Российская академия наук
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Институт социально-политических исследований
Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»
при Отделении общественных наук РАН
Российская академия образования
Федеральное учебно-методическое объединение
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
«Социология и социальная работа»
Российский государственный социальный университет
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного учреждения высшего
образования «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» в г. Ялте
Крымский региональный научный центр Российской академии образования

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской
научно-практической конференции

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ 2019-2024 гг. В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖИ

20-21 апреля, 2020 г.

Москва- Ялта

Российская академия наук
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Институт социально-политических исследований
Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»
при Отделении общественных наук РАН
Российская академия образования
Федеральное учебно-методическое объединение
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
«Социология и социальная работа»
Российский государственный социальный университет
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного учреждения высшего
образования «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» в г. Ялте
Крымский региональный научный центр Российской академии образования

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ 2019-2024 гг. В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
20–21 апреля 2020 года, Москва

Москва
Издательство Перспектива
2020

УДК 316.346.32-053.6
ББК 66.75
Г 72

Рецензенты:
Чл.-корр. РАН, советник РАН В. Н. Иванов
Д-р пед. наук, проф. Н. М. Романенко

Г 72 **Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи** [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Электронн. данн.– М.: Изд-во Перспектива, 2020. –531 с. URL: https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020

ISBN: 978-5-88045-440-2

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи» включает доклады и статьи российских ведущих и молодых ученых, аспирантов по проблемам исследования процессов жизнедеятельности молодежи, фундаментальных и актуальных тенденций ее изменения, механизмов социальной регуляции и роли государственной молодежной политики в этом процессе.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям, специалистам социальной сферы по работе с молодежью.

УДК 316.346.32-053.6
ББК 66.75

ISBN: 978-5-88045-440-2

© Авторы, текст, 2020
© ИСПИ ФНИСЦ РАН, текст, 2020
© Изд-во Перспектива, оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Пленарные доклады

Рязанцев С.В. *9*
Демографическое развитие России: тренды и компоненты

Зубок Ю. А., Сорокин О. В. *15*
Социальная регуляция девиантного поведения молодежи в изменяющейся реальности

Ростовская Т. К., Скоробогатова В.И. *20*
Государственное регулирование правового статуса молодых ученых: национальный и зарубежный опыт

Осипова Н. Г. *32*
Субъекты общественной молодежной политики в современной России: модели и ресурсы

Смакотина Н.Л. *38*
Молодежь в условиях реконструкции современной мировой реальности

Шабунова А. А. *44*
О формировании института самосохранительного поведения молодежи

Осадчая Г. И. *55*
Общая историческая память молодежи как механизм расширения поддержки процессов евразийской интеграции

Архангельский В. Н. *63*
Тенденции брачности и рождаемости российской молодежи

Великая Н. М. *74*
Социальные и политические риски современного российского общества глазами молодежи

Иванова А. Е. *85*
Влияние оценки численности населения в переписях на уровни и динамику демографических показателей

Багирова А. П. *92*
Молодежь как ресурс пронаталистской политики России

Ильдарханова Ч. И. *97*
Габитус генеративного поведения молодых российских мужчин (опыт эмпирического исследования)

Васильева Е. Н., Ростовская Т.К. *103*
Многодетные и двухдетные семьи в современной России: перспективы нейтрализации следующей волны депопуляции

Горбунова Н. В., Горшкова М.А. *107*
Молодежная политика в современной России

Чередниченко Г. А. *114*
Молодежь с заочным высшим образованием: пути в сфере образования и трудовые позиции
Елишев С. О. *122*
Ключевые субъекты и направления конфессиональной молодежной политики в Российской Федерации
Калачикова О. Н. *127*
Лабильность молодежи к стимулированию рождаемости на новом этапе демографической политики
Голубин Р. В., Саралиева З. М., Судьин С. А. *137*
Программа «Добровольный социальный год» как технология социальной поддержки семей с детьми-инвалидами
Егорычев А. М. *143*
Социальное развитие и становление российской молодежи в условиях профессионального обучения
Вангородская С. А. *150*
Ценность здоровья в сознании российской молодежи: декларации и реальность
Березутский Ю. В. *157*
Молодежная политика и ее роль в реализации жизненных приоритетов молодежи и регионов: дальневосточная специфика
Городецкая Е. Г. *166*
Мотивация электорального поведения студенческой молодежи

Пономарев А. В., Осипчукова Е. В. *173*
Повышение конкурентоспособности будущих специалистов по работе с молодёжью в контексте реализации национальных проектов
Скобелина Н. А. *180*
Форсайт в региональной молодежной политике

Каменева Т.Н. *186*
Здоровый образ жизни как объект саморегуляции в молодежной среде
Леденева В. Ю. *191*
Роль информационных ресурсов в реализации государственной молодежной политики
Рязанцев С. В., Рахмонов А. Х. *199*
Новые тренды трудовой эмиграции из Таджикистана

Вишневский В. А. *203*
Этнокультурный компонент формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи
Шефель С. В. *207*
Условия повышения эффективности деятельности студентов юридических вузов в поддержании здоровой экосферы Крыма

Храмова М. Н., Смирнов А. В. *213*
Проблемы адаптации и интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России

Раздел 2. Секционные выступления

Атанасова А. А. *221*
Социальные предприниматели в природоохранной деятельности и адаптация к риску в условиях неопределенности
Баханова М. В., Нестеров А. Г. *227*
Влияние факторов работы на морском транспорте на формирование социальной активности молодого моряка как «интернационального специалиста»
Башева О. А., Ермолаева Ю. В. *233*
Повседневные экопрактики россиян, способствующие устойчивому развитию мегаполисов
Букреев И. А. *238*
Общественная эффективность как основа социального предпринимательства
Бура Л. В. *244*
Формирование идентичности современной молодежи в информационном обществе
Быстрова Л. И., Рудницкая А. П. *249*
Федеральный проект «Социальная активность»: добровольчество, образовательные программы, технологии
Воденко К. В., Иванченко О. С., *255*
Залевская А. А., Тихоновскова С. А.
Специфика развития профессионально-квалификационного потенциала молодежи в системе высшего образования
Глузман Ю. В. *264*
Международная академическая мобильность студентов с инвалидностью: направления сотрудничества служб сопровождения
Гребняк О. В. *269*
Особенности формирования рынка труда молодежи в обществе цифровой экономики
Джемилева Э. Р. *275*
Молодежное предпринимательство как приоритетное направление социальной политики государства
Заводовская О. В. *281*
Проблемы ценностных ориентаций в дискурсе социальной ответственности современной молодежи
Захарова В. А. *289*
Экологическая культура российской молодежи: факторы формирования в рамках современной государственной политики
Зинченко Я. Г. *294*
Восприятие студентами направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» собственного образовательного статуса:

ожидания, образовательные стратегии и профессиональные ориентации
Зорина А. Е. *300*
Формирование экологически ответственного поведения молодежи
Зотова И. В. *307*
Социально-коммуникативные технологии общения молодежи
Ильина И. В., Подлесная М. А. *313*
Культурная среда и ценности вузовской молодежи
Ирсетская Е. А. *319*
Тематика студенческих исследовательских работ, как проекция основных проблем российского общества, требующих социологического осмысления
Кабанова В. И. *327*
Молодой учитель школы: трудности, перспективы, возможности
Каменева Т. Н., Конищева Е. В. *331*
Трудности профессиональной деятельности молодых преподавателей вузов
Китайцева О. В. *335*
Неформальная занятость молодежи в сервисной экономике
Князькова Е. А., Береза Н. А., Квитковская А. А. *342*
Реализация федерального проекта о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации в условиях образовательных организаций
Койкова Э. И. *350*
Педагогическое мировоззрение как основа профессионального успеха молодых специалистов
Комлева Р. И. *355*
Брачные и репродуктивные установки молодежи в Республике Башкортостан в контексте целей семейной политики
Королев М. А. *363*
Роль медико-социальной работы в формировании здорового образа жизни молодежи
Короленко А. В. *369*
Самосохранительное поведение молодежи: установки и практики
Леонова И. С. *379*
Социально-психологический возраст молодого персонала в организационных культурах разного типа
Лукьянец А. С. *385*
Вклад российской молодежи в миграцию, вызванную причинами экологического и природно-климатического характера
Мардахаев Л. В. *391*
Гражданская идентичность российской молодежи
и ее стимулирование

Медведь В. А. *397*
Образовательная миграция в Китай: тенденции и особенности
Моисеева Е. М. *401*
Роль молодежи в формировании экологической культуры российского общества в условиях глобального изменения климата
Нархов Д. Ю. Нагаев В. А., *407*
Методы профилактики экстремистских настроений среди молодежи Свердловской области
Переверзев М. В. *413*
Молодежная политика в сфере гостеприимства
Петрищев И. О. *418*
Современная студенческая молодежь и цифровизация образования
Петрова Т. Э. *423*
Способы мотивации участия молодежи
в добровольчестве (волонтерстве)
Рамазанова Э. А. *428*
Специфика формирования мировоззрения студенческой молодежи
Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Безвербная Н. А. *432*
Взгляды поколений на реальные и идеальные семейные роли на постсоветском пространстве
Ростовская Т.К., Толмачев Д.П. *439*
Влияние COVID-19 на социальные коммуникации населения старшего возраста в городе Москве
Рязанцев Н. С. *444*
Преодоление бедности и неравенства в контексте старения населения Японии
Рязанцев С. В. Брагин А. Д., Афзали Мехди, Архангельский В. Н. *447*
Тенденции демографического развития Ирана
Светличный Е. Г. *453*
Формирование готовности к действиям в экстремальных ситуациях у курсантов и слушателей ведомственных учебных заведений МВД России
Сивцева А. С. *458*
Развитие коммуникативной компетентности как условие эффективного воспитания в рамках реализации молодежной политики
Старовойтова Л. И. *463*
Формы и виды поддержки молодых семей в Московской области в рамках реализации современной демографической политики РФ
Стремилова О. В., Амелин А. В *469*
Протестный потенциал современной российской молодежи как инструмент политического влияния
Теленская Д. Ю. *474*
Социокультурная роль театрального и эстрадного искусства в формировании художественного вкуса у студенческой молодежи

Фомина С. Н., Чиликина Е. С. *478*
Роль социокультурной среды вуза в развитии межкультурной компетентности студентов
Хохлов А. А. *482*
Журналисты и волонтеры: новые возможности развития гражданского общества
Челышева И.В. *489*
Воспитание межэтнической толерантности молодежи в условиях цифровой реальности как актуальная проблема молодежной политики
Шлыкова Е. В. *496*
Адаптационный потенциал молодежи в кризисных условиях: обоснование методологического подхода к эмпирическому измерению
Шостак М. А. *503*
Требования к профессиональной подготовке будущих менеджеров индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики
Шушара Т. В., Абраамян С. М. *510*
Сущность государственной молодежной политики
и ее реализация на современном этапе
Шушпанова И. С. *515*
Российская молодежь о целях развития страны и национальных проектах
Ягафарова Д. Г. *527*
Карьера молодого ученого: профессиональные ожидания и барьеры

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ТРЕНДЫ И КОМПОНЕНТЫ

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, д.э.н., проф., директор ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав. кафедрой МГИМО МИД России, г. Москва

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности демографического развития России и ответы российских властей на вызовы демографического развития страны в 1990-2020 годы. Выделены ключевые проблемы демографического развития на этапе новой или второй волны депопуляции. Рассмотрена система мер государственной поддержки демографического развития. Выделяется важная роль иммиграционных ресурсов для пополнения численности населения страны. Предложены новые меры по выводу России из депопуляции.*

Ключевые слова: *демографическая ситуация, депопуляция, иммиграция, демографическая политика, миграционная политика, Россия.*

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: TRENDS AND COMPONENTS

Sergey V. Ryazantsev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, prof., Director of ISPI FNISC RAS, Moscow

Abstract. *The article discusses the features of the demographic development of Russia and the answers of the Russian authorities to the challenges of the demographic development of the country in 1990-2020. The key problems of demographic development at the stage of a new or second wave of depopulation are highlighted. The system of measures of state support for demographic development is considered. The important role of immigration resources for replenishing the country's population is highlighted. New measures are proposed to remove Russia from depopulation.*

Keywords: *demographic situation, depopulation, immigration, demographic policy, migration policy, Russia.нь*

Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Советом по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-2631.2020.6)

Демографический потенциал и человеческий капитал является богатством и ресурсом развития любого государства. Наиболее влиятельные и успешные лидеры мировой экономики и геополитики опираются на мощный в количественном и качественном отношении демографический потенциал, имеют восходящую динамику численности населения, наращивают человеческий капитал, инвестируют в системы образования, здравоохранения, повышают качестве и уровень жизни населения. Например, общая численность населения Китайской Народной Республики, как крупнейшей страны мира, достигла почти 1,4 млрд. человек, Индия – 1,2 млрд., США – 326 млн., Бразилия – 208 млн. человек. Российская Федерация на начало 2020 года имела 147 млн. человек, что соответствовало девятому месту в мире. Выше России в мировом рейтинге по численности населения находится Бангладеш со 167 млн. человек, а ниже Япония – со 127 млн. человек. При этом площадь Бангладеш меньше России практически в 120 раз!

На протяжении длительного времени с 1993 по 2008 гг. в стране отмечалась сокращение численности населения, росла смертность, сокращалась рождаемость, а миграционный прирост не мог компенсировать демографические потери, размер которых был сопоставим с войной. Многие прогнозы в отношении России неутешительны. Например, прогноз Департамента народонаселения ООН свидетельствует о том, что к 2050 г. численность населения России составит 129 млн. человек, что переместит страну во вторую десятку в мире. Возможно, Россию опередят Мексика, Филиппины, Египет, Эфиопия, Филиппины, Вьетнам и ряд других стран. Но ключевой проблемой будет даже не место в рейтинге, а в удержании слабозаселенных территорий. В настоящее время страна уже испытала на себе ряд сложностей, которые являются предвестниками этой ситуации: потери сельского населения, вымирание сел и деревень, дефицит трудовых ресурсов, нехватку абитуриентов в вузах, миграционный отток из сел и малых городов и сокращение общей численности молодежи, нехватку призывников для армии.

Учитывая наличие значительных природных ресурсов и огромную площадь территории страны, очевидно, что наращивание демографического потенциала и повышение качества человеческого потенциала должны стать приоритетом развития России. Более равномерное заселение территории страны может в сочетании с программами развития регионов может обеспечить прорыв в социально-экономическом развитии и выход России на передовые позиции мировых лидеров. Именно население становится главным конкурентным преимуществом страны в современных условиях.

Осознание российскими властями такой, такой важной идеи наступило не сразу. Фактически только с 2007 года российские власти начали реализовывать программы поддержки семей, стимулирования рождаемости, сокращения внешних причин смерти, улучшения здоровья населения, привлечения миграционных ресурсов. Были приняты концепции демографической политики (2008 г.) и миграционной политики (2012 и 2018 гг.), две волны федеральных национальных проектов (2006 и 2018 гг.), которые заложили законодательную и организационную основу демографических инвестиций. На их основе стали развиваться программы и реализовываться конкретные меры демографического развития страны. Наиболее затратными и результативными демографическими мерами стали: материнский (семейный) капитал, государственная программа стимулирования возвращения соотечественников, вложения в систему здравоохранения. Федеральные меры стимулировали на более активные действия региональные власти в субъектах Российской Федерации, которые введи дополнительные формы поддержки населения. В частности, были введены региональные материнские капиталы и меры поддержки семей с детьми. Меры стимулировали рождение очередных детей, обеспечив прирост ранее отложенных и новых рождений; сократилась младенческая смертность и смертность от предотвратимых внешних причин. В итоге это положительно отразилось на демографической динамике: с 2009 года в России начался естественный прирост населения, который продолжался вплоть до 2015 года.

Целевые показатели, обозначенные в Концепция демографической политики Российской Федерации, принятой в 2008 году на период до 2025 года благодаря обозначенным выше мерах, были достигнуты к 2015 году: численность населения достигла 143,1 млн. человек (планировалось – 142-143 млн. человек), суммарный коэффициент рождаемости составил 1,78 (планировалось - 1,685), ожидаемая продолжительность жизни – 70,2 года (планировалось – 70 лет). Интересно, что не было достигнуто значение только миграционного прироста, которые составил 214 тыс. человек (плановый показатель – 300 тыс. человек). Хотя даже за этими относительно благополучными цифрами демографической статистики оставалось очень много различных проблем.

В 2016 году в России снова началась естественная убыль населения (-2,3 тыс. человек), которая стала раскручиваться буквально как маховик и получила название “новой или второй волны депопуляции” [Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., 2019]. В 2017 году естественная убыль составила 134,4 тыс., в 2018 году – 218,4 тыс., а в 2019 году – 316 тыс. человек. Последовала и новая реакция на политическом уровне: появился национальный проект “Демография”, целями которого были обозначены увеличение продолжительности жизни, увеличение

суммарного коэффициента рождаемости, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Новый национальный демографический проект организационно включает пять федеральных проектов: “Финансовая поддержка семей при рождении детей”, “Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет”, “Старшее поколение”, “Укрепление общественного здоровья”, “Спорт – норма жизни”. Проект рассчитан на шесть лет, его куратором была назначена заместитель председателя Правительства РФ Т.А. Голикова, а руководителем проекта – в бывший то время министр труда и социальной защиты РФ М.А. Топилин. К сожалению, национальный проект “Демография” при всей своей значимости и масштабности включает не все необходимые меры по нейтрализации второй волны депопуляции. Наиболее ощутимыми проявлениями новой волны депопуляции в России являются такие демографические тренды как численное уменьшение женщин репродуктивного возраста; сокращение численности населения трудоспособного возраста; старение населения; сокращение численности молодежи; снижение потенциала здоровья молодых людей; сокращение миграционного потенциала в странах бывшего СССР.

Иммиграционные ресурсы на протяжении своей новейшей истории Россия хотя и привлекала, но всегда недооценивала. На протяжении 1990-х годов российские власти занимали достаточно пассивную позицию в отношении иммигрантов. Иммигрантов вроде бы и принимали много, и даже оказывали помощь некоторым группам (например, вынужденным мигрантам), но к миграции власти и население всегда относились настороженно, даже иногда жестко. Процедуры приема в гражданство постепенно ужесточались, достигнув бюрократического апогея в 2002 году, когда был принят новый закон о гражданстве. Людей даже лишали под разными предлогами российских паспортов, выданных за пределами Российской Федерации в посольствах. Хотя совершенно очевидно, что все это противоречило реалиям демографической ситуации в стране – население ведь сокращалось. При этом люди приезжали в Россию и мучались с бюрократическими процедурами в основном этнические русские и представители других народов России. Только с 2007 года стартовала долгожданная и первая государственная программа стимулирования возвращения в Россию соотечественников, по которой около 826 тыс. человек приехали в страну. Но еще больше иммигрантов было принято страной вне государственной программы. В 2014-2017 годах после “украинских событий” Россия приняла более 1 млн. выходцев из Украины, в том числе этнических русских. Первоначально им дали некоторые преференции в получении гражданства, но к

концу 2016 года их снова ликвидировали. Столь непоследовательные шаги миграционной политик отнюдь не способствовали выводы страны из депопуляции и шли в разрез с идей наращивания демографического потенциала.

Кроме того, Россия пока крайне слабо использует потенциал привлечения иностранных студентов в свою систему образования, в условиях сокращения численности молодежи и абитуриентов в стране, российские вузы будут вынуждены на следующем этапе сокращать преподавателей и учебные программы. Трудовые мигранты, которых в России по разным оценкам до 2-2,5 млн. человек также могли бы пополнять ряды постоянных жителей и граждан России, но на пути к российскому гражданству стоит столько препятствий и коррупции, что даже самые терпеливые люди переориентируются на другие направления миграции. Например, выходцы из Украины и Молдовы переориентировались на Италию, Испанию, Португалию, Польшу. Выходцы из Центральной Азии предпочитают теперь Турцию, США, страны Персидского залива, Корею. А кроме того, конкуренты за трудовые ресурсы – Япония, Южная Корея, Турция – все активнее работают за привлечение мигрантов и студентов в странах Центральной Азии. В 2019 году Президент В.В. Путин дал поручение реформировать и сделать более лояльным к иностранцам миграционное законодательство, в том числе в части представления добропорядочным ми грантам российского гражданства. Меры упрощения миграционных процедур в этой части в стране не просто назрели, а даже перезрели. В настоящее время рестриктивные практики на уровне миграционных процедур работают в диаметрально противоположном направлении – отталкивая потенциальных жителей и граждан от России. А реализация подходов, предложенных Президентом и озвучиваемых ранее многими экспертами и учеными [2, 3], позволит привлечь в страну трудоспособное, молодое, адаптивное население, заселить некоторые населенные пункты, пополнить численность население регионов, стимулировать развитие бизнеса.

Полагаем, что для системного выхода из очередного демографического кризиса России требуется Национальная демографическая программа, которая должна включать четыре крупных блока мер: создание условий для рождения и воспитания детей, поддержка семей с детьми, сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни, привлечение миграционных ресурсов из-за рубежа. Для ликвидации демографического спада и обеспечения предпосылок для демографического роста России с одной стороны, необходимо максимально эффективно использовать воспроизводственных и иммиграционных ресурсов; а с другой стороны, провести некоторые организационные изменения в структуре демографической и иммиграционной политики. Назрела необходимость

назначения вице-премьера Правительства РФ по демографическому развитию, требуется министерство демографического развития и министерство (агентство) иммиграции и натурализации, которые должны работать в едином ключе на единую цель – увеличение численности населения и наращивание человеческого капитала страны.

Библиографический список

1. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.

2. Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Гришин А.С., Перемышлин С.Н. Роль иммиграции в решении национальных демографических проблем: социально-политические аспекты российского и зарубежного подходов // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2019. - № 5. - С. 30-42.

3. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Байков А.А., Вазиров З.К. Социально-политические аспекты миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. - 2019. - № 6. - С. 5-18.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, руководитель Центра социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: uzubok@mail.ru

Сорокин Олег Владимирович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: ov.sorokin@gmail.com

***Аннотация**. Анализируются аспекты проблемы социальной регуляции девиантного поведения молодежи в условиях изменяющейся реальности. Выбор молодыми людьми в пользу девиантных практик в процессе разрешения жизненных ситуаций рассматривается как следствие дисфункциональности социальных норм и как самостоятельный выбор образцов поведения молодыми людьми путем ориентации на референтные группы.*

***Ключевые слова**: социальная регуляция, девиантное поведение молодежи, изменяющаяся социальная реальность, молодежь, образцы девиантного поведения.*

SOCIAL REGULATION OF YOUTH DEVIANT BEHAVIOR IN A CHANGING REALITY

Yulia.A. Zubok, DSc in Sociology, Head of the Center for Youth Sociology, ISPR FCTAS RAS, Moscow, e-mail: uzubok@mail.ru

Oleg V. Sorokin, PhD in Sociology, Senior Researcher, ISPR FCTAS RAS, Moscow, e-mail: ov.sorokin@gmail.com

***Abstract.** it analyzes aspects of the problem of social regulation of deviant behavior of youth in a changing reality. The choice of young people in favor of deviant practices in the process of resolving life situations is considered as a consequence of the dysfunctionality of social norms and as an independent choice of behavior patterns of the youth by focusing on reference groups.*

***Keywords:** social regulation, deviant behavior of youth, changing social reality, youth, patterns of deviant behavior.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00585 А «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности»

Актуальность проблемы обусловлена изменениями в механизме социальной регуляции в молодежной среде в условиях изменяющейся социальной реальности.

В самом общем виде социальная реальность представляет собой совокупность явлений, событий и объектов окружающего мира, отраженных в сознании молодых людей, живущих повседневной жизнью и связанных множественными интеракциями [6; 8]. Поэтому изменяющаяся реальность отражает не любые изменения, а нашедшие отражение в обыденном сознании людей и в практиках их социальных взаимодействий и их регуляции. А это означает, что под социальной реальностью молодежи понимается система накопленных знаний и представлений молодых людей об условиях бытия, которая представлена в молодежном сознании в форме установок.

Социальная реальность обладает регуляционной функцией. Данная функция социальной реальности молодежи проявляется вследствие рефлексии молодым человеком или группой молодых людей накопленных знаний и опыта об окружающей действительности в форме установок на общественные признанные и реально конструируемые представления о нормах взаимодействия в пространстве реальности.

Социальная регуляция, в свою очередь, выступает как процесс упорядочения социальных взаимодействий, в ходе которого происходит их подчинение определенным правилам и нормам [3; 14]. В условиях изменяющейся реальности меняются культурные основания социальных норм, размываются некогда устойчивые представления о нормативных образцах, ослабевает граница между нормой и отклонением. В качестве норм и правил, регулирующих социальные взаимодействия в молодежной среде, выступают размытые и дифференцированные представления. Соответственно, на микробъективном уровне данные нормы и правила, представленные в форме жестких нормативных требований, вырабатываемых и транслируемых институтами в качестве целеориентирующих образцов, подвергаются переосмыслению. Переосмысление норм приводит к новым смыслам нормативного и девиантного поведения.

Наиболее общие изменения в механизме социальной регуляции связаны, во-первых, с пересмотром статуса норм, приобретающих характер мягких договоренностей, необязательных к исполнению, что отражает появление текучих социальных структур по З. Бауману взамен прежних твердых, в форме заданных «референтных групп» [2; 13]. В этой связи исследователь Кравченко С.А. отмечает, что «относительно новым явлением в нравственной жизни российского общества, выражающим реалии «нормальной аномии», стала мультиморальность как признание за разными людьми права жить по

их собственным нравственным принципам, отличающимся от общепризнанных» [4; С. 86]. Так однозначные нравственные ориентиры, по мнению Кравченко С.А., уходят в прошлое в российском обществе. В этих условиях нормы утрачивают свойство устойчивости, а это означает, что принижается в молодежной среде обязанность следовать данным нормам, руководствоваться ими в процессе своей жизнедеятельности. Во-вторых, с трансформацией характера социальных взаимодействий между молодежью и обществом, в основе которых лежит снижение жесткого регулятивного влияния институтов и расширение пространства свободного выбора молодежи на основе эмансипации. В-третьих, в расширении смыслового пространства саморегуляции молодежи, как отражение конструирования норма и выработки собственных критериев отклонений. Следствием этих изменений становится деструкция нормативности, девиация приобретает статус одной из поведенческих вариаций, а социальная регуляция становится по существу саморегуляцией с мягким механизмом самонастраивания множества эмансипированных молодых индивидов.

В основе изменений социально-регулятивного механизма лежит изменение роли социальных институтов, и прежде всего, воспитания, таких как семья и школа. Пересмотр договорных отношений между молодежью и ее родителями, рост демократизации в отношениях родительского и молодого поколения способствует смягчению регулятивного давления семейных структур на молодежь и росту демократических форм отношений. Большая, чем в прежних поколениях молодежи свобода, предоставляемая родителями, результируется в переосмыслении границ нормы и отклонения, расширении коридора автономного, независимого по отношению к нормам поведения молодых людей и ослаблению санкций и росту толерантности к отклонениям.

В свою очередь, снижение социально-регулятивного влияния школы обусловлено сочетанием таких факторов как распад ее воспитательной функции на фоне либерализации образования, рост ответственности родителей и появление феномена «интенсивного родительства» как следствия социально-экономической нагрузки на семьи, а также сопротивление семей любым формам вмешательства институтов в вопросы воспитания детей на фоне недоверия институтам.

Одним из следствий изменения оснований социальных норм становится их деформация, которая проявляется в том, что нормы перестают соответствовать изменившимся смыслам и ожиданиям молодежи, а значит, эффективно выполнять функции регулирования социальных взаимодействий. В этих условиях в разных группах молодежи снижается доверие к существующим правовым, моральным, этическим нормам. Так. З. Бауман,

отмечая тенденцию ослабления человеческих связей и дерегулирования социальных структур в современном обществе констатирует, что «мы живем в мире изоляции и атомизации, где люди не доверяю своим собственным учреждениям» [1; 53]. Усилению недоверия способствует влияние глобализационных трендов, расширяющих пространство социальной реальности молодежи, но входящих в противоречие с локальными образцами и являющихся по отношению к ним отклонением. Дифференциация молодежи, появление в ее составе сторонников разных культурных образцов сопровождается ревизией институциональных норм и конструированием новых. Деконструкция нормативного порядка и создание нового на основе изменяющихся смыслов происходит в форме девиации.

В условиях изменяющейся реальности нормативные образцы в молодежном сознании начинают соседствовать с образцами девиантного поведения, порождая гибридные модели. Подобные противоречия возникают в жизненных ситуациях, связанных с получением образования, мотивацией в сфере труда, создания семьи, участия в политической жизни общества и т.д.

Саморегуляция проявляется в индивидуальном и групповом конструировании смыслов нормативного и девиантного, границ допустимого и недопустимого, распространением этого правила на широкое поле социальных взаимодействий. Активизация саморегуляционных процессов в молодежной среде протекает в форме переосмысления и конструирования новых нормативных структур. Таким образом, происходит встраивания девиации в механизм саморегуляции группового поведения молодежи.

Образцы девиантного поведения, встраиваясь в механизм регуляции социальных взаимодействий, выполняют функции, ранее возлагавшиеся на институциональные нормативные образцы. Первая функция связана с определением условий применения конкретного образца девиантного поведения. Вторая функция связана с оценкой поступка членами социальной группы, общества, самим субъектом. Третья - санкции за невыполнение конкретных правил, принятых в молодежной группе [5; 50]. Наиболее типичным примером принятия девиацией нормативного характера является установка на инновационную культуру как ведущий тип ориентаций в среде молодежи. Ориентация на новизну в сочетании с другим распространенным типом культуры – культурой моральной аномии говорит о том, что молодые люди: а) делают выбор в пользу инновационных социальных практик, б) не ориентируются на определенные нормы.

Данные практики позволяют связать образцы поведения, конструируемые в молодежной среде, с конкретными социальными ситуациями. Например, с ситуацией динамичных изменений, требующих

адаптации. Соответственно, выбор в пользу девиантных практик в процессе разрешения жизненных ситуаций рассматривается и как один способов рационализации утративших смысл норм и как самонастраивание путем социальной мимикрии [3; 22]. В этих условиях образцы поведения, которые однозначно трактовались бы как отклоняющиеся, приобретают иное значение, становясь способом адаптации молодежи к изменяющейся реальности и проявлением ее эмерджентности. Все это говорит о необходимости более углубленного исследования современной природы девиации, ее социокультурного смысла и социальной функции в изменяющейся социальной реальности.

Библиографический список

1. Бауман З. Ретротопия / Зигмунт Бауман ; пер. с англ. В.Л. Силаевой ; под. Науч. Ред. О.А. Обеременко. – М. : ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
2. Бауман З. Текучая современность. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М. : Academia, 2008. – 272 с.
4. «Нормальная аномия» в России и современном мире : коллективная монография / [Н.Н. Зарубина и др.] ; под общ. ред. С.А. Кравченко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. социологии. — М. : МГИМО-Университет, 2017. — 281 с.
5. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). – М. : Норма-М, 2017. - 136 с.
6. Чупров В.И. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М. : Норма, 2019. – 208 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав.кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью РГСУ, г. Москва, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Скоробогатова Вера Игоревна кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru

Аннотация. *В статье анализируется отечественный и зарубежный опыт в сфере государственной научно-технической политики Российской Федерации в части государственной поддержки молодых ученых. Особое внимание уделяется вопросам статуса молодого ученого, программ социальной поддержки и академической мобильности молодых ученых. Предложена структура модели эффективной социальной политики молодых ученых для достижения национальных целей и задач развития Российской Федерации до 2024 года.*

Ключевые слова: *молодые ученые; академическая мобильность; законодательные барьеры и ограничения академической мобильности; модель поддержки академической мобильности молодых ученых, зарубежный опыт, грантовая поддержка.*

STATE REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF YOUNG SCIENTISTS: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Tamara K. Rostovskaya, DSc (Sociology), Professor, Deputy Director for research, Institute for social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Vera I. Skorobogatova, PhD (Law), associate Professor, leading researcher, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, e-mail: Skorobogatova_ve@mail.ru

Abstract. *The article analyzes domestic and foreign experience in the field of state scientific and technical policy of the Russian Federation in terms of state support for*

young scientists. Particular attention is paid to the status of a young scientist, social support programs and academic mobility of young scientists. The structure of the model of effective social policy of young scientists to achieve national goals and objectives of the development of the Russian Federation until 2024 is proposed.

Keywords: *young scientists, academic mobility; legislative barriers and restrictions on academic mobility; support model for academic mobility of young scientists, foreign experience, grant support.*

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ (грант № 18-29-15043 мк)

В Российской Федерации государственная научно-техническая политика признается составной частью социально-экономической политики и отражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, в том числе, молодых ученых.

Актуальность поддержки молодых ученых обусловлена необходимостью достижения следующих целевых показателей национального проекта «Наука»: 1) обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; 2) обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. Реализация федерального проекта «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» позволит увеличить долю исследователей в возрасте до 39 лет до 50,1% к 2024 году, а также увеличить численность исследователей в возрасте до 39 лет включительно, имеющих ученую степень кандидата наук, до 26,7%[1]. Данный федеральный проект предусматривает такие направления, как формирование системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, создание научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов, развитие кадрового резерва на замещение должностей руководителей научных и образовательных организаций из числа молодых ученых, стимулирование внутрироссийской академической мобильности, содействие полной занятости молодых ученых на рабочих местах, поддержка научных проектов под руководством молодых перспективных исследователей, создание центров развития компетенций

[1] В 2018 году, в момент обнародования майских указов Президента РФ, численность исследователей в возрасте до 39 лет включительно, имеющих ученую степень кандидата наук, составляла 23,9% - прим. автора.

руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий на базе научно-образовательных центров и др[2].

Поддержка российских молодых ученых, воспроизводство кадрового потенциала науки как важнейшие приоритеты государственной политики обозначены в целом ряде концептуальных и законодательных документов: в Указах Президента Российской Федерации № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» от 27 апреля 1992 года, № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 1 декабря 2016 года, № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 года; Распоряжении Правительства Российской Федерации № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 08.12.2011 и др. А также в посланиях Президента Российской Федерации неоднократно отмечалась принципиальная важность поддержки молодых ученых и необходимость комплекса мер, направленных на привлечение в науку молодежи. Вместе с тем, до настоящего времени на федеральном уровне отсутствует единый нормативный документ, направленный на решение всех стратегических задач государства по поддержке молодых ученых.

Ситуация осложняется тем, что российским законодательством не определены возрастные рамки для «молодых ученых», отсутствуют единые критерии отнесения к данной категории и квалификационные рамки научных сотрудников, в связи с этим отсутствуют статистические данные о численности молодых ученых в стране, мониторинг эффективности реализации мер государственной поддержки в отношении молодых ученых, что ведет к невозможности планирования кадровой и финансовой политики в отношении государственной поддержки молодых ученых и ограничению числа получателей государственной поддержки, введению необоснованных возрастных рамок в конкурсной поддержке молодых ученых[3].

В российском законодательстве в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» определено, что научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией

[2] Ростовская Т.К., Князькова Е.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – Ш чтения памяти В.Т.Лисовского Сборник научных трудов. Под редакцией Т.К. Ростовской. Москва, 2020, Изда-во «Экон-Информ».

[3] С.Ю.Орлова. Отчет о результатах экспертно- аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых в 2016–2017 годах и истекшем периоде 2018 года». Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2019. №4 (256). С 163- 215.

и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью, но понятие «молодой ученый» данным законом не установлено. В то же время в статье 1 Модельного закона о государственной молодежной политике, принятого Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ (далее – Модельный закон), определено, что молодой ученый – это работник образовательного или научного учреждения до достижения им возраста: доктор наук – 40 лет, кандидат наук – 35 лет, работник без степени, аспирант – 30 лет[4]. Распоряжение Правительства Российской Федерации №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики до 2025 года» от 29 ноября 2014 года[5] предлагает следующий понятийный аппарат:

"молодой специалист" - гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых специалистов - до 35 лет), имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией;

"молодой ученый" - работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников - до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет».

Таким образом, можно сделать вывод, что в Основах государственной молодежной политики, как и в Модельном законе, так и в целом в качестве молодых ученых в России рассматриваются аспиранты, докторанты, соискатели ученой степени до 30 лет, кандидаты наук в возрасте до 35 лет и доктора наук до 40 лет. В то же время для решения социальных вопросов, в первую очередь, жилищных, возраст молодых ученых может быть повышен до 45 лет.

Анализ показал, что в нормативных правовых актах в Российской Федерации одновременно используются понятия «молодой ученый», «молодой исследователь», «молодой специалист», но возрастные рамки этой категории ученых законодательно не определены и в различных программах финансирования и государственной поддержки присутствуют ограничения по возрасту. Например, в ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры

[4] Модельный закон «О государственной молодежной политике», принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года №38-10).

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики до 2025 года»: http://government.ru/docs/15965/

инновационной России на 2014-2020 годы» в соответствии с основными нормативными документами к молодым ученым относятся кандидаты наук в возрасте до 35 лет и доктора наук в возрасте до 40 лет, работающие на постоянной основе в российских научных и образовательных организациях[6]. В Положении о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых учёных, к ним относят научных работников, научно-педагогических работников вузов, аспирантов и докторантов, специалистов различных отраслей экономики, социальной сферы, оборонной промышленности, в возрасте до 35 лет[7]. На премию Правительства Москвы в сумме 1,5 млн. рублей могут претендовать аспиранты, кандидаты наук, научные работники, специалисты до 35 лет и доктора наук до 40 лет московских организаций[8]. Стипендия МГУ им. М.В. Ломоносова присуждается молодым преподавателям и научным сотрудникам не старше 33 лет[9].

В актах зарубежного законодательства различных стран правовая трактовка статуса молодых ученых ведется через определение соответствующих атрибутов молодого ученого, которые структурированы в квалификационных рамках, обеспечивающих «создание открытого и прозрачного внутреннего рынка труда для исследователей; обеспечение сопоставимости структур карьерного роста; преодоление фрагментарности рынка труда для исследователей на национальном уровне и сегрегации между карьерами в академических кругах, промышленности и других секторах; разрушение барьеров в межстрановой и секторальной мобильности; обеспечение возможности перемещения между секторами; создание чёткой и прозрачной карьерной перспективы; информирование начинающих исследователей о диапазоне возможностей в разных секторах занятости; обеспечение работодателей инструментом экспликации компетентностного потенциала исследователей и их роли в разных компаниях и т.д»[10].

---

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 года № 424 «Об утверждении федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2014-2020 годы.

[7] Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2008 N 1144 (ред. от 27.11.2018) "О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых".

[8] Постановление Правительства Москвы от 10 июля 2013 года N 445-ПП «Об установлении премий Правительства Москвы молодым ученым».

[9] Положение о порядке присуждения стипендий Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова для молодых преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, студентов, добившихся значительных результатов в научной, педагогической, общественной, спортивной, культурно-творческой деятельности, учебе. Утверждено на заседании Ученого совета МГУ 29 апреля 2002 г.). Официальный сайт МГУ: https://www.msu.ru/nagrady/pol/mol.html.

[10] Воробьева О.В., Телешова И.Г. Научно-исследовательский вид деятельности в европейской системе квалификаций: опыт и проблемы. Высшее образование в России. № 5, 201876, с. 78-79.

Так, в соответствии с концепцией этапов научной карьеры, европейская исследовательская рамка имеет четыре уровня, где исследователи соответственно условно делятся на четыре группы[11]:

– R1: исследователь на начальном этапе карьеры до получения докторской степени) (англ. - First Stage Researcher);

– R2: признанный исследователь (обладатель докторской степени или ее эквивалента, который еще не полностью независим в своих исследованиях) (англ. - Recognised Researcher);

– R3: состоявшийся и известный ученый (исследователи, достигшие определенного уровня независимости) (англ. - Established Researcher);

– R4: ведущий исследователь, лидирующий в своей исследовательской области или научной отрасли (англ. - Leading Researcher).

Необходимо отметить, что на секторальном, национальном и институциональном уровнях разработаны и функционируют и другие рамки исследовательской карьеры[12], например, в Ирландии принята национальная квалификационная рамка[13]. А различные организации и заинтересованные стороны дают собственные определения конкретных групп ученых, от которых в дальнейшем зависит их правовой статус. Так, в Европейской хартии исследователей и «Кодексе поведения при найме исследователей» различие между состоявшимися и молодыми исследователями определяется наличием докторской степени или четырехлетним опытом исследовательской работы.

Европейский совет по докторантам и молодым исследователям ЕВРОДОК[14], выделяет отдельную группу младших научных сотрудников (англ. - Junior Researchers), к которым относит молодых людей, получивших докторскую степень и занимающихся исследованиями либо в академических кругах, либо в государственном или частном секторе под научным руководством ведущих исследователей[15]. Статус младшего научного сотрудника прекращается в связи с

[11] Towards a European Framework for Research Careers. URL: https://www.hrk.de/fileadmin/ redaktion/hrk/02-Dokumente/02-05-Forschung/Forschermobilitaet/Towards_a_European_Framework_for_Research_Careers_-_21_July_2011__final_.pdf

[12] Воробьева О.В., Телешова И.Г. Научно-исследовательский вид деятельности в европейской системе квалификаций: опыт и проблемы. Высшее образование в России. № 5, 201876, с. 78-79.

[13] The UCD Research Careers Framework: https://www.ucd.ie/hr/rcf/

[14] Defining 'Junior Researchers' and Challenges they Face. European Council for Doctoral Candidates and Junior Researchers. Brussels. 2017.

[15] Европейский совет по докторантам и молодым исследователям Eurodoc является Международной федерацией 35 национальных ассоциаций докторантов и ранних профессиональных исследователей (преддокторские или постдокторские исследователи, нанятые на временной основе) Европейского союза и

назначением на постоянную должность полностью независимого исследователя или полным и окончательным отказом от исследований. Что касается временных интервалов между этапами научной карьеры, то по мнению ЕВРОДОК, должны существовать прозрачные и достижимые карьерные траектории для младших исследователей с разумными временными интервалами. При этом эксперты ЕВРОДОК не конкретизируют сроки нахождения в статусе младшего научного сотрудника после получения докторской степени, более того, считают это невозможным и нежелательным с учетом разнообразия карьерных траекторий и рынков труда исследователей в различных странах Европы. Они считают, что любое ограничение в определенных временных рамках не учитывает перерывы или «растянутые» карьерные пути (например, из-за семейных обязанностей, других частных обязательств или отсутствия возможностей трудоустройства), а также не учитывает нелинейные карьерные стадии (например, для получения опыта работы в частном секторе)[16].

Анализ результатов исследования показал, что в зарубежных странах решение вопросов социальных гарантий молодого ученого (в т.ч. решение жилищных проблем), прав на интеллектуальную собственность, на результат научной деятельности, условия труда в своих основных чертах не обладают спецификой в сравнении с остальными категориями ученых.

Так, в соответствии с Европейской хартией исследователей и Кодексом правила приема на работу исследователей от 11.03. 2005 г., *в отношении условий труда сказано*: «работодатели и/или субсидирующие организации должны обеспечить исследователям, включая и инвалидов, достаточно гибкие условия для успешной работы, учитывая ее специфику, в соответствии с нормами национального законодательства и с национальными или отраслевыми соглашениями между работодателями и профсоюзами об условиях труда. Они должны стремиться обеспечить условия работы, которые позволяют исследователям, женщинам и мужчинам, сочетать семью и работу, воспитание детей и карьеру. Особое внимание нужно обратить, в частности, на организацию гибкого графика, работы на условиях не полной занятости, рабочих командировок и творческих отпусков (sabbatical), а также на соответствующее финансовое и административное обеспечение этих условий»[17].

Совета Европы. Является некоммерческой организацией, которая занимается вопросами мобильности, условиями труда, трудоустройства исследователей на ранних этапах научной карьеры в Европе.

[16] Defining 'Junior Researchers' and Challenges they Face. European Council for Doctoral Candidates and Junior Researchers. Brussels. 2017.

[17] Европейская хартия исследователей и Кодекс правил приема на работу исследователей от 11.03. 2005 г http://rosmu.ru/activity/events/413.html

В отношении *финансирования и зарплаты отмечается, что* «работодатели и/или субсидирующие организации должны обеспечить исследователям справедливые и привлекательные условия финансирования и/или зарплат, а также адекватное и равноправное социальное обеспечение (включая выплаты по болезни и родительские пособия, пенсионные права и пособия по безработице), как это предусмотрено законодательством и национальными или отраслевыми соглашениями между работодателями и профсоюзами. Эти условия должны относиться к исследователям на всех стадиях карьеры, включая молодых исследователей, соразмерно с их правовым статусом, эффективностью и уровнем квалификации и/или должностными обязанностями»[18].

Европейская комиссия рекомендует государствам ЕС, в частности: «Гарантировать исследователям социальное обеспечение, адекватное их правовому статусу. В этом контексте особое внимание нужно уделить мобильности пенсионного обеспечения, идет ли речь о статусной пенсии или дополнительных пенсионных выплатах, для исследователей, перемещающихся между государственным и частным секторами в одной стране, и или из страны в страну в пределах ЕС. Нужны гарантии того, что исследователи, у которых в течение жизни происходят изменения мест работы или перерывы в карьере, не утратят без оснований прав на социальное обеспечение»[19].

В Российской Федерации, несмотря на то, что порядок работы по оказанию государственной поддержки молодым ученым до настоящего времени законодательно не урегулирован, меры поддержки молодых исследователей, введенные в разные периоды законодательными актами и государственными программами[20], условно делятся на следующие меры:

• поощрение молодого ученого как лучшего из лучших в своей (научной) среде (стипендии и премии Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, региональные премии и стипендии);

• поддержка молодого ученого, как исследователя (грантовое финансирование научных проектов);

[18] Там же.

[19]Рекомендации Европейской Комиссии по Европейской Хартии исследователей и Кодексу поведения при приеме на работу исследователей http://base.garant.ru/70471236/

[20] Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы; программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы; Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»; Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»; программы РФФИ и РНФ

• поддержка молодого ученого при планировании карьеры (возможность замещения руководящих должностей на конкурсной основе);

• социальная поддержка молодого ученого (жилищные сертификаты, льготная ипотека, различные выплаты социальной направленности)[21].

Одной из наиболее востребованных мер поддержки молодых ученых на национальном уровне является обеспечение их жильем, но данная мера реализовывается только для научных работников в структуре научных организаций. А молодые ученые, работающие в образовательных организациях высшего образования, не могут претендовать на этот вид социальной поддержки. За рубежом, к числу основных проблем, с которыми сталкиваются начинающие исследователи, относят трудоустройство на постоянной основе и профессиональную независимость, самостоятельность в исследованиях, финансирование исследовательской деятельности и академическую мобильность[22]. Все перечисленные проблемы, по мнению экспертов, безусловно оказывают влияние на привлекательность научной карьеры и рост численности научных кадров, но пути их решения в странах разные и в целом информации по этим вопросам все еще недостаточно.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 7.05. 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации в рамках реализации национального проекта в сфере науки поручено обеспечить к 2024 году привлекательность работы в России для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей (пункт 10). Кроме того, в посланиях Президента Российской Федерации неоднократно отмечалось, принципиальная важность поддержки молодых ученых, и необходимости комплекса мер, направленных на привлечение в науку молодежи[23]. Тем не менее, на федеральном уровне до настоящего времени не принят единый нормативный документ, направленный на решение всех стратегических задач государства по поддержке молодых ученых. Многие мероприятия и меры по поддержке молодых ученых разбросаны по

[21] С.Ю.Орлова. Отчет о результатах экспертно- аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых в 2016–2017 годах и истекшем периоде 2018 года». Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2019. №4 (256). С 163- 215.

[22] Chapter 7 gives an overview of the relevant literature on the phenomenon. See also Kendall Powell, “The future of postdocs”, Nature, 2015, pp. 144–147.

[23] Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 года № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации».

различным государственным программам[24], министерствам и ведомствам, научным фондам и организациям.

Как уже было ранее отмечено, нормативно-правовая база по вопросам оказания государственной поддержки молодым ученым не структурирована и характеризуется большим количеством актов, применяемых федеральными органами исполнительной власти. Единый нормативный документ, направленный на решение всех стратегических задач государства по вопросам поддержки молодых ученых и закрепляющий конкретные механизмы их решения, отсутствует. В этой связи считаем целесообразным разработку и принятие на государственном уровне модели эффективной социальной политики в отношении молодых ученых, направленной на регулирование их академической мобильности, предполагающей комплекс мероприятий организационно-правовой, информационно-аналитической и финансовой поддержки академической мобильности молодых ученых.

Так, в части организационно-правовой поддержки видится целесообразным:

- создание или придание одной из подведомственных организаций Минобрнауки России (специализированного института, агентства или фонда) статуса базовой организации по развитию академической мобильности;

- разработка и утверждение программно-планового документа по развитию и поддержке академической мобильности молодых ученых в Российской Федерации.

Основным мероприятием информационно-аналитической поддержки должно стать создание единой информационной системы академической мобильности для молодых ученых, основной целью которой было бы информирование, вовлечение в обсуждение, обеспечение регулярной «обратной связи» от молодых ученых, при этом решались бы задачи обеспечения информационных потоков, обмена передовым опытом, лучшим использованием существующих правил и оценки целесообразности новых правил в целях устранения препятствий для мобильности исследователей.

[24] См.: Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 03.12.2012 № 2237-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50 (ч. 6), ст. 7089; Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (утв. постановлением Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 3, ст. 546; Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II), ст. 2162 и др.

Безусловно, без системного финансирования, увеличения конкурсной поддержки академической мобильности молодых ученых в действующих программах финансовой поддержки молодых ученых невозможно достижение целевых показателей стратегического планирования.

Основными результатами внедрения модели эффективной социальной политики в отношении молодых ученых должны стать:

- ведение активной научной деятельности, развитие новых научных направлений и подходов к проведению исследований;

- эффективный механизм взаимодействия российских министерств и ведомств, предприятий и организаций, к полномочиям которых относится развитие академической мобильности;

- сформированная национальная система институтов и механизмов развития академической мобильности;

- сокращение количества административных процедур и барьеров в сфере академической мобильности;

- повышение качества планирования, координации и мониторинга в сфере академической мобильности;

- разработка и утверждение программно-планового документа по развитию и поддержке академической мобильности молодых ученых в Российской Федерации;

-создание информационных, правовых и консультационных систем поддержки академической мобильности молодых ученых в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Государственное регулирование поддержки молодых ученых в современной России – Ш чтения памяти В.Т.Лисовского. - Сборник научных трудов, под редакцией Т.К. Ростовской - Москва, 2020, Изд-во «Экон-Информ».

2. Орлова С.Ю. Отчет о результатах экспертно- аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых в 2016–2017 годах и истекшем периоде 2018 года». Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2019. №4 (256). С 163- 215.

3. Воробьева О.В., Телешова И.Г. Научно-исследовательский вид деятельности в европейской системе квалификаций: опыт и проблемы. Высшее образование в России. № 5, 201876, с. 78-79.

4. Towards a European Framework for Research Careers. URL: https://www.hrk.de/fileadmin/ redaktion/hrk/02-Dokumente/02-05-Forschung/Forschermobilitaet/Towards_a_European_Framework_for_Research_Careers_-_21_July_2011__final_.pdf

5. Defining 'Junior Researchers' and Challenges they Face. European Council for Doctoral Candidates and Junior Researchers. Brussels. 2017.

СУБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МОДЕЛИ И РЕСУРСЫ

Осипова Надежда Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. *Заметную роль в формировании ценностных ориентаций и социализации молодёжи играет конфессиональная молодёжная общественная политика, в лице, прежде всего, традиционных для России религиозных организаций - православия, ислама, буддизма и иудаизма, но также и других крупных конфессиональных религиозных объединений*

Ключевые слова: *молодежная политика, социализация молодежи, общественная молодежная политика.*

SUBJECTS OF PUBLIC YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA: MODELS AND RESOURCES

Nadezhda G. Osipova, doctor of social Sciences, Professor, Dean of the faculty of sociology, Lomonosov Moscow state University, Moscow

Abstract. *A significant role in the formation of value orientations and socialization of young people is played by confessional youth public policy, represented primarily by traditional Russian religious organizations-Orthodoxy, Islam, Buddhism and Judaism, but also by other major confessional religious associations*

Keywords: *youth policy, socialization of youth, public youth policy.*

Молодёжная политика как важный фактор общественного развития и социальных изменений представляет собой комплексную систему, состоящую из различных элементов и направлений деятельности. В зависимости от субъекта деятельности молодёжную политику разделяют на две составляющие государственную молодёжную политику и общественную молодёжную политику. Первая концентрирует систематическую деятельность государственных органов, а вторая – практические действия различных структур гражданского общества в отношении молодёжи и её роли в развитии общества. В рамках каждой из этих составляющих, в зависимости от субъектов, выделяются конкретные модели её реализации: в государственной молодёжной политике это федеральная, региональная и муниципальная модели, а в общественной – модели молодежной

политики политических партий, религиозных конфессий, а также общественных объединений и некоммерческих образований.

Каждый из субъектов общественной молодёжной политики обладает различными и порой достаточно весомыми ресурсами, в зависимости от которых и выстраивает соответствующую модель молодежной политики. В то же время, успешность реализации каждой из этих моделей зависит от целого ряда факторов. Таковыми являются не только правовые, организационные, финансовые и кадровые возможностями самих субъектов, но и ряд специфических особенностей их влияния на молодежь.

Как показали исследования, молодёжная политика политических партий декларативно направлена, в первую очередь, на реализацию программ партий, в которых обозначены не только цели и задачи работы с молодёжью, но и эталоны поведения «молодого поколения». Однако направленность действий политических партий в молодёжной политике порой весьма неоднозначна, поскольку часто ограничивается использованием молодежи в качестве электорального ресурса.

Заметную роль в формировании ценностных ориентаций и социализации молодёжи играет конфессиональная молодёжная общественная политика, в лице, прежде всего, традиционных для России религиозных организаций - православия, ислама, буддизма и иудаизма, но также и других крупных конфессиональных религиозных объединений (например, католических и лютеранских).

Безусловно, конфессии, как субъект общественной молодёжной политики, по своему значению и влиянию на процесс социализации молодёжи, однозначно, превосходят политические партии, движения, а также общественные объединения и некоммерческие организации.

Несмотря на определенные вероучительные различия, все без исключения, традиционные религиозные конфессии и деноминации России придают крайне важное значение осуществлению работы с молодёжью. На практике, это реализовывается, например, в специальном доктринально-теоретическом осмыслении необходимости выделения молодёжной политики, как особого направления деятельности данных организаций. Так, для РПЦ такими документами стали – «Основы социальной концепции РПЦ» и «Концепции молодёжного служения РПЦ»; для Римско-Католической Церкви – документы II Ватиканского Собора (Декларация о христианском воспитании), декреты об апостольстве мирян, Молодёжный катехизис Католической Церкви 2011 года и другие документы. Хотя также активно осуществляющие молодежную политику организации ислама, буддизма, иудаизма подобного рода документов не имеют.

Для всех традиционных религиозных конфессий и деноминаций России характерно стремление заново воссоздать эффективно функционирующую, многоуровневую единую централизованную систему образования и воспитания

молодёжи, включающую в себя системы дошкольного, начального, среднего, высшего, послевузовского, религиозного и светского образования, а также систему организации досуговой деятельности. Большое значение в их среде также уделяется проблемам, связанным с подготовкой кадров для осуществления образовательной, воспитательной и молодежной работы, миссионерской деятельности, функционированию собственных молодёжных организаций.

Общими направлениями осуществления конфессиональной общественной молодёжной политики для всех организаций традиционных религиозных конфессий и деноминаций в РФ, которые являются, в частности, осуществление образовательной, просветительской и информационно-издательской деятельности; популяризация традиционных духовных, культурных, семейных и нравственных ценностей; патриотическое воспитание молодёжи; реализация различных культурных, волонтерских и благотворительных проектов и программ; борьба с девиантным поведением и социальными пороками общества.

В то же время, на арену общественной деятельности с молодежью все активнее выходят субъекты молодёжной политики, которые или преследуют свои частные интересы, стремясь использовать её для достижения своих узких, прагматических целей, или ставят более широкие политические задачи, например, осуществления «цветных революций».

Так, ученые не отрицают факт возрастающего влияния нетрадиционных для России сект и новообразований, которые фактически, в своей деятельности целиком нацелены на работу с молодёжью, по существу организационная инфраструктура и ресурсы этих организаций вовлечены в работу с молодёжью. Однако процесс воспитания молодёжи в значительном количестве сект и новообразований (тоталитарных сектах и деструктивных культах), как правило носит, антипатриотичный, антиобщественный и антигосударственный характер.

Основными направлениями деятельности сект и новообразований по осуществлению молодёжной политики служат миссионерская, просветительская и информационно-издательская деятельность, сконцентрированные на пропаганде своего «вероучения» и вербовке наиболее «подходящих» для сект и новообразований представителей молодёжи. При этом типичным является использование различного рода приемов и правил манипулятивного толка, помогающих манипуляторам активно заманивать молодежь в свои сети, а затем – использовать в конкретных, прежде всего, деструктивных целях.

В числе подобных приемов - принцип социального доказательства, соответствующий коллективистской идеологии и основанный на стадном инстинкте, присущем многим людям. Он заключается в подражании поведению большинства и является предохранительной функцией человеческого мозга,

освобождающей последний от необходимости обрабатывать лишнюю информацию.

Манипуляторы также широко используют метод «группового подкрепления» и похожий на него метод «группового давления». Согласно данному методу, при многократном повторении одного и того же суждения или идеи внутри какой-либо группы, её члены со временем примут это утверждение за истину. При этом повторяемое суждение не обязательно должно быть истинным. В него в конечном счете поверят, поскольку не захотят прослыть «белыми воронами».

Манипуляторы активно применяют «правило взаимного обмена», которое гласит: человек обязан отплатить за то, что ему предоставил другой человек; достаточно часто началом манипуляции служит «просьба о помощи». К числу манипулятивных техник также можно отнести позитивное подкрепление – то есть приятные для человека последствия его действий. Это может быть похвала, награда или вознаграждение, которые побуждают человека к выполнению этих действий в будущем. К разновидности позитивных подкреплений относятся и «встроенные речевые команды». Так, внедряя в свою речь позитивно окрашенную лексику (слова типа «приятно», «хорошо», «счастье», «успех», «доверие» и т. д.), и вообще делая ему различные комплименты, манипулятор заставляет собеседника почувствовать себя более счастливым.

Однако наиболее действенным способом манипулятивного воздействия оказывается «мотивация страхом», которую в последнее время все активнее используют манипуляторы в корыстных целях. Эти и многие другие специальные приемы и методы манипуляторы используют для того, чтобы, контролируя поведение, мысли и эмоции молодых людей, начать всецело эксплуатировать их и, в конечном счете, превратить попавшего в их сети («завербованного») человека в лояльное, послушное, раболепное и подобострастное существо.

В целом методы, которые используют манипуляторы, базируются на двух основных принципах:

1) если человека можно заставить вести себя так, как хочет кто-либо другой, то его можно заставить и поверить в то, чего этот другой хочет;

2) внезапные, резкие перемены способны сделать человека особенно подверженным влиянию извне и привести к неожиданным и глубоким переменам его мироощущения, системы ценностей и веры.

Для этого используется целый арсенал средств для направленного воздействия, наиболее распространенными в их числе которых являются: 1) изоляция от общества и привычного окружения, что приводит к утрате адекватного восприятия действительности (секты); 2) запугивание угрозой серьезных духовных и физических последствий, вытекающих из различных нарушений. Очень часто используются отупляющие разум приемы (произнесение

заклинаний и мантр, бесконечные разговоры, коллективное обличение отдельных «виновных», а также гипноз.

По существу, все эти средства и методы отражают стремление манипуляторов к оккупации духовного пространства человека.

Активность подобных организаций и их весомый потенциал в своеобразной вербовке молодого поколения в нашей стране усугубляется тем, что среди достаточно большого количества молодёжных объединений и организаций, в том числе и политической направленности, крайне мало объединений, созданных самой молодежью для реализации собственных интересов.

Кроме того, по мнению экспертов, одной из негативных особенностей целого ряда современных молодежных общественных объединений и организаций, является то, что их деятельность далека от декларируемых целей. Как и в случае с политическими партиями, они, формально созданные для реализации тех или иных благих намерений в отношении молодёжи, в реальности занимаются совсем иными делами. Они охватывают в процентном отношении лишь малую часть современной российской молодёжи и нее оказывают значительное влияние на процесс осуществления общественной молодёжной политики и её приоритеты.

В данной связи следует согласиться с тем, что сегодня необходима не только координация усилий всех субъектов молодёжной политики; важен синтез, единение в помыслах и действиях субъектов молодёжной политики: конфессий, государства и общественных институтов. Но прежде - должна быть артикулирована система философских, духовно-нравственных ценностей, определяющая стратегическую цель, идеал развития нашего общества, нации и государства, что, безусловно, буде способствовать эффективности работы с молодёжью.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: ACADEMIA. 2008.

2. Елишев С. О. Конфессиональная общественная молодёжная политика. М.: МАКС Пресс, 2013; Елишев С. О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций (2-е издание с изменениями и дополнениями). М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2015.

3. Елишев С. О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций (2-е издание с изменениями и дополнениями). М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2015.

4. Осипова Н.Г., Челищев В.И. Социальные механизмы и техники манипуляционного управления личностью // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 4. С. 3 – 21.

5. Osipova N., Elishev S., Pronchev G., Monakhov D. Social and Political Processes, Socialization Institutions and Youth Policy Subjects of Modern Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Vol.8, № 2. C. 545-555.

МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Смакотина Наталья Леоновна, зав. кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодежью, МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва, e-mail: smakotina@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности развития молодежи в условиях реконструкции современной мировой реальности. Выделены ключевые проблемы молодежи в мире, рассмотрены меры, принимающиеся в разных странах по их решению. Выделяется роль международных организаций в новых условиях развития распространения коронавируса «COVID-19». Рассматривается поведение молодежи в изменившихся условиях.*

Ключевые слова*: молодежь, реконструкция мировой реальности, неопределенность, «covid-19».*

YOUTH IN THE CONDITIONS OF RECONSTRUCTION OF MODERN WORLD REALITY

Natal'ya L. Smakotina, head. Department of global social processes and work with youth, Lomonosov Moscow state University, Moscow

Abstract. *The article deals with the features of youth development in the conditions of reconstruction of the modern world reality. The key problems of youth in the world are highlighted, and measures taken in different countries to address them are considered. The role of international organizations in the new conditions of development of the spread of the coronavirus "COVID-19"is highlighted. The article considers the behavior of young people in changed conditions.*

Key words: *youth, reconstruction of the world of reality, uncertainty, «covid-19».*

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ, грант № 19-014-00001

Процесс трансформации миропорядка обрел необратимый характер. Мир уже не тот, что был несколько лет назад. Политические потрясения последних лет развеяли мифы «однополярного мира» и утопического «конца истории», которые долгое время определяла направление умов, и поведение значительной части государств. Однополярный мир не состоялся, несмотря на мифологию, но кому-то по-прежнему может казаться, что мы живём в эпоху беспрецедентного покоя и процветания. (Стивен Пинкер The Better Angels of Our Nature, 2011).

В современном мире по-прежнему существует неравенство между различными странами и регионами. В то же время в ходе глобализации государства и их экономики стали взаимозависимы: это доказывает существование транснациональных корпораций, увеличение международной торговли и финансовых операций. Кроме того, в ходе глобализации значительно возросли миграционные потоки, порождаемые неравномерностью социально-экономического развития государств, а также политической нестабильностью и конфликтами [3].

Одним из условий развития молодежи, наряду с другими является гетто. Современное состояние геттоизации, в свою очередь, представляет собой процесс его дальнейшего распространения в различных странах по-разному. В Европе гетто, известные также как «no-go zones» («запретные зоны»), в основном представляют собой закрытые районы, где преобладает мусульманское население в основном из североафриканских стран-бывших колоний, часть которого является гражданами, а часть представляет собой нелегальных мигрантов. Главным признаком жителей гетто в Европе является, скорее, не этническая, а религиозная принадлежность. Европейские гетто характеризуются высокой безработицей особенно среди молодёжи, торговлей наркотиками и оружием, действием норм шариата вместо европейского права. Всего в Европе насчитывается несколько сотен подобных районов. [2] Из них в Швеции 22 «особо уязвимых» района и 60 «уязвимых» [5].

В Германии насчитывается 40 «no-go zones» [8]. В Европе этот процесс вызывает большую обеспокоенность, поскольку именно он может стать причиной беспорядков. В США под гетто понимаются в основном бедные районы, где проживает темнокожее население. Как и в европейских «запретных зонах», в американских гетто наблюдается безработица, преступность и торговля наркотиками. Однако, в отличие от европейских, американские гетто во многом формировались из-за действий властей и

были признаком расовой дискриминации темнокожих [6]. Государство посредством неравных законов, зонирования городов, вынуждало темнокожее население жить обособленно.

Районы компактного проживания других народов, например, выходцев из Европы, напротив, позиционируются не как криминальные, а как показывающие культурное разнообразие страны, а потому считаются местами, которые посещать безопасно и интересно. [7]. Власти и полиция выстраивают диалог с представителями преступного мира и ведут профилактические беседы с трудными подростками. Хотя подобные действия привели к значительному снижению количества преступлений, у программы много противников, которые считают, что преступность просто перешла в глубокое подполье, или уверены, что диалогу власти и преступности «не может быть места в обществе».

Трущобы, как уже было сказано ранее, имеют общие черты с гетто, однако носят более ярко выраженный экономический характер. В качестве примера трущоб можно рассмотреть Бразилию, где наблюдается значительный разрыв между богатыми и бедными, а значительная часть бедного населения живёт в районах с недостаточно развитой инфраструктурой, безработицей, торговлей наркотиками и высокой антисанитарией. Преступность в бразильских фавелах особенно сильно развита. Таким образом геттоизация является актуальной проблемой для многих стран, которая заключает в себе множество рисков для общества, государства и молодежи.

Стоит отметить, что международная преступность и международный терроризм представляют собой глобальные проблемы, но еще большей проблемой является то, что в них участвует молодежь, иногда не имея другой возможности существовать.

Современное общество характеризуется по-разному и имеет множество названий: информационное, глобальное, общество постмодерна, сетевое общество, общество риска, общество потребления. Обилие этих названий отражает всю сложность и неоднозначность современной картины мира. По сути, сегодняшнее общество задает настолько быстрый и во многом неопределенный ритм жизни, что перестает быть пригодным для жизни молодых людей. Технологии принесли человечеству знание, но, чем больше мы знаем, тем уязвимее мы становимся. Сегодня молодежь ежедневно получает количество информации в пять раз превышающее то, которое получали люди 30 лет назад [4]. Молодежь живет в постоянном информационном потоке, зная, что происходит в других странах, где и как отдыхают знаменитости, какую одежду они носят, видит счастливые лица на

обложках, баннерах, фотографиях в социальных сетях. Будучи погруженными в бессчетное количество счастливых взглядов с фотографий, она начинает верить в то, что их жизнь – это идеал успеха.

В этой связи, переход к эпохе цифровой коммуникации во многом связам с возникновением нового ценного ресурса – внимания. В отличие от предыдущих лет, главными ресурсами нашего существования сегодня являются не земля и капитал, а внимание других людей. Дефицит внимания возникает из-за того, что люди видят в глобальной сети множество искусственно сконструированных примеров успешных людей и осознают собственную несостоятельность, они начинают ощущать нехватку внимания, выражающегося в лайках, репостах и других формах современного социального одобрения [9]. По сути, современное общество становится обществом мнимо успешных людей, а современная экономика не столько базируется на рыночных отношениях, сколько становится экономикой внимания. При этом, если раньше, увидев котенка, человек мог посмотреть на него некоторое время, а потом заняться своими делами, то сейчас, с появлением волшебной кнопки «Вам может понравиться…», можно бесконечно смотреть на видеоряд котят, попутно получать рекламную рассылку о том, где можно приобрести это милое животное.

Существуют две противоположные тенденции. С одной стороны, современные технологии пытаются различными способами завладеть вниманием, чтобы вместо важных дел молодежь просматривала как можно большее количество интернет-страниц, профессионально оснащенных различными рекламными форматами. С другой стороны, общество, в котором главными критериями становятся успех и внимание других людей, требует от молодежи быть постоянно активными. Нужно учиться, работать, изучать языки и желательно как можно больше, при этом путешествовать, заниматься йогой, ходить в спортзал, носить одежду известных брендов, быть волонтером и, самое важное, демонстрировать это другим; ведь продуктивность через призму общественного внимания и одобрения – сконструированный современным обществом идеал. Кажется, что сложившийся культ успеха заставляет молодежь двигаться вперед, развивать свои навыки, постоянно учиться и иметь познания во многих сферах, но тогда почему у молодых людей появляется ощущение собственной неполноценности, осознания того, что им никогда не стать успешными?

Таким образом, находясь под постоянным давлением культуры успеха и общества риска, и еще до того, как предпринять какие-либо попытки к действию, у молодежи появляется страх неудачи, в основу которого ложится недостижимо высокий «идеал успешности» (несуществующий идеальный

тип, но часто воспринимаемый людьми как реальный образец действительности). Существующий «идеал успеха» во взаимодействии с осознанием всевозможных глобальных и индивидуальных рисков становится причиной того, что еще неокрепшее сознание молодых людей не может справиться с этим давлением. Поэтому даже выросшие дети предпочитают не съезжать от своих родителей, оставаясь в родительской семье, они не хотят искать работу, потому что боятся ее не найти. И все эти страхи, связанные с рисками самостоятельной взрослой жизни, заставляют молодежь отказываться от каких-либо действий для самореализации. Данные статистики относительно количества детей проживающих совместно с родителями, позволяют утверждать, что большинство молодых людей в современном мире испытывают страх перед вступлением в самостоятельную взрослую жизнь. Им гораздо проще остаться в родительской семье, несмотря на наступление совершеннолетия, ведь выход из родительского дома требует определенного риска и ответственности за этот риск. Поэтому феномен «маменькиных сынков» и «маменькиных дочек» является своего рода реакцией на аномию современного общества, заключающуюся в нехватке средств для достижения общественно одобряемых целей. Этот вид отклоняющегося поведения позволяет молодым людям избегать негативных последствий в условиях общества риска.

Помимо рисков, связанных с отказом молодёжи съезжать от родителей и начинать взрослую самостоятельную жизнь, необходимо учесть риски, *безработицы* и *риск неблагополучного трудоустройства*.

В современном мире, в условиях глобального экономического кризиса, особенно актуальна проблема занятости населения. При этом статистические данные подтверждают тот факт, что молодежь является наиболее уязвимой категорией на рынке труда. Уровень безработицы среди молодежи устойчиво выше общего уровня безработицы экономически активного населения в разных регионах.

По данным социологических исследований, проведённых в странах Европы, уровень безработицы молодежи в странах Евросоюза, достиг в 2015 году 22,4%. [1].

Значимым событием в мире стало распространение коронавируса «COVID-19», которое привело к пандемии, Событие показало разобщенность государств, слабую солидарность не только внутри Европейского союза, но и международных организаций, в частности ООН. Мир столкнулся с глобальной неопределенностью, и по сути встал перед новой реконструкцией реальности. В этих условиях будет развиваться

молодежь XX1 века, создавая вновь новые образцы поведения, нормы, модели самоорганизации.

Библиографический список

1. Воронов В.В. Безработица среди молодёжи латгальского региона Латвии: причины и следствия / В.В. Воронов, О. П.Ружа // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10, №4. – С. 88-102/

2. Ефимова М. «Никто не отважится пойти туда». Как живут мигрантские гетто в Европе [Электронный ресурс]: URL:https://ria.ru/20180421/1519078588.html (13.03.20).

3. Маликова Н. Р. Глобализация как фактор адаптации мигрантов [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-faktor-adaptatsii-migrantov/viewer (18.03.20).

4. Что такое информация? [Электронный ресурс] // Habr. – 2019. – 16 июня. – Электрон дан. – Режим доступа: https://habr.com/ru/post/456276/#habracut(24.09.2019)

5. Bresciani, C. Here's the new police list of trouble suburbs in Sweden URL: https://www.thelocal.se/20190603/sweden-vulnerable-areas-decrease-positive-trends-police (01.04.20).

6. Geary, D. Is There Such a Thing as the American Ghetto? URL: https://www.dissentmagazine.org/online_articles/ghetto-mitchell-duneier-review (29.03.20).

7. Hoeller, S.-C. The most unusual ethnic neighborhood in different cities around the US URL: https://www.businessinsider.com/unusual-ethnic-neighborhoods-around-the-us-2015-6#like-exotic-food-12 (27.03.20).

8. Perring R. Angela Merkel admits German NO-GO zones are 'a REALITY' URL: https://www.express.co.uk/news/world/925727/Angela-Merkel-Germany-latest-news-no-go-zone-reality-refugee-crisis (31.03.20).

9. VengerA. Worldaftercapital [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://worldaftercapital.gitbooks.io/worldaftercapital/content/WIP.html (24.09.2019).

О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Шабунова Александра Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологодская область, г. Вологда, e-mail: aas@vscc.ac.ru

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы формирования института самосохранительного поведения молодежи. Отмечено, что этот институт будет эффективен только в том случае, когда все его агенты – семья, школа, медицинские учреждения, комфортная среда – согласованы, комплементарны по отношению друг к другу, выстраивают единую идеологическую и физическую среду здоровьесбережения.*

Ключевые слова: *молодежь, здоровье, институт самосохранительного поведения, условия, факторы.*

ABOUT FORMING INSTITUTE YOUTH SELF-CONSERVING BEHAVIOR

Alexandra A. Shabunova, DSc in Economics, Associate Professor, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda region, Vologda, e-mail: aas@vscc.ac.ru

Abstract. *The article deals with the problems of forming the Institute of self-preservation behavior of young people. It is noted that this Institute will be effective only if all its agents-family, school, medical institutions, and a comfortable environment-are coordinated, complementary to each other, and build a unified ideological and physical environment for health care.*

Keywords: *youth, health, Institute of self-preservation behavior, conditions, factors.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»

Введение. Одним из приоритетов государственной политики, отраженных в национальном проекте «Демография», стало увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. Сегодня регулярные занятия физической культурой, согласно данным Росстата[25] за 2018 г., характерны для 54291,5 тыс. россиян (37%). В рамках реализации проекта запланировано увеличить удельный вес этой группы к 2024 г. до 55%[26]. При этом важно понимать, что формирование установок на здоровьесбережение должно начинаться как можно раньше, с детских лет. Чем раньше человеку прививаются практики сохранения и укрепления здоровья, тем больше шансов на их успешное закрепление в образе и стиле жизни людей. Необходимо понимать, что здоровый образ жизни, самосохранительное и здоровьеформирующее поведение становятся важнейшим ресурсом повышения ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения.

Серьезным вызовом для формирования здорового населения является наличие «социальной воронки нездоровья», явления, отражающего ситуацию, при которой здоровье каждого следующего поколения становится хуже по сравнению с предшествующим [6, с. 54; 3, с. 201]. Важным условием прерывания этого «замкнутого круга» представляется работа по формированию самосохранительного, здоровьесберегающего поведения молодого населения России, начиная с детства [8]. В этом процессе участвуют три основных общественных института: семья, образование и здравоохранение. Их активное взаимодействие, подкрепленное комфортными условиями среды проживания, могут стать эффективным направлением реализации национального проекта «Демография» и сработать на результат.

Целью исследования стал анализ формирования института самосохранительного поведения молодежи.

Информационная база исследования: статистические данные Росстата; результаты социологических опросов, проведенных ФГБУН ВолНЦ РАН на территории Вологодской области (в данном случае это: а) опрос родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет в рамках реализации проекта РФФИ «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества», 2018 г.; б) мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения», 1995-2019 г.; в) мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, 1999 – 2019 гг.), а также

[25] Здравоохранение в России. 2019:Стат.сб./Росстат. М., 2019. 170 с.

[26]Паспорт национального проекта «Демография»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам №16 от 24 декабря 2018 г. URL: http://government.ru/info/35559/

данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ; федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам Росстата и результаты российско-белорусско-польского исследования «Здоровье студенческой молодежи», 2006 – 2015 гг.

Методология исследования. В исследовании использованы индексные методики. С их помощью оценивались такие компоненты института здоровьесбережения как уровень воспитательного воздействия семьи, школы и медицинских учреждений, уровень развития человеческого потенциала детского населения, основанного на агрегировании компонентов здоровья и здоровьесбережения, интеллектуального и социокультурного развития. Данная методика была апробирована на результатах социологического опроса[27] родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет (№=1500) в рамках реализации проекта РФФИ. В названном исследовании наличие здоровьесберегательных у детей навыков оценивалось родителями посредством вопроса «Оцените степень развития тех или иных навыков у Вашего ребенка по шкале: 1 балл (навык не сформирован), 5 баллов (навык очень хорошо сформирован)».

Методический инструментарий анкетного опроса по проекту содержал также и вопросы о применении в отношении ребёнка соответствующих воспитательных усилий в направлении здоровьесбережения. Это дало возможность выявить влияние институтов семьи и образования и их взаимодействие в рамках формирования здоровьесберегающих навыков у детей.

Особую роль в исследовании условий формирования здорового поколения занимает когортный мониторинг. Он проводится сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН с 1995 г. и заключается в том, что развитие детей (начиная с роддома), условия их жизни, влияние материальных, социальных, психологических и других факторов наблюдаются в режиме реального времени совместно с педиатрами с согласия и при активном участии родителей. Данные мониторинга позволяют выявить ценностные изменения, как в отношении знаний, так и в отношении поведения родителей и детей в вопросах формирования здорового образа жизни. В мониторинговом исследовании основным методом является анкетирование родителей, педиатров и достигших 10-летнего возраста детей.

Основные результаты. Потенциал здоровья, формируемый с ранних лет, определяет не только личностный рост и счастье, но и возможности социальной и

[27] Сбор эмпирических данных проводился путём раздаточного анкетирования родителей детей. Было опрошено 1500 домохозяйств, имеющих детей в возрасте от 3 до 17 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Междуреченском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); возрастной структуры детского населения области. Квоты для формирования выборки определялись на основании статистических данных о возрастно-половом составе населения Вологодской области по состоянию на 01.01.2017 г. Ошибка выборки не превышает 3% при доверительном интервале 4-5%.

трудовой активности населения. Исследователями [3, с. 59] отмечается, что здоровье наряду с образованием, работой играют среди ценностей нового поколения инструментальную роль (*табл. 1*).

Таблица 1.

Распределение ответов молодёжи Вологодской области о мотивах заботы о здоровье, *в % от числа ответивших*

Что побуждает Вас заботиться о своём здоровье?*	**Все спонденты**	**Юноши**	**Девушки**
Потребность в хорошем самочувствии	68,8	50	83,3
Стремление хорошо выглядеть, нравиться	59,4	57,1	61,1
Желание иметь здоровых детей	56,3	28,6	77,8
Желание повысить (сохранить) работоспособность	50	42,9	55,6
Стремление достичь значимых целей в жизни (в работе,)	34,4	28,6	38,9
Стремление к долголетию	25	21,4	27,8
Нежелание сталкиваться с медициной	18,8	7,1	27,8
Нежелание доставлять хлопоты, быть обузой близким	15,6	0	27,8
Ухудшение здоровья, болезнь	15,6	7,1	22,2
Страх заболеть	9,4	0	16,7
Стремление быть примером для своих детей, близких	6,3	7,1	5,6
**Ранжировано в порядке убывания.* *Источник: данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового ения», когорта 2001 года рождения, 2019 год*			

Как известно, «инструментальные ценности в отличие от терминальных представляют собой нормы, средства, качества людей, делающие возможным достижение целей, такие, как независимость, инициативность, авторитетность. Терминальные ценности более устойчивы и не подвержены скорым изменениям в отличие от инструментальных» [7, с. 4]. То есть здоровье для молодых – это инструмент для сохранения физической привлекательности, работоспособности и активности, но, к сожалению, не объект особой заботы и сохранения.

Анализ ответов юношей и девушек 2001 года рождения (участники когортного мониторинга) показывает [8], что большинство молодых людей (75%) считают свой образ жизни здоровым. При этом ведущими мотивами заботы о здоровье молодые люди чаще всего отмечали внешние характеристики: потребность в хорошем самочувствии (83%), стремление хорошо выглядеть, нравиться (59%), сохранить работоспособность (50%).

Необходимо отметить, что к моменту перехода от юности к молодости, как показывают исследования [4, с. 11-18], потенциал здоровья сокращается более чем на половину, в том числе и из-за отсутствия навыков здорового образа жизни. Наиболее выраженное ухудшение здоровья происходит в период получения

образования. К выпускному классу школы частота функциональных нарушений возрастает на 86%, хронических болезней – на 100% [4].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития ожидаемая продолжительность здоровой жизни[28] у российской молодежи (в возрасте 20 лет) не превышает 40 лет, тогда как у их ровесников из Западной Европы – достигает 55 [11]. Факторами, ослабляющими здоровье молодого поколения, является некачественное питание, недостаток физической нагрузки, распространенность курения и неконтролируемого потребления алкоголя. По данным когортного мониторингового исследования к пятнадцати годам 13% мальчиков и 30% девочек уже пробовали алкоголь, 21% мальчиков и 13% девочек – курение. При этом родители 26% детей плохо осведомлены об опыте знакомства своего ребенка с табачными изделиями, а 11% родителей не знают, пробовали ли их дети алкоголь.

Наблюдения Росстата по социально-демографическим проблемам показывают (рис. 1), что физическая активность молодых хотя и выше, чем в группах более старшего возраста, однако число неактивных с возрастом увеличивается. Причем уже к 20-24-летнему возрасту доля неактивного в физическом смысле населения увеличивается на целый порядок (с 36 до 46%). Это и свидетельствует как раз о том, что о сохранении и преумножении своего здоровья молодые люди практически не задумываются, а используют его по принципу «здесь и сейчас».

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: Занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом в свободное время?, % от опрошенных

Источник: Итоги выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2018 году / Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Росстат. URL: https://gks.ru/itog_inspect

[28] Ожидаемая продолжительность здоровой жизни – комплексный показатель здоровья, определяющий средний промежуток времени, в течение которого ожидается, что человек проживет в определенном состоянии здоровья, при неизменном уровне смертности и заболеваемости

Эту ситуацию нужно менять и прививать здоровьесохранительные практики с детства. А изменить ее возможно только при активном взаимодействии всех агентов института здоровьесбережения: семьи, учреждений образования, здравоохранения при создании комфортной среды проживания. Большую роль в этом играет медицинская активность семьи, доступность и качество медицинской помощи, воспитательные воздействия по формированию навыков здорового образа жизни. Все перечисленные факторы должны действовать в совокупности, дополняя друг друга, на протяжении всего периода взросления детей.

Одной из важных самосохранительных практик является медицинская активность семей. Исследования показывают, что именно здесь наблюдается слабое звено в цепочке формирования института здоровьесбережения. Данные когортного мониторинга свидетельствуют о том, что достаточно значимая доля родителей (около 13%) лечат детей дома, по сути, занимаясь самолечением. И обращаются к врачу только в случае острой необходимости (рис. 2).

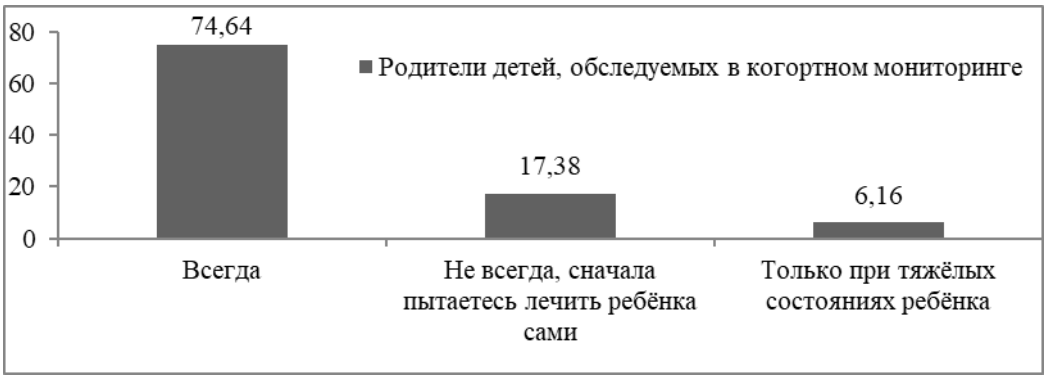


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Всегда ли при острых заболеваниях ребенка или обострениях хронического заболевания Вы обращаетесь к медикам?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» / ФГБУН ВолНЦ РАН, 2000, 2003, 2006, 2009, 2019 гг.

В то же время результаты исследований показывают: чем разнообразнее родительское воздействие на ребёнка, тем выше шансы на сохранение его здоровья. Так, согласно данным социологического опроса семей с детьми в возрасте 3–17 лет, у тех родителей, которые осуществляли наибольшее число воспитательных воздействий, дети чаще имели первую (наилучшую) группу здоровья (табл. 2).

Таблица 2.

Интенсивность воспитательного воздействия в семье, %

Группы здоровья детей	**Количество учтённых родителями аспектов здоровьесбережения**			
	Все аспекты	**4 спекта**	**3 спекта**	**Меньше 3**

1 группа (здоровые)	65,1	60,7	58,2	53,8
2 группа (функц. нарушения)	27,6	30,8	32,6	37,6
3 группа (хронич. заболевания)	6,1	6,7	7,1	5,2
4 группа (тяжелые хрон. забол-я)	0,5	0,4	0,7	0,6
5 группа (инвалидность)	0,7	1,3	1,4	2,9
Источник: опрос родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, ФГБУН ЦЦ РАН, 2018 г.				

Не всегда у подрастающего поколения формируется правильное представление о собственной ответственности за состояние своего здоровья. Подростки и молодёжь недооценивают значимость собственных усилий для сохранения здоровья [8]. Опросы выпускников школ показывают, 70 – 80% молодых людей понимают, что такое здоровый образ жизни. По их мнению, это, прежде всего, здоровое питание, отсутствие вредных привычек и регулярные занятия спортом. Но тех, кто действительно следует этим правилам в своей повседневной жизни, на 20 – 40% меньше (табл. 3).

Таблица 3.

Сопоставление параметров здорового образа жизни: представления школьников и их действия (в % от числа опрошенных)

Что такое для тебя здоровый образ жизни?	**Доля положительных ответов, %**	**Что ты делаешь, чтобы сохранить здоровье?**	**Доля положительных ответов, %**
Здоровое питание	80,9	Хорошо питаюсь	66,0
Отсутствие вредных привычек	91,5	Не имею вредных привычек	78,7
Регулярные занятия спортом, физической культурой	78,7	Занимаюсь спортом, посещаю спортивные секции, ДЮСШ	23,4
Прогулки на свежем воздухе, за городом	51,1	Часто гуляю на свежем воздухе, за городом	39,2
Закаливание	23,4	Закаливаюсь	8,5

Источник: данные когортного мониторинга, проводимого ВолНЦ РАН, 2019 год (когорта 2004 г.р. – 15-летние дети).

У 15–17-летних подростков, как показывают исследования, при применении соответствующих воспитательных мер навыки здоровьесбережения сформированы лучше, чем при отсутствии такого воздействия. Особенно ярко это

видно на примере навыков соблюдения режима сна и бодрствования, питания и преодоления стрессов (табл. 4).

Таблица 4.

Результативность воспитательного воздействия семьи в формировании навыков здоровьесбережения у подростков (в % от числа детей 15-17 лет; 100% – в строку)

Воспитательные меры семей в сфере здоровьесбережения / и соответствующие навыки детей	**Применение ы в семье, %**	**Сформированность ков у детей, ий *балл***
Обеспечение условий для регулярной двигательной активности ребёнка / Занимается физкультурой и спортом	Да	4,24
	Нет	4,13
Контроль качества и количества пищи, регулярности, и сбалансированности питания ребёнка / Регулярно и правильно питается	Да	4,12
	Нет	3,53
Контроль режима сна и бодрствования ребёнка / Спит не менее 8 часов в сутки	Да	4,16
	Нет	3,53
Обучение и контроль соблюдения правил личной гигиены / Соблюдение правил гигиены (моет руки, чистит зубы, моется, меняет бельё и т.д.)	Да	4,49
	Нет	4,25
Обучение ребёнка спокойно реагировать на неприятности, стрессовые ситуации / Стрессоустойчив (умеет преодолевать стресс, расслабляться)	Да	4,03
	Нет	3,67

Примечание: сформированность навыков у ребёнка оценивалась родителями по 5тибалльной шкале, где 1 балл означал, что навык не сформирован, 5 – очень хорошо сформирован.

Источник: опрос родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

Исследования показывают, что интенсивность воспитательных воздействий ослабевает по мере взросления ребенка. Наименее выражены они в старшем школьном возрасте. Это вполне объяснимо, поскольку воспитательные усилия в дошкольном периоде связаны с пребыванием ребенка большую часть дня в учреждении дошкольного образования. В школьный период эта функция в большей степени ложится на семью. Рассчитанный нами индекс воспитательных усилий семьи и образовательных агентов демонстрирует как раз вышеназванные тенденции (табл. 5). Причем индексы показывают, что к старшему школьному возрасту ослабевает воздействие не только образовательных институтов, но и семьи тоже (0,813 ед. в дошкольном, 0,683 – в старшем школьном периоде).

Таблица 5.

Интенсивность воспитательного воздействия в семье и школе (детском саду)

Показатель интенсивности воспитательного воздействия	Дошкольники (3-6 лет)	Младшие школьники (7-10 лет)	Средние школьники (11-14 лет)	Старшие школьники (15-17 лет)	Всего дети 3-17 лет
Индекс интенсивности воспитательного воздействия в семье	0,813	0,806	0,696	0,683	0,761
Индекс интенсивности воспитательного воздействия в школе (детском саду)	0,860	0,784	0,690	0,682	0,766
Источник: опрос родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.					

Можно проследить, за счет чего происходит ослабление воспитательного воздействия на ребенка в семье в вопросах формирования института здоровьесбережения. Так в младшем возрасте родители уделяют значительно больше времени и сил обучению правилам гигиены (88%) и обеспечению регулярной двигательной активности (87%; рис. 3); в старшем – обучению грамотной реакции на стрессовые ситуации (88%).

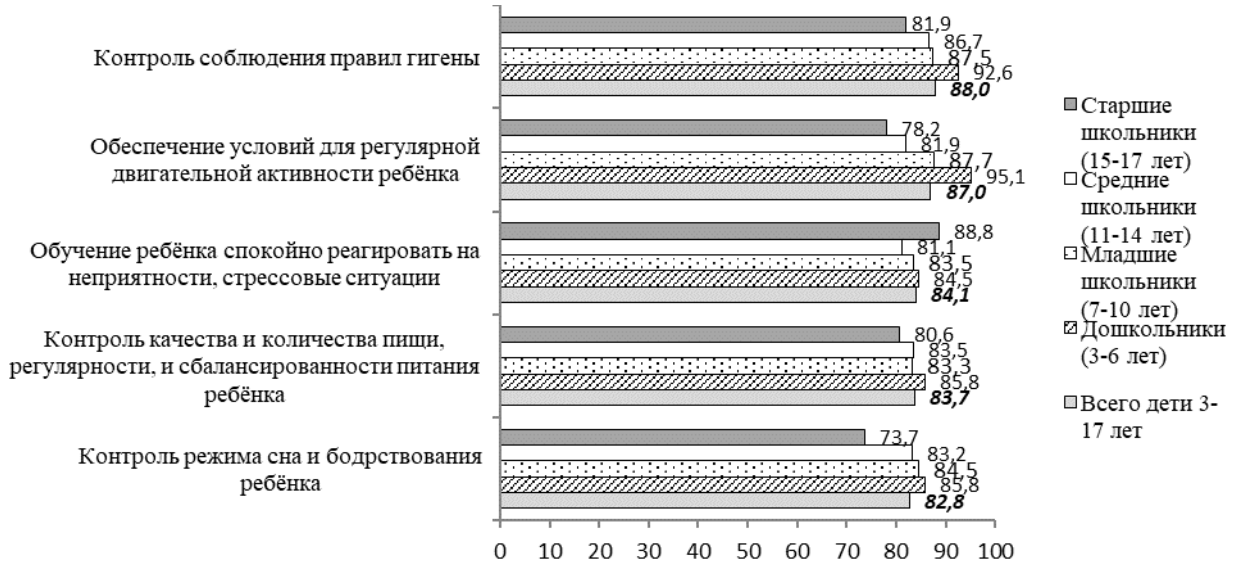


Рис. 3. Воспитательные усилия по разным аспектам здоровьесбережения детей
(доля семей, ответивших, что выполняют указанные функции, %)

И, действительно, учеными доказано, что ценность семьи в жизни человека как раз и состоит в «ее психологической функции, поскольку является одним из немногих факторов, повышающих психологическую и психофизиологическую

устойчивость к неблагоприятным условиям» [7, с. 7]. А это «не только создает психоэмоциональный комфорт, но и имеет прямое отношение к состоянию здоровья человека» [7, с. 7].

Но, безусловно, воспитание здоровьесберегающих навыков также нельзя сводить на нет, поскольку с сокращением числа воспитательных воздействий в семье снижаются характеристики потенциала здоровья и в целом человеческого потенциала [5]. Конечно, основным институтом воспитания так или иначе остается семья. Многие исследователи доказывают, что «ценность семьи во всех социально-демографических группах стабильно занимает 1-е или 2-е место» [10, с.72-74; 11]. Вместе с тем роль других агентов (медицинских, образовательных и т.д.) не должна уходить на второй план, поскольку только единые требования среды, единые способы и методы, направленные на формирование здоровьесбережения помогут осознать молодым тот факт, что тот потенциал здоровья, который им дан смолоду, дается не навсегда, его надо сохранять.

Заключение. В данном исследовании мы остановились только на некоторых элементах института самосохранительного поведения, его ценностных аспектах, эффективности воспитательных воздействий семьи и образовательных агентов, а также рассмотрели сформированность навыков здоровьесбережения через призму знаний о здоровом образе жизни и следовании молодежи правилам ЗОЖ. Самый главный вывод состоит в том, что необходимо формирование единой идеологической и физической среды здоровьесбережения, когда школа, медицина и семья смогут действовать воедино, создавая четкие представления о методах и способах сохранения здоровья. Только в этом случае здоровье может стать терминальной ценностью нашей молодежи, что отразится на возможностях и желании молодых заботиться и сохранять свое здоровье.

Библиографический список

1. Бегинина И. А., Ивченко С. Г., Шахматова Н. В. Семейные ценности в молодёжной среде: факторный анализ результатов социологического исследования // Социологическая наука и социальная практика, 2014. № 2. С. 116-136.

2. Дети реформ / под ред. чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской. М.: Институт экономических стратегий, 2011. 304 с.

3. Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? / Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 52-62.

4. Здоровье молодежи: сравнительное исследование. Россия, Беларусь, Польша / под ред. Н.М. Римашевской, К. Попельски М.: Экон-Информ, 2016. 214 с.

5. Короленко А.В. Семейное воспитание как фактор формирования здоровья и человеческого потенциала детского населения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. №4 (25). С. 52–56.

6. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. №4 (12). С. 48–61.

7. Ростовская Т.К. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений // Человек в мире культуры. 2015. №2. С. 3-9.

8. Шабунова А. А., Леонидова Г. В., Калачикова О. Н. Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №6(42). С. 36–57. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.2

9. Шабунова А.А., Морев М.В., Кондакова Н.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 262 с.

10. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 447 с.

11. Tompson W. Healthcare Reform in Russia: Problems And Prospects, Economics Department Working Papers No. 538, Paris: OECD, 2007.

ОБЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ КАК МЕХАНИЗМ РАСШИРЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва

Аннотация. *В статье раскрыта динамика уровня поддержки молодыми гражданами государств-членов ЕАЭС процессов евразийской интеграции, показаны причины её снижения, обоснована необходимость реконструкции общей исторической памяти, предложены направления формирования единого социально-гуманитарного постсоветского пространства, механизмы реконструкции общей исторической памяти и консолидации на этой основе молодежи государств-членов ЕАЭС.*

Ключевые слова: *историческая память, молодежь, евразийская интеграция.*

THE GENERAL HISTORICAL MEMORY OF YOUTH AS A MECHANISM FOR EXPANDING SUPPORT FOR THE PROCESSES OF EURASIAN INTEGRATION

Galina I. Osadchaya, doctor of social Sciences, Professor, head Of the center for research on Eurasian integration processes at the Institute for social and political research of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. *The article reveals the dynamics of the level of support by young citizens of the EAEU member states for the processes of Eurasian integration, shows the reasons for its decline, substantiates the need to reconstruct a common historical memory, suggests directions for creating a unified social and humanitarian post-Soviet space, mechanisms for reconstructing a common historical memory and consolidating on this basis the youth of states members of the EAEU.*

Keywords: *historical memory, youth, Eurasian integration.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00899

Наши исследования и исследования наших коллег позволяют утверждать, что в странах – членах ЕАЭС уровень поддержки процессов евразийской интеграции в последние годы имеет тенденцию к снижению. [1, 2, 3] Одним из важнейших факторов отсутствия приемлемого большинства сторонников регионального объединения стал постепенно возрастающий уход из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР, для которых эти события были фактом их биографии. Общее прошлое постсоветского пространства сегодня не имеет такого значения, как раньше, уже нет естественного интереса к бывшим согражданам. Подрастает новое поколение, которое не помнит СССР, не участвовало в процессах социальных коммуникаций, не знает русского языка. Для них необходимость интеграции не очевидна. Стала приносить плоды политика по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным камнем которой является подчеркнутый суверенитет новых государств. Разрушению коллективных представлений истории молодежью, способствовали различные её толкования политическими элитами для обоснования легитимности продвигаемых ими принципов и идей, модификация истории и прошлого в контексте текущих политических вызовов. В СМИ все прошедшие годы формировался искаженный образ прошлого, а именно это сегодня создает базу для познания молодыми настоящего и будущего ЕАЭС. В результате горизонтальный вектор консолидации ослабляется, снижается эффективность микросоциальной солидарности, возникающей внутри сообществ и между сообществами, составляющими общество в целом, уменьшается объем социальной поддержки.

Для успеха интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе важно воспроизводство общественного единства. Новая реальность на постсоветском пространстве, интеграционные процессы в Евразии создают импульс к возрождению дискурса прошлого и осмыслению его значения для общественной жизни, в целях выработки политических мер процессов интеграции, минимизации конфликтов и выстраивания евразийской идентичности. Сегодня в укреплении позиций ЕАЭС, как никогда, важно использовать ресурс исторической памяти, поскольку она, по признанию экспертов, один из инструментов социального управления политической и общественной жизнью, ключ к пониманию стабильности и динамики современных обществ. Реконструкция исторической памяти, как памяти о прошлом, создаст условия для социального взаимодействия людей – граждан государств-членов ЕАЭС, будет способствовать формированию представления о приемлемом характере социального поведения в социуме, поддержит групповые идентичности.

Однако следует помнить о том, что существует опасность выстраивания альтернативной повествовательной конструкции памяти о прошлом, отражающей взгляды маргинальных групп, которая может быть использована для дезинтеграции общественно-политического дискурса. Соперничающие группы могут транслировать в публичное пространство с помощью различных форм коммеморации[29] и других символических действий различные трактовки истории.

В научном дискурсе сегодня нет единого понимания категории «память», дискуссионным остается вопрос о соотношении приватной (индивидуальной, личной, коммуникативной и т.п.) и общественной (официальной, коллективной, культурной, публичной, исторической, социальной и т.п.) памяти, механизмах её формирования.[4-9] В социологических подходах часто сохраняется представление о двух видах памяти: приватной, которая формируется, прежде всего, в процессе коммуникации в своей референтной группе и во многом зависит от агентов социальной коммуникации [10 - 13] и общественной, которая передается через медиаканалы и общественные платформы, является результатом социо-культурного взаимодействия человека и общества. При этом признается невозможность описания модели взаимодействия памяти на приватном и общественном уровне, описания в рамках теоретического конструкта процесса возникновения памяти о конкретных событиях, её закрепления в общественном сознании, описание конкретного содержания и форм памяти.[30] Предлагается для толкования структуры и природы памяти на первый план выносить рефлексивную природу конструкций прошлого, понимание памяти как гибкой фигурации смысловых символов, находящихся на перекрестье прошлого и настоящего, контекстов и образов. Исследователи проблем памяти отмечают неоднозначность реакции научного сообщества на понятие «историческая память» и полагают, что в изучении прошлого следует использовать понятие «социальная память» и рассматривать её как социальный институт, общее понятие, под которым объединяются различные формы памяти, начиная от биографических воспоминаний и заканчивая сконструированными культурными символическими системами. Конструирование социальной памяти характеризуется как высоко дифференцированный процесс, который задается целым рядом изменяющихся факторов, или сфер, находящихся в сложных отношениях взаимозависимости и взаимовлияния.

[29] Коммеморация – это способ скрепления на новых основах старого или даже создания нового сообщества, включая подчинение народа власти на основе ее потребностей и задач, для чего используются новые версии (интерпретации) прошлых событий, образов, персоналий.

Несмотря на сложность и многоаспектность понимания в различных теориях категории «память», все ученые отмечают такие способы влияния на фигурацию памяти, как СМИ, особенно новых медиа, социальных сетей, коммуникативных платформ, телевидения и т.д., возникновение гибридных форматов, которые также неразрывно связанны с передачей памяти: исторический роман, мемуары, биографии-признания, фильмы, эксплуатирующие ощущение ностальгии, и т.д. Все эти средства передачи, с их точки зрения, образуют разнообразные констелляции с памятью. В качестве важной сферы, в которой формируются смыслы, называются различные, специфические меморизаторские способы передачи информации или практики коммеморации,с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом» которые напрямую вовлекают людей в процесс воспоминаний, оказывают особенно сильное влияния на людей, формируя и изменяя их представления о прошлом, и выполняют самые различные функции, в зависимости от своей специфики. Коммеморативные практики, в то же время являющиеся коммуникативными, могут относиться к политическим ритуалам, публичным речам политиков и общественных деятелей, фестивалям и юбилеям, единоразовым символическим «действам». «Места памяти» (развалины, монументы, музеи), историографические источники (научные статьи, исследования), законодательное регулирование и государственная бюрократическая система (репарации, комиссии по расследованиям, судебные процессы, обвинения и наказание) – все это медиумы. Очевидно, что все данные формы передачи памяти в некоторой степени соотносятся с институциональными структурами. В качестве значимых способов называется развитие музеификации прошлого как эстетического направления реконструирования истории, которое по своей сути примыкает к художественным фильмам и книгам, конструирующим «воображаемую» реальность. Обладая особыми выразительными средствами, она (музеификация) открывает большие возможность для драматизации, для эмоционального участия. Все большее место в направлении эстетической репрезентации занимают музеи, посвященные драматическим событиям истории, где через современные формы перформанса памяти, через моделирование страдания посетителя вовлекают в чувственный обмен между памятью и опытом, в эмоциональное сопереживание и идентификацию себя с его носителями.

Новые медиа принципиально меняют ландшафт человеческой памяти и особенности ее функционирования, а также под ее воздействием изменяются сами. Цифровые средства фиксирования реальности расширяют поле для манипуляций с действительностью и позволяют создавать новые, синтетические формы памяти, основанные на возможностях новых технологий.

Социальными механизмами присвоения прошлого признаются: школа, политика, дидактика, мемориальные комплексы. Инструментом конструирования прошлого в интересах выстраивания национальной идентичности - власть.

Исходя из этих теоретических рассуждений, следует, что современные общества стран - членов ЕАЭС являются в высокой степени дифференцированными структурами, в рамках которых свои собственные миры и памяти формируют различные группы, объединения, среды, организации, институты государства и надгосударственные объединения, сформированные разнообразные типы социальных памятей с разными институциональными корнями. В современном мире большие группы, например, такие как нация, молодежь не могут быть однородными, поскольку существует большое количество дифференцирующих факторов. И это характеризует сложность многогранность задачи реконструкции общей исторической памяти на постсоветском пространстве.

Реконструкция исторической памяти населения стран ЕАЭС представляет собой сложный процесс создания социальных ситуаций, посредством которых прошлое может быть осмыслено и структурировано в настоящем. Она не возможна без опоры на социальное взаимодействие государств-членов ЕАЭС, включения в повестку дня евразийской интеграции решения социально-гуманитарных задач, разработки социальных механизмов, системной работы с населением государств – членов ЕАЭС.

Представляется значимым формирование, наряду с единым экономическим пространством, единого социально-гуманитарного пространства. В противном случае механизмы реконструкции общей исторической памяти и консолидации на этой основе населения государств-членов ЕАЭС будут сбоить и не смогут действовать эффективно. Возможно, в силу инерции на какое-то время поддержка населением интеграционных процессов будет сохраняться, но, скорее всего, не долго.

Сегодня власть в государствах-членах не в полной мере использовала свой ресурс для формирования солидарности, а наднациональная власть ЕАЭС такого ресурса не имеет. Социальное взаимодействие и социально-гуманитарное сотрудничество государств-членов практически не акцентированы в нормативных актах, законах, договорах между участниками ЕАЭС. [14]

Далеко не всегда СМИ стран-членов занимают социально-ответственную позицию. Наш анализ свидетельствует о формировании у населения завышенных

ожиданий от интеграции, иждивенческих настроений. Проблемой остается большое расхождение между реальностью и тем, что отражается в СМИ.

Реконструкция исторической памяти интеграционного процесса требует создания общественной ткани Евразийского экономического союза, использования конкретных практик, средств, ресурсов. Очень важно задействовать конкретные способы социализационного процесса, интериоризации символического комплекса евразийской интеграции: поддержания идеологии евразийства, морально-этических норм, ритуалов, ценностей, практик способствующих интеграции, объектов и событий, обладающих интеграционным потенциалом, включая в эти процессы школьные учебные планы, МЕДИА. Для возрождения общего образовательного пространства; воспитания новых поколений в духе сотрудничества следует подумать о важнейшей составляющей Евразийского интеграционного процесса - общих системах среднего образования, профессиональной подготовки кадров для единого рынка труда. Учитывая новые возможности Евразийского экономического союза и вектор движения рабочей силы в ЕАЭС, важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка, усилить внимание к билингвальной языковой подготовке. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные образовательные проекты, потенциал которых сегодня не используется или используется очень плохо. Эти проекты позволят использовать их результаты в долгосрочной перспективе и в политике, и в экономике. Необходимо создание дополнительных мест в общежитии, информирование об образовательных квотах на бюджетные места в российских вузах, единой инфраструктуры трудовой мобильности (единая база данных предприятий, специальностей, в которых нуждаются страны – члены, различных органов исполнительной власти города: налоговых органов, миграционных, социальных служб)

Для развития горизонтальных связей между обществами, сообществами, группами, реконструкции и сохранения общей истории, укрепления ядра общей культуры народов стран-членов, необходимы социальные программы многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса проблем, возможных направлений, с использованием всего комплекса механизмов, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности интеграции.

Важнейший инструмент реконструкции исторической памяти - единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, прежде всего, в сети Интернет, которая может включать информацию о

преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п.;

Институционализация общего социально-гуманитарного и культурного пространства невозможна без определения субъекта управления или как минимум субъекта координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. С нашей точки зрения, он может размещаться только на общей интеграционной площадке. Нужен мониторинг интеграционных процессов, включающий показатели для адекватной оценки эффективности интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень, динамику происходящих изменений. Наличие оценок населения и экспертов станут аргументами при подготовке решений, основой разработки социальной стратегии и социально-гуманитарных программ.

Библиографический список

1. Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. Издательство эконом-информ. М., 2019. Монография.
2. Осадчая Г.И. А.А. Социальная база интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе / Вестник российского университета дружбы народов серия: социология. 2019. Том 19. № 4 Вестник РУДН. Серия Социология С.639-651.
3. Интеграционный барометр ЕАБР — 2017 (шестая волна измерений). Доклад № 46. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 21-23.;
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М.: Канон+, 1998;
5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти /Пер. с фр. и вст. ст. С.Н.Зенкина. М.: Новое издательство, 2007;
6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас, 005. No 2 –3(40–41). Доступ: http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2-pr.html(дата обращения 01.03. 2017).
7. Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии//Социологическое обозрение, 2012. No 1. С. 40 – 74;
8. Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–25Рождественская Е.Ю., Семенова В.В. Социальная память как объект социологического изучения // Интеракция. Интервью. Интерпретация, 2011. No 6.

С. 27-48.; Тощенко Ж. Т. Историческое сознания и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история, 2000. No4. С. 3.

9. Блоуин Ф., Розенберг У. Происхождение прошлого. Подлинность для историков и архивистов / Пер. с англ. Ю. Князькиной, Е. Шраги. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 145.

10. Коротецкая, Л.В. Холокост как социальная и культурная конструкции памяти: фактор травмы и позиция жертвы //Социологические исследования. – 2016. –No 3. –С. 107–117;

11. Дмитриева О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке. Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 132–137.

12. Мазур Л.Н. Образ прошлого; формирование исторической памяти/Память истории и история памяти. 2013. С. 143-156. Неверов А. Я. Формирование исторической памяти как способ манипулирования общественным сознанием // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 134–139.

13. Шилина Т. П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи http://samson-corp.ru/science/science.php?id=072

14. Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферой стран-членов ЕАЭС на современном этапе. М, 2017. –С.4-5.

ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Международная лаборатория демографии и человеческого капитала РАНХиГС, Москва, e-mail: archangelsky@yandex.ru

Аннотация. *Анализ брачности и рождаемости у молодежи в России показал, что старение возрастной модели рождаемости проявляется, прежде всего, в повышении среднего возраста матери при рождении первого ребенка. Оно связано как с некоторым повышением среднего возраста вступления в первый брак, так и с расширением масштабов откладывания рождения первого ребенка в браке.*

Ключевые слова: *брачность, рождаемость, молодежь, первый брак, очередность рождения, реальные поколения.*

TRENDS OF MARRIAGE AND FERTILITY OF THE RUSSIAN YOUTH

Vladimir N. Arkhangelskiyi, Phd in Economics, Center for Social Demography, ISPR FCTAS RAS, Center for the Study of Population Problems, Faculty of Economics, Moscow State University M.V. Lomonosov; International Laboratory of Demography and Human Capital RANEPA, Moscow, e-mail: archangelsky@yandex.ru

Abstract. *The analysis of marriage and fertility among young people in Russia showed that the aging of the age-specific fertility model is manifested primarily in the increase in the average age of the mother at the birth of her first child. It is associated with both a slight increase in the average age at first marriage, and with an increase in the delay in the birth of the first child in a marriage.*

Keywords: *marriage, fertility, young people, first marriage, birth order, real generations.*

Брачное и репродуктивное поведение молодежи в большой мере определяет уровень и динамику брачности и рождаемости в стране.

В последние годы в России ее влияние несколько уменьшается из-за значительного сокращения численности и доли молодежи. По переписи 2010 г., численность населения в возрасте 15-34 года в России составляла 43521,0 тыс. человек.[31] К началу 2015 г. она сократилась до 40834,7 тыс. человек[32] (включая население этого возраста Республики Крым и г. Севастополя, которое, естественно, не было учтено при переписи населения 2010 г.), а к началу 2019 г. – до 37001,1 тыс. человек.[33] Таким образом, за 2015-2018 гг. численность населения в возрасте 15-29 лет уменьшилась на 3833,6 тыс. или на 9,4%. Значительно большее относительное сокращение численности населения произошло в возрастах активного вступления в первый брак и начала деторождения: в возрасте 20-24 года численность населения на начало 2019 г. была меньше, по сравнению с началом 2015 г., на 23,4%, а в 25-29 лет – на 19,0%. Этих возрастов достигали малочисленные контингенты родившихся в 1990-е гг.

За послепереписной период численность населения в возрасте 15-34 года лет сократилась на 15%.

Доля лиц этого возраста в общей численности населения по переписи 2010 г. составляла 30,5%, на начало 2015 г. – 27,9%, на начало 2019 г. – 25,2%.

В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. несколько возросла доля никогда не состоявших в браке как у женщин, так и у мужчин в возрастном интервале от 20 до 35 лет, что свидетельствует о повышении, в среднем, возраста вступления в первый брак (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля никогда не состоявших в браке в возрасте 20-34 года (%; переписи населения 2002 и 2010 гг., микроперепись населения 2015 г.)[34]

Возраст (лет)	Женщины			Мужчины		
	2	2	2	2	2	2

[31] Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С.6 (https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf)

[32] Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2015. М., 2015. С.20-21 (https://gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm)

[33] Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019. С. 20-21 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf)

[34] Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке (http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С.294-295 (https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf); Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел 1. Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке (https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html)

	2	0	5	2	0	5
20-24	5	5	5	7	7	7
25-29	2	2	2	3	4	4
30-34	1	1	1	1	2	2

Однако, в период между переписью 2010 г. и микропереписью населения 2015 г. эта динамика не имела продолжения. У женщин доля никогда не состоявших в браке снизилась, хотя и не вернулась к уровню, отмеченному в 2002 г. Следовательно, можно говорить о снижении, в среднем, вступления в первый брак. У мужчин снижение доли никогда не состоявших в браке, по данным микропереписи населения 2015 г., произошло только в возрасте 20-24 года, в котором ¾ мужчин еще не вступали в брак. В возрастах 25-29 лет и 30-34 года доля никогда не состоявших в браке у мужчин немного повысилась и, следовательно, можно, видимо, говорить о небольшом дальнейшем повышении, в среднем, возраста вступления в первый брак (см. табл. 1).

Таблица 2

Доля состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке в возрасте 20-34 года (%; переписи населения 2002 и 2010 гг., микроперепись населения 2015 г.)[35]

Возраст (лет)	Зарегистрированный брак						Незарегистрированный брак					
	Женщины			Мужчины			Женщины			Мужчины		
	2002	2010	2015	2002	2010	2015	2002	2010	2015	2002	2010	2015
20-24	34,3	28,0	30,3	18,5	14,4	14,2	8,0	10,1	12,1	5,2	6,9	8,3
25-29	56,1	52,3	54,3	48,5	43,7	42,5	9,3	11,1	11,1	9,0	10,5	11,5

[35] Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке (http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С.294-295 (https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf); Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел 1. Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке (https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html)

30-34	62	58	60	61	57	58	8,3	11,	10,	9,3	11,	10,

Доля состоящих в зарегистрированном браке у женщин в возрасте от 20 до 35 лет снизилась между переписями населения 2002 и 2010 гг. Относительно большим ее снижение было в возрасте 20-24 года. Однако, по данным микропереписи населения 2015 г. она была несколько больше, чем по переписи 2010 г. В отличие от женщин, у мужчин доля состоящих в зарегистрированном браке продолжила снижаться и в период между переписью населения 2010 г. и микропереписью 2015 г. (кроме возраста 30-34 года) (см. табл. 2).

Повышается доля молодых женщин и мужчин, состоящих в незарегистрированном браке. Только в возрасте 30-34 года, по результатам микропереписи населения 2015 г., она была несколько меньше, чем по переписи 2010 г.

Если изменение доли никогда не состоявших в браке служит косвенным индикатором изменения среднего возраста вступления в первый брак, то текущие статистические данные о распределении никогда не состоявших в браке по возрасту вступления в брак, казалось бы, позволяют непосредственно рассчитать средний возраст вступления в первый брак в календарном году. Однако, такой расчет корректен только за годы, примыкающие к переписи населения. Рассчитывать средний возраст вступления в первый брак на основе абсолютных чисел, вступивших в первый брак не корректно из-за зависимости от возрастного состава населения. Корректнее рассчитывать его на основе возрастных коэффициентов брачности по первым бракам. При их расчете в знаменателе целесообразно использовать численности никогда не состоявших в браке. Но эти данные есть только по результатам переписей населения. При этом, конечно, корректно было бы использовать в расчете численности никогда не состоявших в зарегистрированном браке. Таких данных перепись населения не дает. Считать всех состоящих в незарегистрированном браке, даже в молодых возрастах, никогда не состоявшими в зарегистрированном браке, конечно, неправомерно. Но, видимо, еще более неправомерно, по крайней мере, в молодых возрастах, в которых преобладают первые браки, исключать всех состоящих в незарегистрированном браке из числа никогда не состоявших в зарегистрированном браке. Таким образом, при расчете возрастных коэффициентов брачности по первым бракам в числителе учитываются вступившие в брак ранее никогда не состоявшие в браке, а в знаменателе предлагается учитывать суммарно никогда не состоявших в браке и состоящих в незарегистрированном браке. Однако, такие данные для знаменателя есть только по данным переписи и микропереписи населения. Чтобы оценить текущие

календарные изменения возрастных коэффициентов брачности и среднего возраста вступления в первый брак в данной работе условно принимается, что за весь рассматриваемый период (2013-2018 гг.) доли никогда не состоявших в браке и состоящих в незарегистрированном браке одинаковые и такие же, как по данным микропереписи населения 2015 г.

Кроме того, нужно иметь в виду, что, вероятно, в конце 2018 г. имел место неполный учет числа браков в связи с введением с 1 октября 2018 г. Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС). О возможной неполноте статистического учета числа браков в 2018 г. свидетельствует существенное расхождение числа регистраций браков в Сводном отчете Министерства юстиции Российской Федерации «Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния и органах, ее осуществляющих» за 12 месяцев 2018 года (967056 регистраций браков)[36] и в Итогах естественного движения населения за 2018 г. (893039 браков). Таким образом, по данным Министерства юстиции в 2018 г. было зарегистрировано на 8,3% больше браков, чем по данным Росстата. В предыдущие годы различий почти не было. В данной работе условно принимается, что расхождения в числе зарегистрированных браков в 2018 г. по данным Министерства юстиции и Росстата (по сути дела, недоучет числа браков в Итогах естественного движения населения) имеют место в равной степени во всех возрастах у женщин и у мужчин с разным предшествующим брачным статусом (для иного предположения нет оснований) и все числа вступивших в брак пересчитаны с увеличением на 8,3%.

Рассчитанный с учетом всего вышесказанного средний возраст вступления в первый брак в последние годы несколько повышается. В 2013 г. он составлял 28,5 года у женщин и 31,5 года у мужчин, в 2014 г. – соответственно, 28,6 и 31,7, в 2015 г. – 28,6 и 31,7, в 2016 г. – 28,8 и 31,9, в 2017 г. – 28,9 и 31,9, в 2018 г. – 29,0 года у женщин и 31,9 года у мужчин.

Таблица 3

Возрастные коэффициенты брачности по первым бракам (на 1000 никогда не состоявших в браке и состоящих в незарегистрированном браке)[37]

Возраст (лет)	Женщины						Мужчины					
	2013	2014	2	2	2	2	2013	2014	2	2	2	2

[36] https://minjust.ru/ru/2018/svedeniya-o-gosudarstvennoy-registracii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-i-organah-ee-0; https://minjust.ru/ru/print/398407

[37] Рассчитано по: данные Росстата

16-17	7	7	6	5	4	3	0,7	0,6	0	0	0	0		
18-19	4	4	4	4	4	3	9,3	9,4	9	8	8	7		
20-24	1 2	1 6	1 3	1	9 3	1 4	61,6	60,6	5	5	5	5		
25-29	1	1 7	1 3	1 0	1 7	1 6	109,4	109,5	1 0	8	9	9		
30-34	6	6	6	5	6	5	68,6	70,7	6	6	6	6		

И у женщин, и у мужчин можно говорить об устойчивом снижении с 2015 г. коэффициентов брачности по первым бракам в возрастах 16-17 и 18-19 лет. В более старших возрастах их динамика не столь однозначна (см. табл. 3).

У 20-24-летних женщин коэффициент брачности по первым бракам немного повышался в 2014-2015 гг., но значительно снизился в 2016 г. В 2017 г. он повысился, но не достиг уровня 2013-2015 гг., а в 2018 г. вновь снизилась, но не столь существенно, как в 2016 г. Схожая ситуация и в возрастах 25-29 лет и 30-34 года с той лишь разницей, что снижение коэффициента произошло не только в 2016 г., а в 2015 г., но в 2016 г. оно было значительно большим.

У 20-24-летних мужчин коэффициент брачности, в отличие от женщин, несколько снижался в 2014-2015 гг., но в 2016 г. его снижение было намного большим. Как и у женщин, в 2017 г. его величина возросла, но в 2018 г. снизилась. Отличие от возраста 20-24 года у 25-29-летних и 30-34-летних мужчин состоит лишь в том, что в 2014 г. снижения коэффициента брачности не было.

Доля повторных браков в возрасте 20-24 года мала и несколько уменьшается в последние годы. В 2013 г. она составляла 5,5% у женщин и 2,4% у мужчин, а в 2018 г. – соответственно, 5,2% и 2,1%. В возрасте 25-29 лет у мужчин она немного снизилась с 12,1% в 2013 г. до 11,0% в 2018 г., а у женщин ее динамика в этот период была неустойчивой и в 2018 г. (22,1%) она была чуть больше, чем в 2013 г. (21,9%). Неустойчивой динамика доли повторных браков у женщин была и в возрасте 30-34 года: сокращение с 46,8% в 2013 г. до 46,0% в 2016 г., некоторое повышение в 2017 г. (46,4%) и небольшое снижение в 2018 г. (46,2%). У 30-34-летних мужчин доля повторных браков в последние годы неуклонно сокращается: с 36,0% в 2013 г. до 32,1% в 2018 г.

В отличие от брачности, возрастная модель рождаемости стареет. В большей степени это было выражено до 2016 г. (см. табл. 4).

Таблица 4

Возрастные коэффициенты рождаемости (на 1000 женщин соответствующего возраста)[38]

Г	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте:			
	15-19	20-24	25-29	30-34
2	27,0	87,5	99,2	67,3
2	26,7	87,5	99,8	68,2
2	27,3	91,3	106,6	74,3
2	26,6	89,9	107,6	76,2
2	26,0	89,8	110,2	79,8
2	24,0	90,0	112,6	83,0
2	21,5	87,2	111,5	84,4
2	18,4	81,2	100,1	77,2
2	16,1	78,4	96,5	76,1

Коэффициент рождаемости в возрасте 15-19 лет снижается почти неуклонно. В возрасте 20-24 года коэффициент рождаемости в 2010-2016 гг. менялся сравнительно мало, но существенно снизился в 2017-2018 гг. Значительное его снижение в эти годы произошло и в возрастах 25-29 лет и 30-34 года, но в предыдущие годы коэффициент рождаемости в них неуклонно повышался. В результате разница в его величине у 20-24-летних и 30-34-летних женщин значительно сократилась с 30,0% в 2010 г. до 3,0% в 2018 г. (см. табл. 4).

[38] Демографический ежегодник России. 2017. М., 2017. С.64 (https://gks.ru/storage/mediabank/demo17.pdf); Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019. С. 63 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата.

На изменение возрастной модели рождаемости в целом по всем рождениям влияет динамика уровня рождаемости, соотношение рождений разной очередности. При большей доле вторых и последующих рождений, при прочих равных условиях, будут относительно выше показатели рождаемости у более старших женщин репродуктивного возраста. Для анализа изменений возрастной модели рождаемости целесообразно использовать возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения (см. табл. 5).

Таблица 5

Возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения (на 1000 женщин соответствующего возраста)[39]

П	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте:											
	Первые рождения				Вторые рождения				Третьи рождения			
	15-19	20-24	25-29	30-34	15-19	20-24	25-29	30-34	15-19	20-24	25-29	30-34
2	24,6	64,0	49,1	16,2	2,3	19,4	40,1	35,7	0,1	2,7	7,7	11,2
2	24,1	63,6	48,7	16,6	2,3	20,3	40,6	35,7	0,2	2,9	8,1	11,6
2	24,6	64,7	51,0	17,6	2,5	22,4	43,7	38,4	0,2	3,4	9,1	13,3
2	23,3	62,4	51,7	18,0	2,6	22,0	43,6	38,4	0,2	3,8	9,5	13,0
2	23,1	60,1	51,3	19,4	2,8	24,4	45,4	40,6	0,2	4,2	10,2	14,6
2	20,0	59,0	50,3	19,0	2,8	25,6	47,0	42,6	0,2	4,5	10,6	15,1
2	18,6	56,0	49,3	20,2	2,6	24,7	47,6	43,1	0,2	4,6	11,0	15,4
2	15,3	52,7	44,0	19,3	2,4	22,0	40,6	36,0	0,2	4,6	10,0	15,2
2	13,3	49,0	41,6	18,7	2,0	22,2	39,0	35,4	0,2	5,0	11,6	15,6

[39] Рассчитано по: данные Росстата.

Возрастные коэффициенты рождаемости по первым рождениям почти неуклонно снижались в последние годы у женщин моложе 30 лет. Наиболее существенным их снижение было в 2017-2018 гг. Вероятно, в какой-то степени оно обусловлено отмеченным выше снижением возрастных коэффициентов брачности по первым бракам в 2016 г. В возрасте 30-34 года коэффициент рождаемости, наоборот, повышался и несколько снизился только в 2017-2018 гг. В результате возрастная модель рождаемости по первым рождениям смещалась к более старшим возрастам и повышался средний возраст матери при рождении первого ребенка: 2010 г. – 24,9 года, 2012 г. – 25,0, 2014 г. – 25,3, 2016 г. – 25,7, 2018 г. – 25,9 года. Его повышение было несколько более существенным, чем повышение среднего возраста вступления в первый брак и, вероятно, было обусловлено действием не только этого фактора.

Средний возраст матери при рождении второго ребенка почти не менялся за рассматриваемый период (2010 и 2016-2018 гг. – 29,6 года, 2011-2015 гг. – 29,5), а при рождении третьего ребенка даже немного снизился в 2017-2018 гг. (2010-2016 гг. – 32,2, 2017 г. – 32,1, 2018 г. – 32,0).

Возрастные коэффициенты рождаемости по вторым рождениям повышались до 2015 г. В 2016 г. они немного снизились (кроме возраста 30-34 года), в 2017 г. их снижение было значительным и существенно меньшим в 2018 г. О причинах снижения показателей рождаемости по вторым рождениям в 2017-2018 гг. пока нельзя сказать однозначно. Но есть основания предполагать, что в 2015 г. и в первой половине 2016 г. могли иметь место таймингговые сдвиги, т.е. более раннее рождение вторых детей в некоторых семьях, в связи с приближавшимся завершением срока действия программы федерального материнского (семейного) капитала в 2016 г. После таких таймингговых сдвигов неизбежен таймингговый провал в связи с тем, что часть вторых рождений, которые могли бы иметь место в 2017-2018 гг., уже произошли ранее. Прекращение такого таймингового провала происходит по мере рождения вторых детей в тех семьях, в которых они не сдвигались на более ранний срок.

Коэффициенты рождаемости по третьим рождениям у женщин в возрасте до 30 лет неуклонно повышались до 2016 г., чуть снизились в 2017 г., но в 2018 г. повысились, превзойдя уровень 2016 г. (см. табл. 5).

Использование однолетних возрастных коэффициентов рождаемости для расчета показателей рождаемости в реальных поколениях позволяет рассчитать не только среднее число рожденных детей, но и, в отличие от переписи населения, средние возрастные характеристики матери при их рождении.

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях снижалось, достигнув минимума у женщин 1973 г.р. (1,58). У женщин 1974–1975 гг.р. оно составляло на начало 2019 г. 1,61, а 1978–1979 гг.р. – 1,64 и может повыситься еще на 0,01–0,02. Поколенческая динамика среднего числа рожденных детей определяется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, сокращается среднее число первых рождений или, иными словами, доля родивших хотя бы одного ребенка. Если в большинстве поколений 1950-х гг.р. величина этого показателя составляет 0,93–0,94, а у женщин 1960-х гг.р. – 0,92, то у женщин, родившихся в середине 1970-х гг. она уже не превышает 0,90. У женщин 1983 г.р. (35 лет на начало 2019 г.) доля родивших хотя бы одного ребенка составляет 0,84 и в итоге может составить 0,86-0,87.

С другой стороны, повышается в поколениях женщин второй половины 1970-х гг.р. доля родивших второго ребенка среди родивших первого и третьего среди родивших второго. Доля родивших второго ребенка среди родивших первого снижалась до поколения 1971 г.р. (54,2%). У более молодых женщин она неуклонно повышалась и в поколении 1982 г.р. на начало 2019 г. составляет 62,1%. Даже у женщин 1985 г.р. величина этого показателя (58,7%) уже немного превосходит имеющую место у тех, кто на 18 лет старше (1967 г.р. – 58,6%).

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго ребенка снижалась до 23,9% у женщин 1965 г.р., а в более молодых поколениях она повышается. Пока (на начало 2019 г.) ее максимальная величина у женщин 1979 г. рождения равнялась 30,0% (итоговая будет еще выше). Столь высокой величины этого показателя в России не было с поколений начала 1940-х гг. рождения.

Представляется, что повышение доли родивших второго и третьего ребенка в значительной мере обусловлено мерами поддержки семей с детьми.

Средний возраст матери при рождении первого ребенка повышается после снижения до 22,7 года у женщин 1967-1969 гг.р. до 24,5 года у женщин 1983 г.р. (и вероятно будет у них еще выше). Отметим, что этот показатель ниже рассмотренного выше его аналога для календарных лет.

Если средний возраст матери при рождении второго ребенка в календарных годах, как отмечено выше, в последние годы почти не меняется, то в реальных поколениях его повышение очень существенно: с 26,2 года у женщин 1962-1965 гг.р. до 29,8 года у женщин 1978 г.р.

У женщин 1957 г.р. среднее число рожденных детей к 35 годам составляет 1,81 (максимум с поколений середины 1940-х гг.р.). У женщин 1969 г.р. оно

составляет 1,50. В поколении 1973 г.р. оно минимально 1,39, а в более молодых поколениях повышается и у женщин 1984 г.р. вновь достигает 1,50.

Выше отмечалось, что повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка, вероятно, обусловлено не только повышением среднего возраста вступления в брак, но и действием другого фактора. Таковым может являться откладывание первых рождений в браке.

По данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (Росстат, 2017), средний интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка у родивших его в 2000-2004 гг. составлял 7,7 месяцев, в 2005-2009 гг. – 12,8, в 2010-2014 гг. – 17,5, в 2015-2017 гг. – 16,5. Доля использовавших контрацепцию до рождения первого ребенка среди женщин, которым на момент опроса было 40 лет и старше, составляет 31,7%, 35-39 лет – 35,4%, 30-34 года – 37,0%, 25-29 лет – 38,0%, до 25 лет – 48,8%.[40] Эти данные свидетельствуют об увеличении масштабов откладывания рождения первого ребенка в браке.

[40] Итоги Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2017 г. (https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html)

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, заведующий кафедрой, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)**,** главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности восприятия молодежью доминирующих рисков и угроз современного российского общества в контексте жизненных перспектив и планов. На основе всероссийского исследования анализируются угрозы социально-экономического и политического характера и различия в их восприятии молодежи и старших поколений.*

Ключевые слова: *молодежь, риски, угрозы, страхи, образ будущего, модернизация.*

SOCIAL AND POLITICAL RISKS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY THROUGH THE EYES OF YOUNG PEOPLE

Nayaliya M. Velikaya, DSc in Political, Head of the facultee, Russian State Humanitarian University (WGSU), Institute of Social and Political Studies of RAS, Moscow, e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Abstract. *The article considers the peculiarities of young people 's perception of dominant risks and threats of modern Russian society in the context of life prospects and plans. On the basis of the All-Russian study, threats of a socio-economic and political nature and differences in their perception of young people and older generations are analyzed.*

Keywords: *youth, risks, threats, fears, image of the future, modernization.*

Проблема выявления актуальных угроз и рисков в современном быстро трансформирующемся обществе является важнейшей исследовательской задачей в силу потребностей социума в безопасном и устойчивом развитии. В современном высоко-технологизированном обществе, перспективы его развития в не меньшей степени связаны с угрозами и рисками возникающими в социокультурной и политической сфере, чем с угрозами военного или

техногенного характера. Можно сказать, что современность, определяемая рядом социологов как общество риска [3], является питательной средой для возникновения новых и новых угроз, нуждающихся в идентификации и интерпретации. Мы разделяем концепцию культурной травмы П.Штомпки, согласно которой риск и угрозу несут в себе уже сами социальные изменения, независимо от их содержания, поскольку всякое более или менее значительное изменение в социальной жизни бывает сопряжено с ломкой системы ценностей и ориентиров, переосмыслением и переоценкой социальных норм, что и является причиной травмы, дестабилизации общественного организма [2]. В этом контексте российское общество остается рискогенным и травматичным, как в силу особенностей переходного периода, так и в отсутствии разделяемой обществом стратегии развития.

Подразумевая под риском такие социальные явления или факты, которые связаны с утратой или снижением уровня определенности, при возможности как благоприятного, так и неблагоприятного развития событий. Напротив, угроза — это реальная возможность обусловленных внешними факторами деструктивных изменений в отношении значимых и ценных для общества и личности объектов, субъектов, состояний. Полагаем, что особенно важно обратить внимание на оценку существующих рисков и угроз молодежью, чьи жизненные стратегии и планы во многом будут определяться уверенностью или неуверенностью в завтрашнем дне. Полагаем, что исследование социальных рисков через социальные тревоги и страхи молодежи позволяет лучше осмыслить противоречия современного общества и его перспективы, опираясь на специфику современной российской ситуации.

В рамках нашего всероссийского исследования[41], посвященного социокультурным рисками и угрозам в современном российском обществе, мы выявляли в том числе общую удовлетворенность жизнью, оценку перспектив развития страны и своего места в меняющейся социальной реальности, уровень тревожности, который связан с текущими и потенциальными изменениями в различных сферах российского общества.

Довольно высокий уровень тревожности респондентов демонстрируют их оценка текущей ситуации в России. 59,7% респондентов описывают ее как напряженную и кризисную, а 12,4% как критическую и взрывоопасную; и только

[41] Исследование проведено на средства проекта РНФ №17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование». Выборка – всероссийская, репрезентативная по полу, возрасту, N – 1600.

каждый пятый (24,4%) считает, что она спокойная и благоприятная.

Обращает на себя внимание тот факт, что молодежь в целом демонстрирует более высокий уровень социального оптимизма. При общей неудовлетворенности жизнью в Российской Федерации (39% респондентов), наиболее удовлетворенные в этом плане – молодежь 18-24 лет и 25-29 лет.

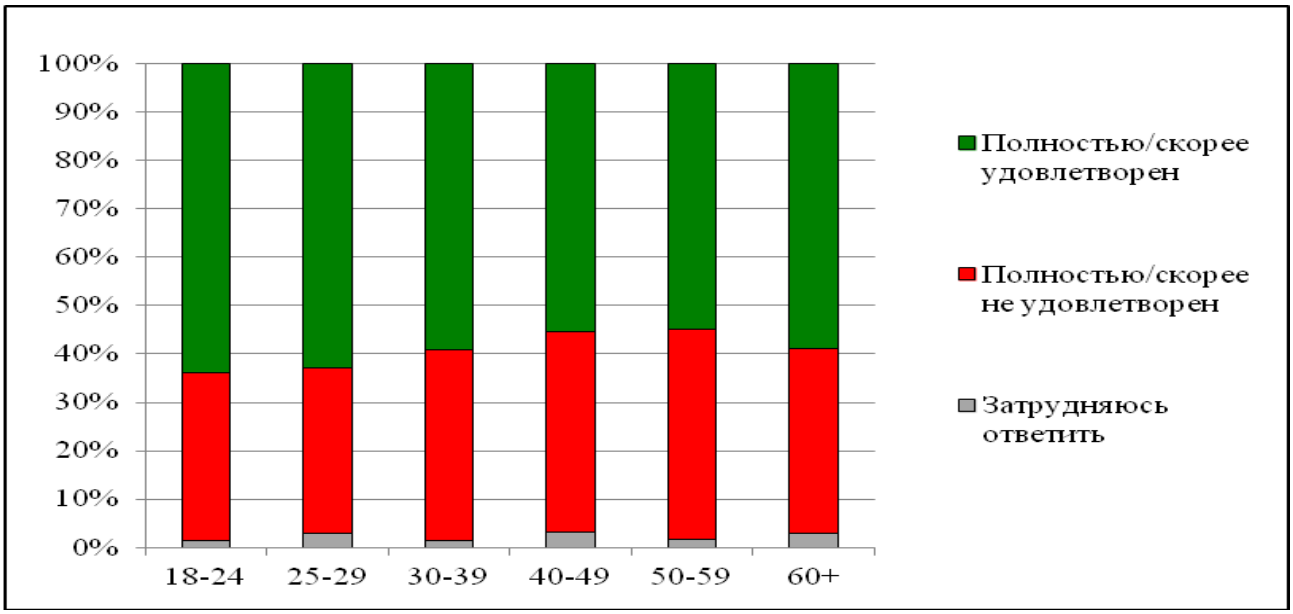


Рис. 1. Распределение по возрасту степени удовлетворенностью жизнью, в %

На фоне определенной социально-экономической лояльности, которая чуть выше в группах молодежи, они демонстрируют менее высокую тревожность относительно завтрашнего дня. И хотя в общей выборке чувство абсолютной уверенности в завтрашнем дне испытывают всего 12,4% респондентов, а 60% дают осторожные оценки (28,4% – скорее уверены, 30,5% – скорее не уверены), молодежь без страха смотрит в завтрашний день: 60,3% молодежи в возрасте 18-24 лет и около половины 25-29-летних полностью или скорее уверены в своем будущем.

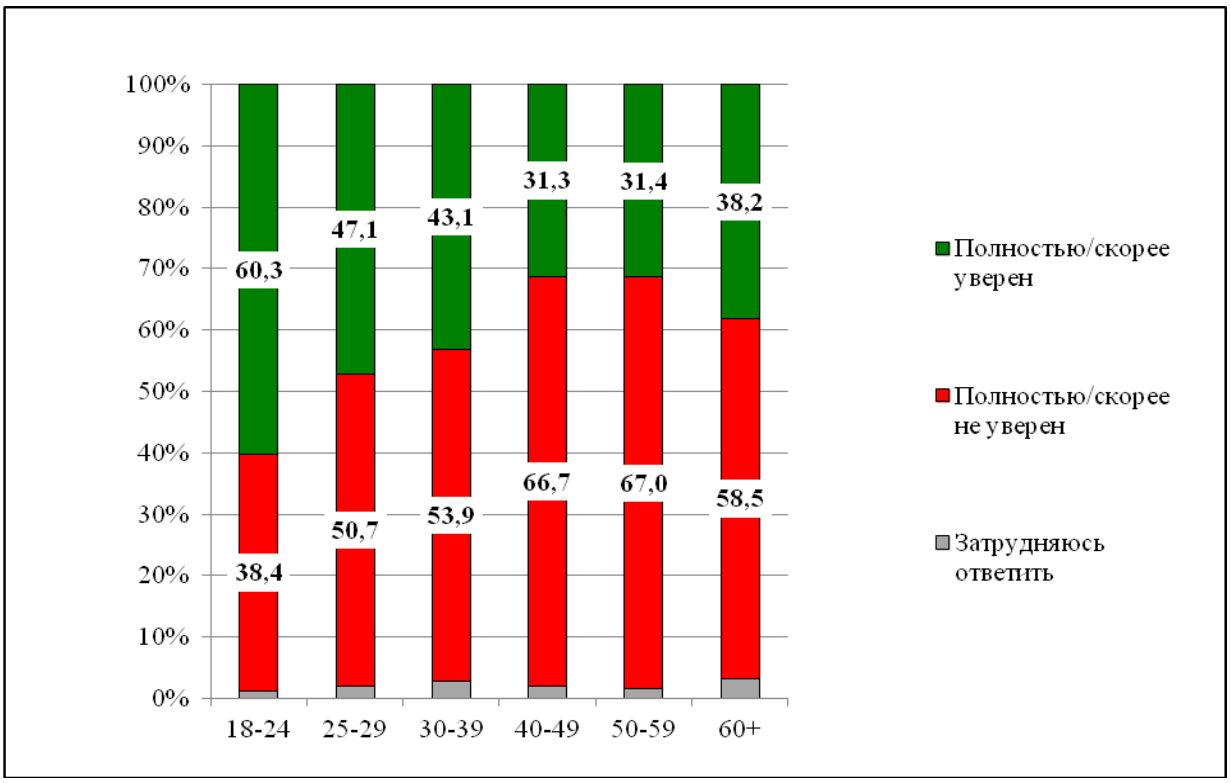


Рис. 2. Чувство уверенности в завтрашнем дне, распределение по возрасту, в %

Непростая социально-экономическая ситуация, не сопровождающаяся ростом ВВП закономерно ведет к тому, что среди событий и процессов, происходящих в последнее время в жизни страны и вызывающих у граждан наибольшую тревогу, – те, что связаны с уровнем и качеством жизни. Рост цен на товары и услуги, снижение уровня жизни значительной части населения и кризис системы ЖКХ, невозможность улучшить жилищные условия, рост жилищно-коммунальных платежей, – все эти проблемы отмечены половиной опрошенных (55,6%, 48,5% и 47,1% соответственно).

Процессы, вызывающие наибольшую тревогу	%
Рост цен на товары и услуги	55,6
Снижение уровня жизни значительной части населения	48,5
Кризис системы ЖКХ, невозможность улучшить жилищные условия, рост ежей	47,1
Пенсионная реформа (повышение пенсионного возраста)	38,6
Невозможность получения квалифицированной медицинской помощи	28,1
Сокращение доступа к бесплатному образованию	25,1
Безработица	21,4
Высокий уровень коррупции, засилье бюрократии	21,1
Алкоголизм, наркомания	18,4

Демографический кризис в России, сокращение численности населения	13,4
Ухудшение экологической обстановки	13,4
Приток мигрантов, сокращение численности коренного населения	11,7
Падение морали и нравственности	9,9
Рост преступности	7,1
Ограничение политических прав и свобод, включая свободу слова	6,6
Возможность терактов	5,4
Охлаждение отношений России с Западом	4,3
Сохранение напряженной ситуации из-за процессов на Украине и вокруг нее	3,8
Утрата национальной культуры	3,4
Распространение политического и религиозного экстремизма	1,3
Другое	1,5
Затрудняюсь ответить	0,9

Рис 3. Степень беспокойства относительно событий и процессов, происходящих в жизни страны

Практически одинаково выглядят опасения относительно ограничений прав и свобод, относительно пенсионной реформы, утраты национальной культуры, кризиса системы ЖКХ. Предсказуемо на фоне коммерциализации системы образования, что 18-24-летних больше беспокоит невозможность получения бесплатного образования (40% против 19%), рост безработицы (25% против 18%), а старших (25-29 лет) - рост цен на товары и услуги (70% против 56%) и снижение уровня жизни значительной части населения, что сближает их в оценках со старшими возрастными группами.

Если в целом по выборке наиболее значимыми являются проблемы экономического плана, что для старших поколения было связано с объективными условиями постоянно повторяющихся экономических кризисов, то для самых молодых актуализируются проблемы благополучия в более широком контексте: сокращение доступа к бесплатному образования (40% в группе 18-24 летних); кризис системы ЖКХ и невозможность улучшить свои жилищные условия (около 40%); безработица и высокий уровень коррупции (до 25% среди самых молодых); ухудшение экологической обстановки (до 20%).

По оценкам Росстата, в последние годы существенно выросло число человек, которые живут за чертой бедности, т.е. имеют доход ниже величины прожиточного минимума. Их количество выросло с 14, 5 млн. в конце 2017 г. до 20 млн. в 2019, что составляет порядка 13,6% населения. И это данные официальной статистики, которая весьма оптимистично оценивает возможности потребительской корзины.

Высокие цены на продукты питания, инфляция, дороговизна жизни в целом, рост тарифов за услуги ЖКХ – вот что существенно волновало подавляющее большинство жителей страны России, оказавшихся в непривычной и неблагоприятной экономической ситуации, столкнувшихся с реальными проблемами снижения качества жизни своих семей.

При оценке трудностей, которые наиболее значительно влияют на жизнь, респондентам был задан вопрос: *«Что особенно осложняет лично Вашу жизнь или жизнь Вашей семьи?»,* – и предлагалось выбрать не более 5 вариантов ответа. Возрастная специфика распределения оценки трудностей, значительно осложняющих жизнь респондентов и/или их семей, выглядит следующим образом: все опрошенные, независимо от возраста, основные сложности связывают с низкими доходами и нехваткой денег. Вторая по значимости трудность для молодежи в возрасте 18-24 и 25-29 лет – отсутствие нормальной работы. При этом группу 25-29 лет, как и респондентов в возрасте 30-39 и 40-49 лет, в равной степени также беспокоит невозможность улучшить жилищные условия.

Стремительная коммерциализация системы здравоохранения, образования, культуры, низкие доходы не позволяют всем гражданам страны в полной мере иметь важнейшие социальные гарантии. Группы 50-59 лет и 60+ испытывают трудности с получением медицинской помощи и жалуются на дороговизну лекарственных средств. Сложности с выплатой кредитов больше других тревожат молодых людей 18-24 лет, а невозможность дать детям хорошее образование – респондентов в возрасте 30-49 лет.

Отдельно остановимся на политической ситуации и оценке перспектив развития страны в этой сфере, чтобы оценить возможность участия молодежи в гражданской активности и в тех модернизационных процессах, в которых нуждается страна. Можно констатировать, что в российском общественном мнении довольно высок уровень преемственности политических ценностей. Проблематика развития демократии, прав и свобод граждан в пятилетней перспективе при распределении положительных и отрицательных оценок по возрастным группам также демонстрирует однородность. В среднем негативно настроенных респондентов в каждой возрастной группе примерно в 3 раза больше, чем позитивно настроенных.

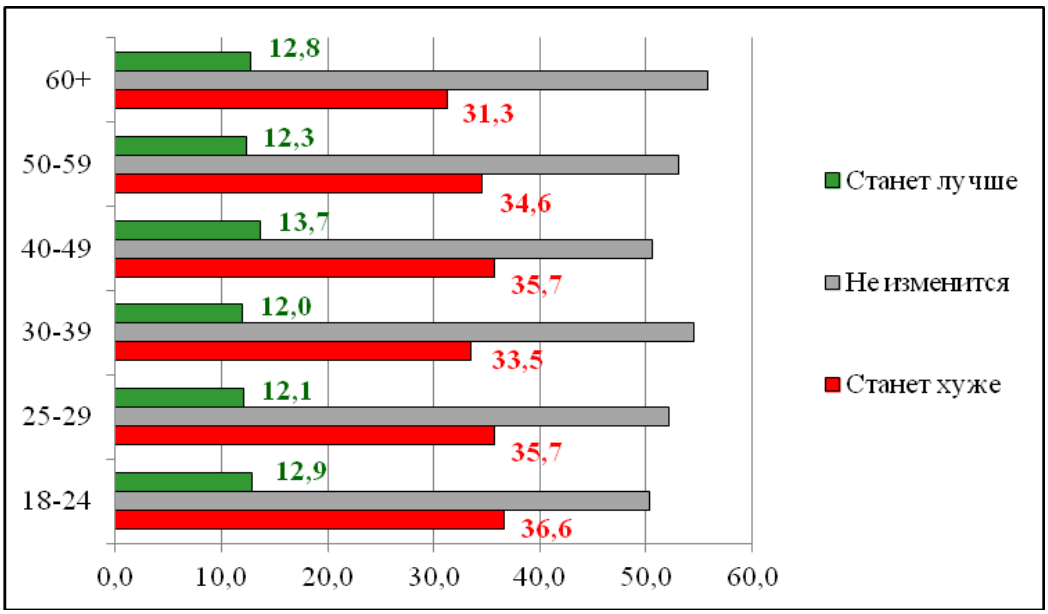


Рис. 4. Распределение по возрастным группам оценки развития демократии, прав и свобод граждан в ближайшие 5 лет, в %

Две трети респондентов считают, что современное демократическое государство обязательно предполагает многопартийность, а 72,4% граждан уверены, что наличие независимой оппозиции – это непременное условие развития политической демократической системы. По нашему исследованию, такие угрозы, как высокий уровень коррупции, засилье бюрократии весьма актуальны для каждого пятого респондента в целом, и для каждого четвертого среди молодежи, причем выбор этой альтернативы сопряжен с выбором альтернативы «ограничение политических прав и свобод», которую в целом по выборке отметили 6,6% опрошенных.

Несмотря на благоприятную конъюнктуру на рынке природных ресурсов, инвестиции практически не направлялись на развитие промышленной сферы; отток капиталов из России за последнее десятилетие если и сокращается, то не в таких объемах, как прогнозирует министерство финансов. Ситуация усугубляется неэффективной системой налогообложения и отсутствием конкуренции на рынках, что сопровождается той самой коррупцией, о которой говорят респонденты.

По оценкам Института «Центр развития» НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», 2019 год продемонстрировал замедление темпов экономического роста, что сопровождалось и снижением инвестиций, и сокращением потребительского спроса [1].

Закономерно, что граждане невысоко оценивают усилия государства в плане осуществления экономической политики и полагают, что проводимая политика

лишь в малой степени отвечает интересам большинства населения. Более половины опрошенных (56,6%) придерживаются мнения: не важно, какая партия приходит к власти – для простого человека все равно ничего не изменится. Распределение по возрасту степени согласия с данным суждением демонстрирует рост показателя в сторону от младших групп к старшим.

При этом замедленные темпы роста, углубляющиеся проблемы наши граждане лишь в малой степени связывают с особенностями политического режима. Большинство респондентов полагает, что России нужна твердая рука и порядок в обществе (85,8%) и что политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства (80,3%). Возрастной специфики согласия с данным утверждением не отмечено. Убеждены, что страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах, 70,4% граждан. При этом менее остальных согласны с этой позицией опрошенные 18-24 лет (65,7%) и жители столицы (58,7%).

В средствах массовой информации довольно часто источником угроз репрезентируется внешний враг, в лице стран Запада, США, международного терроризма и т.д. Интересно, что и здесь наши респонденты демонстрируют определенную близость позиций. Во всех возрастных группах число позитивно и негативно настроенных респондентов относительно перспектив международного положения страны сопоставимо, а в группе 18-24 – практически одинаково (28,6% и 28,1% соответственно).

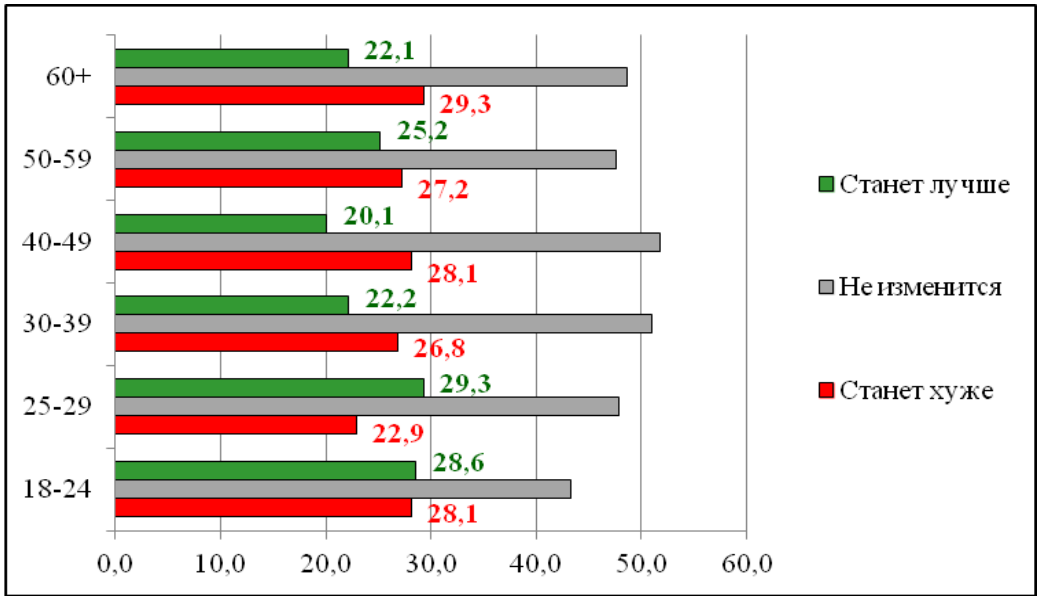


Рис. 5. Распределение по возрастным группам оценки международного положения страны в ближайшие 5 лет, в %

Верят, что основные угрозы для России исходят из-за рубежа 39% респондентов. С возрастом число согласных с данной позицией значительным

образом увеличивается: 18-24 лет – 27,7%, 25-29 лет – 32,9%, 30-39 лет – 35,6%, 40-49 лет – 34,9%, 50-59 лет – 41,4%, старше 60 лет –53,4%.

Вместе с тем, определенные опасения вызывают и возможные риски политической жизни внутри страны. Наименьший страх вызывает у россиян раскол внутри нынешней правящей верхушки и ожесточенная «драка за власть», прозападная революция в России и переворот, а также насильственное свержение власти. Более половины опрошенных не переживают за возможное наступление каждого из этих событий (53,4%, 51,4% и 50,7% соответственно). Самыми тревожащими граждан явлениями стали возможные террористические акты в отношении стратегически важных объектов и потенциальные военные конфликты с ближайшими соседями. Одновременно с этим около четверти респондентов испытывают сильную тревогу при мыслях о гражданской войне в России (28%), потенциальных военных конфликтах с ближайшими соседями (25,6%), войне со странами Запада (23,8%), а также диктатуре и массовых репрессиях (24,4%).

Российское общество, демонстрирует и довольно высокий уровень рефлексируемой конфликтности по разным основаниям. Можно сказать, что в целом опрошенные склонны замечать оппозицию «могущественная богатая «верхушка» – слабое бедное население». Около половины респондентов считают, что наиболее острые противоречия в настоящее время существуют между народом и властью (51%), а также между богатыми и бедными (48,6%). Каждый третий (31,9%) уверен, что такая ситуация характерна для чиновников и рядовых граждан. Более четверти (26,8%) опрошенных указывает на острые противоречия между олигархами и остальным обществом. Менее всего подвергнуты конфликтам, по мнению респондентов, верующие различных религий (4,7%).

Таблица 1.

Распределение по возрастным группам оценки противоречий ряда конфликтных групп, в %

	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60+
Народом и властью	55,4	60,8	55,7	54,0	53,7	36,9
Богатыми и бедными	42,2	43,3	45,1	52,9	52,5	56,1
Чиновниками и рядовыми гражданами	36,8	34,2	37,0	34,9	30,5	32,2
Олигархами и остальным обществом	26,0	27,5	23,1	26,5	29,0	35,3
Людьми разных национальностей	27,9	18,3	17,2	16,4	18,5	14,1
Местными и приезжими	12,7	15,0	17,2	18,5	10,4	10,2
Работодателями, собственниками предприятий и работниками	7,8	10,8	14,7	16,4	15,1	14,9
Властными группировками	15,2	9,2	10,6	12,7	13,1	12,5

Людьми разных политических убеждений	14,2	12,5	11,0	9,0	9,7	9,4
Верующими различных религий (православными, мусульманами, буддистами и т.д.)	5,9	5,8	5,1	5,3	1,9	2,7
Затрудняюсь ответить	1,0	3,3	2,2	3,2	3,9	7,1

Если говорить о возрастной специфике распределения оценки противоречий самого разного свойства, можно отметить, что все респонденты, кроме тех, что достигли 60-летнего возраста, наиболее острыми видят противоречия между народом и властью. Вторая по значимости (и, наоборот, первая для группы 60+) – оппозиция «богатые–бедные». Интересно, что чем старше опрошенные, тем более значительным для них становится конфликт богатых и бедных. Напротив, для молодёжи более заметными становятся конфликты между людьми разных политических убеждений, а острые разногласия между людьми разных национальностей наиболее очевидны молодежи в возрасте 18-24 лет.

Подводя некоторые итоги, скажем, что наибольшую значимость для респондентов всех возрастов имеют угрозы, связанные с благополучием, переживаемые как недостаточность средств для обеспечения приемлемого уровня жизни (дороговизна жизни, безработица, рост цен на продукты питания, повышение тарифов ЖКХ). На втором месте – угрозы, связанные с безопасностью: высокий уровень преступности, произвол чиновников, экологическая обстановка. На третьем - угрозы социокультурного порядка, которые связаны с уровнем консенсуса общества, с проблемами справедливости – разделение общества на богатых и бедных, высокий уровень конфликтности социума, падение нравов и культуры.

Наличие широкого спектра угроз, понижающих социально-психологическое самочувствие населения – серьезный барьер на пути модернизации российского общества и государства. Традиции и тенденции отечественного развития свидетельствуют, что в России именно власть выступала главным инициатором и субъектом реформирования. Между тем, именно привлечение к процессу выработки важнейших политических решений гражданское общество легитимирует реформы, расширяет круг субъектов модернизации, обеспечивает поддержку реформам со стороны граждан страны, где главным ресурсом становится молодежь. В связи с чем, государственная молодежная политика не должна ограничиваться мерами социального характера, но должна предусматривать.

Библиографический список

1. Beck, U. World at Risk. – Cambridge: Polity Press, 2010. – P. 10.
2. Миронов В., Кузнецов А. Экономическая конъюнктура в 2019 г.: рецессии не произошло, как и ускорения //Бюллетень «Комментарии о государстве и бизнесе». 2019, № 239.
3. Штомпка П. The Trauma of Social Change A Case of Postcommunist Societies с.149-190.

ВЛИЯНИЕ ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРЕПИСЯХ НА УРОВНИ И ДИНАМИКУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Иванова Алла Ефимовна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Отдела здоровья и самосохранительного поведения ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, e-mail: ivanova-home@yandex.ru

IMPACT OF CENSUS POPULATION ESTIMATES ON DEMOGRAPHIC LEVELS AND TRENDS

Alla E. Ivanova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Health and Self-Preservation Behavior of ISPI FNISC RAS, Moscow, e-mail: ivanova-home@yandex.ru

Актуальность. Учет населения переписью считается более точной оценкой его в сравнении с данными, полученными на основании текущего учета естественного движения населения и миграции [1]. Вместе с тем, в условиях полного и достоверного текущего учета естественного и миграционного движения, между этими оценками не должно быть существенных отличий. В период социально-экономических трансформаций в России ситуация изменилась. Перепись и в 2002 г. и в 2010 г. показала большую численность населения страны, чем оценка ее по данным текущего учета. При этом практически все превышение сконцентрировалось в Москве, которая является крупнейшим городом страны и центром притяжения миграционных потоков. Так, на 1.01.2002 г. численность населения Москвы по данным текущего учета составляла 8539 тыс. человек, а по переписи 2002 г. – 10383 тыс., т.е. на 1844 тыс. больше (более 20%). В 2010 г. различия данных текущего учета (10563 тыс. человек на 1.01.2010 г.) и переписи населения (11382 тыс.) оказались меньше – 819 тыс., но также очень существенными (около 8%). Существенно, что знаменатель при расчете демографических показателей изменился не только количественно, но и структура населения претерпела заметные сдвиги, которые характеризуются увеличением доли молодежи и соответственно сокращением удельного веса пожилых групп (рис. 1). Все это не могло не сказаться на уровнях и тенденциях демографических показателей.

Цель: выявить изменения в масштабах и трендах смертности населения на примере Москвы, связанные с изменением оценки численности и возрастного состава населения столицы с учетом переписей 2002 и 2010 г.

Этот анализ представляет интерес в связи с ожидаемой в 2020 г. переписью населения, которая также может обнаружить существенные расхождения с данными текущего учета в связи с активными миграционными передвижениями населения.

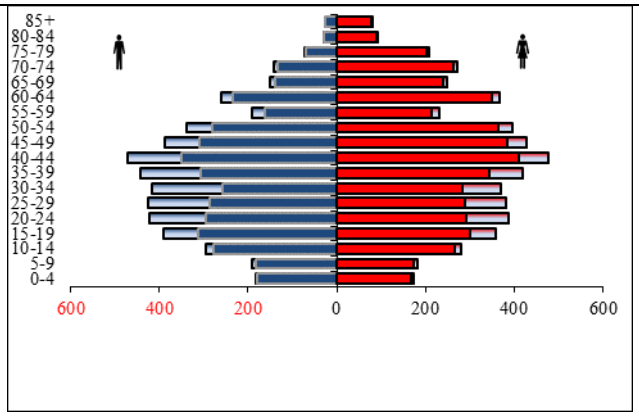
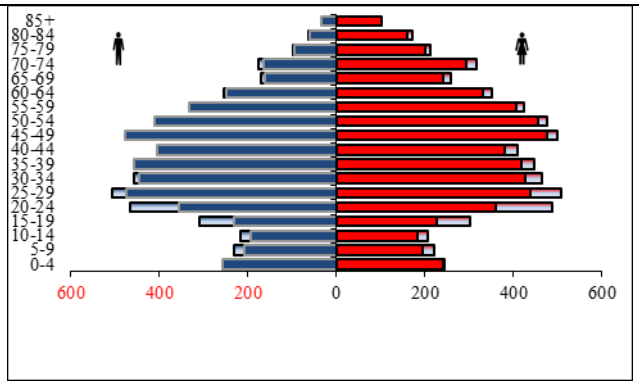
Численность населения Москвы в 2001 г. с учетом и без учета итогов переписи 2002 г., тыс. человек	
Численность населения Москвы в 2009 г. с учетом и без учета итогов переписи 2010 г., тыс. человек	

Рис. 1. Демографическая пирамида населения Москвы с учетом и без учета итогов переписей населения в 2002 и 2010 г.

Материалы и методы. Использованы материалы по Москве: Всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 г.; данных текущего учета случаев смерти и оценки численности и половозрастной структуры населения за межпереписные периоды: 1989-2001 г., 2002-2009 г. и 2010-2013 г. Рассчитаны показатели продолжительности жизни населения, стандартизованные коэффициенты смертности и средний возраст умерших от основных причин: болезней системы кровообращения, новообразований, травм и отравлений, болезней органов дыхания, пищеварения, инфекций.

Результаты. Наибольшие расхождения с данными текущего учета дала перепись 2002 г., соответственно и показатели смертности, рассчитанные без ее учета и с ее учетом, различаются очень существенно. И если в начале периода 1989-2001 г. различия СПЖ по этим двум источникам данных составляли

меньше 0,1 года, к 1995 г. они достигли величины более 1 года у мужчин и 0,3 года у женщин, то в 2001 г. они составляли 2,8 года у мужчин и 0,9 года у женщин. Перепись 2010 г. также откорректировала величину продолжительности жизни населения, но эта коррекция, во-первых, была существенно меньше, чем в 2002 г., и, во-вторых, она оказалась больше у женщин (0,6 года), чем у мужчин (0,1 года) (см. рис. 2).

Данные переписи изменили не только оценку продолжительности жизни, но и ее траекторию. При этом, пересчет СПЖ с учетом переписи 2002 г. принципиально изменил тренд показателя: в период после 1997 г. у мужчин СПЖ стабилизировалась, тогда как текущая оценка демонстрировала снижение, у женщин отмечен рост вместо стабилизации. Пересчет СПЖ с учетом итогов переписи 2010 г. подтвердил динамику роста СПЖ и у мужчин, и у женщин, но ускорил темпы роста, прежде всего, у женщин.

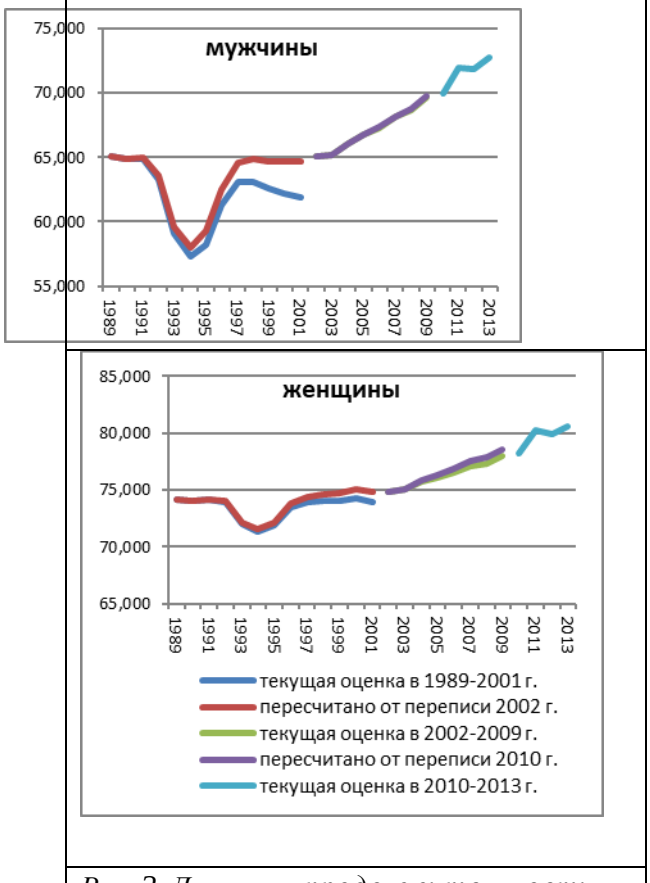
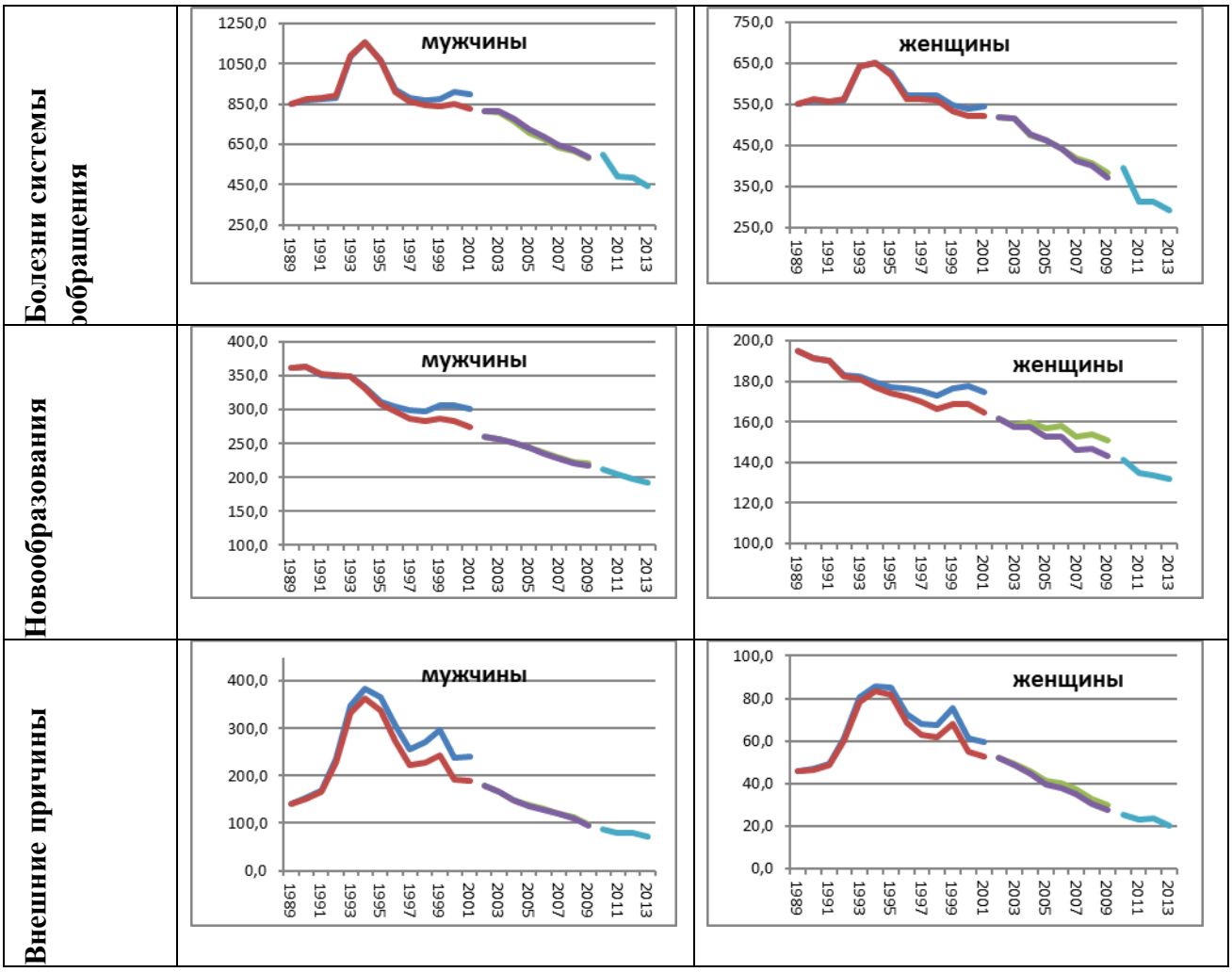


Рис. 2. Динамика продолжительности жизни населения Москвы по данным текущей оценки демографических событий и с учетом переписей населения, лет

Изменение величины и траектории СПЖ с учетом данных переписей в различной степени обусловлено основными причинами смерти.

Учет данных переписи 2002 г. показал сокращение смертности от всех основных причин в сравнении с текущей оценкой. К 2001 г. расхождения достигли максимума: по болезням системы кровообращения - 7,8% для мужчин и 4,1% для женщин, по новообразованиям - 9,0% и 5,7% соответственно, по внешним причинам – 20,9% для мужчин и 11,3% для женщин. Аналогичные внешним причинам расхождения текущей оценки смертности и ее значений, пересчитанных с учетом данных

переписи, отмечены и для класса причин «симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния»: 20,5% для мужчин и 11,2% для женщин. Это совпадение отчасти может быть объяснено имеющимися данными о том, что существенная часть внешних причин смерти, прежде всего, насильственных, маскируется в неточно обозначенных состояниях [2]. Эти исследования подтверждаются также динамикой среднего возраста умерших от неточно обозначенных состояний, который к 2002 г. приблизился к среднему возрасту умерших от внешних причин (45,1 лет у мужчин и 55,2 года у женщин), сократившись в период 1989-2001 г. более чем на 10 лет для мужчин (с 56,3 до 46,2 лет) и на 14 лет для женщин (с 69,9 до 55,7 лет). Диапазон расхождений к 2001 г. между текущей оценкой смертности и ее значениями с учетом переписи 2002 г. для других значимых причин смерти составляет: по болезням органов дыхания 12,4% для мужчин и 6,3% для женщин; по болезням органов пищеварения 14,7% и 6,7% соответственно. Таким образом, учет данных переписи 2002 г. привел к пересмотру уровней смертности от всех основных причин, причем наибольшим он был для причин, характерных для средних возрастов.



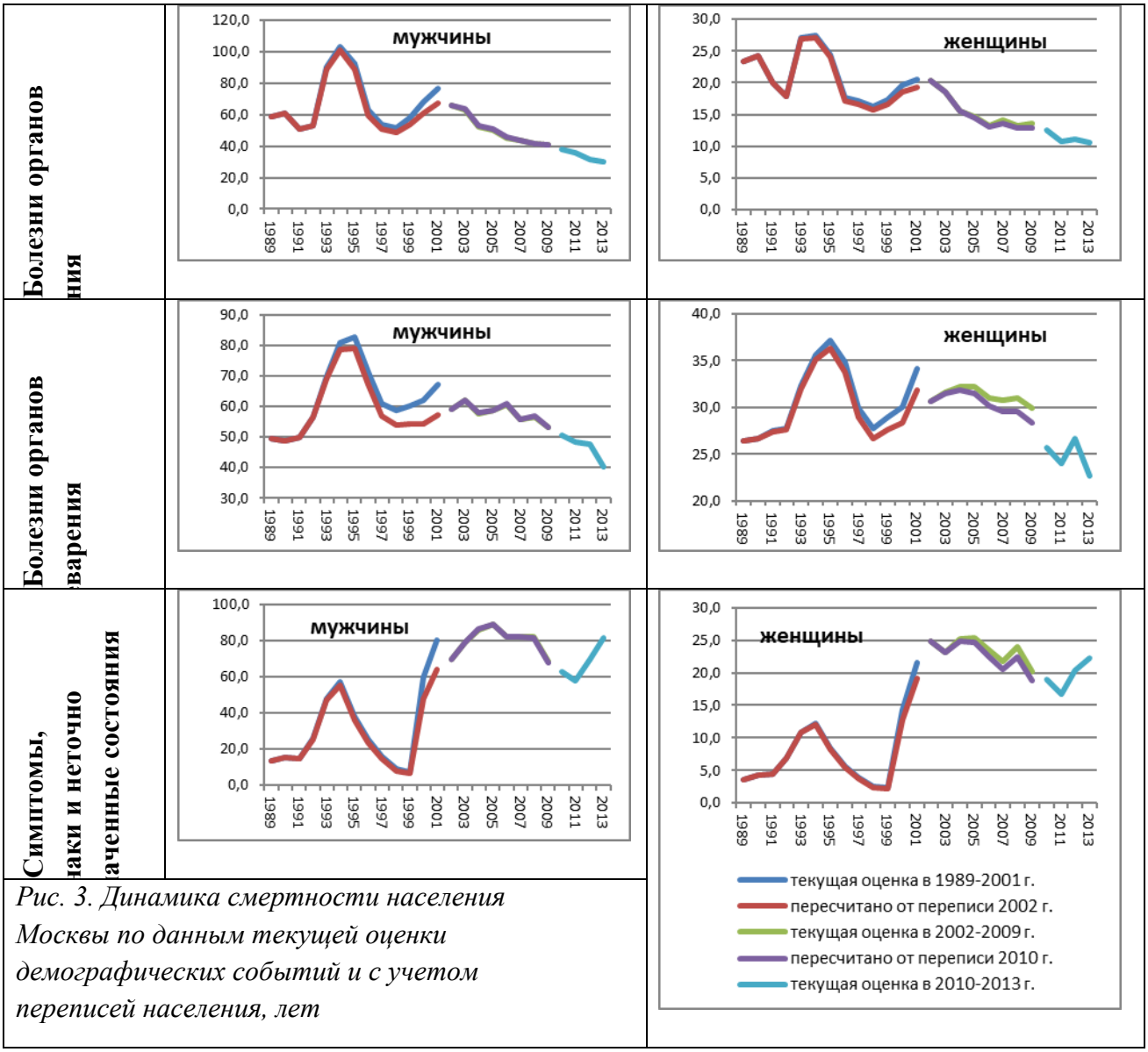


Рис. 3. Динамика смертности населения Москвы по данным текущей оценки демографических событий и с учетом переписей населения, лет

Учет данных переписи позволил изменить представления о траекториях изменения смертности от основных причин. Так, в период после 1997 г. данные текущего учета свидетельствовали об относительной стабилизации смертности и мужчин, и женщин от болезней системы кровообращения, новообразований и внешних причин, тогда как учет данных переписи показал сокращение смертности от данных причин. В случае болезней органов дыхания, пищеварения и неточно обозначенных состояний учет данных переписи не повлиял на принципиальную смену тенденций, однако темпы роста смертности в период после 1997 г. оказались ниже.

Что касается переписи 2010 г., то, как было показано выше, учет ее данных незначительно сказался на оценке смертности, и, прежде всего, у мужчин. Более того, именно у мужчин корректировка уровней смертности, хотя и незначительная, была не только в направлении снижения показателя (к 2009 г.:

новообразования – 1,3%, внешние причины – 3,1%, неточно обозначенные состояния -1,0%), но и его роста (к 2009 г.: болезни органов пищеварения + 0,5%, болезни органов дыхания +1,1%, болезни системы кровообращения +1,4%). У женщин корректировка уровня смертности во всех случаях была направлена на снижение показателей, наиболее существенно при внешних причинах – на 8,3%, в наименьшей степени – при болезнях системы кровообращения – на 3,2%. При этом ни в одном случае корректировка смертности не затронула траекторию ее изменения, повлияв лишь на темпы снижения показателя от всех причин.

Существенным представляется вопрос: почему перепись 2002 г. столь значительно повлияла на корректировку уровней и тенденций смертности, а влияние переписи 2010 г. оказалось практически не заметным. Дело не только в том, что количественная оценка численности населения в переписи 2002 г. была скорректирована значительно больше, чем в 2010 г., но и в том, что изменения возрастной структуры по переписи 2002 и 2010 г. различны. Перепись 2002 г. увеличила численность населения преимущественно в возрастах от 20 до 50 лет у мужчин и от 15 до 40 лет у женщин, тогда как перепись 2010 г. заметно повлияла на численность возрастных групп мужчин лишь от 15 до 25 лет, а женщин от 15 до 30 лет. Значимость этих возрастов при формировании смертности от хронических неинфекционных заболеваний крайне мала, она существенна лишь для смертности от внешних причин, что и было показано выше.

Резюме.

Существенные расхождения в оценке численности населения по данным текущей оценки естественного и миграционного движения, с одной стороны, и по данным переписей, с другой, оказывают принципиальное воздействие на оценку уровней, тенденций и нозологических особенностей изменения смертности населения.

Не только корректировка численности, но, прежде всего, возрастной структуры населения влияет на масштабы и направленность изменений смертности.

На примере Москвы показано, что учет итогов переписи 2010 г., и особенно 2002 г. принципиально улучшил оценку продолжительности жизни населения (до 2,8 лет у мужчин и 0,9 года у женщин), изменил представление о трендах (отсутствие негативной динамики СПЖ после 1997 г.) и нозологической структуре (наибольшим пересмотр оценок смертности был в

отношении причин, характерных для средних возрастов, прежде всего, травм и отравлений).

Библиографический список

1. Improving the quality and use of birth, death and cause-of-death information. Guidance for a standards-based review of country practices. Улучшение качества и использования информации о рождении, смерти и причинах смерти: руководство для стандартизованного анализа ситуации в странах. WHO Regional Office for Europe. Copenhagen. Европейское региональное бюро ВОЗ. Копенгаген 78 с.

2. A.E. Ivanova, T.P. Sabgayda, V.G. Semenova, V.G. Zaporozhchenko, E.V. Zemlyanova, S.Yu. Nikitina. Factors distorting structure of death causes in working population in Russia. //Электронный журнал. Социальные аспекты здоровья населения. № 4(32). 2013. http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang,ru/

МОЛОДЕЖЬ КАК РЕСУРС ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Багирова Анна Петровна, доктор экономических наук, к.социол.н., проф., ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Свердловская область, г. Екатеринбург, e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Аннотация. *Работа посвящена рассмотрению молодежи как ресурса активной российской пронаталистской политики. Раскрывается список объективных и субъективных показателей, которые позволяют изучить молодежь с этой токи зрения. Обосновывается, почему мотивация и готовность к родительскому труду необходимо включать в перечень характеристик молодежи, давая ее оценку в качестве ресурса демографической политики.*

Ключевые слова: *пронаталистская политика, молодежь, ресурсы демографической политики, детерминанты рождаемости, родительский труд.*

YOUTH AS A RESOURCE OF RUSSIAN PRONATALIST POLICY

Anna P. Bagirova, DSc in Economics, candidate of social sciences, professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Sverdlovsk region, Yekaterinburg, e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Abstract. *This paper considers youth as a resource of active Russian Pro-natalist policy. The list of objective and subjective indicators that allow to study young people from this point of view is revealed. The author explains why motivation and readiness for parental labor should be included in the list of characteristics of young people, giving their assessment as a resource of demographic policy.*

Keyword: *pronatalist politics, youth, demographic policy resources, birth rate determinants, parental labor.*

Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6)

Сегодняшняя демографическая политика в России относится к разряду активных пронаталистских. Однако, эффективность мер такой государственной политики зависит от целого ряда объективных (действующих на уровне страны, региона, семьи) и субъективных (проявляющихся на уровне семьи, личности) факторов. По содержанию это – факторы, связанные с имеющейся демографической, экономической, социально-культурной ситуацией, реализуемыми мерами стимулирования рождаемости.

Факторы, влияющие на эффективность пронаталистской политики, в свою очередь, связаны с теми ресурсами, которые используются для ее реализации. К числу таких ресурсов, в частности, относятся человеческие, экономические, социально-культурные (в том числе информационно-коммуникационные) и другие. На наш взгляд, к человеческим ресурсам реализации пронаталистской политики можно отнести две группы населения:

1) молодежь репродуктивного возраста – потенциальных и «действующих» родителей;

2) старшее поколение – потенциальных и «действующих» бабушек и дедушек, которые имеют временнЫе ресурсы для заботы о внуках и помощи родителям (своим детям) в реализации родительского труда [1; 7-9].

Изучение молодежи с точки зрения ресурса пронаталистской политики должно быть комплексным и строиться на объективных и субъективных, фактических и прогнозных показателях.

К числу объективных показателей могут быть отнесены, например, следующие:

1) Численность населения репродуктивного возраста – общая, по полу, по возрастным группам;

2) Численность населения репродуктивного возраста с разным уровнем образования;

3) Демографическая нагрузка детьми;

4) Заболеваемость молодого населения.

К субъективным показателям, характеризующим молодежь в качестве ресурса пронаталистской политики, можно отнести следующие:

1) место семьи и детей в иерархии жизненных ценностей молодежи;

2) представления молодежи об идеальном, желаемом, ожидаемом числах детей;

3) наличие у молодого поколения репродуктивных мотивов и их содержание;

4) ориентация молодого населения на самосохранительное поведение;

5) представления молодежи о преимуществах и недостатках родительства;

6) наличие у молодого поколения мотивов родительского труда и их содержание;

7) наличие у молодежи компетенций, необходимых для качественной реализации родительского труда;

8) включение молодым населением детей в реализацию личностной жизненной стратегии, ориентация на сочетание профессиональной и родительской стратегий;

9) представление молодежи о числах детей, необходимых для достижения различных жизненных целей;

10) оценка значимости молодежью мер государственной демографической политики в принятии репродуктивных решений;

11) оценка значимости молодежью влияния экономических, социально-культурных факторов на принятие репродуктивных решений;

12) оценка необходимости и возможности помощи молодежи со стороны старшего поколения в уходе за детьми, их воспитании и развитии.

Включение в данный список индикаторов, связанных с мотивами и компетенциями родительского труда, диктуется двумя основными причинами:

1) дискуссионностью вопроса о детерминантах рождаемости в России. Динамика уровня рождаемости, ее факторы, специфика их влияния в отдельных регионах описываются в работах А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, О.Н. Калачиковой, Т.К. Ростовской, Л.Л. Рыбаковского, А.А. Шабановой и др. [3; 4]. Российские демографы, социологи и экономисты выделяют объективные и субъективные факторы рождаемости, подчеркивая, что только их комплексное изучение позволит выявить детерминанты этого сложного демографического процесса, «мягкое» регулирование которых, в свою очередь, создаст условия для решения проблемы депопуляции российского населения;

2) реалиями и условиями организации современного родительства (например, [5; 6]). Подход к родительству как к трудовой деятельности достаточно распространен в научной литературе [10-13]. Действительно, сегодня затраты времени, содержание связанной с детьми деятельности родителей заставляет говорить о том, что молодые люди, планируя, рожая, развивая детей, реализуют тем самым родительский труд. Следовательно, к этому труду, как и к профессиональному, необходимо формировать определенную мотивацию, к нему следует готовить, развивая соответствующие компетенции на различных уровнях образования.

Отметим, что среди объективных характеристик молодежи как ресурса реализации демографической политики сегодня ключевой является одна из них, связанная с негативной динамикой численности молодого поколения. Сильное влияние так называемого структурного фактора (снижение доли населения

репродуктивного возраста, прогнозируемое Росстатом), на наш взгляд, заставляет активизировать работу с другими – субъективными – характеристиками молодежи, наличие которых позволило бы говорить о современной молодежи как полноценном ресурсе активной государственной политики, направленной на стимулирование рождаемости.

Изучение молодежи в качестве человеческого ресурса реализации пронаталистской политики должно также включать внешнюю среду, которая может выступать как катализатором, так и тормозом для реализации молодежного потенциала в сфере рождаемости и родительства. В качестве такой внешней среды здесь следует рассматривать экономическую и социально-культурную ситуации в стране и регионах, обеспеченность инфраструктурой для семей и детей, а также внимание, активность и содержание той информационной политики в демографической сфере, которая транслируется государственными и общественными организациями.

Комплексное изучение молодежи как своего рода «кадрового» ресурса российской пронаталистской политики позволит спрогнозировать эффективность такой политики, а также – в случае необходимости – скорректировать ход ее реализации.

Библиографический список

1. Арутюнян М.Ю. Изменение "института бабушек": социально-психологический аспект // Народонаселение. 2012. № 1 (55). С. 076-085.

2. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019.

3. Детерминация демографических процессов: сборник статей / под ред. Н.В. Зверевой и В.Н. Архангельского. М.: МАКС Пресс, 2012.

4. Динамика населения России в XXI веке. Социодемографический анализ / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко и др. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018.

5. Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А., Валидова А.Ф. Диалог труда и материнства в условиях социально-экономической и территориальной дифференциации в Республике Татарстан // Регионология. 2019. Т. 27. № 4 (109). С. 801-830.

6. Исупова О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 185-194.

7. Козьмина Я.Я., Сивак Е.В. Влияют ли на родительскую самоэффективность разногласия с родственниками по поводу правил воспитания

и ухода за ребенком? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 18(4). С. 65-81.

8. Короленко А.В. Некоторые аспекты состояния современного "института бабушек": опыт социологического исследования // Социальное пространство. 2018. № 4 (16). С. 1-15.

9. Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 70-79.

10. Daniels A.K. Invisible Work // Social Problems. 1987. No 34. Pp. 304-415.

11. Erickson R.J. Why emotions work matters: Sex, gender, and the division of household labor // Journal of Marriage and Family. 2005. No 67. Pp. 337-351.

12. Oakley A. The sociology of housework. New York, Pantheon, 1974.

13. Pedersen D.E. et al. Exploring the relationship between types of family work and marital well-being // Sociological Spectrum. 2011. No 31. Pp. 288-315.

ГАБИТУС ГЕНЕРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна, д.с.н, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: chulpanildusovna@gmail.com

Аннотация. *В статье представлены некоторые результаты глубинного интервью с мужчинами, проведенного в 2019 г. в Республике Татарстан и Вологодской области. Исследование направлено на выявление габитуса российских мужчин в контексте потенциального отцовства. Выявлены факторы, определяющие брачно-семейные (родительские) стратегии молодых мужчин.*

Ключевые слова: *генеративное поведение, родительство, отцовство, мужчины, габитус.*

GABITUS OF GENERATIVE BEHAVIOR OF YOUNG RUSSIAN MEN (EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH)

Chulpan I. Ildarkhanova, DSc in Sociology, Director of the Center for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, e-mail: chulpanildusovna@gmail.com

Abstract. *The article presents some results of the in-depth interview with men conducted in 2019 in the Republic of Tatarstan and Vologda region. The study is aimed at identifying the size of Russian men in the context of potential paternity. Factors determining marriage-family (parental) strategies of young men have been identified.*

Keywords: *generative behavior, parenthood, paternity, men, gabitus.*

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)»

Исследовательский интерес Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан к изучению генеративного поведения российских мужчин

возник, во-первых, на фоне демографического кризиса и кризиса института семьи в России [1], во-вторых, в ходе взаимодействия с республиканской общественной организацией «Совет отцов РТ», возглавляемой заместителем Премьер-министра РТ В.Г.Шайхразиевым.

Результаты социологического исследования Центра семьи и демографии АН РТ «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» (исследование проведено в 2018-2019 гг.) выявили, что существенную роль при решении женщины родить ребенка играет согласованность этого решения с мужчиной [2]. Недооценка интересов мужчин в вопросах рождения детей может усугубить ситуацию с распространенностью рождений матерями-одиночками, рождениями детей вне брака, нежеланием регистрировать отношения с партнершей даже при ее беременности, отсутствием желания у мужчин иметь детей. Влияние мужчин на репродуктивное поведение женщин очевидно и при анализе причин абортов по социальным показаниям, когда женщина не готова рожать и воспитывать ребенка без поддержки мужчины [3].

Возникла необходимость определить систему факторов и условий, формирующих представления мужчин о семье и своей роли в ней, практиках не только репродуктивного, но и генеративного поведения российских мужчин. Методология исследования включала социодемографический, гендерный, социализационный и акторно-сетевой подход [4; 5; 6].

Межрегиональным творческим научным коллективом была разработана комплексная программа социологического исследования, основная цель которой – определение методики изучения моделей генеративного поведения российских мужчин, включая репродуктивные установки и повседневные практики мужского родительства. Многомерность структуры объекта исследования обусловила использование разнообразных социологических методов – интервьюирования, анкетирования и контент-анализа. Комплексность исследования обеспечена выбором аспектов предмета анализа и отбором акторов, репрезентирующих генеральную совокупность. Городские и сельские территории Республики Татарстан и Вологодской области, в которых были проведены эмпирические исследования, представляют собой дифференцированные по социокультурному, экономическому, этнонациональному потенциалу пространства, что позволило выявить общее, типичное и отличное в мужских практиках родительства этих регионов. Выезд в поле для сбора интервью способствовал изучению латентных пространственных объективных и субъективных условий, ведущих к социально ответственному отцовству.

В результате полевых исследований в Приволжском (Республика Татарстан) и Северо-Западном (Вологодская область) округах Российской Федерации было

получено 40 транскриптов полуструктурированных интервью с мужчинами разного возраста и семейного статуса, анализ которых позволил выявить базовые характеристики моделей генеративного поведения российских мужчин в условиях трансформации институтов семьи и родительства, а также определить специфические социальные практики, характеризующие репродуктивное поведение мужчин Приволжского и Северо-Западного округов Российской Федерации. В данной статье представлен предварительный анализ интервью с мужчинами до 30 лет.

Следуя логике П.Бурдье, при изучении габитуса необходимо учитывать социальные условия, при которых он формировался, а также особенности социальной среды, в которой этот габитус проявляет себя в виде практик [7]. Архитектура опроса включала в себя определение ценностных ориентаций, репродуктивных стратегий, реализацию родительских функций, понимание феномена «ответственного отцовства», отношение к социальной политике государства в отношении поддержки отцов. Обобщение полученных данных позволило выделить факторы, определяющие габитус генеративного поведения молодых российских мужчин.

1) *Тип поселения* является важным дифференцирующим основанием при определении мужчинами возрастного периода, связанного с созданием семьи. Брачно-семейные плановые жизненные стратегии сельской молодежи ориентированы на возраст 25 лет, в то время как в городском социуме – 28-30 лет.

2) Наличие *высшего образования* существенно влияет на четкость интерпретации феномена «отцовства» от определения возраста вступления в брак и рождения детей до ролевого понимания статуса отца. В ходе интервью респонденты с высшим образованием самостоятельно (без наводящих вопросов) определяли факторы, влияющие на отцовские практики. Необходимо отметить, что речь идет не о способности более удачно формулировать, а о сформированности конкретного контента относительно родительства, заложенного, очевидно, в ходе образования в вузе.

3) *Трудовая занятость*. Молодые мужчины, не состоящие в браке, отметили, что не только материально, но и морально не предрасположены к тому, чтобы нести финансовую нагрузку за жену с ребенком, находящуюся в декрете. Это не значит, что мужчины не хотят детей, но они откладывают это важное жизненное событие на более долгосрочную перспективу.

Из текстов интервью:

«По каким причинам мужчины не хотят детей?

Респондент 1, 28 лет, высшее образование, обучается в аспирантуре, не женат, детей нет, проживает в городе, Республика Татарстан: «Например, на данном этапе, если бы у меня была супруга, то все равно бы я не хотел ребенка.

И опять-таки я не потяну. Не смогу обеспечить ее, сидящую в декрете, и еще и ребенка. То есть финансовая сторона вопроса. Во-вторых, у людей бывают различные приоритеты. У меня знакомые-карьеристы. Они не хотят задумываться о семье, доживу до 50, а там будь, что будет. Мне нравится этим заниматься, карьера».

4) *Религиозные практики* (вне зависимости от того, христианство это или ислам). Практикующие определенное вероисповедание молодые мужчины ориентированы на более раннюю женитьбу и родительство. Если в среднем для молодых мужчин оптимальный возраст, по их признанию, 30 лет, то для верующих – 26 лет.

5) *Государственная поддержка*. Данный фактор, во-первых, побуждает молодых мужчин зарегистрировать свои отношения в органах ЗАГС с целью возможности получения доступа к ипотеке по программе «Молодая семья»[42] (возраст каждого из супругов не больше 35 лет). Для улучшения жилищных условий могут быть использованы средства Материнского (семейного капитала)[43]. В этом направлении в 2020 г. произошел серьезный прорыв – мужчины получили право получения материнского капитала при условии: 1) мужчина является единственным усыновителем ребенка, 2) прежде не пользовался правом на дополнительные меры государственной поддержки, 3) решение суда об усыновлении вступило в силу, начиная с 1 января 2020 года.

Из текстов интервью:

«Для чего мужчины вступают в брак, создают семью? Для вас какова конечная цель создания семьи?

Респондент 2, 28 лет, высшее образование, обучается в аспирантуре, женат, проживает в городе, Республика Татарстан: «Хороший вопрос (смеется). Для чего? (задумывается), во-первых, должны быть какие-то формальности, то есть это сильно упрощает жизнь во многом при общении с различными госорганами. Во-вторых, это проще с точки зрения финансовой, ипотеку проще получить в браке, когда у тебя есть поручитель. Например, я выступал созаемщиком нашей ипотеки. Если бы я бы не был в браке, то мы бы не взяли эту квартиру».

---

[42] Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. N 1050 "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) https://base.garant.ru/12182235/ Дата обращения: 09.03.2020

[43] Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» http://www.pfrf.ru/info/order/mother_fam_capital/~4744 Дата обращения: 09.03.2020.

Во-вторых, молодых жителей сельской местности, проживающих в Республике Татарстан, стимулируют на рождение первого ребенка в возрасте до 25 лет, третьего ребенка – до 29 лет специальными единовременными выплатами в 50 тыс. и 100 тыс. рублей соответственно. Данная мера эффективно способствует омоложению возраста материнства в сельских территориях. Выплата осуществляется матери, тем не менее, она определенным образом хотя бы разово снижает финансовую нагрузку на молодого отца[44].

Полученные в ходе глубинного интервью среди молодых российских мужчин данные позволили апробировать инструментарий исследования и существенно доработать бланк массового опроса, запланированного в 2020 г. Результатом научно-исследовательского проекта станет: 1) концептуализация репродуктивных и родительских стратегий современных российских мужчин, 2) прогностическая модель репродуктивного и родительского поведения современных российских мужчин, 3) рекомендации по корректировке государственных мер, направленных на повышение рождаемости и достижение устойчивости семей с детьми.

Библиографический список

1. Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / Под. ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: ООО «Экон-Информ», 2018. С. 15-20.

2. Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А., Валидова А.Ф. Диалог труда и материнства в условиях социально-экономической и территориальной дифференциации в Республике Татарстан // Регионология. 2019. № 4. С. 801-830.

3. Янак А.Л. Социальные практики отцовства в современной российской семье / Диссертация на соиск. уч.ст. к.с.н. Нижний Новгород, 2019. 302 с.

4. Ильдарханова Ч.И., Калачикова О.Н. Концептуализация понятия «генеративное поведение»: методологические возможности гендерного подхода // Казанский экономический вестник. 2019. № 5 (43). С. 77-84.

5. Ильдарханова Ч.И., Ибрагимова А.А., Габдрахманова Г.З. Методологический потенциал социализационного подхода в изучении генеративного поведения мужчин // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 536-538.

[44] О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка (с изменениями на 22 августа 2019 года). Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 г. http://docs.cntd.ru/document/543543138 Дата обращения: 09.03.2020.

6. Давлетшина Л.А. Сетевой подход в исследованиях рождаемости: от репродуктивного к генеративному поведению // сборник «Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан». 2019. Вып. 16. С. 210-216.

7. Бурдье П. Структура, габитус, практика / Журнал социологии и социальной антропологии. 1998, том 1, выпуск 2. http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html. Дата обращения: 09.03.2020

МНОГОДЕТНЫЕ И ДВУХДЕТНЫЕ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СЛЕДУЮЩЕЙ ВОЛНЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ

Васильева Екатерина Николаевна, доктор социологических наук, доцент, директор института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, Волгоградская область, г. Волгоград, e-mail: vasilevaen@volsu.ru

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав.кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью РГСУ, г. Москва, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Аннотация. *В работе исследованы основные тенденции российской семейной политики в отношении многодетных и двухдетных семей. Определены основные причины формирования в РФ репродуктивных установок на малодетность. Сделан вывод о необходимости повышения эффективности российской семейной политики. Конструирование позитивного образа многодетной и двухдетной семей, а также повышение качества жизни – основные направления нейтрализации следующей волны депопуляции в РФ.*

Ключевые слова: *демография, многодетная семья, молодежь, ценностные ориентации, материнский капитал, детность.*

LARGE AND TWO-CHILD FAMILIES IN MODERN RUSSIA: PROSPECTS FOR NEUTRALIZING THE NEXT WAVE OF DEPOPULATION

Ekaterina N. Vasilieva, DSc in Sociology, Associate Professor, Director of the Institute of History, International Relations and Social Technologies of Volgograd State University, Volgograd region, Volgograd, e-mail: vasilevaen@volsu.ru

Abstract. *The paper studies the main trends in Russian family policy in relation to large and two-child families. The main reasons for the formation of reproductive attitudes to small families in the Russian Federation are determined. The conclusion is made about the need to increase the effectiveness of Russian family policy. The construction of a positive image of large and two-child families, as well as improving*

their quality of life are the main directions for neutralizing the next wave of depopulation in the Russian Federation.

Keywords: *demography, large family, youth, value orientations, maternal capital, childhood.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»

Актуальность исследования влияния многодетных семей на решение демографических проблем современной России подтверждают данные, опубликованные в 2019 году в Национальном демографическом докладе: динамика суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения прогнозируется к 2025 году без дополнительных мер стимулирования рождаемости – 1,605, с учетом влияния дополнительных мер помощи семьям с детьми – 1,745 [1, с. 46]. Результаты Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2017 года (по показателю «самооценка вероятности рождения ребенка») проанализированы авторами Национального демографического доклада, что позволило зафиксировать разность между самооценками в случаях не введения и введения дополнительных материальных мер поддержки семей с детьми: при оценке вероятности рождения первого ребенка рост составляет – 5,5%, второго ребенка – 6,6%, третьего – 5,4%, четвертого – 5,7% [1, с. 47]. Это позволяет уверенно говорить и о наибольшей эффективности мер поддержки семьи в случаях рождения второго и четвертого детей.

С 2007 по 2019 гг. материнский капитал в РФ выплачивался только при рождении второго (или последующих детей). ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала (принят Государственной Думой 20.02.2020 года) детерминировал с 01.01.2020 г. следующие изменения: выплаты можно получить уже при рождении первого ребенка. Возникает закономерный вопрос: приведут ли данные меры к увеличению темпов рождаемости или только повлияют на изменение времени рождения первого ребенка, как повлияли ранее на время рождения второго ребенка? Второй, не менее интересный вопрос: есть ли различия (и если есть, то какие) в ориентации на детность у молодежи, выросшей в одно- и многодетных семьях? Если на первый вопрос можно будет ответить в ближайшей перспективе, то на второй вопрос российские исследователи в области социологии, психологии и демографии ищут ответы уже сегодня.

Безрукова О.Н. в 2008 году отмечала, что «структура семей по детности резко искажена: многодетных семей в 20 раз меньше, среднедетных – в 10 раз, тогда как однодетных в 5 раз больше, поэтому рождаемость не компенсирует смертности» [2, с. 100]. В работе Безруковой О.В. выделены следующие причины такой диспропорции: бедность многодетных семей, проблемы совмещения материнских и профессиональных обязанностей, неблагоприятные жилищные условия, проблемы воспитания (повышение социального возраста старших в многодетной семье детей, коммуникация и др.), недоброжелательное отношение сверстников к детям из многодетных семей и т.д. Исследование 2019 года, проведенное уральскими социологами, фиксирует те же проблемы [3], что и исследование Безруковой О.Н. в 2008 году. Можно констатировать, что за более, чем десятилетний период фактически в РФ ничего не изменилось. Низкое качество жизни многодетных семей – одна из основных причин формирования в РФ репродуктивных установок на малодетность, и даже двухдетная семья не является в РФ нормой. Тем не менее, воспитание ребенка в однодетной и многодетной семьях имеет серьезные отличия.

Корело А.А. провёл социально-психологическое исследование ценностных ориентаций девушек из однодетных и многодетных семей [4]. Им выявлено, что девушки из однодетных семей имеют более высокие материальные притязания, т.к. семьи, где они социализировались, имеют более высокое качество жизни. Пример: девушки из однодетных семей (I группа) предпочитают отдых за границей – 34,2%, а из многодетных семей (II группа) предпочитают отдых дома – 42,4%. Существенные различия зафиксированы в ценностных ориентациях: в первой группе на первом месте следующие ценности: терминальные – любовь, удовольствия; инструментальные –аккуратность, исполнительность, непримиримость к недостаткам в себе и других. Во второй группе на первом месте следующие ценности: терминальные – счастливая семейная жизнь, продуктивная жизнь; инструментальные – широта взглядов, честность, эффективность в делах, чуткость.

Интересно, что Корело А.А. приходит к выводу, что количество детей в семье не влияет на то, сколько детей в будущем хотят родить девушки. Выявленные различия в терминальных и инструментальных ценностях двух групп показывают ориентированность девушек из многодетных семей на традиционную семью, их большую готовность к созданию и сохранению семьи: низкий уровень притязаний, готовность к диалогу и увеличенной нагрузке. Напротив, девушки, которые росли в семье одни, ориентированы на современный тип семьи, имеют высокий уровень притязаний, у них выражена индивидуальность, им тяжелее принять другую точку зрения.

Представленные результаты социально-психологического исследования дополняются данными социологических исследований. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. [5, с. 270] фиксируют, что идеальная семья по мнению респондентов (исследование проведено в 2016 году) феномен достаточно противоречивый, не устоявшийся, включающий как традиционные, так и современные характеристики. Этого современная российская семейная политика не учитывает, т.к. ориентирована на традиционную семью. В итоге, сегодня оптимизируется механизм стимулирования рождаемости материальными средствами, но не ведется системная работа по формированию нового образа российской семьи, где традиционные ценности будут дополнятся современными, где будут учитываться особенности социализации детей в однодетных (современный и смешанный типы семьи), двухдетных и многодетных семьях (традиционный и смешанный типы семьи). Таким образом, одним из приоритетных направление необходимо определить конструирование нового образа двухдетной и многодетной семей. Данные типы семьи должны стать современными, интересными молодежи, мобильными, что возможно при решении многолетних проблем многодетной семьи, формировании ее позитивного образа, повышении качества жизни. Для нейтрализации следующей волны депопуляции в РФ прежде всего необходимо увеличивать детность, избегая использования только механизмов смещения времени рождения детей.

Библиографический список

1. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.

2. Безрукова О.Н. Многодетные семьи: жизненная ситуация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2008. – Вып. 1. – С. 100-114.

3. Банных Г.А., Зайцева, Костина С.Н., Кузьмин А.И. Феномен многодетности в России: социологический анализ изменений // Management Issues. – 2019. – №1(37). – С. 22-36.

4. Корело А.А. Представления о семье и ценностные ориентации у девушек из однодетных и многодетных семей // Актуальные проблемы гуманитарных и социальнно-гуманитарных наук. – 2018. – №12. – С. 44-46.

5. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Российская семья и семейная политика: тенденции и оценки // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции Сер. "Демография. Социология. Экономика." Под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – С. 267-271.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Горбунова Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, директор Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, г. Ялта

Горшкова Марина Абдуловна, кандидат педагогических наук, доцент, декан юридического факультета ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» Московская обл., г. Орехово-Зуево

Аннотация. *Роль государства в становлении молодежи становится особенно значимой в условиях динамичных социальных изменений глобального мира, частью которого является российское общество. В этой связи особое значение приобретает создание условий для раскрытия инновационного потенциала молодежи, ее готовность активно включаться в созидательную деятельность на благо Отечества, себя и своей семьи, формирование общечеловеческих ценностей и сохранение своей уникальной культурной идентичности.*

Ключевые слова: *молодежь, государственная молодежная политика, воспитание, работа с молодежью.*

YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

Natalia V. Gorbunova, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Director of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Republic of Crimea, Yalta

Marina A. Gorshkova, PhD in pedagogical Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of law, state University of Humanities and technology, Moscow region, Orekhovo-Zuyevo

Abstract. *The role of the state in the formation of young people becomes especially important in the context of dynamic social changes in the global world, of which Russian society is a part. In this regard, it is particularly important to create conditions for unlocking the innovative potential of young people, their readiness to actively engage in creative activities for the benefit of the Fatherland, themselves and their families, the formation of universal values and the preservation of their unique cultural identity.*

Keywords: *youth, state youth policy, education, work with youth.*

Опыт последних десятилетий констатирует, что в постоянно меняющемся обществе стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут эффективно формировать и эффективно использовать передовой опыт развития, основным носителем которого является подрастающее поколение.

Минобрнауки России разработали и внесли в Правительство Российской Федерации план мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В указанном документе описывается система принципов, первостепенных задач и механизмов, которые способны обеспечить реализацию государственной молодежной политики, а также поясняет значение определенных терминов: *"государственная молодежная политика"* – это деятельность государства, определяющая систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, осуществляемых во взаимодействии с институтами современного общества и гражданами, приоритетами которой является патриотическое, гражданское и духовно-нравственное воспитание молодежи, а также предоставление возможностей для самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене; *"работа с молодежью"* - профессиональная деятельность, осуществляющая решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями; *"молодежь"* – особая возрастная категория людей, занимающая особый статус в обществе и характеризующаяся особыми интересами и ценностями. Возрастные границы данной группы от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники); *"молодежное предпринимательство"* - деятельность лиц в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст которых не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов; *"молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность"* - это

добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая на добровольных началах путем выполнения определенных работ, оказания услуг на безвозмездной основе (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат); *"молодая семья"* – ячейка общества, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет); *"молодой ученый"* – служащий образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников - до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет; *"специалист по работе с молодежью"* - имеющий соответствующую профессиональную квалификацию работник федерального, регионального или муниципального органа исполнительной власти, органа местного самоуправления, а также организации любой формы собственности, осуществляющей работу с молодежью [2].

По мнению аналитиков, многие европейские страны достигли высоких результатов в работе с молодежью. В конце XX столетия ряд Европейских государств реализовали прорыв в сфере работы с молодежью, ориентируя, молодых людей на активный труд и профессиональную карьеру. Хочется отметить, что в основу работы с молодежью были включены следующие направления: привлечение молодых людей к труду, к активной борьбе с безработицей; особое внимание уделялось образованию и профессиональному становлению подрастающего поколения. Молодыми считали входивших в возрастные рамки от 14 до 27 лет, что позволило проводить мероприятия адресно, в зависимости от возраста. Вся деятельность проходила под лозунгом «МОЛОДЕЖЬ – это МЫ!».

Европейские страны определили основную цель, реализуемую посредством воспитания молодежи - интеграция молодых людей в общество. В молодом возрасте, по мнению Европы, важно приобрести профессиональные навык, знать свои права и обязанности в обществе, сформировать гражданские и нравственные ценности. Следовательно, молодой человек сформировался как полноценная и сознательная личность и готов войти во взрослую жизнь.

На основе анализа деятельности европейских стран по реализации молодежной политики, можно назвать страны, в которых она осуществляется наиболее эффективно, - Германия, Франция, Великобритания и Швеция.

Таким образом, ключевым моментом в молодежной политике зарубежных странах, считается ее целенаправленная деятельность на всю молодежь без исключения.

Политика России, направленная на молодежь, ставит иные цели по сравнению с зарубежным опытом.

Работа с молодежью в нашей стране имеет богатую историю и продолжается уже несколько десятков лет. Во времена Советского союза все сферы жизнедеятельности общества контролировались партией, поэтому и работа с молодежью реализовывалась партией в рамках определенной идеологии.

В конце двадцатого столетия, а именно в период перестройки, сложившаяся система оказалась полностью разрушенной. Таким образом, многие ученые и аналитики связывают зарождение понятия «молодежная политика» с распадом Советского Союза и завершением реформирования политической системы новой России.

Целью государственной молодежной политики сегодня является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи в интересах России, т.е. «взросление» в нашей стране происходит посредством привлечения молодых людей к участию в общественно-политических процессах, что положительно влияет на состояние страны.

Результатом этой работы является создание открытой и доступной для молодежи системы поддержки, направленных на улучшения качества жизни в России в целом. Следствием данной деятельности должно стать осознание молодым человеком своей полезности и востребованности в современном обществе, предоставление молодежи возможности проявить себя.

Хочется обратить внимание на тот факт, что, к сожалению, такой подход в сфере молодежной политики не охватывает все 100 % молодежи страны. В отличие от европейской системы работы с молодежью, которая объединяет и вовлекает в деятельность молодое поколение с малых лет, в России это лишь часть, активные и дееспособные молодые люди. Остаются в стороне менее активные, социально незащищенные (без попечения родителей, лица с ограниченными возможностями) молодые люди.

Страной предпринимаются попытки и основными инструментами реализации молодежной политики современной России является информирование молодых людей об имеющихся возможностях развития.

Целевым ориентиром молодежной политики в вузе является формирование современного специалиста высшей квалификации, обладающего должным уровнем профессиональной и общекультурной компетентности, комплексом профессионально значимых качеств, твердой социально-ориентированной

жизненной позицией и системой социальных, культурных и профессиональных ценностей. Она направлена на формирование и развитие гармонично развитой личности, сочетающей качества научной и профессиональной добросовестности, высокой гражданственности, патриотизма, содействует самоопределению личности в обществе.

Согласно выделенных приоритетов по линии воспитания молодежи в современных условиях, современному вузу предстоит решать следующие задачи:

Первая задача – систематическое и целенаправленное участие молодежи в социально значимой деятельности; организация молодежи на межрегиональном и международном уровнях (форумы, конкурсы, деловые игры, научно-практические конференции, дискуссионные клубы, молодежные обмены опытом), участие в социально-значимых проектах, направленных на взаимообмен ценностей российской и мировой культуры;

Вторая задача – создание командообразующей системы, деятельность которой направлена на развитие лидерских качеств, инициативы, таланта и креативности молодежи (профессиональные и творческие конкурсы, спортивные соревнования, научные олимпиады); анализ предыдущего опыта поколений и разработки эффективных моделей и форм участия молодежи в управлении обществом, привлечение молодого поколения к деятельности органов самоуправления; включение современной молодежи в инновационные значимые международные проекты различной направленности.

Третья задача – включение молодежи в волонтерское движение, на базе которых осуществлять гражданское, патриотическое, нравственное воспитание, привлекать молодых людей к формированию молодежных общественных объединений; на базе университета развивать молодежное самоуправление и самоорганизацию в студенческих коллективах; воспитывать чувство толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества; создание центров туризма, исторического наследия, экологической грамотности с целью стимулирования интереса молодежи и реализации различных проектов в данных областях [1].

Решение поставленных задач предполагает создание следующих условий:

– проведение научно обоснованной управленческой и организационной деятельности по созданию инфраструктуры воспитательной работы;

– разработка эффективной системы воспитания, мониторинг и разработка методов, обеспечивающих формирование и развитие необходимых качеств личности;

– создание механизмов, обеспечивающих функционирование целостной системы воспитательной работы на факультетах [4].

Основные направления в воспитательной работе современного вуза, согласно воспитания молодежи на государственном уровне:

– правовая грамотность и правовое образование молодых людей;

– защита интересов молодежи в сфере труда и занятости, здравоохранении;

– сопровождение молодых семей;

– создание условий для развития физической силы молодежи, включение в спортивную деятельность;

– создание условий для развития талантливой молодежи; профилактическая работа по борьбе с негативными проявлениями в молодежной среде;

– духовно-нравственное, гражданское и патриотическое воспитание молодежи [3].

Таким образом, для создания эффективного государства необходимо всегда внимательно относиться к такому слою населения как молодёжь. Так как именно эта часть общества в будущем и будет определять состояние нашего государства на мировой политической арене. В условиях модернизации общества эффективная работа с молодежью способна стать гарантией развития и преобразования страны. Поэтому основная задача высшего образовательного учреждения, как одного из основных институтов социального становления молодежи, разрабатывать и последовательно реализовывать подходы, ориентированные на вовлечение молодого поколения в решения общенациональных задач.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р г. Москва «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.

3. Горшкова М.А. Актуальные тенденции личностного развития современной студенческой молодежи / М.А. Горшкова // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 9-11.

4. Горшкова М.А. Основные компоненты системы воспитательной деятельности в современном вузе / М.А. Горшкова // Вестник Владимирского

государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2019. – № 36 (55). – С. 73-83.

МОЛОДЕЖЬ С ЗАОЧНЫМ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ: ПУТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДОВЫЕ ПОЗИЦИИ

Чередниченко Галина Анатольевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: galcher2211@gmail.com

Аннотация. *Обеспечение конкурентоспособности высшего образования (ВО) зависит в частности от повышения качества заочной формы обучения, которая составляет половину выпуска вузов. Опрос студентов и дипломников заочного обучения ВО фиксирует особенности социально-культурного бэкграунда, образовательных траекторий, ожиданий потребителей такой подготовки, реальных эффектов от нее в сфере труда. Модернизация ВО должна учитывать эту специфику.*

Ключевые слова: *заочная форма обучения высшего образования, молодежь, образовательные траектории.*

YOUTH WITH CORRESPONDENCE HIGHER EDUCATION: WAYS IN THE FIELD OF EDUCATION AND EMPLOYMENT POSITIONS

Galina A. Cherednichenko, DSc in Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Scientific Research Center of RAS, Moscow, e-mail: galcher2211@gmail.com

Abstract. *Ensuring the competitiveness of higher education (HE) depends in particular on improving the quality of part-time learning, which gives half the graduation rate. The survey of students and graduates of part-time HE, captures the features of the socio-cultural background, educational trajectories, expectations of consumers of such training, the real effects of it in the world of work. HE modernization should take into account this specificity.*

Keywords: *part-time higher education, young people, educational trajectories.*

Одной их двух ключевых задач Национального проекта «Образование» является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования. В отношении высшей школы эта задача конкретизируется прежде всего в потребность формирования ею человеческого капитала таких параметров и качества, которые бы способствовали его эффективному использованию на рынке труда и в обществе как в текущий момент, так и на перспективу. Россия находится, с одной стороны, среди стран-лидеров по доле населения, имеющего

третичное образование (на втором месте среди всего населения и на третьем – среди 25-34-хлетних), однако, с другой – по показателю ВВП на душу населения – существенно уступает развитым странам[45]. То есть высокий формальный образовательный потенциал населения далеко не в полной мере капитализируется. Из множества факторов, стоящих за этой диспропорцией (от слабости экономических институтов до проблем, которые возникают в ходе реализации современных проектов развития образования), здесь сосредоточим внимание на одном – превращении высшего образования в массовое, которому в большой степени в два последние десятилетия содействовала заочная форма обучения.

Молодежь страны получает высшее образование (ВО) в равной степени как за счет очной, так и заочной форм обучения. В 2016 году студенты-заочники составляли 42,6% численности всех студентов и 53,9% выпускников высшего образования [5]. Формируемый заочным высшим образованием человеческий капитал и его использование в трудовой деятельности становятся особыми и очень важными составляющими развития экономики и общества, а также способами предоставления доступа широким слоям молодежи к повышению уровня своего образования и квалификации (часто иначе не достижимых), приспособления к меняющемуся спросу рынка труда, повышения своей конкурентоспособности на нем. Тем самым решаются важные социальные задачи. Одновременно превращение высшего образования в массовое сопровождалось снижением стандартов качества обучения, девальвацией дипломов на рынке труда, нарастанием диспропорций в подготовке специалистов ВО и среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена (СПО-ППССЗ), по группам специальностей.

Повышение качества заочного обучения в вузах путем модернизации организационной, педагогической, методической и пр. сторон деятельности будет более успешным при условии целевой ориентации на особые социально-культурные и исходные образовательные характеристики этого контингента, специфически отличающегося от обучающихся в вузах очно. Поэтому очень важно иметь информацию о том, каков социальный портрет «заочников», какими образовательными путями они приходят к заочной учебе в вузе, как после такой подготовки ее используют в профессиональной деятельности.

С 2018 года при поддержке РФФИ в Институте социологии ФНИСЦ РАН ведется комплексное исследование (анализ данных государственной статистики и первичных статистических материалов Минобрнауки РФ, РМЭЗ, социологический опрос, интервьюирование) социального поведения в сфере

[45] OECD data. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_tertiary_education_attainment; The Word Bank https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.cd. [Дата обращения 22.06.2019]

образования и на рынке труда студентов-заочников и дипломников, получивших заочную подготовку в вузах. Здесь будет представлена только небольшая часть результатов массового опроса, реализованного в мае 2019 г. ООО «Тибурон research» на общероссийской панели (450 тыс. участников); выборка строилась с учетом данных госстатистики о соответствующих контингентах опрашиваемых.

Социокультурный бэкграунд. Подтверждаются известные данные о сниженном (относительно обучающихся очно) социокультурным происхождении потребителей заочного обучения в вузах. У обследованных «заочников» при распределении их родителей по уровню образования (на момент окончания школы респондентами) модальной является группа «среднее специальное образование», на которую приходится 31,7% отцов и 42,0% матерей. На втором месте по численности оказываются имеющие высшее образование – 29,2% отцов и 32,6% матерей. Кроме того, отцы «заочников» несколько чаще, чем матери, имеют начальное профессиональное (соответственно 16,6 и 10,1%) и среднее общее образование (13,4 и 11,0%). При распределении по социально-профессиональным статусам отцов и матерей опрошенных обнаруживается ясно выраженная поляризация модальных и рядом расположенных групп. Среди отцов самой многочисленной является группа «квалифицированные рабочие» (35,7%) и следующей по численности – «полуквалифицированные рабочие» (23,5%). У матерей модальная группа представлена специалистами средней квалификации (25,9%) и близкая к ней – специалистами высшей квалификации (21,9%). Поляризация статусов отцов и матерей явно выражена и соотношением агрегированных групп: у отцов на все статусы рабочих приходится 61,7% и на все статусы «белых воротничков» (без работников торговли и сферы обслуживания) – 27,7%; у матерей соотношение обратное: 21,9 к 60,2%.

Школьное обучение окончили в селах и поселках 25,2% опрошенных, пятая их часть росли и воспитывались в семье без отца. При оценивании материального положения семьи (на момент окончания школы) в ранжире от 1 до 5 (по возрастанию) 39,3% указывали среднюю, третью, позицию («Доходы позволяли нормально питаться, одеваться и даже покупать некоторые товары длительного пользования») и 37,9% – на ступень ниже, вторую позицию («Денег хватало на самое необходимое: скромные питание, одежда и обувь; оплата коммунальных услуг, поддержание жилища»). Таким образом, «заочники» рекрутируются из достаточно демократичных слоев населения; во многих отношениях их распределения по социально-культурному и экономическому положению семьи аналогичны или очень близки к соответствующим структурам всего населения страны. Можно констатировать, что именно заочная форма обучения прежде всего позволяет повысить доступность высшего образования и стимулировать

социальную мобильность в период растущего неравенства в ресурсах и возможностях.

Особенности социально-экономического положения семей «заочников» непосредственно сказываются в том, какими мотивами респонденты объясняли отказ от получения высшего образования очно. Выбирая из 11 предложенных «обстоятельств» и имея возможность отмечать до 3-х пунктов, наиболее часто указываются материальные причины: 52,0% ответов приходится на позицию «Надо было начинать работать и зарабатывать», 29,9% – на «Считал/а более рациональным совмещение», 22,5% – «Не было средств на оплату очного обучения». И гораздо меньше ответов приходится на признание более низкой конкурентоспособности – 12,9% в сумме на «Не прошел(шла) по конкурсу на очное» и «Не мог(ла) рассчитывать на бюджетное место».

Образовательные траектории. Поступающие на заочное обучение ВО существенно отличаются от «очников» уровнем образования при приеме. По данным госстатистики среди последних преобладали (около 90%, устойчиво в 2000-2016 гг.) выпускники средних школ, причем преимущественно текущего года окончания [4]. Подтверждая те же данные, результаты опроса фиксируют основную особенность распределения по уровням образования поступающих учиться заочно (Таб. 1): б***о***льшая часть (59%) приходят после получения среднего профессионального образования (СПО), причем преобладающим каналом является очное обучение по программам подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ), а программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) исключительно малы. Небольшая доля приема (26,8%, разительно меньшая в сравнении с очными отделениями) приходится на лиц со средним общим образованием, полученным преимущественно в предыдущие годы; на выпускников гимназий и лицеев приходится 6,5%. Малый удельный вес (14,4%) составляют те, кто получает второе высшее образование; формирование этого специфического потока обязано тому, что законодательно второе ВО допускается только в заочной форме обучения.

Таблица 1

Уровень образования при приеме в вуз на заочное обучение, %

Уровень образования и показатели обучения	%
Средняя общеобразовательная школа, гимназия, лицей	26,8
СПО-ППССЗ, очное обучение	49,9
СПО-ППССЗ, заочное обучение	6,4
СПО-ППКРС	2,6

ВО, очное обучение	11,1
ВО, вечернее/заочное обучение	3,3
Всего	100,0

Молодежь достигает разными путями той образовательной подготовки, с которой поступает на заочные отделения вузов. На основе эмпирических данных выстроим предшествующие образовательные траектории, сочетая старт (полученное образование в школе) и этап приема в вуз (имевшийся при приеме уровень образования). Все опрошенные оказались распределенными на 4 образовательные траектории (Табл. 2).

Таблица 2

Образовательные траектории перед приемом в вуз на заочное обучение; доля матерей с высшим образованием, в %

Образовательная траектория	% от общей численности	Матери с высшим образованием
Основная школа – СПО	27,8	27,5
Средняя школа – СПО	31,1	26,2
Средняя школа	26,3	37,5
Средняя школа – Первое ВО	13,6	43,1
Всего опрошенных	100	

Соразмерными по численности среди потребителей заочного обучения оказываются такие три траектории, как «Основная школа – СПО» (27,8%), «Средняя школа – СПО» (31,1%) и «Средняя школа» (26,3%), после окончания которой около половины сразу же в первый год, остальные в дальнейшем поступают на заочную учебу в вуз. Особый случай представляет траектория той малочисленной группы (13,6%), члены которой оканчивали среднюю школу, получали первое (преимущественно очное) высшее образование и затем второе уже на заочном отделении. Самые массовые траектории – через СПО в вуз – представляют собой обходной маневр доступа к ВО, без необходимости сдавать ЕГЭ. Его использует как молодежь из семей с относительно пониженным образовательным и социальным статусом, так и выходцы из вполне благополучных семей, чей уровень школьной подготовки является настолько низким, что не позволяет рассчитывать на успешную сдачу ЕГЭ [1-3].

Наличие связи между социальным происхождением, успеваимостью в школе и образовательными путями после нее проявляется при формировании всех указанных образовательных траекторий. Существование *первичных эффектов социального происхождения в виде обусловленного им неравенства в*

успеваемости детей [3] на примере «заочников» ВО обнаруживается между степенью успешности образовательной траектории и уровнем образования матери. Последовательность образовательных траекторий в таб. 2 предстает в виде иерархии: чем выше результаты учебы школьников, тем успешнее реальные возможности после окончания школы выбора подготовки более высокого уровня образования и качества обучения; в том же направлении увеличивается доля матерей, имеющих высшее образование.

Предшествующая образовательная траектория (отражающая совокупность социально-культурных характеристик ее представителей) оказывает влияние на качественные характеристики получаемого ВО, одним из показателей которых может служить ранг вуза обучения. В таб. 3 представлены данные о распределении представителей разных предшествующих траекторий относительно той позиции, которую их вуз обучения занимает в ранге ТОП-100 (ВШЭ). Чем более успешна предшествующая образовательная траектория, тем чаще ее представители получают доступ к обучению в вузах, занимающих с 1-й до 50-ю позиции в ТОП-100 (от 6,1 до 22,4%), и тем реже они обучаются в вузах, не вошедших в этот список. Таким образом, каждый предыдущий этап образовательной карьеры влияет на следующий, а сформированные ранее преимущества (или их нехватка) сохраняются или конвертируются в усиление от этапа к этапу.

Таблица 3

Ранг вуза заочного обучения: позиция относительно ТОП-100 (ВШЭ)

Предшествующая траектория	ТОР-100		Другие вузы	Всего
	№ 1-50	№ 51-100		
Основная школа – СПО	6,1	15,8	78	100
Средняя школа – СПО	11,4	8,3	79,6	100
Средняя школа	14,3	9,8	75,1	100
Средняя школа – Первое	22,4	10,3	67,2	100

Ожидания и реализация. Важно сравнить ожидания потребителей заочного обучения относительно того, как скажется такая вузовская подготовка на их трудовых позициях, и того, какое реально влияние она оказывает. Для этого сопоставим, что думают на этот счет студенты и как оценивают ситуацию дипломники со стажем работы. В таб. 3 приведены данные ответов студентов на вопрос «Чему поможет получаемое Вами заочное высшее образование?», а в таб. 4 – оценки дипломников того, как и в чем изменилось их положение на работе благодаря полученной подготовке. В обоих случаях респонденты могли отмечать

несколько вариантов ответов, поэтому показатель в процентах указывает на долю опрошенных, к которым данное положение таблицы относится.

Таблица 4

«Чему поможет получаемое заочное высшее образование?»,
% от числа ответов студентов

Ожидания студентов	%
Занять должность, соответствующую диплому о высшем образовании	53,8
Продвинуться на рынке труда в целом	32,5
Продвинуться в данной организации/фирме	32,1
Лучше трудоустроиться, получить искомое место работы	27,4
На равных конкурировать на рынке труда с выпускниками-очниками	23,1
Организовать собственное дело	21,7
Поможет защититься от увольнения, сокращения кадров	20,8
Ни в чем не скажется	15,1
Число ответов	100,0

Таблица 5

«Данное образование укрепило или изменило положение на работе?»,
% от числа дипломников

Мнения дипломников	%
Не укрепило и не изменило положения на работе	42,3
В целом упрочило положение на рынке труда	55,9
Упрочило право на занимаемое рабочее место	49,3
Помогло смене работы благодаря диплому о высшем образовании	46,5
Упрочило право на уровень оплаты по данному месту работы	42,7
Помогло смене работы в соответствии с полученной специальностью	40,8
Дало рост зарплаты по данному месту работы	39,9
Дало повышение по данному месту работы	38,5
Дало повышение в результате смены работы	35,7

В ожиданиях от получения подготовки превалирует ценность продвижения над ценностью конкретных условий трудоустройства: значительно больше студентов отмечают более общую локализацию продвижения («занять должность, соответствующую диплому о ВО» – 53,8%**, «**продвинуться на рынке труда» – 32,5%**),** нежели конкретную **(«**получить искомое место работы», «организовать

собственное дело», «защититься от увольнения» – соответственно 27,4; 21,7; 20,8%**).** В оценках дипломниками реальных эффектов от полученной подготовки отмечаются следующие тенденции 1. Легитимация трудового положения («упрочило положение на рынке труда», «**у**прочило право на занимаемое рабочее место» – 55,9 и 49,3%) превалирует над фактами роста зарплаты, повышения по месту работы и в результате смены работы (39,9; 38,5; 35,7%). 2. Легитимация более общих позиций преобладает над более частными («упрочение положения на рынке труда» – над «упрочением права на занимаемое рабочее место» – над «ростом зарплаты», «повышением по данному месту работы»). 3. Содействие чаще смене работы в соответствии с дипломом о ВО, чем в соответствии с полученной специальностью. Таким образом, если в ожиданиях о влиянии высшего образования, получаемого заочно, на трудовые позиции превалируют надежды на рост/повышение/продвижение, то в реальности в качестве наиболее частого эффекта отмечается общее укрепление положения на рынке труда и легитимация занимаемой позиции. Кроме того, симптоматично большое расхождение между небольшим числом студентов, ожидавших, что заочная учеба в вузе «Ни в чем не скажется» (15,1%), и реальной констатацией значительным числом дипломников того факта, что полученное образование «Не укрепило и не изменило положения на работе» (42,3%).

Библиографический список

1. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С. С. (2015) Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. № 3. С. 66–91.
2. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. (2018) Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. № 3. С. 34–44.
3. Косякова Ю., Ястребов Г., Янбарисова Д., Куракин Д. (2016) Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе // Журнал социологии и социальной антропологии. Том XIX. № 5 (88). С. 76-97.
4. Чередниченко Г.А. (2018) Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. № 2. С. 254-282.
5. OECD data. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_tertiary_education_attainment; The Word Bank https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.cd. [Дата обращения 22.06.2019]

КЛЮЧЕВЫЕ СУБЪЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елишев Сергей Олегович, доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

KEY SUBJECTS AND DIRECTIONS OF CONFESSIONAL YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey O. Elishev, doctor of sociological Sciences, Professor of the Department of sociology of sociological faculty of MSU named after M. V. Lomonosov, Moscow

Под общественной молодежной политикой следует понимать систему идей, взглядов, практических действий различных структур гражданского общества в отношении молодёжи и её роли в общественном развитии. Общественная молодёжная политика, как одно из направлений молодёжной политики, несмотря на ограниченность её субъектов в ресурсах по сравнению с государством, призвана дополнять государственную молодёжную политику (деятельность государственных органов в этом направлении), имеющую перед ней определённый приоритет.

В отечественной социологии принято выделять три субъекта общественной молодёжной политики, а также соответствующие каждому из них модели или разновидности общественной молодежной политики. Это политические партии; общественные объединения и крупные хозяйственные корпорации. Каждая из этих общественных сил - субъектов общественной молодёжной политики - обладает различными ресурсами, в зависимости от которых и выстраивает собственную модель молодежной политики.

На наш взгляд, одной из главных проблем, связанных с идентификацией моделей общественной молодёжной политики, является подчеркнутое игнорирование значения религиозных конфессий и организаций в осуществлении общественной молодёжной политики, получившее достаточное распространение. Так при анализе многочисленной литературы по данной проблеме, в лучшем случае можно обнаружить лишь несколько строк, в которых упоминается об этих субъектах, без раскрытия их сущности и роли в процессе осуществления общественной молодёжной политики. Причина подобного подхода кроется, безусловно, не только в «наследии» долгое время принятого в СССР атеистического мировоззрения, но и в привнесённых в Россию и активно

продвигаемых секулярных идеологических концепциях, значительно укоренившихся в системе российских общественно-политических и гуманитарных наук, и в конечном счёте, повлиявших на социальные отношения.

Таким образом, в настоящее время целесообразно выделять не три, а четыре субъекта и соответственно модели молодёжной общественной политики, новой в числе которых является конфессиональная молодёжная общественная политика. Выделение религиозных конфессий в качестве отдельного субъекта общественной – конфессиональной молодёжной политики определяется спецификой, характером, задачами, целями и направлениями их деятельности по сравнению с другими общественными организациями и объединениями.

Следует отметить, что термин «конфессиональная» в наименовании-обозначении этой модели общественной молодёжной политики введён целенаправленно. Именно в содержании этого «нейтрального» термина отображается всё многообразие религиозной жизни, воплотившееся в сложнейшую систему исторически сложившихся традиционных религий и нетрадиционных вероучений, различных форм существования и сосуществования религиозных организаций и объединений.

На наш взгляд, употребление этого термина позволяет преодолеть некоторые нестыковки в научной типологии и классификации религиозных организаций и объединений, а также выйти за рамки весьма сжатого и поверхностного законодательного определения понятия религиозных организаций и объединений (содержащегося в Федеральном Законе от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»), и не отражающего все аспекты и многообразие религиозной жизни современного российского общества.

Направления в конфессиональной молодёжной политике связаны со спецификой и организацией деятельности, прежде всего, традиционных для России религиозных конфессий: православия, ислама, буддизма и иудаизма, но также и других конфессиональных религиозных объединений (например, католических и лютеранских).

Социологические исследования, в том числе и недавние, показали, что конфессии, как субъект общественной молодёжной политики, по своему значению и влиянию на процесс социализации молодёжи превосходят политические партии, движения, общественные объединения и организации, крупные хозяйственные объединения. Во многом это связано с тем, что в настоящее время институт религии является единственным институтом социализации, который, по сравнению с другими институтами социализации, по-прежнему, и с всё более возрастающей активностью выполняет возложенные на него функции, особенно в области формирования ценностных ориентаций молодого поколения.

Подтверждением тому являются результаты социологических опросов 2013-2019 годов, проведенные сотрудниками социологического факультета МГУ, согласно которым можно однозначно констатировать высокую степень одобрительного отношения респондентов к традиционным для России религиозным конфессиям и организациям, а также осуществляемой ими деятельности.

За исключением конфессий, государство и иные субъекты общественной молодёжной политики в условиях незрелости в России гражданского общества и при отсутствии чётко сформулированной национальной идеи и стратегии национального развития, оказываются не в состоянии должным образом влиять на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи и отвечать на все вызовы времени. По мнению экспертов, одной из негативных особенностей целого ряда современных молодежных общественных организаций, является то, что формально они создаются для реализации тех или иных благих намерений в отношении молодёжи, а в реальности занимаются совсем иными делами. В частности, «имеются организации, созданные коммерческими структурами, получающими вследствие этого определенные дивиденды от государства или "отмывающими" с их помощью финансовые средства, полученные незаконным путем»[46]. При этом, «для части этих организаций приоритетной стала другая задача, а именно – добывание финансирования от влиятельных зарубежных и отечественных фондов, участие в конкурсах на получение грантов. Для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов»[47].

Между тем, данные многочисленных социологических опросов свидетельствуют о возросшем доверии наших граждан, в том числе и молодёжи, к Русской Православной Церкви и иным традиционным конфессиям, базовому характеру их ценностных систем и доктрин, в сочетании с недоверием к другим субъектам молодёжной политики. Эта лидирующая в опросах позиция традиционных для России религиозных конфессий (православия, ислама, буддизма, иудаизма) и организаций, среди различных государственных и общественных институтов, также, на наш взгляд, подтверждает эффективность проводимой в России конфессиональной молодёжной политики.

Однако уже сейчас можно констатировать, что конфессиональная общественная молодёжная политика в Российской Федерации является одной из образцовых, динамично развивающихся и активно институционализирующихся

[46] Молодое поколение России. Проект Доктрины. М.: Фонд «Русский предприниматель». 2008. С.47.
[47] Молодое поколение России. Проект Доктрины. М.: Фонд «Русский предприниматель». 2008. С.47.

моделей общественной молодёжной политики, оказывающих заметное влияние на процесс социализации, духовно-нравственного воспитания и социального развития современной российской молодёжи.

Например, для Русской Православной Церкви и РСЕХБ характерно стремление к построению, организации и эффективному функционированию многоуровневых систем органов и должностных лиц, специально созданных и ориентированных на осуществление работы с молодёжью (в РПЦ – Синодальные, епархиальные, благочиннические, приходские отделы; в РСЕХБ – молодежный отдел РСЕХБ, межрегиональные, областные координаторы, молодежные служители поместных церквей). У Римско-Католической Церкви в России, а также у организаций ислама, буддизма и иудаизма, таких многоуровневых систем в настоящее время нет, в силу чего модели молодежной политики этих конфессий и организаций приобретают в определенной степени локальный, децентрализованный характер её осуществления.

Конфессиональная общественная молодёжная политика реализуется по целому ряду направлений, при этом все без исключения, традиционные религиозные конфессии и деноминации России придают важное значение работе с молодёжью. Институционализация конфессиональной общественной молодёжной политики является не только теоретико-методологическим аспектом становления молодёжной политики в Российской Федерации, но и значимым практическим шагом во взаимодействии и сотрудничестве её самых значимых субъектов. Молодёжная политика может быть в полной мере осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития, основываться на единении основополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии ее основных субъектов.

Библиографический список

1. Добренькова Е.В., Елишев С.О. Москвичи доверяют Русской Православной Церкви // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2013. № 1 (62).

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: ACADEMIA. 2008.

3. Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Реализация молодёжной политики в Российской Федерации. М., 2012.

4. Молодое поколение России. Проект Доктрины. М.: Фонд «Русский предприниматель». 2008.

5. Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам

социологического мониторинга 2013–2017 гг. // Труд и социальные отношения. 2017. № 5. С. 98–118.

ЛАБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ НА НОВОМ ЭТАПЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Калачикова Ольга Николаевна, кандидат экономинчксих наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Вологодская область, г. Вологда, e-mail: Onk82@yandex.ru

Аннотация. *В работе проанализированы репродуктивные установки и мотивы молодежи, показана лабильность к реализуемым мерам стимулирования рождаемости, определены ее границы, показана исчерпанность потенциала мер борьбы с детской бедностью и обоснована необходимость перехода к работе по формированию новой среды жизнедеятельности, дружественной для семей с детьми, удобной для семейного образа жизни, позволяющей родителям удовлетворять все свои потребности.*

Ключевые слова: *демографическая политика, молодежь, рождаемость, репродуктивные установки и мотивы.*

LABELITY OF YOUTH TO STIMULATE FERTILITY AT A NEW STAGE OF DEMOGRAPHIC POLICY

Olga N. Kalachikova, PhD in Economics, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Vologda region, Vologda, e-mail: Onk82@yandex.ru

Abstract. *The work analyzes the reproductive attitudes and motives of young people, shows lability to implemented measures to stimulate fertility, defines its boundaries, shows the exhaustion of the potential of measures to combat child poverty, and substantiates the need to move to creating a new environment that is friendly for families with children, comfortable for families a lifestyle that allows parents to satisfy all their needs.*

Keywords: *population policy, youth, fertility, reproductive attitudes and motives.*

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 20-011-00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности»

Реализующиеся национальные проекты направлены на решение остроактуальных проблем социально-экономического развития России. Их успех зависит не только от масштабов материальных вложений, но и от того, как воспримет и оценит их эффективность население. Демография – четвертый по размеру финансового обеспечения проект – ориентирован на поддержку рождаемости и укрепление здоровья граждан. Большая часть бюджета проекта направлена на борьбу с детской бедностью (финансовая поддержка семей при рождении детей, содействие занятости женщин). Это меры необходимые, несомненно, но решающие вопросы, скорее, социального государства, в первую очередь, нивелирования неравенства и повышения уровня жизни. Один из самых эффективных инструментов собственно демографической политики – материнский (семейный) капитал в первые годы после введения внес весомый вклад в увеличение рождаемости. Согласно расчетам российских демографов Н.В. Зверевой и В.Н. Архангельского, произведенных индексным методом, повышение рождаемости населения России в 2006–2009 гг. на 78% было обусловлено ростом ее интенсивности при активизации демографической политики и на 22% – за счет улучшения демографической структуры [4]. Аналогичные оценки были проведены для Вологодской области: увеличение общего коэффициента рождаемости в регионе в период активизации демографической политики с 2006 г. по 2011 гг. (на 19,3% – с 10,9 до 13,0‰) в основном (на 74%) объясняется увеличением интенсивности рождений [6]. Последовавший спад рождаемости на 83% был обусловлен структурными факторами, а именно, сокращением числа женщин в репродуктивном возрасте, особенно, активном.

О том, что население в период введения новых мер демографической политики более активно реализовывало свои репродуктивные планы свидетельствует и заметно выросший уровень реализации гипотетического минимума естественной рождаемости. В 2002 г. он составил 24% для России и 26% для Вологодской области, а в 2010 и 2015 гг. 32, 33% и 33, 34% соответственно (табл. 1).

Таблица 1.

Общие коэффициенты рождаемости, гипотетический минимум естественной рождаемости и степень реализации ГМЕР в России и Вологодской области

Год	Россия			Вологодская область		
	Общий коэффициент	Гипотетический минимум естественной	Реализация ГМЕР, %	Общий коэффициент	Гипотетический минимум естественной	Реализация ГМЕР, %

	рождаемости	рождаемости		рождаемости	рождаемости	
	в промилле			в промилле		
1897	49,9	47,7	104,7	-	-	-
1927	46,0	50,2	91,6	-	45,2	-
1939	37,0	51,4	72,0	-	42,8	-
1959	23,9	49,2	48,6	-	46,1	-
1970	14,4	47,2	30,6	12,8	43,1	29,7
1979	15,9	47,6	33,4	16,2	42,8	37,8
1989	15,3	48,7	31,5	14,9	47,7	31,2
2002	9,7	39,3	24,7	10,1	38,2	26,5
2010	12,5	38,6	32,4	12,5	37,9	33,0
2015 *	12,9	38,5	33,5	13,3	38,6	34,5

Источники: Антонов, А.И., Борисов, В.А. Лекции по демографии, 2011. С. 204, оперативные данные Росстата о естественном движении населения, данные Вологдастата, расчеты авторов.

* *рассчитано по данным Микропереписи населения 2015 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html*

Вместе с тем, репродуктивные планы населения, традиционно измеряемые предпочитаемыми числами детей, свидетельствуют, что потенциал увеличения детности семей – ключевого фактора роста рождаемости – к 2019 г. практически исчерпан. Соотношение ожидаемого и желаемого чисел детей достигло 95% (табл. 2). Т.е. дальнейшее «стимулирование» рождаемости лежит уже в зоне формирования репродуктивных установок и мотивации. Самая перспективная группа – молодежь до 25 лет, их планы в большей степени «отстают» от представлений об идеальном числе детей в семье. Интересно, что у самых молодых респондентов среднее идеальное и желаемое совпали, что может говорить, с одной стороны, о стремлении к идеалу, с другой – о «подгонке» общего идеала под индивидуальные лекала. Не «осознаю себя на фоне разнообразия других членов общества», а «сужу о социуме по себе». Желаемое и ожидаемое числа детей росли вместе с разворачиванием демографической программы, но в 2019 г. вновь снизились. Можно предположить, что активизация демографической политики через изменение условий среды способствовала и изменению или переоценке собственных намерений у вологжан.

Таблица 2.

Средние значения предпочитаемых чисел детей, ед.

Число детей	15-лет			20-года			25-года			35 и старше			В среднем	
	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	200	201

	5	7	9	5	7	9	5	7	9	5	7	9	5	9
Идеальное	19	-0	23	1	-7	21	2	-5	25	25	-	21		
Желаемое	24	20	21	20	37	21	27	24	29	27	24	2,1	2,1	
Ожидаемое	14	22	21	10	25	14	12	21	24	17	21	1,7	2,0	
Реализация желаемого в ожидаемом, %	88	98	91	87	92	97	79	99	90	70	90	99	80,9	95,0
Реализация идеального в ожидаемом, %	84	-8	94	84	-	86	86	-5	89	89	-	93		

Как свидетельствует ряд российских исследований [2-4] для молодежи характерна ориентация на малодетность, детоцентризм, либерализм в определении семейных обязанностей, эгалитарность при сохранении высокой ценности семьи. При этом юноши более консервативны, чем девушки. Довольно значимым контркультурным течением, представленным в молодежной среде стал «чайлдфри» и радикальный «чайлдхейп» [2; 7].

Это и следствие малодетности (отсутствие опыта взаимодействия с детьми-братьями или сестрами), и своеобразный протест, реакция на главенствующий детоцентризм и текущий «государственный заказ». Роль институциональной среды в формировании репродуктивного поведения несомненна, но реализуется во взаимодействии всех причастных акторов: *во-первых*, государства, общества и бизнес-сообщества при формировании соответствующего «социального заказа», определении целей и норм репродуктивного поведения, адекватной оценке результатов репродукционного процесса; *во-вторых*, активность самого населения, семьи – при непосредственном осуществлении репродуктивной функции [1].

Участие государства в вопросах деторождения видится в стимулировании и поддержке семей. При этом молодежь в большей степени ориентирована на политику невмешательства, чем представители старших возрастных групп (рис. 1). Молодые люди 20-24 лет заметно ярче на фоне остальных демонстрируют приверженность к независимости и стремление самостоятельно принимать решение о числе и сроках появления детей.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Среди мнений о демографической политике государства выберите одно, с которым Вы в наибольшей мере согласны» (в % от числа опрошенных) по полу, возрасту и территории проживания, 2019 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Для рождения желаемого числа детей молодые люди считают необходимым набор условий: материальная стабильность, хорошие жилищные условия, доступность медицины и образования, полная семья. Он неизменен на всем этапе наблюдений, практически не дифференцирован по возрасту и представляет собой определенный образ благоприятных условий для воспитания детей. Определенно, молодые люди в не меньшей степени, чем старшие поколения осознают, что наличие детей неизбежно повлечет изменение образа жизни и имеют представление о том, каким он должен быть для обеспечения благополучия детей.

Наиболее значимыми государственными мерами для реализации репродуктивных планов жителей региона являются повышение уровня жизни семей с детьми в целом, выплата регулярных (ежемесячных) денежных пособий по уходу за ребёнком до 3-х лет, материальная поддержка в виде федерального и регионального материнского капитала, предоставление мест для детей в детских садах, яслях (табл. 3). Немаловажную роль играет выдача ссуд на покупку жилья, предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома. Аналогичные факторы заняли первые места в

перечне наиболее значимых условий для рождения желаемого числа детей по итогам проведённой в 2015 г. микропереписи населения России [9]. Несколько менее востребованными мерами являются налоговые льготы для работающих родителей, денежная компенсация оплаты за посещение детсада и предоставление земельных участков под строительство жилья. По сравнению с 2017 г. в 2019 г. несколько ослабла значимость таких мер, как денежная компенсация за оплату детского сада, налоговые льготы работающим родителям, предоставление мест в детских садах и получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 3-х лет.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Какие государственные меры необходимы Вам для рождения желаемого числа детей?» (в баллах) по полу, возрасту и территории проживания, 2019 г.

Вариант ответа	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	15-19	20-24	25-34	Старше 35 лет
Повышение уровня жизни семьи	4,6	4,7	4,7	4,6	4,7	4,7
Получение ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет	4,6	4,7	4,6	4,5	4,6	4,7
Получение федерального материнского (семейного) капитала	4,6	4,6	4,6	4,5	4,6	4,6
Получение материнского (семейного) капитала, установленного в регионе	4,6	4,6	4,6	4,5	4,6	4,6
Получение ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в регионе	4,6	4,6	4,6	4,5	4,6	4,6
Предоставление места для ребенка в детском саду, яслях	4,6	4,6	4,7	4,5	4,6	4,6
Получение беспроцентной ссуды на покупку жилья площадью в размере социальной нормы при рождении второго или последующего ребенка	4,6	4,7	4,6	4,5	4,6	4,7
Предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,6
Предоставление денежной компенсации за оплату детского сада	4,4	4,5	4,4	4,3	**4,5**	4,4
Налоговые льготы работающим	4,3	4,4	4,4	4,3	4,4	4,4

Вариант ответа	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	15-19	20-24	25-34	Старше 35 лет
родителям						

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

На прямой вопрос о том, будет ли влиять введение новых мер демографической политики на число детей в семье 41% жителей Вологодской области ответили отрицательно (36% – из-за достаточности имеющегося числа детей, 5% – из-за недостаточности подобных мер). О незначимости государственной поддержки при планировании рождений заявили 14% респондентов и 15% отметили, что подобные меры будут способствовать увеличению количества детей в их семье. Однако 9% из них готовы увеличить свои репродуктивные планы только на одного ребенка. Почти каждый третий опрошенный (31%) затруднился с ответом на данный вопрос.

По отношению к мерам демографической политики население области можно разделить на три группы: респонденты, положительно оценивающие принятие мер; респонденты, для которых принятие мер не имеет никакого эффекта; респонденты, не определившиеся в своих репродуктивных планах (установках) [6].

Проанализируем социально-демографические характеристики этих категорий респондентов. Первая группа респондентов, которые готовы увеличить количество детей в семье при условии принятия перечисленных мер, составила 15%. Из данных таблицы 4 видно, что чаще всего подобного мнения придерживались лица наиболее активного репродуктивного возраста (25-34 лет). В основном это люди, уже имеющие в семье одного ребенка, но желающие и планирующие завести 3-х и более детей. При этом по уровню доходов данная категория респондентов чаще характеризует свою семью либо как высокообеспеченную, либо, напротив, как малообеспеченную (не хватает даже на приобретение продуктов питания). Уровень образования – высшее и незаконченное высшее. Кроме того, большая часть данной группы населения состоит в незарегистрированном брачном союзе с их партнером.

Во вторую группу (54%) вошли преимущественно люди старшей возрастной категории (35 лет и старше), состоящие в официальном брачном союзе, воспитывающие двух и более детей и, в большинстве своем, уже реализовавшие свои репродуктивные намерения и планы. Зачастую со средним техническим образованием.

Третья группа респондентов (31%) чаще встречалась среди молодых людей от 15 до 19 лет, не имеющих детей, с высокими репродуктивными установками (готовых завести трех и более детей), планирующих обзавестись как минимум двумя детьми. Кроме того, люди данной категории в основном имеют достаточно высокий или средний уровень доходов, неполное среднее, среднее или незаконченное высшее образование. Что касается брачного статуса, то такие респонденты (во многом в силу молодого возраста) чаще всего состоят в свободных отношениях (непостоянные, случайные контакты) или только встречаются с партнером.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос: «Учитывая принятие мер, описанных выше, лично Вы увеличите число детей в своей семье?» по полу, возрасту и территории проживания, 2017 г.

Вариант ответа	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	15-19	20-24	25-34	Старше 35 лет
Нет (детей уже достаточно)	34,1	36,7	7,6	13,1	22,1	**58,2**
Нет (принятых шагов недостаточно)	5,7	4,3	2,1	**7,7**	**6,4**	3,8
Да, детей не планировали (сомневались), но теперь приняли решение о рождении ребенка	3,4	3,0	2,1	4,2	3,9	2,6
Да (детей будет на 1 больше запланированного числа)	9,1	8,4	3,5	7,1	**14,6**	5,5
Да (детей будет на 2 больше запланированного числа)	2,4	1,4	2,1	1,2	3,6	0,8
Да (детей будет на 3 и более больше запланированного числа)	0,9	0,4	1,4	1,2	0,9	0,2
Эти меры лично для меня не имеют решающего значения при планировании числа детей	12,2	15,6	**18,1**	16,1	**18,8**	8,5
Затрудняюсь ответить	32,1	30,1	63,2	49,4	29,6	20,5
Респонденты, положительно оценивающие принятие мер	15,8	13,2	9,1	13,7	**23,0**	9,1
Респонденты, для которых принятые меры не имели никакого эффекта	52,0	56,6	27,8	36,9	47,3	**70,5**
Респонденты, не определившиеся в своих репродуктивных планах (установках)	32,1	30,1	**63,2**	49,4	29,6	20,5

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Таким образом, реализуемые меры стимулирования рождаемости оказались эффективны в пределах желаемой детности населения. Т.е. важным фокусом контексте целей демографической политики, закрепленной в нацональном проекте, должна стать деятельность по формированию среднедетных установок. Текущая ориентация молодежи на малодетность, появление осознанного отказа от родительства, пересмотр отношения к браку и гендерным ролям – адаптация к меняющимся условиям жзнедеятельности вкупе с активной гуманизацией всех ее сфер. Конфликт потребности в детях с другими, активная рефлексия ролевого конфликта привели к выбору компромиссных стратегий – сожительства, откладывание рождений, ограничение одним-двумя детьми. Модернизация среды необходима для компенсации сработавших механизмов социокультурной саморегуляции, особенно в молодежной среде, источником которых стал конфликт потребностей и негативно оцениваемый опыт родительства окружающих.

Библиографический список

1. Багирова А.П., Илышев А.М. Факторы репродуктивного выбора населения (Анализ межстрановых и межрегиональных различий) // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 37.

2. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-chayldfri (дата обращения: 4.02.2020).

3. Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // СНиСП. 2019. №2 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-studentov-v-otnoshenii-roditelstva-i-sotsialnyh-roley-muzhchin-i-zhenschin (дата обращения: 10.02.2020).

4. Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. 2010. № 2 (58). С. 69–84.

5. Зубок, Ю.А. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Научный результат. Сер. Социология и управление. - 2018. - Т.4, №3.- С. 3-13. - DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1.

6. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 86.

7. Клименко Н.С. «Чайлдфри» и «Яжемать» как биполярные категории современной фемининности // Вестник Кемеровского государственного

университета культуры и искусств. 2017. №40. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chayldfri-i-yazhemat-kak-bipolyarnye-kategorii-sovremennoy-femininnosti (дата обращения: 4.02.2020).

8. Клименко Н.С., Карелина Н.А. Материнство как социокультурный концепт (типология, трансформация, перспективы) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-sotsiokulturnyy-kontsept-tipologiya-transformatsiya-perspektivy (дата обращения: 4.02.2020).

9. Короленко А.В., Калачикова О.Н. О некоторых итогах микропереписи населения 2015 года [Эл. рес.] // Социальное пространство. 2017. № 2. URL: http://sa.vscc.ac.ru/article/2254

ПРОГРАММА «ДОБРОВОЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ГОД» КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ

Голубин Роман Викторович, к.и.н., декан факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижегородская область, г. Нижний Новгород

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, д.и.н., профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижегородская область, г. Нижний Новгород

Судьин Сергей Александрович, д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижегородская область, г. Нижний Новгород

Аннотация. *Анализируется опыт участия ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» в программе «Добровольный социальный год», рассматриваемой авторами как интегральная технология социальной поддержки семей с детьми-инвалидами. Делается вывод о наличии положительного синергетического эффекта от ее внедрения, основанного на взаимном потенцировании ресурсов всех социальных институтов и акторов включенных в реализацию программы.*

Ключевые слова: *«Добровольный социальный год», международный опыт социальной работы, семья с ребенком-инвалидом, технологии социальной работы.*

VOLUNTARY SOCIAL YEAR AS A SOCIAL SUPPORT TECHNIQUE FOR FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN

Roman V. Golubin, PhD in History, Dr., Dean of the Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod

Zaretkhan Kh.-M. Saralieva, DSc in History, Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod

Sergei A. Sudin, DSc in Sociology, Professor, Head of the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod

Abstract. *The experience of Lobachevsky University's participation in the international program «The Voluntary social year » is analyzed. This program is considered by the authors as an integral technique of social support of families with disabled children. The conclusion is made that there is a positive synergetic effect from its implementation, based on the mutual resources reinforcement of all social institutions and actors involved in the program.*

Keywords: *"Voluntary social year", international experience of social work, family with a disabled child, social work techniques.*

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект 18-411-520002 «Здоровьесбережение в практиках современной Нижегородской семьи»

Международный опыт всегда являлся ценным источником вдохновения при формировании новых подходов и технологий социальной работы с самыми разнообразными группами клиентов. Нередко (особенно на первых порах ее становления как науки и практической деятельности) анализ международных практик помогал конструировать социальные проблемы, расширяя профессиональное пространство социальной работы и ее технологический арсенал. Относительная схожесть набора социальных проблем в разных странах позволяла с легкостью заимствовать друг у друга отдельные разработки даже при наличии серьезных различий в государственных законодательствах, которые, в свою очередь, давали толчок для адаптации новых практик к конкретному правовому или социально-культурному пространству.

Современный этап развития социальной работы в данном контексте можно охарактеризовать как интегративный, когда основной упор делается не на заимствовании отдельных практик для местного применения, а на объединении ресурсов различных акторов и целых социальных институтов для решения самых острых проблем наиболее уязвимых групп. В данной статье мы представим анализ результатов программы «Добровольный социальный год», интегрировавшей на международном уровне усилия высшей школы, семьи, волонтерства, церкви и общественных организаций для решения проблем семей с детьми инвалидами.

Добровольный социальный год (FSJ) – это волонтерская программа для молодых людей, которые закончили обязательное очное обучение и еще не достигли 27-летнего возраста, реализуемая в Германии и Австрии. В протестантской церкви, которая часто выступает в роли работодателя для волонтеров, он также известен как Диаконический год. Правовые рамки проведения Добровольного социального года в Германии регулируются Законом о молодежной добровольной службе.

К участию в программе допускаются специально аккредитованные для этой цели учреждения, например, благотворительные организации, религиозные общины; содержание работ в рамках добровольного социального года определяется конкретными учредителями, исходя из идеологических, религиозных или иных культурных предпочтений, а также на основе актуальных потребностей региона, города или района. При этом, допускаются лишь те виды деятельности, которые были аккредитованы.

Объем рабочего времени в период участия в программе зависит от условий на конкретном месте, но ограничивается еженедельным регламентом, как правило, не превышающим 39 часов в неделю. Финансовая компенсация (карманные деньги, питание, проживание, возмещение дорожных расходов) в разных учреждениях сильно варьируется, и в редких случаях между позициями в одном и том же учреждении. Если не предусмотрено автоматического покрытия расходов, то проживание и питание возмещаются в денежном эквиваленте.

Закон о добровольном социальном годе для молодежи предусматривает предоставление учредителем педагогической поддержки, которая включает в себя, в частности, предоставление ориентационных или вводных семинаров. Вначале проводится вводный семинар, затем один или два промежуточных и заключительное занятие, каждый продолжительностью не менее пяти дней, которые включаются в учебные дни, предусмотренные образовательным компонентом программы. Общая продолжительность семинаров и учебных дней в течение добровольного социального года составляет не менее 25 дней в течение 12 месяцев. Время проведения семинара считается рабочим временем, а участие в них является обязательным.

В зависимости от предметной сферы аккредитованного учреждения участники программы проходят необходимое обучение или повышение квалификации. В спортивной сфере это, как правило, полноценная тренерская подготовка, а для выполнения заданий в спасательной службе – курсы спасателей или фельдшера. Эти тренинги оплачиваются в полном объеме и не зависят от

конкретного учредителя, места прохождения и длительности участия в добровольном социальном годе.

Возможные области реализации программы весьма разнообразны, но все они носят социальный, благотворительный и некоммерческий характер. Поправка, внесенная в 2002 году в Закон о добровольном социальном годе, расширила традиционные для проекта сферы деятельности. В настоящее время можно его можно реализовать в области культуры, спорта, политики, охраны памятников и экологической сфере. Добровольный социальный год длится не менее 6 и не более 18 месяцев. В исключительных случаях служба может быть продлена на срок до 24 месяцев, если этого требует конкретная задача или концепция.

Опыт работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по программе «Добровольный социальный год» насчитывает почти 10 лет. Партнерами по его реализации стали «Общество немецко-российских встреч» – инициатор и ключевой актор партнерских отношений между Нижним Новгородом и немецким городом Эссеном с 1991 года и Университет Дуйсбург-Эссен, обеспечивающий информационно-образовательную поддержку и возможность реализации учебной нагрузки в ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Финансовое обеспечение мероприятий осуществляется за счет средств программы Erasmus+ «Youth in Action», предоставляющей двухлетние гранты. Статус России как страны-партнера (а не программной страны) в Erasmus+ не позволяет нам выступать в роли инициаторов грантовых заявок, что любезно берет на себя немецкая сторона. За прошедшие годы участниками программы стали почти два десятка студентов направлений подготовки «Социальная работа» и «Социология», наиболее релевантных с содержательной точки зрения акциям, на которые направлена программа.

Согласование учебных вопросов, с которыми сопряжено участие в добровольном социальном годе, требует ряда организационных решений и серьезной предварительной работы. Трудоемкость этого процесса усугубилась в связи с принятием в 2017 году нового локального нормативного акта, регулирующего международную студенческую академическую мобильность. Несмотря на то, что программа изначально не предполагала обучения, нашим требованием стало введение образовательного компонента, позволяющего участникам не терять учебный год в ННГУ. Это было сделано, в том числе, для повышения привлекательности добровольного социального года и расширения выбора потенциальных участников. С этой целью к реализации программы был подключен Университет Дуйсбург-Эссен – давний партнер кафедры общей

социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Непосредственно перед отправкой в Германию студенты переводятся на индивидуальный учебный график с полной компенсацией предметов и зачетных единиц в партнерском вузе. Параллельно организуется дистанционная сдача сессии в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, что повышает гарантии качества реализации учебного процесса.

Среди требований, которые мы предъявляем к студентам, желающим принять участие в программе, можно отметить наличие выраженной просоциальной мотивации, акцептацию различных жизненных стилей и сценариев, фрустрационную толерантность, высокую коммуникабельность и адаптивность. Немалое значение имеют хорошие показатели успеваемости и знания иностранного языка. Последний пункт представляет определенную сложность вследствие падения популярности немецкого языка как иностранного в школе и вузе, что обусловливает необходимость его дополнительного изучения. Учитывая высокую мотивированность потенциальных участников программы, этот вопрос решается достаточно успешно. Необходимо отметить, что развитые языковые навыки по оценкам студентов являются одним из наиболее ценных итогов участия в программе и рассматриваются ими как дополнительное конкурентное преимущество в будущем трудоустройстве.

Прохождение программы остается наиболее ярким опытом студенческой жизни для абсолютного большинства ее участников, определяющим и их научные интересы, и жизненные приоритеты. Научная деятельность начинает строиться в направлении сравнительного анализа практик социальной работы, социальной политики, международного опыта социальной работы. Приобретенные социальные связи нередко трансформируются в дружеские, облегчая международную мобильность. Интернациональный характер программы расширяет круг знакомств и выводит его далеко за пределы Германии.

За прошедшее время содержание программы претерпело определенные изменения, связанные с динамикой немецкого законодательства в части требований к лицам, осуществляющим определенные виды деятельности. Речь идет о возможности работы в начальных школах и специальных коррекционных образовательных учреждениях, в которых изначально и были заняты наши студенты. Необходимо отметить, что данная работа, помимо высокого уровня ответственности, требовала немалого запаса психических ресурсов в силу специфики контингента. Поэтому, мы положительно восприняли введенные в 2015 году ограничения на работу иностранных добровольцев в учреждениях такого рода. Отныне основной сферой реализации усилий наших студентов стали всевозможные досуговые акции. За время добровольного социального года в

Германии наши волонтеры успевают попробовать свои силы во многих направлениях социальной работы. Они работают в бассейне – учат детей в возрасте от 3 до 15 лет плавать, обеспечивают их безопасность. Еще одно направление – работа на курсах рисования с людьми с ограниченными возможностями. Как правило, эта работа сводится к обеспечению этих людей всеми необходимыми для творчества средствами, вроде бумаги, красок и кисточек. При внешней простоте эта активность требует поддержания коммуникации, генерации креативных идей, понятных подопечным. Еще один, весьма оригинальный способ интеграции лиц с ограниченными возможностями – курсы игры на барабанах, во время которых детям прививается чувство ритма, параллельно отрабатываются навыки коммуникации и совместной деятельности.

Каждодневная рутина перемежается своеобразными мини-каникулами, в выходные с пятницу по воскресенье, которые нужно было проводить вместе с детьми (5-6 человек) с ограниченными возможностями: ходить с ними в кино, на детские площадки, вместе вести быт, общаться, интегрировать во взрослую самостоятельную жизнь. Особенно запоминаются выездные мероприятия, например, традиционные двухнедельные каникулы на Северном море.

Работа со взрослыми, точнее, с повзрослевшими детьми, строится по схожему сценарию, различаются лишь технологии работы. Достаточно серьезная инвалидность – как психическая, так и физическая – обусловливает необходимость наличия постоянных опекунов, в роли которых выступают кровные или приемные родители или сотрудники домов для инвалидов. Очевидно, что подобные акции, помимо общего реабилитирующего эффекта, оказываемого непосредственно на опекаемого, направлены на повышение качества жизни его семьи, которая получает не только более социально адаптированного в результате реализации мероприятий родственника, но и имеет возможность кратковременной психологической и физической разгрузки от бремени забот о нем. Важно, что в это время их близкий находится в руках опытных волонтеров, имеет возможность общаться с другими людьми, имеющими схожие или иные проблемы, делиться опытом преодоления трудных жизненных ситуаций.

Анализируя результаты работы данной программы можно отметить ее положительный синергетический эффект, основанный на взаимном потенцировании ресурсов различных социальных институтов и акторов, грамотной схеме социального партнерства между государством и гражданским обществом в интересах семьи с ребенком-инвалидом.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Егорычев Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: chelovekcap@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы социального развития и становления российской студенческой молодежи в условиях профессионального образования. Автор стоит на позиции, выражающейся в необходимости пересмотра роли института воспитания в системе профессионального образования России, основой которого должна выступать российская культура и отечественный социальный воспитательно-образовательный опыт.*

Ключевые слова: *российская молодежь, профессиональное образование, русская (российская) культура, человек разумный и духовный.*

SOCIAL DEVELOPMENT AND BECOMING OF RUSSIAN YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF VOCATIONAL TRAINING

Alexander M. Egorychev, DSc in Philosophy, Professor of the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Russian State Social University, Chief Researcher of the Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow**,** e-mail: chelovekcap@mail.ru

Abstract. *The article discusses the issues of social development and the formation of Russian students in vocational education. The author takes the position expressed in the need to review the role of the institution of education in the vocational education system of Russia, the basis of which should be Russian culture and domestic social educational experience.*

Keywords: *russian youth, professional education, Russian (Russian) culture, intelligent and spiritual person.*

Проблема социального развития и становление российской молодежи в условиях профессионального обучения является (должна являться!) высшим государственным приоритетом. Данная позиция обусловлена, прежде всего, теми обстоятельствами, которые связаны с ролью молодежи в развитии российского государства и общества.

Важнейшей задачей, связанной с развитием современной России, является проблема личностно-профессиональной готовности современного российского человека к эффективной деятельности во всех социальных сферах страны. Учитывая исторический опыт развития России, уникальную культуру и ментальность её народа, можно предположить, что уже в ближайшем и ожидаемом будущем, будет востребован не просто человек профессионал (человек-функция), а человек, имеющий высокий уровень социального и духовного развития. Человек, обладающий высоким уровнем патриотизма и гражданского самосознания, способный, как и во все исторические времена Руси-России, честно служить Отчизне и, при необходимости, отдать все свои силы на её защиту.

Возрастание роли «человека разумного, социального и духовного» в развитии России, обусловлено, прежде всего, следующими обстоятельствами:

– вся история рождения, становления и развития Руси-России, свидетельствует о том, что накопление общественного богатства, всегда определяется человеком. Именно человек всегда выступал и продолжает выступать высшим смыслом и ценностью российского государства и общества, его выживания, развития и сохранения;

– наступающая информационно-технологическая эпоха начинает медленно, но уверенно нивелировать человека, «выдавливать» из него истинную человеческую сущность, лишать его духовного начала, что заставляет искать противодействие разрушительным силам.

Возникает глобальная проблема, требующая своего глубокого социально-философского осмысления и понимания ожидаемого прогресса человечества, роли в нем человека разумного, социального и духовного.

Очевидно одно, государство и общество, активно и целенаправленно занимающееся проблемами молодежи сегодня, имеют прочные основания для управляемого прогресса, построения такого справедливого социального государства, где все будут счастливы, независимо от их социального статуса, национальности и вероисповедания.

Именно молодежь, из всех социальных групп населения страны, обладает не только огромным потенциалом жизненных сил, но и более всего мотивирована на строительство своего будущего и, при правильном её воспитании и социальной ориентации - на честное и плодотворное служение своему Отечеству.

Вопрос состоит в том, чтобы должным образом организовать процесс социального воспитания, развития и становления российской молодежи в условиях её профессионального обучения.

Процесс профессионального обучения – это одна из важнейших составляющих социального развития и становления российской молодежи в её

жизненном пути. Этот процесс характеризуется не просто узкопрофессиональной и качественной подготовкой молодежи по определенному профессиональному направлению, но и, что очень важно, содержательной стороной социального развития и становления личности будущего специалиста как гражданина России.

Несмотря на то, что Россия имеет огромный исторический опыт профессиональной подготовки молодежи в органичном союзе с её воспитанием и социализацией, тем не менее, сегодня в данном направлении, существует глобальная проблема. Суть её заключается в том, что, несмотря на множество существующих государственных документов (указов, постановлений, концепций, программ, пр.), включая разнообразные научные и научно-методические продукты, касающиеся социального воспитания российской молодежи, в условиях её профессиональной подготовки, данная проблема решается крайне неэффективно. На это указывают известные отечественные исследователи (А.К. Быков, А.М. Егорычев, С.Г. Кара-Мурза, А.Д. Лопуха, Л.В. Мардахаев, Т.К. Ростовская, Е.Н. Селезнева, В.И. Слободчиков, В.Н. Турченко, И.А. Федосеева, Б.Ю. Щербаков, мн. др.).

В современном российском государстве и обществе стоит насущная проблема, касающаяся повышения роли социального воспитания российской молодежи, в условиях её профессиональной подготовки. Реальная практика функционирования высшего профессионального образования в России, показывает, что воспитание, как важная составляющая целостного образовательного процесса, постепенно вытесняется. Отечественная высшая школа сосредоточивает все свои усилия и ресурсы на профессиональной подготовке, внедряя все новые и новые информационные технологии обучения. Происходит не просто обеднение профессиональной подготовки, но и потеря её качества.

ВУЗ, как важнейший социальный институт, выполняет важнейшие государственно-общественные функции по формированию личности будущего специалиста, который будет трудиться в социальной сфере страны. Профессорско-преподавательский состав вуза, является не просто транслятором специальных знаний, каждый преподаватель выступает:

– представителем российского государства и общества, выразителем государственной политики, идеологии развития страны;

– носителем и выразителем великой русской (российской) культуры, ментальности её народа;

Обозначенное предполагает, что любой вуз Российской Федерации, служит не просто транслятором профессиональных знаний, он есть носитель и выразитель государственной социальной политики, одно из направлений которой – формирование социально зрелой личности будущего специалиста,

патриотичной, имеющей высокий уровень гражданско-патриотического сознания и мировоззрения.

Преподаватель современного вуза – это высокий профессионал своего дела, которого характеризует, как общая культура, так и деонтологическая, которые находят своё выражение во взаимодействии и воздействии на студенческую молодежь, проявляется в организации воспитательно-образовательного пространства. Преподаватель эффективно реализует не только профессиональные знания, формирует соответствующие умения, навыки и компетенции у студенческой молодежи, но и собственным примером способствует развитию и становлению её профессионального поведения, формированию личностно-профессионального образа и статуса будущего специалиста, приобщает каждого из них к принятию смыслов и ценностей отечественной культуры.

Простая логика подсказывает, чтобы эффективно организовать процесс социального развития и становление российской молодежи в условиях профессионального обучения вуза, когда отечественная культура сохранялась бы, развивалась и воспроизводилась в будущих специалистах:

– необходима целенаправленная и сбалансированная государственная образовательная политика, поддерживающая и стимулирующая развитие института воспитания в системе профессионального образования;

– необходимо, чтобы весь управленческий аппарат современного вуза, понимал высокий государственный смысл образовательной деятельности, понимал важность формирования личности профессионала у студенческой молодежи во вверенном ему учреждении. Необходимо, чтобы каждый представитель из управленческого персонала, олицетворял себя не просто современным менеджером, формально организующим деятельность подразделений вуза, каждый из них должен быть патриотом России, обладать высокого уровня сформированностью гражданского самосознания, стремлением к служению России;

– необходимы такие представители профессорско-преподавательского состава, которые являлись бы личностью высокого порядка, способные организовывать и реализовывать межличностное общение и взаимодействие со студенческой молодежью, своим примером стимулировать её к саморазвитию и самовоспитанию, к принятию смыслов и ценностей отечественной культуры.

Обобщая все вышеизложенное, можно говорить о том, что чтобы воспитать достойную личность, необходимо быть самому личностью. В своё время великий русский педагог К.Д. Ушинский (1824-1872), писал о том, что только личность может воздействовать на развитие другой личности, Воспитывать - это в значительной степени означает строить систему взаимоотношений между людьми [6].

Анализ научно педагогической литературы по проблеме исследования, включая глубинный анализ реальных результатов деятельности отечественной системы образования за период 1991-2020 гг., позволяет говорить о том, что в современных социокультурных и социально-экономических условиях развития России, наиболее эффективными направлениями, способствующими социальному развитию и становлению российской молодежи в условиях профессионального обучения, являются:

– полная интеграция всех составляющих целостного образовательного процесса вуза (воспитательной и обучающей), способствующей, как интенсификации и оптимизации профессиональной подготовки, так и личностному росту обучающейся молодежи;

– органическое единство осуществляемого комплекса мер и воздействий на образовательный процесс (административных и педагогических), с организацией студенческого самоуправления и самоорганизации их жизни.

Таким образом, процесс социального развития и становление российской молодежи в условиях профессионального обучения вуза, должен быть целенаправленным, системным и хорошо управляемым на государственном уровне, с учетом:

– национальных традиций русской (российской) культуры, огромного отечественного опыта социального воспитания молодежи, исторически сложившихся отечественных воспитательно-образовательных традиций;

– современных инновационных достижений во всех областях социальной сферы, которые определяют жизнестроительство российского общества, включая инновации в образовании.

Учет обозначенных условий, предполагает, что традиции прошлого и инновации наступающего будущего, органично дополняя друг друга, выступают основанием творения российского человека и, в конечном итоге, развития российского государства и общества.

Игнорирование любого из обозначенных условий, нарушает нормальное функционирование и развитие отечественной системы профессионального образования, которое имеет следующие базовые социально ориентированные цели:

– подготовка специалиста, способного как к организации эффективной профессиональной деятельности, так и способного брать на себя ответственность за принимаемые решения;

– развитие личности будущего специалиста, обладающего духовно-нравственной культурой, формирование гражданина и патриота России, способного честно и преданно служить своему Отечеству.

Вопрос состоит в том, чтобы целесообразно органично соединить огромный исторический опыт, накопленный российской культурой, касающийся социального воспитания подрастающего поколения, с жизненной активностью современной молодежи, их устремленностью в будущее, соединить духовно-нравственный потенциал отечественной культуры с инновациями наступающей информационной эпохи.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что современная российская молодежь нуждается в государственно-общественной помощи и поддержки на всем продолжении своего социального развития и становления, что требует новых концептуальных подходов в организации вузовского профессионального обучения. Создание таких концептуальных подходов невозможно без философского осмысления роли русской (российской) культуры в социальном воспитании и становлении российской молодежи, в целом - развитии России.

Без фундаментального осмысления роли социального воспитания в профессиональной подготовке молодых специалистов, на основе отечественных социокультурных традиций, Россия может навсегда потерять приоритеты, свойственные развитой и высококультурной державе, не сможет обеспечить счастливое будущее всем поколениям россиян.

Библиографический список

1. Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи: коллективная монография: в 3 т. Т. 1 / под ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева / Т.К. Ростовская, А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, др. - М.: Перспектива, 2018. - 296 с.

2. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.

3. Егорычев А.М. Россия и мировая цивилизация начала XXI века: философские и социокультурные основы построения стратегии социального развития // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2015.- № 1 (128). Том 14. – С. 78-89.

4. Егорычев А.М., Ростовская Т.К., Кретинин А.С. Духовность русской культуры как базовый фактор новой государственной молодежной политики России // ЦИТИСЭ. – 2018. - № 1(14).

5. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: коллект. моногр. / Минобрнауки РФ, Фед. агентство по делам молодежи, РГСУ; под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. - М.: Изд-во РГСУ. - 197 с.

6. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. - М.: Просвещение, 1968. - 557 с.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ДЕКЛАРАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Вангородская Светлана Анатольевна, к.соц.н., доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородская область, г. Белгород, e-mail: Vangorodskaya@bsu.edu.ru

Аннотация. *На основе данных социологических исследований рассмотрены аксиологические аспекты самосохранительного поведения российской молодежи. Выявлено противоречие между высокой декларируемой ценностью здоровья в сознании современной молодежи и неразвитостью ежедневных практик, направленных на его сохранение и укрепление. Перечислены вероятные причины данного противоречия, обусловленные особенностями данной социально-демографической группы и низким уровнем жизни значительной части россиян.*

Ключевые слова: *молодежь, ценности, ценность здоровья, самосохранительное поведение, активность в сфере здоровья, декларативные ценности.*

THE VALUE OF HEALTH IN THE MINDS OF RUSSIAN YOUTH: DECLARATIONS AND REALITY

Svetlana A. Vangorodskaya, PhD in Sociology, associate professor, associate professor of the department of social technologies and public service, Belgorod state national research University, Belgorod region, Belgorod, e-mail: Vangorodskaya@bsu.edu.ru

Abstract. *Axiological aspects of self-preservation behavior of Russian youth are considered on the basis of sociological research data. There is a contradiction between the high declared value of health in the minds of modern youth and the lack of development of daily practices aimed at its preservation and strengthening. The probable reasons for this contradiction, due to the peculiarities of this socio-demographic group and the low standard of living of a significant part of Russians, are listed.*

Keywords: *youth, values, health value, self-preserving behavior, activity in the field of health, declarative values.*

Проблемы самосохранительного поведения, под которым принято понимать систему действий и отношений, направленных на сохранение и укрепление здоровья, приобретают все большую значимость в современном российском обществе, что обусловлено рядом обстоятельств. Новый этап социальных

преобразований в России, в том числе, связанных с повышением пенсионного возраста, повлек за собой формирование запроса на улучшение здоровья и связанное с этим профессиональное долголетие, выводя тем самым проблему здоровьесбережения в сферу уже не только демографической, но и социально-экономической безопасности общества.

Несмотря на активизацию усилий государства в реализации программ и проектов по охране здоровья граждан, в том числе, направленных на формирование мотивации к здоровому образу жизни, самосохранительная активность россиян по-прежнему остается достаточно низкой, а показатели заболеваемости и смертности населения (особенно на фоне аналогичных показателей развитых стран) – высокими. Многие исследователи в качестве возможных причин подобного положения дел называют низкий уровень жизни большей части россиян, не позволяющий в полной мере использовать те возможности, которые предоставляет государство в плане укрепления здоровья, и которые, зачастую требуют значительных материальных затрат. По мнению В.Г. Семеновой, сочетание все более дорогостоящей социальной сферы с обнищанием населения «не оставляют места для скольких-нибудь оптимистических прогнозов […]. В не столь отдаленном будущем Россия будет иметь […] высокое качество жизни (и, соответственно, здоровья) для очень узкой группы населения и минимальные возможности для подавляющего большинства…» [5, с. 268].

Но есть и другая группа причин, лежащих в плоскости ценностного отношения россиян к своему здоровью, если не нивелирующего, то существенно снижающего эффективность реализации любых программных мероприятий в этой сфере.

Осенью 2018 года нами был проведен массовый социологический опрос населения центральных регионов РФ (N=1067), направленный на выявление различных аспектов самосохранительного поведения россиян и дополненный серией фокус-групповых интервью жителей Белгородской области (N=30). Участниками исследования стали, в том числе, молодые россияне в возрасте от 17 до 30 (N=375). Именно на результатах, полученных по данной социально-демографической группе и дополненных данными всероссийских исследований по смежной тематике, хотелось бы остановиться более подробно, поскольку будучи «наиболее активной социально-демографической группой населения, играющей ведущую роль в изменениях современного российского общества и являющейся главным проводником перемен и преобразований социума» [2, с. 214], сегодняшняя молодежь формирует тот «ценностный каркас», который будет определять траекторию развития общества в долгосрочной перспективе, в том числе, и в отношении к своему здоровью.

Одной из задач исследования было выявление ценностных основ самосохранительного поведения российской молодежи. Само понятие ценности является традиционным для большинства исследовательских стратегий изменяющегося общества и находит инструментальное применение в понятийном аппарате ряда общественных научных дисциплин. В социологии ценности рассматриваются как «фундаментальные нравственные и этические нормы, выполняющие одновременно регулятивную и прогностическую функции и обеспечивающие целостность социальных систем посредством нормативного регулирования и коррекции происходящих в обществе процессов, перспектив развития личности и поведения людей» [1, с. 79].

Результаты массового опроса продемонстрировали тот факт, что в качестве провозглашенной ценности здоровье находится в числе приоритетов молодежи, уступая только семье (на наличие своей семьи как главную ценность указали 56,3 % опрошенных молодых людей, в пользу здоровья как главной ценности высказались 51,7 % респондентов; на третье место (35,2 %) молодые россияне поставили высокий доход, позволяющий ни в чем себе не отказывать).

Убедительным доказательством высокой значимости здоровья на нормативном, декларируемом уровне может служить факт, что, выбирая из соответствующего списка утверждений относительно здоровья, почти половина молодых россиян (40,8%) выбрали вариант «здоровье – самое главное в жизни и все важные решения должны приниматься так, чтобы не навредить здоровью», примерно столько же (40,0%) поставили здоровье по степени важности в один ряд с работой, учебой, отдыхом, развлечениями, общением с друзьями, и только 14,7% опрошенных из числа молодежи признались, что могут пожертвовать здоровьем ради дополнительного заработка, увлечений и пр.

В то же время, результаты исследования выявили достаточно низкое ранговое значение здоровья в системе реальных ценностей, обуславливающее, как следствие, и невысокую поведенческую активность молодежи в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья. Выяснилось, что молодые люди склонны проявлять заботу о своем здоровье, в основном, в случае болезни, и в той ее стадии, когда «самочувствие настолько плохое, что откладывать визит (к врачу – прим. авт.) уже нельзя» (44,5 %). Отвечая на вопрос «Что Вы делаете, когда заболеете?», примерно равное число опрошенных выбрали варианты ответов «начинаю лечиться сам, а, если улучшений нет, обращаюсь к врачу» (41,6 %) и «обращаюсь в муниципальную городскую поликлинику, больницу» (25,6 %). Еще 13,6 % молодых участников опроса заявили, что предпочитают лечиться самостоятельно, не прибегая к помощи врача.

Несмотря на то, что, по мнению молодых россиян, самыми здоровыми людьми в нашей

стране, являются «люди без вредных привычек» (33,6 %) и «те, кто постоянно уделяет внимание своему здоровью» (32,0 %), треть опрошенных из числа молодежи (36%), отвечая на вопрос «Почему вы ничего не делаете, чтобы прожить дольше?», выбрали вариант ответа «нет времени на себя, много времени отнимают работа, дом», 29,6% сослались на отсутствие денег, а 14,6% объяснили свою бездеятельность тем, что имеют хорошее здоровье и находятся в хорошей физической форме, не требующей дополнительных усилий. Только 13,8% из числа опрошенной молодежи признались, что заниматься здоровьем им мешает лень и отсутствие силы воли.

Таким образом, можно констатировать наличие противоречия между высокой декларируемой ценностью здоровья в сознании молодежи, с одной стороны, и неразвитостью ежедневных практик, направленных на его сохранение и укрепление – с другой.

По мнению Л.Б. Эрштейна, специфика декларируемых ценностей как механизма взаимодействия индивида со средой состоит в том, что зачастую они не совпадают с реальными ценностями, а их основная функция – «приводить ценностную систему в видимое соответствие с требованиями окружающей среды» [7, с. 25]. Поскольку в современном обществе проблема сохранения здоровья заявляется как одна из наиболее приоритетных, россияне в своем большинстве также декларируют приоритет здоровья в системе индивидуальных ценностей.

Анализируя причины расхождения между реальными и декларируемыми ценностями, Д.А. Леонтьев в числе прочих, выделяет недостаточно устоявшуюся и структурированную систему личностных ценностей (что, в значительной степени, как раз характерно для молодежи), а также существование в индивидуальном сознании разнородных ценностных представлений, затрудняющих «адекватную рефлексию собственных ценностей» [3, с. 13].

В другой работе Д.А. Леонтьев, опираясь на исследование М.Б. Кунявского и соавторов приводит четыре группы причин рассогласования между «декларируемыми ценностными конструктами сознания и реально побуждающими деятельность человека личностными ценностями» [4], из которых нам кажется особенно важной (причем, не только в отношении молодежи) – это отсутствие возможностей практической реализации декларируемых ценностей [4]. Применительно к проблеме здоровьесбережения именно отсутствие возможностей (прежде всего, материальных) выступает зачастую одним из самых больших препятствий.

Так, в ходе проведения массового опроса жителей центральных регионов России, отвечая на вопрос об основных причинах низкой продолжительности жизни людей в России, наибольшее число респондентов указали на «низкий

уровень жизни населения, низкие зарплаты, пенсии» (31,5%), а также на «некачественное медицинское обслуживание, платную медицину» (27,3%). Это же подтвердили и данные фокус-групповых исследований, участники которых акцентировали особо внимание на том, что, несмотря на расширение объема лечебных и профилактических услуг, предоставляемых государством населению, материальные возможности большей части россиян в отношении получения этих услуг остаются крайне ограниченными: *«Чтобы следить за здоровьем, нужно проверяться каждые полгода. А сдать развернутый анализ крови стоит 8 000 рублей…»* (жен., 21 год, студентка); *«Если ты бюджетник, то тебе трудно покупать овощи весь год. Да, летом ты можешь что-то выкопать по сезону, а в остальное время – это очень дорого…»* (жен., 20 лет, студентка); *«А кроме овощей и фруктов нужно еще какое-то количество белка. А белок – это, прежде всего, мясо. А мясо – это очень дорого»* (муж., 24 года, безработный); *«У богатого возможностей больше, потому что медицинское обслуживание дорогое»* (жен., 24 года, администратор торгового центра); *«У бедного нет денег на химиотерапию (если у него возник рак). И богатый и бедный могут заболеть раком, но больше шансов вылечиться у богатого»* (муж., 21, студент).

Именно поэтому мы не можем согласиться с выводом Л.Б. Эрштейна о том, что задача объединения в индивидуальном сознании реальных и декларируемых ценностей является одной из основных задач системы образования [4, с. 26]. На наш взгляд, преодоление противоречия между этими двумя группами ценностей в индивидуальном сознании должно стать первоочередной задачей государства и закономерным следствием проводимой социальной политики, направленной на сокращение разрыва между самой богатой и самой бедной частью россиян и увеличение реальных возможностей населения по сохранению и укреплению своего здоровья.

Еще одним из возможных объяснений выявленного противоречия между высокой декларируемой ценностью здоровья в сознании молодежи и невысокой поведенческой активностью в плане его сохранения и укрепления, может быть тот факт, что онтологически представление о здоровье складывается у человека в результате болезней, недомоганий, мотивируя тем самым его на их предупреждение и преодоление. Молодежь, в большинстве своем, еще не имела такого рода значимого опыта, что следует, в том числе, из анализа такого показателя, как самооценка собственного здоровья, измеряемая традиционно с помощью вопроса «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?». Как показали результаты проведенного нами исследования, оценивая свое здоровье, лишь 14,1 % опрошенных из числа молодых россиян предпочли вариант ответа «Здоровье среднее (довольно часто болею или чувствую себя нездоровым (-ой))», в то время как 32 % оценили свое здоровье как хорошее, а еще 46,7% – как

удовлетворительное. Эти результаты коррелируют с данными, полученными в ходе исследований, проведенных в 2013 и 2014 годах, и позволивших Ж.Т. Тощенко сделать вывод о социальном оптимизме как одной из основных особенностей современной молодежи [2, с. 142]

Тем не менее, возможно, именно по причине хорошего здоровья (или, точнее, его восприятия как хорошего) здоровый образ жизни в сознании молодежи ассоциируется, исключительно, с физической активностью. Этим можно также объяснить тот факт, что, в ходе проведения фокус-групп, давая положительную оценку деятельности государства в области охраны здоровья населения, молодые люди, в первую очередь, отмечали увеличение числа тренажерных залов, спортивных площадок и пр. *«Сейчас больше условий [для сохранения здоровья]. Куда не глянь – везде залы стоят в шаговой доступности. А, кроме того, люди больше стали развивать себя, и вкладываться в улучшение своей внешности и здоровья»* (муж., 20 лет, студент); *«Сейчас стремление к здоровому образу жизни закладывается с самого раннего возраста. […] Много площадок создается, в первую очередь, для детей. После того, как [ребенок] привыкнет проводить время на детской площадке, он перейдёт на взрослую – отжиматься, подтягиваться…»* (муж., 31 год, сотрудник службы безопасности).

Это подтвердили и данные межрегионального социолого-демографического исследования ценностей семейно-детного образа жизни, проведенного под руководством А.И. Антонова в 2018-2019 гг. (N=2500), согласно которым выражение «здоровый образ жизни» у 42,8% респондентов в возрасте до 29 лет ассоциируется с занятием спортом и поддержанием оптимальной физической формы [6, с. 387]. Исходя из этого, вполне логичным выглядит тот факт, что при ответе на вопрос «Что вы вкладываете в понятие «забочусь о здоровье», что именно Вы делаете?», наибольшее число молодых россиян выбрали вариант ответа «занимаюсь спортом» (58%) [6, с. 367].

Необходимо также учитывать и выявленную рядом социологических исследований специфику современной молодежи, связанную с ее гедонистической ориентацией, установкой на «здесь и сейчас», что не предполагает ежедневной кропотливой деятельности по сохранению здоровья, результаты которой достаточно эфемерны и отсрочены по времени на неопределенный срок. Исходя из этого, думается, что работа с молодежью в области формирования ценности здоровьесбережения должна быть с одной стороны, привязана к чувственному опыту (как компенсация недостаточного опыта негативных физических состояний), а с другой – к таким значимым для молодежи ценностям, как энергичность, привлекательность, успешность, которые напрямую коррелируют с состоянием здоровья. Отвечая на вопрос о причинах, побуждающих жить как можно дольше, более половины молодых россиян (51,4%)

указали на желание испытать и увидеть в жизни как можно больше, и поэтому формирование в общественном сознании связки между интересной, насыщенной жизнью и заботой о своем здоровье видится нам как одно из наиболее важных направлений в реализации государственной политики по охране здоровья населения в целом, и формированию ценностно-мотивационных основ самосохранительного поведения российской молодежи – в частности. Однако то, в какой степени это будет реализовано, зависит не только от готовности к изменениям самой молодежи, но, в гораздо большей степени, от слаженного взаимодействия институтов государства и гражданского общества в реализации единой политики, направленной на улучшение количественных и качественных характеристик российского населения.

Библиографический список

1. Елишев С.О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность» и «ценностные ориентации» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 74-90.

2. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) : Научное издание / Под ред. Тощенко Ж.Т. – М. : ЦСП, 2016. – 367 с.

3. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социо-анализ: сб. работ авторов, получивших гранты Моск. отделения Рос. Науч. фонда и Фонда Форда. – М., 1996. – Вып. VI. – С. 5-23.

4. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. –№ 1. – С. 13-25.

5. Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. – М. : ЦСП, 2005. – 235 с.

6. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; под. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с.

7. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. – Санкт-Петербург, 2008. – 122 с.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ МОЛОДЕЖИ И РЕГИОНОВ: ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СПЕЦИФИКА

Березутский Юрий Владимирович, к.с.н., доцент, зав. научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, Хабаровский край, г. Хабаровск, e-mail: uriy-dvags@yandex.ru

Аннотация. *В статье проводится анализ между соответствием направлений государственной молодежной политики, закрепленных в правовых документах органов власти субъектов РФ, реализующих молодежную политику, и жизненными приоритетами и реальными проблемами жизнедеятельности молодежи. Анализ выявил серьезные противоречия, влияющие на миграционный отток дальневосточной молодежи.*

Ключевые слова: *молодежь, государственная молодежная политика, Дальний Восток, миграционный отток молодежи, развитие.*

YOUTH POLICY AND ITS ROLE IN THE REALIZATION OF LIFE PRIORITIES OF YOUTH AND REGIONS: FAR EASTERN SPECIFICITY

Yuriy V. Berezutskiy, PhD in Sociology, associate professor, head of the research laboratory, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk territory, Khabarovsk, e-mail: uriy-dvags@yandex.ru

Abstract. *The article analyses the conformity of the directions of State youth policy enshrined in the legal documents of the authorities of the constituent entities of the Russian Federation implementing youth policy with life priorities and real problems of youth life. The analysis revealed serious contradictions affecting the migration outflow of Far Eastern youth.*

Keywords: *youth, state youth policy, Far East, youth migration outflow, development.*

Основу деятельности органов власти, реализующих государственную молодежную политику (далее – ГМП), составляют их целевые установки (показатели и индикаторы оценки), структурно-функциональные основы, правовая база (законодательство, госпрограммы), финансовая обеспеченность, механизмы и инструменты реализации и др. С одной стороны, анализ этих характеристик позволяет понять степень их возможного влияния на состояние и развитие молодежи, как объекта этой политики. С другой стороны, позволяет увидеть, насколько сегодня реализуемые направления молодежной политики реально отражают и влияют на решение актуальных проблем молодежи.

Для Дальнего Востока России, обозначенного Президентом РФ приоритетом социально-экономического развития на весь XXI век, особое значение имеет человеческий, молодежный капитал. Что обусловлено катастрофическим оттоком и населения, и молодежи с территории региона, не прекращающимся на протяжении последних трех десятилетий.

Парадокс социально-экономического развития страны (как свидетельство ее крайне неравномерного социально-экономического развития) заключается в наличии всего лишь двух «молодежных полюсов притяжения» – г. Москва и г. Санкт-Петербург, в которых в оценках молодежи созданы наиболее оптимальные и комфортные условия для ее развития и самореализации. Поэтому, на наш взгляд, одной из главных политических целей реализации ГМП в регионах должно стать создание условий для того, чтобы молодежь хотела здесь оставаться жить, учиться, создавать семьи, работать и развиваться. Т.е. молодежная политика должна быть ориентирована на решение актуальных и востребованных молодежью проблем ее жизнедеятельности. А это требует кардинальной трансформации целеполагания действующей ГМП. Однако такой повестки нет практически ни в одной госпрограмме субъектов РФ ДФО, за исключением Республики Саха (Якутия), имеющей наиболее низкий отток молодежи.

Чем вызван интенсивный миграционный отток молодежи? Дальневосточная молодежь демонстрирует достаточно высокий уровень неудовлетворенности образованием, наличием рабочих мест и ограниченными возможностями для самореализации, наличием достойной оплаты труда, качеством медицины, транспортной удаленностью от «центра» и транспортной доступностью, возможностями для интересного и насыщенного досуга, доступностью жилья. Всё, что в значительной степени определяется «современным молодежным образом жизни» [48].

Анализ показывает, насколько существенны различия в реализации ГМП и ее эффективности в различных регионах, что свидетельствует о проблемах системного подхода к молодежной политике в стране. Так, эффективность выполнения показателей ГМП в дальневосточных регионах отличается в разы и составляет от 20% до 70%. Федеральное агентство по делам молодежи представило рейтинг эффективности региональных органов исполнительной власти, реализующих ГМП, за 2018 год. Список возглавил Красноярский край

[48] Социологическое исследование по теме: «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России», ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2018 г. Проведена 21 фокус-группа (из которых 9 – молодежных) в четырех дальневосточных субъектах РФ (Хабаровский край, Приморский край, Амурская область, Сахалинская область) в 9 городах с общим количеством участников 199 человек: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Находка, Уссурийск, Благовещенск, Белогорск, Южно-Сахалинск, Холмск. Научный руководитель – к. с. н., доцент Ю. В. Березутский.

(78% выполняемости), а замыкает список дальневосточный субъект – Чукотский АО с 20% эффективности (табл. 1).

Проанализируем ряд характеристик состояния и реализации ГМП в дальневосточных территориях. Анализ показал, что в регионах нет единого подхода к структурно-функциональному управлению ГМП. Самостоятельные региональные структуры (не входящие в более крупные подразделения администраций субъектов), функционал которых связан только с реализацией ГМП, действуют лишь в Приморском и Камчатском краях, Сахалинской области. Еще в 4 субъектах структуры самостоятельны, но выполняют еще дополнительный функционал (физкультура и спорт, образование, внутренняя и информационная политика): Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Магаданская область. В 4 субъектах реализацией молодежной политики занимаются отдельные структурные подразделения более крупных министерств и ведомств: Хабаровский край, Амурская область, ЕАО, Чукотский АО.

Таблица 1

Всероссийский рейтинг реализации ГМП субъектами РФ ДФО в 2018 г.

Субъект РФ	Место в рейтинге субъектов РФ (из 85)	Процент выполнения
Приморский край	15	67,01
Хабаровский край	25	64,31
Камчатский край	36	62,58
Республика Саха (Якутия)	44	61,65
Сахалинская область	46	61,57
Амурская область	49	61,10
Республика Бурятия	57	57,39
Забайкальский край	76	45,41
Магаданская область	81	34,37
ЕАО	84	27,63
Чукотский АО	85	20,44

В контексте чего определяются и различные полномочия, различные подходы, направления и масштабы реализации ГМП. Так, в ряде субъектов есть самостоятельные госпрограммы, направленные на реализацию направлений в сфере ГМП: Забайкальский край, Хабаровский край, Магаданская область. В ряде субъектов они вообще отсутствуют: ЕАО, Чукотский АО. А в остальных субъектах ДФО программы синтезированы с другими направлениями, в зависимости от деятельности структур, в состав которых входят органы по делам молодежи. Так, в Приморском крае направления ГМП сосредоточены в

госпрограмме «Развитие образования Приморского края». В Амурской области действует подпрограмма «Вовлечение молодежи в социальную практику».

Абсолютное большинство показателей госпрограмм развития ГМП в субъектах РФ ДФО носят формальный характер (в большей степени демонстрирующий участие молодежи в тех или иных мероприятиях), нежели выступают индикаторами решения реальных проблем, остро ощущаемых самой молодежью. Так, например, в Камчатском крае индикатором является «количество молодых семей, принявших участие в конкурсе «Молодая семья», а не «доля молодых семей, обеспеченных жильем». Практически во всех госпрограммах отсутствуют такие значимые для молодежи показатели, а соответственно, и мероприятия, как развитие предпринимательства.

Парадокс ГМП связан с тем обстоятельством, что на федеральном уровне отсутствует закон о молодежи и ГМП, а на уровне регионов такие законы приняты в большинстве субъектов РФ ДФО, за исключением Чукотского АО. Основные направления, заложенные в региональные законы о ГМП, различаются, а где-то значительно, что свидетельствует об отсутствии единых государственных приоритетов в направлениях ГМП. Так, количество направлений в законах субъектов РФ ДФО различно и колеблется от 7 направлений в Республике Бурятия и ЕАО до 14 в Республике Саха (Якутия).

Например, Закон Хабаровского края «О молодежи и молодежной политике» включает в себя широкий спектр из 11 направлений. В то время как ключевые показатели госпрограммы «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» сконцентрированы на ограниченных направлениях, связанных в основном с социальной активностью молодежи и ее вовлеченностью в различные мероприятия. При этом, многие значимые для молодежи региона проблемы, речь о которых шла ранее, не находят своего отражения в показателях госпрограммы, а, следовательно, отсутствуют и в реализуемых направлениях. И такие тенденции типичны абсолютно для всех субъектов РФ ДФО.

В отчетных документах органов по делам молодежи субъектов РФ ДФО, как правило, отсутствует деятельность, связанная с миграционным оттоком молодежи, развитием системы досуга, трудоустройством и обеспечением достойного уровня жизни, доходов молодых людей, доступностью жилья.

Так, в ЕАО, в результате реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» социальные выплаты на приобретение жилья получили всего лишь две семьи. Экстраполируя эти результаты на численность молодежи ЕАО в 37 тыс. чел. в возрасте от 14 до 30 лет, приходится констатировать о крайне ограниченных возможностях региональных органов власти влиять на реальные и насущные проблемы молодежи.

ГМП в Амурской области также сконцентрирована на узких направлениях, связанных с реализацией образования, форумными кампаниями, развитием общественного молодежного движения, развитием добровольчества.

Реализация молодежной политики в Приморском крае также сосредоточена на мероприятиях в области развития социальной активности и вовлеченности молодежи в добровольчество и деятельность общественных объединений и организаций, развитие патриотического направления.

В Республике Бурятия реализацией ГМП занимается Министерство спорта и молодежной политики. Приоритет спортивных направлений очевиден. Так, в рамках госпрограммы заложено 7 показателей, из которых 5 ориентированы на спорт и 2 связаны с участием молодежи в различных мероприятиях.

В Республике Саха (Якутия) молодежная политика реализуется в рамках таких направлений, как развитие добровольчества, поддержка деятельности общественных молодежных объединений, поддержка инициатив молодежи, ее проектов, создание рабочих мест и закрепление молодежи на местах, форумные кампании, профилактика правонарушений, формирование ЗОЖ, вопросы демографии и семейной политики. Доклад об итогах деятельности органов власти по реализации молодежной политики можно считать наиболее полным и включающим широкий спектр реализуемых направлений ГМП.

Реализация молодежной политики в Сахалинской области имеет определенную спортивную специфику. Так, в рамках госпрограммы, реализуется три направления: развитие спорта (29 индикаторов программы), патриотическое воспитание молодежи (5 индикаторов) и повышение эффективности молодежной политики (2 индикатора, связанные с количеством профинансированных проектов и проведенных молодежных мероприятий).

Реализация молодежной политики в Камчатском крае связана уклоном в развитие физкультуры и спорта. Так из 28 показателей оценки эффективности реализации ГМП 16 (или 57%) направлены на развитие спорта, 12 связаны с оздоровлением детей, развитием творческой и добровольческой деятельности, вовлечением молодежи в деятельность общественных молодежных организаций.

Магаданская область – пожалуй, единственный дальневосточный регион, где в открытом доступе на официальном сайте органов власти, реализующих ГМП, можно увидеть документ, посвященный состоянию и характеристикам молодежи, в том числе частично освещающим проблемное поле ее жизнедеятельности. Однако локальность влияния существующих мер ГМП не вселяет оптимизма в действенность и эффективность самой политики. Так, например, в рамках реализации целой подпрограммы «Ипотечное кредитование молодых учителей общеобразовательных организаций» в 2018 г. лишь один молодой учитель получил социальные выплаты на приобретение жилья.

Реализация молодежной политики в Чукотском АО в основном связана с ориентацией на развитие детей и молодежи в сфере образования. Более того, в 2019 году, реализуемая госпрограмма «Развитие образования, культуры, спорта, туризма и молодёжной политики» была трансформирована и «потеряв» привязку к молодежной политике (сократилось и количество мероприятий, направленных на реализацию молодежной политики) получила новое название «Развитие образования и науки Чукотского АО».

Вопросы реализации молодежной политики в Забайкальском крае включены в общую госпрограмму «Развитие образования на 2014-2020 годы», где среди доминирования показателей программы, связанных с образовательным направлением, есть один «молодежный»– «вовлеченность молодежи в деятельность молодежных общественных объединений».

Проведя анализ открытых источников информации на официальных сайтах органов власти субъектов РФ ДФО, реализующих ГМП, можно сделать следующие основные выводы.

Имеющаяся информация очень разрознена, отсутствует единая унифицированная схема ее представления для открытого использования.

На всех сайтах органов по делам молодежи представлена правовая база, регулирующая реализацию молодежной политики, при практическом отсутствии актуальных ежегодных и содержательных планов и отчетов по реализации молодежной политики в регионах. Практически отсутствует на сайтах информация о самом объекте молодежной политики – молодежи, значимых ее характеристиках (количественных и качественных показателях), динамике этих характеристик. Невозможно увидеть анализ ключевых проблем молодежи регионов, что составляет предмет реализации ГМП, отсутствуют результаты социологических исследований (связанных с пониманием ценностей, интересов, потребностей, мотивов и прочих значимых характеристик состояния молодежи), в то время как во многих правовых документах проведение исследований является одним из важных аспектов выстраивания молодежной политики. Значительный объем аналитической информации связан лишь с учащейся молодежью, а не в целом с молодежью в возрасте 14-30 лет или в разрезе различных значимых ее возрастных групп. Что свидетельствует как об отсутствии детального статистического учета различных значимых характеристик молодежи (например, здоровье, миграционный отток, преступность и т.п.), так и о необходимости его налаживания в целях повышения эффективности реализации ГМП.

Имеющиеся в информационном пространстве немногочисленные отчеты о состоянии молодежи и реализации ГМП в субъектах РФ ДФО практически не содержат в себе характеристик проблемного поля, что не позволяет сориентироваться в корректировке, либо вообще в трансформации подходов к

реализации ГМП. Отчетные документы содержат в подавляющем большинстве лишь информацию о проведенных мероприятиях, по которым представлены позитивные характеристики молодежи, динамика по которым, как правило, не превышает двухлетнего периода. Невозможно осмыслить: «Что происходит с молодежью на протяжении последних, скажем, 5-10-20 лет? Какие условия и факторы оказывают влияние на состояние сознания и поведение молодежи?». При этом при анализе остаются открытыми другие наиважнейшие вопросы тех или иных характеристик молодежи: «О чем свидетельствует тот или иной показатель?» (например, количество молодежных клубов), «На решение проблемы какой доли молодежи (от нуждающейся) повлияет этот показатель?» (например, в предоставлении жилья молодой семье), «Этот показатель влияет ли вообще на решение проблемы?» (например, охват молодежи патриотическими мероприятиями), «Участие молодежи в тех или иных мероприятиях оказывает ли влияние на изменение ее качественных характеристик?» (например, корреляция между участием в патриотических мероприятиях и желанием развиваться в своем регионе). Именно ответы на эти и многие другие подобные вопросы позволят не только глубже понять природу влияния инструментов ГМП на состояние молодежи, но и подобрать эффективные инструменты этого влияния.

В целом, результаты анализа реализации ГМП в 11 субъектах РФ ДФО (выявленные проблемы) можно экстраполировать и на другие субъекты РФ, ввиду того, что дальневосточные субъекты в рейтинге эффективности реализации ГМП на территории России входят как в число успешных (Приморский и Хабаровский края входят в число ТОП-25), так и в число «середняков» (5 субъектов занимают промежуточные позиции рейтинга с 36 по 57) и в число «аутсайдеров» (4 субъекта занимают нижние строки рейтинга).

Как представляется, главной и общей проблемой реализации ГМП как в целом в стране, так и конкретных регионах, выступает проблема наличия именно политики в отношении молодежи (системы, идеологии). Будет ли этому способствовать предложение о конституционном закреплении понятия «молодежная политика»[49] - вопрос дискуссионный. Как показал анализ, закрепление молодежной политики в региональных законах проблематично увязывается с качеством и эффективностью реализации молодежной политики. Тем не менее, это правильное направление правового регулирования наиболее

[49] Путин поддержал идею о внесении в Конституцию упоминания о молодежной политике. – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://tass.ru/obschestvo/7755737

важной политики государства в отношении наиболее важной его социальной группы – молодежи.

Библиографический список

1. Березутский Ю.В. Социальная активность молодежи региона: социологический анализ: монография / Ю.В. Березутский. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – С. 137-145.

2. Государственная программа Забайкальского края «Развитие образования Забайкальского края на 2014-2020 годы». – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://minobr.75.ru/deyatel-nost/napravleniya-deyatel-nosti/molodezhnaya-politika/normativno-pravovaya-baza/130240-regional-nyy-uroven

3. Государственная программа Республики Бурятия «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» на 2013-2021 гг. – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://docs.cntd.ru/document/473813754

4. Государственная программа Сахалинской области «Развитие физической культуры, спорта и повышение эффективности молодежной политики в Сахалинской области» на 2017-2025 гг. – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://docs.cntd.ru/document/446168695

5. Доклад «Положение молодежи Магаданской области в 2018 году». – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://magoblduma.ru/common/upload/49/editor/file/Polozhenie_molodezhi_Magadanskoy_oblasti_v_2018_godu.pdf

6. Доклад о реализации государственной молодежной политики на территории ЕАО в 2017 году. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://komobr-eao.ru/molodezhnaya-politika/plany-raboty/doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-na-territorii-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-v-2017-godu.html

7. О государственной программе Камчатского края «Физическая культура, спорт, молодежная политика, отдых и оздоровление детей в Камчатском крае» на 2014-2021 гг.– [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://docs.cntd.ru/document/460224003

8. Об итогах деятельности Министерства по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) за 2018 год и задачах на 2019 год.– [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://minmol.sakha.gov.ru/deyat/doklady-vystuplenija-otchety

9. Отчет о деятельности департамента по делам молодежи Приморского края за 2019 год.– [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/youth/plany-departamenta-po-delam-molodezhi-primorskogo-kraya/

10. План основных мероприятий отдела молодежной политики министерства образования и науки Амурской области на 2019 год.– [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://obr.amurobl.ru/pages/deyatelnost/gosudarstvennaya-molodyezhnaya-politika/plany_gos_mol_pol_obr/. Государственная программа «Развитие образования Амурской области».– [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://obr.amurobl.ru/pages/deyatelnost/gosudarstvennye-programmy-amurskoy-oblasti/gosudarstvennye-programmy-amurskoy-oblasti_obr/

11. Подготовлен итоговый ежегодный рейтинг регионов в сфере эффективности реализации молодежной политики за 2018 год. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://fadm.gov.ru/news/46526

12. Пояснительная записка Департамента образования и науки Чукотского автономного округа к отчету о реализации Государственной программы «Развитие образования и науки Чукотского автономного округа» за январь – сентябрь 2019 года. – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://chaogov.ru/vlast/organy-vlasti/depobrazov/otkrytye-dannye.php

13. Путин поддержал идею о внесении в Конституцию упоминания о молодежной политике. – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://tass.ru/obschestvo/7755737

МОТИВАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Городецкая Елена Георгиевна, к.соц.н., доцент, Крымский филиал ФГБУН ФниСЦ РАН, Республика Крым, г. Симферополь

Аннотация. *В статье анализируются особенности мотивации электорального поведения, электорального участия и уровня электоральной активности молодежи в избирательных кампаниях. Рассматриваются особенности влияния регионального фактора на электоральное поведение молодежи. Определены основные объективные и субъективные факторы, влияющие на специфику мотивации электорального поведения молодежи. На основе результатов социологических исследований проанализированы мотивы участия граждан в выборах, охарактеризованы количественные и качественные параметры различных форм такого участия.*

Ключевые слова: *мотивация, электоральное поведение, электоральное участие, выборы, молодежь, потребности, активность.*

MOTIVATION OF STUDENT ELECTORAL BEHAVIOR

Elena G. Gorodetskaya, PhD in Socioligy, associate Professor, Crimean branch of the Federal state budgetary Institution of the Russian Academy of Sciences, Simferopol

Abstract. *This article analyzes the motivation feature of electoral behavior, electoral participation and the level of youth electoral activity in election campaigns. The features of the impact of regional factors on the electoral behavior of young people are considered. The main objective and subjective factors that affect the motivation of the specific electoral behavior of young people are determind. On the base of the sociological research results the motives of citizens' participation in the elections were analyzed. The quantitative and qualitative parameters of the various forms such participation were characterized.*

Keywords*: motivation, electoral behavior, electoral participation, elections, youth needs, activity.*

Участие в выборах является достаточно сложным, многоуровневым процессом, который учитывает мотивацию и поведение избирателей. Отечественные социологи не только рассматривают различия моделей электорального поведения, но и факторы, влияющие на электоральное поведение населения разных регионов.

Однако начнем с общих характеристик электоральной мотивации. Понятие «мотивация» можно рассматривать в ключе социологии и психологии в двояком смысле.

Во-первых, оно обозначает систему факторов, детерминирующих поведение (сюда входят, в частности, потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и многое другое).

Во-вторых, это понятие используется как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне.

В конечном итоге мотивацию можно определить, как совокупность причин социального и/или психологического характера, объясняющих социально значимое поведение человека или групп людей во всех его составляющих. Речь идет, в частности, о причинах – внешних или внутренних – породивших данный вид социальных действий (практик), их направленности, моделях поведения при осуществлении этих действий и т.д.

При этом в дальнейшем изучении нуждаются факторы, определяющие мотивацию электорального поведения, в частности, возрастной фактор.

Исследование проблемы мотивации электорального выбора, электорального поведения и участия молодежи в выборах является сегодня одним из самых актуальных, так как именно эта возрастная группа представляет собой наиболее социально активную часть населения. Изучение этих проблем позволит спрогнозировать электоральную активность молодежи в преддверии выборов.

Проблемы участия в выборах и мотивации электорального поведения в своих работах рассматривали - П. Бурдье, М. Вебер, А. Шопенгауэр, Х.Хекхаузен, Д. Ламберт, С. Липсет, Э. Ноэль-Нойманн, Т. Парсонс, П. Шампань и многие другие. Они предлагали как вербальные модели электорального поведения, так и критерии их оценки с использованием социологических и даже математических методов. Проблемы участия/не участия в выборах рассматривали С. Верба и Л. Пай.

Свой вклад в изучение электорального поведения внесли и российские исследователи, в частности В. Амелин, В. Ильин, В. Комаровский, А. Кудинов, Ю. Левада, Е. Малкин, А. Морозова, В. Нечаев, В. Пугачев, А. Соловьев, Е. Сучков, В. Чигрин, Г. Шипилов и др. Их заслуга состоит в анализе электорального поведения различных демографических, этнических, социально-профессиональных групп, в попытках вычленения его региональных особенностей.

Цель статьи проанализировать мотивацию электорального поведения и участия студенческой молодежи в выборах.

Одним из основных показателей уровня политической жизни общества является массовое политическое поведение. Это комплексное явление,

отражающее совокупное поведение всех субъектов общественной жизни. Важными критериями (признаками) массового политического поведения являются уровень активности граждан в решении общественных проблем; участие граждан в выборах, референдумах, различных общественно-политических акциях; членство в партиях, общественных объединениях, организациях. Этот аспект политического поведения изучается преимущественно политологами, которые рассматривают его как некий обобщающий показатель состояния политической сферы общества.

Политическую активность и политическое поведение часто трактуют также как социальную активность, которая реализуется в сфере политической деятельности [1, с. 10].

Из приведенного утверждения следует, что социология значительно шире, чем политология, рассматривает проблему участия (политического, экономического и т.д.) людей в жизни общества.

С точки зрения социологии, электоральное поведение является одной из форм коллективного поведения [2, с. 47]. В этом случае оно может определяться как совокупность групповых представлений, настроений и действий, направленных на выбор вождя (лидера), группы (партии) и / или определенного социального порядка, на основе которых формируются формы и принципы соответствующего поведения определенных групп людей.

Одной из главных целей (мотивов) электорального поведения являются изменения в нужную сторону (или, наоборот, сохранение) социальной (политической, экономической, психологической, экологической) ситуации в обществе.

Итак, у избирателя нет такой специфической потребности выбрать определенного человека на руководящую должность, хотя в его мотивации могут присутствовать элементы симпатии или антипатии к кандидату. Но у него есть целый ряд потребностей, которые он пытается (надеется) удовлетворить через акт участия в выборах.

Таким образом, избиратель, скорее, голосует не за кандидата, а за «свои нужды», и вся проблема сводится к вопросу о том, насколько кандидат (для избирателя) олицетворяет возможность эффективного удовлетворения актуализированных потребностей электората [3, с. 5].

Электоральное поведение - это относительно устойчивый комплекс действий и поступков избирателя до начала избирательной кампании, в ее активный период, включая акт голосования, а также в поствыборный период.

В современном обществе типичной формой электорального поведения можно считать участие в выборах, или отказ от такого участия. Главной единицей

анализа - электоральный выбор, то есть акт голосования за определенную политическую силу, или определенного политического актора.

Итак, субъект участвует в голосовании потому, что этим действием он пытается прямо или косвенно удовлетворить свои определенные базовые потребности [4, с. 45-60]. Как показывают наши исследования, эти потребности у разных поколений все больше расходятся в силу особенностей их миропонимания, особенностей исторической памяти и ценностных ориентаций.

Те же исследования 2016-2019 гг., проведенные коллективом Крымского филиала ФНИСЦ РАН, показывают, что любое электоральное поведение студенческой молодежи формируется на базе следующих основных составляющих: активности, мотивации и стабильности выбора, а также факторов, которые на них влияют.

Исследуя электоральное поведение студенческой молодежи, необходимо учитывать реальное положение дел в молодежной среде, ее преимущества и ориентации. Важными оценочными показателями здесь являются степень заинтересованности политикой и участия в ней, а также особенности самоидентификации и выбора политических ориентаций молодежи.

Одним из важнейших аспектов электорального поведения является уровень его активности, который зависит от ряда мотивов.

Электоральную активность подразделяют на проективную и реальную. Проективная электоральная активность фиксируется с помощью социологических опросов и означает процент потенциальных избирателей, выражающих желание участвовать в выборах или других формах гражданского волеизъявления. Реальная электоральная активность фиксируется в документах избирательных комиссий.

В своих исследованиях мы, как правило, проверяем декларируемый уровень электоральной активности респондентов, поскольку уже с 2002 года обратили внимание на некоторые несоответствия между желанием участвовать и действительным участием в голосовании.

Проанализируем полученные данные результатов социологических исследований проводившихся накануне избирательных кампаний 2018г. и 2019г., среди студентов разных специальностей и курсов Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского [5; 6].

Характеризуя потенциальную электоральную активность студентов, стоит обратить внимание, что в Крыму (в годы его пребывании в Украине) она не превышала 37 процентов. Поэтому, рассматривая полученные данные, следует иметь в виду, что студенческая молодежь в Крыму не особенно жаловала украинских лидеров, о чем мы неоднократно писали в своих аналитических

документах. Не слишком высоким был уровень доверия крымчан и к местным политикам.

Следует также учитывать, что молодежь, в отличие от представителей старших поколений, окончательное решение о своем участии в выборах принимает за неделю-две до данного события. Важно, чтобы параллельно с выборами у них появлялись дополнительные стимулы для участия в голосования.

Начнем с самооценки респондентами возможности своего участия в выборах.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Намерены ли Вы принять участие в предстоящих выборах?» (в %)

Суждения респондентов	**2018**	**2019**
Непременно буду голосовать	25,5	17,8
Скорее всего, буду голосовать	26,1	24,9
Скорее всего, не буду голосовать	12,8	17,7
Не собираюсь участвовать в выборах	28,3	20,7
Затрудняюсь ответить	7,3	13,1

Сопоставление полученных данных дает основание утверждать: уровень мотивации участия в голосовании (по позициям «непременно буду голосовать» и «скорее всего, буду голосовать») в 2019 году ниже, чем на президентских выборах 2018 года. Впрочем, это характеризует различия в особенностях мотивации разных поколений. Если для возрастных групп избирателей более важны выборы в местные органы власти, которые будут отвечать за состояние тротуаров, ЖКХ, торговли и т.п., то для молодежи именно выборы Президента наполнены более высоким содержанием, а собственное участие в них приравнивается к участию в делах государства.

Именно таким образом характеризовали свое желание участвовать в президентских выборах участники фокус-групп, которые мы проводили на нескольких факультетах КФУ им. В.И. Вернадского.

Реальную проективную активность можно проверить, используя ответы респондентов на следующий вопрос:

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что может помешать Вашему участию в голосовании?» (в %)

Суждения студентов университета	**2018**	**2019**
Болезнь	13,0	13,9
Необходимость съездить домой за продуктами, одеждой	4,5	8,6
Неуверенность в правильном выборе кандидата	9,6	18,8

Недоверие ко всем, без исключения кандидатам	14,9	16,6
Ошибки избирательной комиссии (отсутствие в списках л.)	5,9	2,2
Неуверенность в справедливом подсчете голосов	17,0	8,8
Мои политические (религиозные) убеждения	9,0	5,5
Это зависит от настроения	12,3	9,1
Ничего не будет препятствовать, буду голосовать зательно	24,8	12,5

Итак, из ответов на данный вопрос мы видим, что из всего массива респондентов в своем предстоящем участии в голосовании в 2018 г. были уверены около 25 процентов, а в 2019 г. только 12,5% студенческой молодежи.

Если на президентских выборах эта цифра совпадает с цифрами ответов на прямой вопрос, то на местных выборах она не совпадает. Прежде всего, это связано с тем, что респонденты, как правило, не задумываются над причинами, которые могут стать помехой участия в голосовании. Эти причины могут быть объективными (болезнь, отъездом домой). Из субъективных причин неявки на участки: недоверие ко всем партиям, кандидатам, неверие в справедливый подсчет голосов и неуверенность в правильном выборе партии, кандидата. Наконец, неучастие в голосовании может не иметь четких мотивов (у нас «это зависит от настроения»).

Как правило, выбор, сделанный заранее, является более устойчивым, чем тот, который избиратель делает в процессе кампании. В своих исследованиях мы фиксировали (и неоднократно) случаи, когда такой выбор меняется в пользу «старого» кандидата или партии.

Как показывают наши исследования последних лет, на электоральное поведение молодежи влияет и региональный фактор. Здесь имеют место две группы особенностей: во-первых, объективные особенности регионов, как таковых, а во-вторых - степень важности регионального фактора в системе электоральных ориентаций молодежи.

Также следует отметить, что региональные различия влияют:

- на уровень электоральной активности молодежи: чем больше сельского населения в регионах, тем, как правило, выше уровень его электоральной активности, при этом активность в сельских районах, прилегающих к городам, особенно мегаполисов, ниже, чем в отдаленных;

- на политический выбор молодежи, который имеет два аспекта: первый - это количество политических партий, попадающих в поле зрения электората, второй - сдвиг в политических симпатиях молодежи;

- на персонализацию электорального выбора молодежи, преимущественно в сельских регионах фактор личности лидера партии или движения имеет большее значение, чем в урбанизированных промышленных регионах, где на первое место выступает фактор политической программы партии, движения или кандидата.

Выводы. Именно на основании социологических исследований, которые опираются на валидные и надежные данные, можно анализировать электоральный процесс, а именно: объективные и субъективные причины, региональные факторы и особенности мотивации электорального поведения. Анализ мотивации электорального поведения студенческой молодежи показывает, что активность и устойчивость избирателей влияет на прогнозирование электорального участия молодежи, а также на ход избирательной кампании.

Библиографический список

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г, В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с.
2. Ильясов Ф. Большевизм: норма или отклонение? / Ф. Ильясов // Вестник Рос. Академии наук. – 1996. – № 1. – С. 47.
3. Городецкая Е.Г. Парадоксы электорального насторения / Е.Г. Городецкая // Ученые записки КФУ им В.И. Вернадского – Том 2 (68). №2,2016. – С. 3-13.
4. Ильясов Ф. Статусная теория цены / Ф. Ильясов. – М. : Инт-т социологии РАН, 1993. – С. 45–60.
5. Анализ результатов исследования студентов КФУ, РГУП, УЭиУ: научный отчет кафедры социологии КФУ, КФ ФНИСЦ РАН, февраль-март 2019 / А. В. Чигрин. – Симферополь, [б.и], 2019. – 28 с.
6. Анализ результатов исследования студентов КФУ: научный отчет кафедры социологии, февраль 2018 / А. В. Чигрин. – Симферополь, [б.и], 2019. – 67 с.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Пономарев Александр Владимирович, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Свердовская область, г. Екатеринбург

Осипчукова Елена Владимировна, канд. педагогических наук, доцент кафедры работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Свердовская область, г. Екатеринбург

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности подготовки специалистов по работе с молодежью в России, способных успешно вовлекать молодёжь в реализацию национальных проектов. Приведены характеристики конкурентоспособности выпускников направления подготовки «Организация работы с молодежью» и анализ существующих технологий подготовки специалистов в контексте реализации национальных проектов.*

Ключевые слова: *молодежь, специалист по работе с молодежью, конкурентоспособность, национальные проекты, технологии подготовки специалистов.*

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF FUTURE EXPERTS ON WORK WITH YOUTH IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Alexandr V. Ponomarev, DSc in Pedagogy, Head of the Department of Organization of Work with Youth of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Sverdlovsk region, Yekaterinburg

Elena V. Osipchukova, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of Youth Work, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Sverdlovsk region, Yekaterinburg

Abstract. *The article discusses the issues of increasing the efficiency of training specialists in working with young people in Russia, who can successfully involve young people in the implementation of national projects in the future. The characteristics of competitiveness of graduates of the training direction "Organization of work with*

youth" and analysis of existing methods of training of specialists in the context of implementation of national projects are presented.

Keywords: *youth, youth specialist, competitiveness, national projects, technologies of training of specialists.*

Государственная молодежная политика в Российской Федерации оказывает влияние на всех сферы жизнедеятельности человека и экономическое развитие страны. Молодежь – основа и опора развития любого государства и организация работы с ней, по сути, является стратегическим направлением для обеспечения духовной и экономической безопасности страны.

Пройдя через многие трансформационные процессы, в Российской Федерации практически определена и развивается система подготовки кадров сферы молодежной политики. В это направление мы можем включить и вузы, имеющие направления подготовки «Организация работы с молодежью», и систему дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки специалистов, работающих уже в сфере государственной молодёжной политики.

Однако, краткий анализ, проведенный авторами в Свердловской области в 2018 году, позволил выявить некоторое противоречие: система подготовки кадров для сферы ГМП в области создана, однако в учреждения ГМП работают в основном специалисты, не имеющие данного базового образования. Решение данного противоречия существует: это магистерская подготовка для работающих в данной сфере специалистов, что реализуется уже на кафедре организации работы с молодежью в Уральском федеральном университете и более профильная подготовка в сотрудничестве работодателями.

Вопросам кадрового потенциала государственной молодежной политики уделяли внимание в своих научных работах В. А. Луков, Ю. Р. Вишневский, Н. Л. Смакотина, Т. К. Ростовская, Ю. А. Зубок, Н. В. Горбунова, С. Н. Фомина, В. В. Орлова, Ю. А. Луц, Я. В. Кусатова, Г. В. Заярская, В. Н. Козель, А. В. Ивоева, А. Р. Массалимова, Н. В. Попова, Е. В. Попова и другие ученые, а также авторы данного исследования. Вопросы кадрового обеспечения рассматриваются и в докладе «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала» [4], в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Современная система высшего образования активно использует проектные методы подготовки специалистов. Для сферы ГМП этот подход логичен, актуален

и востребован, так как практически вся сфера ГМП ориентирована на реализацию направлений в проектном формате.

В этой связи ориентация образовательного процесса по подготовке кадров для сферы ГМП на национальные проекты становится одним из приоритетных направлений и стратегических линий в образовании, определяя и целевые показатели, и технологии.

Конкурентоспособность специалиста как результат образовательного процесса изучается достаточно активно в настоящее время, развиваются и совершенствуются технологии повышения конкурентоспособности. Неоднократно различными авторскими группами определялись навыки будущего. Так, по данным платформы «Навыки будущего» ими являются: компетентность мышления, компетентность взаимодействия с другими, компетентность взаимодействия с собой [2]. Эксперты Global Education Futures и WorldSkills Russia выделяют следующие навыки: концентрация и управление вниманием, эмоциональная грамотность, цифровая грамотность, творчество и креативность, экологическое мышление, кросскультурность, способность к самообучению [1]. Агентство стратегических инициатив на основании многолетней работы в качестве навыков будущего определяет стратегическое мышление, креативное мышление, системное мышление, критическое мышление, саморегуляция, самоорганизация, кооперация, коммуникация, объединенные в три группы: мышление, самоопределение и взаимодействие [3]. В отчете о будущем профессий на Всемирном Экономическом Форуме в Давосе был назван список навыков, которые будут востребованы в 2020 году: комплексное решение проблем, критическое мышление, креативность, умение управлять людьми, взаимодействие с людьми, эмоциональный интеллект, формирование собственного мнения и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры, гибкость сознания [4].

Как мы видим, существует практически единое мнение исследователей относительно навыков будущего, особенно, относительно саморазвития и самоорганизации, ориентации на общество, на людей.

С учетом исследований навыков будущего, анализа документов и исследований ученых, выделим следующие принципы подготовки специалиста по работе с молодежью в контексте национальных проектов:

- ориентация на результат;
- формирование проектной культуры;
- междисциплинарный подход;

– межведомственная и межинституциональная интеграция;
– личностно-ориентированный подход;
– инновационность технологий;
– ориентированность тем выпускных квалификационных работ на национальные проекты.

Реализация данных принципов закладывает более высокое качество подготовки специалистов, повышение их конкурентоспособности на современном рынке труда. На кафедре организации молодежи УрФУ проводятся многолетние исследования среди выпускников, позволяющие изучить не столько впечатления, сколько определить направления на совершенствования системы подготовки специалистов. С учетом высказанных выпускниками и работодателями предложений, определены следующие направления на развития профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью: укрепление связи с работодателями; более глубокая научно-исследовательская подготовка; создание кафедрой возможностей для реализации способностей студентов и саморазвития как будущих специалистов по работе с молодежью. Выразились меры совершенствования в следующих технологиях:

– создание Совета по качеству;
– вовлечение студентов в реализацию грантов на организацию научно-исследовательских работ;
– проведение профильной научно-исследовательской конференции и единственного в России фестиваля студентов направления подготовки «Организация работы с молодёжью»;
– внедрение проектного обучения;
– внедрение в качестве контрольных мероприятий промежуточной аттестации подготовки грантовых заявок на конкурсы Росмолодежи.

Каждая из вышеуказанных технологий развивается и изменяется ежегодно, основанием для этого является личностно-ориентированный подход, практически индивидуальная подготовка будущих специалистов по работе с молодежью, особенно, на программах магистратуры.

Анализ национальных проектов, таких как «Образование», «Культура», «Здравоохранение», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы показывает, что значительное большинство целевых показателей напрямую зависят от организации работы с молодёжью. Отвечая на запросы современного общества, необходимо развивать направления подготовки специалистов в этой сфере. Так, например, стоит обратить внимание на подготовку специалистов в сфере

превентологии и профилактики асоциальных явлений, способных формировать у молодежи осознанное отношение к собственному здоровью, формировать навыки здорового образа жизни. В этом направлении специалист-превентолог, обладая достаточными знаниями в области психологии, педагогики и менеджмента может реализовывать в молодежной среде более интересные, современные технологии, организовывать и управлять процессом формирования навыков здорового образа жизни. Опыт подготовки специалистов-превентологов на кафедре организации работы с молодежью УрФУ показывает, что магистранты предлагают совершенно новые, уникальные технологии, основанные на глубоком научном анализе целевой группы и проблематики, апробации предлагаемых технологий.

Современный период развития нашей страны и других стран характеризуется значительными угрозами и рисками, основанными, в том числе на межнациональных и политических конфликтах, следствиями которых является экстремизм, терроризм, ксенофобия. Особую опасность представляет экстремизм в цифровой сфере. Наряду с традиционными технологиями организации созидательного досуга и отдыха, вовлечения молодежи в социально-активную деятельность, как меры профилактики экстремистской деятельности, необходима более глубокая подготовка специалистов, способных обучать и изучать молодежь, разрабатывать программы профилактики экстремисткой деятельности, управлять процессом их реализации, анализировать эффективность деятельности. Такую усиленную подготовку более результативно можно осуществлять именно в процессе магистерской подготовки. Так, опыт реализации в течение трех лет подготовки специалистов по профилактике экстремизма в молодежной среде на кафедре организации работы с молодёжью УрФУ, показывает качественные изменения поступающих студентов: на данной программе нет случайных студентов, все так или иначе связаны со сферой профилактики экстремистских взглядов молодежи, в том числе сотрудники органов исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных и образовательных организаций. В этой, как и в сфере превентологии, ключевое значение для подготовки имеет преподавательский состав, который должен состоять в том числе из высокопрофессиональных практиков.

Проектное обучение, реализуемое и в вузах, и в школах в настоящее время – это технология, способная наиболее успешно подготовить специалиста для работы в реальных условиях. Основное преимущество – тесная связь с практической сферой профессиональной деятельности, погружение в среду будущей деятельности уже с первого курса, изучение теоретических аспектов с ориентацией на точно измеримый и спроектированный результат. Стоит отметить ключевую особенность внедрения проектного обучения – это готовность

работодателей и кейсов от них. В современных условиях решения, которые могут быть найдены с помощью проектной технологии, должны быть приняты достаточно оперативно, в то время как в рамках классического образовательного процесса это решение может быть предложено через несколько месяцев систематической работы. Решением данного вопроса может быть классификация задач от работодателя: от требующих оперативного решения, до стратегической разработки долгосрочных программ и проектов.

Особое место в ряду технологий, способствующих подготовке конкурентоспособного специалиста по работе с молодежью, занимают активности, реализуемые кафедрой, которые объединяют в себе и самореализацию молодежи, и повышение уровня сформированности универсальных и профессиональных компетенций у студентов. Одной из таковых, реализуемых кафедрой организации работы с молодежью УрФУ, является всероссийский фестиваль студентов направления подготовки организация работы с молодёжью. Технология предполагает активное участие студентов, повышающих сформированность организационных, коммуникационных компетенций. Фестиваль входит в практическую часть нескольких дисциплин, изучаемых студентами, и является уникальной образовательной технологией.

Опрос студентов кафедры организации работы с молодежью УрФУ, проведенный в 2018-2019 годах, показал, что все студенты, которые принимали участие в организации Фестиваля, отметили повышение уровня сформированности таких компетенций как способность к самоорганизации и самообразованию, способность осознать социальную значимость своей профессии, к выполнению профессиональной деятельности, к поиску решений и готовность нести за них ответственность, готовность к кооперации с коллегами, к работе в коллективе, способность планировать и организовывать работу в молодежных сообществах, владение навыками организации информационного обеспечения решения задач молодежной политики, готовность участвовать в социальных проектах по реализации молодежных программ.

Программа Фестиваля сформирована таким образом, что каждый из 4-х курсов бакалавриата имеет свои специфические задачи: первый курс – вовлечение в волонтерскую деятельность; второй и третий курсы – вовлечение в организацию и приобретение навыков работы в разных направлениях ГМП, четвертый курс – формирование базы данных исследований для подготовки выпускных квалификационных работ. Особая роль Фестиваля и для студентов магистратуры: повышение уровня сформированности научно-исследовательских компетенций, совершенствование навыков проведения, анализа и презентации результатов

эмпирических исследований. Именно с этой целью в программе фестиваля ежегодно проводится научно-исследовательская конференция по актуальным проблемам молодёжи.

Таким образом, совершенствованием, изменением содержания образовательного процесса подготовки специалистов с внедрением современных технологий, кафедры, осуществляющие подготовку специалистов направления подготовки организации работы с молодежью России, способны оказать значительное влияние на реализацию национальных проектов.

Библиографический список

1. Доклад экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia о навыках, которые понадобятся человеку в будущем // Навыки будущего : [сайт]. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения 14.02.2020).
2. Навыки будущего // Агентство стратегических инициатив : [сайт]. URL : https://asi.ru/future_skills/ (дата обращения 13.02.2020).
3. Навыки будущего // Издательство «МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР» [сайт]. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/tag/navyki-buduschego/ (дата обращения 14.02.2020).
4. Навыки будущего // Платформа «Навыки будущего» : [сайт]. URL: https://xn--80accfegspys5cb2fva.xn--p1ai/directivities/future-skills/thinking-competence (дата обращения 14.02.2020).

ФОРСАЙТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Скобелина Наталья Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоградская область, г. Волгоград, e-mail: volnatmax@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается процесс форсайта как элемент инновационного развития российского общества. Автор обозначает характерные особенности инновационных практик, их применение в региональной молодежной политике современной России. Цель данной статьи состоит в выявлении специфики региональной молодежной политики. Автором определяется динамика технологий форсайта в сфере молодежной политики Волгоградского региона.*

Ключевые слова: *инновационное развитие; форсайт; региональная молодежная политика; партнерство.*

FORESIGHT IN REGIONAL YOUTH POLICY

Natalia A. Skobelina, DSc in Sociology**,** Volgograd State University, Volgograd region, Volgograd, e-mail: volnatmax@mail.ru

Abstract. *The process of foresight in youth policy as part of the innovative development of Russian society is considered. The author defines the specifics of innovative practices, the application of these practices in the regional youth policy in modern Russia. The purpose of this article is the determination of the specifics of the regional youth policy in the epoch of innovative development of Russian society. The author defines features of development of technology foresight in the sphere of youth policy of the Volgograd region.*

Keywords*: innovative development; foresight; regional youth policy; partnership.*

В современном быстро меняющемся мире особое значение приобретают инновационные технологии управления информацией, методы экспертной оценки стратегических направлений развития различных сфер общественной жизни - технологии форсайта. С усложнением обществ увеличивается и количество социальных проблем, решение которых затруднено без анализа ситуации и предвидения результата в будущем. В настоящее время во всем мире развивается сотрудничество в области форсайта. Какое значение имеют форсайт технологии для российского общества? Как развивается процесс форсайта в сфере молодежной политики? Как он проявляется на региональном уровне? В данной

статье, используя метод анализа документов, автор отвечает на вопросы, посвященные проблемам внедрения технологий форсайта в социальную сферу.

Для современной России форсайт технологии – это часть инновационного развития. В отечественной литературе термин употребляется с н. XXI века, в последние годы в российской практике применения инновационных методов стратегического планирования, экспертные методы стали использоваться в качестве инструмента для выработки региональной и муниципальной политики. Методологической базой для изучения системы форсайта в российской региональной молодежной политике стали идеи, рассмотренные главным образом в работах зарубежных ученых. Ряд исследователей представляет форсайт в качестве подхода для определения возможного будущего на практике и в теории (Б. Хаббегер, Д. Ворос, В. Прудский, А. Ощепков и др.), другая группа ученых отчетливо делает акцент на региональной специфике использования форсайт методов (Ф. Беркхаут, Л. Фуэрт, К. Щербаков, В. Прудский, А. Ощепков и др.). Форсайт – это «системный, партисипативный, перспективный и политически ориентированный процесс, который (при поддержке различных методик сканирования среды /горизонтов) направлен на активное вовлечение ключевых заинтересованных сторон в широкий спектр мероприятий по предвосхищению будущего, подготовке рекомендаций и осуществлению преобразований в технологической, экономической, экологической, политической, социальной и этической областях» [3, с. 57]. В политической сфере форсайт является инструментом для построения сценариев дальнейшего развития общества, выступает в качестве посредника между субъектами, заинтересованными в инновационном развитии. Применение форсайт-технологий в российском обществе способствует установлению диалога между властью и представителями гражданского общества, инновационному развитию общества путем внедрения новых технологий в политическую сферу, путем разработки и внедрения сценарного и проектного подходов.

Динамика использования форсайт-технологий в российском обществе проявляется в качестве образования соответствующих организованных инновационных практик в определенной коммуникативной среде. Процесс форсайта включает в себя методы прогнозирования, различные типы анализа данных, конференции, семинары и другие формы деятельности, направленные на интеграцию новых видов социальной деятельности путем применения инноваций в сфере стратегического планирования дальнейшего развития социально-экономической, политической и культурной сфер современного общества. Развитие инновационных технологий и соответствующих им практик определяется эволюцией общества и процессом внедрения методов форсайта,

организацией отдельных действий в структурные особенности, относительно устойчивые, формализованные, имеющие определенную структуру формы взаимодействия как на уровне власти, так и в гражданском обществе.

Российский вариант развития инновационных практик и технологий форсайта является планируемым, организованным «сверху» процессом, поскольку превалирующая роль на данном этапе принадлежит государству, которое направляет общество по пути инновационного развития путем законодательной деятельности и создания новых организованных практик, занимающихся инновационной деятельностью.

В любом обществе большое внимание уделяется молодому поколению, поскольку именно молодежь, как социально-демографическая группа, является «интернальной стратой, особенно нуждающейся в активной социальной политике государства и общества по отношению к себе» [2, с. 21]. С 1993 года в Европе молодежная политика строится на таких принципах, как мобильность, непрерывность образования на формальном и неформальном уровнях во всех сферах личной и общественной жизни человека, молодежный обмен, организация проектной деятельности. Относительно последнего, в настоящее время такую направленность политика в молодежной сфере имеет и в России. В ее основе лежит проектный подход. Во всех российских регионах определены проектные направления, в которых принимают участие наиболее талантливые молодые люди по следующим видам деятельности: предпринимательство, информационные технологии и PR, история, волонтерство и др. В современной России в основе молодежной политики определен инновационный принцип. Трансформации в молодежной политике происходят путем реализации различных инициатив молодежи. Это проявляется во внедрении системы форсайта. Как используются технологии форсайта в региональной молодежной политике?

В молодежной сфере в современной России в последние десятилетия произошли кардинальные изменения и уже получены результаты деятельности по внедрению новых технологий форсайта в данную сферу. С 2006 года с принятия «Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года» изменилось направление развития рассматриваемой нами сферы, обозначен переход к инновационному социально-ориентированному типу развития. В указанном документе обозначены следующие проекты: «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России», которые направлены на формирование информационной открытости в молодежной среде, интеграцию государственных и негосударственных структур в молодежной сфере, на реализацию программно-

целевого и проектного подходов [4]. В «Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года», которые приняты в 2014 году, в рамках инновационного развития поставлены такие задачи, как «разработка и внедрение просветительских (в том числе интерактивных) программ и проектов» по разным темам; реализация проектов в различных сферах деятельности; развитие инновационных образовательных и воспитательных технологий; «развитие государственных и муниципальных информационно-аналитических систем, в том числе баз данных, социально-экспертных сетей и систем, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг» и др. Молодежь активно включается и в реализацию национальных проектов России 2019 – 2024 годов. Законодательные нормы определяют путь инновационному развитию молодежной политики современной России. Разработанная властью концепция молодежной политики основывается на принципе социального партнерства и идеологии конструирования будущего путем применения технологий форсайта. Многие форумы, фестивали носят конкурсный, проектный, футуристический характер. Организовываются центры, посвященные молодежному предпринимательству и инновациям.

На всех этапах формирования российской молодежной политики применимы методы форсайта. На этапе планирования разрабатываются стратегии, на этапе решения актуальных вопросов и анализа возможных проблем привлекаются эксперты. Научное сообщество в настоящее время заинтересовано в социальном партнерстве со всеми институтами российского общества и имеет огромный потенциал для сотрудничества с властными структурами в сфере молодежной политики. Социальное партнерство как форма взаимодействия субъектов и объектов молодежной политики строится на основе общих интересов и открытом диалоге между государством, молодежью, институтами гражданского общества и бизнеса.

В российском обществе молодежная политика всегда имела приоритет. В настоящее время координатором молодежной политики является Федеральное агентство по делам молодежи, которое среди других элементов в своей структуре имеет Управление молодежных проектов и программ. На региональном и муниципальном уровне молодежной политикой занимаются комитеты, министерства, агентства: Комитет образования, науки и молодежной политике Волгоградской области, Комитет Тульской области по спорту и молодежной политике, Министерство молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области и т.д. По федеральному принципу в регионах комитетам переданы учреждения, которые занимаются разработкой и внедрением новых инновационных методов, развитием системы форсайта.

В последние годы во всех регионах Российской Федерации в рамках программно-целевого направления реализовываются ранее разработанные региональные модели молодежной политики, учитывающие специфику социально-культурного пространства региона. Например, в Волгоградской области обозначено восемь основных аспектов реализации молодежной политики: развитие экономики (поддержка молодежного предпринимательства), социальная политика (повышение эффективности образования и науки), здравоохранение (формирование здорового образа жизни), образование и наука (поддержка талантливых детей), доступное жилье (обеспечение жильем молодых семей), межнациональное согласие (гражданско-патриотическое воспитание молодых граждан), демография (организация отдыха и оздоровления детей). Региональная и муниципальная политика направлены на формирование сферы, влияющей на социальную поддержку молодежи, развитие ее жизненного потенциала, поддержку программ и проектов, нацеленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, вовлечение молодежи в творческую деятельность, расширение сети молодежных, физкультурно-спортивных, военно-патриотических, компьютерных клубов, библиотек, художественных кружков и других организаций**.** В последние годы в регионах создаются карты молодежной политики [4], развиваются многофункциональные молодежные центры, организовываются мероприятия футуристической направленности [1]. Таким образом, задачи, которые определены федеральными властями, реализовываются в программах на всех уровнях реализации молодежной политики. Например, в регионах России в последние годы проходят молодежные флэш-мобы, конкурсы социально значимых проектов, форумы, конкурсы творчества молодежи. В процессе разработки программ привлекаются эксперты по различным направлениям [1].

В процессе форсайта применима «трехсекторная» модель взаимодействия. Социальное партнерство на уровне региональной молодежной политики направлено на усовершенствование механизма принятия политиками наиболее верного решения региональных и муниципальных молодежных проблем. Сотрудничество в форме создания государственных научных центров, в которые должны привлекаться представители научного сообщества, лидеры некоммерческих организаций, региональных бизнес-структур, региональных и муниципальных комитетов, агентств, министерств с целью решения проблем, разработки сценариев будущего, выработки различного рода программ дальнейшего развития города и региона, является наиболее приемлемым механизмом в условиях инновационного развития российского общества. Для того чтобы сотрудничество было эффективным, партнерство должно иметь

ключевое значение для всех субъектов этого процесса, как для власти, так и для других секторов.

Применение форсайта имеет позитивное значение для российского общества. Анализ настоящих и предполагаемых проблем заставляет власть пересматривать свои решения и вырабатывать новые правила и нормы, более подходящие для современной ситуации. Использование форсайта на региональном и муниципальном уровне ведет к разработке механизма устранения социальных проблем, включая в эту сферу представителей трех секторов (государства, бизнеса и гражданского общества). Наконец, вовлечение в процесс форсайта индивидуальных и коллективных субъектов способствует сетевизации российского общества и ускоряет его инновационное развитие.

Библиографический список

1. Инновационные подходы в молодежной политике города Москвы и их законодательное регулирование. (2012) ГАРАНТ.РУ. Доступно по ссылке: http://www.garant.ru/interview/382190/ (дата обращения: 15 декабря 2015 г.).
2. Лукс Г. (2003) Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара: Изд-во «Самарский университет». Доступно по ссылке: http://cafedra-orm.ru/files/luks_regional_projection.pdf (дата обращения: 14 ноября 2015 г.).
3. Поппер Р. (2012) Мониторинг исследований будущего. Форсайт, (2): 56–75.
4. Российская государственная библиотека для молодежи (2006) Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года. Доступно по ссылке: http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php (дата обращения: 2 декабря 2015 г.).
5. Третьяков А., Макиев О., Дубровин Е. (2007) Концептуальные основы молодежной политики Новосибирской области. Кентавр. Сетевой журнал. Доступно по ссылке: http://www.circleplus.ru/archive/n/37/10 (дата обращения: 23 декабря 2015 г.).

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ САМОРЕГУЛЯЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Каменева Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, Курский государственный медицинский университет, Курская область, г. Курск, e-mail: kalibri0304@yandex.ru

Аннотация. *В современном быстроменяющемся мире саморегуляция различных сфер жизнедеятельности приобретает особое значение, как уникальная способность человека, позволяющая ему адаптироваться к новым условиям общества, выбирая наиболее подходящие способы взаимодействия. Здоровье является наивысшим благом для каждого человека, однако, существующая мода на здоровый образ жизни зачастую не согласуется с практиками здоровье ориентированного поведения.*

Ключевые слова: *здоровье, здоровый образ жизни, саморегуляция.*

HEALTHY LIFESTYLE AS AN OBJECT OF SELF-REGULATION AMONG THE YOUTH

Tati'yana N. Kameneva, DSc in Sociology, Associate Professor, Kursk State Medical University, Kursk region, Kursk, e-mail: kalibri0304@yandex.ru

Abstract. *In today's rapidly changing world, self-regulation of various spheres of life is of particular importance, as a person's unique ability, which allows him to adapt to new conditions of society, choosing the most suitable ways of interaction. Health is the highest good for every person, however, the existing fashion for a healthy lifestyle is often not consistent with health-oriented behavior practices.*

Keywords: *health, healthy lifestyle, self-regulation.*

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00585

В условиях непреходящих общественных трансформаций, нарастания кризиса, стрессогенности и ухудшения экологических условий жизнедеятельности, показатели здоровья населения в целом и молодежи в частности, снижаются. С одной стороны, растет заболеваемость и смертность молодежи от внешних причин. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики за 2018 год в России умерло 1 908 541 человек, в

возрасте до 35 лет более 79 821 тыс., а до 45 лет − 181 118 человек. Почти каждый десятый из общего числа умерших не дожил до возраста 45 лет (9,5%), каждый четвертый (24,6%) – до возраста 60 лет, 45,5% не достигли возраста 70 лет, две трети – возраста 80 лет. Среди причин смертности выделяются не только различные соматические заболевания, но и недостаточная двигательная активность (гиподинамия и гипокинезия), последствия увлечения бьюти трендами. [3]. С другой стороны, сама молодежь не отличается высоким уровнем здоровьесберегающего поведения, приводящего как к ухудшению здоровья, так и к летальным исходам. Между тем, именно здоровьесберегающее поведение является основной саморегуляции в данной сфере. Поэтому создавшаяся ситуация актуализирует вопросы, связанные с формированием у молодых людей внимательного отношения к собственному здоровью и здоровью своих детей, что выражалось бы в стремлении к здоровому образу жизни.

Здоровье в общем смысле понимается как отсутствие физических и психических болезней. Здоровый образ жизни предполагает систематическое управление индивидом своим поведением с целью достижения необходимого уровня психосоматического состояния: хорошего самочувствия, работоспособности, долголетия. Понимание индивидом здорового образа меняется в течении жизни, в зависимости от социальных, экономических, культурных, медико-биологических условий. Важную роль в формировании отношения к здоровью имеют социокультурные условия, в которых находится индивид. Они способствуют укоренению определенного вида социальных практик индивидов по отношению к своему здоровью.

Выбор реализуемой модели образа жизни, вкладываемые смыслы определяются культурой образа жизни, которая является частью общей культуру человека или социальной группы, включает знания, физическую культуры (культуры отношения к своему телу), набор ценностей. В идеале, здоровый образ жизни должен способствовать максимальному сохранению и поддержанию здоровья, что обеспечит полноценную жизнедеятельность человека в обществе, выполнение им профессиональных, социальных, семейных ролей.

Противоречивость современного понимания здорового образа жизни показана в работах Б. Г. Акчурина [1], с одной стороны это регулирование своего поведения с целью поддержания здоровья, а с другой стремление соответствовать внешним атрибутивным эталонам современности.

Популяризированное в настоящее время представление о здоровом образе жизни тесно связано с модой и является частью стилевых стратегий молодежи. Взаимосвязь моды и выбора моделей здорового образа жизни молодыми людьми раскрывается В. Н. Терешкиной, «влияние моды на отношение к своему здоровью, осуществляется в процессе видоизменения требуемых внешних

характеристик здорового образа, например, при выборе стандартно-типовых форм питания, которые нередко противоречат принципам здорового образа жизни» [5]. Современное понимание здорового образа жизни не только в молодежной, но и во взрослой среде противоречиво и не во всех случаях соответствует требуемым нормам и способствует сохранению и поддержанию здоровья. Вариативность реализуемых в обществе моделей здорового образа жизни с одной стороны основана именно на укреплении физического здоровья, в их рамках предполагается занятие спортом, отказ от вредных привычек, полноценное и сбалансированное питание. С другой стороны, внимание людей, и в особенности молодежи, концентрируется на внешних показателях здорового образа жизни, красивом теле, молодом лице, модных тенденциях в питании, престижности посещения фитнесс клубов.

Согласно подходу Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова «отношение молодежи к объектам социальной реальности, в том числе и к здоровью, проявляется в образной форме» [4; 6]. Современная молодежь конструирует образы отношения к своему здоровью, наполняя их различными смыслами, для одних это будут именно показатели физического и психического здоровья, а для других внешние данные (рельеф мышц, худоба и т.д.), когда достижение красоты тела наносит ущерб соматическому здоровью. Понимание социокультурного механизма саморегуляции предложенное Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым может быть положено в основу изучения процессов формирования отношения молодежи к своему здоровью, понимания здорового образа жизни, выбора его моделей и практик реализации [4,6]. Исследуя процессы, характеризующие молодежь, ученые осуществили типологизацию культуры молодежи, выделив «культуру физического развития, как отражающую потребность в преобразовании себя, в здоровом образе жизни» [4; 6]. Условия современного общества и предъявляемые им требования предполагают разделение данного типа культуры на отражающую потребность в преобразовании себя, улучшении внешних характеристик без особого учета заботы о здоровье и потребность в сохранении и поддержании здоровья. Такое деление позволит предложить понимание здорового образа жизни как взаимосвязи конструктивных и деструктивных практик населения в целом и молодых людей в частности в отношении к своему здоровью. В основу такого понимания заложены потребности индивидов в сохранении и приумножении здоровья или же поддержании и соответствии предлагаемым эталонам своего внешнего вида.

В основе механизма саморегуляции отношения к здоровью и выбора стратегий здорового образа жизни лежат усвоенные традиционные образы сохранения здоровья и красоты, как взаимосвязанные представления о

здоровьеориентированном поведении, сбережении себя и формируемые в процессе взаимодействия молодежи с современным социумом.

В процессе саморегуляции происходит активизация собственных ресурсов для поиска стратегий отношения к своему здоровью. В результате модели образа жизни (образы) наполняются различными смыслами, которые формируются под воздействием общества, социального окружения, обусловлены культурой, но и унаследованы от предыдущих поколений.

Выбор реализуемой модели образа жизни зависит от соотношения компонентов в ее смыслах. На основе классификации компетенций личности предложенной В. А. Ананьевым [2] к таким компонентам можно отнести интеллектуальный – умение оптимально использовать имеющиеся знания в сфере сохранении здоровья для собственного совершенствования; волевой компонент – постановка и достижение целей в сфере сохранения здоровья; эмоциональный компонент – управление эмоциями в соответствии с поставленными целями по укреплению здоровья, улучшению внешнего вида; физический компонент – поддержание и совершенствование своего тела; социальный компонент – особенности взаимодействия с близким окружением, его влияние на понимание человеком здорового образа жизни; творческий компонент – возможность поступать не как все, проявление индивидуальности при выборе модели здорового образа жизни; духовный компонент – бережное отношение к себе и окружающим. В зависимости от структурного распределения компонентов осуществляется наполнение смыслов моделей здорового образа жизни.

Разнородность современной молодежи актуализирует необходимость изучения их потребностей в отношении к здоровью и здоровому образу жизни, выбора модели здорового образа жизни. Комплексный подход к рассмотрению здорового образа жизни и процесса его формирования позволит не только изучить проблему целостно, но и разработать механизм социальной регуляции здорового образа жизни, определяющийся потребностью в здоровье и красоте и основывающийся на представлениях о здоровом образе жизни.

Библиографический список

1. Акчурин Б.Г. Социальные условия и факторы формирования валеологической культуры: монография / Б.Г. Акчурин; Башкирский Государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2001. – 245 с.

2. Ананьев В. А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. — СПб.: Речь, 2006. - 384 с.

3.Распределение численности населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на 1 января 2019 года / Статистический бюллетень. М., Федеральная служба государственной статистики, 2019. С. 11-13.

4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. 2011. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-mehanizm-samoregulyatsii-v-politicheskoy-zhizni-molodezhi (дата обращения: 20.02.2020).

5. Терешкина В.Н. Подростки как акторы модного поведения. Социальное воздействие моды на подростков / В.Н. Терешкина // Вестн. Помор. Ун-та. Сер. Гуманитар. и социал. науки: науч. журн. – Архангельск, 2011. – № 8. – С.83 – 88.

6. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-zhiznedeyatelnosti-molodezhi-v-kulturnom-prostranstve-kontseptsiya-sotsiokulturnogo-mehanizma (дата обращения: 16.02.2020).

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Аннотация. *В современных условиях актуальным становится формирование информационных технологий для освещения потенциала молодежи в России. В статье дается обзор основных информационных ресурсов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики. Наряду с сайтами федеральных органов власти, молодежные медиа формируют информационную повестку дня, способствуют медиаграмотности и формируют актив молодежи, освещают деятельность государственной молодежной политики.*

Ключевые слова*: государственная молодежная политика, молодежные сайты, информационное обеспечение.*

THE ROLE OF INFORMATION RESOURCES IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY

Victoria Yu. Ledeneva, DSc in Sociology, Institute for Social and Political Studies, Federal Scientific and Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow**,** e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Abstract*. In modern conditions, the formation of information technologies to highlight the potential of young people in Russia is becoming relevant. The article provides an overview of the main information resources that ensure the implementation of the state youth policy. Along with the websites of Federal authorities, youth media form the information agenda, promote media literacy and form youth activism, and cover the activities of the state youth policy.*

Keywords: *public youth policy, youth websites, information provision.*

Молодежное информирование на федеральном уровне имеет особое значение для государства. Инструмент информационного обеспечения на федеральном уровне, а именно сайты государственных структур, ответственные за реализацию молодежной политики, представляет собой тот образ государства, по которому оценивают успешность его политики. Прежде, чем приступить к анализу

субъектов информационной политики, следует разграничить понятия – молодежное информирование и информационное сопровождение.

Под информационным сопровождением понимается систематизированный процесс формирования информационных поводов, освещение в средствах массовой информации приоритетных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти. В свою очередь, информирование молодежи – это процесс обеспечения молодых людей актуальной, качественной и доступной информацией, а также услугами по информированию. Работа по информированию молодежи захватывает широкую специфику тем, интересующих молодежь.

Единый механизм информационного сопровождения молодежной политики нужен для того, чтобы информировать молодежь России по всем направлениям и приоритетам государственной молодежной политики (далее-ГМП). Информирование на федеральном уровне выступает принципом реализации основных федеральных законодательных документов молодежной политики, является обязательной и неотъемлемой частью ее существования. Однако важно выяснить насколько эффективными являются инструменты информационного обеспечения государственной молодежной политики на федеральном уровне, в чем состоят недостатки и каковы перспективы развития информационного обеспечения.

На сегодняшний день, молодые люди в вопросах осведомления о своих правах и обязанностях, а также возможностях реализации творческого и интеллектуального потенциала предоставлены сами себе. Это ведет к низкой степени информированности молодежи и к низкому уровню информационной компетентности. С одной стороны, молодой человек просто не осведомлен о том, какие возможности ему доступны, а с другой – ответственные учреждения по работе с молодежью остаются не информированными о специфических потребностях разных групп молодежи.

Основными мотивами поиска и использования информации для молодежи является расширение кругозора, получение общеобразовательной и общекультурной информации. Молодежь заинтересована в образовательных услугах, актуальной остается информация о службах занятости и трудоустройстве, молодежных организациях, молодежном отдыхе и туризме. Не менее важной является справочная и законодательная информация, продукты аналитической переработки документов по всем направлениям жизнедеятельности молодого поколения [4].

Информационное обеспечение ГМП и информационное взаимодействие с молодежью на федеральном уровне осуществляют: Портал Министерства образования и науки РФ; Российский портал информатизации образования

(РПИО); Федеральное агентство по делам молодежи РФ «Росмолодежь»; различные информационные сайты крупных молодежных общественных организаций, политических молодежных объединений, объединений людей с ограниченными возможностями здоровья, студенческих, правозащитных, религиозных и экологических молодежных объединений.

Министерство образования и науки РФ является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, интеллектуальной собственности, а также в сфере воспитания, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений [3]. Одной из приоритетных задач Минобрнауки России является создание системы, которая позволяет удовлетворять информационные запросы как молодежи, так и тех, кто с ней работает. Портал Минобрнауки России не предполагает включения молодежи в процесс информирования и обсуждения информационного контента. Информационные материалы выдержаны в особом строгом стиле, отсутствует вовлеченность молодежи в процесс реализации информационной деятельности сайта. Для федерального информационного ресурса ситуация естественна, однако, на наш взгляд, портал должен иметь ссылку на обратную связь со своей непосредственной аудиторией – молодежью.

На Российском портале информатизации образования (далее - РПИО), созданном в апреле 2011 г. и функционирующем на сегодняшний день, освещены проблемы современной системы образования в России [6]. РПИО – это информационно-поисковая система, с мультиформатным информационным ресурсом, информационный контент которого связан с актуальными проблемами и тенденциями информатизации образования. На сайте содержится учебная, учебно-методическая, научно-популярная, нормативно-инструктивная, справочная и организационная информация, которой пользуется не только молодежь, но и специалисты учебных заведений. Портал обновляется своевременно, но не пользуется особой популярностью среди молодежи, в связи с устаревшей структурой сайта, наличием многочисленных ссылок на внешние ресурсы.

Особо популярны среди молодежи информационные сайты и порталы крупных молодежных общественных организаций, правозащитных объединений, объединений людей с ограниченными возможностями здоровья, политических, экологических, студенческих и религиозных молодежных объединений. К таким сайтам относятся: Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи», Молодежная организация ЛДПР, Всероссийская общественная

организация «Молодая гвардия Единой России», Ленинский коммунистический союз молодежи РФ, Молодежное общероссийское общественное движение «Студенческие отряды» и др. Кроме того, создаются информационные ресурсы, которые освещают проведение конкретных мероприятий ГМП, например, форумов Федерального Агентства по делам молодежи «Росмолодежь»: «Территория смыслов на Клязьме», Форум «Таврида на Байкальской косе», Форум «Арктика. Сделано в России», «Балтийский Артек» и др. Такие сайты пользуются популярностью среди молодежи, более того, молодые люди имеют возможность участия в информационной деятельности медиа-ресурсов. Так как сайты направлены на молодежь и удовлетворяют ее потребности в получении информации самой разной тематики, информационные сайты организаций и объединений имеют цель – воздействия на молодежь, привлечения ее к деятельности организации (или объединения), расширения границ в территориальном масштабе и увеличения численности участников.

Федеральное агентство по делам молодежи РФ «Росмолодежь» – было создано в 2008 году. Опыт его деятельности является наиболее интересным, основными направлениями работы агентства являются: патриотическое воспитание молодого поколения; поддержка общественных организаций и взаимодействие с общественными движениями; развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества; вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность; вовлечение молодежи в здоровый образ жизни, популяризация культуры безопасности в молодежной среде; вовлечение молодежи в работу молодежные медиа; работа с молодежью, находящейся в социально-опасном положении; развитие молодежного самоуправления; содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи; формирование российской идентичности, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу; вовлечение молодежи в занятие творчеством; содействие социальной адаптации молодежи; популяризация традиционных семейных ценностей; содействие в подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики [5]. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 г. № 429, были значительно расширены функции Агентства.

Главная цель направления «медиа» в деятельности Агентства – это создание сообщества специалистов медиа-отрасли среди молодежи со всей России, основанного на принципах информационной грамотности, чести и гласности. Инструментом реализации информационного обеспечения ГМП является сайт Агентства, который отражает результаты реализации потенциала молодых людей России.

На сегодняшний день Агентство «Росмолодежь» уже провело большую работу по выстраиванию информационных каналов продвижения ГМП, в частности, с января 2016 года функционирует новый проект – Автоматизированная информационная система (далее - АИС) «Молодежь России», цель которой – объединить всю информацию о молодежных мероприятиях в стране, проходящих при поддержке государства. Система дает доступ к различным молодежным мероприятиям в рамках молодежной политики как регионального, так и федерального уровня. Система также предполагает единую регистрацию, механизмы обратной связи, межличностную коммуникацию между участниками мероприятий и систему бонусов [2]. К недостаткам АИС «Молодежь России» можно отнести следующие: своевременные ошибки и сбои в работе (система функционировала в тестовом режиме до весны 2016 года); отсутствует описание проекта и инструкция пользователя; проект не встроен в сайт Федерального агентства по делам молодежи; отсутствует система индивидуального информирования и оповещения об изменениях в системе АИС и важных новостях; на данном этапе при уже реализованных отдельных молодежных форумах, не все разделы системы работают, некоторые элементы не соответствуют своему предназначению; сайт АИС не адаптирован для молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

Рассматривая специфику интернет-сайта «Росмолодежь», хочется отметить ряд его преимуществ. Сайт отражает весь объем работы с молодежью по приоритетным направлениям ГМП, учитывает, как федеральные новости, так и региональные, используя при этом различный формат масс-медиа – это и текстовый и фото-, видео-материалы. Более активно начали работать сайты «Росмолодежи», в частности, Росмолпроект.рф, Роспатриотцентр, сайты новых всероссийских молодежных форумов, обновлен подход работы в социальных сетях, они начали использоваться более активно, начата работа по неформальным образовательным практикам для специалистов сферы ГМП. Важно, что в мессенджере Telegram появился мощный поток новостной информации молодежной направленности, в нем Росмолодежь активно проявляет себя. Сегодняшний профессионал и активист молодежной политики может ежечасно получать новостной поток молодежной тематики. Своевременное обновление информации на сайте способствует его актуальности, а также востребованности не только среди молодого поколения, но и среди других общественных структур различных уровней и статусов. Сайт публикует истории личного успеха молодых людей и их проектов, формирует образ успешной молодежи России. Понятный, удобный интерфейс и современный дизайн создает молодежный образ. Использование самых популярных социальных сетей, блога и видеохостинга (ВКонтакте, Facebook, Twitter, Instagram, You Tube) формирует дополнительные

каналы трансляции информации молодежи. Большое количество просмотров сайта свидетельствует о его популярности среди молодежи, взрослой аудитории и общественных структур. На сайте молодой человек может найти не только информацию о том, через какие мероприятия реализуется молодежная политика федерального и регионального уровней, но и получить дополнительную информацию о нормативно-правовых документах РФ, государственной молодежной политики, международных отношений. Версия для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья свидетельствует о том, что сайт приспособлен для разных категорий молодежи и учитывает различный характер аудитории.

Однако, если анализировать структуру сайта более подробно, можно заметить наличие устаревшей, неактуальной информации, отсутствие новых информационных сообщений. На сайте Росмолодежи находится официальная информация по всем молодежным проектам Федерального уровня, но данная информация носит лишь базовый характер, служит только для ознакомления с сутью проекта. Информация о результатах и итогах проектов в соответствующих разделах отсутствует, а публикуется в общей ленте новостей.

Говоря о государственном информировании молодежной политики, можно отметить такие черты как использование лозунгов, формальность в формулировках информационных сообщений, «сухость» текста, особый четко структурированный характер новостей, несистематическое обновление информации. На сайте отсутствует молодежное самоинформирование, написать письмо в редакцию можно лишь с обращением, заявлением, претензией или запросом. Социальные сети зачастую становятся полем для негативных комментариев и дискуссий молодежной аудитории, что может означать недоверие и несогласие молодежи с новостными сообщениями Федерального агентства по делам молодежи.

Таким образом, рассматривая федеральный опыт информационного обеспечения ГМП, а также выделяя наиболее успешные практики, выделяются как позитивные, так и негативные тенденции в сфере молодежного информирования. Информационное обеспечение ГМП на федеральном уровне осуществляют: Портал Министерства образования и науки РФ; Российский портал информатизации образования (РПИО); Федеральное агентство по делам молодежи РФ «Росмолодежь»; информационные сайты крупных молодежных общественных организаций, политических молодежных объединений, объединений людей с ограниченными возможностями здоровья, студенческих, правозащитных, религиозных и экологических молодежных объединений.

Ориентируясь на опыт Федерального агентства по делам молодежи, как одного из самых известных исполнителей информационного обеспечения ГМП,

можно выделить следующие тенденции: наблюдается широкая специфика тем информирования молодежи; система подходов к информированию молодежи исходит от государства (централизованная); стиль информационных сообщений строгий и выдержанный; информирование происходит в рамках приоритетных направлений ГМП; использование современных технологий дизайна и инфографики; использование социальных сетей в качестве дополнительного источника информирования молодежи; приоритет глобальных целей воздействия на молодежную аудиторию; отсутствие включенности молодежи в процесс информирования; отсутствие возможности обратной связи через комментарии и дискуссии; финансирование и обеспечение дальнейших перспектив развития планов и целей инструмента информирования на федеральном уровне; поддержка версии сайта для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Учитывая специфику информационного обеспечения ГМП на федеральном уровне, выделим ряд основных положений, в соответствии с которыми формируются цели и задачи молодежного информирования. Прежде всего – это информирование молодежи в соответствии с нормами и приоритетами Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Также информирование молодежи происходит в соответствии с нормативно-правовыми документами государственной молодежной политики в РФ, а также последующими обновлениями в нем. Информирование осуществляется по ряду масштабных проектов молодежи России [1].

Таким образом, основными проблемами информационного обеспечения государственной молодежной политики является отсутствие организованной единой инфраструктуры информирования; проблема нехватки квалифицированных кадров, занимающихся освещением новостного контента информационных сайтов федерального уровня; отсутствие включенности молодежи в процесс информирования на данном уровне.

Библиографический список

1. Жукова, Т. В. Информационное обеспечение и работа с молодежью: методические рекомендации / Т. В. Жукова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. – 52 с.

2. Информационная система "Молодежь России" начала свою работу // РИА новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/society/20160101/1352598022.html

3. Министерство образования и науки Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: минобрнауки.рф/министерство

4. Петрухина, Н. В. Информационные потребности молодежи в Республике Татарстан: результаты исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libconfs.narod.ru/2003/s3/petr-sav.htm

5. Росмолодежь – Федеральное агентство по делам молодежи – [Электронный ресурс].– Режим доступа:https://fadm.gov.ru/activity/scope

6. Российский портал информатизации образования – [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://portalsga.ru/

НОВЫЕ ТРЕНДЫ ТРУДОВОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, д.э.н., проф., директор ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав. кафедрой МГИМО МИД России, г. Москва,

Рахмонов Абубакр Хасанович, аспирант РУДН, младший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН

NEW TRENDS IN LABOR EMIGRATION FROM TAJIKISTAN

Sergey V. Ryazantsev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, prof., Director of ISPI FNISC RAS, Moscow

Abubakir H. Rakhmonov, PhD student, Peoples ' friendship University, Junior researcher of RAS FNESC

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ (грант № 19-310-90079\19)

Трудовая миграция из стран Центральной Азии приобретает новые географические и социально-демографические измерения. В последние годы происходит переориентация миграционных потоков на новые направления и регионы. Данные изменения обусловлены несколькими обстоятельствами экономического и геополитического характера. С одной стороны, падение курса рубля и снижение уровня зарплат в рублевом эквиваленте, ужесточение миграционной политики в России и Казахстане, вынуждают часть трудящихся-мигрантов искать новые направления для миграции. С другой стороны, все более активным становится участие в процессе трудовой миграции государственных и частных агентов по найму рабочей силы. В результате, постепенно набирает силу тенденция переориентации потоков трудовых мигрантов на новые направления. Учитывая объем трудовых ресурсов и значимость Таджикистана в Евразийской миграционной подсистеме, переориентация потоков трудящихся-мигрантов на новые направления в скором будущем может быть чревата для рынков труда России и Казахстана существенными потерями.

Традиционно основными направлениями трудовой миграции для граждан Таджикистана в последние годы были Российская Федерация и Республика Казахстан. Для граждан Таджикистана нет необходимости получать визы в эти страны, так как между Таджикистаном и странами СНГ существует соглашение о безвизовом режиме. В результате для таджиков открылись такие новые направления миграции как страны ОЭСР и Персидского залива. В большинство стран ОЭСР граждане Таджикистана должны получать визу и разрешение на

работу. Как правило, самостоятельно таджикским гражданам сделать это трудно, поэтому именно на этих направлениях эмиграции и трудоустройства активно работают различные посредники - государственные и негосударственные.

Исследования показывают, что все более значимой трудовая эмиграция из Таджикистана в страны ОЭСР, расположенные в Восточной и Центральной Европе (Австрия, Венгрия, Польша, Чехия), в Западной Европе (Германия, Швеция, Франция, Нидерланды), Южной Европы (Италия и Испания), США и Канада, а также страны Азии - Турция, Корея, Япония. Страны ОЭСР с полным правом можно считать это новыми направлениями таджикской эмиграции.[50]

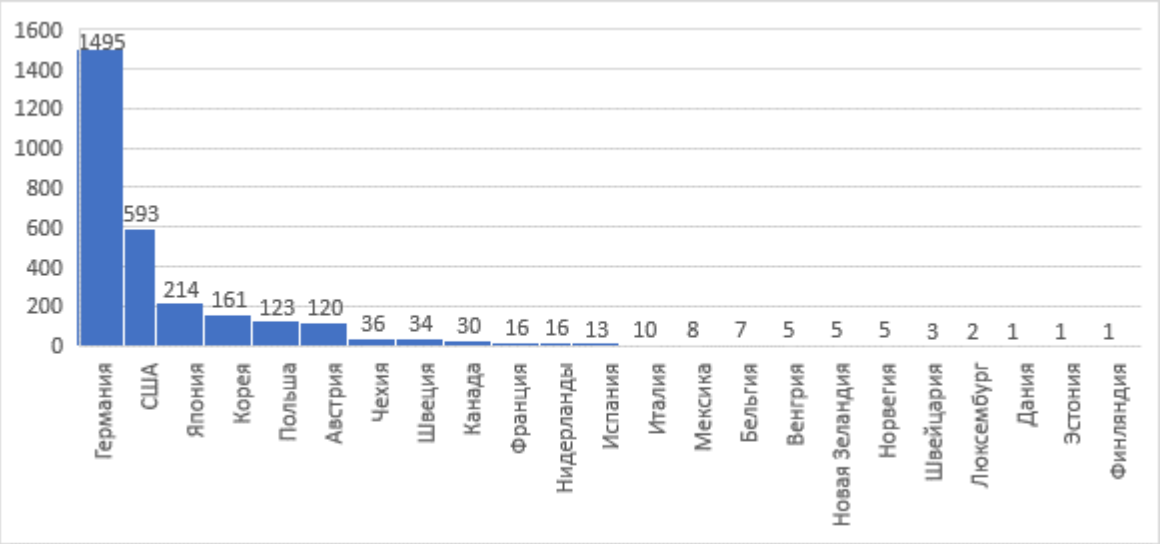


Рис. 1. Иммиграция граждан Таджикистана в страны ОЭСР за 2016 г., человек

Источник: *Данные ОЭСР [Режим доступа: https://stats.oecd.org]*

В соответствии со статьей 17 Закона Республики Таджикистан № 1353 “О лицензировании отдельных видов деятельности” (от 23.07.2016 г.), ЧАЗы, которые занимаются трудоустройством таджикских граждан за рубежом и нанимают иностранных граждан в Таджикистане, обязаны получить лицензию Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. Помимо лицензии, ЧАЗы должны иметь свидетельство о государственной регистрации, свидетельство о постановке на налоговый учет, все учредительные документы и договор с иностранной компанией-работодателем.

В 2013 г. в Таджикистане Государственным агентством социальной защиты, занятости и миграции были выданы лицензии для привлечения иностранной силы

[50] Рязанцев С.В., Акрамов Ш.Ю., Рахмонов А.Х. Эмиграция из Таджикистана в страны ОЭСР: тенденции, последствия, перспективы// Научное обозрение. Экономика и право. Серия 1. 2018. № 3-4. С. 22-34.

и направления таджикских трудовых мигрантов за границу 103 ЧАЗам.[51] За первое полугодие 2013 г. эти ЧАЗы трудоустроили более 11 тыс. граждан Республики Таджикистан, в том числе 2,5 тыс. - за границей.[52] В 2017 г., по данным Министерства труда Республики Таджикистан, в стране были зарегистрированы 13 ЧАЗов, работающие на экспорт трудовых ресурсов за границу. За первый квартал 2017 г. они трудоустроили 349 граждан Таджикистана за рубежом.

По данным Налогового комитета Республики Таджикистан в 2017 г., в стране было зарегистрировано 38 организаций, которые занимаются трудоустройством внутри страны, а также за рубежом. В первом полугодии 2017 г. они уплатили в качестве налогов на сумму 704 тыс. сомони, или около 80 тыс. долл. США.[53]

В настоящее время у Республики Таджикистан подписаны двухсторонние соглашения о регулировании трудовой миграции с Республикой Казахстаном, Катаром, Киргизской Республикой, Объединенными Арабскими Эмиратами, Республикой Польшей, Российской Федерацией, Турецкой Республикой, Республикой Узбекистан. В ближайшее время должно быть подписано трудовое соглашение с Республикой Кореей. При этом граждане Таджикистана могут поехать на работу в страны ОЭСР только при наличии рабочей визы. Безвизовый режим для граждан Таджикистана существует только с Турецкой Республикой. Но и здесь работать без рабочей визы нельзя.[54]

В настоящее время трудовая миграция - самый масштабный и динамичный эмиграционный поток из Таджикистана. Фактически нет ни одной стороны жизни таджикского общества, на которую бы трудовая миграция не оказала воздействие. Основными направлениями трудовой эмиграции для граждан Таджикистана стали Россия, Казахстан и другие страны СНГ. Наряду со станами СНГ, также постепенно росла роль страны ОЭСР. Мигрантам из Таджикистана в Россию и Казахстан не нужны визы. В этой связи ЧАЗы практически не работают на этих миграционных направлениях. Но когда перед таджикскими мигрантами открылись новые направления трудовой миграции как страны ОЭСР, то роль ЧАЗов значительно возросла, поскольку в эти государства нужно получать рабочие визы и разрешения на работу. Несмотря на попытки Таджикистана все более активно регулировать трудовую миграцию на основе двусторонних

---

[51] Нигинаи А. Частные агентства занятости трудоустроили в Таджикистане свыше 11,6 тысячи граждан. 01.08.2013. [Режим доступа: https://tajikta.tj/ru/news/chastnye-agentstva-zanyatosti-trudoustroili-v-tadzhikistane-svyshe-11-6-tys-grazhdan]

[52] Нигинаи А. Частные агентства занятости трудоустроили в Таджикистане свыше 11,6 тысячи граждан. 01.08.2013. [Режим доступа: https://tajikta.tj/ru/news/chastnye-agentstva-zanyatosti-trudoustroili-v-tadzhikistane-svyshe-11-6-tys-grazhdan]

[53] Рабство: реалии таджикской трудовой миграции. [Режим доступа: http://www.muhojir.info/news/446]

[54] Раджабов Дж. Перспектива для мигрантов: таджикских граждан ждут на работу в Польше и Турции. 07.02.2020. [Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/migration/20200207/1030675358/migrant-tajikskaya-rabochaya-sila-Poland-Turkey.html]

соглашений со странами ОЭСР, пока еще Россия сохраняет привлекательность для таджикских трудовых мигрантов. Преимуществами России является отсутствие языкового барьера, отсутствие необходимости получения визы и разрешения на работу, общность менталитета, перспективы получения гражданства.[55] Однако, жесткость миграционной политики и падение зарплат в России могут быть отрицательными факторами, которые будут способствовать развороту части потоков трудовых мигрантов из Таджикистана в пользу стран ОЭСР.

Библиографический список

1. Рязанцев С.В., Акрамов Ш.Ю., Рахмонов А.Х. Эмиграция из Таджикистана в страны ОЭСР: тенденции, последствия, перспективы// Научное обозрение. Экономика и право. Серия 1. 2018. № 3-4. С. 22-34.
2. Нигинаи А. Частные агентства занятости трудоустроили в Таджикистане свыше 11,6 тысячи граждан. 01.08.2013. [Режим доступа: https://tajikta.tj/ru/news/chastnye-agentstva-zanyatosti-trudoustroili-v-tadzhikistane-svyshe-11-6-tys-grazhdan]
3. Рабство: реалии таджикской трудовой миграции. [Режим доступа: http://www.muhojir.info/news/446]
4. Шодмон Я. Минтруда: всё больше таджикистанцев ищут работу в Турции и Польше. 10.02.2019. [Режим доступа: https://rus.ozodi.org/a/29761680.html]
5. Мигрант инфо при Министерство труда и занятости Республики Таджикистан [Режим доступа: http://muhojir.info/]
6. Раджабов Дж. Перспектива для мигрантов: таджикских граждан ждут на работу в Польше и Турции. 07.02.2020. [Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/migration/20200207/1030675358/migrant-tajikskaya-rabochaya-sila-Poland-Turkey.html]
7. Rakhmonov A.K., Manshin R.V. Trends and strategies of labor emigration from Tajikistan to OECD countries. RUDN Journal of Economics. № 27 (1). 2019. C. 159-168.

[55] Rakhmonov A.K., Manshin R.V. Trends and strategies of labor emigration from Tajikistan to OECD countries. RUDN Journal of Economics. № 27 (1). 2019. C. 159-168.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Вишневский Владимир Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и управления учебными заведениями Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, Ялта

Аннотация. *В статье рассматривается значение этнокультурной составляющей в процессе духовно-нравственного воспитания молодежи.*

Ключевые слова: *этнокультура, воспитание, духовность, нравственность, молодежь.*

ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF FORMATION THE SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF MODERN YOUTH

Vladimir A. Vishnevsky, Candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy and educational establishments management of Humanities and Pedagogical Academy (branch) of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky» in the city of Yalta, Republic Of Crimea, Yalta

Abstract. *The article discusses the importance of the ethnocultural component in the process of spiritual and moral education of youth.*

Keywords: *ethnic culture, education, spirituality, morality, youth.*

Актуальность. Вопрос ценностных ориентаций – извечная проблема как общества в целом, так и каждого человека в частности. Ценность – это сложное социокультурное понятие, используемое для определения явлений, объектов и их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы, которые являются эталонами, рекомендуемыми к соблюдению.

Несмотря на существование общечеловеческих ценностей, так называемых «вечных», «бессмертных», направляющих жизни людей на гуманизм в течение многих веков, на каждом этапе исторического развития общества создается специфический набор ценностей, способствующих превращению социальных норм и идеалов в личностные принципы существования каждого человека. Такие ценности относятся к психологической структуре личности и являются одним из источников мотивации. Набор этих ценностей и их структура объективно детерминированы экономическими и политическими факторами, а также системой воспитания, принятой и реализуемой в обществе.

Основное содержание. Для анализа аспектов формирования ценностной палитры у современной молодежи обратим внимание на само понятие «молодежь» и чем она содержательно отличается от других социальных групп. В данном контексте важным аспектом выступает потребность в анализе индивидуально-личностных особенностей, свойственных молодежи: закономерностей усвоения норм, ценностей, установок, присущих обществу, различным организованным и неорганизованным группам, которые имеют влияние на человека [1, с. 253].

Одно из первых определений понятия «молодежь» было предложено В. Лисовским, в котором она рассматривалась как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образование, профессиональные, культурные и другие социальные функции». По мнению ученого, в зависимости от конкретных социально-исторических условий, возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет.

Однако, в современной науке также бытует мнение, что возрастные границы весьма условны и молодёжь можно определять в возрасте от 13 до 35 лет.

Процесс становления социальной зрелости молодежи, выбор ею жизненного пути происходят во всех основных сферах жизнедеятельности человека, реализуясь посредством обучения и воспитания, усвоения и преобразования опыта старших поколений.

С социокультурной точки зрения феномен воспитания является объективным социальным механизмом передачи-восприятия жизненно необходимого опыта, традиций, ценностных установок. Достичь цели в развитии духовного потенциала воспитанника возможно только путем погружения его в мир культуры своего этноса и в мир лучших образцов мировой культуры. Эффективность процесса формирования личности ребенка зависит от того, в какой мере он ознакомится с лучшим культурным опытом.

Анализ современной научной литературы дает возможность утверждать, что в своем большинстве главенствующую роль в жизни молодежи занимают проблемы микроуровня. То есть, у молодых граждан формируется качественно новое восприятие окружающего мира сквозь призму личных интересов. Их беспокоит собственное здоровье, карьера, материальные блага, образование, семья. Конечно, это в некоторой степени верно, ведь в значительной мере стимулирует человека к саморазвитию и творческому росту, но пренебрежение общечеловеческими интересами негативно скажется на социальном позиционировании личности.

Основной целью духовно-нравственного воспитания является передача культурных традиций, обычаев, формирование целого спектра компетенций, в том числе и поликультурных. Но, в текущих реалиях можно утверждать, что

процесс воспитания более направлен на развитие интеллектуальных способностей, нежели духовных и нравственных.

Важным элементом такого подхода в образовании выступает этнокультурная составляющая, учет которой в значительной мере гармонизирует личность. Рассмотрим наиболее важные предпосылки, на которых базируется гармоничное формирование личности с учетом этнокультурного компонента.

Первой предпосылкой выступает этническая идентификация. В науке существует большое количество определений данного понятия, мы же рассмотрим ее как процесс и результат этнической социализации, которые характеризуются осознанием личностью своей этнической принадлежности, принятия ролей и статуса определенной этнической общности. Этническую самоидентификацию личности можно рассматривать как выбор человеком определенного типа культуры, гражданских обязанностей в рамках своей нации, социальных прав и возможностей в рамках конкретного этноса, системы ценностей и круга социального общения.

Вторая предпосылка – мотивация человека к изучению культурного наследия своего и других этносов. Историческая память в этом контексте должна выступать межпоколенным звеном социальной коммуникации.

Завершающим предпосылочным элементом выступает готовность к личностной и социальной самореализации. Выделим ее основные структурные компоненты:

– мотивационный (положительное отношение к своему этносу, его историческому наследию);

– ориентационный (четкое понимание своего места в обществе в рамках профессии, семьи и т.д.);

– операционный (владение технологиями личностного и профессионального роста);

– волевой (самоконтроль, ответственность, тайм-менеджмент);

– оценочный (адекватная самооценка).

Не смотря на прагматические аспекты в самореализации современной молодежи, ценностно-ориентированное обучение призвано удовлетворять потребность общества в людях инициативных, творческих, способных самостоятельно мыслить, акцентируя внимание на роли человека в создании не только материальных, но и духовных ценностей, не забывая о формировании гармоничной, а не только конкурентоспособной личности. Духовно-нравственное воспитание личности с учетом этнокультурного компонента является ключевым моментом в социализации человека и ценностные ориентации будущих поколений во многом зависят от его реализации.

Библиографический список

1. Социология молодежи/ [Боенко Н.М., Гилинский Я. И., Голод С. И., Горохова Т.К. и др.]; под ред. проф. В.Т.Лисовского . – СПб: Изд-во С. – Петербургского университета, 1996. – 460 с.

2. Хухлаева, О. В. Этнопедагогика : учебник для бакалавров / О. В. Хухлаева, А. С. Кривцова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 333 с. — (Бакалавр. Прикладной курс). — ISBN 978-5-9916-3402-1. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: http://biblio-online.ru/bcode/425891

3. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М.: Московский психолого-социальный словарь, 1999. – 343с.

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПОДДЕРЖАНИИ ЗДОРОВОЙ ЭКОСФЕРЫ КРЫМА

Шефель Сергей Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Республика Крым, г. Симферополь, e-mail: sergey_shefel@mail.ru

Аннотация. *В статье в развитие концепции экософии права вводится в научный оборот концепт условий повышения эффективности деятельности студентов в оздоровление экосферы Крыма. К ним относятся: реализация в курсе «Философии права» процедуры осмысления с позиций экософской парадигмы возможностей экологического права в экологизации законодательства; привлечение студентов к имплементации экологических императивов в законодательную базу РФ; закрепление результатов экологизации правосознания студентов посредством вовлечения их в правоприменение.*

Ключевые слова: *студенты, экософия права, экологическое правосознание, правоприменение в экосфере, экоправовая культура, Крым.*

CONDITIONS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF STUDENTS OF LEGAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN MAINTENANCE OF THE HEALTHY ECOSPHERE OF CRIMEA

Sergei V. Shefel, DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Crimean Branch of FSBEI HE “Russian State University of Justice”, Republic of Crimea, Simferopol, e-mail: sergey_shefel@mail.ru

Abstract. *In the article, in the development of the concept of the ecosophy of law, the concept of conditions for increasing the effectiveness of students' activities in improving the ecosphere of Crimea is introduced into scientific circulation. These include: the implementation in the course "Philosophy of Law" the process of comprehension from the standpoint of the ecosophical paradigm the possibilities of environmental law in the ecologization of legislation; attracting students to implement environmental imperatives in the legislative framework of the Russian Federation; consolidation of the results of the ecologization of students' legal awareness by involving them in law enforcement.*

Keywords: *students, ecosophy of law, environmental justice, law enforcement in the ecosphere, eco-legal culture, Crimea.*

Среди задач модернизационного развития Республики Крым важнейшее значение, на наш взгляд, принадлежит решению проблемы обеспечения здоровья экосферы полуострова. Ведь на недавней встрече с руководством республики на необходимость осуществления безотлагательных мер в сфере экологии региона указал Президент Российской Федерации В.В. Путин [1].

Хотя этот акцент характеризует общий для всех регионов Российской Федерации лейтмотив реализации данной проблемы в контексте содержания национальной проект «Экология» [5], для нашего края он приобретает особую значимость в связи с тем, что республика, в отличие от иных субъектов РФ, находится еще на начальной стадии так необходимой полноценной интеграции в правовое поле и иные сферы российской государственности.

За прошедшие шесть лет с момента воссоединения Крыма с Россией многое было сделано для создания необходимых предпосылок для решения указанной проблемы. Это в первую очередь интеграция в правовое поле РФ в аспекте устранения противоречий в рамках коррекции содержания законодательных основ экологической политики и стратегии природоресурсной деятельности, а также создание полноценной структуры подготовки в Крыму юридических кадров, способных квалифицированно обеспечивать данные направления развития региона.

Вместе с тем, в течение указанного периода не удалось устранить некоторые существенные препятствия на данном направлении жизнедеятельности крымчан. Одним из самых существенных в этом плане недостатков является отсутствие должной скоординированности действий всех ветвей государсвенной власти в республике по формированию не только экологической культуры крымчан, включая ответственных за данный участок работы должностных лиц, но особенно подрастающего поколения в регионе.

Чтобы успешно преодолеть допущенные в этом направлении ошибки и издержки, важно перевести осуществление работы в рамках реализации национального проекта «Экология» в нашей республике на принципиально новые мировоззренчески-методологические основания, опирающиеся на концепцию экософии права как учения о гармонизации отношений субъектов экологического и природоресурсного законодательства и правоприменения в целях обеспечения здоровья экосферы как фактора всеобъемлющего устойчивого развития регионов страны [8].

В этой связи опыт, приобретенный исследователями, которые, разрабатывая данную проблематику [2], опирались на мировую практику ее разработки (см., в частности, работы В.И. Лозо [3], К.С. Лосева [4], В. Хёсле [6], Ф.-Э. Шварцкопфа

[7]), дает основания для того, чтобы завершить методологический «прорыв» на этом направлении. Такое представление опирается на понимание того, что именно методологически обновленная отрасль философских знаний о праве, какой является экософия права, способна обеспечить особую функцию экологизации всей нормативной базы отечественного законодательства как системообразующего каркаса механизма формирования экологического правосознания и экоправовой культуры из-за ее функциональной предуготовленности к интегративности в плоскости правового знания.

Вот почему актуальной полагаем попытку, во-первых, реализации в учебном процессе юридических вузов, по меньшей мере, в рамках магистерского курса «Философии права», процедуры осмысления студентами с позиций экософской парадигмы, в первую очередь, возможностей экологического права в экологизации отечественного законодательства, в т.ч. на региональном уровне, в частности, в пределах правового пространства Республики Крым. Во-вторых, включение студентов-юристов в работу по имплементации императивов обновляющегося экологического законодательства в содержание всей нормативно-правовой базы российского государства, в т.ч. и на уровне его субъектов. При этом, данную процедуру рассматриваем как важную составляющую общего контекста императивного обновления отечественного правотворчества и одновременно – как условие формирования как особой подсистемы культуры российского социума – экоправовой культуры, которая бы в качестве результата имела утверждение в общественном сознании представителей всех регионов страны (в нашем случае – крымчан) понимание значения права как высшей социальной ценности и средства гармонизации межсубъектных отношений в экосфере. Такое видение исследуемой проблемы позволяет понять экологизацию всего корпуса отечественного законодательства, включая, конечно, и правотворческую работу законодательных институтов в регионах, как эффективный интеграционный ресурс в российском обществе, способствующий формированию желаемой солидаристской почвы для ускорения процесса обретения необходимого качества гражданско-правовой идентичности россиянами. Это важно с точки зрения учета влияния на динамику интеграционного процесса, складывающегося по-разному в регионах страны, прежде всего в тех, которым присуща исторически сложившаяся этноконфессиональная полимерность. Но особенно значимо это для современного этапа развития Республики Крым, поскольку восприятие своих возможностей в интеграционно-модернизационном процессе носителями разных социальных групп и этноконфессиональных общностей нуждается в сооответствующей мировоззренчески-методологической корректировке в связи с задачами, определенными, в частности, национальным проектом «Экология». Более того,

специфика мотивационной реакции крымчан, особенно, их молодого поколения, на кардинальные изменения в регионе имеет и очевидную экологическую составляющую, поскольку превращенный как следствие бездарной политики и коррупционной составляющей в действиях в недалеком прошлом властей Украины в хозяйственной и социальной сферах крымского региона, являвшегося в советсткое время всесоюзной здравницей и значимой житницей страны, он по сути утратил свой рекреационный статус. Регион, призванный быть естественным природным заповедником и обладать ресурсной инфраструктурой для поддержания высокого качества жизнеспособности своей уникальной экосистемы, значимой в т.ч. и для восстановления здоровья людей, посещающих его курорты, лишь с переходом в правовое пространство Российской Федерации, получил реальный шанс на возрождение былого статуса. Во многом поспудное осознание крымчанами этого обстоятельства и предопределяет формирование условий, значимых для осуществления радикального поворота в деле экологизации их правосознания. Но, в-третьих, для того, чтобы поставить данный процесс в русло системной целенаправленной деятельности социальных институтов региона, важно не только завершить теоретико-метододологическое обоснование его оснований, не только обеспечить его воздействие на формирование экологически ориентированного правосознания в первую очередь современного студенчества юридических вузов региона, но и закрепить его результаты посредством вовлечения данного контингента студенческой молодежи в соответствующим образом ориентированное и квалифицированно сопровождаемое правоприменение в сфере контроля за природоресурсной деятельностью хозяйствующих субъектов не только в процессе прохождения ими учебной и производственной практики, но и в рамках привлечения их к участию в добровольных студенческих природоохранных формированиях.

Двигаясь к этой цели, понимаем, что право в целом и экологическое в частности, с одной стороны, являются явлениями идеальными, т.е. такими, которые возникают вследствие виртуального конструирования сознательным человеком как субъектом права определенного представления – идеи права, в т.ч. и такого ее проявления как идеал экологического права, отражающий одну из важнейших сторон процесса формирования целостного в своем многообразии правосознания.

Однако идеальным измерением онтологические основания экологического права не ограничиваются. Очевидным его планом выступает опредмеченная посредством человеческой деятельности идея права. Это сфера правотворчества и правоприменения, где идея права материализуется в виде воплощенных в содержании норм законодательства правовых принципов и императивов, имеющих экоориентированное аксиологическое значение: т.е. соответствующие

образу человека как биосоциального существа правовые принципы и основанные на них предписания. Это особая плоскость бытия и экологического права, в котором его фундаментальные интенции осознанно выводятся субъектами права из своего потенциального состояния. Но не все из них заинтересованы в этом, что объясняется социетальной логикой их корпоративных интересов, вне поля которых находится и применение принципа верховенства права. Поэтому актуальной проблемой, которую по силам решить экософам, является работа с носителями идеологии сохранения в силе техногенной модели развития страны посредством преодоления присущих их правосознанию деформаций. В этом плане, очевидно, без привлечения к данной работе в регионе магистрантов юридических вузов не обойтись.

При организации данной работы, прежде всего, со студентами юридических вузов, в т.ч. крымских вузов, природный механизм их умственной деятельности в конечном счете детерминирует способность к волеизъявлению в контексте конструктивно-креативного сотворчества со всеми должностными лицами от всех ветвей власти, уполномоченными стоять на страже обеспечения здоровья природной средой как источника самой жизни. Это возможно в условиях воспроизведения будущими юристами на уровне идеального измерения онтологических оснований своего бытия конструкта экологического правосознания, обогащенного идеей верховенсва экологического права, пронизывающей не только мир правовых идей, представлений, идеалов, чувств, но и модель их правотворчества и правоприменения. Эти экологизирующие правосознание конструкты способны выступить генерализационными факторами и саморазвития студентов как творческих индивидуальностей в гармоничные личности, осознано консолидирующиеся в общность экофильно действующих гуманистичных правосубъектов. Их самосохранение посредством саморегулирования жизнеутверждающих действий может быть обеспечено при условии соблюдения всеобщего права на жизнь всех естественных ее форм как условия межличностной и межвидовой гармонизирующей коммуникации, что и представляет сущностную черту экологического правосознания как смысловой основы культуры постиндустриальный формата современной цивилизации.

Библиографический список

1. Владимир Путин в Ялте провел совещание по социально-экономическому развитию Крыма // URL: https://www.1tv.ru/news/2020-01-10/378614-vladimir_putin_v_yalte_provel_soveschanie_po_sotsialno_ekonomicheskomu_razvitiyu_kryma

2. Захарова В.А. Экологическая культура современной российской молодёжи: проблемное поле и перспективы исследования //Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 60-66.

3. Лозо В.И. Правовые основы экологической стратегии Европейского Союза (Концепция, программное обеспечение, систематизация и комментарий действующего законодательства ЕС). Харьков: Право, 2008. – 368 с.

4. Лосев К.С. Мифы и заблуждения в экологии. М.: Научный мир, 2011. – 2-е изд., доп. – 224 с.

5. Национальный проект «Экология» // URL: http://government.ru/rugovclassifier/848/events/

6. Хёсле В. Философия и экология / Пер. с англ. М.: Наука, 1993. – 205 с.

7. Шварцкопф Ф.-Э. Метаморфоза данного: На пути к созданию экологии сознания / Пер. с англ. Н. Леняшин. М.: Идея–Пресс, 2000. – 232 с.

8. Экософия права. Монография / под ред. С.В. Шефеля. Симферополь: ИТ «Ариал», 2016. – 378 с.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ

Храмова Марина Николаевна, кандидат математических наук, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН, доцент МГИМО МИД России, г. Москва, e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Смирнов Алексей Викторович, магистрант МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. *В статье анализируются особенности трудовой миграции в Россию из стран Центральной Азии, а также проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты при вхождении в российское общество. В контексте «адаптация vs интеграция» обсуждаются практики взаимодействия мигрантов и принимающего общества. Также представлены некоторые предварительные результаты онлайн-опроса трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.*

Ключевые слова: *миграционная политика России, адаптация, интеграция, трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию, принимающее общество, социологический опрос.*

PROBLEMS OF ADAPTATION AND INTEGRATION OF LABOR MIGRANTS FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN RUSSIA

Marina N. Khramova, PhD in mathematical Sciences, Deputy Director of ISPI SIC RAS, associate Professor of MGIMO MFA of Russia, Moscow**,** e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Alexey V. Smirnov, master's student of Lomonosov Moscow state University, Moscow

Abstract. *In this article, we analyze some features of labour migration from Central Asian countries to Russia, as well as key problems that labour migrants have during the process of their adaptation in the Russian society. In the context of "adaptation vs integration", practices of interaction between migrants and the host society are discussed. Some preliminary results of an online survey of labour migrants from Central Asian countries are also presented.*

Keywords: *migration policy of Russia, adaption, integration, labour migration from Central Asian countries to Russia, host society, sociological survey.*

В условиях глобализации мировой экономики, роль международной трудовой миграции в формировании и развитии рынков труда принимающих стран становится все более значимой. Для России, которая вступила во второй этап депопуляции, трудовая миграция является значительным ресурсом восполнения численности трудовых ресурсов и источником роста человеческого потенциала. По данным на 1 января 2020 г., численность населения РФ составила 146748,6 тыс. человек, что на 32,1 тыс. человек меньше, нежели на начало 2019 г. Учитывая сложившуюся на настоящее время половозрастную структуру, а также тенденции рождаемости и смертности, можно заключить, что в ближайшие годы численность населения России, вероятнее всего, будет снижаться, несмотря на приток мигрантов из зарубежных стран. Так, согласно среднему варианту прогноза Росстата, к 2035 г. численность населения РФ составит 143128,2 тыс. человек (убыль за 15 лет 3620,4 тыс. человек). Благоприятный сценарий дает оценку 149760,8 тыс. человек [1], однако его реалистичность вызывает большие вопросы, поскольку заложенные значения миграционного прироста (в среднем 369,5 тыс. человек в год) являются сильно завышенными на фоне официальной статистики о миграционном приросте последних лет, а также имеющегося миграционного потенциала в странах исхода мигрантов.

В течение как минимум ближайшего десятилетия демографическая нагрузка на трудоспособное население, при сокращении его доли в общей численности населения, будет расти. Существует много точек зрения на то, нужны ли России мигранты, и, если нужны, то какие именно. Однако нельзя забывать о том, что именно миграция в течение всего постсоветского периода являлась тем компенсаторным механизмом, который позволял в значительной степени компенсировать естественные потери. Значительную часть миграционного прироста для России составляют мигранты из постсоветского пространства, а среди них – выходцы из стран Центральной Азии (ЦА) – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. «Миграционный коридор», который сложился между Россией и странами Центральной Азии, является одним из самых устойчивых в мире. Если до начала 2000-х гг. в Россию из данного региона преимущественно возвращались этнические русские, то позже стал набирать силу поток трудовых мигрантов – представителей титульного населения республик. По мнению Рязанцева С.В. и др. [2], поток мигрантов из стран ЦА отличается мотивационной составляющей: это люди, которые нацелены на работу в России, в отличие от потока в страны Западной Европы в 2014 – 2016 гг., куда значительная доля мигрантов ехала за пособиями.

Согласно официальным данным Главного управления по вопросам миграции (ГУ ВМ) МВД РФ, с целью работы в 2018 г. в Россию из всех стран мира въехало 5,048 млн., а в 2019 г. – 5,478 млн. человек. При этом на долю мигрантов из стран ЦА приходилось соответственно 69,2% и 70,9% [3]. Очевидно, что для России наибольший миграционный потенциал сосредоточен именно в этих странах. Некоторые показатели миграционной ситуации для стран ЦА представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Некоторые показатели миграционной ситуации в России в 2018 – 2019 гг.: распределение мигрантов по странам происхождения (Центральная Азия)

Страна происхождения мигрантов	Поставлено на миграционный учет (первично), чел. Цель въезда: работа	Принято решений о выдаче РВП	Число лиц, имеющих действительные РВП на конце периода	Принято решений о выдаче ВНЖ	Число лиц, имеющих действительные ВНЖ на конце периода	Число лиц, в отношении которых принято решение о вступлении в гражданство РФ
2018 год						
В целом по всем странам	**5047788**	**271462**	**512852**	**189955**	**630610**	**269362**
В том числе:						
Казахстан	111464	47504	57210	13906	34964	45362
Кыргызстан	351959	7771	13244	5006	14110	8793
Таджикистан	1018497	39954	65125	24778	72196	35732
Туркменистан	2779	1465	2064	1308	3838	1044
Узбекистан	2007407	27768	68828	21488	80099	21067
Доля стран ЦА, %	69,2	45,8	40,3	35,0	32,5	41,6
2019 год						
В целом по всем странам	**5478249**	**244691**	**419555**	**184362**	**626501**	**497817**
В том числе:						
Казахстан	136208	48901	51030	14450	35328	50492
Кыргызстан	453702	7638	11660	5086	12965	9371
Таджикистан	1179423	46004	63990	29635	80232	44707
Туркменистан	4813	1824	2357	1972	4793	1361
Узбекистан	2107302	25022	53823	20888	81624	19388
Доля стран ЦА, %	70,9	52,9	43,6	39,1	34,3	25,2

Источник: составлено и рассчитано на основании [3].

Что следует отметить, анализируя представленную таблицу? Во-первых, это сохранение значительного интереса к России как к принимающей стране. Трудовые мигранты из Казахстана и Кыргызстана, благодаря ЕАЭС и общему рынку труда, не нуждаются в разрешительных документах для ведения трудовой деятельности. Граждане Таджикистана и Узбекистана должны оформлять патенты, а Туркменистана – разрешение на работу. Во-вторых, судя по доле выданных и действующих РВП и ВНЖ для граждан стран ЦА, есть уверенность в том, что за счет сегодняшних трудовых мигрантов в будущем мы получим новых граждан РФ. Многие трудовые мигранты рассматривают Россию не просто как страну, где можно заработать денег и уехать на родину, а как страну потенциального гражданства. Это приводит нас к важному заключению о важности исследования механизмов адаптации и интеграции мигрантов из сран ЦА в российское общество.

В современной повестке дня как среди ученых, так и среди чиновников довольно остро стоит дилемма «адаптация vs интеграция». Многие специалисты считают, что применительно ко временным трудовым мигрантам можно ограничиться лишь адаптацией. Однако в реальной жизни грань между временным трудовым мигрантом и иммигрантом весьма условна. Тот, кто сегодня является лишь трудовым мигрантом и имеет, например, патент, в ближайшем будущем может подать документы на российское гражданство. В этом случае, взаимодействие с российским обществом для такого индивида должно быть значительно глубже и многостороннее.

Поэтому мы будем придерживаться того мнения, что разделять эти два понятия и выстраивать две различные политики для адаптации и интеграции мигрантов нецелесообразно. Адаптацию следует рассматривать как первую ступень интеграции, в процессе которой происходит приспособление к принимающему обществу. Интеграция – это уже встречное движение культур, которое может принимать разные формы в виде ассимиляции, мультикультурализма и, наконец, транснационализма [4]. По метафорическому выражению Леденевой В.Ю. [5], адаптированный мигрант это «свой среди чужих», а интегрированный – «свой среди своих». Чтобы стать «своим среди своих», у мигрантов в России существует множество барьеров, часть из которых связана, безусловно, с личностными особенностями мигрантов, а часть – имеют институциональный характер. Именно последние необходимо исключить при выстраивании отношений «принимающее государство – мигрант», поскольку наличие подобных барьеров ведет в конечном итоге к росту коррупции в

миграционной сфере, уходу части трудовых мигрантов в теневой сектор экономики, и, как следствие, к потере потенциальных доходов государства от деятельности мигрантов и росту антимигранстких настроений в принимающем обществе.

Приведем пару примеров, которые, с нашей точки зрения, совершенно не способствуют адаптации и интеграции мигрантов, а лишь выстраивает препятствия для законного пребывания мигранта в России. Трудовой мигрант в течение определенного законом времени должен зарегистрироваться по месту жительства. При этом если он, например, получает патент в Москве, то место жительства должно быть также определено в Москве, Московская область не подходит. Это приводит к известной всем, но не регулируемой ситуации, когда мигрант официально зарегистрирован по одному адресу, а реально живет по другому, так как стоимость жилья является одним из важных факторов, на которые ориентируются трудовые мигранты. Еще одним примером является сдача мигрантом экзамена по русскому языку. Не для кого не секрет, что часть мигрантов попросту покупает соответствующий документ, не владея русским языком в той степени, как того требуют действующие правила. Также, часто незначительные погрешности в заполнении документов (не в том месте поставленная точка или запятая) могут стать причиной отказа в приеме документов.

В данной работе мы подведем некоторые предварительные итоги исследования, которое проводилось в течение первого квартала 2020 г. с целью выявления особенностей и трудностей адаптации и интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России.

Опрос был проведён с использованием онлайн-анкетирования в социальной сети «ВКонтакте» в нескольких этнических группах. Респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с их ежедневными практиками общения в своей среде, а также описать взаимоотношения с принимающим обществом. Безусловно, онлайн-опросы имеют недостатки, связанные со смещением отбора. Респонденты априори должны иметь выход в интернет, активно общаться в социальных сетях, что уже может свидетельствовать об их включенности в российский социум в какой-то степени, а также в достаточной степени владеть русским языком.

В исследовании приняли участие 139 трудовых мигрантов (96 мужчин и 43 женщины) из пяти стран ЦА, которые работают в настоящее время в России. Доля респондентов в возрасте 18 – 29 лет составила 60%, 30-39 лет – 27%, 40-49 лет – 9%, в более старших возрастах – 4%. Доля лиц с гражданством Таджикистана

составила 44%, Узбекистана - 25%, Кыргызстана - 22%, Казахстана – 6% и Туркменистана – 2%. Полученное распределение несколько отличается от данных таблицы 1, но может говорить и о том, что трудовые мигранты из Таджикистана проявляют большую активность, нежели узбекские мигранты.

По мнению большинства специалистов, знание языка является основой для успешной интеграции в принимающее общество. Среди респондентов 82 % ответили, что владеют русским языком свободно, а 13 % – понимают и говорят на уровне бытового общения.

Важным индикатором скорейшей адаптации и интеграции в новое общество является желание стать гражданином новой страны. Около 63% респондентов ответили, что хотели бы иметь российский паспорт, 24% ответили отрицательно, оставшаяся часть – не задумывалась над этим вопросом. Подобное распределение ответов свидетельствует о том, что трудовые мигранты в будущем рассматривают Россию не просто как страну для заработка, а связывают с ней свою судьбу. Это на самом деле очень важный вывод, говорящий о том, что трудовых мигрантов следует рассматривать, прежде всего, как потенциальных граждан и ресурс для социально-экономического развития регионов России, и выстраивать государственную миграционную политику как дружественную в отношении мигрантов [6, 7].

А. Сови, известный французский демограф, писал, что дети, рожденные в межнациональных браках, являются буфером между принимающим и пришлым населением, снижающим ксенофобию и ускоряющим интеграцию [8]. По результатам нашего исследования, 44% трудовых мигрантов готовы вступить в брак с представителями титульного народа России, 37% ответили отрицательно, а 19% ответили, что «это возможно».

Успешная интеграция подразумевает принятие и понимание новых культурных особенностей новой социокультурной среды. На вопрос «Придерживаетесь ли вы своих культурных традиций в России?» 48,3% респондентов отметили, что придерживаться культурных традиций очень важно. В то же время 43,7% опрошенных уважают традиции своей родины, но не всех придерживаются, а 8% ответили, что не придерживаются. Россия –государство, в котором место найдется представителям разных национальностей и разных конфессий, поэтому при грамотной государственной политике в отношении мигрантов вполне может быть реализованы принципы мультикультурализма.

Очень важным аспектом адаптации и интеграции является реакция принимающего общества на мигрантов. Один из вопросов анкеты

формулировался следующим образом: «Как к вам относятся жители района, в котором вы живете?» Было получено такое распределение ответов: 17% респондентов ответили, что «доброжелательно», 76% - «нормально, проблем не возникает», около 7% указали, что «живут в постоянном напряжении». В принципе, такое распределение ответов говорит о достаточно толерантной позиции россиян к мигрантам из стран ЦА, однако, как известно, периодически в обществе возникают и антимигрантские настроения, спровоцированные различными внешними и внутренними факторами, а также подогреваемые средствами массовой информации. На это указывают данные одного из недавних опросов Левада-Центра [9].

К сожалению, череда экономических кризисов в России, высокая волатильность курса рубля, несбалансированная миграционная политика российского государства, заставляют задумываться часть трудовых мигрантов о том, чтобы покинуть Россию в пользу иной страны. На наш вопрос «Хотели бы вы уехать из России жить и работать в другую страну» 44% ответили утвердительно, 27% ответили отрицательно, и 29% не задумывались над этим вопросом. Наиболее предпочтительные страны, куда хотели бы уехать «наши» трудовые мигранты, это традиционные странами-реципиенты трудовых мигрантов: США, страны Западной Европы и Персидского залива.

Подводя краткий итог исследованию отметим, что данные опроса в целом указывают на то, что достаточно большая часть трудовых мигрантов из стран Центральной Азии ориентирована на Россию, многие связывают с ней свою судьбу, неплохо владеют русским языком и готовы к восприятию законов и культурных традиций нашего общества. Со стороны российского государства очень важно не потерять этот демографический и миграционный потенциал. Выстраивание государственной политики в области адаптации и интеграции мигрантов в сторону снижения барьеров для входа мигрантов на российский рынок труда может способствовать росту национальной экономики и позитивному восприятию друг другом мигрантов и принимающего общества.

Библиографический список

1. Демографический прогноз до 2035 года. Изменение численности населения по вариантам прогноза. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа : https://gks.ru/storage/mediabank/progn1.xls

2. Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Гришин А.С., Перемышлин С.Н. Роль иммиграции в решении национальных демографических проблем: социально-политические аспекты российского и зарубежного подходов // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2019. — № 5. — С. 30-42.

3. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам. Данные Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. – Режим доступа : https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/__1579685901_8322/SAYT_2_RD_19kv4_na_otpravku.xlsx

4. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. – М.: Экономический факультет им. М.В. Ломоносова, 2015. – 150 с. (Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 29)

5. Леденева В.Ю. Влияние процессов пространственного и демографического развития России на состояние межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации / В сб.: Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 5, № 4. Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во Экон-Информ, 2019. С. 432 – 434.

6. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Байков А.А., Вазиров З.К. Социально-политические аспекты миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2019. — № 6. — С. 5-18.

7. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.

8. Сови А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населений. - М.: Прогресс, 1977. - 519 с.

9. Россияне все больше опасаются кровопролитных межнациональных столкновений. Данные Левада-Центра. Режим доступа : https://www.levada.ru/2019/07/11/rossiyane-vse-bolshe-opasayutsya-krovoprolitnyh-mezhnatsionalnyh-stolknovenij/

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДАПТАЦИЯ К РИСКУ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Атанасова Анна Атанасовна, м.н.с., Федеральный Научно-Исследовательский Социологический Центр Российской Академии Наук, г. Москва, e-mail: atanasova.a.a@gmail.com

Аннотация. *Социальные предприниматели в природоохранной деятельности адаптируют неуспешных адаптантов, конструируя для них новую реальность работой своего социального предприятия. У социальных предпринимателей существует намерение на то, чтобы сделать благо. Идентичность общего блага – это ресурс социальных предпринимателей в работе с риском в жизни. Неопределенность социальной ситуации может уменьшаться благодаря социальному программированию экологичных действий.*

Ключевые слова: *социальное предпринимательство, риски, неопределенность, адаптация к рискам, природоохранная деятельность, программирование экологичных действий.*

SOCIAL ENTREPRENEURIAL ENTREPRENEURS AND RISK ADAPTATION UNDER UNCERTAINTY

Anna A. Atanasova, Junior Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow**,** e-mail: atanasova.a.a@gmail.com

Abstract. *Social entrepreneurs adapt unsuccessful adaptants, constructing a new reality for them through the work of their social enterprise. Social entrepreneurs have an intention to do good. Identity of the common good is a resource of social entrepreneurs in working with risk in life. Uncertainty in social situations can be reduced through social programming of green actions.*

Keywords: *social entrepreneurship, risks, uncertainty, adaptation to risks, environment protection, ecological activities programming.*

Сущность риска и адаптации к неопределенности у социальных предпринимателей

Рассмотрим сущность риска и адаптации к неопределенности, с которыми сталкиваются социальные предприниматели. Социальные предприниматели – носители снижения риска. Они адаптируют неуспешных адаптантов, конструируя для них новую реальность своим предприятием, переписывая правила игры в жизнь для тех, кто не смог играть по предыдущим в своей жизни правилам. Социальные предприниматели помогают, защищают и направляют людей и процессы, находящиеся на границе нормы. Вероятно, социальные предприниматели обладают состраданием к людям и бизнес-интуицией, которые помогают им не унывать перед вновь возникающими трудностями, двигаются в путь со своей идеей, предпринимая все новые и новые усилия для того, чтобы перекроить несправедливость в справедливость, боль в радость, страх остаться не удел в благодарность принятия и принадлежности. Наблюдая за деятельностью социальных предпринимателей хочется отметить, что они мастера нахождения пути из неопределенности. Социальные предприниматели ведут дела в современном хаотичном мире, быстро адаптируясь к все новым и новым вызовам и помогая другим адаптироваться с ними.

И, конечно же, социальные предприниматели рискуют, много и часто, но сама жизнь защищает их, именно потому, что они защищают тех, кому нужна помощь. Социальным предпринимателям часто везет в самых разных ситуациях, ведь главное – это намерение на то, чтобы сделать благо. Идентичность общего блага – это именно ресурс социальных предпринимателей в рамках работы с риском в жизни, в рамках работы по преобразованию неопределенности через принятие решений и выполнения задуманных планов. Существует хорошая гавайская мудрость, которая применима к социальным предпринимателям: «Все случается наилучшим образом, возможно иначе, чем мы предполагали».

Методология и методы

В рамках данного исследования использовались методы вторичного анализа данных и включенное наблюдение. Методологию исследования составляют наработки П.М. Козыревой и А.И. Смирнова [3], посвященные изучению предпринимательства и инноваций в РФ; А.В. Мозговой – рисковой коммуникации [5] и Е.В. Шлыковой – адаптации к неопределенности в рискогенной среде [5]; Н.Ф. Наумовой – жизненной стратегии и неопределенности [8], М.К. Горшкова – молодежи и ее конструировании трудовой биографии [7]; А. Минделла – мировой работе и процессуальной психотерапии [4]; а также наработки автора по исследованию социального предпринимательства в природоохранной деятельности и трансформации ценностей [1; 2].

Противоположности в процессе адаптации к риску неопределенности у социальных предпринимателей

Затрагивая тему противоположностей в процессе адаптации к риску неопределенности, стоит упомянуть инертность мира и инертность человека. Преодоление инертности происходит за счет активности яркого желания и намерения, дисциплины, воли, терпения и времени на реализацию нового паттерна жизни. Социальные предприниматели – это социальные программисты, живущие с ценностями альтруизма в уме и сердце, при этом помнящие о том, что мир начинается с них самих. Поэтому они и успешны, ведь они работают в первую очередь с собой и своим опытом, а далее с той реальностью, которая их окружает. Они, фактически, создают новые образцы поведения для людей. То есть, это лидеры, которым верят, так как видят их работу на общее благо, они прозрачны, и тем и привлекательны. То есть противоположности в процессе адаптации социальных предпринимателей такие: инертность – активность, альтруизм – эгоизм, действие – бездействие, терпение – импульсивность, страх – смелость, открытость – закрытость.

И, скорее всего, выйти на плато для разрешения внутреннего конфликта маргинализации зеленых ценностей и альтруистических ценностей им помогает как раз переход от одной полярности к другой, от одной противоположности – к другой [4]. Социальные предприниматели сохраняют видение при этом переходе, как бы ходят «на другой берег» к тем, кто еще «не видит» так, как видят они. Конфликт будет продолжаться, но социальные предприниматели будут продолжать ходить «на другой берег» за теми, кто еще «не видит», тем самым решая социальные и экологические проблемы. Социальные предприниматели – носители метта-идей, и благодаря этому они через свое дело трансформируют реальность и решают социальные проблемы. Профессиональная адаптация неуспешных адаптантов – это следствие их метта-видения. Зачем мировой системе создавать социальных предпринимателей в природоохранной деятельности или, в целом, социальных предпринимателей, что мы как большинство этого общества пропускаем мимо своего взора? Почему эта малая маргинальная группа может быть той группой населения, к которой в сложной, критически катастрофической ситуации будут обращаться власти за советом, а простые граждане за помощью? Экологические движения и социальное неравенство связаны, нужно ли относить социальных предпринимателей в природоохранной деятельности к активистам экологических движений и борцам с социальным неравенством, если да, то в чем их особенная черта, отличающая их от просто активистов? Их особенности, это предпринимательская жилка; непротивление власти, а сотрудничество с ней; конструктивный разговор, а не митинги.

Возможно, социальные предприниматели несут всему обществу «примирение с семьей: хорошее, плохое и некрасивое» (гавайское понимание целостности). Пусть все существует, примирение. Возможно, экологические движения и феномен социального предпринимательства – это части нашей семьи, которые хотят, чтобы другие части их приняли и обратили на них внимание. Они действуют в том поле деятельности, которое непривлекательно для замыленного рутиной и нуждой выживания глаза обывателя. Они обращают наше внимание на «плохое» и «некрасивое» (например, свалки мусора), чтобы мы, как члены общества, воссоединились с отверженными, отчужденными частями себя, и смогли наконец стать целостными как на уровне личности, так и на уровне общества.

Жизненная стратегия социальных предпринимателей в переходном обществе и поведение в неопределенности

«Представляется, что сегодня наиболее перспективные подходы к исследованию переходного общества и формирующихся в нем жизненных стратегий связаны, во-первых, с применением теории сложных, развивающихся систем, и, во-вторых, с анализом, обобщением того огромного первичного эмпирического материала, который собран в рамках социологии катастроф, изучения социального стресса и экстремальных ситуаций, социальных проблем и кризисов. Для исследования поведения человека ключевая характеристика переходного общества как развивающейся системы — это присущие ей "различные виды неопределенного поведения", которые объединяются общим термином "непредопределенность" и включают "механизм усиления флуктуации, динамический хаос и спонтанность". Для человека это означает, что принципиально усиливается неопределенность той социальной ситуации, в которой он живет и действует» [8].

Неопределенность социальной ситуации, в которой живут и действуют социальные предприниматели в природоохранной деятельности может уменьшаться благодаря социальному программированию экологичных действий. Типы рациональности поведения вытекают из главных ценностей индивида, из его верований или установок. Программа не гарантирует создание верования или установки, должен быть временной интервал, в рамках которого будет закреплена та или иная программа действий, паттерн реализации последовательности событий. В рамках экологического поведения применимо это же правило. Подготовка к рациональному, последовательному поведению ведется с помощью переосмысления и корректировки установок, верований, программ подсознания и сознания индивидов, реализация же нового поведения зависит в том числе от внешних по отношению к субъекту условий. Социальное программирование экологических действий особенно интересно рассмотреть, так как они включают в

себя решение ряда задач, которые нужно будет мирным путем решать следующему поколению.

Программирование экологических действий – это тоже путь адаптации, который применяют социальные предприниматели в природоохранной деятельности, показывая обществу новые образцы поведения и прививая бережное отношение к природе и окружающей среде, в целом.

Противостояние личности и структуры – корректировка установки – социальное предпринимательство как ненасильственный путь коммуникации отличной от государственной точки зрения

Целеустремленная развивающаяся система, конструирующая реальность, есть сам человек, личность, мастер, который «работает своим телом и своим примером». В эру информационных технологий, а также распространения свободного интернета и социальных сетей горизонтальные объединения эко-защитников повсеместно продвигают просвещение в природной охране. Социальное предпринимательство в природоохранной деятельности – ненасильственный, нереволюционный путь коммуникации лидеров мнений природной защиты с властями и принимающими решения.

Заключение

Важно отметить, что эмоциональная напряжённость риска экологической катастрофы связана с всепроникающей природой риска потери безопасной среды обитания. Социальные предприниматели вместо того, чтобы становится в ряды митингующих эко-защитников, выбирают пути конструктивного диалога, а также практические решения некоторых аспектов экологических проблем мира. Глобализация объединяет всех эко-защитников и социальных предпринимателей в природоохранной деятельности в единое не только физическое и предметное, но и правовое поле. Международные экологические организации ведут свою деятельность параллельно во многих странах. Часто цели и ценности некоммерческих организаций, социальных предпринимателей, активистов эко-движений, а также обывателей, заинтересованных в защите окружающей среды, совпадают, однако, в одних случаях, они рождают из знания и понимания действия, в других - пассивное лицезрение немого страдания природы.

Библиографический список

1. Атанасова, А.А., Георгиев, М.Д., Социальное предпринимательство в природоохранной деятельности: «Что есть такого в человечестве, что стоит сохранить?», Размышления о социальных проблемах и безопасности, №3, 2019, с.203-213. DOI: https://doi.org/10.14258/ssi(2019)3-6365.

2. Атанасова, А.А., Трансформация ценностей социального предпринимателя в природоохранной деятельности // Научный результат. Социология и управление. Т. 5, № 1, 2019 С. 12-24. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-2.

3. Козырева, П.М., Смирнов, А.И. Предпринимательская активность в контексте задач инновационной модернизации // Вестник Московского государственного лингвистич еского университета. Общественные науки. 2018. Выпуск 3 (806). С. 158–177.

4. Минделл, А. Танец Древнего. Как Вселенная решает личные и мировые проблемы / А. Минделл. Издательский дом «Постум», 2013. 464 с.

5. Мозговая, А.В., Шлыкова, Е.В. Стиль жизни городской общности как ресурс адаптации к неопределенности среды // Научный результат. Социология и управление. Т. 5, № 1, 2019.

6. Мозговая, А.В. Рисковая коммуникация как механизм формирования статуса безопасности территориальной общности в процессе адаптации // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 3. С. 137–145. DOI 10.14258/ssi(2019)3-6290

7. Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / [М. К. Горшков и др.]; отв. редактор М. К. Горшков. – Электрон. дан. (объем 1,6 Мб). – М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. – 148 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). ISBN 978-5-89697-305-8 DOI: 10.19181/inab.2018.1

8. Наумова, Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал, 1995. Том. 0. № 2.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ РАБОТЫ НА МОРСКОМ ТРАНСПОРТЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДОГО МОРЯКА КАК «ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА»

Баханова Марина Валерьевна, доцент, к.э.н. ЧВВМУ им. П.С. Нахимова, Республика Крым, Севастополь

Нестеров Александр Геннадьевич, декан факультета СиЭС, ЧВВМУ им. П.С. Нахимова, Республика Крым, Севастополь

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые особенности формирования социальной активности у молодых людей, которые выбрали своей профессией работу на море. Формирование начинается со школьной скамьи и семейных династий, морских учебных заведений до этапа становления в первичных должностях на судах российского и мирового флота, когда моряк становится интернациональным специалистом и это положительно дополняет его социальную активность, приносит пользу стране. Анализируется психогенное воздействие неблагоприятных факторов морской профессии на моряка.*

Ключевые слова*: социальная активность, становление молодого специалиста, интернациональный моряк, психогенные (стрессовые) факторы, депривация, монотония.*

INFLUENCE OF FACTORS OF WORK ON SEA TRANSPORT ON THE FORMATION OF SOCIAL ACTIVITY OF A YOUNG SEAMAN AS AN "INTERNATIONAL SPECIALIST"

Marina V. Bakhanova, associate Professor, Ph. D. in Economics, p. S. Nakhimov PMU, Republic Of Crimea, Sevastopol

Alexandr G. Nesterov, Dean of the Faculty of sies, CVWMA them. P. S. Nakhimov, Republic Of Crimea, Sevastopol

Abstract. *The article discusses some features of the formation of social activity in young people who have chosen to work at sea as their profession. The formation begins from the school bench and family dynasties, maritime educational institutions to the stage of becoming in primary positions on the ships of the Russian and world fleets, when the seaman becomes an international specialist and this positively complements*

his social activity, benefits the country. The psychogenic effect of the adverse factors of the marine profession on the seaman is analyzed.

Keywords: *social activity, the formation of a young specialist, an international sailor, psychogenic (stress) factors, deprivation, monotony.*

Морской транспорт – самый универсальный и наиболее выгодный вид перевозки грузов в мире. Суммарный грузооборот по морю за 2018 составил 28 триллионов долларов США. В настоящее время в мире насчитывается около 100 тыс. судов различного типа с суммарным дедвейтом почти 2 млн тонн, на которых трудится более 1,5 млн моряков. Для большинства стран морской транспорт обеспечивает значительные вливания денежных средств в экономику как ведущая отрасль, так и в виде заработной платы, приравнивающейся к прямым иностранным инвестициям.

Однако работа моряков связана с определёнными особенностями, осложняющими трудовую активность и социализацию. Особенно непросто приходится адаптироваться молодым специалистам. Это как студенты, входящие в профессию, так и начинающий рядовой и офицерский состав. Отметим, что ежегодно ВУЗы России готовят специалистов для работы на судах с высшим морским образованием около 6000 человек, специалистов со средним профессиональным образованием втрое больше и дополнительную профессиональную подготовку в морских центрах проходят ежегодно еще около 30 тысяч моряков. На учебных заведениях лежит ответственная задача обеспечения высокого качества подготовки специалистов всех образовательных уровней. В России этот процесс контролируется Международной морской организацией (ИМО). Важно помнить, что в подготовке морского специалиста важно не только достичь максимального соответствия компетенций по безопасности, полученными за период теоретического и практического обучения, фактическому умению и навыкам в практической деятельности на судах в первичных должностях и, особенно, офицерских, но и сформировать социально-активную личность.

Именно одну из таких задач определил президент РФ в своём Указе от 2001 года в документе «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года». В ней изложены наряду с такими направлениями деятельности, как развитие судостроения, обеспечение безопасности мореплавания совершенствование научных изысканий, защита и охрана морской среды, и направление, имеющее особое место, – сохранение и совершенствование системы подготовки морских кадров, обучение и воспитание молодежи [1].

В разделе Указа «Кадровое обеспечение» предусматривается сохранение и развитие структуры образования для всех видов морской деятельности, создание

системы подготовки руководящих кадров органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области морской деятельности, укрепление российских морских традиций. Также отмечено, что реализация Морской доктрины невозможна без качественного рывка по подготовке и воспитанию профессиональных кадров для морского флота. Таким образом, общественное значение подготовки моряков неоспоримо, что также приводит к важности их социальной активности [1].

Остановимся на самом понятии социальной активности. В социологическом словаре под редакцией Т.Е. Зерчанинова социальная активность – интегративная характеристика целенаправленной деятельности человека, связанной с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности [4]. Специалистам морской отрасли необходимо помимо трудовых вопросов, решать также и социальные аспекты, развивать социальную взаимопомощь. В экипаже и на берегу, решая рабочие и бытовые вопросы, моряк активно взаимодействует с другими людьми, где достигает сознательно поставленной цели, возникшей в результате появления у него определенной потребности. В педагогике развитие социальной активности является одной из важнейших задач воспитания личности и рассматривается как деятельное отношение личности к миру, способность производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе исторического опыта человечества, проявляясь в творческой деятельности, волевых актах, общении. Являясь многочисленной профессиональной прослойкой общества, моряки формируют в себе необходимые социальные качества.

В словаре по этике под редакцией И. Кона общественная активность (лат. activus – деятельный) определяется как деятельное отношение человека к жизни общества, в котором он выступает как инициативный носитель и проводник норм, принципов и идеалов или общества в целом, или определенного класса, социальной группы [3]. Так социальная активность моряка проявляется в общественно полезной деятельности, в участии в общественных движениях, в разрушении существующих и создании новых форм социальной жизни. В данном случае моряки являются носителями своей культуры, норм и принципов, меняя вектор общественных правил. Особенно это чувствуется в портовых городах и поселениях, где наблюдается скопление международных морских специалистов.

Упомянем, что количество россиян, занятых напрямую в работе на море (как на судах под российским флагом на море и внутренних водных речных путях, так и на судах под флагами иностранных государств) составляет около 75000 человек. В основном, это мужчины в возрасте от 18 до 55 лет. При общей протяженности морской границы России в 38 807 км (из которых речной и озерной – 7616 км) наша страна обладает 67 крупными морскими портами. Это не только

бюджетообразующие предприятия федерального масштаба, но и масштабные поселения профессиональной когорты людей со своей культурой. Следует учесть, что к численности непосредственно плавсостава нужно добавить количество людей, занятых в работе портов. Это еще около 300000 человек, большая часть из которых является бывшими моряками.

Таким образом, говоря о российских моряках как действующих и в стране и за рубежом, так и людях, занятых в обслуживающей инфраструктуре правильно определить трудоспособную прослойку нашего общества со своими профессиональными, культурными, историческими и социальными особенностями. Это своего рода социально производственный слой, существенно отличающийся от других трудовых династий. Воспитание члена этого социума происходит в определенной среде и в определенном круговороте традиций. Формирование социальной активности моряка как члена общества, условно проходит в несколько этапов от младенчества и воздействия микросреды семьи, до взросления под воздействием макрофакторов. Какие же особенные производственные факторы на морском транспорте воздействуют на формирование социальной активности молодого моряка? Рассмотрим их подробнее.

Прежде всего, морская профессиональная деятельность проходит в замкнутых технических системах и процесс обучения в рейсе также осложняется воздействием психогенных (стрессовых) факторов. Рассмотрим, что же такое стрессогенные факторы (стрессоры) – неблагоприятные, значительные по силе и продолжительности внешние и внутренние воздействия, ведущие к возникновению стрессовых состояний [2].

Различают физиологические стрессоры и психологические стрессоры. Профессиональная и учебная деятельность моряков в условиях рейса осложнена следующими психогенными факторами:

– длительная оторванность членов экипажа от Родины, семьи, близких (информационная, сенсорная, тактильная, сексуальная депривация). *Депривация* (от англ. *deprivation* – лишение, утрата) – это термин которым обозначают ситуацию (и развивающееся вследствие этого состояние), когда человеку не представляется возможным удовлетворить ту или иную потребность. Иногда депривацию определяют как «психическое голодание» [2];

– условия групповой изоляции – ограниченность общения, замкнутость судового экипажа в период рейса; разные религии, культуры, традиции, язык, политические взгляды;

– монотонность, однообразие существования;

– непривычная кухня, нехватка витаминов, питьевой воды, табака, алкоголя… (возможна);

– ограничение жизнедеятельности моряков размерами судна (двигательная депривация), совмещенность зоны труда и отдыха;

– условия десинхроноза, т. е. нарушение биологических и физиологических (циркадных) ритмов жизнедеятельности организма (из-за смены часовых поясов, ночных вахт);

– смена климатических зон, непривычные климатически неблагоприятные условия (влажность, температура, насекомые);

– качка, вибрация, шум, электромагнитные поля, запахи, пыль, влияющие на нервную систему человека и вызывающие различные физиологические и поведенческие реакции;

– профессиональные: большая ответственность за жизнь членов экипажа, судно, груз; тяжелые задания, переработка, опасности, нештатные ситуации, аварии, грубость руководства.

В условиях воздействия на психическое и физическое здоровье моряков вышеперечисленных факторов, усложняются возможности качественного выполнения как профессиональных обязанностей, так и процесс формирования социальной активности всех специалистов, независимо от национальной принадлежности.

При всём этом, работа в сложных психофизиологических стрессорных условиях способствует формированию позитивных особенностей социальной активности. Они прежде всего обуславливаются интернационализацией социальных связей:

1. Расширяется мировоззрение и кругозор путем непосредственного общения с коллегами по работе иностранцами (как в экипажах на судах, так и в портах при деловых рабочих заходах, при официальных визитах, в портах при работе с агентами и стивидорными компаниями в грузовых операциях).

2. Пробуждается интерес к изучению истории, культуры, религии, обычаев, политических укладов посещаемых стран, членов многонациональных экипажей. Происходит обмен и взаимопроникновение культур.

3. Российский моряк представляет Россию при прямом общении во время совместной работы с иностранцами и стремится выглядеть в выгодном свете, являясь представителем своей страны. Таким образом, поднимет требовательность к себе лично в культурном, бытовом и социальном плане.

4. Являясь экономически активным локомотивом в своей стране, моряки имеют существенные ресурсы для внедрения приглянувшихся в других культурах и странах новаций, идей в социальных, политических,

трудовых, научных, эстетических сферах, являющихся основными сферами социальной активности.

5. Получив положительный социальный опыт за период трудовой деятельности в море, специалист с возрастом оседает на береговых должностях в портах, в судоходных компаниях, в образовательных заведениях морского профиля и тем самым, использует и передает вместе со знаниями свой передовой социальный опыт и активную жизненную позицию в экономических и воспитательных целях.

6. Многие заслуженные работники морской отрасли страны занимают руководящие посты высокого уровня от управления городов до министерств и центральных ведомств. Они становиться членами ведущих политических партий и в программах этих партий находит отражение и их социальный опыт и активная жизненная позиция. Государство высоко ценит их трудовой, профессиональный, управленческий опыт в сочетании с высокой социальной и политической активностью.

Таким образом, несмотря на сложные психоэмоциональные и физиологические факторы морской деятельности, оказывающие порой неблагоприятное воздействие на непосредственно организм человека, усложняя процесс социализации, работа на море имеют свои позитивные последствия интернационализацией социальных связей морских специалистов, приносящих несомненные плюсы для развития страны и патриотического воспитания молодежи с высокой социально активной жизнеутверждающей позицией, прививая такие черты характера как целеустремленность, дисциплинированность, инициативность, стрессоустойчивость, толерантность, коммуникабельность.

Библиографический список

1. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 года //Консультант плюс [Офиц. сайт]. URL: www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99415/ (дата обращения 04.04.2020)

2. Даниленко А. А. Психологические основы управления на морском транспорте: учебник. – СПб,: Изд-во ГМА им. С. О. Макарова, 2011. – 512 с.

3. Кон И.С. Словарь по этике. – 4-е издание. С48 М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

4. Социология. Словарь. Сост. Т. Е. Зерчанинова. – Екатеринбург УрАГС, 2006. – 64 с.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЭКОПРАКТИКИ РОССИЯН, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МЕГАПОЛИСОВ

Башева Ольга Александровна, к.с.н., научный сотрудник Казанского Федерального Университета (КФУ), научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Республика Татарстан, г. Казань, e-mail: OlgaAUsacheva@yandex.ru

Ермолаева Юлия Вячеславовна, Казанский Федеральный Университет (КФУ), Республика Татарстан, г. Казань

Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант № 17-78-20106.

Аннотация. *На результатах массового опроса жителей Москвы и Казани (всего 1500 человек) проанализирована включенность населения в различные городские экологически ориентированные практики, как-то: экономичный расход воды и энергии в повседневной жизни, покупка и потребление экологически чистых продуктов, раздельный сбор мусора, участие в экологических акциях и т.п.*

Ключевые слова: *экологические практики, энергопотребление, энергосбережение, устойчивые мегаполисы, зеленые мегаполисы, устойчивое развитие.*

RUSSIAN ECONOMIC EVERYDAY EVALUATING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MEGAPOLIS

Olga A. Basheva, PhD in Sociology, Researcher, Kazan Federal University (KFU), Researcher, Institute of Sociology, Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, e-mail: OlgaAUsacheva@yandex.ru

Yuliya V. Yermolaeva, Kazan Federal University (KFU), Kazan

Abstract. *Based on the results of a mass survey of residents of Moscow and Kazan (totaling 1,500 people), the inclusion of the population in various urban ecologically oriented practices was analyzed, such as: economical consumption of water and energy in everyday life, purchase and consumption of environmentally friendly products, separate collection of garbage, participation in environmental promotions, etc.*

Keywords: *environmental practices, energy consumption, energy conservation, sustainable cities, green cities, sustainable development.*

В статье представлены результаты анализа повседневных практик горожан (москвичей и казанцев), способствующих устойчивому развитию российских мегаполисов, а также рассмотрен уровень гражданского участия в городской экологической политике. Результаты исследования получены посредством массового опроса (n=1500) по стратифицированной квотной выборке в период с сентября по декабрь 2018 г.

В рамках проекта разрабатывается многомерная теоретическая модель анализа перехода российских городов на стандарты «зеленых» городов, в рамках которой макро-уровень – это государственная политика и дискурс политических элит, мезо-уровень – характер и особенности перехода бизнеса на «зеленые» стандарты и технологии, а микро-уровень – степень и характер вовлеченности разных городских агентов в экопрактики и экопотребление, оценка уровня экологической информированности и обеспокоенности, степени вовлеченности населения в решение экологических проблем своего города и др. Под «зеленым» городом мы понимаем город, сочетающий высокую эффективность и инновативность, в котором созданы наилучшие (при имеющихся ограничениях и возможностях) условия жизни населения, а также способный сохраняться посредством постоянных изменений.

Теоретической основой модели стали: подход микроурбанизма, концепция «право на город» Лефевра и Харвей, теории социобиотехнических систем, активации нормы Шварца и др. Также мы опирались на методологические подходы, предложенные в рамках построения индексов устойчивого развития городов (SGM, «Зеленый патруль» и проч.). Для анализа практик в снижении загрязнений окружающей среды использовались две формы экологического поведения – конструктивное проэкологическое поведение (совокупность практик, направленных на охрану окружающей среды), либо анти-экологическое, неконструктивное поведение (совокупность практик нерационального природопользования), пассивность. В данной статье проанализирован только первый тип практик.

Виды гражданских конструктивных практик: гражданская активность (голосование, подписание петиций, писем в правительство), самообразование, финансовые действия (пожертвование денег, бойкотирование компании или продукта), использование правовой системы для обеспечения соблюдения экологического законодательства, пропаганда, экологически ответственные покупки и экопотребление (например, постоянная покупка товаров местного производства, органическая еда, бытовая химия и косметика, перерабатываемая

упаковка, товары повседневного спроса), сокращение частоты или прекращение деструктивного поведения, повышение эффективности личного поведения (например, отказ от использование автомобиля в одиночку).

На институциональном уровне со стороны государства применяются следующие социальные инструменты: социальные программы, включающие взаимодействие с частным сектором (поощрение социального предпринимательства), социально-экономические инструменты для частного сектора: льготы, субсидии, гранты**,** сопровождение и поощрение гражданской активности и участия**,** подключение и коррекция работы неформального сектора.

Частный сектор практикует социальное предпринимательство, продвижение технологий, снижающих загрязнение, выбросы и образование отходов, создание экологически ответственной компании, выработку политики социальной и экологической ответственности компаний. Некоммерческие организации выполняют координирующую функцию с одним из институтов, а также образовательную, просветительскую, организационную деятельность. Научные институты создают наилучшие доступные технологии, кооперируются с бизнес сектором и выполняют задачи государственных программ.

Далее мы сконцентрируемся на микро-уровне модели, а именно на таких практиках как энергопотребление, потребление продуктов и обращение с отходами, а также гражданском участии.

Результаты массового опроса показали, что более 70% жителей мегаполисов когда-либо принимали участие в экологических акциях. При этом структура проэкологической активности практически не отличается в Москве и в Казани. Основные акции, направленные на сохранение окружающей среды – это посадка деревьев и цветов, уборка территорий от мусора, подписание писем в соответствующие инстанции. Казанцы немного чаще москвичей когда-либо сажали деревья и цветы (49,5% против 44,3%) и участвовали в уборке территорий (46,8% против 39,3%), а москвичи чуть чаще казанцев подписывались под письмами в соответствующие инстанции (20,5% против 15,5%).

Наиболее популярными повседневным экопрактиками для горожан стали экономия электроэнергии (76,6%), воды (68,5%), покупка/выращивание экологически чистых продуктов (37,1%). Экономические вложения, которые требуют больших затрат, но будут постоянно снижать энергопотребление, крайне мало распространены у жителей, вместе с автоматическими системами управления. Более ресурсозатратные практики, такие как участие в мероприятиях, направленных на защиту окружающей среды (15,1%) и участие в деятельности экологической общественной организации (12,3%) привлекают горожан в меньшей степени.

Москвичи по сравнению с казанцами экономичнее используют воду (73,1% против 63,9%) и энергию (80,9% против 72,3%), в то время, как казанцы в большей степени, чем москвичи стараются потреблять экологически чистые продукты (40% против 34%), в остальном различия не являются статистически значимыми.

Треть респондентов не практикуют раздельный сбор отходов или практикуют крайне редко: осуществляют раздельный сбор только 10% населения. Основным препятствием к раздельному сбору в обоих городах граждане видят в отсутствии или неудобной инфраструктуре утилизации отходов (69%). Кроме того, респонденты ссылались на отсутствие знаний о сортировке (20%) и банальную нехватку времени (11%). Среди бытовых практик утилизации горожане выделили сдачу опасных отходов (17% сдают батарейки, лампы), отправку вещей в переработку или повторное использование (10%), компостирование органических отходов (7%). 52,6% ответили, что стараются продлевать сроки службы вещей, отдавая их в ремонт и относясь к ним бережно. А вот практики шеринг-экономики пока развиты довольно слабо: с утверждением «Покупаю использованные вещи в комиссионных магазинах, second-handax, на сайтах AVITO, Юла» частично согласились лишь 22,9%, и полностью согласились 7,5%.

Энергосбережение и энергоэффективность, стоящие в приоритете национальной энергетической политики, являются основной ресурсосберегающей практикой и у горожан. Наиболее распространены практики экономии энергопотребления (более 60% следят за протечками, экономят поток воды и грамотно обращаются с электроэнергией, используя электричество зря, экономят тепло, контролируют подачу тепла и утечки тепла. Экономические вложения, которые требуют ремонтных работ, но будут постоянно снижать энергопотребление, требуют больших затрат, и они крайне мало распространены у жителей, также мало распространены автоматические системы управления по экономическим причинам. Зато большим спросом и доступностью пользуется энергосберегающая техника, ее использует 70% респондентов. Респонденты хорошо понимают связь между энергоэффективностью, энергосбережением и экономией средств, и последнее их стимулирует.

Ценовая доступность, качество, и натуральность продуктов оценены респондентами в городах одинаково чуть выше среднего. Потребление экологически чистой продукции мало распространено в России в первую очередь потому, что еще не зафиксирован единый стандарт органической продукции. Респонденты не доверяют маркам ГОСТ продукции, эко-продукции, а предпочитают ориентироваться на свои собственные знания и экономические возможности. В России также не популярны ресурсосберегающие практики,

предполагающие использование меньшего количества упаковки, экологичной упаковки, элементов шеринг-экономики; ремонт и покупка более качественных вещей так же уступают более низкому ценовому предложению.

Если же разделить население по установкам и практикам, то посредством кластерного анализа у нас получились следующие типы:

«Инвайронменталист» (17%): для этого типа характерен высокий уровень как экологического сознания, так и проэкологического поведения. Он инициативен и готов поддерживать любые действия в защиту окружающей среды, старается выращивать или покупать экологически чистые продукты. В данной группе значительно выше, по сравнению с другими кластерами, доля молодежи (18-29 лет).

«Промежуточный» тип (42%) характеризуется низким уровнем проэкологической деятельности, но высоким уровнем деятельности, вызванной экономическими факторами – экономией воды и электричества. Вместе с тем, респонденты из данного кластера выращивают или покупают экологически чистые продукты (реже, чем в первом кластере), а уровень «экологического сознания» у респондентов, попавших в данный кластер, может быть как низким, так и высоким (группировка происходит вокруг и низких, и высоких показателей). Данный тип представлен респондентами старше 50 лет и пенсионерами, с доходом до 20 000 рублей.

«Антиинвайронменталист» (41%) характеризуется низкой степенью экологической сознательности и проэкологической деятельности. Доля студентов выше и ниже доля респондентов старшей возрастной группы (60 и более лет) с доходом до 20 000 рублей.

Исходя из вышеописанных результатов, научная новизна исследования состоит в том, они позволили оценить и типизировать практики респондентов с точки зрения приоритетов жизненного цикла (превентивные практики, сберегающие, утилизирующие, активистские). Эти данные можно адаптировать к технологической схеме города в обращении с отходами, энергетическими и продовольственными ресурсами и тем самым раскрыть проблему на междисциплинарном уровне. Проблемы утилизации отходов в Москве и Казани соответствуют общероссийским тенденциям: основным препятствием к раздельному сбору граждане видят в отсутствии или неудобной инфраструктуре утилизации отходов. Уровень развития гражданского участия и практик потребления, (покупки товаров и обращения с ними) способствует развитию линейной, а не циклической экономики, которая характеризуется высоким уровнем участия и инициатив граждан в решении экологических вопросов.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Букреев Игорь Александрович, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Гуманитарно-педагогической академии, (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте, Крым, Ялта, e-mail: bukreev.igor@bk.ru

Аннотация. *В статье исследуется понятие социальное предпринимательство, его роль и значение в общественном развитии. Отмечаются критерии, по которым можно определить данное понятие.*

Ключевые слова: *предпринимательство, предпринимательская деятельность, общественная эффективность, социальное предпринимательство.*

PUBLIC EFFICIENCY AS THE BASIS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Igor A. Bukreev, Senior lecturer of the Department of Economics and Finance of the Humanitarian and pedagogical Academy, (branch) Federal STATE Autonomous educational institution «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky» in Yalta, Crimea, e-mail: bukreev.igor@bk.ru

Abstract. *The article explores the concept of social entrepreneurship, its role and importance in social development. Criteria by which this concept can be defined are noted.*

Keywords: *entrepreneurship, entrepreneurial activity, social efficiency, social entrepreneurship.*

Актуальность темы. В современной науке отсутствует единство в понимании сущности понятий предпринимательство и предприниматель. В масштабах исторического процесса это понятие изменялось в связи с разными функциями и той ролью, которую предприниматель играл в тот или иной исторический период, а также оно имеет экономические, социальные и психологические стороны. В последнее время все более актуализируется понятие социальное предпринимательство, которое в работах разных авторов находит неоднозначное определение.

Основное содержание. В первой части Гражданского Кодекса РФ (п. 1, ст. 2) дано комплексное определение сущности предпринимательской деятельности, как самостоятельной деятельности, осуществляемой на свой страх и риск, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1].

Из понятия субъект предпринимательской деятельности можно отметить такие главные его качества как: умение видеть недостатки в работе социально-экономического механизма, возможности его внедрения там где он отсутствует, что является мотивацией для субъекта создающей его инициативу и активность [2-7].

Объектами предпринимательской деятельности могут быть ресурсы, потребности и спрос населения которые имеют отношение к таким видам деятельности как:

- производственная, торговая и прочая;
- типичная и инновационная;
- социальная, культурная;
- коммерческая и некоммерческая;
- государственная, частная и государственно-частная деятельности (ГЧП).

Поскольку товар представляет собой набор главных и второстепенных свойств, которые обладают определенной полезностью, то в реальной ситуации может оказаться так, что экономические ресурсы, затрачиваемые на производство дополнительных второстепенных свойств, не создадут для потребителя большей полезности, чем если бы они были затрачены на производство других благ. Так если потребитель в таком случае приобретет продукт по меньшей цене без дополнительных свойств, а на эту разницу в цене может приобрести больше полезность, то в расчете на денежную единицу он обеспечит максимизацию полезности.

Рынок не всегда способен распределять ресурсы из менее в более эффективные сферы деятельности, так как руководствуется коммерческими результатами и не учитывает издержки перелива и побочные выгоды, что в итоге создает потребность в наличии государственного воздействия на экономический механизм в виде организации государственных предприятий или действий.

Социальное предпринимательство представляет собой процесс распределения и перераспределения ресурсов в направлении интересов всего

общества с целью увеличения его благосостояния, а не отдельных лиц. Так для устранения последствий побочных издержек или поддержки побочных доходов государство создает государственные или финансирует частные предприятия, что повышает общее благосостояние общества. Также могут для этих целей создаваться некоммерческие организации НКО частными лицами, которые тоже в основном существуют за счет получения государственных грантов.

Социальное предпринимательство может проявлять себя в различных формах:

1) Более эффективная деятельность КО по отношению к другим субъектам отрасли, которая проявляется в снижении издержек производства, повышении производительности, может стать причиной снижения цены на выпускаемую продукцию или повышение ее качества. В такой ситуации необходимо наличие институционального фактора как конкуренция, чтобы реализовать эту возможность, которая существенно увеличит благосостояние общества;

2) Эффективная деятельность КО может зависеть от сформированной социальной среды непосредственно на самом КО, что можно представить как одновременное производство блага не только для покупателей продукции, но и для персонала ее производящего;

3) Производство новой продукции, которое можно рассматривать как новый способ удовлетворения существующей потребности. Если данный способ более производителен и приносит большую полезность на затраты потребителей;

4) Наличие побочных выгод или издержек, выявленных у старого или нового продукта на поддержание или устранение которых, требуется государственное финансирование или ограничение. Также в такой ситуации может создаваться государственно-частное партнерство (далее ГЧП);

5) Устранение маловажных второстепенных свойств продукции с целью снижения цены и как следствие большей доступности для определенного сегмента рыка. Также такая деятельность может сопровождаться улучшением основных ее свойств, что, по сути, отражается как повышение качества. В данном случае потребитель может на высвободившиеся средства, образовавшиеся от разницы в цене приобрести другие блага большей полезности, чем та полезность которой обладают устраненные второстепенные. Дело может выглядеть и наоборот, когда используется способ добавления дополнительных свойств в товар на основе меньших затрат их производства и повышения качества. Примером последнего могут быть персональный компьютер, смартфон, ноутбук и

прочие гаджеты;

6) Реализуемые инициативы в предыдущем случае определяют направления использования ресурсов через распределение, а государство имеет возможность их перераспределения напрямую через бюджетно-налоговую политику. Так государство перераспределяя от членов общества с высокими доходами в пользу других членов общества менее состоятельных используя при этом государственные и не государственные НКО, создает более высокую полезность в расчете на затраченную денежную единицу, а следовательно, ресурсы используются, более эффективно создавая больше общей полезности в обществе. Деятельность государства в вопросе перераспределения имеет важное значение для сокращения разницы доходов между разными слоями населения. Так для сравнения распределения доходов в обществе разных стран при сравнении используют коэффициент Джини, Лоренса, Херфиндаля и децильный коэффициент.

Данный вид деятельности может быть основан на коммерческой основе, государственном финансировании или на государственно-частном партнерстве. Организации СП могут иметь как коммерческое, так и некоммерческое начало (далее НКО) со стороны частных лиц, а также деятельность государства в виде государственных предприятий НКО или действий по улучшению общественного благосостояния.

В законе РФ отмечается предпринимательство только как коммерческий вид деятельности, а социальное предпринимательство в определении имеет отношение только к тому, что связанно с формированием человеческого капитала. Современный взгляд на данное явление требует внести изменения в Закон расширив это определение включая сюда и прочую деятельность, которая улучшает общественное благосостояние в целом. Так социальное предпринимательство направленно на увеличение производительности членов всего общества, улучшение условий производства и быта, увеличение свободного времени за счет сокращения рабочей недели и бытовой нагрузки, повышение качества товаров и услуг, их доступности, улучшение экологической обстановки, улучшение образовательных и медицинских услуг [8 -10].

Поскольку рыночный механизм не всегда использует ресурсы лучшим способом для общества так как при капитализме руководствуется коммерческими показателями и не учитывает побочные издержки и выгоды, что может как завышать, так и занижать его социальную значимость, поэтому для их оценки необходим заинтересованный субъект в виде общественности и представляющих интересы государства. В итоге с этой целью СП должно участвовать в формировании эффективного социально-

экономического механизма на основе рыночного механизма и государственного вмешательства в экономику.

Так в государственных и не государственных НКО первичной целью является социальное благо, тогда как коммерческий результат прибыль идет на втором месте. В коммерческих организациях КО социальное благо является вторичным по отношению к прибыли. Так КО созданные с целью получения прибыли могут представлять большое социальное значение существенно улучшая общественное благосостояние, а НКО в свою очередь могут иметь хорошие коммерческие показатели. В качестве показателей эффективности деятельности НКО является решаемость социальной проблемы, поставленной перед организацией при минимальных на это затратах. В этой ситуации более заинтересованно способно решать проблему не государственная НКО или частная КО, но ресурсные возможности у государства создают экономические преимущества ведения такой деятельности, что в итоге в некоторых случаях требует их совместной деятельности с привлечением общественной инфраструктуры и административных ресурсов.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ, часть 4.

2. Шумпетер Й.А. История экономического анализа : пер. с англ. / Под ред. В. С. Автономова; в 3-х т. Т. 1. — 552 с., Т. 2. — 504 с., Т. 3. — 688 с. — СПб.: Экономическая школа, 2001.

3. Шумпетер Й. Теория экономического развития /Й. Шумпетер. М.: Прогресс, 1982.455 с., с. 184

4. Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство. М., 2001

5. Павленко И.Г., Букреев И.А. Ресурсное обеспечение развития предпринимательства в рекреационной сфере региона Большая Ялта// Журнал «Вопросы региональной экономики» – 2018. № 4 (37). С. 84-89.

6. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование труда. – М.: Гросс. Медиа, 2006. – 224 с.

7. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 36.

8. Федотова В..Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: Три великие трансформации, Социально-философский анализ взаимоотношения экономики и общества. М.: Прогресс-Традиция. 2008. С.184-250.

9. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 112.

10. Житный П.Е., Букреев И.А. Проблемы развития социально-трудового потенциала в условиях цифровой экономики // Проблемы современной экономики. - 2018. № 4 (68). С. 51-54.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бура Людмила Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Республика Крым, г. Ялта

FORMATION OF IDENTITY OF MODERN YOUTH IN THE INFORMATION SOCIETY

Ludmila V. Bura, PhD in psychological Sciences, associate Professor of the Department of psychology of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) Federal STATE Autonomous educational institution «Kazan Federal University im. V. I. Vernadsky», Yalta

Вопрос формирования идентичности современной молодежи в информационном обществе является одним из актуальных вопросов современности.

Целью статьи является определение места и роли идентичности в современной молодежной среде, технологий ее формирования. Проведенный анализ научных, методических источников и современных тенденций, сложившихся в теории и практике формирования у молодежи идентичности, выявил ряд противоречий между:

- объективной потребностью общества в формировании идентичности и недостаточной теоретико-методологической обоснованностью необходимости ее формирование у молодежи;
- потребностью формирования идентичности и методической не разработанностью проблемы.

Будучи жизненным стержнем личности и главным индикатором психологического и социального равновесия, идентичность означает:

1) внутреннее тождество субъектов в процессе восприятия ими образа глобализирующегося мира, связанного с развитием процессов глобализации, ощущение устойчивости и непрерывности своего «Я» в пространстве и времени;

2) включение в человеческое сообщество и тождество личностного и социально-воспринятого типа мировоззрения в обществе;

3) формирование «Эго-идентичности» как нормы индивидуального психического развития и душевного здоровья (личностная идентичность);

4) формирование групповой или коллективной идентичности как признака принадлежности индивидуального бытия к определенному сообществу;

5) ощущение определенного сегмента истории (психоисторическая идентичность);

6) приобретение экзистенциальной устойчивости (экзистенциальная идентичность).

Известный исследователь проблемы идентичности Эрик Эриксон утверждает, что идентичность является интегральной характеристикой человеческой личности, а формирование идентичности - ключевой процесс в развитии личности. Различаются положительные и отрицательные идентичности [1]. Закреплению негативной идентичности (преступник, маргинал и т.д.) индивида может способствовать практика «навешивания ярлыков», специальное или групповое давление. Возможна потеря индивидом идентичности, связанная либо с возрастными психологическими кризисами, либо с быстрыми изменениями в социокультурной среде. Потеря идентичности проявляется в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, аномия, маргинализация, психические патологии, ролевые конфликты, девиантное поведение.

Введенное Э. Эриксоном в научный оборот понятие "эго-идентичности" появляется как раз в юношеском возрасте и сущность его заключается в том, что в этом периоде у молодых людей возникает кардинально новая для них социально-личностная проблема - собрать знания о самих себе, какие в настоящее время они (какие они сыновья или дочери, учащиеся, спортсмены, певцы, участники общественных объединений и т. д.) и интегрировать эти многочисленные образы себя в личную идентичность, которая представляет осознание как прошлого, так и будущего, логически вытекающего из него. Э. Эриксон подчеркивает психосоциальную сущность эго-идентичности, обращая пристальное внимание не на конфликты между психологическими структурами, а скорее на конфликты внутри самого человека, и на то, как на него влияет общество, особенно группы ровесников.

Итак, эго-идентичность можно определить следующим образом. Молодежь растет и развивается, а также переживает внутренние физиологические изменения, прежде все, пытается укрепить свои социальные роли. Молодые люди иногда болезненно, часто с любознательностью проявляют озабоченность тем, как они выглядят в глазах других в сравнении с тем, что они сами думают о себе; а также тем, как совместить те роли и привычки, которые они культивировали в себе ранее, с идеальными прототипами сегодняшнего дня. Интеграция появляется в форме эго-идентичности – это больше, чем сумма идентификаций, приобретенных в детстве. Это сумма внутреннего опыта, приобретенного на всех предыдущих стадиях, когда успешная идентификация приводила к успешному

уравновешиванию базовых потребностей индивида с его возможностями. Таким образом, чувство эго-идентичности представляет собой уверенность индивида в том, что его способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, которые дают другие.

В этом определении идентичности можно выделить три элемента. Первый: юноши и девушки должны постоянно воспринимать себя внутренне тождественными самим себе. В этом случае у индивида должен сформироваться образ себя, который сложился в прошлом, и который сочетается с будущим. Второе: значимые другие люди тоже должны видеть тождество и целостность в индивиде. Это значит, что юным нужна уверенность в том, что сложившаяся ранее внутренняя целостность будет принята другими людьми, значимыми для них. В той мере, в какой они могут не осознавать как свои Я-концепции, так и свои социальные образы, их чувству идентичности могут противостоять сомнения, робость и апатия. Третье: молодые люди должны достичь возросшей уверенности в том, что внутренние и внешние планы этой целостности согласуются между собой. Их восприятие себя должно подтверждаться опытом межличностного общения с помощью обратной связи.

Культурная идентичность - это сложный общественный феномен, процесс отождествления себя с конкретной культурой. Проблема идентичности или самоопределения под ношей глобализации касается как отдельного индивида, так и определенного этноса, народа, государственности. Культурная идентичность как следствие инкультурации является важнейшим процессом каждого сообщества.

Индивид, будучи социальным существом, вынужден считаться со стилем жизни, манерами общения, особенностями языка, моды и т. д., с тем, что в конкретном социуме принято называть своим и престижным.

Итак, чтобы показать другим свою значимость, человек вынужден считаться и принимать модели, стандарты отношения к миру того социального окружения, в котором находится. Для современной молодежи проблема заключается в том, способен ли обычный молодой человек в условиях, где поведение диктуют так называемые публичные авторитеты, где массовая культура навязывает свои вкусы и стандарты сохранить независимость внутреннего мира со своими ценностями, то есть свою культурную идентичность.

Является неоспоримым фактом то, что современное массовое общество, культивируя заменители культуры, морали, общения, языка вместо культурных ценностей, поставило удобные штампы взаимоотношений: ролевое вместо интимно-личностного общения, престижно-ролевое поведение, стандарты маскультуры, которая основывается на примитивных инстинктах. То есть сейчас

российская молодежь все чаще ориентируются на качественные параметры жизни.

Этнонациональная идентичность, в свою очередь, является решающей и ключевой в формировании культуры этнонационального бытия в условиях культурной глобализации. Современный информационный поток, который нельзя ни с чем сравнить и привести аналоги по силе влияния на мировое сообщество, характеризуется всепроникающей способностью, связанной, прежде всего, с небывалым развитием знаковой продукции, появлением новых информационных технологий, совершенствованием и увеличением количества средств массовой информатизации.

Формированию идентичности как элемента общего возрастного развития личности отводится важная роль. Согласно такому научному подходу ее развитие заключается в переходе от неопределенной идентичности к определенной, зрелой. На стадии неопределенной идентичности личность (обычно в подростковом возрасте), перед тем как сознательно выбрать (принять) собственную идентичность, переживает сомнения по поводу того, кем и чем она является. Такое состояние идентичности обеспечивает возможность уклониться от автоматического включения в социальную среду, позволяет осуществить сознательный выбор. Причины сомнений относительно имеющейся идентичности и необходимость выбора обычно связывают с изменением социальной ситуации и реальных позиций в социальной среде, с необходимостью соответствовать новым общественным требованиям.

В юношеском возрасте построение новой идентичности осуществляется, прежде всего, под влиянием изменений конкретных внешних обстоятельств, в которых он, в большинстве случаев, просто не может уже оставаться в рамках предыдущей идентичности, в первую очередь, под влиянием информационной среду.

Неспособность молодежи достичь личной идентичности приводит к так называемому кризису идентичности. Кризис идентичности, ролевое смещение, чаще всего, характеризуется неспособностью выбрать карьеру или продолжить образование. Многие молодые люди, страдающие от специфического для этого возраста конфликта, переживают унизительное чувство собственной ненужности и душевного расстройства. Они чувствуют свою неприспособленность, деперсонализацию, отчужденность и иногда направляются в сторону "негативной" идентичности - противоположной той, которую настоятельно предлагают им родители и сверстники. Однако неудачи в достижении личной идентичности не обязательно обрекают молодежь на бесконечные поражения в жизни. Наоборот, зачастую они помогают найти в себе внутренние силы для борьбы, которые остаются с человеком на всю его жизнь.

Позитивное качество, связанное с успешным выходом из кризиса подростково-юношеского возраста - это верность как способность молодежи быть верным своим привязанностям и обещаниям, несмотря на противоречия в системе ценностей. Верность - краеугольный камень идентичности, она представляет собой способность молодых людей принимать и соблюдать мораль и общественную идеологию как набор ценностей и норм, которые отражают научную, социальную и политическую культуру. Идеология предоставляет молодым людям упрощенные, но четкие ответы на главные вопросы, связанные с конфликтом идентичности: "Кто Я?", "Куда я иду?", "Кем я хочу стать?».

Сложность современной культурной ситуации проявляется в ее противоречии: скорость течения глобализационных процессов и становления информационного общества сочетается со всплеском национальных культур и осознанием локальности цивилизаций. Такая ситуация в современной культуре, несомненно, влияет на психологию идентичности в современной молодежной среде, функционирование системы ценностей, существование смысловых ориентиров в культуре, а включенность в этот процесс глобальных технологий, которое мы можем наблюдать в последнее время, усиливает это влияние и ставит новые социокультурные вызовы перед человеком и его идентичностью.

Одним из детерминирующих факторов идентичности молодежи была и остается национальная культура. Тем не менее, эффективным методом формирования идентичности российской молодежи в условиях информационного общества становится мультикультурализм, целью которого является обеспечение сосуществования многообразных культурных, этнических и иных общностей путем реализации социальных, образовательных и культурных программ.

Формирование психологии идентичности в молодежной среде в новых условиях сегодня сталкивается с рядом препятствий и затруднений, она требует выработки методологии проектирования программ государственной молодежной политики в России, направленной на формирование чувства социальной защищенности и уверенности, на становление позитивной идентичности подрастающего поколения.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Быстрова Лариса Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Рудницкая Анастасия Павловна, кандидат политических наук, доцент, заместитель руководителя Федерального учебно-методического центра по поддержке и развитию добровольчества (волонтерства), РГСУ, г. Москва

Аннотация. *Статья посвящена вопросам современного состояния и развития волонтерства молодежи в России в рамках реализации федерального проекта «Социальная активность». В статье рассматривается роль волонтерского движения в жизни молодежи. Особое внимание уделено организации волонтерства в высшей школе как важного компонента процесса социализации студенческой молодежи, ее социальной активности. Авторы статьи представили результаты деятельности Федерального центра добровольчества по методическому сопровождению и формированию эффективной среды для развития добровольческих центров в высших учебных заведениях.*

Ключевые слова: *волонтерская деятельность, добровольчество, социальная активность, модель организации волонтерской деятельности, студенческая молодежь, образовательная система, волонтерский центр, ресурсный центр, методическое обеспечение.*

FEDERAL PROJECT «SOCIAL ACTIVISM»: VOLUNTEERING, EDUCATIONAL PROGRAMS, TECHNOLOGIES

Larisa I. Bystrova, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Russian State Social University', Moscow

Anastasiya P. Rudnitskaya, PhD in Political science, associate professor**,** Deputy Director of the Federal training and methodological center for support and development of volunteering, Russian State Social University', Moscow

Abstract. *The article is devoted to the current state and development of youth volunteering in Russia in terms of the national project "Social activism". The article discusses the role of the volunteer movement in the lives of young people, in particular,*

organization of the volunteering in higher education institutions. The volunteers' activities are considered to be an important component of the students' socialization. The authors presented the results of the Federal Volunteer Center activities on methodological support and the formation of an effective environment for the development of volunteer centres in higher educational institutions.

Keywords: *volunteer activities, volunteering, social activity, model organization of volunteer activities, student youth, educational system, volunteers' center, resource center,* methodological support.

Развитие волонтерства рассматривается как важное направление молодежной политики и вовлечение студенческой молодежи в активное участие в жизни страны, *развитие личностных компетенций, профессиональное самоопределение обучающихся* является одной из наиболее приоритетных задач государства.

Организация добровольческого движения в вузе представляет собой систему, включающую много составляющих ее элементов и имеющую достаточно сложную структуру связей между ними. Формирование добровольческих инициатив в студенческой среде детерминировано целым рядом условий: уровнем и качеством воспитательной работы в вузе, технологиями формирования проектного мышления и компетенций молодых специалистов, наличием возможностей для самореализации молодежи и установок на социальную активность и др. Исследователи, изучающие такое социальное явление, как добровольчество, безоговорочно отмечают, что социальное служение органично связано с деятельностью образовательно-воспитательных организаций и именно студенческая молодежь является «драйвером», инициатором развития добровольческого движения. Опыт участия в волонтерском движении следует понимать, как своеобразную подготовку к профессиональной деятельности, как практико-ориентированные технологии формирования профессиональной направленности будущих специалистов.

Для успешного развития сферы управления ресурсами в волонтерском движении требуется системные решения, формирование новых подходов, накопление и распространение успешных практик. Для развития добровольческого движения студенческим волонтерским организациям нужна качественная методическая, образовательная и ресурсная поддержка.

И это как нельзя лучше отвечает основной задаче федерального проекта "Социальная активность" национального проекта "Образование", который призван создать необходимые условия для развития добровольчества в России, оказать поддержку общественных инициатив и проектов, а также увеличить

численность обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений.

По итогам реализации федерального проекта «Социальная активность» также предполагается создание центров поддержки волонтерства, обучение координаторов добровольческой деятельности, реализация лучших практик, а также проведение информационно-рекламной кампаний по продвижению волонтерства и ценностей социального служения.

В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года значительное внимание уделяется добровольческим (волонтерским) центрам, оказывающим консультативную, организационную, образовательную поддержку добровольцам (волонтерам) и их объединениям.

В целях исполнения подпункта «б» пункта 2 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2018 г. от 16.01.2019 No Пр-38ГС взят курс на формирование устойчивой инфраструктуры - ресурсных центров добровольчества, способных создавать условия для вовлечения граждан всех возрастов в добровольческую (волонтерскую) деятельность, методической подготовки и тиражированию технологий управления добровольческими (волонтерскими) ресурсами.

В рамках реализации национального проекта «Образование», федерального проекта «Социальная активность» Министерством науки и высшего образования Российской Федерации на базе РГСУ был создан Федеральный учебно-методический центр по поддержке и развитию добровольчества (волонтерства) (Федеральный центр добровольчества), нацеленный на консолидирование направлений развития волонтерских центров вузов, формирование к 2024 году комплексных условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив, а также проектов в сфере добровольчества (волонтерства).

Миссия Центра заключается в консолидации направлений добровольчества в субъектах Российской Федерации через вузовскую среду, которая без сомнения, обладает колоссальными возможностями, интеллектуальным и творческим потенциалом. Студенческая молодежь может и должна быть востребованной в развитии регионов, а также всей России.

Первыми итогами деятельности Центра (2019) стала подготовка учебно-методического комплекса для организации и сопровождения волонтерского движения в вузах страны, а также для повышения эффективности деятельности Ресурсных центров добровольчества, созданных во всех субъектах РФ, выполняющих полный комплекс функций по развитию волонтерства.

Учебно-методический комплекс включает в себя профильный учебник «Основы организации и управления добровольческой деятельностью», в котором

содержатся методические рекомендации и материалы по формированию эффективной среды для развития добровольческих центров в высших учебных заведениях, а также раскрыты механизмы взаимодействия с социально-ориентированными некоммерческими организациями.

В данном учебнике наиболее полно представлен материал, который знакомит с традициями добровольчества, проблематикой современных технологий и механизмов управления в сфере добровольческой деятельности и взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями. Большое внимание уделено решению практических задач, связанных с выполнением Плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р).

Два учебно-методические пособия, ориентированные на изучение технологического и информационного сопровождения работы современных волонтерских центров организаций высшего образования, а также два методические пособия по практическим методикам добровольчества. В методическом пособии «Алгоритмы ресурсного обеспечения деятельности волонтерских центров вузов» представлен аналитический обзор практики ресурсного обеспечения волонтерской деятельности в регионах и особенности управления в сфере организации деятельности волонтерских центров вузов.

Ассоциация волонтерских центров запустила пилотную программу «Ресурсные центры добровольчества». Программа направлена на развитие инфраструктуры поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах России, повышение уровня компетенций руководителей и членов команд ресурсных центров, сопровождение ресурсных центров добровольчества по индивидуальной траектории развития, учитывая специфику и социально-экономические приоритеты субъекта Российской Федерации. Программа состоит из 4 блоков, которые включают в себя: методическое сопровождение, обучение руководителей и членов команд, внедрение федеральных программ и эффективных социальных практик в регионах России, координация деятельности. Ресурсные центры сегодня — это актуальный тренд, они нужны для формирования и поддержки социальной активности молодежи.

В рамках деятельности Федерального учебно-методического центра по поддержке и развитию добровольчества (волонтерства) также разрабатывались и подготавливались к последующей апробации в образовательном процессе две рабочие программы (включая учебные и учебно-тематические планы) курсов и дисциплин (модулей): «Управление развитием добровольчества (волонтерства) и СО НКО», программа направлена на обучение в рамках ДПО руководителей и работников органов государственной власти, органов местного самоуправления и

подведомственных им организаций. Программа «Развитие добровольчества (волонтерства)» направлена на обучение студентов профильных направлений и волонтеров активистов в формате модуля в рамках профильной дисциплины основной профессиональной образовательной программы.

На данном этапе в Российском государственном социальном университете успешно внедрен и реализуется модуль «Добровольчество и волонтерство» в рамках дисциплины «Технология самоорганизации и эффективного взаимодействия», которая преподается в формате «soft skills» на первом курсе бакалавриата для всех направлений подготовки.

Данная дисциплина встроена в общекультурный модуль обязательной части основных профессиональных образовательных программ образовательных организаций высшего образования.

Важными критериями оценки эффективности внедрения данного модуля можно считать увеличение числа активной молодежи, выражающей обоснованную готовность участия в волонтерских проектах вуза, мотивированность и развитие интереса к социальному участию в жизни общества, вуза, страны в целом, а также социального проектирования, встраиваемость добровольческого направления деятельности и отражения опыта в личном портфолио обучающегося.

Так, например, количество участников проектов Волонтерского центра РГСУ – 4240 чел. (62%) из числа обучающихся на очной форме обучения (6838 чел. на момент декабря 2019 года).

В последние годы наблюдается значительный рост числа молодежи и организаций, участвующих в добровольческой деятельности, расширяются масштабы реализуемых ими программ и проектов, происходит самоорганизация добровольцев в различных сферах деятельности.

Постоянное обучение и переподготовка волонтеров – важное средство повышения эффективности добровольческого движения, а также прекрасный способ мотивации его участников.

Библиографический список

1. Концепция развития добровольчества (волонтёрства) в России до 2025 года. - URL: http://government.ru/docs/35231/ (дата обращения: 14.02.2020).

2. Лучшие практики организации деятельности ресурсных центров. Методическое пособие. – Москва, АВЦ, 2018.

3. Методические рекомендации по формированию добровольческих (волонтерских) центров на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. — М. Издательство Перо, 2019. — 355 с.

4. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. 14.02.2019. - URL: http://government.ru/projects/selection/741/35675/ (дата обращения: 14.02.2020).

5. Национальный проект «Образование». URL: https://edu.gov.ru/national-project (дата обращения: 14.02.2020).

6. CAF World giving index 2019 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cafonline.org/about-us/publications/2019-publications/russia-giving-2019 (дата обращения: 15.02.2020).

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Ростовская область, г. Новочеркасск

Иванченко Ольга Сергеевна, к.с.н., доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Залевская Анна Александровна, преподаватель, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Тихоновскова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, оцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Ростовская область, г. Новочеркасск

Аннотация. *Цель данной работы связана с исследованием факторов, влияющих на эффективность профессионально-квалификационного молодежи в пространстве вуза. Основной ракурс исследования сосредоточен на основных институциональных факторах внешнего и внутреннего характера, которые являются барьером данного воспроизводственного процесса и не приносят ожидаемого результата – обновления качественного состава рабочей силы.*

Ключевые слова: *профессионально-квалификационный потенциал, молодежь, высшее образование.*

SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND QUALIFICATION POTENTIAL OF YOUNG PEOPLE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Konstantin V. Vodenko, South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

O. S. Ivanchenko, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

A. A. Zalevskaya, South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

Svetlana A. Tihonovskaya, South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

Abstract. *The purpose of this work is to study the factors that affect the effectiveness of professional and qualification education in the University space. The*

main perspective of the research is focused on the main institutional factors of external and internal nature, which are a barrier to this reproductive process and do not bring the expected result – the renewal of the qualitative composition of the labor force.

Keywords: *professional and qualification potential, youth, higher education.*

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

Сегодняшние условия нарастания глобальных трансформаций, изменения мировой экономики, обострения конкуренции и радикальных изменения в сфере технологий обуславливают позиции современного государства на международной арене. Непременными атрибутом и ресурсом развития общественного прогресса является наука, образование, где утверждение инновационного способа развития в качестве доминирующего является индикатором современной организации производства и управления им, позволяющим существовать и эффективно развиваться в условиях динамических социальных изменений и ужесточения конкуренции, где стратегическим ресурсом является инновационный потенциал личности [1; 2; 3].

В контексте анализа воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала особая роль отводится молодежи, которая играет особую роль в развитии инновационного потенциала общества, чья инновационная функция как одна из качественных характеристик данной социально-демографической группы, проявление ее способности к расширенному общественному воспроизводству и обновлению общества. Инновационную деятельность и воспроизводство профессионально-квалификационного и инновационного потенциала целесообразно рассматривать на примере вуза, так как именно в образовательном учреждении формируется посыл к инновационному поведению и раскрытию профессионально-квалификационного потенциала [4].

Рабочей гипотезой данного исследования является предположение о том, что на формирование инновационного профессионально-квалификационного потенциала молодежи, понимаемого как сформированность у индивида внутренних мотивационных начал к выполнению своих профессиональных обязанностей, обладающего способностью расширять рамки своей профессии и имеет творческих потенциал для саморазвития, влияет ряд институциональных факторов внешнего и внутреннего характера, которые являются барьером данного

воспроизводственного процесса и не приносят ожидаемого результата – обновления качественного состава рабочей силы.

Методология применения SWOT-анализа состоит из следующих этапов: 1. Выделение факторов, определяющих сильные и слабые стороны исследуемого объекта; 2. Определение возможностей и угроз со стороны внешней среды; 3. Определение взаимосвязи внешних и внутренних факторов. Для оценки составляющих составляется матрица SWOT-анализа (рис. 1). 4. На завершающем этапе производится оценка значимости факторов и их влияние на формирование стратегии в целом. При определении значимости фактора оценивают силу его влияния на положение объекта. Кроме того, оценивают вероятность использования возможности или реализации угрозы. Основным методом при проведении данного исследования является метод экспертных оценок. С точки зрения формирования стратегии сильные стороны очень важны, так как они могут быть использованы как основа для формирования стратегии [5].

Рис. 1. Матрица SWOT-анализа

Не смотря на то, что данная методика широко применима в сфере экономики, финансового менеджмента, данный метод будет применен нами для исследования проблем и перспектив развития профессионально-квалификационного потенциала молодежи. С учетов всех преимуществ и недостатков SWOT-анализа, данный инструмент был применен нами для конкретизации факторов SWOT-матрицы применительно к характеристикам профессионально-квалификационного потенциала на основе экспертных оценок (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики профессионально-квалификационного потенциала в системе высшего образования

	Позитивные	**Негативные**
Внутренние факторы	- внутренние мотивационные начала к выполнению профессиональных обязанностей; - творческий потенциал для саморазвития; -формирование профессионально-деловых и индивидуально-	- излишняя теоретизация преподавания; - формальный характер производственных практик, предусмотренным учебным планом; - недостаточности практическихпримеров и разбора конкретных производственных

	личностных качеств - высокий уровень ППС;	проблем и задач;
Внешние факторы	- рост субсидий со стороны государства; - средний уровень доступности образовательных кредитов; - высокие темпы развития новых форм обучения;	- жесткая регламентация образовательных программ; - отсутствие количественной и качественной оценки потребности в кадрах - отсутствие заказа на подготовку специалистов востребованного квалификации.

Исходя из информации в таблице 1 могут быть соотнесены внутренние и внешние факторы и формализованы стратегии развития воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала в качественной форме, примеры которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Стратегии развития профессионально-квалификационного потенциала

	Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
Возможности	- использование в образовательном процессе интерактивных форм обучения способствующих формированию способствующих развития профессиональных навыков и умений; - возможность участия в исследовательской деятельности	- гармонизация молодежного рынка труда и системы формирования профессионально-квалификационного потенциала; - выпуск конкурентоспособного специалиста, обладающего профессиональными компетенциями и способного осуществить профессиональную деятельность по выбранной специальности (направлению)
Угрозы	- отсутствие возможности работать по полученной специальности; - несоответствие «ожидания» и «реальности» - слабая взаимосвязь практических и теоретических аспектов	- несоответствие реализуемых образовательных программ требованиям реального сектора экономики; - активное привлечение в образовательный процесс потенциальных работодателей

Модификация проведенного выше анализа с помощью построения углубленной матрицы позволяет в количественной форме оценить важность факторов, степень их взаимовлияния и произвести расчет взвешенной балльной оценки (рангов) и оценить наиболее слабые и значимые факторы, препятствующие воспроизводству профессионально-квалификационного потенциала молодежи в условиях российского вуза (Табл. 3 и 4).

Данная матрица позволяет определить вес каждого показателя в процессе воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала. Наиболее значимые и очевидные слабые стороны процесса воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала – несформированность системы заказа на подготовку специалистов востребованной квалификации (G_1 = 0,27)и слабая взаимосвязь практических и теоретических аспектов(G_5 = 0,27).

Таблица 3

SWOT-анализа средневзвешенной балльной оценки (ранги)

Сильные стороны (S)	**Значимость**	**Оценка**	**Взвешенная нка в баллах**	**Ранг (F)**	**Возможности (O)**	**Значимость**	**Оценка**	**Взвешенная оценка баллах**	**Ранг (V)**
Формирование профессионально-деловых и индивидуально-личностных качеств	5	5	25	0,34	Использование в образовательном процессе интерактивных форм обучения способствующих формированию способствующих развития профессиональных навыков и умений	4	3	12	0,2
Творческий потенциал для саморазвития	5	5	25	0,34	Возможность участия в исследовательской деятельности	4	4	16	0,25
Средний уровень доступности образовательных кредитов	4	3	12	0,16	Гармонизация молодежного рынка труда и системы формирования профессионально-квалификационного потенциала;	5	3	15	0,24
Внутренние мотивационные начала к выполнению профессиональных обязанностей	2	3	6	0,08	Выпуск конкурентоспособного специалиста, обладающего профессиональными компетенциями и способного осуществить профессиональную деятельность по выбранной специальности (направлению)	4	3	12	0,2
Высокий уровень ППС	3	2	6	0,08	Высокие темпы развития новых форм обучения;	3	3	6	0,09
Итого			**74**	**1**				**61**	**1**

Таблица 4

SWOT-анализа средневзвешенной балльной оценки (ранги)

Слабые стороны (W)	Значимость	Оценка	Взвешенная оценка в баллах	Ранг (G)	Угрозы (T)	Значимость	Оценка	Взвешеная оценка баллах	Ранг (U)
Слабая взаимосвязь практических и теоретических аспектов	4	5	20	0,27	Отсутствие возможности работать по полученной специальности;	4	4	16	0,39
Несформированность системы заказа на подготовку специалистов востребованной квалификации	3	3	9	0,12	Несоответствие «ожидания» и «реальности»	2	1	2	0,048
Жесткая регламентация образовательных программ;	3	3	9	0,12	Отсутствие количественной и качественной оценки потребности в кадрах	3	1	3	0,07
Недостаточности практическихпримеров и разбора конкретных производственных проблем и задач	4	4	16	0,22	Несоответствие реализуемых образовательных программ требованиям реального сектора экономики;	3	4	12	0,29
Формальный характер производственных практик, предусмотренным учебным планом;	4	5	20	0,27	Активное привлечение в образовательный процесс потенциальных работодателей	4	2	8	0,19
Итого			**74**	**1**				**41**	**1**

На основании данных приведенных в таблицах 3 и 4 нами будет проведена более глубокая статистическая оценка показателей SWOT-анализа Матрица SWOT-анализа будет строиться по принципу перемножения долей (рангов). Полученные коэффициенты используем для расчета «реализации» возможностей и угроз *(R)* и «потенциала» сильных и слабых сторон *(P)*.

Проведенные углубленный SWOT-анализ позволяет выделить потенциал *(P)* сильных (F) и слабых (G) возможностей, а также уровень показателей реализации (R) возможностей (V) и угроз (U). Сильной стороной в формировании профессионально-квалификационного потенциала внутренние мотивационные начала к выполнению профессиональных обязанностей и высокий уровень профессорско-преподавательского состава; слабые стороны – несформированность системы заказа на подготовку специалистов востребованной квалификации и жестка регламентация образовательных программ. Высокие темпы развития новых форм обучения имеют самый высокий показатель реализации возможностей и с высокой долей вероятности будут оказывать непосредственное влияние на формирование профессионально-квалификационного потенциала. Наиболее весомый потенциал к реализации имеет угроза несоответствие «ожиданиям» и «реальности».

В ходе проведенного исследования было установлено, что основной угрозой с высокой долей вероятности осуществления в процессе формирования профессионально-квалификационного потенциала в системе высшего образования является несоответствие ожиданиям студентов относительно реализации своего профессионального потенциала в трудовой среде реальной ситуации. Сегментируя рынок труда, в мировой практике особое внимание уделяется молодежному сегменту, который оценивается и как наиболее социально-экономически уязвимый, и как индикатор стабильности интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг.

Молодежный рынок труда России, как часть мирового характеризуется увеличивающимися разрывом между трудовыми притязаниями молодых людей и возможностями их удовлетворения. Молодежь не имея практического опыта в профессионально-трудовой среде и ее высокий требования к оплате труда делают проблематичным поиск «подходящей» работы либо молодой человек отказывается от полученной в вузе специальности (сформированных профессионально-квалификационных компетенций) в пользу более доходной. Неполное использование профессионально-квалификационного потенциала – негативное явление, так как замедляется процесс обновления рабочей силы, особенно в тех отраслях, работа в которых для молодежи не привлекательна и потеря качества рабочей силы в ближайшем будущем. Перспективы решения данной проблемы связаны с формированием механизма взаимодействия рынка

труда, рынка образовательных услуг и инновационных университетских комплексов, которые путем систематического изучения и прогноза спроса и предложения на рынке труда смогут прийти к балансу трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Blass E., Jasman A. (2010) Visioning 2035: The future of the higher education sector in the UK. Futeres 42: 29-46.
2. Fomina, S.N., Makarov, V.E., Rostovskaya, T.K., Knyazkova, E.A., Bereza, N.A. (2018) Problems of education re-structuring brought up by socially responsible design of policy. Opcion, 34, Special Issue 16, 65-76.
3. Duderstadt J. (2008) Higher Education in the 21th century: Global Imperatives, Regional Challenges, National Responsibilities and Emerging Opportunities. In.: The Globalization of Higher Education. London : Economica, pp. 195-207.
4. Konstantin V. Vodenko, IrinaV. Belasheva, Anna A. Zalevskaya, Irina N. Polshakova, Syuzanna A. Tleptserishcheva (2019a). The State Management of Development of the Professional and Qualification Potential in Russian Higher Education. On The Horizon, 27(3-4), 166-172.
5. Кузнецова С., Маркова В. (2008) SWOT-анализ: практика применения. Пробные теории и практики управления. №1, 86-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СЛУЖБ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Глузман Юлия Валериевна, доктор педагогических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, г. Ялта

Аннотация. *В статье представлен анализ международных программ обменов для студентов с инвалидностью; раскрыты направления сотрудничества служб сопровождения.*

Ключевые слова: *академическая мобильность, студент с инвалидностью, международные программ обмена, служба сопровождения, сотрудничество.*

INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS WITH DISABILITIES: AREAS OF COOPERATION OF SUPPORT SERVICES

Yuliya V. Gluzman, doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Humanitarian and pedagogical Academy (branch) Federal STATE Autonomous educational institution "Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky" in Yalta, Republic Of Crimea, Yalta

Abstract. *The article presents an analysis of international exchange programs for students with disabilities; the directions of cooperation of support services are disclosed.*

Keywords: *academic mobility, student with disabilities, international exchange programs, support service, cooperation.*

Сегодня одним из направлений повышения конкурентоспособности выпускников вуза, в том числе и с инвалидностью, является вовлечение студентов в международные программы. Участвуя в них, они приобретают полезный самостоятельный опыт обучения в образовательной среде вуза другого государства, совершенствуют иностранный язык, и, самое главное, имеют возможность пройти стажировку по специальности с получением соответствующего сертификата.

Анализ разнообразных международных студенческих программ обмена показал, что программы инклюзивной практики наиболее активно развиты в США. Там существуют специализированные организации и программы,

позволяющие беспрепятственно проходить обучение или стажировку американскому студенту с любыми нарушениями как в европейских университетах, так и вузах России. И конечно же американские университеты принимают иностранных студентов с инвалидностью в том числе и из России.

В 1981 году в США была основана некоммерческая организация по защите и реализации прав инвалидов – Mobility International USA (MIUSA). Ее миссия состоит в том, чтобы предоставить лицам с ограниченными возможностями здоровья возможность участия в международном обмене и международном развитии [1].

MIUSA управляет Национальным центром обмена информацией по вопросам инвалидности и обмену с целью расширения участия лиц с инвалидностью во всех видах поездок. С помощью бесплатных консультирующих услуг, тренингов, интернет-ресурсов международные программы и мир становятся более доступными и инклюзивными для всех.

В состав MIUSA входит Женский институт по вопросам лидерства и инвалидности (The Women's Institute on Leadership and Disability (WILD). Институт объединяет женщин-инвалидов со всего мира на интенсивные три недели обучения в городе Юджин, штат Орегон, США.

Согласно статистике MIUSA (2007-2018) общее количество студентов по типам инвалидности распределилось следующим образом:

40% - нарушения опорно-двигательного аппарата;

32% - нарушения зрения;

25% - нарушения слуха;

3% - общие заболевания [1].

За последние десять лет более 250 студентов с ограниченными возможностями здоровья из 37 стран приняли участие в этих изменяющих жизни молодежных программах.

Например, в программе FLEX с 2007 по 2018 гг. приняло участие следующее количество студентов с инвалидностью (в процентах):

34% - Европа: Эстония, Латвия, Россия;

30% - Юго-Восточная Европа: Молдова, Черногория, Румыния, Сербия, Украина;

23% - Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан;

13% - Кавказ: Армения, Азербайджан, Грузия [1].

В настоящее время только 2 студента с инвалидностью из России (с нарушением зрения) и 1 студент из США (ДЦП) приняли участие в программах обмена между указанными странами.

Бюро Государственного департамента по делам образования и культуры (ECA) уже давно стремится к взаимодействию американских граждан и иностранных граждан с инвалидностью, участвующих в международном обмене. Сегодня ECA предлагает широкий спектр академических, профессиональных, культурных и спортивных обменов доступных для молодежи с инвалидностью. Эти обмены направлены на повышение информированности о потребностях и интересах лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Важно отметить, что по всем программам выплачивается стипендия, которая покрывает расходы на оплату: обучения и всех обязательных университетских взносов; проживания и питания; транспортных расходов в рамках программы; медицинской страховки; учебных материалов; всех расходов, связанных с летней программой и ежегодной конференцией; помощи студентам с ограниченными возможностями здоровья [2].

Хотелось бы подчеркнуть, что международная академическая мобильность студентов с инвалидностью невозможна без тесного взаимодействия и сотрудничества сервисных центров и служб сопровождения. Связано это, в-первую очередь, с необходимостью учета потребностей студентов с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата, обеспечением доступности для них образовательной и социальной среды. Во-вторых, принимающий университет несет ответственность за состояние здоровья обучающихся. Кроме того, профессорско-преподавательский состав должен быть готов к использованию различных ассистивных технологий и адаптации учебного материала под потребности студентов с инвалидностью. Таким образом, академическая мобильность студентов с инвалидностью достаточно сложный по организации формат обучения.

Как показал анализ международных программ обмена и опыта организации академической мобильности в сфере высшего инклюзивного образования, в каждом университете имеется несколько структурных подразделений сопровождения студентов с инвалидностью. Например, в Государственном университете Огайо координатором по программам обучения и стажировок является управление по международным делам. В тоже время данное управление тесно сотрудничает с управлением по делам студентов с инвалидностью, университетскими офисами, правительственными учреждениями и информационными группами для обеспечения соответствия университета государственным и федеральным требованиям доступности и универсального дизайна [2]. Он является справочным центром для получения информации, услуг и ресурсов, связанных с инвалидностью. Управление выполняет функции информационно-координационного центра по приему иностранных студентов-инвалидов и разрабатывает инициативы, связанные с инвалидностью.

Точно так же, как различаются культуры в разных странах, различаются и представления об инвалидности и универсальном дизайне. Управление по международным делам в сотрудничестве с Учебным центром ассистивных технологий стремится предоставить всем студентам возможность изучить международный опыт.

Важно отметить, что студенческие службы жизнеобеспечения инвалидов сотрудничают с обучающимися-инвалидами и расширяют их возможности для координации вспомогательных услуг и программ, обеспечивающих равный доступ к образованию и университетской жизни.

Европейский опыт показывает, что действующая в странах Евросоюза программа Erasmus+, дает возможность студентам с ОВЗ и инвалидностью выезжать в зарубежные вузы. Роль «посредника» выполняют службы, организующие сопровождение таких студентов, подбирая доступные вузы с учетом нозологий [3, с.38]. Так, во французских университетах развита академическая мобильность студентов. Некоторые программы подразумевают обязательное обучение в течение года в зарубежном высшем учебном заведении. Французские университеты также принимают большое количество иностранных студентов. Задача сотрудников отдела международных отношений – обеспечить возможность академической мобильности для студентов с ОВЗ [4, с.18]. Данный отдел обязательно взаимодействует с отделом по приему и сопровождению студентов с ОВЗ.

Итак, анализ современных международных программ обмена и опыта работы сервисных служб показал, что за рубежом накоплен положительный опыт инклюзивной практики в отношении студентов с ограниченными возможностями здоровья. И, что немаловажно, российские студенты с инвалидностью также начали принимать участие в программах обмена.

Библиографический список

1. People with Disabilities Travel the World - Mobility International USA (MIUSA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miusa.org

2. Богинская Ю.В. Современное состояние высшего образования студентов с инвалидностью в вузах Европы и США // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 5.

3. Булатова О.В., Братцева О.А. Роль академической мобильности в повышении конкурентоспособности студентов с ОВЗ и инвалидностью // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С.37-40

4. Заблоцкая О.А. Прием и сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья во французских университетах // Таврический научный

обозреватель. – 2016. – №6 (11) – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priem-i-soprovozhdenie-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-vo-frantsuzskih-universitetah (дата обращения: 25.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гребняк Оксана Валерьевна, младший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Аннотация. *Информационные технологии диктуют свои правила рынку труда и требуют от молодёжи всё большей мобильности, осознанности действий и постоянного расширения компетенций как в профессиональной, так и в социальной сфере. Актуальной проблемой стало развитие эмоционального интеллекта. Этот навык в наибольшей степени страдает в ходе прорывной цифровизации, одновременно он необходим для профессий, независящих от роботизации рабочих мест.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, роботизация, профессиональная мобильность, саморазвитие, рефлексия, социальные компетенции, эмоциональный интеллект, рынок труда.*

FEATURES OF THE FORMATION OF THE YOUTH LABOR MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY SOCIETY

Oxana V. Grebnyak, junior researcher of the Center for strategic social and socio-political research ISPR FCTAS RAS, Moscow

Abstract. *Information technologies dictate their own rules for the labor market and require increasing mobility, awareness of actions and constant expansion of competencies in both the professional and social spheres. The development of emotional intelligence has become an urgent problem. This skill suffers the most in the course of breakthrough digitalization, but it is also necessary for professions that are independent of the robotization of jobs.*

Keywords: *digital economy, robotics, professional mobility, self-development, reflection, social competence, emotional intelligence, labor market.*

Изменения, происходящие в обществе при внедрении цифровых технологий во все сферы его деятельности, меняют в том числе и рынок труда. Для молодых людей, стремящихся повысить свою ценность для потенциальных работодателей,

это означает необходимость подстраиваться под новые правила игры, осваивать новые навыки и ломать ряд привычных стереотипов.

Интенсивное развитие цифровых технологий, усовершенствование программ искусственного интеллекта, машинизация и роботизация производств интенсивно меняют структуру трудовой занятости. С одной стороны, начался процесс сокращения рабочих мест. В первую очередь под угрозой оказываются работники тяжелого физического труда, в котором использование машин резко повышает коэффициент полезного действия, а, соответственно, и прибыльность. Следующие на очереди профессии, подразумевающие существенный объем шаблонных процедур, которые легко автоматизировать: работа с большим объемом типовых документов, анализ медицинских снимков, быстрое проведение математических и финансовых операций с большим числом условий и переменных. Это внушает опасения роста безработицы. По прогнозам Глобального института McKinsey, к 2030 году роботами заменят около 400 млн работников по всему миру, это 14% всей рабочей силы. Для России этот показатель равен 16% (около 10 млн рабочих мест) [5].

С другой стороны, наблюдаются интенсивные факторы экономического роста: модернизация производств с использованием инноваций, совершенствование, повышение качества систем управления и пр. Эти процессы значительно ускоряются за счет активного продвижения национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Здесь важно помнить, что помимо технологического развития, одним из главнейших интенсивных факторов роста как индустриальной, так и инновационной экономики является высококачественный человеческий капитал [3]. Это открывает перспективы для качественно нового участия молодежи в зарождающемся цифровом обществе. Вступить сразу в «дивный новый мир» не получится, напомним, ему требуются *высококачественный* человеческий капитал, требующий готовности к оперативной смене деятельности, открытости как к психологической работе над собой, так и к постоянному наращиванию багажа знаний, не только в текущей профессиональной деятельности, но и «про запас», на случай, если на текущем месте работы его заменят роботы или искусственный интеллект.

Молодежь традиционно более открыта к нововведениям, её не пугает складывающаяся тенденция на рынке труда. Молодые люди до 30 лет, согласно исследованиям[56], по большей части благосклонно оценивают замещение людей на рабочих местах цифровыми технологиями (роботами), в то время как старшие

[56] Данные всероссийского социологического исследования, проведенного Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФниСЦ РАН в июне 2019 года по всероссийской квотно-пропорциональной выборке. N=1800. Руководитель исследования д.соц.н. В.К. Левашов

когорты опрошенных относят это к отрицательным тенденциям цифровизации (см. рис. 1).

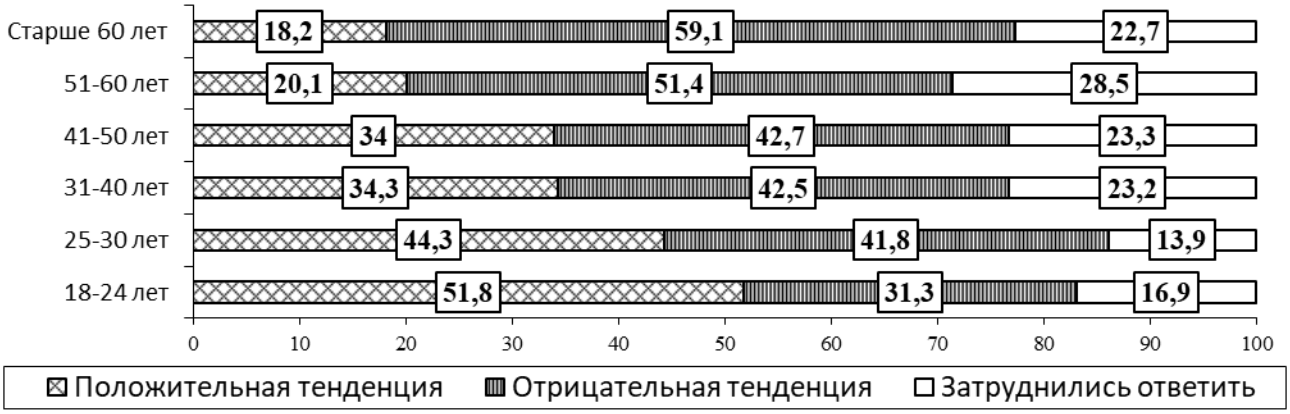


Рис. 1. Мнение представителей различных возрастных групп о том, положительной или отрицательной тенденцией является замещение людей на работе цифровыми технологиями (роботами), % [7]

Отношение к роботизации производства напрямую связано с опасениями потери собственного рабочего места. Указанные тенденции вызваны как большей склонностью старшего поколения к стабильности, так и историческим сложившимися привычками советского периода, связанными со страхом потери непрерывного трудового стажа. Это не уникальная ситуация, японская культура управления, к примеру, включает в себя практику «пожизненного найма» сотрудников, а смена места работы для рядовых японских работников будет означать не улучшение условий, а потерю бонусов и статуса [8]. Складывающаяся в современной России картина всё же гораздо ближе к корпоративной культуре западной Европы, пропагандирующей позитивное влияние периодической смены места работы на продуктивность и развитие.

Несмотря на заданный вектор распространения, точно предсказать скорость замены представителей какой-либо профессии роботами или искусственным интеллектом представляется невозможным. В этой связи важно поддержать постепенно укореняющуюся в современном обществе социальную и профессиональную мобильность, а также воспитывать в молодом поколении навык без стрессов и психологических травм менять при необходимости сферу и вид деятельности. Разумеется, речь не идет о постоянных переходах с места на место в зависимости от настроения.

Как было сказано выше, молодое поколение открыто к переменам, но важно, чтобы эта открытость не обернулась неприятными сюрпризами. Помимо отсутствия страха перед переменами, для встраивания в изменившуюся

реальность необходим актуальный багаж знаний и навыков. На первое место все больше выходит осознанность действий, выбора путей развития. При выборе образования и последующего профессионального пути молодому человеку сегодня необходимо постоянно держать в голове возможные перспективы. Будет ли профессия актуальна к моменту завершения обучения? Смогу ли я реализовать себя в другой деятельности? Куда конкретно я могу приложить полученные знания? Движение «по течению» в новых условиях скорее приведет в тупик. Осознанность, рефлексия должна поддерживать постоянный процесс саморазвития и самообразования. Какие новые знания мне необходимы, чтобы в любой момент суметь встроиться в новое профессиональное направление?

Выбор деятельности для молодых людей способны облегчить справочные материалы, посвященные появлению новых профессий и перечислению теряющих свою актуальность [1; 2]. Помимо перечня новых видов деятельности, издания предлагают списки базовых знаний и умений для каждого из них. Таким образом, каждый обладает шансом как изучить перспективы текущего рода деятельности, так и подготовиться к тому, чтобы оказаться конкурентоспособным при необходимости смены работы. Повторюсь, важнейшими компонентами становятся социальная рефлексия, способствующая адекватному восприятию личностью себя самой и окружающей среды, а также постоянная открытость к новым знаниям. Этого требует сама сущность информационной эпохи, подразумевающей непрерывное наращивание объемов информации. Жизнь в условиях постоянной обработки этой информации напоминает крылатое выражение Льюиса Кэрролла: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!».

Образ жизни и потребность в быстрой реакции на внешние факторы, которые диктует нам цифровая эпоха, несет и негативные последствия. Непрекращающаяся нагрузка на мозг, вынужденный безостановочно обрабатывать потоки информации, ведет к снижению критического мышления: возможности мозга не безграничны, количество информации неизбежно сказывается на качестве ее обработки. Недостаточно времени для полноценной концентрации на одной задаче.

Следствием возникновения гиперинформационной среды является утрата навыков живого эмоционального социального взаимодействия. Глава лаборатории нейронаук и поведения человека Сбербанка Андрей Курпатов назвал это цифровым аутизмом [4] – потерей способности поддерживать длительный эмоциональный контакт с другими людьми. Это выражается в безразличии к чувствам и эмоциям других людей; желании уйти, отстраниться от общения с человеком вместо поисков компромисса и учета особенностей характера

собеседника; предпочтении виртуального общения в мессенджерах, где эмоции выражаются символически и пр.

В итоге мы получаем своеобразное противостояние. С одной стороны, новые профессии, а также дальнейшее развитие научных знаний требуют навыков работы в неоднородных междисциплинарных командах, способностей межличностного взаимодействия, готовности к выработке компромиссов. С другой стороны, растущий цифровой аутизм препятствует конструктивной командной работе. В этих условиях помимо формирования у молодежи привычки рефлексии и готовности к наращиванию знаний, важно уделять внимание развитию навыков эмоционального интеллекта (ЭИ). Речь идет о целой совокупности навыков, куда входит не только способность идентификации собственных эмоций и эмоций собеседника. Согласно модели эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо, эмоции можно использовать в качестве мотиватора для стимуляции мыслительного процесса [6]. Помимо этого, контроль над своими и управление чужими эмоциями дают возможность точнее истолковывать и при необходимости оперативно воздействовать на обстановку и решение профессиональных задач. Отметим, что эмоциональный интеллект относится к числу гибких навыков (soft skills), не связанных со спецификой конкретной работы. Также на данном этапе развития техники ЭИ представляется невозможным запрограммировать, что вносит обладателей развитого эмоционального интеллекта в число претендентов на работу, не подлежащую роботизации в обозримом будущем.

Библиографический список

1. Атлас новых профессий. Вторая редакция. Агентство стратегических инициатив. Московская школа управления Сколково. М., 2015. Электронный ресурс. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas_2.0.pdf (дата обращения: 05.02.2020).

2. Гохберг Л.М., Шматко Н.А., Соколов А.В., Волкова Г.Л. Атлас профессий будущего. Издательский Дом ВШЭ, 2019 г.

3. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал как интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. Электронный ресурс. URL: http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=110 (дата обращения: 05.02.2020).

4. Курпатов А. «Трансформация человека в цифровую эпоху». Выступление на заседании Совета Федерации 12.02.2020 URL: http://council.gov.ru/events/committees/113499/ (дата обращения: 13.02.2020).

5. Мануйлова А. Работникам придется угадать профессию // Газета «Коммерсантъ» №226 от 05.12.2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3487120 (дата обращения: 05.02.2020).

6. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8.html#e3 (дата обращения: 05.02.2020).

7. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография // под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – 800 с.

8. Якимова З.В. Корпоративная культура японских компаний через призму российского менталитета. Сборник статей III Междунар. заоч. науч.-практич. конф. «Инновационные процессы и корпоративное управление», 1-15 марта 2011 г., г. Минск. Электронный ресурс. URL: https://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01112/Jakimova.pdf (дата обращения: 05.02.2020).

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Джемилева Эльвира Рустемовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего образования «Российский Государственный Университет правосудия» Крымский филиал

Аннотация. *В статье рассмотрены направления развития молодёжной политики, направленной на социальную адаптацию в условиях рыночной рисковой экономики. Речь идёт о создании социально-экономических условий организации собственного бизнеса молодыми людьми с учетом тенденций современной экономики, в которой значительную роль играют различные бизнес-модели. В поиске новых методов преодоления барьеров в развитии молодёжного предпринимательства значение могут иметь бизнес-модели, основанные на реализации нетрадиционных подходов в организации работы. Ключевой проблемой остается поиск финансирования данных социальных бизнес-проектов. Также определяются возможные пути поиска финансирования социальных проектов, помимо традиционных источников.*

Ключевые слова: *молодёжное предпринимательство, социальное предпринимательство, некоммерческие организации, инвестирование молодёжных социальных бизнес - проектов, социально ответственный бизнес, краудфандинг.*

YOUTH ENTREPRENEURSHIP AS A PRIORITY DIRECTION OF THE STATE'S SOCIAL POLICY

Elvira R. Dzhemileva, Senior lecturer, Department of Humanities and socio-economic disciplines, Federal state Budgetary Educational Institution of Higher education "Russian state University of justice" Crimean branch

Abstract. *The article considers the directions of development of youth policy aimed at social adaptation in a market risk economy. We are talking about creating socio-economic conditions for young people to organize their own business, taking into account the trends of the modern economy, in which various business models play a significant role. In the search for new methods of overcoming barriers in the development of youth entrepreneurship, business models based on the implementation of non-traditional approaches in the organization of work can be important. The key issue remains the search for funding for these social business projects. The article*

considers possible alternative ways to find funding for social projects, in addition to traditional sources.

Keywords: *youth entrepreneurship, social entrepreneurship, non-profit organizations, investment of youth social business projects, socially responsible business, crowdfunding.*

Молодое поколение – это неотъемлемая часть любого общества, и возраст есть лишь переходное состояние человека. Молодежная политика государства всегда выстраивается с учетом взаимозависимости и преемственности поколений. Государственная молодежная политика, это также объединение касающихся молодежи, отдельных программ и проектов, в единое целое под непосредственным патронатом государства. Создание социально адаптированных условий жизнедеятельности молодого поколения – приоритет для любого государства и общества.

В западных странах молодежная политика воспринимается как составляющая стратегии социально-экономического развития, причем речь идет не, только о расходах на конкретные молодежные программы, а об инвестициях, направленных на подготовку специалистов, но и на развитие производительных сил в целом. Такой отношение к молодежной политике определяет конечной целью многогранное и всестороннее развитие личности молодёжи, их привлечение к сознательному и активному участию в жизни общества и государства [1].

Объектом молодёжной политики выступают социальные группы, определяющиеся как подрастающее поколение. Как известно во всём мире цель молодежной социальной политики аккумулируется вокруг организации и создания наилучших условий экономического и политического характера, равных со всеми слоями общества правовых гарантий. Данные аспекты должны улучшать качество жизни молодежной прослойки. Однако действия, направленные на реализацию данной политики не должны нарушать процессы жизнедеятельности других групп и слоев общества. Обязанность государства создать баланс сил и возможностей между всеми слоями общества.

Декларируя цели и приоритеты молодёжной социальной политики, необходимо реализовать следующие задачи. Во-первых - создавать реальные условия для цивилизованного социального становления, интеграции и развития молодого поколения. Во – вторых - всячески вовлекать молодежь в инновационную деятельность в различных сферах общества и в интересах самого общества. В – третьих, функциональной (практической) отработки новых общественных отношений и форм социальной жизнедеятельности молодежи.

Методологической основой молодёжной политики можно определить теорию социального развития молодёжи. Которая означает социальную мобильность при

переходе из одного статуса в другой и как следствие предопределяет изменения качества жизни молодого поколения. Такие социальные сдвиги молодёжной популяции отражают становление её как уже не объекта, а субъекта общественного производства и общественных отношений.

Закрепляя роль государства, в этом процессе следует отметить, оно должно более эффективно решать основные трудности жизнедеятельности молодежи. Поскольку со стороны именно государства молодёжная политика зачастую не представляет собой окончательно оформленную систему, конкретно регламентирующую взаимоотношения молодого поколения во всем сложнейшем многообразии современной жизни [3].

Одним из ведущих направлений во всём мире социальной адаптации молодёжи является весьма активно развивающееся экономическое явление – социальное предпринимательство, как особая форма бизнес-деятельности.

С одной стороны, стремительное развитие рыночной экономики дало возможность наиболее лучшим образом сочетать все виды экономических ресурсов. Использовать их максимально эффективно и инновационно. С другой стороны, негативным образом сказалось на решении социальных проблем всего общества. Следует подчеркнуть, что подобные явления характерны не только для российского общества, но и для многих других, в том числе и высокоразвитых стран. И в этих странах социальное предпринимательство стало эффективным инструментом решения ряда социальных проблем общества, в том числе и молодёжной прослойки. Россия не исключение.

Основной формой социального предпринимательства в России остаются некоммерческие организации (НКО). Всевозможные фонды, создаваемые за счёт правительственных средств (государственных источников.) либо финансирование которых, осуществляется за счет иностранных грантов.

В России то же уже имеется определённый опыт ведения социального предпринимательства. Обратимся к фактам, например, работающая в России с 2007г., НКО - Международный форум лидеров бизнеса (IBLF Russia). Целью ее деятельности является содействие межсекторному партнерству и диалогу по широкому кругу социально-экономических вопросов, включая развитие молодежного предпринимательства, совершенствование стандартов ведения бизнеса и повышение финансовой грамотности. С 2008г. и по настоящее время данная НКО реализует программу «Молодёжный бизнес России» - МБР [2]. Она предоставляет целый ряд услуг молодёжи, желающей начать свой собственный бизнес. Главные направления Программы - обучающие и консультационные, связанные с ведением бизнеса, доступ к первичному (стартовому) капиталу и помощь куратора (наставника, консультанта). Также компания оказывает

содействие в получение кредитов (займов), составление бизнес-планов, консультирование по налогообложении, во избежание типичных ошибок характерных при открытии собственного дела.

Можно выделить ещё ряд подобных организаций, таких как Фонд «АГАТ», деятельность которого направлена на поддержку начинающих молодых бизнесменов России [4]. Это эффективная и доброжелательная площадка для запуска своего дела. Бесплатно в течение двух лет молодой бизнесмен может обращаться с любыми волнующими вопросами к своему наставнику и получать бесценную помощь в организации и развитии своего бизнеса. Для получения стартового капитала в форме кредита предпринимателю не нужно предоставлять залог, что, как правило, требуется в банке, ставка кредитования минимальна, а бизнес-план, который помогают составить сотрудники Фонда, во многом является гарантией успешности бизнес идеи. Остается только добавить предпринимательские качества и твердое намерение воплотить в жизнь свой стартап.

Проекты данных НКО работают более чем в десяти регионах России.

Под патронатом данных компаний более 100тыс. человек были трудоустроены решив отчасти проблемы с поиском работы. Более 1,5 тысяч молодых предпринимателей открыли собственные бизнес-проекты.

Есть и обратная сторона подобной социальной деятельности. Особенностью реализации такого рода проектов является то, что НКО призваны решать определенные социальные проблемы, но никак не организовывать свою деятельность с целью повышения своей финансовой независимости. Поэтому, в случае снижения объемов финансирования из внешних источников (государство, меценаты, спонсоры, гранты, собственные средства), деятельность НКО прекращается или снижается ее результативность. И сегодня многие НКО столкнулись с тем фактом, что необходимо осуществлять поиск путей выхода на самоокупаемость. Тем самым они стараются перейти в ранг социальных предпринимателей, где основным отличием от классического понимания НКО является социальное воздействие, инновационность, самоокупаемость, финансовая устойчивость, предпринимательский подход и масштабность этого социального проекта. Но многие представители НКО сталкиваются с тем, что не имеют достаточных навыков в организации процесса монетизации своей деятельности.

Как уже было сказано выше, основным ограничивающим фактором реализации социальных проектов является ограниченность финансовых ресурсов [6]. Тем самым в настоящее время социальные предприниматели стали искать возможности выхода на самоокупаемость своих проектов. И здесь они столкнулись с другими проблемами:

- определение своей эффективной бизнес-модели, грамотное написание бизнес-плана своего проекта, организация продаж результатов своей деятельности (создание спроса на свои товары и/или услуги), внедрение результативных методов управления персоналом, поиск инвесторов, незнание налогового законодательства в области коммерческой деятельности и т.д.

В качестве важной составляющей успеха развития системы монетизации деятельности социальных предпринимателей мы видим создание дополнительного вида деятельности .

Одним из перспективных направлений поиска альтернативных путей финансирования может стать краудфандинг. Краудфандинг – это возможность сбора необходимых средств для реализации проекта на основе заинтересованности целевой аудитории. В настоящее время во всем мире краудфандинг является одним из эффективных инструментов сбора необходимых средств для осуществления проектов.

Основной задачей для автора проекта становиться необходимость четкого посыла к целевой аудитории о необходимости реализации данного проекта. В рамках социального предпринимательства краудфандинг может стать наиболее эффективным методов монетизации социального проекта.

Посыл для общества тоже должен быть социально мотивированным. Так, например, можно начать реализовывать проекты в рамках СП по ряду направлений: работа с молодежью (в том числе с детьми), волонтерство, экология, проекты по укреплению семьи, создание или поддержка команд КВН и т.д. [2;4]. Большое количество проектов реализуется в рамках партнерства с «политическими партиями (молодёжный вектор).

Как показывает мировой опыт в таких странах как Великобритания, Германия, США, Сингапур и др. такие предпринимательские проекты с социальным позывом давали значительную доходную отдачу. Людям импонирует быть частью общественно значимых проектов, демонстрировать свою открытую социальную позицию и одобрительную реакцию на призыв к поддержке в трудный момент.

Таким образом, можно утверждать, что такая специфическая форма бизнеса как социальное предпринимательство, активно набирает обороты в России и по её регионам.

Молодёжное предпринимательство нуждается в создании благоприятных условий развития, а для этого следует устранить целый ряд преград, таких как сложности с доступностью к источникам финансирования, ограниченная осведомленность общества о подобных проектах, пробелы в законодательстве, низкие навыки социального предпринимателя в вопросах организации бизнес-процессов и менеджмента. И здесь эффективным

инструментом может стать краудфандинг, который может помочь решить не только проблему финансирования, но и повысить информированность общества о реализации социально направленных проектов в России. Проблему доступности бизнес-образования можно решить путем перераспределения поступающих денежных средств в случае успешной монетизации проекта.

Библиографический список

1. Молодежная политика в системе социальной политики РОССИИ. Хрипков К.А., Шевченко И. Н.// Научный журнал. – 2016. - №12 (13). - С. 101-102

2. Международный форум лидеров бизнеса (IBLF Russia).Официальный сайт: http://www.iblfrussia.org/

3. Панова Ю. А. Проблемы молодежной политики в Российской Федерации и пути их решения // Молодой ученый. - 2019. - №21. - С. 379-382.

4. Фонд поддержки молодежного предпринимательства «АГАТ». Официальный сайт: https://agatefund.ru/program/

ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Заводовская Ольга Вениаминовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Межрегиональная общественная организация Гуманитарно-Информационной безопасности «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МИР», e-mail: spetehnograd@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования в рамках темы «Социальные трансформации села в дискурсе ценностных ориентаций и жизненных стратегий населения». Сделаны выводы, выявлены риски, связанные с социально-экономическим положением и культурным потенциалом территорий. Проблемная ситуация определяется необходимостью переосмысления государственной политики с целью наращивания потенциала развития общества значительными неиспользованными ресурсами. Учет категории дискурс обеспечивает правильное осмысление динамики сущности долгосрочной перспективы.*

Ключевые слова: *ценностные ориентации, молодежь, государственное управление, социальная ответственность, дискурс, жизненные стратегии, социальные механизмы.*

PROBLEMS OF VALUE ORIENTATIONS IN THE DISCOURSE OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF MODERN YOUTH

Olga V. Zavodovskaya, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Interregional Public Organization for Humanitarian and Information Security «SOCIOCULTURAL WORLD», e-mail: spetehnograd@mail.ru

Abstract. *The article presents the results of the research under the theme "Social transformations of the village in the discourse of value orientations and life strategies of the population". Conclusions are drawn, and risks associated with the socio-economic situation and cultural potential of the territories are identified. The problem situation is determined by the need to rethink public policy in order to increase the potential for the development of society with significant unused resources. Taking into account the discourse category provides a correct understanding of the dynamics of the essence of the long-term perspective.*

Keywords: *value orientations, youth, public administration, social responsibility, discourse, life strategies, social mechanisms.*

Молодежь, как социальная группа образует некую общую ценностную возрастную группу населения, отражающую уровень развития всего современного молодого поколения. Границы поведения молодежи определяются как природными, так и социальными условиями, которые формируют собственную линию жизни молодого человека, подчиняя ей поведение и поступки в обществе в целом, предоставляя каждому возможность самостоятельно искать ответ, прилагая при этом собственные духовные силы, аккумулируя предшествующий опыт поколений. События новейшей истории доказывают, что актуализация проблемы регулирования социальной ответственности потенциала современной молодежи являются важнейшей задачей государства и общества, граждан и патриотов страны. Основные предпосылки актуальности исследования проблемы ценностных ориентаций молодежи связаны с необходимостью переосмысления феноменов изменяющейся реальности, перспектив реализации ее потенциала и противоречий перехода ее скрытых ресурсов в актуальные состояния, не позволяющие увидеть в ней продуктивную социальную силу, обновляющую социальный и культурный ландшафт. Определяют реальный ход событий субъективные образы будущего, которое опосредовано от социума и внешних факторов. Известно, что именно молодежь особая социально-демографическая группа, она формирует образ будущего и несет функцию его социального воспроизводства. Методический инструментарий исследования обеспечил сопоставимость и сравнительный анализ динамики изменений количественно-качественных характеристик, которые характеризуются расширением пространства рисков.

При системном анализе проблемных зон выявлена несостоятельность односторонней ориентации на развитие отдельных сторон молодежной политики вне связи с другими ее составляющими, а также практического использования интенсивности развития в современном мире в свете тех задач, которые стоят в различных сферах жизнедеятельности страны. В мировом сообществе отмечается тенденция возрастающего значения не только социально-экономических, информационных, но и психолого-педагогических факторов и этических факторов управления. По закону отсроченной дисфункции дальнейшая судьба неравновесной системы зависит от того, насколько она готова к изменениям, что обусловлено усилением значимости социально-гуманитарного ресурса в политике. Социальное пространство в стране рассматривается как система в контексте социально-экономического, культурного развития, укрепления духовного единства. Системный подход ориентирует на рассмотрение социально-

политической сферы как системы, функционирующей на основе, как внутреннего саморазвития, так и под воздействием внешних факторов. В условиях социальных трансформаций, обладающих всеобщим характером, особенности восприятия связаны не только с географической отдаленностью отдельных регионов, но и с разным уровнем включенности людей в опыт переживания политических событий, произошедших в этот период, что определяет управленческие риски.

В исследовании была поставлена цель: выделить проблемы ценностных ориентаций молодежи, выявить закономерности и тенденции создания благоприятных внутренних и внешних факторов развития территорий в дискурсе социальной ответственности современного молодого поколения. Исходным пунктом любой социальной трансформации у Г. В. Осипова являются люди и условия, позволяющие реализовывать их потенциальные возможности, проявлять их способности и устремления [3].

Особый интерес представляет изучение этого вопроса в качестве социально-воспроизводственной научной парадигмы в социологическом определении молодежи, определение сущности молодежи как группы. Она представляет собой множество самоорганизующихся субъектов, активно реализующих индивидуализированные стратегии саморегуляции, в ней молодежь рассматривается как становящийся субъект общественного производства, общественной жизни, инновационного потенциала развития экономики, социальной сферы, образования, науки и культуры.

Попытка выяснить, что представляет из себя дискурс в отношении проблематики, связанной с темой исследования, предполагает определение какие ценностные ориентации ретранслирует общество, какова способность общества к изменению условий существующей среды в современных глобальных процессах. Наука рассматривает дискурс как коммуникативное взаимодействие, которое всегда находится в развитии и постоянном изменении, как возможность непредвзятого обсуждения предмета дискурса, которое связано с пониманием его сущности. Это позволяет использовать порядок дискурса для утверждения ценностей, норм, правил социальной жизни как совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений.

Процесс формирования ценностных ориентаций неразрывно связан с общими закономерностями социального развития. Культурное и гуманитарное развитие как основу государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны представляют социально-ответственные ориентиры и приоритеты для государства, бизнеса и гражданского общества. Это гармонизация ныне не сбалансированных в ментальности большинства граждан России, ценностей личных с ценностями общественными в следующих направлениях: укрепление гражданской идентичности, сохранение исторического и культурного

наследия, передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, создание условий для воспитания, реализаций у каждого его творческого потенциала, обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам.

Взращивание социальной ответственности как культивирование ментальности россиян в совокупности интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок является фундаментальным свойством коммуникативного и социального пространства россиян.

Но снижение авторитета и эффективности институтов как регуляторов социальных взаимодействий во многом обусловлено их дисфункциями практически во всех аспектах: нормативном, реляционном, регулятивном, интегративном. Все больше углублялся разрыв функциональной связи науки о молодежи с управленческой стратегией и практикой работы с ней, определяют Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, что весьма негативно отразилось на состоянии государственной молодежной политики в целом и на возможности решения целого ряда насущных проблем молодежи, выходящих за рамки индивидуальных возможностей самих молодых людей [1].

Следует вести речь, по оценкам экспертов, что социальная ответственность должна выступать в качестве центра модели развития страны, что имеет большую важность. Ответственность как внутреннее чувство и принцип мышления, действия личности не возникает спонтанно, она формируется в процессе воспитания и является результатом всей ее практической деятельности. Социальная ответственность – это социальная основа общества, залог социального благополучия, что позволяет минимизировать диспропорции социального развития и не допустить его поляризации, обеспечивает формальное правовое равенство и равенство шансов. Это способность формировать единый социальный мир в контексте будущего, как духовной, нравственной основы цивилизации, ценностей гуманизма и разнообразия мира. И можно утверждать, что с этим обстоятельством связана неисчерпаемость объекта социологического анализа, многоаспектный и междисциплинарный характер социологического исследования.

Культивирование социальной ответственности, ответственности человека перед обществом, ведет к укреплению единства российского общества, когда люди видят в государстве гаранта гармонизации общественных отношений, сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Единое российское государство – это историческое достояние и главное конкурентное преимущество. Перед обществом стоит важнейшая задача –

сохранить необходимую меру между инновационной функцией молодёжи и функцией воспроизводства социального опыта, накопленного предыдущими поколениями с тем, чтобы сущностные силы новых когорт населения реализовывались в социальном творчестве, а не в деструктивных формах. Поэтому социальный заказ на такую аксиологию в обществе есть всегда, но не всегда он правильно реализуется.

Ценностное пространство, определяющее качество и эффективность государственного управления, фиксирующее взаимодействия и изменения в ценностно-ориентированной системе, представляет собой для социальной управленческой практики проблемное поле.

В этой связи необходимость институциональных изменений государственного социального управления обусловлена несоответствием между функционированием органов государственной власти, с одной стороны, и потребностью регулирования изменяющихся социальных отношений, с другой. По закону отсроченной дисфункции дальнейшая судьба неравновесной системы зависит от того, насколько она готова к изменениям, что обусловлено усилением значимости социально-гуманитарного ресурса в политике. Серьезное противоречие современного этапа глобализации проявляется между ее объективной сущностью и субъективной формой реализации, объясняет Кастельс [2]. Примечательная особенность рассматриваемой темы касается природы каузального объединения. Научный интерес представляет как различные факторы взаимодействуют друг с другом, в каком порядке объединяются, чтобы вызвать каузальный эффект, и какое воздействие осуществляет каждый фактор в отдельности.

Обращение к качественным методам анализа межуровневых интеграционных процессов обеспечения национальной безопасности актуализировано недостаточным вниманием к этой стороне проблемы местной безопасности как слабо формализованной сфере, представляющей известные трудности для государственного управления посредством законов и других нормативных актов, находит причины и анализирует в своих работах А.В. Шевченко [7]. Информация определяется нравственными законами и не может существовать без моральной основы. Когда из нее уходит нравственность, это самым трагическим образом складывается на жизни общества, так определяет круг проблем Ф.И. Шарков [6]. Результаты исследования, как делает выводы М.Ф. Черныш, указывают на то, что в российском обществе возникли устойчивые противоречия между свойственной молодежи ориентацией на достижения и представлениями о предлагаемых российским обществом возможностях социальных достижений, связанных с упорным трудом и квалификацией. Понимая изъяны сложившейся в обществе системы социальных отношений, общество придет к уважительному отношению к

знаниям и квалификации, поощрению предпринимательской деятельности, равенству всех граждан перед законом [5]. Ключевой задачей на государственном уровне является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи. Вышеобозначенное усиливает необходимость сохранения уникального опыта ответственности российских граждан за свою страну, её будущее и будущее всего мира, считает Т.К. Ростовская [4].

По своей сути ядром жизненных стратегий людей является определенная система ценностей, представления о путях и способах достижения жизненных целей. Противоречия между социальным нравственным характером общественного воспитания и антисоциальными, аморальными условиями способствуют увеличению разрыва между ценностными установками индивидов и социокультурными факторами. В ходе реализации научно-исследовательской работы социологический анализ позволил выявить основные противоречия в настоящий момент времени в формировании стабильного и устойчивого развития территорий муниципальных образований, где неоспоримым фактором являются нераскрытые возможности молодежи реализовать свои устремления, ввиду ограниченного и недостаточного уровня развития информационных, образовательных, управленческих технологий. Основными факторами социального риска являются противоречия между сохраняющимися факторами социальной среды прежней системы, имитация демократических отношений, сочетание разнонаправленных тенденций, социокультурные флуктуации. При исследовании социальной реальности были проведены фокус группы и глубинные интервью, контент-анализ и трансакционный анализ прессы в муниципальных образованиях и других информационных источников, которые способствуют выстраиванию биографии человека и его идентичности. Нарушен баланс интересов в местном сообществе муниципального образования, его историческая индивидуальность и культурное взаимодействие внутри региона. Фактор социальной неопределенности в сочетании с трансформацией социокультурных процессов дестабилизировали в местном сообществе механизм социокультурной регуляции. Что нашло отражение в изменении духовной жизни молодежи, утрате однозначных ценностей и норм, определяющих шкалу социальной оценки духовного выбора молодежи, т.е. дестабилизации механизма социокультурной регуляции ее духовной жизни. Под влиянием национальных особенностей сообщества отмеченные процессы приобретают определенную специфику.

Результаты социологического исследования (2016-2019гг.), где рассматривались вопросы гражданских ценностных ориентаций, идеалов

современного студенчества, показало, что главнейшими ценностями являются – здоровье, крепкая семья, материальное благополучие, большинство студентов отождествляют благо российского общества и государства с комфортностью повседневной жизни отдельного индивида. Подавляющее большинство респондентов называли в качестве основного жизненного ориентира бизнесменов, богатых и успешных современников. Научное и правовое сопровождение для решения задач развития территории является непременным условием для того, чтобы снизить вероятность повторяющихся рисков возможных ущербов при выборе настоящего и будущего страны через модернизацию ее целей, способов и сроков.

В условиях затяжной неопределенности и нелинейности утрачивается связь развития с направленностью и закономерностью, вызывает эскалацию риска [1]. На примере молодежи были выявлены условия локализации и эскалации риска. В этих условиях на индивидуальном и групповом уровнях это выражается в непредсказуемости жизни и деятельности молодого человека. Уровень восприятия ценностей – показатель меры социальности человека. В связи с этим вызванные отличия между различной культурой социальных процессов имеют разную устойчивость в отношении воздействия регуляторов. Особенность информации в информационном обществе состоит в том, что знания доступны всем без исключения, но основным критерием качества развития общества является умение их использовать. Информационное пространство способствует социальной активности населения и влияет на жизненную позицию человека.

Предпосылкой для формирования территории России, как социокультурного и конкурентоспособного информационно-коммуникационного пространства должна быть выработка общих морально-нравственных и духовных критериев, появления все более совершенных технологий, ориентированных на интересы людей, сохранения и развития культуры межнациональных, межконфессиональных коммуникаций; формирования системы взаимодействия НКО, бизнес сообщества, государственной и муниципальной структуры власти, гражданского общества для качества реализации программ по развитию территории и качества жизни человека. В современную эпоху в единстве всех связей и отношений с целью наращивания потенциала развития общества значительными неиспользованными ресурсами целесообразно предложить рекомендации для формирования нового государственного дискурса, имея в основе идеологические мотивы для утверждение национальных интересов России.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: Вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 19, 26.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. 2002. С. 513.

3. Осипов Г.В. Социология в России. Как это было на самом деле // Социс. Социологические возможности. 2012. №7. С.4

4. Ростовская Т.К. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции: монография / Т.К. Ростовская, Т.Б. Калиев. Москва: РУСАЙНС, 2019. С. 48. // Ростовская Т.К. Патриотизм и семья в молодежной среде как основа ценностного фундамента российского государства/ Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи. Коллективная монография в 3 т. Т.1/ Под общ. Ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. М.: Перспектива, 2018. 296 с.

5. Черныш М.Ф. Студенческая молодежь и проблема справедливости в современном российском обществе // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 364, 367.

6. Шарков Ф.И. Интегрированные коммуникации: Массовые коммуникации и моделирование: Учебник / Ф.И. Шарков, В.Н. Бузин; под общ. ред. проф. Ф.И. Шаркова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2018. С.191.

7. Шевченко А.В. Интегрирование процессов обеспечения местной безопасности в систему региональной и национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. 2015. №3. С. 64-69.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Захарова Вера Александровна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопросов о сущности экологической культуры, особенностях ее философской рефлексии в современном мире, специфике экологической культуры молодежи в аспекте координации экофильной деятельности молодежной общественности и государственных институтов.*

Ключевые слова: *молодежь, национальный проект «Экология», государственная политика, экологическая культура, философская рефлексия.*

ENVIRONMENTAL CULTURE OF THE RUSSIAN YOUTH: FACTORS OF FORMATION IN THE FRAMEWORK OF THE MODERN STATE POLICY

Vera A. Zakharova, PhD in Philosophy, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Crimean branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice», e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the essence of ecological culture, the peculiarities of its philosophical reflection in the modern world, the specifics of youth ecological culture in the aspect of coordinating the ecophilic activities of the youth community and state institutions.*

Keywords: *youth, national project "Ecology", state policy, environmental culture, philosophical reflection.*

Под экологической культурой следует понимать совокупность ценностных установок и представлений общественного сознания, а также набор социальных практик, реализующих взаимодействие человека с окружающей его природной средой. При этом необходимо учитывать в первую очередь техногенное воздействие человека и общества на природу, сопряженное с появлением разнообразных рисков экологического характера.

Очевидно, что современным людям необходимо внимательно относиться к природе, попытавшись вновь её обрести, компенсировав последствия технологического “отчуждения”. В данной связи важно отметить, что основная нагрузка по преодолению экологических рисков ложится на плечи будущих поколений, то есть на молодёжь как самобытную социально-демографическую группу, ориентированную на инновационное конструирование реальности.

Загрязнение окружающей среды, возможное разрушение озонового слоя, уничтожение лесов (“лёгких планеты”) и появление реальных угроз для жизни, вызванное длительным антропогенным воздействием, актуализировало вопрос о гармонизации отношений между человеком и природой.

Современное российское общество уже с трудом может позволить себе игнорировать экологические проблемы глобального масштаба, особенно в свете реализации крупных национальных проектов и цифровизации экономики. В настоящее время респектабельность и международный престиж любого государства в том числе оценивается по его результатам в сфере решения экологических проблем. Вместе с тем необходимо, чтобы экологическая культура современной российской молодежи, несмотря на свой глобальный характер, не была направлена против интересов российского государства в сфере обеспечения национального суверенитета.

Выживание человека и дальнейшее существование цивилизации напрямую связаны с гармонизацией природы и техники, совершаемой, однако, не в результате радикального отказа от индустриализации, но её переосмысления средствами современной науки. «Необходимость искать - как справедливо отмечал Э. Фромм, – новые решения противоречий его существования, все более высокие формы единения с природой, окружающими людьми и самим собой выступает источником всех психических сил, которые побуждают человека к деятельности, а также источником всех его страстей, аффектов и страхов» [5, с. 446]. Таким образом, внедрение более экологичных технологий, способных облегчить жизнь человека и предотвратить загрязнение окружающей среды, требует не радикального отказа от научно-технического прогресса, а ещё большей рационализации управления его дальнейшего развития с учётом возрастающих техногенных рисков.

Вместе с тем, деятельность, направленная на формирование позитивной экологической культуры, которую вслед за Э. Фроммом можно назвать “биофильной”, определяется как “экологическое просвещение”, обладающее непосредственным воспитательным воздействием. Однобоким будет мнение, что молодёжь является только лишь пассивным объектом экологического просвещения и воспитания, напротив, надо полагать, что молодые люди, реализующие инновационную функцию социального развития, способны

продуцировать экологические ценности и формировать новые установки по отношению к природной среде обитания. В данной связи ещё К. Манхейм отмечал, что молодёжь - это «оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» [5, с. 443]

Однако действия субъектной молодёжи как носителя революционных изменений, пускай и под экологическими лозунгами, должны быть скорректированы разумной государственной политикой и мерами экологического просвещения и воспитания. Это уже в ближайшее время потребует от власти реальной институционализации экологической проблематики при непосредственном расширении полномочий гражданского общества в решении актуальных проблем.

Приходим к выводу, что экологическая культура, направленная на гармонизацию человека с его средой обитания, способствующая снижению и предотвращению экологических рисков, должна быть позитивно воспринята, а её ценности интериоризированы прежде всего молодыми людьми, сознание которых обладает высокой степенью “открытости” ко всему новому, неизвестному и не вполне освоенному, “лабильности”. При этом социально-профессиональные установки и жизненные стратегии ещё находятся в стадии своего формирования.

Многие молодые люди склонны к романтизации и одновременной радикализации всего спектра экологических проблем. «Молодёжное сознание потому и лабильно, что процесс формирования собственных императивов относительно устойчивых нравственных убеждений, которые могли бы составить стержень сознания, ещё не завершен. Поэтому лабильность как свойство молодёжного сознания сродни пластилину, из которого может получиться любой образ» [4, с.40]. Молодежь, таким образом, легче поддаётся обучению, поскольку собственный социальный габитус ещё полностью не сформирован и не подкреплён со стороны воспринятого профессионального этоса.

В итоге оказывается, что экологическая культура является довольно сложным, амбивалентным образованием, даже способным привести к протестной активности, что может неблагоприятно отразиться на безопасности страны. В данной связи необходимо помнить, что инновационность молодёжи в сфере социальных практик далеко не всегда приводит к стабилизации общества и нуждается в поддержке со стороны институтов социализации, включая государство.

В соответствие со ст. 1 Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды», охрана окружающей среды определяется как деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий [4].

Однако при этом необходимо помнить, что в западном обществе молодёжные экологические движения долгое время придерживались довольно радикальных социальных практик, направленных на единение с природой, но при этом противостоящих государственной политике. Поэтому важно формировать и поддерживать экологическую культуру современной российской молодёжи таким образом, чтобы по возможности избегать крайностей контркультурного и политического радикализма [6]. Эта задача может быть эффективно решена в рамках реализации ряда национальных проектов, в частности, Национального проекта «Экология» [3], одним из принципов реализации которого обозначена максимальная информационная открытость и необходимость привлекать к сотрудничеству активную молодежь и волонтеров.

Ряд мероприятий природоохранной направленности, проведенных в масштабах страны и отдельных регионов в рамках реализации указанного нацпроекта (к примеру, масштабные субботники, очистка водоёмов и побережья), показали заинтересованность молодых людей, их энтузиазм и готовность принимать участие в подобных акциях, при этом особую эффективность имеют креативные социально-экологические практики, активизирующие творческий и созидательный потенциал представителей молодого поколения.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодёжи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. С. 40.

2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 443.

3. Национальный проект «Экология» // URL: http://government.ru/rugovclassifier/848/events/

4. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.02 №7-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

5. Фромм Э. Пути из больного общества / Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 446.

6. Шефель С.В., Захарова В.А. Роль экоправового воспитания как условия гармонизации межэтнических отношений крымчан в контексте становления их общероссийской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 56–65.

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» СОБСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАТУСА: ОЖИДАНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Зинченко Ярослава Геннадиевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. *В статье анализируются ожидания, образовательные стратегии и профессиональные ориентации будущих специалистов в области государственного и муниципального управления, а также их восприятие собственного образовательного статуса.*

Ключевые слова: *образовательный статус, профессия, образование, образовательная стратегия, профессиональная ориентация, государственная гражданская служба, муниципальная служба.*

STUDENTS' PERCEPTION OF THE DIRECTION OF PREPARATION «STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION» OF THEIR OWN EDUCATIONAL STATUS: EXPECTATIONS, EDUCATIONAL STRATEGIES AND PROFESSIONAL ORIENTATIONS

Yaroslava G. Zinchenko, PhD in Sociology, associate Professor of sociology South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov region, Rostov-on-don

Abstract. *The article analyzes the expectations, educational strategies and professional orientations of future specialists in the field of state and municipal administration, as well as their perception of their own educational status.*

Keywords*: educational status, profession, education, educational strategy, career guidance, state civil service, municipal service.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации является самым крупным корпоративным вузом страны. Образовательная организация имеет присутствие в 47 субъектах РФ. Программы подготовки, адресованные будущим и действующим

специалистам в области государственного и муниципального управления, реализуют 54 филиала Академии. По всей стране в стенах Академии обучение проходят более 180 тыс. человек. На сегодняшний день общая численность студентов в регионах составляет более 81 тыс. человек, из них по программам бакалавриата и специалитета обучается 67 тыс. человек, по программам магистратуры – порядка 9 тыс. человек, а среднее профессиональное образование получают свыше 5,5 тыс. человек [7].

Чем же привлекает такое количество студентов вуз? [7] Самыми важными причинами при выборе вуза, студенты назвали: качество образования (67 %), престижность (45 %), возможность поступления на бюджетные места (43 %) и получение диплома государственного образца (35 %). Ответы студентов коррелируют с данными рейтинга журнала «Forbes», согласно которому РАНХиГС занимает 6 место в сотне лучших вузов России. Методика рейтингования учитывает не только качество образования, но и статистические данные о трудоустройстве выпускников, их востребованности в регионах, количестве предпринимателей, руководителей государственных компаний чиновников среди них [2].

На выбор направления подготовки оказали влияние такие факторы как престижность профессии (53 %), желание получить профессию управленца в сфере государственного и муниципального управления (45 %), возможность приносить пользу людям (40 %).

Любопытно, что на вопрос о том, что представляет собой образование, респонденты ответили, что это процесс овладения знаниями (60 %) и саморазвития (28 %). Только 8 % опрошенных считают, что они овладевают профессией управленца.

Мы попросили респондентов описать образ будущей профессии. Обобщая ответы на этот вопрос, можно дать следующее определение: «Профессия государственного (муниципального) служащего – это престижная и ответственная профессиональная деятельность, сущность которой составляет служение обществу, обеспечение высокого уровня жизни и удовлетворения потребностей граждан, посредством квалифицированного исполнения должностных обязанностей». Примечательно, что опрошенные не называют конкретных особенностей будущей профессиональной деятельности, таких как: социальный, публичный, сервисный, некоммерческий, правовой, режимный, инновационный характер [4]. Можно заключить, что обучающиеся не могут «примерить» профессиональный мундир на себя.

Тем не менее подавляющее большинство учащихся считают, что их ожидания от обучения в вузе оправдались. На соответствующий вопрос 16 % ответили «да, в полной мере» и 65 % – «скорее да».

Недостатками образовательного процесса опрошенные считают систему оценивания (64 %), материально-техническое оснащение (27 %) и проведение практик (26 %). Здесь нужно отметить, что с 2013 года в РАНХиГС действует балльно-рейтинговая система оценивания знаний, показатели и критерии которой, конечно, трудно соотносятся с социально-гуманитарной направленностью большей части учебных дисциплин. Появление в учебных планах значительного количества предметов, раскрывающих возможности применения информационных технологий при принятии управленческих решений актуализирует проблему материально-технического оснащения учебного процесса. Программа практик в основном обращена к научно-исследовательской и педагогической деятельности и лишь к последнему курсу обучения студенты имеют возможность погрузиться в сферу будущей профессиональной деятельности.

Профессиональные ориентации опрошенных касаются, в основном местного уровня управления, большинство опрошенных готово начать свой путь в профессии в администрациях муниципальных образований и структурах регионального правительства. При этом уровень должности респонденты назвать затрудняются. Уровень желаемого заработка определен опрошенными в 30-50 тысяч рублей. При этом уровень среднемесячной начисленной заработной платы в стране составляет 46285 руб. Гражданские служащие региональных правительств в среднем получают 56,4 тыс. рублей в месяц, а муниципальные служащие – 37 тыс. рублей в месяц [6].

Образовательные стратегии респондентов связаны с продолжением обучения в рамках программ магистерской подготовки. 55 % опрошенных считают, что для овладения профессией гражданского служащего необходима магистерская степень. 30 % студентов хотят освоить одноименную бакалаврской программу магистратуры, 45 % – по смежным направлениям подготовки (экономика, юриспруденция, политология, социология), еще 10 % желают получить степень магистра в других вузах. Нужно отметить, что образовательные стратегии студентов соотносятся с требованиями законодательства. Часть 3 статьи 12 Федерального закона № 79-ФЗ в числе квалификационных требований для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей

гражданской службы предусматривает наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры [1].

Желание расширить образовательную траекторию через освоение экономических, юридических, политических, социологических знаний интересным образом соотносится с данными официальной статистики, в соответствии с которыми, сегодня на государственной гражданской службе трудится всего 3,8 % лиц, имеющих образование по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Также необходимо отметить, что нынешнее поколение студентов не наследует профессионально-должностной статус своих родителей. Только 7 % опрошенных указали, что их родители являются чиновниками. Большая часть родителей учащихся являются работниками коммерческого сектора и сами занимаются предпринимательством. Скорее дети воспроизводят образовательный статус родителей, 61 % опрошенных указывают на наличие высшего образования у отца и матери.

Таким образом, можно заключить, что придя в вуз за престижной профессией, студенты уже к середине образовательного цикла осознают, что занимаются освоением неких знаний, а не профессии, четкого образа, которой они не имеют, свои навыки практической работы они считают недостаточно сформированными, что и не позволяет им претендовать на трудоустройство после окончания бакалаврского курса обучения. Неслучайно в качестве потенциальных рабочих мест они называют административные организации родных муниципалитетов, рассчитывая на поддержку своих родных и продолжение образования. На это же указывает и достаточно умеренный запрос относительно капитализации своих знаний.

Как же увеличить количество профессионально обученных и эффективных чиновников в стране и оптимизировать государственные расходы на бюджетные места?

Прежде всего, имеет смысл ввести возможность дополнительных вузовских испытаний, чтобы минимизировать количество абитуриентов, основной мотивацией которых является бюджетное место и диплом государственного образца, а не овладение профессией. Также необходимо усилить социально-гуманитарный блок дисциплин, раскрывающий образ будущей профессии, ее ценностные императивы. Здесь уместно вспомнить, что впервые вопрос о государственной службе как профессии поставил М. Вебер. Он соотносил понятия «профессия» и «призвание» (по-немецки оба понятия обозначаются

термином «Beruf»). М. Вебер пришел к выводу, что двузначность термина «Beruf» не случайна: она вырастает из понимания профессиональной деятельности как божественного призвания [цит. по 3].

Систему оценивания студентов необходимо сделать максимально прозрачной и увязать со значимыми материальными и нематериальными поощрениями.

Профориентационную работу следует вести не только в средних образовательных учреждениях, предваряя приемные кампании, но и в вузе, привлекая преподавателей из административной и деловой среды для чтения практико-ориентированных курсов и разработки программ практик, знакомящих обучающихся с профессиональной сферой уже с первого года обучения.

Наконец, материально-техническое обеспечение должно быть приведено в соответствие с требованиями цифровизации экономики, государственного управления и образовательной среды.

Этот комплекс мер позволит вовлечь в образовательный процесс заинтересованный в профессии контингент учащихся и получить на выходе компетентного, квалифицированного профессионала в области государственного и муниципального управления, соответствующего государственному заказу и общественному запросу.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная информационная база «КонсультантПлюс»
2. Здесь и далее приводятся результаты пилотажного социологического исследования, проходившего в феврале 2020 г. в Южно-Российском институте-филиале РАНХиГС и охватившего 120 студентов 2 курса, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».
3. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Государственная служба: социологические очерки: монография. Москва: Изд-во «Университетская книга», 2013.
4. Зинченко Я.Г. Профессионализация государственной гражданской службы. Ростов-н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.
5. Казьмина И., Сафронова А., Миткевич А. Университеты для будущей элиты. 100 лучших вузов России по версии Forbes // https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/378695-universitety-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-vuzov-rossii-po-versii
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru

7. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) РАНХиГС Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/ob-akademii/akademiya-segodnya/

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Зорина Анна Евгеньевна, к.соц.н., научный сотрудник сектора проблем риска и катастроф, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, e-mail: annacur@yandex.ru

Аннотация. *Дана краткая характеристика национальному проекту «Экология»; приведены результаты исследования РОС и ФОМ. Осуществлен анализ данных исследования РОС. Анализировалось беспокойство экологическими проблемами, наличие экологически ответственного поведения среди молодежи.*

Ключевые слова: *экологическая ответственность, экологически ответственное поведение.*

FORMATION OF ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Anna E. Zorina, PhD in Sociology, researcher in the sector of risk and disaster problems, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: annacur@yandex.ru

Abstract. *the article gives a brief description of the national project «Ecology». The results of the research of the Russian Society of Sociologists and of Public Opinion Foundation are presented. The analysis of data from the RSS research was carried out. The environmental issues concern and the ecological responsible behavior were analyzed among young people.*

Keywords: *ecological responsibility, ecological responsible behavior.*

Первым этапом привлечения внимания к проблемам, существующим в экологической сфере, улучшения состояния экологической безопасности страны и поднятия уровня экологической ответственности граждан страны, стало объявление 2017 года годом экологии в Российской Федерации [1]. Для дальнейшего гармоничного развития Российской Федерации в данном направлении Правительством РФ заявлен национальный проект «Экология». Наряду с национальными проектами «Образование», «Демография», «Здравоохранение», «Наука» он является одним из приоритетных для государства. Благодаря заявленным в данном проекте амбициозным задачам к 2024 году наша страна должна полностью преобразиться, и ключевую роль в этом

преобразовании сыграет новый подход к заботе об окружающей среде.

Среди направлений работы 11 федеральных проектов: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальный водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развития экологического туризма», «Сохранение лесов» и «Внедрение наилучших доступных технологий» [5; 6].

Что же думают граждане страны о состоянии и охране окружающей среды?

По данным опроса ФОМ, 58% россиян считают, что экологическая ситуация в стране в последние годы ухудшается (24% думают, что ничего не меняется) [4]. По мнению 68% респондентов, российские власти мало уделяют внимания вопросам экологии и состояния окружающей среды. В то же время считают, что экологическая ситуация и состояние окружающей среды в стране зависит от властей – 36% респондентов, а от жителей страны – 33% [8].

Больше всего респондентов беспокоят мусор и свалки, грязные водоемы и плохая питьевая вода, выбросы предприятий и плохое состояние воздуха, что соотносится с заявленными Правительством направлениями работы в этой области.

Российское общество социологов провело социологическое исследование на тему экологических проблем среди молодежи, обучающейся в ВУЗах РФ[57].По данным исследования, 64,2% ответивших студентов считают, что большинство россиян халатно относится к природе. Причины такого отношения нужно искать, по мнению студентов, в общем уровне культуры (69,28%), в отношении местной (32,49%) и федеральной (27,75%) властей к экологическим проблемам [2].

В ходе исследования молодежи РОС было выявлено беспокойство экологическими проблемами. В результате проведенного сравнительного анализа беспокойства экологическими проблемами среди молодежи по 24 параметрам, был построен индекс беспокойства, а на его основе – рейтинг беспокойства экологическими проблемами. Индекс беспокойства представляет собой соотношение высоких и низких оценок беспокойства каждой экологической проблемой (процент высоких оценок делится на процент низких). Полученные значения индекса беспокойства позволяют сгруппировать представленные причины в три рейтинговые группы. Высокий рейтинг получают экологические проблемы со значением индекса беспокойства от 8 и выше. Средний рейтинг – со значением индекса от 4 до 7,9. Низкий рейтинг – со значением индекса

[57] Более подробно с результатами исследования и анкетой можно ознакомиться на официальном сайте «Российского общества социологов». Официальный сайт РОС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1399&p=3 (Дата обращения: 12.02.2020).

беспокойства от 0,1 до 3,9. Распределение индекса беспокойства представлено в таблице 1.

Таблица 1

Беспокойство экологическими проблемами, по мнению молодежи (индекс)

Экологические проблемы	Значение индекса
Качество воздуха	20,2
Качество питьевой воды	19,3
Экологическая безопасность продуктов питания	12,9
Состояние водных ресурсов	11,9
Ухудшения здоровья населения	7,6
Состояние животного мира	9,5
Исчезновение многих видов животных, растений	8,8
Состояние парков, пляжей, зон рекреации	8,4
Свалки бытовых отходов	8,7
Санитарное состояние района проживания	7,3
Свалки промышленных отходов	7,5
Санитарное состояние дома, в котором проживают	5,5
Состояние лесов, степей	7,6
Увеличение количества одичавших (бродячий) животных, грызунов	5,1
Чрезвычайные ситуации (лесные пожары, сход лавин, наводнения и др.)	5,3
Радиационная обстановка	4,7
Деградация земель (загрязнение почвы, опустынивание и тд.)	5,3
Санитарное состояние в вузе (в аудиториях, библиотеках, спортзалах, столовых и т.д.)	3,8
Глобальное изменение климата	3,4
Ядерные могильники	2,1
Электромагнитны е излучения	2,3
Увеличение нагрузки на природу из-за роста населения	2,2
Затопление земель	1,8
Санитарное состояние общежития	1,3

Проанализируем, трансформируется ли беспокойство этими проблемами в экологическую ответственность или экологически ответственное поведение на основе данных из исследования РОС.

В настоящее время существует проблема недостаточности эмпирического знания о факторах, способствующих преобразованию беспокойства или заинтересованности населения экологическими проблемами в ответственное поведение по отношению к окружающей среде.

Поскольку экологическая ответственность является одной из форм

социальной ответственности, то под ней мы будем понимать соответствующие нормы поведения и неблагоприятные последствия за взаимодействие, не согласованное с интересами сохранения окружающей среды [2].

В настоящий момент, осознавая необходимость участия граждан в защите окружающей среды, население, не выводит свою озабоченность из зоны виртуального недовольства в область реальных социальных отношений [3].

Поскольку молодежь наследует опыт и воспроизводит сложившуюся структуру общественных отношений, и благодаря своему инновационному потенциалу обновляет этот опыт, и участвует в совершенствовании и преобразовании общества [4]; то новые способы взаимодействия со всеми участниками на поле экологических проблем и экологически ответственного поведения, возникнут именно у этой группы.

Несмотря на то, что в задачи и цели исследования РОС не входило выявление экологически ответственного поведения или реальных экологических практик у молодежи, можно попытаться выделить некоторые аспекты поведения молодежи, связанные с их обеспокоенностью экологической проблематикой.

Здоровье является одной из главных жизненных ценностей, и таким образом, отношение респондентов к своему здоровью и здоровью своих близких может оказывать влияние на формирование специализированных поведенческих установок. Не будем акцентировать внимание на самооценках здоровья респондентами, а обратимся к ответственному поведению, которое декларируют респонденты в этом направлении – это забота о своем здоровье, здоровье охранный образ жизни и правильное питание.

Среди студентов 47% респондентов занимаются спортом, а чуть меньше 40% предпочитают следить за своим питанием. Если говорить о принципах, которым придерживается молодежь при выборе продуктов питания, то «только свежие продукты» выбирают 56,8% ответивших. Выбирают продукты «без ГМО» – 35,5%; «без консервантов» – 27,8%; «без пальмового масла» – 25,5%; «без улучшителей вкуса» – 16,9%. Экологически чистые продукты выбирают чуть меньше четверти ответивших респондентов (23,7%). Столько же респондентов покупают продукты, на которые хватает денег.

Что касается привычки изучать в магазинах этикетки на продуктах питания, то только 35,8% молодежи изучают состав продукта перед покупкой. Большинство (82,2%) проверяют только дату изготовления. Одна пятая респондентов признались о том, что у них нет привычки читать этикетки. 9% ответивших перекладывают ответственность на контролирующие органы (Роспотребнадзор, Россельхознадзор) и производителя продукции. 11% молодежи заявили, что «Кругом обман!». Они не кому не верят, поэтому и не читают этикетки, так как там все равно нет верной информации.

Большинство (63,8%) молодежи не выделяют среди продуктов питания ни отечественные, ни зарубежные продукты. А среди тех, кто предпочитает отечественные: 29,9% считают, что отечественная продукция дешевле; 26,5% чтобы поддержать отечественного производителя; и четверть опрошенных – что отечественная продукция экологичнее.

Выстраивается следующая цепочка: забочусь о здоровье – ответственно подхожу к питанию – выбираю качественные продукты – своим выбором влияю на производителя (и в экологическом направлении в том числе).

Другая актуальная проблема, как на государственном, так и на личном уровне, это – сортировка, хранение и переработка отходов.

Согласно данным ФОМа, 92% опрошенных готовы сортировать мусор. Более того в последний год 20% респондентов сортировали мусор для дальнейшей переработки; 18% сдавали макулатуру, металлолом в специализированные пункты приема; 12% сдавали экологически вредные отходы (батарейки, аккумуляторы, градусники) [8].

А что же в этом направлении делает молодежь? Сортируют и сдают бытовые отходы в переработку из «экологических соображений» – 28,6% молодежи, принявшей участие в опросе. При этом 3,3% заявляют, что ни при каких условиях не будут этим заниматься.

60,9% готовы заниматься сбором, если пункт приема будет рядом с домом. 20,7% согласны использовать спецконтейнеры. А 27,9% молодежи в качестве условия сепарирования мусора называют материальную заинтересованность.

Критерием готовности к экологически ответственному поведению могут выступить конкретные действия молодежи, в которых они принимали участие добровольно/на безвозмездной основе (таблица 2).

Таблица 2

Экологические практики молодежи

Виды деятельности	**%**
Убирать мусор, оставленный другими людьми	69,6
Кормить бездомных животных	61,2
Убирать придомовую территорию	45,1
Участвовать в работах по озеленению, благоустройству парков, скверов	43,8
Делать замечания тем, кто ломает ветви, рвет цветы в парках, скверах	30,9
Тушить пожар	22,9
Очищать пойму реки, озера, пруда	19,3
Материально поддерживать тех, кто содержит приюты собак, кошек	14,9
Подписывать петиции по экологическим проблемам, в том числе в интернете	14,1
Собирать подписи в защиту леса, парка и тд	8,7
Участвовать в пикетах, других формах защиты зеленых насаждений	5,2

Принимать участие в официальных общественных слушаниях по воздействию на окружающую среду намечаемом строительной, хозяйственной или иной деятельности	5
Протестовать против строительства АЭС, ядерных могильников, грязных производств	2,5
Состоять в экологических организациях	2,5
Обращаться в газеты, на ТВ по экологическим проблемам	1,9
Протестовать против затопления территорий из-за подъема воды в водохранилищах	1,8

Из анализа таблицы видно, что большая часть молодежи принимала участие в уборке мусора, оставленного другими людьми (69,6%), и в кормлении бездомных животных (61,2%). Далее с достаточно большой разницей идут такие действия, как уборка придомовой территории (45,1%); работы по озеленению (43,8%); и замечания тем, кто ломает ветви, мусорит (30,9%).

Выводы:

1. Заинтересованность экологической проблематикой наблюдается на разных уровнях: на государственном, региональном, личностном.
2. Экологически ответственное поведение в большей степени декларируется как среди всего населения, так и среди молодежи.
3. Факторы, способствующие преобразованию беспокойства/заинтересованности экологическими проблемами в экологически ответственное поведение на основе проанализированных исследований не выявлены. Возможно таким фактором может стать забота о здоровье, питании.
4. В рамках национального проекта «Экология» не предусмотрены мероприятия по работе с населением, а также мероприятия по формированию экологической ответственности и экологически ответственного поведения, в том числе и среди молодежи.
5. В результате анализа предоставленных данных пока сложно говорить о формировании экологических практик или экологически ответственного поведения у молодежи. На данном этапе происходит регистрирование предпосылок к их формированию. Для дальнейшего изучения этого вопроса необходимо проведение более глубоких исследований по данной теме.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 05.01.2016г №7 «О проведении в РФ года экологии» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51142 (Дата обращения: 12.02.2020).

2. Зорина А.Е. «Условия проживания» как фактор актуализации экологической ответственности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 383-390.

3. Зорина А.Е. Социальная ответственность бизнеса и экологические установки населения (на примере общности в условиях риска): дис. … канд. социол. наук: 22.00.04 / Зорина Анна Евгеньевна. – Москва, 2015. – 214 с.

4. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. – 288 с.

5. Информационные материалы о национальном проекте «Экология» [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/7jHqkjTiGwAqKSgZP2LosFTpKo66kEu2.pdf (Дата обращения: 12.02.2020).

6. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/848/main/ (Дата обращения: 12.02.2020).

7. Официальный сайт «Российского общества социологов». Анкета и результаты исследования РОС, посвященного Году экологии в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1399&p=3 (Дата обращения: 12.02.2020).

8. Официальный сайт ФОМ. «Состояние экологии и включённость в экологические практики. Об экологической ситуации, её изменениях, причинах для беспокойства и экологическом поведении» [Электронный ресурс]. – URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146 (Дата обращения: 12.02.2020).

9. Официальный сайт ФОМ. «Экология. Что в экологической ситуации больше всего беспокоит людей? И готовы ли они к экологичному поведению?» [Электронный ресурс]. – URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/13693 (Дата обращения: 12.02.2020).

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Зотова Ирина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и педагогики ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

Аннотация. *В статье рассмотрены ключевые аспекты понятия социально-коммуникативные технологии общения молодежи. Конкретизированы составляющие социально-коммуникативной технологии общения. Перечислены и описаны этапы разработки социально-коммуникативных технологий общения молодежи, их роль и значение в развитии и интеграции социума.*

Ключевые слова: *общение, молодежь, технология, социальная технология, социальная коммуникация, социально-коммуникативные технология.*

SOCIAL AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES OF YOUTH COMMUNICATION

Irina V. Zotova, PhD in pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of preschool education and pedagogy of the Crimean engineering and pedagogical University, Simferopol

Abstract. *The article discusses the key aspects of the concept of socio-communicative technology of youth communication. The components of social-communicative communication technology are specified. The stages of developing social and communicative technologies for youth communication are listed and described, their role and importance in the development and integration of society.*

Keywords: *communication, youth, technology, social technology, social communication, social and communicative technology.*

Современное российское общество претерпевает определенные изменения во всех основных сферах – политической, экономической сфере, социальной и культурной. Это находит свое отражение в жизненных потребностях, ценностных ориентациях и общей культуре современной молодежи в системе подготовки в высшей школе. Без общения невозможны никакие формы отношений и деятельности. Именно общение является тем феноменом, который превращает культуру в непрерывный процесс, ибо с момента появления культурных привычек, принципов, ценностей, поведения и тому подобных социальных проявлений они через коммуникацию передаются каждому члену общества в

рамках данной культуры. Таким образом, на первый план выдвигаются вопросы реализации различных социально-коммуникативные технологий общения и взаимодействия среди молодежи.

В работах отечественных авторов раскрыты различные подходы к проблеме межличностного взаимодействия и общения: культурологический (Н. А. Авсеенко, Ж. А. Верховская, Ю. П. Тен, В. Е. Черникова, Н. В. Янкина); социальный (Л. И. Гришаева, Т. Г. Грушевицкая, Т. Г. Первиль, Т. Н. Персикова); системный (С. Л. Головнева, В. Г. Зинченко, И. Э. Клюканов, А. П. Садохин); психологический (Н. К. Иконникова, О. Е. Хухлаев); этнокультурный (В. Д. Попкова, Т. Г. Стефаненко).

Общение - сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Е. В. Селезнева рассматривает общение как взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или эмоционально-оценочного характера, а также как процесс выработки новой информации, общей для общающихся людей и рождающей их общность. Общение можно рассматривать также как деятельность в системе субъект-субъектных отношений, направленную на изменение в сознании или поведении участников общения и повышающую степень их общности при сохранении неповторимой индивидуальности каждого [3].

В данной трактовке показывается не только многофункциональность общения, но и раскрываются основные функции общения, основу которых составляют социально-коммуникативные технологии общения.

В современном словаре иностранных слов технология (от греческого techne – искусство, ремесло, наука и logos – понятие, учение) определяется как совокупность методов и процессов, применяемых в каком-либо деле, производстве чего-либо, а также научное описание этих методов [4, с. 666].

Смысл и назначение любой технологии – оптимизировать и на этой основе уложить в заданные структурные и процедурные рамки понимаемый широком плане производственный процесс. Под оптимизацией здесь можно понимать такую организацию производственного процесса, которая позволяет добиваться максимального результата при заданных ресурсах или использовать минимальное количество ресурсов для получения требуемого результата.

Ключевые понятия определения социально-коммуникативной технологии – социальная технология и социальная коммуникация. Социально-коммуникативная технология – это особый вид, частный случай социальной технологии.

Социальная технология в широком смысле – это опирающаяся на определенный план (программу действий) целенаправленная системно организованная деятельность социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально-значимой задачи и представляющая собой систему процедур и операций использования социальных ресурсов, обеспечивающую решение этой задачи [2].

Под коммуникацией (социальной коммуникацией) следует понимать эффективное синхронное и диахронное взаимодействие социальных субъектов (людей и (или) их общностей), сущность которого составляет движение от одного субъекта (источника) к другому (получателю) имеющей для них смысл информации (коммуникационной субстанции или сообщения в идеальной или идеально-материальной форме).

Социально-коммуникативная технология – это опирающаяся на определенный план (программу действий) целенаправленная системно организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально-значимой задачи.

Социально-коммуникативная технология – это такой вид технологии социальной коммуникации, который характеризуется сознательным управлением коммуникационными ресурсами; наличием социально значимой цели и социальным характером процесса, подвергающегося технологизации; системностью и планомерностью; технологичностью, формальной организацией и оптимизацией; дискретностью; креативностью и стандартизацией; цикличностью и возможностью тиражирования [1].

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, выделяемая на базе возрастных категорий (14–30 лет), социально-психологических установок, физических свойств и отличительных особенностей общественного положения. Молодежь – коммуникабельная, динамичная и целеустремленная часть народонаселения, отличающая интеллектуальной активностью и здоровьем. Молодое поколение в отличие от старших возрастных групп не консервативно, свободно от стереотипов, установок и предрассудков прошлых поколений. Молодежь обладает следующими социально-психологическими комплексными свойствами: психическая неустойчивость; инфантильность; внутренняя противоречивость; стремление «выделиться из толпы»; креативность мышления.

Исходя из представления о том, что любые взаимотношения по сути своей – социально-коммуникативный феномен, мы полагаем, что социальная коммуникация представляет собой целеориентированные действия двух и более субъектов, осуществляющих формирование, передачу, обработку, освоение и трансформацию социальной информации при помощи специальных механизмов и

средств (языка, поведенческих форм, СМК, включая Интернет-коммуникации); сопровождается движением смыслов в социальном времени и пространстве.

Реализация важнейшей функции – прагматической, обусловливает субъект-объект-субъектный характер коммуникативных процессов, поскольку целью зачастую выступает не только сообщение (объект), но и другой участник коммуникации (субъект), его представления и поведение. В качестве коммуникаторов и реципиентов могут выступать субъекты, относящиеся к разным уровням социальной структуры: личность, социальная группа, общество, которые могут взаимодействовать как друг с другом (межличностные, межгрупповые интеракции), так и между собой (взаимодействия индивида и группы).

Можно говорить о применении различных механизмов организации социально-коммуникативного пространства в зависимости от отношения к интенциям (целям коммуникативного действия) другого (других) участника (ов) коммуникативного процесса: коммуникативное воздействие, коммуникативное противодействие и коммуникативное содействие.

Разработка социально-коммуникативной технологии имеет несколько этапов.

Теоретический этап предусматривает определение цели и задач технологизации, моделирование ее объекта, выявление внутренних связей и закономерностей функционирования.

Методический этап связан с разработкой технологической схемы управления объектом, обоснованием и детализацией соответствующих процедур и операций.

Процедурный этап связан с организацией практической деятельности по подготовке технологического проекта.

Социально-коммуникативная технология должна представлять собой согласованную систему действий социальных субъектов, т.е. упорядоченную совокупность процедур и операций, имеющих устойчивую структуру и направленную на реализацию определенной цели.

Социально-коммуникативная технология – это всегда деятельность, разворачивающаяся в соответствии со специально заблаговременно разработанным планом. В большинстве СКТ данный план имеет материальный носитель и подготовлен в соответствии со специально сформулированными процедурами. В ряде случаев под социально-коммуникативной технологией понимается именно план соответствующих коммуникативных и обеспечивающих их действий.

Совокупность действий субъектов коммуникации по достижению какой-либо цели будет являться СКТ только в том случае, если она будет представлена в виде структурированной технологической цепочки процедур и операций. Данная технологическая цепочка называется технологическим процессом (реже –

технологическим рядом) социально-коммуникативной технологии. Все СКТ сходны друг с другом по параметру технологичности, все они представляют структурированные последовательности (системы) процедур и операций. Но при этом каждая отдельная социально- коммуникативная технология отличается от всех других составом, структурой и последовательность соответствующих операций и процедур – т.е. своим технологическим рядом [1].

Таким образом, технология общения понимается как процесс с упорядоченной совокупностью этапов, операций и способов деятельности. Социально-коммуникативная технология – это деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности, это предварительно определенный ряд операций, направленных на достижение некоторой цели и задач. Технологический процесс общения включает определенные этапы деятельности, средства и приемы воздействия, с конкретной целевой установкой – оказать необходимое воздействие на ум, волю, чувства, действия, поступки, настроение, поведение партнера по общению. Социально-коммуникативные технологии общения молодежи является наиболее эффективным средством социальной коммуникации, способствует достижению адекватного взаимопонимания, приобщения партнеров к ценностям друг друга, а также совместной выработке новых ценностей, моделей общения.

Все существующие современные коммуникативные технологии немыслимы без рефлексивной составляющей, основанной, прежде всего на логическом и критическом мышлении, однако роль творческого, инновационного мышления в СКТ отрицать нельзя. В этом смысле современные коммуникативные технологии являются инновационными формами коммуникации.

СКТ делают возможным сознательное, рефлексивное и творческое управление коммуникациями. Современные коммуникативные технологии обладают инновационным потенциалом и являются технологией направленной на развитие и консолидацию всех позитивных сил общества. Поскольку молодежь составляет инновационный потенциал Российского общества, она может и должна обладать рефлексивными навыками в сочетании с творческим мышлением, без которых осознанная и управляемая коммуникация невозможна.

Знание смысла, принципов и механизмов современных коммуникативных технологий и владение актуальными коммуникативными навыками является важным условием включенности молодежи в эффективные социальные взаимодействия и важным условием участия молодежи в позитивных социальных процессах, направленных на интеграцию и развитие общества.

Библиографический список

1. Гавра, Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции / Д. П. Гавра // Петербургская школа PR: от теории к практике. – СПб. – 2003. – С. 12–13.

2. Оганян, К. М. Социальные технологии : учебник и практикум для академического бакалавриата / К. М. Оганян. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 255 с.

3. Селезнева, Е. В. Психология управления : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. В. Селезнева. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 373 с.

4. Словарь иностранных слов современного русского языка / Составитель: Т. В. Егорова. – Москва : «Аделант», 2014. – 800 с.

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И ЦЕННОСТИ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ильина Илона Валерьевна, старший преподаватель, Тюменский государственный университет, Тюменская область, г. Тюмень, e-mail: i.v.ilina@utmn.ru

Подлесная Мария Александровна, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Тюменская область, г. Тюмень, e-mail: yamap@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблеме соотношения типов культур, целям Национального проекта «Культура» и способам их реализации, а также соотношению условиям, создаваемым для развития культуры и состоянию духовно-нравственной культуры вуза.*

Ключевые слова: *культура, ценности, духовно-нравственная культура, типы культур, студенты, вуз, национальный проект.*

CULTURAL ENVIRONMENT AND VALUES OF UNIVERSITY YOUTH

Ilona V. Il'ina, Senior Lecturer, Tyumen State University, Tyumen region, Tyumen, e-mail: i.v.ilina@utmn.ru

Maria A. Podlesnaya, Associate Professor, Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, Tyumen region, Tyumen, e-mail: yamap@yandex.ru

Abstract. *The Article is devoted to the problem of the relationship between types of crops, the objectives of the National project "Culture" and ways of their implementation, as well as the ratio of the conditions created for the development of culture, and as moral and spiritual culture of the University.*

Keywords: *culture, values, spiritual and moral culture, types of cultures, students, University, national project.*

Значение культуры в жизни как отдельного человека, так и общества в целом достаточно велико, она представляет собой основу, сообщающую всякому социальному действию его субъективный смысл, который достаточно устойчив и воспроизводим в условиях даже сильных социальных колебаний. При этом, культура выполняет важнейшую регулятивную функцию в социальных взаимодействиях, передавая (транслируя) данные

смыслы из поколения в поколение. Кроме того, одна из главных функций культуры заключается в транслировании высших ценностей, смыслов, сформированных исторически на определенной территории, обусловленных религией и отражающих мировосприятие народа.

На сегодняшний день, ряд ученых констатирует факт потери преемственности ценностей и смыслов, передаваемых культурой из поколения в поколение, называя современную культуру «мозаичной» и отмечая в качестве основной ее особенности тот факт, что сегодня культура «представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.)»[5, 45-46]. Современная массовая культура воздействует на человека из средств массовой информации, которые не дают упорядоченных знаний и глубокого содержания. Мозаичная картина мира, формируемая этой культурой, не связана с историей, религией, образом жизни определенного народа.

Социолог культуры П.А. Сорокин рассматривает функционирование культуры как динамический процесс, в котором один тип приходит на смену другому. В качестве фундамента всякой культуры он полагает ценность и для понимания той или иной культуры необходимо определить главную ее ценность.

Он выделяет идеациональную или религиозную культуру, основной ценностью которой был Бог, все сферы жизни, начиная от архитектуры и заканчивая политическим управлением и экономикой, были пронизаны высшим принципом объективной действительности и значимости того, что Бог вездесущ, всемогущ, всеведущ, абсолютно справедлив, сверхчувственен, сверхразумен, бесконечен. Другой тип культуры он обозначил как идеалистическую. Ее основной принцип заключается в том, что объективная реальность и ее смысл чувственны» [7]. В результате такого подхода, реальностью становится только то, что человек видит, слышит, осязает, ощущает и воспринимает через органы чувств, все остальное, что невозможно прочувствовать, признается несуществующим. Это промежуточный тип культуры, за которым следует современная форма культуры - сенсорная, эмпирическая, чувственная, светская и соответствующая этому миру.

По мнению Сорокина, наблюдаемый кризис культуры и современного ему общества есть очередное разрушение преобладающей чувственной системы, такие кризисы уже происходили в истории человечества. Питирим Сорокин пишет: «Мы живем и действуем в один из поворотных моментов

человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая лишь появляется. Кризис чрезвычаен в том смысле, что он, как и его предшественники, отмечен необычайным взрывом войн, революций, анархии и кровопролитий: социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом; возрождением отвратительной жестокости, временным разрушением больших и малых ценностей человечества; нищетой и страданием миллионов – потрясениями значительно большими, чем хаос и разложение обычного кризиса». Питирим Сорокин отмечает, что ни одна из форм культуры, ни чувственная, ни идеациональная не вечны и постепенное разрушение образцов чувственной культуры в настоящем является лишь подтверждением этого, видимо, полагая, что новая форма будет возвратом к ранее существовавшей.

П. А. Сорокин начинает свой анализ с идеациональной культурной формы, тесно связанной с понятием Бога. Следовательно, если брать эту форму культуры за отправную точку, все последующие изменения культурных форм были ничем иным, как постепенным отходом от главной ценности идеациональной культуры – Бога (бесконечного, сверчувственного, сверхразумного). Жизнеспособность культуры и ее стремление к дальнейшему развитию, о которых пишет Сорокин, отказываясь верить в пессимистические прогнозы тех, кого он называет «гробовщиками культуры», есть ничто иное, как невозможность изжить идею Бога из человеческой мысли до конца. Это та идея, которая присутствует всегда в настоящем, являясь значимой для человека то в большей, то в меньшей степени.

С точки зрения Сорокина процесс смены культур самовоспроизводящий, в одном типе культуре подготавливается почва для смены ее на другой. Однако, при осуществлении государственной национальной политики можно попытаться придать этим культурным изменениям целенаправленный характер.

Рассмотрим Национальный проект «Культура» [6] с позиции приближения к утраченной идеациональной культуре и соответственно отдаления от чувственной. По словам Дмитрия Медведева «Национальный проект «Культура» имеет две главные цели. Прежде всего, конечно, сделать богатейшую культуру нашей страны более доступной – и для российских граждан, и для иностранных гостей. <…> Вторая главная цель национального проекта – раскрыть творческий потенциал людей, дать им возможность продемонстрировать свои таланты как в России, так и за рубежом». Содержание заявленных целей не ориентирует на какую-то определенную культуру, но выражение «богатейшая культура нашей страны»

все-таки предполагает не массовую, а именно национальную культуру нашего народа, имеющую исторические корни. Реализуются эти цели в основном за счет строительства материальных объектов культуры, однако, наличие данных объектов не гарантия обращения к культурному наследию. Одна из задач проекта создать условия для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации. Опять же предполагается осуществлять эту задачу через творческие проекты некоммерческих организаций, мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремесел, культурно-просветительские программы, создание памятных мест, выставочные проекты. Вся деятельность направлена на создание условий для обращения к культуре, но не на изменение культурной ситуации содержательно.

Вышеизложенное хорошо иллюстрирует состояние культуры образовательного учреждения и одного из его субъектов. В Тюменском государственном университете созданы условия для культурной среды и развития цифровой культуры: прекрасно оснащенный информационно-библиотечный центр, развитие творческих инициатив в музыкальном, сценическом, художественном направлениях, осуществляется поддержка добровольческих волонтерских движений и многое другое. Однако, ценности студентов имеют разноплановый характер и их развитие не имеет определенного духовно-нравственного вектора.

Ценности одна из главных слагаемых и показателей культуры, по направленности ценностей можно судить о состоянии культуры. Под ценностями понимается отношение [1] к различным предметам и объектам, которые формируются под влиянием различных субъектов социализации и воплощаются в поведении и деятельности.

Ценности свидетельствуют и о мировоззрении человека, которое включает в себя оценки и отношение к самым разным вещам – семье и детям, профессии и труду, гражданским свободам, политике и политическим деятелям, религии и вере и т.д.

В ходе проведенного в Тюменском государственном университете исследования студентов (n=722) методом анкетного опроса была рассмотрена духовно-нравственная культура образовательного учреждения через ценности одного из главных субъектов образовательного процесса.

В сознании студентов ТюмГУ присутствуют ценности различных мировоззренческих систем: европейского либерализма, и традиционные ценности общинного типа, и установки марксисткого атеизма в отношении

церкви и религии и многое другое; в самом же вузе происходит процесс перестройки ценностей в связи с заданной установкой на модернизацию.

Студенты ТюмГУ с одной стороны, ориентированы на европейскую модернизацию, с другой, патриоты, любящие Россию, ценящие ее историю. Весьма обнадеживает, что треть студентов считают Россию своим домом, в котором они живут и именно от них зависит то, каким этот дом будет завтра. С другой стороны, 20,7% опрошенных назвали Россию страной с кучей нерешаемых проблем, к которым они не хотят быть причастными. При ответе на вопрос о наиболее значимых политических деятелях приоритеты были расставлены также достаточно противоречиво: на первом месте Петр I император задавший курс от национальной к европейской культуре, на втором И. Сталин противоречивая личность по результатам своей деятельности. Симпатизирующих Гитлеру в ТюмГУ хотя и небольшое, но настораживающее количество (7,9% респондентов).

Среди ценностей студентов преобладают ценности дружбы 77,1%, безопасного окружения (60,2%), свободы и независимости (54,5%), успешности (50,9%), быть уважаемым человеком (45,5%). Ценности, которые воспитывают преподаватели: профессионализм как система компетенций (52%), затем уважение к другому человеку (41%), третью строчку занимает карьера и успех (37,9%), и четвертую самореализация и конкурентноспособность (34,9%).

С точки зрения нравственности окружение студентов ТюмГУ оставляет желать лучшего. 77,7% опрошенных утверждают, что среди их ближайшего окружения и просто знакомых распространено общение с использованием мата и оскорблений. Еще 70,5% респондентов указали, что среди их ближайшего окружения и знакомых развиты сексуальные отношения вне брака, то есть сожительство 65% респондентов указали на то, что многие из тех, кто их окружают, проводят значительную часть своего времени в социальных сетях, за компьютерными играми. При этом более половины студентов, живя в окружении людей, кто ведет порочный или даже девиантный образ жизни, относятся к этому толерантно, в духе европейского либерализма. Они считают, что это их выбор, и они свободны поступать так, как хотят.

Студенты в немалой части негативно настроены в отношении религии и особенно церкви. Духовность они связывают, прежде всего, с внутренней работой самого индивида, реже с церковью и ее, по мнению учащихся, идеологическим и поэтому пагубным влиянием.

Таким образом, «культурный образец» размыт и не четок, кроме того, он лишен ценностного «ядра». По отношению к Богу и религии эта культура

далека от идеациональной, а по соединимости различных ценностей и смыслов она приближена к мозаичности массовой культуры. Немногие ценности отсылают к традиционной российской культуре. Университет и преподаватели ориентированы на воспитание деловой, конкурентноспособной личности, ценящей свободу и независимость. Это ценности реформ Болонского процесса, заданные извне и насколько они согласуются с национальными культурными ценностями вопрос не разрешенный. При этом воспитание духовно-нравственных качеств индивида и формирование соответствующих ценностей остается за границами университета. Однако, именно через целенаправленное формирование ценностей в семье и в институте образования, в том числе высшего возможно наполнять материальные объекты культуры смыслами и ценностями нашей богатой национальной культуры и сохранять цивилизационную идентичность.

Библиографический список

1. Добреньков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. с.39
2. Калмыков Н.Н., Кацаурова С.Ю. Состояние российской культуры: тренды, проблемы, решения// Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С:149-168
3. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения// Гуманитарий юга России. 2018. Т. 7. № 6. С. 26-40.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003. 331 с.
5. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
6. Национальный проект «Культура»// https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. // Общ. ред., сост.и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. — М.· Политиздат, 1992. 543 с.
8. Хилтухина Е.Г. Состояние культуры в современной России: проблемы и перспективы// https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-kultury-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-perspektivy
9. Чикаева Т.А. Российское образование как фактор сохранения и развития русской культуры и государства: текущее состояние и актуальные задачи// Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 28-30.

ТЕМАТИКА СТУДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ, КАК ПРОЕКЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, ТРЕБУЮЩИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Ирсетская Елена Александровна, кандидат социологических наук, специалист отдела науки и образования ВЦИОМ, г. Москва

Аннотация. *Статья посвящена анализу научно – исследовательской деятельности российской молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях. Выявлены направления научного анализа, которые в наибольшей степени интересуют студентов-социологов и являются темами их дипломных выпускных работ. Сделан вывод о том, что количество молодых людей, занятых в сфере научных исследований растет, а научно-исследовательская работа приобретает все большую значимость в процессе профессиональной подготовки современных молодых специалистов.*

Ключевые слова: *научно-исследовательская работа, молодежь, развитие науки и образования.*

THE SUBJECT OF STUDENT'S SCIENTIFIC RESEARCH WORKS, AS A PROJECTION OF THE MAIN PROBLEMS OF RUSSIAN SOCIETY, WHICH REQUIRES SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Elena A. Irsetskaya, PhD in Sociology, WCIOM, Moscow

Abstract. *The article is devoted to the analysis of scientific research activities of Russian youth in higher educational institutions. It describes the most popular directions of scientific analysis in the diploma graduation works of students of sociological faculty. In general, today, we can say, that the number of young people engaged in scientific research is increasing. Scientific research work is becoming increasingly important in the process of education of modern young specialists.*

Keywords: *scientific research work, youth, the development of science and education.*

На сегодняшний день в России живут почти 24,3 миллиона человек в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 16,5% всего населения страны [1]. Молодежь – это не просто социальный слой в социально-демографической структуре населения. Это будущее России, т.к. именно эти люди во многом

определяют развитие страны в целом, и в ближайшем будущем займут ведущие позиции во всех сферах жизни общества. Так, многие авторитетные исследования отмечают, что запрос на участие молодежи в деятельности общественной и политической жизни страны сохраняет свою высокую актуальность на протяжении последних 14 лет и особенно устойчиво проявляется в последние два года (90% в 2017 г. и 90% в 2019 г.) [2]. Одним из основных факторов, определяющих сегодня судьбу молодого человека является качество его образования. Более 88% молодежи в возрасте 15-19 лет получают знания в учебных заведениях различного уровня [1].

Высшие образовательные учреждения формируют необходимые знания и опыт, позволяющие развить обучающемуся системное мышление для осуществления анализа социальной действительности с применением необходимых научно - методологических инструментов. Ряд исследователей отмечают, что «выпускники вузов, увлекающиеся в студенческие годы научно-исследовательской работой, в более короткие сроки вырастают до руководителей предприятий различного уровня. Наилучших результатов чаще всего добиваются те специалисты, которые во время учебы активно занимались самостоятельной научной работой. Многие выдающиеся ученые прошли этот путь» [3].

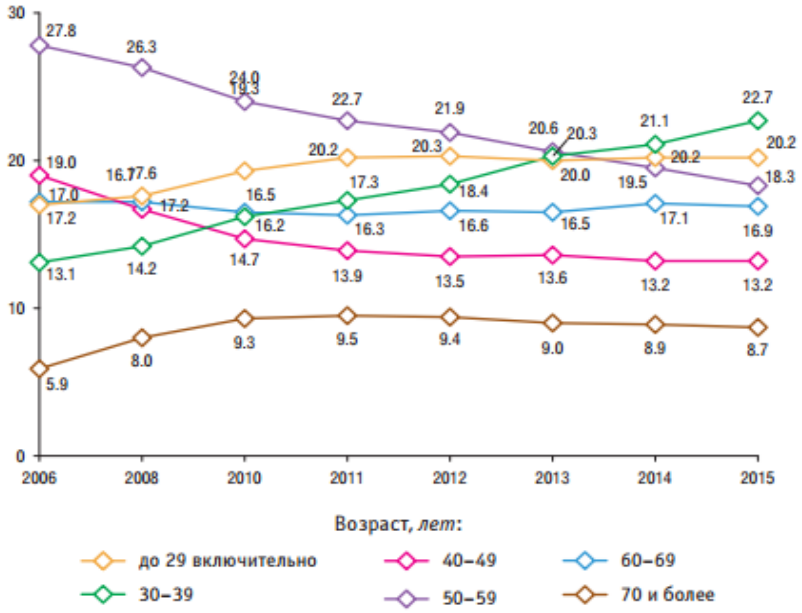
Данные статистики свидетельствуют, что российская молодежь сегодня стала серьезнее относиться к своим успехам и достижениям. По данным Росстата, число молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые не учатся, не работают и не осваивают профессиональных навыков, снизилось в 2018 г. до рекордно низкого уровня по сравнению с данными начиная от 2001г. Численность такой молодежи сегодня составляет 1,4 миллиона человек [1].

За период 2006–2015 гг. численность молодых исследователей в возрасте до 29 лет включительно, выросла на 16.1%, а численность исследователей в возрасте 30–39 лет – на 68.8%. [4]

Следовательно, можно говорить о том, что сфера исследований становится моложе: если в 2006 г. исследователи в возрасте до 29 лет включительно составляли только 17.0% от общего числа занятых в данной сфере, то в 2015 г. – уже 20.2% (там же, ВШЭ).

График 1.

«Распределение исследователей в Российской Федерации по возрастным группам» (в процентах от общей численности исследователей)



Источник: *Российская молодежь: образование и наука. Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017*

Научные интересы студенческой молодежи являются отражением жизненного мира современного молодого человека. По определению Ж.Т. Тощенко, «жизненный мир – это мир Человека… , мир существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей людей, их восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены и отсюда готовность понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым обществом и государством преобразованиям» [5, с.4].

Механизм включения молодежи в общественные отношения, формирующие её мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, имеет, согласно работам Г.В. Осипова, 2 формы. Первая - это интеграция молодежи в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические традиции общества путём принятия (экстериоризации) господствующих социальных норм в качестве основы своих ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения. Вторая форма – это дифференциация молодежи на основании социально-профессиональной структуры общества путём образовательной и экономической «селекции» (профессиональная ориентация и профессиональная подготовка). Крайне важно,

чтобы в процессе социализации, у молодежи сформировалась причастность к доминирующим социально-экономическим общественным нормам и отношениям. Это обеспечит бесконфликтное, устойчивое общественное развитие, а также минимизирует возможные конфликты поколений [6].

Приведенное выше обоснование подтверждает, что каждая личность проявляет свою социальную идентичность индивидуально, что находит свое выражение в широком спектре разнообразных интересов, в том числе и научных исследованиях. Поэтому характер и основы социализации молодежи в институтах высшего образования во многом определяет ее дальнейшую самореализацию. И в будущем совокупность индивидуальных идентичностей представителей молодежи интегрируется в социальное пространство единства граждан государства, что в конечном итоге, будет определять уровень развития всего общества в целом.

Поэтому усилия по развитию и поддержки развития науки и образование являются одним из важнейших структурных элементов государственной молодежной политики Российской Федерации. А проблематика научного анализа интересов молодежи может быть полезной при организации деятельности многих социальных институтов. Для представителей государства интересными будут планы в области трудоустройства, миграционных и репродукционных стратегий молодежи; бизнес сообщество анализирует изменения в потребительских предпочтениях молодых людей; для информационной сферы важны новые тенденции и течения, которые популярны в молодежной среде.

В целом можно говорить о том, что современный среднестатистический молодой человек во многом является отображением завтрашнего общества. Поэтому важно понимать, какие темы для научного анализа интересны молодежи, т.к. именно эти сюжеты являются основой сознания молодых людей, предметом их осмысления, и во многом формируют их отношение к окружающей действительности.

В этом плане анализ тематики научных работ студентов, присылаемых на всероссийский конкурс ВЦИОМ «Лучшая студенческая дипломная работа в области социологии» может быть весьма показательным. Данный конкурс представляет собой крупный образовательный проект, направленный на поддержку талантливой студенческой молодежи в области социологической научно-исследовательской деятельности. Для изучения научных интересов студенческой молодежи были взяты материалы конкурса дипломных работ 2018 - 2019 гг. Всего в 2018 г. и 2019 г. на конкурс было представлено порядка 160 научно-исследовательских выпускных квалификационных работ.

Таблица 1.

«Тематика научно-исследовательских дипломных работ студентов» (в процентах от общего числа работ)

Направления научного анализа	**Количество представленных работ за период 2018-2019 гг. (%)**
Проблемы молодежи	9,0
Социально-политические исследования	9,0
СМИ	8,2
Социология труда (профессии, проф. стратегии, карьера, проф. мотивация)	7,8
Образование	7,0
Проблемы городского развития	6,6
Семья	5,9
Гендерные проблемы	5,5
Методология исследования	4,7
Экономика	4,7
Социальные сети	4,3
Здравоохранение	3,1
Инвалидность	3,1
Миграция	3,1
Спорт	3,1
Этнос	2,7
Волонтерство	2,3
Религия	2,3
Цифровое общество	2,3
Потребление	2,0
Туризм	1,2

Субкультуры	0,8
Этика и мораль	0,8
Экология	0,4
Итого	100

Источник: *Дипломные работы студентов, представленные на конкурс ВЦИОМ «Лучшая студенческая дипломная работа в области социологии» 2018-2019 гг. Архив автора*

Представляется логичным объединить работы по следующим смысловым группам для дальнейшего анализа: проблемы молодежи, социально-политические исследования, СМИ, социология труда, образование, проблемы государственного развития, семья, гендерные проблемы и др. (подробнее см. Таблица 1 «Тематика научно-исследовательских дипломных работ студентов»).

Изучая тематику представленных смысловых групп, мы видим, что наибольшим исследовательским интересом у студентов пользуются такие направления научного социального анализа, как социология молодежи, социально-политические исследования и социология СМИ.

В первую очередь молодежь интересует то, что их окружает, то, что с ними связано, поэтому именно изучение проблем молодежи по актуальности исследования выходит на первое место. В рамках анализа проблем молодежи были отмечены следующие темы: особенности репродуктивного поведения российской молодежи; ценностные ориентации в студенческой среде; представления молодежи о Вооруженных силах России; культура информационной безопасности; влияние видеоигр на социализацию молодёжи; факторы протестного поведения студенческой молодёжи; экологическая культура; формы гражданского сознания и ряд других проблем, которые выявили молодые исследователи. В целом трудно выделить группу наиболее часто встречающихся проблем. Обозначены значимые сюжеты для осмысления и анализа, которые являются крайне актуальными в современном российском обществе.

Исследования социально-политической направленности объединили работы следующего содержания: Политическая активность московской студенческой молодежи, Цифровое неравенство как барьер эффективной работы электронного правительства, Электоральное поведение россиян: социологический анализ, Общественное доверие к основным институтам власти в странах СНГ: социологический анализ, Женские образы в избирательных кампаниях в России и

за рубежом, Оценка антикоррупционной политики Российской Федерации в сознании россиян, Дифференциация абсентеизма: фактор протеста (на примере выборов президента РФ) и др.

В группе работ, объединенных тематически, как социология СМИ, представлены исследования следующей тематики: Экономико-социологический анализ современного медиакапитализма; Самопрезентация молодежи в социальных сетях; Воздействие на «картины мира» манипулятивными технологиями и техниками средств массовой коммуникации; Конструирование образа экономического кризиса 2014 года российскими СМИ; Доверие студенческой молодежи Интернет-СМИ; Конструирование гражданственности цифровыми медиа и др.

Переходя к выводам, можно отметить, что на современном этапе развития системы высшего образования научно-исследовательская деятельность студентов приобретает все большую значимость и становится одним из основных элементов профессиональной подготовки будущих специалистов. Овладевая в процессе обучения системным методологическим подходом к анализу исследуемой социальной проблемы, применяя полученные навыки и приемы решения научно-исследовательских задач, современная молодежь демонстрирует высокий уровень развития творческого потенциала, а также самостоятельность и инициативность при решении поставленных задач. Университет является основным социальным образовательным институтом, после окончания которого, современная молодежь может получить навыки и методики проведения научно исследовательской работы. Поэтому привлечение студентов к участию в различных научных конференциях, круглых столах, конкурсах и исследованиях, сегодня одна из основных задач системы современного высшего образования.

Имеющиеся научно-статистические данные позволяют сделать вывод о том, что в целом наука становится моложе, т.к. растет число исследователей в возрастной группе до 29 лет и группе от 30 до 39 лет включительно. Их доля в общем числе сотрудников, занятых в исследовательской сфере, также увеличивается [7].

Научно-исследовательская деятельность позволяет студентам наиболее полно проявить индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации личности. В связи с этим научно-исследовательская деятельность приобретает все большее значение и превращается в один из основных компонентов профессиональной подготовки будущего специалиста.

Библиографический список

1. В России подсчитали число юношей и девушек// Информационный портал Рамблер. Режим доступа: https://news.rambler.ru/community/43142790/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

2. Молодёжный активизм = общественная польза?//Аналитический обзор ВЦИОМ №3992.26 ИЮНЯ 2019. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9775.

3. Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе [Текст]: учеб.-метод. пособие / А.В. Ефанов, В.А. Федоров, Л.С. Приходько, А.С. Зуева, К.В. Комарова; науч. ред. В.А. Федоров. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009.144.

4. Российская молодежь: образование и наука. Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017.

5. Жизненный мир россиян:25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): научное издание/Пол ред. Ж.Т.Тощенко. – ЦСП и М., 2016.

6. Осипов Г.В. Социология и общество.М.: 2007.

7. Российская молодежь: образование и наука. Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017.

МОЛОДОЙ УЧИТЕЛЬ ШКОЛЫ: ТРУДНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

Кабанова Валентина Николаевна, директор МБОУ «ЯСШ № 12», Республика Крым, Ялта

Аннотация: *В статье обращается внимание на трудности молодого учителя в образовательной среде*
Ключевые слова: *школа, молодой учитель, трудности в образовательной среде*

A YOUNG SCHOOL TEACHER: THE CHALLENGES, PROSPECTS, POSSIBILITIES

Valentina N. Kabanova, Director MBOU "ASS No. 12", Yalta, Crimea

Abstract*: the article draws attention to the difficulties of a young teacher in the educational environment*
Keywords: *school, young teacher, difficulties in the educational environment*

Современное преобразование российской школы в рамках внедрения стандартов второго поколения, разработка различных по содержанию и уровню образовательных инноваций и концепций обуславливает потребность в профессионально-мобильном, творческом педагоге, способном оперативно адаптироваться к кардинальным изменениям в области образования. Именно возможность с легкостью включаться в трансформирующийся образовательный процесс, быть компетентным в профессиональной деятельности является универсальными показателями успешности учителя как профессионала.

В трудах ученых представлены факторы трудностей педагогической деятельности учителя (Н.В. Кузьмина, Ю.К. Бабанский) [1; 5], сущность (А.С. Белкин, О.Н. Родина) [2; 6], психолого-педагогические условия (Н.Л. Киселева) [4] и факторы (Е.В. Ерофеева) [3] развития профессионально-педагогической успешности.

К сожалению в современном мире наблюдается тенденция снижения интереса к педагогическим профессиям, которые становятся все менее популярными среди молодежи. Однако есть большинство молодых людей, которые связывают свою жизнь и трудовую деятельность с профессией учителя,

несмотря на невысокую оплату труда, непопулярность профессии. В педагогику молодежь приходит по призванию. Достаточно частыми являются случаи, когда молодые люди, получив высшее педагогическое образование, после окончания вуза не идут работать по специальности, а отдают предпочтение более высокооплачиваемым и топовым профессиям. Именно поэтому особого внимания заслуживает молодой учитель, решивший связать свою жизнь и трудовую деятельность с этим нелегким, но очень интересным педагогическим трудом.

Реализация на государственном уровне национального проекта «Образование» предусматривает достижение следующих целевых показателей: «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения» [7]. Также предполагается «внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников; формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики» [7].

Педагогические потребности учителей играют ключевую роль в поддержке молодых специалистов, которые нуждаются в дополнительной помощи и руководстве в начале педагогической карьеры.

На рабочем месте молодой учитель сталкивается с необходимостью вариативной организации образовательного процесса в школе, поскольку ученики могут иметь физические недостатки, сенсорные нарушения (слуха, зрения), речевые проблемы, трудности в обучении, такие как дислексия, такими заболеваниями, как аутизм, социальными, эмоциональными и психическими расстройствами.

Особый подход нужен к одаренным и талантливым ученикам. Ключевым аспектом работы в этой области является определение индивидуальных потребностей и ответственность за создание безопасной, стимулирующей и поддерживающей учебной среды.

Молодому учителю в начале трудовой деятельности необходимо: обучать учеников в классе; подготовить уроки и ресурсы; отмечать и оценивать работу; разрабатывать и адаптировать традиционные методы обучения для удовлетворения индивидуальных потребностей учащихся; использовать

специальное оборудование и средства, такие как аудиовизуальные материалы и компьютеры, чтобы стимулировать интерес к обучению; использовать специальные навыки, такие как обучение азбуке Брайля для учеников с нарушениями зрения или языку жестов и чтению по губам для учеников с нарушениями слуха; оценивать детей, которые испытывают трудности, работать с коллегами, чтобы определить особые потребности отдельных учеников; работать с директором и руководством; поддерживать связь с другими специалистами, такими как социальные работники, логопеды, психологи; тесно сотрудничать с родителями и опекунами; организовать обучение вне класса в таких мероприятиях, как посещение сообщества, школьные экскурсии или спортивные мероприятия.

Молодому учителю в Шотландии и Северной Ирландии для получения работы необходимо продемонстрировать следующие навыки и умения: приверженность работе с учениками с особыми образовательными потребностями; коммуникативные и межличностные навыки; способность строить хорошие отношения, основанные на доверии с учениками и их семьями; навыки управления поведением, с возможностью управлять конфронтацией и вызывающим поведением; инициативность и навыки решения проблем; умение работать в команде, чтобы поддерживать связь с другими учителями, помощниками преподавателей и другими специалистами, такими как педагогические психологи, логопеды и лингвисты и социальные работники; организационные навыки; наблюдательный и отзывчивый подход; гибкость – важно уметь реагировать на потребности детей и соответственно адаптировать или изменять планы; позитивный, энергичный и восторженный прогноз; терпение, понимание и сочувствие к ученикам и родителям; чувство юмора.

Кроме того, молодому учителю необходимо постоянно повышать свои навыки, получать новые компетенции. С этой целью молодые учителя посещают городские методические объединения, собрания, тренинги, конференции, проходить курсы повышения квалификации, участвовать в конкурсах и проектах.

Начиная свою карьеру в качестве учителя, чтобы получить общий педагогический опыт, молодой специалист может продолжить дальнейшее профессиональное развитие. Варианты включают сертификаты, диплом магистра в специальных образовательных целях, получить дополнительное профессиональное образование. В дальнейшем учитель может занимать руководящие роли в образовательном учреждении или в управлении образования.

Библиографический список

1. Бабанский, Ю.К. Избранные педагогические труды[Текст] / [сост. М.Ю. Бабанский ; авт. вступ. ст. Г.Н. Филонов, Г.А. Победоносцев, А.М. Моисеев ; авт. коммент. А. М. Моисеев] ; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 558 с.

2. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать. – М., 1991. – 158 с.

3. Ерофеева Е.В. Факторы профессионально-педагогической успешности. Автореферат дис. . канд. пед. наук / Е.В. Ерофеева. – Саратов, 2001.

4. Кисилева Н.Л. Психолого-педагогические условия развития профессиональной успешности учителя: Дис. канд. пед. наук: 13.00.08: Курск, 2002. – 187 с.

5. Кузьмина, Н.В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся / Н.В. Кузьмина // Вопросы психологии : издается с 1955 года / А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский. – 1984. – № 1 январь-февраль 1984. – С. 20-27.

6. Родина О.Н. О понятии «успешность трудовой деятельности» // Вестник московского университета. – 1996. – № 3. – С. 61-68.

7. Указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 204 от 7 мая 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: httu// minenergo.gov.ru › view-pdf.

ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Каменева Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, Курский государственный медицинский университет, Курская область, г. Курск, e-mail: kalibri0304@yandex.ru

Конищева Евгения Васильевна, старший преподаватель**,** ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курская область, г. Курск, e-mail: ekonik77@yandex.ru

Аннотация. *Представлены результаты исследования источников трудностей, которые возникают у молодых преподавателей в профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *педагогическая деятельность, трудность, педагогическое взаимодействие.*

DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL ACTIVITY YOUNG UNIVERSITY TEACHERS

Tati'yana N. Kameneva, DSc in Sociology, Associate Professor, Kursk State Medical University, Kursk region, Kurske-mail: kalibri0304@yandex.ru

Evgenia V. Konishcheva, Senior Lecturer, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Kursk region, Kursk, e-mail: ekonik77@yandex.ru

Abstract. *The results of a study of the sources of difficulties that arise in young teachers in professional activities are presented.*

Keywords: *pedagogical activity, difficulty, pedagogical interaction.*

Молодые преподаватели высших учебных заведений представляют собой особую категорию участников образовательного процесса, для которой свойственны, с одной стороны, быстрое овладение новыми образовательными технологиями, инновационный подход к образовательному процессу, а с другой именно они предъявляют наиболее высокие требования к возможностям профессиональной реализации и самореализации. Профессиональная деятельность начинающих преподавателей в условиях современной образовательной реальности имеет ряд особенностей. Среди них необходимо отметить: возрастающий и изменяющийся объем отчетной документации, повышенная методическая нагрузка, деформация статуса преподавателя

(консультант, тьютер), невысокая заработная плата, повышенные требования со стороны более опытных коллег, некоторые особенности современных студентов. В ситуации социального взаимодействия преподавателей и студентов установка на субъект–субъектные отношения, в ряде случае, может не пониматься студентами. В частности, у них обнаруживаются крайние точки индивидуализма в форме стойкого нежелания работать в группе сверстников, социальный инфантилизм, внешняя повышенная активность, проявляющаяся в эмоциональности, эпизодическом включении в различные виды деятельности и др. Современное студенчество при постоянной занятости и внешней активности в результате может и не добиваться ожидаемых успехов в обучении. Во многом это связано с так называемой потребительской позицией во взаимодействии, когда студенты в условиях вуза ожидают, что их будут учить, а сами не всегда настроены учиться. Молодые преподаватели, совсем недавно вышедшие из статуса студентов, частично являются носителями аналогичных настроений и отношения к обучению. Категория молодых преподавателей не является окончательно определенной. Чаще всего основными критериями ее выделения выступает возраст, стаж профессиональной (педагогической) деятельности. В некоторых случаях, категория молодые преподаватели приравнивается к категории молодых ученых [1]. Очевидно, что трудности в профессиональной деятельности начинающих педагогов могут негативно отразиться на результатах взаимодействия в рамках образовательного процесса в высшей школе. Они повышают эмоциональную напряженность, их осознание и принятие требует временных и интеллектуальных затрат. Трудность определяется «как переживание и понимание возникшего несоответствия между требованиями деятельности и возможностями личности» [2]. Наличие трудностей в педагогической деятельности влечет за собой ее ограничения, изменения, либо требует от педагога дополнительных усилий для «удержания» себя в рамках требований, предъявляемых к современному педагогу высшей школы. Ограничение любого социального действия человека отражается в элементах взаимодействия, которыми выступают знания (убеждения), чувства, стремления и др. [3].

Поэтому необходимо изучать потенциальные источники трудностей, которые возникают у молодых преподавателей в профессиональной деятельности. Проведенное исследование среди молодых преподавателей высших учебных заведений Курского региона (N=650) в 2019 году, направленное на изучение источников трудностей в педагогической деятельности показало следующие результаты.

Среди основных причин, вызывающих трудности при осуществлении образовательного процесса подавляющее большинство молодых преподавателей (57,1%) отметили недостаточность навыков общения, слабое развитие коммуникативных умений. Это может свидетельствовать о несформированности навыков социального взаимодействия, нежелании расширять социальные связи. Содержательная сторона педагогического взаимодействия регламентируется методическим сопровождением изучаемой дисциплины. Ответственность за установление контакта со студентами на начальных этапах совместной деятельности всегда лежит на преподавателе. Также 35,0% молодых преподавателей среди подобных причин отметили неуверенность в правильности своего поведения. Возможно, это связано с особенностями ценностных установок, либо же с отсутствием представлений о требованиях учебного заведения к правилам поведения. Недостаточную компетентность в вопросах современных образовательных технологий как причину возникновения трудностей обозначили 25,0% молодых преподавателей.

На вопрос о компонентах педагогической деятельности, которые вызывают трудности, молодые преподаватели на первое место поставили коммуникацию (установление контакта со студентами – 55,6%). Почти треть респондентов (30,0%) обозначили один из компонентов самооценки - подтверждение высокой ответственности за результаты обучения студентов – как часть педагогической деятельности, которая является для них источником трудностей. Современные тенденции по снижению социального признания и подтверждения важности педагогической деятельности, видимо, для данной категории преподавателей выступают как источники определенных сомнений. Начинающему профессиональную деятельность педагогу в современных условиях сложно дифференцировать степень самостоятельности студентов и свой вклад в освоении ими содержания учебного материала. Видимо, эта особенность и объясняет повышенную тревожность по вопросу ответственности. У 13,0% респондентов реализация ни одного компонента педагогической деятельности не вызывает трудностей.

Проведенное исследование показало, что среди такой категории как молодые преподаватели основным источником возникновения трудностей выступает процесс коммуникации. Причины, особенности и возможные последствия обнаруженной закономерности требуют более углубленного изучения с целью их коррекции и минимизации отрицательного воздействия на результаты образовательного процесса, а также на процесс адаптации к профессиональной деятельности молодого преподавателя и эффективности адаптации студентов к условиям ВУЗа.

Библиографический список

1. Балезина Е. А. Молодой преподаватель: к вопросу определения понятия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodoy-prepodavatel-k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya (дата обращения: 18.02.2020)

2. Каменева Т.Н., Степашов Н.С., Конищева Е.В. Жизненные затруднения как социокультурный феномен: концептуализация категории // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK119.pdf

3. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич – Мн.: «Соврем. Слово», 2005 - С.601

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ[58]

Китайцева Ольга Вячеславовна, кандидат социологческих наук, доцент кафедры прикладной социологии ФГБОУ «Российский государственный гмуанитарный унисерситет», г. Москва

Аннотация. *Статья посвящена анализу неформальной трудовой деятельности российской молодежи, работающей в сфере сервиса. Выявлены социально-демографические характеристики молодого россиянина, работающего в этом секторе экономики. Получена сравнительная оценка степени удовлетворенности работой, жизнью и материальным положением группы неформально занятой молодежи, работающей в сфере сервиса.*

Ключевые слова: *неформальная занятость, молодежь, удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью.*

INFORMAL EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE IN A SERVICE ECONOMY

Kitaitseva O.V., Russian State University for the Humanities, Moscow

Abstract. *The article is devoted to the analysis of informal employment of Russian youth working in the service sector. The socio-demographic characteristics of a young Russian working in this sector of the economy are revealed. A comparative assessment of the degree of satisfaction with work, life and financial situation of a group of informally employed youth working in the service sector was obtained.*

Keywords: *informal employment, youth, job satisfaction, life satisfaction.*

Важной характеристикой современной экономики является динамичный рост сектора неформально занятого населения. Сегодня, по оценкам Международной

[58]Общероссийский репрезентативный опрос занятого населения России в возрасте 18 лет и старше в трех отраслях экономики: строительство, транспорт, торговля и сфера услуг. Исследование проведено в мае-июне 2019 г., объем выборочной совокупности – составил 900 человек. В соответствии с целью исследования был осуществлен экспертный выбор типичных субъектов РФ. Опрос проводился в 8 федеральных округах, в 22 субъектах РФ.

организации труда более половины всех занятых в мировой экономике не оформляют свои отношения с работодателем на официальной основе. Этот процесс характеризует общую для всех стран тенденцию роста социальной уязвимости работников. Это проявляется как в принуждении работников, работающих в формальном секторе экономики к неполной занятости, так и в распространении заемного труда, а также в общем увеличении заключенных с работниками срочных трудовых и гражданско-правовых договоров. Феномен неформальной занятости становится проблемой для изучения и осмысления в большинстве стран мира, независимо от уровня их социально-экономического благополучия. Среди многообразия проблем, выделяемых для исследования в рамках данной проблематике особо необходимо выделить молодежную неформальную занятость, что является актуальным и для нашей страны.

На сегодня, нельзя сказать, что исследователи пришли к единому, общепринятому определению неформальной занятости. К формальному определению неформальной занятости можно отнести то, как определяет занятых в неформальном секторе Росстат. Здесь акцент сделан на занятости работника «по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной». При этом, в качестве критерия отнесения к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица [1].

Но все же можно сказать, что основной общей характеристикой этого вида занятости является отсутствие каких-либо письменных соглашений между сторонами. Вследствие чего, работники в данной сфере весьма уязвимы, не могут отстаивать свои права юридически. Их деятельность и отношения с работодателем не защищены, их невозможно регулировать со стороны государства и законодательных органов. Люди являются либо само занятыми, либо мелкими предпринимателями, соответственно трудовое и социальное регулирование на них не распространяется. В нашей стране, по данным исследователей, таких неформальных работников в различных сферах деятельности насчитывается от 20% до 40%. По данным Росстата, в целом доля занятых в неформальном секторе в России выросла в 2018 году и составила 20,1% от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше и составляет 14,6 млн.

человек. Если говорить о динамике доли неформальной занятости в экономике России, то в 2016-2017 гг. доля неформально занятых была ниже и составляла 19,8% (или 14,3 млн. человек). Однако, этот показатель уверенно держится на уровне 20%, а в кризисные 2015–2016 годы он даже превысил 21% [2].

Как в большинстве стран с переходной экономикой, к которым относится и Россия, неформальный сектор присутствует в экономике в значительном масштабе. Переход от административной системы хозяйствования к рыночной экономике заставил людей приспосабливаться к новым условиям на рынке труда. Перераспределились трудовые ресурсы по отраслям экономики, люди столкнулись с безработицей, уменьшилась доля занятых в государственном секторе, увеличилось количество работников в сфере услуг и торговли, все это дало толчок к появлению неформальной занятости. Однако не верно связывать появление неформальной занятости только с этапом реформирования экономики, это явление характерно как для развитых, так и для развивающихся экономик. В настоящее время склонность населения к неформальной занятости также остается на высоком уровне, о чем говорят многие исследования.

Несмотря на то, что неформальные формы занятости всегда присутствовали в экономике, но именно в эпоху перехода к постиндустриальному этапу развития общества, когда результатами труда человека в большей части являются нематериальные продукты, т.е. услуги, неформальная занятость все активнее представлена, как способ оформления трудовых отношений. На сегодняшний день сфера сервиса в российской экономике аккумулирует в себе более 75% всех трудовых ресурсов. И именно в этой сфере наблюдается самый высокий показатель неформально занятых. Так в одной только сфере оптовой и розничной торговли, по данным Росстата сегодня работают 16 % от всех занятых в экономике (что составляет 11517 тыс. человек), причем молодежь составляет более 26% от этой численности, по данным 2018 г. В тоже время сфера торговли аккумулирует в себе 33% от всех, занятых в неформальном секторе, что составило 4 660 тыс. человек, по данным 2017 г [3].

Если обратиться к тому, где молодежь чаще всего прикладывает свои трудовые ресурсы, то можно сказать, что сфера сервиса является наиболее востребованной у молодых людей в возрасте до 30 лет. В целом, по данным Росстата численность рабочей силы в России в возрасте от 15 до 29 лет в структуре трудовых ресурсов, задействованных в общественном хозяйстве, составляет 22% по данным 2017 г и более 70% молодых людей работают в сфере сервиса. В тоже время в структуре занятых в неформальной экономике молодежь

с 15 до 29 лет составляет 24% по данным 2018 г. [1]. Следовательно, можно сказать, что молодежь, работающая, в сфере, связанной с оказанием услуг, составляет весьма значимую часть трудового потенциала России.

Одной из задач Всероссийского исследования, организованного социологическим факультетом РГГУ стало изучение социально-демографических характеристик и социального самочувствия молодежи на рынке неформальной занятости в России. Общероссийский репрезентативный опрос занятого населения России в возрасте 18 лет и старше в трех отраслях экономики: строительство, транспорт и сфера услуг был проведен в мае-июне 2019 г.; объём выборочной совокупности 900 человек, опрос проводился в 8 федеральных округах, в 22 субъектах РФ [3].

Рассматривая социально-демографические характеристики молодого россиянина, работающего в неформальном секторе экономики, можно выделить несколько важных особенностей. Структура неформально занятой молодежи и молодежи, имеющей бессрочные/срочные трудовые договоры различается по гендерным основаниям. Согласно данным Росстата до 2010 г. в российской экономике не наблюдалось существенной разницы распределения между мужчинами и женщинами в неформальном секторе. Однако в настоящее время, мужчины, занятые в неформальном секторе начинают преобладать над женщинами. По данным Росстата за 2017 г. в сфере неформальной занятости работают 56% мужчин и 44% женщин [2]. Конечно в разных сферах общественного хозяйства цифры разнятся, но в целом такой тренд присутствует. Так в сфере сервиса, без трудового договора работают около 60% мужчин и только 40% женщин [3]. Исследователи объясняют это большей уверенностью мужчин в своих силах и склонностью к риску, что позволяет им выбирать неформальную занятость, лишенную каких-либо социальных гарантий.

Другой важной характеристикой анализа является наличие образования, которое помогает молодежи получить более выгодные условия при трудоустройстве. Чаще других соглашаются работать без трудового договора люди, не имеющие высшего образования. В сфере сервиса доля работников, не имеющих высшее образование и работающих без договора, выше, чем в среднем по отрасли (см. Таблицу 1). Молодежь находится в более уязвимом положении и склонна к неформальной занятости в силу отсутствия образования, сложности совмещать учебу с работой и, как правило, ей тяжело устроиться на работу без опыта.

Таблица 1.

Распределение по уровню образования работающих в сфере сервиса без оформления трудового договора (% от опрошенных) [3]

Какое у Вас образование?	Работают в сфере сервиса	Работают в сфере сервиса без трудового договора
Начальное, неполное среднее	3,6	2,9
Среднее и среднее специальное	71,6	77,9
Незаконченное высшее и высшее	24,9	19,2

Таким образом, неформальный сектор в основном аккумулирует людей с невысоким уровнем образования. Но неформальный сектор весьма разнороден. Молодые люди, имеющее высшее образование в неформальном секторе чаще всего являются предпринимателями [3].

Как показывает анализ данных, неформальная занятость чаще всего присутствует среди городского населения. В крупных городах в неформальном секторе сегодня заняты около 52% работающих. Вместе с тем 24% всех занятых неформально в сфере сервиса проживают в Москве [3]. Видимо это можно объяснить большим выбором альтернатив для трудоустройства, которые представляют крупные города.

Таблица 2

Оценка изменения материального положения работающих в сфере сервиса

(% опрошенных в каждой группе) [2]

Как изменилось за последние 3 года Ваше материальное положение?	Работающие в сфере сервиса	Работают без трудового договора
Улучшилось	18,9	13,2
Ухудшилось	34,2	48,5
Осталось без изменений	46,9	38,2

Оценивая свое материальное положение, молодые люди, работающие без трудового договора, чаще указывают на то, что по сравнению с 2016 г. оно ухудшилось. Так считают почти 49% тех, кто работает в сфере сервиса без оформления трудового договора, среди тех, у кого есть официальное оформление отношений с работодателем таких только 34% (см. Таблицу 2). Вместе с тем исследователи отмечают, что в краткосрочной перспективе неформально устроенные работники выигрывают в зарплате, но их выигрыш составляет ровно сумму налога, который они не платят в бюджет. В тоже время, интенсивность труда работающих неформально выше, чем у официально оформленных, что в

итоге, формирует у них ощущение социальных ограничений и отсутствие гарантий от произвола в процессе трудовой деятельности [4, с. 95-119]. А вот для работодателя выгода от неформальных отношений с работниками более существенна, потому что позволяет экономить на социальных выплатах в различные социальные фонды. Таким образом, организации снижают издержки и становятся более эффективными, за счет того, что расходы на лечение, обучение, другие социальные трансферты берет на себя государство. Что в результате ведет к тому, что в проигрыше остается все население России [4, с. 95-119].

Таблица 3

Характер удовлетворенности работой, занятых в сфере сервиса, в зависимости от вида занятости (% опрошенных в каждой группе) [2]

Насколько Вы удовлетворены своей работой?	**Работают в сфере сервиса**	**Работают в сфере сервиса без трудового договора**
Полностью удовлетворены	11,0	8,8
Скорее удовлетворены, чем не удовлетворены	40,0	33,8
Скорее не удовлетворены, чем удовлетворены	30,0	29,4
Не удовлетворены	11,3	18
Затруднились ответить	7,7	10

Работа у 48% неформально трудоустроенных вызывает чувство неудовлетворенности, что выше, чем у тех, кто оформлен на работе по бессрочным или другим видам договоров (см. Таблицу 3). Это становится причиной того, что люди проявляют повышенную трудовую мобильность. Однако в случае работников имеющих низкую квалификацию и образование, это не свобода, предполагающая индивидуальную реализацию, а обременение постоянным поиском работы, вследствие низких индивидуальных ресурсов.

Таким образом, именно молодое поколение в первую очередь попадает в группу риска по вовлечению в неформальные трудовые отношения. Отсюда их низкая социальная защищенность или вообще отсутствие таковой. Получается, что кроме несколько более высокой заработной платы неформально устроенные работники не получают для себя никаких преференций, а наоборот проигрывают по таким пунктам как неудовлетворенность работой, ощущение несправедливости, отсутствие социальных гарантий, интенсивная трудовая мобильность.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. Методологическое положение по измерению занятости в неформальном секторе экономике. [Электронный ресурс]. – 2018. URL: http://www.gks.ru/

2. Анисимов Р.И. Неформальная занятость / Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) /Под ред. Ж.Т. Тощенко. -М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. - 400 с.

3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб./Росстат. – М., 2018. – 142 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Князькова Екатерина Александровна, к.полит.н., доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, г. Москва

Береза Наталья Александровна, к.пед.н., доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, г. Москва

Квитковская Ангелина Анатольевна, к.пед.н., доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, г. Москва

Аннотация. *В статье анализируются тенденции развития молодежной среды, свидетельствующие об актуальности и необходимости нового федерального проекта о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации. Также рассматриваются перспективы его реализации в образовательных организациях.*

Ключевые слова: *воспитание, патриотическое воспитание, гражданское сознание, гражданско-патриотические ценности молодежи, военная служба.*

IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT ON PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Elena A. Knyaz'kova, PhD in Politics, associate Professor of the Department of social pedagogy and organization of work with youth of the Russian state social University, Moscow

Natal'ya A. Bereza, PhD in Pedagogy, associate Professor of the Department of social pedagogy and organization of work with youth of the Russian state social University, Moscow

Angelina A. Kvitkovskaya, PhD in Pedagogy, associate Professor of the Department of social pedagogy and organization of work with youth of the Russian state social University, Moscow

Abstract. *Article analyzes the development trends of the youth community, testifying to the relevance and necessity of a new federal project on the patriotic education of citizens of the Russian Federation. The prospects of its implementation in universities are also considered.*

Keywords: *education, patriotic education, civic awareness, civic values of youth, soldiering.*

В России формированию гражданско-патриотической культуры подрастающего поколения отводится значительное место в государственной политики РФ. В рамках государственных программ в области патриотического воспитании в России создаются условия для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [8].

Процесс воспитания был и остается основной категорией педагогической науки, одним из видов деятельности по преобразованию человека или группы людей. Отечественный ученый, доктор педагогических наук, профессор Лев Владимирович Мардахаев отмечает: «Воспитание … представляет собой целенаправленную деятельность, способствующую формированию личности человека, подготовке его к наиболее полной самореализации в общественной и культурной жизни в соответствии со сложившимися в ней социокультурными нормативными моделями поведения» [5, с.92]. При этом целями воспитания являются ожидаемые изменения в человеке (или группе людей), реализуемые под воздействием специально подготовленных и планомерно проведенных воспитательных акций, и действий. Выделяют направления воспитания: умственное, нравственное, трудовое, физическое и эстетическое. Однако на современном этапе существует запрос общества и государства к новым направлениям воспитательной работы − гражданскому, правовому, экономическому, экологическому воспитанию.

Гражданское воспитание включает в себя политическое образование и политическую культуру, нравственную и правовую культуру, патриотическое воспитание и культуру межнационального общения. В современных условиях не только педагоги, но специалисты по работе с молодежью, государственные гражданские служащие, муниципальные служащие осуществляют работу по политическому образованию, патриотическому воспитанию, формированию

правовой культуры, воспитанию в идеалах мира и ненасилия. При этом стержнем всего гражданского воспитания является патриотизм.

Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему Отечеству, готовности служить своей Родине, преданности ей, гордости за свой народ. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Патриотическое воспитание граждан России в течение многих лет остается в фокусе внимания государственной власти. Так, в 2001-2015 годах реализованы три государственные программы патриотического воспитания. С 2016 по 2020 годы реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». В целях пролонгации систематической работы по патриотическому воспитанию граждан, а также повышения уровня консолидации российского общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, в январе 2020 года Президент России В.В. Путин поручил Министерству просвещения, Министерству науки и высшего образования, Министерству культуры и другим заинтересованным федеральным органам исполнительной власти и общественным объединениям подготовить федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование». Новый федеральный проект станет 11 в составе нацпроекта «Образование», на реализацию которого до 2024 года заложено в общей сложности 784,5 млрд рублей [6].

Актуальность федерального проекта о патриотическом воспитании граждан обусловлена противоречивыми тенденциями, свидетельствующими о недостаточности мер по воспитанию патриотично настроенной личности, готовой жить и работать, рожать и воспитывать детей в России, разделяя при этом цели и ценности российского общества, обладающей развитым гражданским сознанием. При этом необходимо отметить, что главной целевой аудиторией патриотического воспитания была и остается молодежь, численность которой в России за последние годы заметно снижается, а ее процент в общей структуре населения России – сокращается (20% в 2017 году; с 34,2 млн человек в 2013 году до 29,4 млн человек в 2017 году).

Молодежь является наиболее активной составляющей современного общества, поэтому именно она чаще всего поддается влиянию внешних социальных факторов. Специфика положения молодежи в обществе определяет

необходимость формирования активной гражданской позиции молодого поколения, то есть его осознанного участия в жизни общества, проявляющегося в сознательных действиях и поступках, которые, в первую очередь, направлены на реализацию общественных ценностей с учетом личных интересов и интересов общества. Поведение, цели и ценности современной молодежи — это индикатор состояния и функционирования в обществе самых различных институтов - семьи, образования, политической власти и многих других. Тем самым актуализируется задача осмысления негативных тенденций в структуре ценностных ориентаций современной молодежи.

Гражданско-патриотические ценности – это чувства гражданина-патриота, отражающие отношение человека к Родине, выражающиеся в уважении к истории, традициям, культуре своего народа, в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит, это чувства, обуславливающие гражданско-патриотическую позицию человека. Так, основными гражданско-патриотическими ценностями являются преданность и любовь к Родине, народу; историческое и культурное наследие родного края; социально значимая деятельность; гражданские права и свободы; гражданский долг и честь, вера и преданность своему Отечеству [3, с. 26].

Молодому поколению присуща четкая этническая идентификация, гордость за свою нацию, страну, родной край, любовь к Родине, ее истории, культуре и традициям, обычаям, высокий уровень патриотического сознания, сочетающийся с уважением к представителям других наций, что делает возможным снижать конфликтный потенциал молодежи и формировать позиции молодых людей на основе общечеловеческих ценностей, этнической толерантности и взаимного уважения. Это возможно средствами современной государственной молодежной политики, реализуемой в отношении молодой семьи, а также граждан Российской Федерации 14-30 лет. Первоочередное внимание также должно уделяться развитию системы гражданского воспитания детей и подростков в организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и дополнительного образования.

Состояние гражданского сознания молодежи также определяется ее отношением к службе в армии. Престиж военной службы напрямую связан с доверием граждан к этому института, с готовностью проходить военную службу, и, как следствие, встать на защиту своей Родины.

В Генштабе РФ Евгений Бурдинский сообщает, что «год от года неуклонно сокращается количество уклонистов от военной службы, а укомплектованность Вооруженных сил доведена до 95-100%.... Осенью 2018 года проходить срочную службу были отправлены 132 тысячи человек, в их числе – 481 юнармеец, еще 18,5 тысяч призывников ранее проходили обучение в ДОСААФ. Это на 1200

человек больше, чем за аналогичный период 2017 года» [2]. Данное сообщение коррелирует со статистикой ВЦИОМ за аналогичный период, согласно которой в общественном сознании образ Вооруженных сил страны связан преимущественно с положительными эмоциями: уважением (46%), гордостью (39%), а также надеждой (26%) и доверием (24%). Доли негативных ответов невелики (недоверие – 4%, разочарование – 4% и др.). Видеть своего близкого родственника (мужского пола) в рядах военнослужащих хотели бы 64% россиян (исторический максимум), обратного мнения придерживаются 25% наших сограждан [2].

Между тем, социологи признают, что несмотря на в целом растущий уровень одобрения Российской армии среди граждан страны, ее имидж в среде молодежи несколько ниже, чем среди россиян в целом [9]. Нежелание молодых россиян служить в армии традиционно связывали с опасениями столкнуться с дедовщиной. Однако и официальные лица, и правозащитники, и отслужившие в армии молодые люди говорят, что в условиях сокращения военной службы до одного года понятие «дедовщина» ушло в прошлое. Молодые жители городов-миллионников сейчас воспринимают армию скорее, как помеху на жизненном и профессиональном пути, нежели как «территорию возможностей» и способ проявления любви к Родине.

Материалы авторского социологического исследования, проведенного

А.А. Максименко и И.С. Шаповаловой, также свидетельствуют о том, что «на данный момент рано говорить об изменении имиджа военной службы». [4] Так, авторами исследования выявлено отношение различных целевых аудиторий к прохождению службы в российской армии (на материалах Костромской области):

13,22% дали оценку «отлично» современной российской армии,

46,38% - «хорошо»,

33,67% - «удовлетворительно»,

6,73% - «не удовлетворительно».

38,4 % уклонились бы от службы в армии, будь у них такая возможность, и потратили бы это время на работу или учебу. 70% опрошенных имеют в своем окружении лиц, уклоняющихся от службы в армии.

Уточняем, что данная статистика (по числу лиц, уклоняющихся от службы в армии) не совпадает с официальными данными Генштаба РФ, поскольку большую часть уклонистов военные не фиксируют, поскольку те избежали прохождения службы вполне легальными способами.

70% респондентов считают, что современной российской армии не хватает финансирования (улучшения бытовых условий) и дисциплины. Большинство ответивших (58,1%) не пожелали, чтобы к службе в армии призывались девушки.

Несмотря на неоднозначность полученных ответов на сегодняшний день мы можем говорить о том, что престиж военной службы не имеет пока устойчивой положительной динамики не только в глазах населения, но и среди военных. В формировании военно-патриотической мотивации у призывников и солдат-срочников, офицеры сталкиваются с противоречивыми процессами, в основе которой лежат не только объективные причины. С одной стороны, под влиянием воспитательной работы, всей структуры военной жизни, во время службы в целом растет понимание необходимости защиты Отечества. С другой стороны, наличие контр-культурных традиций уклонения от службы, проблемы финансирования армии, неизменное мнение «потерянности» лет службы – все это, а также долгие годы и поводы говорить о жестокости обращения, надолго отвернули нашу молодежь от положительного восприятия возможности служить в военных силах России [2].

В данной связи современная система патриотического воспитания граждан призвана:

во-первых, сформировать, прежде всего, у детей, подростков и молодежи, представления о современных социальных проблемах и возможностях их решения, стать средством помощи в решении этих проблем конвенциональными способами, «прививкой» от любых видов и форм насилия, экстремизма, террора;

во-вторых, содействовать приобретению населением социальных знаний (об общественных нормах, об устройстве общества, о социально неодобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и др.);

в-третьих, воспитать позитивное и ответственное отношение к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура и др.);

в-четвертых, воспитать не просто сознательных, а активных граждан, знающих, реализующих и защищающих не только свои конституционные права, но и обязанности, обладающих позитивным опытом социального действия и взаимодействия.

В Российском государственно социальном университете накоплен опыт по формированию и развитию гражданских ценностей у студенческой молодёжи. На каждом факультете реализуется план воспитательной работы, в котором большое внимание уделяется праздникам, викторинам, концертам, посвященным формированию и развитию гражданского самосознания студентов. В РГСУ также действует положение о кураторстве. Одна из главных задач куратора – помочь студентам эффективно адаптироваться к студенческой жизни, познакомить их с социокультурной средой университета, а также поиска путей совершенствования гражданско-патриотического воспитания. Кураторам, координирующих воспитательный процесс, важно, чтобы студенты были мотивированы на

овладение профессиональными компетенциями; проявляли знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию; участвовали в развитии культуры межэтнических отношений; разделяли общечеловеческие и национальные духовные ценности; обладали гуманистическим мировоззрением, хорошим физическим здоровьем, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей; любили своё Отечество.

Студенты РГСУ участвуют в мероприятиях, направленных на формирование на гражданско-патриотических ценностей: посещают музеи, например, Центральный музей Великой Отечественной войны, участвуют в мероприятиях ко Дню России, Дню флага, ежегодно участвуют в акции «Бессмертный полк», которая традиционно объединяют студентов, преподавателей и сотрудников университета. Также в РГСУ организован Военно-патриотический клуб «Ратник», отвечающие за военно-патриотическое воспитание студентов Российского Государственного Социального Университета.

В университет открыт Музей истории РГСУ состоит из двух музейных комплексов: Музея Коминтерна и Зала гражданско-патриотического воспитания. На первом месте среди его многочисленных задач стоит духовно-нравственное воспитание обучающихся в РГСУ студентов и приобщение их к изучению истории университета, а также истории Великой Отечественной войны и Коминтерна. Уникальные экспонаты, главным образом 30-40 годов прошлого века, печатные издания и фотоматериалы будут интересны людям разных возрастов. В состав основного музейного фонда входят: предметы быта того времени, фотоматериалы; агитационные и пропагандистские листовки, личные и служебные документы; брошюры, печатные издания, труды деятелей Коминтерна; муляжи оружия и боеприпасов. Каждый студент университета имеет возможность поучаствовать в соревнованиях, которые проходят в тире РГСУ.

Волонтеры университета ежегодно принимают активное участие во Всероссийской патриотической акции «Георгиевская ленточка», акции «Письма Победы». Студенты университета активно участвуют во Всероссийском конкурсе молодёжных авторских проектов и проектов в сфере образования «Моя страна – моя Россия».

Таким образом, реализация федерального проекта о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации в условиях образовательных организаций может быть решена при поддержке общества и государства, которые, в свою очередь, создают благоприятную основу и условия для успешной самореализации подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Береза Н.А., Квитковская А.А. Социально-педагогический подход в формировании гражданско-патриотической позиции молодёжи в условиях образовательной среды // в сб.: Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Под редакцией Л.В. Мардахаева. 2019. С. 260-265.

2. Генштаб РФ подвел итоги осеннего призыва 2018 года. Телеканал «Звезда». URL: https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20193291819-3QIkZ.html. Режим доступа: свободный.

3. Климин К. А. Гражданско-патриотические ценности в акмеологических исследованиях // Проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ч. I (24 октября 2011 г.). – Новосибирск: Изд. «Априори», 2011. – 128 с.

4. Максименко А.А., Шаповалова И.С. Молодежь и российская армия: будет ли положительный вектор во взаимодействии? // Научный результат. Социология и управление, 2018. – Т.4. Вып. 2. URL: http://rrsociology.ru/journal/article/1427/

5. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений.− М.: Издательство РГСУ, 2013.− 416 с.

6. Минобрнауки подготовило предложения для нового федпроекта о патриотическом воспитании URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/minobrnauki-podgotovilo-predlozenia-dla-novogo-fedproekta-o-patrioticeskom-vospitanii . Дата доступа: 14.02.2020.

7. Образ российской армии. Рекордное количество россиян хотят видеть своих родственников в рядах вооруженных сил. 21.02.2017. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=534 . Режим доступа: свободный.

8. Постановление правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. No 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

9. Хотят ли русские служить? 22.02.2016. Газета. ru URL: https://www.gazeta.ru/army/2016/02/22/8081159.shtml?updated, свободный.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Койкова Эльзара Имдатовна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, Ялта

Аннотация. *В статье раскрыта проблема формирования педагогического мировоззрения. Рассмотрены аспекты назревшего мировоззренческого кризиса, проанализирована важность гуманистических идей в становлении и развитии общества. Молодой педагог определен как главный ретранслятор ценностных установок и инициативный специалист в своей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова*: мировоззрение, педагогическое мировоззрение, профессиональный успех, молодой специалист.*

PEDAGOGICAL WORLDVIEW AS THE BASIS OF PROFESSIONAL SUCCESS OF YOUNG SPECIALISTS

Elzara I. Kojkova, Humanitarian-pedagogical University (branch) Federal STATE Autonomous educational institution "Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky" in Yalta

Abstract. *The article discloses the problem of the formation of a pedagogical worldview. Aspects of a ripening worldview crisis and the importance of humanistic ideas in the formation and development of society are examined. The young teacher is defined as the main relay of value attitudes and an initiative specialist in his professional activity.*

Keywords: *worldview, pedagogical worldview, professional success, young specialist.*

Изучая проблему, становления педагогического мировоззрения, необходимо обратиться к основам, на которых формируется тот или иной аспект мировоззренческих взглядов. В современном мире, стержневое понимание целостной картины мира, представляет собой выработанное мировоззрение, которое присуще каждому человеку. Однако не всякая личность готова размышлять о своих взглядах и убеждениях, высказываться и задумываться о бытии. Современный человек-потребитель охвачен проблемами практического жизнеустроения, и зачастую, не реализует свою индивидуальную уникальность и

не осознает значимости своего духовного и мировоззренческого развития в обществе нового мира.

Кризис уже живёт в нас. Вымывание человеческого в человеке, отсутствие борьбы и нравственного выбора, уход от реального переживания процесса жизни, обнуляет цивилизационную ценность человека.

Отрицание фундаментальных понятий, подмена категорий реальности на интерактивные заменители, симуляция межличностных отношений, чувственной сферы, отсутствие у человека третьего тысячелетия достаточной психоэмоциональной рефлексии на современные морально-этические парадигмы, привели к мировоззренческому кризису.

Отсутствие гуманистической (построенной на христианских ценностях) прогрессивной идеологии, не дает возможности представить зримый образ будущего. Смысл (смыслы) существования человека, определяется системой ценностей, однако образовательный контент на всех уровнях, не позволяет выстраивать полный спектр, необходимых ценностных ориентиров, обращать внимание на духовные силы личности, моральный и нравственный аспекты жизни. Одними из главных факторов успешного развития и становления общества, являются доверие и коммуникация. Однако доверие к человеку в современных реалиях, дается все труднее и труднее, и оно заменяется внушениями и различными инструментами информационного воздействия.

Гуманизация общества, в условиях тотальной гаджета-мании, важна не только для становления личности, но для развития государства и современного общества в целом. Каждый человек должен представлять себя ни жертвой современности и безмолвным участником системы, а активной, значимой и инициативной личностью, владеющий свободой мысли и поведения. В контексте сказанного, необходимо подчеркнуть, ценность уникальной человеческой личности и соответственно ее мировоззрения, так как способность к творческому акту, к рождению нового, трансформируется не только из заимствуемого опыта и знаний, но из личной бытийной индивидуализации человека. Это в свою очередь, позволяет уподобиться образу Творца, и преобразовывать мир вокруг себя, тем самым обогащая внутренний мир окружающих его людей. Педагог, это творец, и сотворец, он не может быть исключительно «информационным ретранслятором», иначе обучающийся так и не став личностью, потеряет индивидуальность.

Мировоззрение – в философском значении, это система человеческих знаний о мире и о месте человека в нем, выраженная в ценностных установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира. Мировоззрение личности, проецируется через обобщённое знание, это фундаментальный и целостный взгляд на мир, значение и место человека в нём и их взаимодействии.

Самопознание и познание личности актуализируются в реальности, в настоящем, вырастая на почве культуры своего времени и вместе с ней претерпевая серьёзные изменения. В процессе становления личности, огромное значение имеет профессиональное самоопределение и выбор жизненного пути, как правило, это юношеский период. Именно современная молодежь возлагает надежды на профессиональное сообщество, как на основной источник и носитель ценностных ориентиров, жизненных смыслов, и эффективных средств организации профессиональной деятельности, как позитивной и мотивирующей сферы жизни. Миропонимание происходит в период сенситивного восприятия, приобретения новых знаний, формирования профессиональных компетенций, актуализируется рациональная, интеллектуально-познавательная сфера. В процессе вхождения и актуализации практического профессионального опыта происходит включение, чувственной, эмоционально-психической сфер, это и есть мироощущение, которое позволяет человеку проявлять отношение к окружающей действительности.

Педагогическое мировоззрение регулирует профессиональную деятельность, обосновывает стиль поведения, принятые решения и выбор способов организации педагогического процесса, принятия корректирующих механизмов в воспитании и развитии личности обучающегося. Педагогическое мировоззрение представляет собой один из компонентов общего мировоззрения, так как связан только с педагогической реальностью и преподавательской деятельностью. Итак, система ценностей, убеждений, выбранная педагогическая позиция, профессиональная саморефлексия и мотивированность, которые способствуют становлению, непрерывному профессиональному росту и совершенствованию – могут быть определены, как основные аспекты педагогического мировоззрения.

Вместе с тем, педагог-неофит, получивший устойчивые и объемные знания, вынужденно попадает в поле противоречий между незыблемыми канонами и шаблонами и желаниями к новаторству и эксперименту.

В современной ситуации - формализации знаний и обучения, чрезмерной стандартизации и регламентировании системы и программ обучения, педагог теряет опору и устойчивость в педагогическом сообществе, что имеет однозначно пагубное значение. Непрерывные обновления методов и форм организации учебного процесса, без эффективного апробирования и коррекции, также являются факторами торможения. Состояние непрерывного реформирования системы образования, угнетает и подавляет доверие, мотивацию и познавательные способности обучающего и обучающихся. Происходит разрушение субъект-субъектных отношений, потеря устойчивых мотивов к самореализации и поисков путей достижения профессионального успеха и признания.

В объеме рассматриваемой темы, формирование успешного педагога, осуществляется, через формирование его педагогического мировоззрения. Становление педагогического мировоззрения будет способствовать и направлять к реализации своих идей, и демонстрации действенной готовности к профессиональному поиску и совершенствованию.

Так, например, Брук Ж.Ю. выделяет признаки выработанного педагогического мировоззрения будущих педагогов, от низшего до высокого уровня, исследователь характеризует по наличию и приятию гуманистических ценностей, пониманию процессов гуманизации, овладения педагогическим мастерством в реализации гуманистических идей, учета интересов воспитанников, оказания влияния на самореализацию каждого обучающего, концентрация на духовной сфере личности и ее индивидуальности [1].

Фроловская М.Н., изучая становление профессионального образа мира педагога, утверждает, что качество образования напрямую зависит от педагогического мировоззрение, так как культура педагога проявляется в многогранности личности, его духовно-нравственном развитии и эрудиции во многих областях. К принципам педагогического мировоззрения, автор относит гуманизм, демократичность, незавершимость образования [3]. Эти установки нацеливают на тонкую связь педагогического мировоззрения и профессиональный образ мира педагога, который имеет личностный смысл и будет способствовать профессиональному успеху педагога. Преимущество молодого специалиста – это творческая лабильность и новаторство, готовность молодежи подхватить и развить идею, предварить в жизнь, казалось бы, невозможное, тем самым выполнив истинное предназначение учителя. Профессиональный «почерк» педагога, основанный на мировоззренческих установках, будет является отличительной чертой, характеризующей уникальность и неповторимость педагогической деятельности влияющей на организацию взаимодействия всех участников педагогического процесса.

Смысловые координаты помогут выстроить индивидуальный маршрут профессионального самосовершенствования и достижения профессионального успеха [2].

Таким образом, профессионально успешный молодой специалист будет ориентировать не только на внешние (признание среди учеников, уровня сформированных профессиональных компетенций, социальной среды, корпоративной культуры организации), но и на внутренние факторы (удовлетворенность и идейность профессиональной деятельности, осознания личностной значимости в становлении подрастающего поколения). Стремление к профессионализации и к накоплению педагогического опыта, будет

способствовать успешной профессиональной деятельности и самореализации педагога.

Библиографический список

1. Брук, Ж.Ю. К проблеме становления педагогического мировоззрения / [Электронный ресурс] / Ж.Ю. Брук. – Режим доступа : http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/2594/1/vestnik_31_12.pdf

2. Полетаева, Н.М. Условия профессиональной успешности молодого педагога / Н.М. Полетаев, // Царскосельские чтения. – 2013. – № XVII. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-professionalnoy-uspeshnosti-molodogo-pedagoga

3. Фроловская, М.Н., Становление профессионального образа мира педагога [Электронный ресурс] / М.Н. Фроловская. – Новокузнецк, 2011. – Режим доступа : https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005087691.pdf

БРАЧНЫЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ*

Комлева Рената Наилевна, научный сотрудник, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», Республика Башкортостан, г. Уфа, e-mail: komlevarn@isi-rb.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются факторы репродуктивного и брачного поведения молодежи в Республике Башкортостан и их влияние на динамику и уровень рождаемости. На основе данных статистики показано, что основной вклад в снижение рождаемости последнего десятилетия вносят наиболее молодые поколения, что отражается на снижении первых рождений. Анализ данных социологического опроса показывает какие факторы и мотивы различных возрастных групп молодежи определяют изменения в репродуктивном и брачном поведении и связанное с этим снижение рождаемости.*

Ключевые слова: *рождаемость, брачность, брачная рождаемость молодежь, возрастная модель, репродуктивное поведение, брачное поведение.*

MARRIAGE AND REPRODUCTIVE ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONTEXT OF FAMILY POLICY GOALS

Renata N. Komleva, sociologist, GANU ISI RB,Ufa, e-mail: komlevarn@isi-rb.ru

Abstract. *The article discusses the factors of reproductive and mating behavior of young people in the Republic of Bashkortostan and their impact on the dynamics and birth rate. Based on statistics, it is shown that the youngest generations make the main contribution to the decline in the birth rate of the last decade, which affects the decrease in first births. An analysis of the data of a sociological survey shows what factors and motives of various age groups of young people determine changes in reproductive and mating behavior and the associated decrease in fertility.*

Keywords: *birth rate, nuptiality, marriage, youth, age model, reproductive behavior, marriage.*

В условиях снижения суммарного коэффициента рождаемости на протяжении последних лет, в национальном проекте «Демография» поставлена

* статья подготовлена с использованием материалов госзадания

цель на достижение суммарного коэффициента рождаемости на уровне 1,8 на одну женщину в республике к 2024 году. Рассмотрим, какие имеются условия и ограничения для достижения данного показателя в республике с учетом возрастных особенностей рождаемости и брачности на основе анализа данных статистики и социологических опросов населения.

С 2015 года в Республике Башкортостан, как и во многих других регионах страны началось снижение суммарного показателя рождаемости (с 1,95 в 2015 до 1,65 в 2018 г.). Данное снижение обусловлено, прежде всего, календарными сдвигами рождаемости – когда в результате мер стимулирующей политики и, прежде всего материнского капитала, семьи начали быстрее обзаводиться детьми, а затем вследствие исчерпания потенциала рождений наступил закономерный спад [1; с. 201].

Если подробнее рассмотреть процессы рождаемости, протекающие в последнее десятилетие в Республике Башкортостан, в том числе возрастной профиль рождаемости и рождаемость по порядку рождений, то можно увидеть, что изменения коснулись, прежде всего, рождаемости более молодых поколений.

Традиционно возрастной интервал 20-29 лет – является наиболее активным детородным периодом в жизни женщин. Согласно статистике, на данные возраста приходится более половины родившихся (51% в 2018 г.), это основная доля первых и вторых рождений. На графике ниже видно, что интенсивность рождаемости в возрастных интервалах 20-24 и 25-29 лет самая высокая, однако в последние пять лет именно у данных возрастных категорий она заметно снизилась: с 2013 по 2018 гг. на 24,5% в возрастном интервале 20-24 и на 12% - 20-29 лет соответственно [2, с. 15].

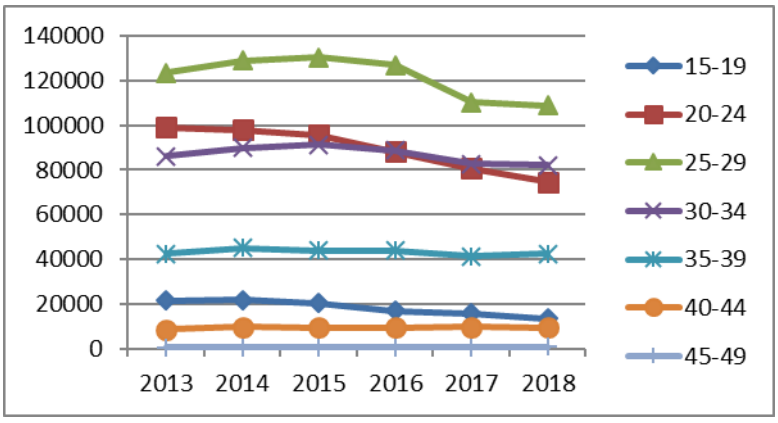


Рис. 1. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в РБ, 2013-2018 гг.

Соответственно, снижается доля первых рождений в структуре рождаемости: за пять лет (с 2013-2018 гг.) доля первых рождений снизилась на 8%.

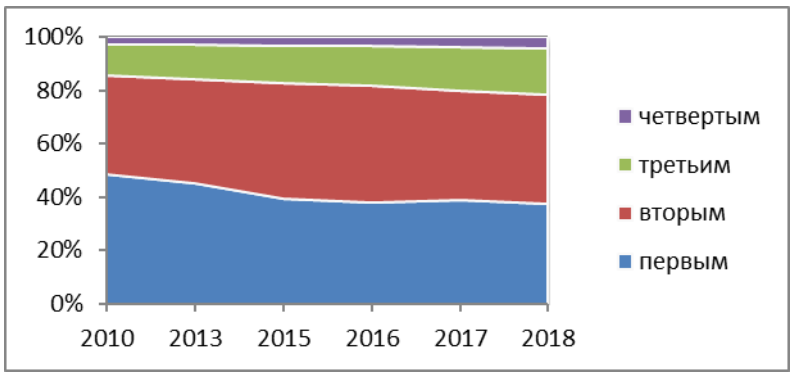


Рис. 2. Удельный вес родившихся по порядку рождений в 2010-2018 гг. в РБ, %

Усугубляющим фактором помимо снижения интенсивности рождаемости у молодых поколений является снижение численности женщин репродуктивного возраста. Таким образом, происходит заметное падение рождаемости, как в абсолютных (численность родившихся), так и относительных показателях (суммарный коэффициент рождаемости).

Процессы рождаемости, особенно первых детей, тесно связаны с ситуацией в брачности, так как большинство детей рождается в официальном браке. Коэффициенты брачности по укрупнённым интервалам также демонстрируют более низкий уровень интенсивности вступления в брак у более молодых поколений в Республике Башкортостан [3, с. 27-29].

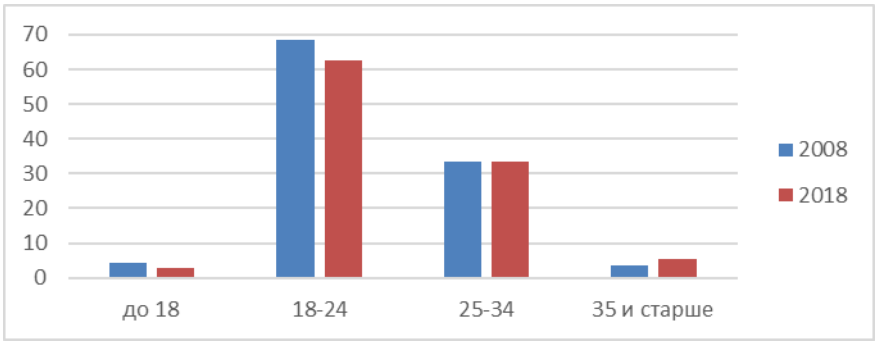


Рис. 3. Возрастные коэффициенты брачности в 2008, 2018 гг.

Тенденция снижения рождаемости также прослеживается и на динамике брачной рождаемости. На один брак в 2018 году приходится 3,9 детей, это на 1,02 ниже, чем в 2014 году.

Таким образом, наблюдаются значительные изменения в поведенческих стратегиях молодежи, связанных с браком и деторождением, которые могут быть проанализированы с помощью микроданных. Опрос «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития РБ»[59], проведенный в 2019 году освещает вопросы репродуктивных и брачных установок, ценностные

[59] Социологический опрос населения «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2019 г., ГАНУ ИСИ РБ, объем выборки: 1000 чел.

ориентации населения в том числе молодежи в отношении семьи и брака, мотивы и факторы репродуктивного и брачного поведения.

Согласно данных опроса для большинства респондентов репродуктивного возраста основными достаточными условиями для вступления в брак являются любовь и хорошие взаимоотношения между партнерами, наличие работы и стабильного дохода и уверенность в партнере при наличии длительных отношений.

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие условия, на Ваш взгляд, достаточны для вступления в брак и создания семьи?»

		18-24	25-34	35-44	45-54	Итого
1.	Любовь и хорошие взаимоотношения между партнерами	21,2%	26,9%	24,9%	27,1%	100%
2.	Длительные отношения, когда присутствует уверенность в па	22,4%	31,3%	22,4%	24,0%	100%
3.	Завершение образования, приобретение профессии	31,9%	29,0%	17,4%	21,7%	100%
4.	Наличие работы и стабильного дохода	23,7%	24,5%	24,2%	27,7%	100%
5.	Наличие карьерных достижений	29,0%	12,9%	29,0%	29,0%	100%
6.	Наличие собственной жилплощади	22,1%	26,5%	21,2%	30,1%	100%
7.	Рождение ребенка (беременность)	11,5%	35,6%	21,2%	31,7%	100%
8.	Когда уже возраст подошел	19,1%	22,1%	29,4%	29,4%	100%
9.	Другое	50,0%	,0%	50,0%	,0%	

Однако для молодежи в возрастных интервалах 18-24 года более весомое значение имеет фактор завершения образования и наличие карьерных достижений, чем для представителей других возрастных групп (Таблица 1). Возрастная группа молодежи 25-29 лет помимо других причин чаще указывают на рождение ребенка как необходимое условие для вступления в брак. Характерно, что более зрелые возрастные группы от 35 лет и старше чаще указывают в своих ответах формулировку «когда уже возраст подошел», что

говорит о большей приверженности традициям и важности общественного мнения.

Основными разрушающими факторами брака респонденты назвали алкогольную или наркотическую зависимость одного из супругов (68,7%), материальные трудности (53%) и супружескую неверность (41%), а также различие взглядов на жизнь и отсутствие взаимопонимания (37%). Однако возрастное распределение ответов, также отражает характерные особенности в понимании проблем брака. Так наиболее молодые возрастные группы чаще указывают среди причин супружескую неверность, вмешательство родителей в дела семьи и поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету. Для более зрелых возрастных групп – от 35 и старше более значимым фактором является также неудовлетворительное состояние здоровья одного из супругов.

Определенным маркером меняющихся ценностей более молодых поколений является отношение к незарегистрированному браку. Большинство респондентов (47%) имеет нейтральное отношение к незарегистрированному браку, отрицательно относятся 23,5% респондентов, положительно – 19,8% (Рис. 4).

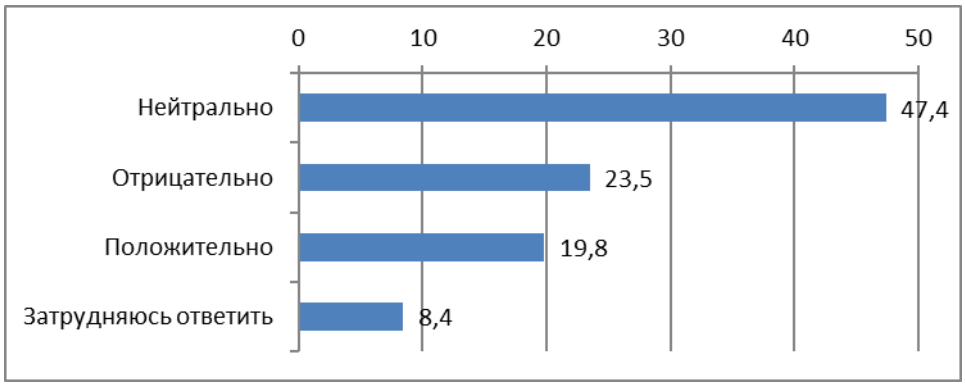


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к незарегистрированному браку?»

Однако, при более подробном выяснении этого вопроса в возрастном разрезе, имеются свои особенности. Так, более старшие возрастные категории респондентов - от 35 лет и старше - несколько чаще по сравнению с более молодыми выражают свое согласие с утверждениями о том, что «для женщины такая форма отношений не является правильной и справедливой», что «такие браки не крепкие, меньше ответственности, легче разойтись» и что «в таких браках ущемляются интересы детей», при этом наиболее молодые категории респондентов в возрасте до 35 лет несколько чаще согласны с утверждением о том, что «такая форма отношений ничем не хуже зарегистрированного брака, есть свои плюсы». Таким образом, молодежь в возрасте от 18 до 24 лет демонстрируют более лояльное отношение к незарегистрированному браку.

Также важнейшей задачей данного опроса было выяснение репродуктивных намерений населения и факторов откладывания деторождения. Согласно результатам опроса, идеальное число детей – 2,44, желаемое – 2,48, ожидаемое – 2,23, причем по сравнению с предыдущим опросом населения, проведенного в 2015 году[60], разница между желаемым и ожидаемым количеством детей сокращается, что говорит об ускорении реализации отложенных рождений в Башкортостане. Также сохраняются и укрепляются установки населения всех возрастных категорий (от 18 до 54 лет) на двухдетную семью, как за счет сокращения желающих и планирующих одного ребенка, так и за счет тех, кто планирует 3-х и более детей.

Если говорить о причинах откладывания рождения следующего ребенка – на первое место выходят материальные, финансовые трудности, отсутствие супруга, стремление утвердиться на рынке труда (Рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Если вы планируете иметь еще детей, но пока откладываете, то по каким причинам?»

Если смотреть в разрезе возрастов, материальные трудности являются наиболее актуальной причиной откладывания последующих рождений для категорий 25-34 и 35-44 года, такая объективная причина как отсутствие мужа/жены – для возрастных групп – 18-24, а также 45-54, неудовлетворительное состояние здоровья наиболее актуально – для 35-44 летних и 45-54-летних

[60] Социологический опрос населения «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.» АН РБ, 2015 г., объем выборки: 6300 чел.

(причем об этом чаще говорят женщины, чем мужчины), и мотив достичь профессиональных успехов как причина откладывания рождения детей наиболее важен для молодежи 18-24 года.

Если говорить о возрастных особенностях респондентов, отказывающихся от последующих рождений, то они схожи с причинами откладывания: также для молодых групп важен фактор отсутствия партнера, почти для всех групп актуален вопрос материальной обеспеченности, для возрастных групп 25-29 и старше причиной часто выступает полная реализация репродуктивных установок (причем, чем старше респонденты, тем больше доля таких ответов), для более старших возрастов 35-44, 45-54 – проблемы со здоровьем.

Таким образом, данные социологических опросов показывают, что важнейшим ограничивающим фактором для представителей более зрелых репродуктивных возрастов (от 30 и старше) выступает полная реализация репродуктивных установок, когда родили столько детей, сколько хотели, а с учетом того факта, что основная доля населения ориентирована на двухдетную семью, можно говорить об исчерпании потенциала нереализованных рождений у данных категорий. Вторым важнейшим фактором, ограничивающим последующие рождения у населения данной возрастной группы – неудовлетворительное состояние здоровья, третьим фактором служит отсутствие материальной стабильности. Если на первый фактор влиять очень сложно, так как он носит в основном ценностный характер, то два последних – могут служить мотивом для совершенствования социально-экономической политики.

Что касается наиболее молодых репродуктивных возрастов – 18-24 года, то снижение рождаемости у этой категории лежит в русле общемировых тенденций, и связан как с объективными факторами – необходимостью получения образования и профессионального опыта, что послужит экономической основой для создания будущей семьи, так и ценностными изменениями – ориентацией на самореализацию, ослабление символического значения брака и семьи. Поэтому влияние государственной политики на рождаемость данных возрастных категорий если и возможно, то носит весьма ограниченный характер.

Библиографический список

1. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 448 с

2. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3. Краткая версия /под. ред. Н.К. Шамсутдиновой, Э.В. Леготина. Уфа: Лайм, 2019. 56 с.

3. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России / // Народонаселение, 2019. Том. 22. № 2. С. 26-39. [Электронный ресурс] — Режим

доступа: https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013. .

РОЛЬ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Королев Максим Александрович, заместитель декана факультета социальной работы; ст. преподаватель кафедры социальной медицины и социальной работы, ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова, г. Москва

Аннотация. *Формирование у молодежи здорового образа жизни традиционно находится в центре внимания государства, однако, и сегодня в России отсутствует идеология здоровья и четкое понимание механизмов работы по данному направлению. В статье делается вывод о возрастающей роли медико-социальной работы с населением, нацеленной на решение проблем медицинского и социального характера на качественно новом уровне.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, молодежь, медико-социальная работа, Национальный проект «Здравоохранение»*

THE ROLE OF MEDICAL AND SOCIAL WORK IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE FOR YOUNG PEOPLE

Maxim A. Korolev, Deputy Dean of the faculty of social work; senior lecturer of the Department of social medicine and social work, Moscow state medical University named after A. I. Evdokimov, Moscow

Abstract. *The formation of a healthy lifestyle among young people is traditionally the focus of the state's attention, however, even today in Russia there is no ideology of health and a clear understanding of the mechanisms of work in this area. The article concludes about the increasing role of medical and social work with the population, aimed at solving problems of a medical and social nature at a qualitatively new level.*

Keywords: *healthy lifestyle, youth, medical and social work, national project «Healthcare».*

Проблемы здоровья и здорового образа жизни в условиях современной России становятся все более актуальными, и все чаще привлекают к себе внимание исследователей различных отраслей науки и широкой общественности. Многочисленными исследованиями доказана связь состояния здоровья и физической работоспособности с образом жизни [1], поэтому формирование здорового образа жизни – важнейшая задача социальной политики государства в

деле охраны и укрепления здоровья народа и нации. При этом особое внимание при решении задач по оздоровлению населения и формированию здорового образа жизни следует обратить внимание на молодежь, которая характеризуется активным формированием мировоззрения и системы социальных установок [2] и является важнейшей социально-демографической группой, особой и наиболее активной составляющей жизненных сил любого общества, «ее общественное положение – это апогей идеалов и надежд» [3] .

Формула здорового образа жизни (ЗОЖ), который можно определить как «индивидуальную систему поведения человека в реальной окружающей среде и обеспечивающую ему физическое, духовное и социальное благополучие, а также снижение отрицательного влияния на жизнь и здоровье последствий различных опасных и чрезвычайных ситуаций» [4], – это «рациональный образ жизни, неотъемлемой чертой которого является активная деятельность, направленная на сохранение и улучшение здоровья» [5].

Формирование ЗОЖ происходит под влиянием социальных факторов, основными из которых являются определенные исторические и культурные условия государства; материальная обеспеченность и место здоровья и системе ценностных ориентаций конкретной семьи; личные установки человека на потребность формирования здорового образа жизни. При этом, как подчеркивает У. К. Кокерхэм, каждый человек индивидуален, и самостоятельно формирует собственные установки отношения к ЗОЖ. Автор определяет следующие факторы, оказывающие влияние на формирование здорового образа жизни: возраст, пол, образование и работа [6]. Кроме того, в литературе называются и такие факторы, как состояние здоровья, наличие полезных и отсутствие вредных привычек и т.д.

Государственная социальная политика находит выражение в разработке и принятии нормативных правовых актов, программ, их финансировании и практической реализации. На сегодняшний день регулирование вопросов охраны здоровья населения осуществляется целым массивом федеральных законов, постановлений Правительства и распоряжений Президента РФ. В частности, в 2006 году в России стартовали четыре национальных проекта, одним из которых стал проект «Здоровье», представлявший собой программу по повышению доступности и качества высокотехнологичной медицинской помощи, укреплению здоровья населения, развитию профилактической направленности здравоохранения. В 2009 году в данный проект были включены дополнительно направления, одним из которых явилось формирование у россиян здорового образа жизни. В рамках данного направления Минздравсоцразвития России

планировал реализовать масштабную информационную кампанию, направленную как на борьбу с алкоголизмом и табакокурением, так и на формирование здорового образа жизни.

К сожалению, реализация данного Национального проекта, несмотря на проведенную работу, не решила проблемную ситуацию в системе здравоохранения. Многие эксперты и простые россияне, «которые не ощутили на себе никакого повышения качества медицинского обслуживания» [7], относят проект к числу провальных.

С января 2019 года началась реализация национальных проектов, разработанных в соответствии с указом президента России В. В. Путина 2018 года [8]. Один из важнейших проектов – «Здравоохранение», срок реализации которого определен с января 2019 года по 2024 год.

Однако во всех законодательных документах акцент делается на здоровье больных людей и их лечении, а не на здоровых людях. Только одна из подпрограмм – «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни» – ориентирована на проблемы здорового человека. Но и здесь актуальнейшим вопросам формирования у населения ответственного отношения к своему здоровью, пропаганды ЗОЖ и т.п., к сожалению, уделено минимум внимания. Кроме задач, решение которых связано с оказанием медицинской помощи болеющим людям, внимание акцентируется на задачах снижения количества потребления табака, алкоголя и соли, увеличения уровня физической активности, а также повышения потребления фруктов и овощей [9].

Примечательно, что в нормативных правовых актах, касающихся молодежной политики, вопросы здоровья (а не болезни) также отражены недостаточно четко. Так, в частности, федеральные целевые программы «Молодежь России» среди ключевых проблем молодежи не содержат проблемы здоровья. Одно из направлений государственной программы «Вовлечение молодежи в социальную практику» содержит одно упоминание, отражающее необходимость популяризации «здорового образа жизни, расширения участия молодежи в спортивных мероприятиях». При этом механизмы такой работы не раскрываются.

Анализ изложенного выше позволяет сделать вывод о том, что в деле приобщения молодых людей к здоровому образу жизни, в числе прочего, важным является решение задачи повышения значимости для молодых людей ценностей здорового образа жизни, общечеловеческих, духовно-нравственных,

традиционных ценностей культуры современного российского общества. Сегодня перед органами здравоохранения, центрами санитарного просвещения, органами социальной защиты и учреждений образования очень остро стоит задача активной пропаганды здорового образа жизни.

Если мы хотим сохранить поступательное движение в сторону прогресса, необходимо инвестировать в здоровье молодых людей, они должны стать приоритетом нашей политики, и их обязательно нужно вовлекать во все процессы, имеющие отношение к их собственному репродуктивному здоровью и правам.

При этом немаловажную роль здесь играют медико-социальные технологии профилактической направленности, которые на данный момент используются как в сфере здравоохранения, так и в сфере социального обслуживания населения для предупреждения нарушений соматического, психического и репродуктивного здоровья, формирование установок на здоровый образ жизни, обеспечение доступа к информации по вопросам здоровья, участие в разработке целевых программ медико-социальной помощи на различных уровнях.

Медико-социальная работа одной из своих целей имеет профилактику заболеваний, под которой понимается система определенных медицинских и социальных мер, способствующих предупреждению нарушений нормальной жизнедеятельности, работоспособности, социально полезной деятельности, адаптивности людей, сведению к минимуму риска связанных с этими нарушениями отклонений, предотвращению, снижению степени интенсивности их возрастания или минимизации негативных последствий.

Достижение этой цели возможно с помощью социальной профилактики в совокупности с профилактическими действиями психолого-педагогического характера.

Под социальной профилактикой в данном случае понимается результирующая сумма мер, реализованных на государственном, общественном, социально–медицинском и организационно–воспитательном уровнях, направленных на предотвращение, ликвидацию или минимизацию воздействия тех неблагоприятных факторов, которые способны вызвать негативные, социально опасные и социально вредные отклонения поведения. Социальная профилактика нацелена на формирование предпосылок для законопослушного и высоконравственного поведения молодежи.

Итак, состояние здоровья молодежи, которое во многом определяется ее образом жизни, традиционно является центральным вопросом в социальной

политике любого государства. При этом в России этот вопрос приобретает все большую актуальность. Поскольку понятие здорового образа жизни отражает как индивидуальные, так и социальные аспекты жизнедеятельности человека, то формирование здорового образа жизни определяется как субъективными, так и объективными факторами. К числу субъективных факторов относят личные установки, убеждения, а также предпринимаемые усилия молодых людей. Объективные факторы, обусловленные социальной действительностью, оказывают влияние на формирование ценностей и убеждений молодежи.

На сегодняшний день работа по профилактике заболеваний и пропаганде здорового образа жизни в молодежной среде фактически возложена на медицинских работников, которые зачастую, к сожалению, не обладают необходимыми знаниями и умениями в области социальной работы. Все изложенное выше свидетельствует о возрастающей роли формирующегося института медико-социальной работы с населением, нацеленной на решение проблем медицинского и социального характера на качественно новом уровне.

Библиографический список

1. Рябинин С. П., Никитина П. А. Проблемы здоровья учащейся молодежи в условиях современной России // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: материалы VII Межд. научно-практ. конф. (Красноярск, 19-20 мая 2017 г.) / под ред. Т. Г. Арутюняна. – Красноярск, 2017. – С. 273-276.
2. Габибов А. Б. Формирование здорового образа жизни учащихся сельских школ // Современные тенденции развития науки и технологий. – № 11-8. – С. 95-100.
3. Ростовская Т. К. Государственная молодежная политика в структуре современного мира // ЦИТИСЭ. – 2017. – № 3 (12).
4. Амосов Н. М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. – Донецк: Сталкер, 2002. – 590 с.
5. Пузин С. Н., Шургая М. А., Богова О. Т. Медико-социальные аспекты здоровья населения. Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2013. – № 3.
6. Cockerham W. C. Medical Sociology. – 3 th ed. – Routledge, 2015. – 448 p.
7. Агафонова В., Гарин Л. Проблемы реализации Национального проекта «Здоровье» // Вести научных достижений. – 2019. – № 5. – С. 17-23.
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года

(ред. от 19 июля 2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

9. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (ред. от 30 ноября 2019) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (Часть II). – Ст. 373.

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ

Короленко Александра Владимировна, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологодская область, г. Вологда, e-mail: coretra@yandex.ru

Аннотация. *В статье представлен анализ основных характеристик самосохранительного поведения молодежи в сравнении с другими возрастными группами по данным социологического опроса населения Вологодской области, проведенного ВолНЦ РАН в 2018 году. В частности, рассмотрены установки молодых людей в отношении собственного здоровья и конкретные самосохранительные практики.*

Ключевые слова*: молодежь, здоровье, самосохранительное поведение, установки, самосохранительные практики, Вологодская область.*

YOUTH'S SELF-PRESERVATION BEHAVIOR: ATTITUDES AND PRACTICES

Alexandra V. Korolenko, researcher, Vologda research center of RAS, Vologda region, Vologda, e-mail: coretra@yandex.ru

Abstract. *The article presents the analysis of the main characteristics of youth's self-preserving behavior in comparison with other age groups according to a sociological survey of the Vologda Oblast population conducted by the VolRC RAS in 2018. In particular, the attitudes of young people regarding their own health and specific self-preservation practices are examined.*

Keywords: *youth, health, self-preservation behavior, attitudes, health-saving practices, Vologda Oblast.*

Введение. В настоящее время актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением здоровья такой динамичной социально-демографической группы населения как молодежь, так как именно в ней происходят наиболее значительные изменения в интересах, взглядах, ценностях и культуре. Состояние здоровья молодёжи – не только показатель достигнутого уровня социально-экономического развития страны, но и важный индикатор будущего трудового, экономического, культурного и репродуктивного потенциалов общества [4, с. 7]. Как известно, наиболее весомый вклад в состояние здоровья вносит образ жизни, то есть

поведенческий фактор. Поведение в области сохранения и укрепления здоровья называется самосохранительным (или здоровьесберегательным). Самосохранительное поведение представляет собой совокупность потребностей, установок, мотивов и вытекающих из них конкретных действий индивида в части сохранения и укрепления собственного здоровья [5, с. 253].

Наиболее адекватным методом изучения самосохранительного поведения является социологический опрос населения. *Целью данного исследования* выступил анализ основных характеристик самосохранительного поведения молодежи в сравнении с другими возрастными группами по данным социологического опроса населения Вологодской области, проведенного Вологодским научным центром РАН в 2018 году[61].

Отношение к здоровью в оценках молодежи. Здоровье занимает лидирующую позицию в системе ключевых ценностей населения региона. В оценках молодых людей доля таких ответов оказалась несколько ниже по сравнению с представителями других возрастных групп[62]: 72% против 75% у респондентов в возрасте 30-55 (60) лет и 88% у людей пенсионного возраста.

Для реализации самосохранительных практик важна установка на долголетие. Так, например, прожить более 90 лет выразили желание 33% респондентов в возрасте до 30 лет. Для сравнения: у людей из средней и старшей возрастной групп доля таких ответов составила 25 и 26% соответственно. Также молодые люди проявляют высокую личную ответственность за своё здоровье: на себя ее возлагают 89% респондентов из данной группы, тогда как на медицинских работников – лишь 32%.

Для молодежи на первое место среди мотивов заботы о здоровье выходят потребность в хорошем самочувствии и желание иметь здоровое потомство (по 38% соответственно; табл. 1). Также важными стимулами здоровьесбережения для них выступают желание повысить работоспособность, хорошо выглядеть и страх заболеть (по 27% соответственно). При этом по сравнению с другими возрастными группами молодые респонденты заметно чаще руководствуются желанием иметь здоровое потомство (38% против 16 и 3% у людей среднего и пенсионного возраста) и достичь значимых целей в жизни, в работе и учебе и 16% против 10 и 3% соответственно). Данный факт закономерен, ведь молодость – это

[61] Опрос населения проводился на территории городов Вологды, Череповца и восьми муниципальных районов области. Метод опроса – раздаточное анкетирование. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, пропорции половозрастной структуры населения области. Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации производилась в программах SPSS и Excel.

[62] Возрастные группы: от 18 до 30 лет – молодежь, от 30 до 55 (60) – взрослое население, 55 (60) лет и старше – пенсионеры, где 55 лет – возраст выхода на пенсию женщин, 60 лет – возраст выхода на пенсию мужчин.

период активной образовательной и трудовой деятельности, а также реализации репродуктивных планов.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «Что побуждает Вас заботиться о своём здоровье?» (в %; ранжировано по ответам молодежи)

Мотив	Возрастные группы			*Всего по области*
	До 30 лет	**От 30 до (60) лет**	**55 (60) и старше**	
Желание иметь здоровых детей	**38,4**	16,2	2,9	*15,7*
Потребность в хорошем самочувствии	**38,4**	40,5	42,8	*40,9*
Желание повысить (сохранить) работоспособность	27,4	31,2	17,1	*25,9*
Стремление хорошо выглядеть, нравиться	26,6	22,7	14,5	*20,7*
Страх заболеть	26,6	25,2	33,4	*28,1*
Нежелание сталкиваться с медициной	22,8	30,0	29,9	*28,7*
Нежелание доставлять хлопоты, быть обузой близким	21,3	31,6	54,6	*37,3*
Стремление к долголетию	16,3	17,2	23,4	*19,1*
Стремление достичь значимых целей в жизни (в работе, учёбе)	**16,3**	10,2	2,6	*8,9*
Стремление быть примером для своих детей, близких	15,2	20,5	15,3	*17,9*
Ухудшение здоровья, болезнь	12,9	7,8	16,9	*11,7*

Источник: данные социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018.

В ходе опроса установлено, что почти треть опрошенных молодых людей (31%) не предпринимают никаких мер для сохранения и укрепления своего здоровья. Следовательно, 69% молодых людей практикуют те или иные здоровьесберегательные меры. Остановимся на этих практиках подробнее.

Самосохранительные практики молодёжи. Самой распространённой здоровьесберегающей практикой среди молодого населения региона, как и среди других возрастных групп, является отказ от курения (38% ответов). Во многом это объясняется действием масштабной антитабачной кампании, в том числе ужесточением антитабачного законодательства. В б*о*льшей степени по сравнению со старшими поколениями молодые люди склонны к активным занятиям физической культурой и закаливанием организма – 27% против 11% у респондентов 30-55(60) лет и 7% у населения пенсионного возраста. Также популярными среди молодежи мерами здоровьесбережения являются посещение

бани и сауны (26%), соблюдение умеренности в потреблении алкоголя (26%), соблюдение режима и рациона питания (25%).

Вредные привычки. Порядка 60% молодых вологжан употребляют алкоголь в том или ином виде и объёме. Наиболее популярный алкогольный напиток для молодежи – пиво: 44% употребляют его каждые выходные, тогда как среди населения 30-55(60) лет доля таких ответов составляет 36%, среди людей пенсионного возраста – 16% (рис. 1, 2, 3). Крепкие спиртные напитки в основном «спутники» праздников: 51% взрослого населения и 42% молодежи употребляют более 50 мл крепкого алкоголя по случаям, приуроченным к праздничным дням. Как и среди всего населения, у молодых людей основной причиной употребления спиртного выступает стремление расслабиться (48%). Также значимыми факторами выступает желание отвлечься от проблем (34%) и поддержать компанию (33%). Примечательно, что более половины опрошенных молодых людей (54%) имели опыт употребления спиртного ещё до совершеннолетия, тогда как среди респондентов из средней и старшей возрастных групп удельный вес тех, кто впервые попробовал алкоголь до наступления 18 лет, оказался заметно ниже (41 и 22% соответственно).

Рис. 1. Структура потребления алкогольных напитков молодёжью (в % от числа опрошенных)

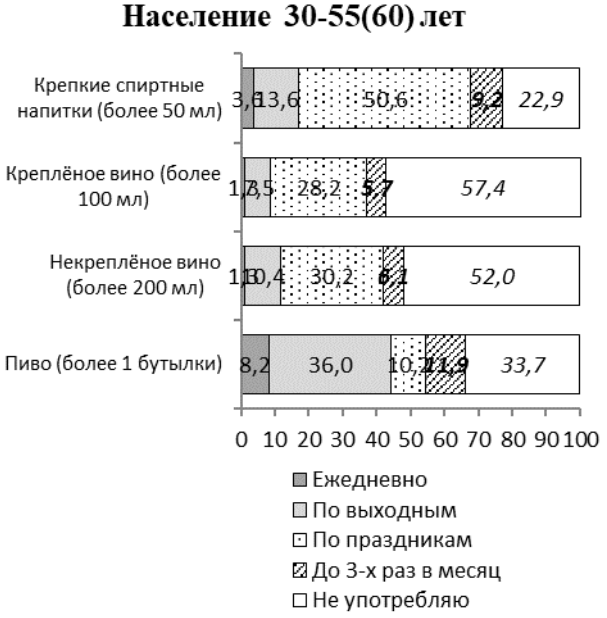


Рис. 2. Структура потребления алкогольных напитков населением в возрасте 30-55(60) лет (в % от числа опрошенных)

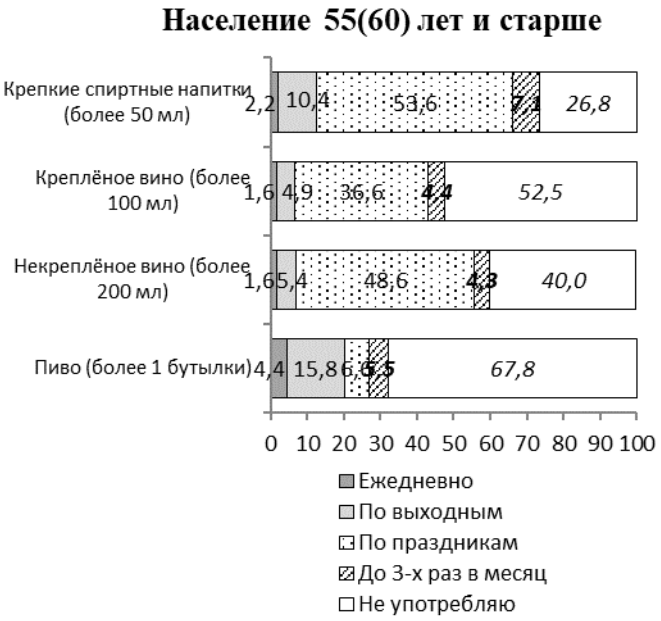


Рис. 3. Структура потребления алкогольных напитков населением 55(60) лет и старше (в % от числа опрошенных)

По данным опроса 2018 г. курят 36% молодых людей, среди населения средней возрастной группы доля курильщиков также составила 36%, среди пенсионеров – в два раза ниже – 13%. Причем более половины опрошенных молодых людей (54%) отметили, что хотели бы отказаться от этой пагубной привычки. Главным мотивом курения служит выработанная привычка (57%). Так же, как и в случае с алкоголем, более половины респондентов в возрасте до 30 лет имели опыт курения до совершеннолетия (53%). Среди населения среднего и пенсионного возраста доля таких ответов ниже и составила 45 и 21% соответственно.

Употребление наркотиков – более редкое явление: о наркопробе отвечает стабильно низкая доля населения (4%). Однако среди молодежи удельный вес тех, кто хоть раз пробовал наркотические вещества, в два раза выше среднего по всему населению показателя (9%).

Физическая активность. Для молодежи характерна достаточно высокая физическая активность. Так, например, респонденты данной категории заметно чаще, чем люди других возрастных групп, занимаются физкультурой и спортом: 55% против 30% у людей 30-55(60) лет и 22% у людей пенсионного возраста. При этом данный показатель у молодого населения региона уже соответствует конечному целевому значению реализации национального проекта «Демография»

(55% граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, к 2024 г. [6]).

Среди молодежи в бо́льшей степени распространены регулярные (ежедневные или 2-3 раза в неделю) занятия физкультурой и спортом: 21% респондентов в возрасте до 30 лет делают утреннюю или вечернюю зарядку, 17% занимаются спортом, 17% выполняют упражнения на гибкость и равновесие, 15% – упражнения на кардионагрузки, 15% – силовые упражнения. Молодые люди чаще по сравнению с населением старших возрастов увлечены командными видами спорта (21% против 11 и 1% у людей среднего и пенсионного возрастов), бегом и легкой атлетикой (16% против 10 и 7% соответственно).

Главными мотивами занятий физкультурой и спортом для молодежи выступают желание укрепить здоровье (74%) и сохранить физическую форму, фигуру (59%). Кроме того, молодые люди заметно чаще по сравнению с представителями старших возрастных групп объясняют увлечение спортом удовольствием от занятий (29% против 20% у 30-55(60)-летних и 19% у людей пенсионного возраста), а также приятным проведением досуга (27% против 19и 11% соответственно).

Среди причин низкой физической активности молодежь чаще называет недостаток свободного времени (26%), лень и личную неорганизованность (21%). Каждый пятый опрошенный представитель молодежи вовсе объяснил недостаток физической активности тем, что не видит в этом необходимости. Повысить её, по мнению респондентов из данной группы населения, помогло бы, прежде всего, увеличение дохода (38%) и снижение цен на спортивный инвентарь и абонементы в спортклубы (30%).

Медицинская активность. Наиболее важным показателем медицинской активности является своевременное обращение за медицинской помощью в случае заболевания [4, с. 204]. Каждый третий представитель молодежи (33%) не обращался за медицинской помощью в течение последнего года по причине отсутствия болезни. В остальном медицинская активность молодых людей соответствует наблюдаемой у населения других возрастных групп: 39% обращались к медицинским работникам в период плохого самочувствия, болезни, 19% с целью профосмотра, еще 8% предпочитали самолечение. С профилактической целью обращались в медучреждения лишь 20% молодёжи (против 22% у населения 30-55(60) лет и 26% у людей пенсионного возраста).

Питание. Большинство молодых вологжан оценивают своё питание как нормальное и полноценное (более 80% ответов). Однако рацион их питания, как и всего населения в целом, характеризуется избытком углеводов (хлебобулочные, крупяные изделия, сладости). Частое потребление хлебобулочных продуктов и сладостей представляет собой угрозу для здоровья из-за высокого содержания в

них свободных сахаров. В ежедневном рационе молодых людей чаще по сравнению с представителями старших возрастных групп встречается хлебобулочные изделия, мясо, молочная продукция, крупы и макаронные изделия. Потребление овощей и фруктов, яиц, рыбы в целом соответствует среднему уровню по всему населению. Среди молодых людей выше популярность фастфуда – 43% употребляют его в пищу несколько раз в неделю (табл. 2). Для сравнения: среди людей в возрасте 30-55 (60) лет доля таких ответов составила 38%, среди респондентов пенсионного возраста– 26%.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Насколько часто Вы употребляете в пищу следующие продукты?» (в % от числа опрошенных)

Продукт	18-30 лет			30-55(60) лет			55(60) лет и старше		
	Ежедневно	Несколько в неделю и реже	Крайне ..., никогда	*Ежедневно*	Несколько в неделю и ...	Крайне ..., никогда	*Ежедневно*	Несколько в неделю и ...	Крайне ..., никогда
Мясо	***38,0***	60,4	1,5	*35,0*	61,8	3,2	*29,3*	65,4	5,3
Рыба	*7,2*	83,6	9,1	*8,7*	85,3	5,9	*6,1*	87,4	6,5
Хлебобулочные изделия	***73,7***	22,5	3,8	*72,4*	25,5	2,0	*73,9*	24,1	2,0
Яйца	*28,1*	70,7	1,1	*31,5*	66,4	2,2	*34,8*	63,1	2,0
Молочные продукты	***56,1***	39,7	4,2	*53,3*	41,7	5,0	*54,3*	42,7	3,1
Свежие овощи	*37,0*	60,7	2,3	*36,0*	61,4	2,6	*36,5*	60,2	3,3
Фрукты	*31,9*	64,6	3,4	*31,0*	65,4	3,6	*26,8*	67,5	5,7
Сладости	*36,9*	54,4	8,7	*34,5*	57,8	7,7	*28,1*	59,3	12,7
«Фастфуд»	***11,8***	**42,6**	45,6	*3,9*	37,5	58,6	*4,5*	25,5	70,0
Картофель	*37,0*	60,6	2,3	*39,0*	58,4	2,6	*40,1*	57,6	2,3
Консервные изделия	*8,0*	73,3	18,7	*11,0*	73,8	15,2	*9,9*	73,7	16,5
Крупы, рис, макаронные изделия	***45,8***	53,0	1,1	*44,6*	53,9	1,5	*41,8*	56,9	1,2
Специальные продукты для питания спортсменов	*3,1*	3,1	3,1	*2,9*	7,8	89,3	*3,0*	3,0	94,1

Источник: данные социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018.

Для того чтобы питание было правильным, молодые люди в основном стараются не переедать (34%), следить за качеством продуктов питания (31%) и

соблюдать режим питания и правила приема пищи (30%), что в целом совпадает с мнением представителей других возрастных групп. По сравнению с представителями старших возрастов молодежь чаще следит за присутствием в рационе овощей и фруктов (26% против 21% у респондентов 30-55(60) лет и 22% у лиц пенсионного возраста), а также учитывает баланс белков, жиров и углеводов в пище (8% против 5 и 4% соответственно). Кроме того, 18% опрошенных молодых людей соблюдали диету в целях контроля веса, а, не исходя из показаний лечащего врача, что подтверждает приоритетность желания хорошо выглядеть в их системе мотивов сохранения здоровья.

Подверженность стрессу и способы его преодоления. Психическое состояние человека является неотъемлемой частью и важнейшим компонентом здоровья. Многие медики сходятся во мнении, что современный человек все чаще и чаще подвергается стрессам, что негативно сказывается на его здоровье [1, с. 773]. По данным проведенного опроса 76% молодых людей хотя бы раз сталкивались со стрессовыми ситуациями в течение года, при этом 19% испытывали стресс регулярно (ежедневно или несколько раз в неделю). Наиболее адекватными и безопасными для здоровья способами преодоления стресса выступают физические нагрузки, полноценный отдых, хобби, помощь квалифицированного специалиста. Данные опроса свидетельствуют о применении молодежью наряду со «здоровыми» антистрессовыми мерами деструктивных практик борьбы со стрессом. К позитивным антистрессовым практикам относятся прогулки на свежем воздухе (32%), занятия любимым делом, хобби (31%), физкультурой и спортом (25%). Занятия физкультурой и спортом для преодоления стресса молодежь выбирает значительно чаще по сравнению с людьми среднего и пенсионного возрастов (9 и 4% соответственно). В число мер, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье, попали «заедание» стресса вкусной едой (34%), курение (22%) и употребление алкоголя (15%). При этом «заедание» стресса у молодежи более популярно по сравнению с людьми старших возрастов (26% у людей среднего и 23% у людей пенсионного возрастов). Кроме того, 23% молодых людей вовсе ничего не предпринимают для преодоления стресса в силу разных факторов – собственного нежелания (13%) и незнания действенных способов борьбы с ним (10%).

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить как положительные, так и отрицательные особенности поведения молодежи в отношении собственного здоровья по сравнению с представителями старших возрастных групп. К первым можно отнести: более выраженные установки на долголетие и б*о*льшую личную ответственность за здоровье; преобладание среди здоровьесберегательных мотивов желания иметь здоровое потомство и стремления достичь значимых целей в жизни; более высокая физическая

активность и приверженность занятиям физкультурой и спортом; более выраженное внимание рациону питания и его сбалансированности; использование занятий физкультурой и спортом для преодоления стресса.

Среди негативных характеристик самосохранительного поведения молодых людей выделяются: несколько менее выраженная ценность здоровья; ранний возраст первой пробы алкоголя и курения (до совершеннолетия); более частый опыт употребления наркотиков; меньшая медицинская активность в профилактических целях; бо́льшая приверженность фастфуду; бо́льшая подверженность таким вредным для здоровья антистрессовым практикам, как курение и «заедание» стресса.

Позитивный опыт самосохранительных практик данной социально-демографической группы следует закреплять путём их мотивации на ведение здорового образа жизни и в более позднем возрасте, а также передачи успешного опыта будущим поколениям. Среди наиболее адекватных в настоящее время инструментов могут служить создание социально одобряемого «модного» образа здорового человека через СМИ, Интернет и произведения культуры, разработка программ укрепления здоровья в учебных заведениях и на рабочем месте, повышение доступности профилактических медицинских услуг для раннего выявления заболеваний [2, с. 48].

Библиографический список

1. Бухтияров И.В., Рубцов М.Ю., Костенко Н.А. Современные психологические факторы риска и проявления профессионального стресса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. №5-2. С. 773–775.

2. Груздева М.А., Короленко А.В. Поведенческие факторы сохранения здоровья молодежи // Анализ риска здоровью. 2018. № 2. С. 41–51. DOI: 10.21668/health.risk/2018.2.05

3. Загрутдинова А.Г. Особенности медицинской активности молодежи Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 203–205.

4. Здоровье молодежи: сравнительное исследование Россия, Беларусь, Польша. Коллективная монография. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 214 с.

5. Короленко А.В. Модели самосохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 248-263. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.16

6. Паспорт национального проекта «Демография»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам

(протокол №16 от 24 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/info/35559/

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ МОЛОДОГО ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ РАЗНОГО ТИПА

Леонова Ирина Сергеевна, к.социол.н., факультет социальных наук, НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии, докторант каф. общей социологии и социальной работы, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, e-mail: irina_leonova@list.ru

Аннотация. *Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования регуляционной функции организационной культуры в отношении молодого персонала российских предприятий с разным уровнем вовлеченности в инновационные процессы в условиях действия возрастных стереотипов на рынке труда. Показано, что характеристики социально-психологического возраста молодого персонала зависят от специфики организационно-культурных условий и зачастую не соответствует хронологическому возрасту.*

Ключевые слова: *индустрия 4.0, инновации, социально-психологический возраст, персонал, возрастные стереотипы, организационная культура, хронологический возраст.*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL AGE OF YOUNG STAFF IN ORGANIZATIONAL CULTURES OF VARIOUS TYPES

Irina S. Leonova, PhD in Sociology, faculty of social sciences, NIU UNN of N.I. Lobachevsky (UNN), associate professor of branch and applied sociology, doctoral candidate каф. general sociology and social work, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, e-mail: irina_leonova@list.ru

Abstract. *The results of a theoretical and empirical study of the regulatory function of organizational culture in relation to the young staff of Russian enterprises with different levels of involvement in innovative processes under the influence of age-related stereotypes in the labor market are presented. It is shown that the characteristics of socio-psychological age of the young staff depend on the specifics of the organizational and cultural conditions and often do not correspond to the chronological age.*

Keywords: *industry 4.0, innovations, socio-psychological age, personnel, age stereotypes, organizational culture, chronological age.*

Введение. Становление нового технологического уклада меняет и без того турбулентный современный рынок труда. Индустрия 4.0 не только вытесняет многие привычные профессии, привносит новые, но и принципиально меняет требования к сотрудникам предприятий и организаций. Для новой экономики требуются люди, личностно вовлеченные в трудовой процесс, проявляющие ответственность и инициативу, развивающиеся вместе с трудовым процессом; те, кто готов принимать на себя ответственность за постоянное повышение квалификации и самообучение, в том числе и в сфере использования новых информационных технологий [2; 3].

Современные тенденции мирового экономического развития находят отражение в стратегических планах развития российской экономики. Так в соответствии с долгосрочным прогнозом Министерства экономического развития на период до 2036 года ситуация на российском рынке труда будет определяться переходом экономики на инновационный путь развития, внедрением инноваций, новых технологий и форматов взаимодействия [6]. При этом Россия занимает только 46 место в глобальном рейтинге инновационности [11].

Решение о повышении пенсионного возраста, создающее, казалось бы, хорошие предпосылки для того, чтобы не только сохранить человеческий ресурс для развивающейся экономики, реализуется в условиях действия устойчивых возрастных стереотипов, в соответствии с которыми работники старших возрастов не интересны работодателям, тем более в высокотехнологичных сферах занятости [4]. Вот только не полный список возрастных стереотипов применительно к людям старших возрастов: сопротивление организационным изменениям, невосприимчивость нового, консерватизм, снижение мотивации труда и низкий уровень вовлеченности в трудовой процесс, усталость, часто хроническая, потеря способности к обучению, подверженность стрессу, болезни [14; 16]. Все они находятся в сильном противоречии с качествами работника, востребованными в индустрии 4.0.

Вместе с тем, уже есть и продолжают свое формирование негативные стереотипы молодости, среди которых слабая компетентность, невовлеченность, ориентированность на саморазвитие в комфортных условиях работы с гибким графиком на предприятии с хорошим брендом, неспособность к длительной концентрации внимания, отсутствие карьерных амбиций, желание общения с начальником на равных, желание иметь много поощрений, пассивность, эгоистичность и пр. [1; 7; 12]. Такие характеристики также вызывают много сомнений у работодателей, неуверенных в компетентности и трудовой мотивации молодых сотрудников, способных к тому же привнести в организационную жизнь

элементы культуры эгоизма, в то время как менеджмент ищет пути усиления культуры сотрудничества [5].

Как известно, психологические стереотипы имеют тенденцию распространяться и на самого человека, принадлежащего к той категории граждан, в отношении которой действует стереотип, и уже сами сотрудники находят у себя стереотипные характеристики, замыкая круг стереотипного восприятия [14].

Проблема выявления условий, при которой персонал в независимости от хронологического возраста проявляет качества человеческого капитала нового технологического уклада становится краеугольным камнем построения эффективной экономики. И это соотносится с тезисами выступления Президента РФ на съезде Единой России, в соответствии с которыми нужно сделать Россию молодой, устремленной вперёд, а также дать людям возможность в независимости от возраста повышать свою квалификацию и иметь хорошую работу.

Такой контекст подчеркивает важность ценностно-мотивационной ориентации всех граждан на инновационное экономическое и социокультурное развитие страны. С управленческой точки зрения наибольший интерес вызывает роль организационной культуры (ОК) как социально-психологического контекста внедрения инноваций [8; 9; 13].

В Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, начиная с 1999 г., ведутся исследования психологической жизнеспособности персонала предприятий разных форм собственности и отраслей промышленности с разной включенностью в инновационные процессы. Их методологическую основу составляют теория социального действия Т. Парсонса, диспозиционная теория В. А. Ядова, теория организационной культуры Э. Шейна, концепция и типология организационных культур К. Камерона и Р. Куинна, метод личностных самоидентификаций М.Куна и Макпартленда для оценки трудовой мотивации, шкалы дистресса Р.Кесслера, методы конкретных ситуаций, разработанные Л.Н.Захаровой для оценки особенности принятия решений и подверженности персонала стереотипам, а также авторские исследования субъективное благополучие персонала.

Как известно, в современной России сосуществуют предприятия с многолетними проблемами модернизации и перехода в инновационный формат развития (далее – ординарные предприятия – ОП), и предприятия, руководство которых смогло преодолеть проблемы переходной экономики, а сотрудники успешно работают в инновационных условиях (далее – инновационные предприятия – ИП). Данные организации отличаются, как правило, типами организационной культуры (ОК). Для ОП характерна ОК иерархически-кланового типа, соответствующая дореформенной административно-командной парадигме

управления, базирующаяся на ценностях порядка и отношений. А ИП свойствена иерархически-рыночная модель с выраженным инновационным компонентом. Для ИП характерна иерархически-рыночная модель с выраженным инновационным компонентом. Эти различия позволяют рассмотреть социально-психологическое старение работников как социальное действие на всех уровнях его детерминации: национальной культуры, организационной культуры, личности и организменном, психофизиологическом, уровне.

Ответы на вопрос о влиянии ОК на социально-психологический возраст молодого персонала можно получить, сравнив социально-психологический возраст молодого персонала в компаниях с ОК разного типа, соотнесенной с вовлеченностью компаний в инновационные процессы.

Проведенные за последнее время исследования позволяют отметить целый ряд характеристик молодого персонала предприятий с разной включенностью в инновационные процессы:

1. На ординарных предприятиях более молодые мужчины ценят баланс кланового и иерархического компонента, а старшие мужчины предпочли бы больше порядка на предприятии. На инновационных предприятиях наблюдаются другие ценностные приоритеты - и мужчины и женщины более молодой возрастной группы тяготеют к наращиванию инновационного компонента организационной культуры в отличие от более старших коллег, где ценится сохранением баланса рыночного и инновационного компонента ОК. Вместе с тем, есть определенная специфика в уровне открытости принятия решений исполнительским персоналом разных возрастных групп.

2. На инновационных предприятиях персонал старших групп не в такой высокой степени доверяет менеджерам как более молодой персонал, что свидетельствует о их неполной уверенности в прочности своей позиции на предприятии. Однако, менеджмент демонстрирует равное доверие всем возрастным и гендерным группам. На ординарных предприятиях менеджеры не доверяют молодому персоналу и доверяют персоналу старших групп: и женщинам, и мужчинам. Возможно основания для такого доверия разные. Старшие мужчины демонстрируют более высокую, чем молодые мужчины и все женщины, ответственность.

3. Только у молодого персонала ординарных и инновационных компаний нет статистически значимых отличий в общей оценке состояния здоровья. В остальных возрастных группах эти различия наблюдаются, и все они не в пользу ординарных компаний.

4. Подтверждена связь усталости и состояния здоровья с оценкой собственного возраста на основании обнаружения статистически значимых различий в оценке своего возраста сотрудницами молодого и среднего возраста

инновационных и ординарных компаний. Самыми «старыми» чувствуют себя молодые инженеры и врачи ординарных компаний, в среднем на 7.3 и 6.5 лет соответственно. Это выглядит особенно удивительно потому, что женщины, как правило, не желают приписывать себе более старший возраст.

5. Менеджмент ординарных компаний большую часть персонала воспринимают старше хронологического возраста, даже в группе хронологически молодого персонала более половины воспринимается как психологически «старый» персонал.

В условиях решения задач перехода экономики на инновационный путь развития и старения персонала становится актуальной разработка понятия социально-психологического возраста и его характеристик применительно к трудовой деятельности. Организационная культура является значимым социальным регулятором возрастных проявлений социально-психологического возраста персонала. Для мужского и женского молодого персонала внутри одной организационной культуры свойственна общность характеристик при некоторых специфических различиях. Особую актуальность приобретают исследования и разработки программ корпоративного обучения, направленные на формирование личностных компетенций, обеспечивающих эффективный труд персонала в условиях перехода предприятий к инновационному развитию и одновременно сдерживающие психологическое старение персонала.

Библиографический список

1. Бражников П.П. Теория поколений в кадровой политике и ее связь с конкуренцией работодателей на рынке труда // Тренды и управление. 2016. № 2. С.194 –201.

2. Квачев В.Г., Юдина М.А. Индустрия 4.0: поражение работы или победа творческого труда // Государственное управление. Электронный вестник. Октябрь 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/320923272_Industria_40_porazenie_raboty_ili_pobeda_tvorceskogo_truda_Industry_40_A_Loss_for_Labor_or_a_Victory_for_Creative_Work (дата обращения 17.02.2020).

3. Кергроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. 2017. Т.11. №4. С. 6–8.

4. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе // Женщина в российском обществе. 2017, №1. С. 29–40.

5. Меренков А.В. Культура эгоизма: теоретико-методологический анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 Общественные науки. 2019. Т.14. №3. С.106-117.

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d/prognoz2036.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d (дата обращения 30.01.2020).

7. Bowman D. Statistical representations and stereotypes of youth labor market participation. Insights from Australia // ResearchGate. Conference Paper. – July 2014. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/268107501_Statistical_Representations_and_Stereotypes_of_Youth_Labour_Market_Participation_Insights_from_Australia (date of appeal 30.01.2020).

8. Brettel M., Chomik C., Flatten T.C. How organizational culture influences innovativeness, proactiveness, and risk- taking: fostering entrepreneurial orientation in SMEs // Small Business Management. 2015. V.53. № 4. P.868–885.

9. Everly G.S., Smith K.J., Lobo R. Resilient leadership and the organizational culture of resilience: construct validation // International Journal of Emergency Mental Health and Human Resilience**.** 2013. V.15. № 2. P.123–128.

10. Global Innovation Index 2019. 12th Edition / Eds S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Cornell SC Johnson College of Business. 2019. [Electronic resource]. Режим доступа: https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report (date of appeal 04.02.2020).

11. Heilman M.I. Gender stereotypes and workplace bias // Research in Organizational Behavior. 2012. V.32. P.113–135.

12. Kunze F., Boehm S., Bruch H. Age, resistance to change, and job performance // Journal of Managerial Psychology. 2013. V.28. № 7/8. P.741–760.

13. Nelson T.D. Ageism. Stereotyping and prejudice against older persons. Cambridge, MA: MIT Press, 2004.

14. Posthuma R. A. Age stereotypes in the workplace: common stereotypes, moderators, and future research directions // Journal of Management. 2009. V.35. № 1. P.158–188.

15. Rauschenbach C., Göritz A.S., Hertel C. Age stereotypes about emotional resilience at work // Educational Gerontology. 2012. V.38. P.511–519.

16. Staudinger U.M. Images of aging: Outside and inside perspectives // Annual Review of Gerontology and Geriatrics. 2015. V.35. №1. P.187–210.

ВКЛАД РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В МИГРАЦИЮ, ВЫЗВАННУЮ ПРИЧИНАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Лукьянец Артем Сергеевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва

Аннотация. *Рассматриваются теоретико-методологические подходы к определению миграции, спровоцированной экологическими и природно-климатическими факторами. Изучается структура миграционных потоков, вызванных изменением окружающей среды. На основе анализа статистической информации о миграционных процессах в Российской Федерации выявлена доля и структура экологических мигрантов в 2018 г. Отдельно проанализирована численность и возрастно-половая структура молодежи в общем потоке экологических мигрантов в 2018 г.*

Ключевые слова: *миграция, экология, изменение климата, экологические мигранты, молодежь, Российская Федерация.*

THE CONTRIBUTION OF YOUNG PEOPLE TO MIGRATION CAUSED BY ENVIRONMENTAL AND CLIMATIC FACTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artem S. Lukyanets, Ph. D. in Economics, leading researcher at the Institute of social and political research of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. *Theoretical and methodological issues to the determination of migration caused by environmental and climatic factors are considered. The structure of migration flows caused by environmental changes is studied. Based on the analysis of statistical information on migration processes in the Russian Federation, the share and structure of environmental migrants in 2018 are identified. The number and structure of young people in the total flow of environmental migrants in 2018 are separately analyzed.*

Keywords: *migration, ecology, climate change, environmental migrants and refugees, youth, Russian Federation.*

Исследование проведено в рамках проекта РНФ № 18-78-10149

Миграция населения – сложное, многогранное явление, являющееся неотъемлемой частью развития современного общества, независимо от континентов, этнической или юридической принадлежности человека, его политических и религиозных убеждений.

Современная миграциология помимо видов миграции, выделяет также и типы миграции, для более полной классификации миграционных потоков и факторов их обусловивших [1].

Тем не менее, среди множества всех факторов миграции, есть такие, которые первыми вовлекали человека в миграционные процессы. Изменение окружающей среды под воздействием стихийных бедствий, аномальных погодных условий или в результате возрастания антропогенной нагрузки были важнейшими факторами миграции населения еще на самых ранних стадиях развития человечества.

Не смотря на кажущуюся с первого взгляда простоту, на сегодняшний момент миграция, вызванная изменением окружающей среды, остается малоизученной в науке темой. Схожая ситуация наблюдается в российской и международной законодательной системе. Так, на национальном уровне вопросы правового регулирования экологической миграции не получили системного рассмотрения и представлены лишь несколькими разрозненными правовыми актами, относящимися к отдельным аспектам экологической миграции [2].

Анализ имеющихся научных работ позволил выделить основные методологические проблемы идентификации мигрантов, вынужденных покинуть места своего постоянного проживания из-за изменения окружающей среды. Часть из них относятся к особенностям перевода англоязычных научных работ на русский язык. Так, термины «environmental migration» и «ecological migration» при переводе на русский язык практических совпадают, так как переводится как «экологическая миграции». Этот факт придает определенную научно-методологическую неопределенность подходам к определению миграции, вызванной изменением окружающей среды, поскольку из поля зрения выпадает миграция, вызванная климатическими изменениям.

Другая часть проблем связана непосредственно с научно-методологическим аспектом употребления тех или иных терминов. В англоязычных источниках понятия «environmental migration» (миграция, вызванная изменениями окружающей среды), «climate migration» (климатическая миграция), «ecological migration» (экологическая миграция) зачастую используются как синонимы. Анализ научных исследований, а также отчетов ООН по изучаемой проблематике позволил сделать вывод о том, что при характеристике миграции, вызванной

изменениями окружающей среды, наиболее часто используется термин англоязычный термин «environmental migration».

На наш взгляд, термины «климатическая» и «экологическая» миграция не являются синонимами, поскольку в первом случае делается упор именно на «природные» факторы миграции, тогда как во втором случае, миграция может быть вызвана причинами техногенного характера.

Дополнительные трудности при идентификации экологических мигрантов связаны с отсутствием единых подходов к употреблению понятий «migrants» (мигранты), «refugees» (беженцы).

На наш взгляд, необходимо полностью разделить понятия «мигрант» и «беженец», в первую очередь из-за необходимости оказания срочной, экстренной помощи именно экологическим или климатическим беженцам, жизни и здоровью которых угрожает реальная опасность. Основным критерием необходимо считать уровень угрозы или степень риска наступления неблагоприятной ситуации. Если миграция является единственным способом «выживания» для мигранта и есть реальная угроза его жизни и здоровью, то необходимо в этом случае использовать термин «беженец», так как в этом случае данный мигрант во многим подходит под общепринятое определение «беженец». В тоже время, если фермер решил переехать на новое место жительства вследствие участившихся неблагоприятных природных явления таких как засуха или частые осадки, вызванные глобальным изменением климата, правильнее идентифицировать таких переселенцев именного как климатических мигрантов. Если человек решил изменить место жительство из-за неблагоприятной экологической ситуации, вызванной, например, нормальной деятельностью объектов промышленности, корректнее таких мигрантов идентифицировать как «экологических».

Во все периоды развития России миграции населения отводилась одна из основных ролей в силу большой площади территории государства и, соответственно, экономико-географического положения.

В 2018 г. по данным Росстата в миграционные процессы было вовлечено свыше 4 млн. человек в возрасте старше 14 лет. Объектом нашего исследования были выбраны мигранты в возрасте от 18 до 39 лет, которые мигрировали по причинам, связанным с экологическими и климатическими факторами.

В данной работе было принято решение использовать расширенный подход к определению молодежи. Мигранты в возрасте до 18 лет не были учтены, так как в подавляющем большинстве случаев решение о смене места жительства принимается их родителями, что даст завышенные показатели. В нашем исследовании были выбраны те молодые люди, которые в соответствии с Российским законодательством обладают полной дееспособностью и самостоятельностью при принятии тех или иных решений.

Молодежь – это особая, наиболее важная категория населения, которая является основой стабильности, развития и процветания любого общества в любой стране. Как наиболее мобильная категория населения молодые люди крайне чувствительны к меняющейся окружающей среде и за меньшее количество времени принимают решение о смене места жительства.

В 2018 г. мигранты в возрасте 18-39 лет составили 61,2% от всей численности мигрантов в возрасте старше 14 лет. Российская система государственной статистики при учете экологической миграции опирается на две основные причины вовлечения человека в миграционные процессы. Первая причина – экологическое неблагополучие места постоянного проживания человека, вторая причина – несоответствие природно-климатических условий.

В 2018 г. на миграцию по причинам природно-климатического и экологического характера приходилось суммарно 11485 человека, что составило 0,3% от общего числа всех мигрантов во возрасте старше 14 лет. Доля молодежи при этом составила 48,1%, что является достаточно высоким показателем.

В структурном разрезе, наибольшее число переселенцев пришлось на миграцию, вызванную неудовлетворительными природно-климатическими условиями – 92,4%, что объясняется тем, что большая часть территории России расположена в неблагоприятных природно-климатических условиях, к которым добавились проблемы, вызванные глобальным изменения климата. Среди молодежи доля тех, кто был не удовлетворен природно-климатическими условиями составляет 93,2%. В национальном разрезе 99,7% все мигрантов в возрасте 18-39 лет пришлось на внутрироссийскую миграцию.

В таблице 1 представлены структура молодежи в 18-39 лет, сменившей место постоянного проживания в 2018 г. по экологическим и природно-климатическим причинам.

Таблица 1.

Структура экологической миграции в 2018 г. в РФ в возрасте 18-39 лет., человек

Причина выбытия	Всего мигрантов	В том числе			
		Половой срез		местность	
		мужчины	женщины	городская	сельская
Экологический условия	378	217	161	268	110
Климатические условия	5142	2700	2442	4507	635
Итого	5520	2917	2603	4775	745

Источник: составлено автором по данным Росстата, предоставленных по запросу

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что среди молодежи миграции, вызванной причинами экологического и климатического характера, в 2018 г. были подвержены больше мужчины, доля которых в среднем составила 53%.

Таблица 1 также наглядно демонстрирует, что миграция, по причинам экологического и климатического характера, более свойства жителям городской местности. При расчете интенсивности миграционных процессов из городской и сельской местности необходимо учесть особенности расселения населения России. На 1 января 2019 г. в России в городской местности проживало 74,4% населения, тогда как в сельской – 25,6% [4]. Учтивая данный факт, наши расчеты показывают, что интенсивность миграции молодежи из городской местности в 2 раза выше, чем из сельской местности.

В региональном разрезе наибольшее число мигрантов, выбывших по причинам экологического характера, приходится на Челябинскую область, в которой наблюдается и крайне неблагоприятная экологическая обстановка. Миграция населения по причинам природно-климатического характера в больше степени характерна регионам Сибири, Дальнего Востока, и арктического Севера России. Проведенное учеными ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2018 г. исследование северных территорий России подтвердило гипотезу о том, что первопричинами формирования эмиграционных установок населения этой части страны являются природно-климатические факторы, а в крупных промышленных центрах еще и экологические причины [5].

Основной сложностью статистического учета миграции, вызванной экологическими и природно-климатическими, является ее завуалированность, «маскировка» под другие виды миграции и в первую очередь – экономическую миграцию. Из-за этого обстоятельства истинные масштабы экологической миграции в определенной степени занижены. Такая же ситуация прослеживается и большинстве остальных развитых стран мира. Как правило, в официальную статистику попадают только вынужденные мигранты, жизни и здоровью которых имеется реальная угроза.

Количественный недоучет рассматриваемого в данном исследовании типа миграции в средне- и долгосрочной перспективе может привести к серьезным последствиям. На сегодняшний момент еще сохраняется возможность в большей степени предотвратить массовую экологическую и климатическую миграцию, что будет эффективнее, нежели в последующем ликвидировать ее последствия.

В заключении отметим, что исследования данной проблематики даже на научно-методологическом уровне является сложной и кропотливой работой, успех и эффективность которой будут зависеть от совместной работы всего мирового сообщества с привлечением всех стран мира. Начавшаяся в начале 2020

г. пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией COVID-19 выявила серьезную проблему, заключающуюся в отсутствие у ведущих стран комплексного подхода по предотвращению глобальных катаклизмов. Каждая страна по-своему борется с этим негативным явлением, в одиночестве перед лицом этой проблемы оказываются даже те страны, которые входят в экономические интеграционные группировки, находящихся на высокой стадии интеграции. Неконтролируемая массовая экологическая миграция по масштабам и ущербу может превзойти последствия пандемии, если не будут приняты упреждающие меры на уровне всего мирового сообщества. Площадкой для дискурса может и должна стать Организация Объединенных Наций, как основная международная институциональная структура, объединяющая все страны мира.

Библиографический список

1. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., Формула права. – 2007. - С. 448.
2. Евтушенко В.И. Экологическая миграция как составная часть системы защищенности человека и обеспечения экологической безопасности. // Lex Russica. – 2016. - № 6 (115). - С. 158-169.
3. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V, Maksimova A.S., Moiseeva E.M., Manshin R.V. Theoretical, methodological and statistical problems of studying environmental migration // *Amazonia Investiga.* - 2019. - Vol. 8. - No. 19. - P. 227-236.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. Доля городского и сельского населения в общей численности населения в 2013-2019 гг. URL: https://showdata.gks.ru/report/278932/ (дата обращения: 20.03.2020 г.)
5. Лукьянец А.С., Моисеева Е.М. Влияние природно-климатических и экологических факторов на миграционные процессы в арктических территориях Красноярского края Российской Федерации // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2018. — No 6. — С. 28-46. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-03.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ

Мардахаев Лев Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный социальный университет, г, Москва, e-mail: mantissa-m@mail.ru

Аннотация. *В статье раскрывается гражданственность, гражданская идентичность как качественная характеристика молодежи. Показана взаимосвязь гражданственности и патриотизма, охарактеризована их нравственная основа. Охарактеризована связь развитости гражданского общества деятельностной активности молодежи в нем со становлением их гражданственности, гражданской идентификации. Раскрыты особенности гражданской идентификации молодого человека и охарактеризованы ее аспекты. Выделены приоритетные направления деятельности по воспитанию гражданственности молодежи.*

Ключевые слова*: гражданственность; гражданственность молодежи; патриотизм; идентификация, самоидентификация; гражданская идентификация.*

CIVIC IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH AND ITS STIMULATION

Lev V. Mardahaev, DSc in Pedagogy, Professor, Russian state social University, Moscow**,** e-mail: mantissa-m@mail.ru

Abstract. *The article reveals citizenship and civic identity as a qualitative characteristic of youth. The relationship between citizenship and patriotism is shown, and their moral basis is characterized. The article describes the relationship between the development of civil society and the activity of young people in it with the formation of their citizenship and civic identification. The features of civil identification of a young person are revealed and its aspects are characterized. Priority areas of activity for the education of youth citizenship are highlighted.*

Keywords: *citizenship, youth citizenship, patriotism, identification, self-identification, civil identification.*

Молодежь – будущее Российского общества. Одной из качественных характеристик молодежи, в том числе и студенческой, как наиболее активной

части молодого поколения, является ее гражданственность. Именно ей в недалеком будущем предстоит определять различные аспекты развития страны.

В воспитании молодежи одними из наиболее важных направлений выступают гражданское и патриотическое. Эти направления обеспечивают формирование у молодежи гражданственности и патриотизма, в основе которых лежат их жизненные установки, ценности и модели поведения. Однако, как подчеркивается в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6] они не всегда соответствуют потребностям страны. Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Все это диктует необходимость повышения воспитательной роли гражданственности, гражданской идентичности молодых людей.

Вопросы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения получили широкое проявление в литературе [2]. Ее изучение позволило представить гражданственность как качественную характеристику конкретного человека, его отношение к государству, своему долгу перед ним, и связанные с этим осознанием своего статуса, прав и обязанностей, степени готовности к социально-политической активности, а также повседневность проявления этой готовности.

Многие авторы соотносят смысл понятий гражданственность и патриотизм. Это объясняет сложившееся словосочетание – гражданско-патриотическое воспитание, гражданско-патриотическая позиция и пр. Н.А. Савотина справедливо подчеркивает, что гражданственность оказывает решающее влияние на гражданский выбор человека в гражданском обществе. Ее формирование связано с развитием чувства патриотизма и нравственно-политических качеств. «Патриотизм – нравственный аспект гражданственности, обязательным условием созидательного функционирования которого является понимание и проявление социальной и моральной сопричастности, уважительного отношения к другим нациям, ответственности за сохранение национального наследия» [8, с. 19]. Именно нравственная основа придает гражданственности молодого человека сопричастность к социальному развитию социокультурной среды в интересах окружающих его людей и общества в целом.

Развитие гражданственности молодых людей во многом связано с развитием гражданского общества и их активности в нем. Это способствует идентификации молодежи в гражданском проявлении. Идентификация (от лат. *identifico* – отождествлять) – процесс и результат становления тождественности (общности) неизвестного объекта известному, обусловленного совпадением определенной

совокупности основных признаков; распознание тождественности (общности) изучаемых явлений на основе совокупности признаков [3; 4].

Гражданская идентификация молодого человека – это становление его личностной тождественности в соответствие с позицией и отношением к своей роли в развитии социокультурной среды жизнедеятельности, страны. Она представляет собой естественный процесс гражданско-патриотического становления молодого человека в социокультурной среде жизнедеятельности, обусловленного его отношением к происходящим событиям, пониманием своего места и роли в них, а также повседневной направленной социально-значимой активности в интересах развития этой среды, преодоления негативных проблем в ней. Изложенное позволяет выделить в гражданской идентификации следующие аспекты, определяющие ее направленность и интенсивность:

– развитая социаокультурная среда, в которой находит активное проявление гражданственности тех молодых людей, кто ее составляет. Такая среда побуждает молодежь видеть, возникающие (существующие) социальные проблемы, и активно включаться в их разрешении (преодолении), проявлять свою гражданственность. В ней люди, проявляющие свою гражданственность, выступают для молодых людей примером, заражая их и побуждая к активному нравственному проявлению;

– отношение молодого человека к происходящим событиям в соцокультурной среде и в стране, в частности, к тем явлениям, которые требует его участия. Оно может быть безразличным (это не мое дело), неравнодушным, побуждая осмысливать их и формировать определенную неравнодушную деятельностную позицию;

– понимание молодого человека своего места и роли в происходящих вокруг него событиях, что он не может быть равнодушным к ним. Это побуждает молодого человека к поиску путей совершенствования среды, преодолению складывающихся в ней проблем, проявлению рациональной нравственно выраженной активности;

– направленность социально-значимой активности молодого человека в проявлении своей гражданственности. Именно деятельность выступает движителем ее развития. В зависимости от сферы деятельностного проявления молодого человека, активности и ответственности за ее последствия, зависит направленность и активность становления его гражданственности.

Учитывая, что речь идет о молодых людях возникает потребность в стимулировании формирования у них гражданственности. Для этого необходимо, чтобы в каждой социокультурной среде был для них конкретный зрелый, нравственно выраженный пример, а также субъект воспитательного воздействия, стимулирующий проявление гражданственности молодых людей. Таким

субъектом в современных условиях выступает специалист по работе с молодежью. Таким субъектам необходимо не только разъяснять существо гражданственности и патриотизма молодых людей, но и создать условия, для их повседневного проявления в отношении к учебе, к товарищам, их поступкам, к своим действиям и поступкам.

В воспитании гражданственности молодежи заслуживает внимание опыт педагогической деятельности Калабалиных, воспитанников А.С. Макаренко (1888-1939). Они старались ставить своих воспитанников в ситуации, в которых им необходимо было ее проявлять. Таких примеров можно встретить множество в опубликованных их «Педагогических размышлениях». Например, Г.К. Калабалина, отмечала важность ставить воспитанника в ситуации «анализа проступка товарища». Хорошо зная своих воспитанников, она безошибочно определяла автора проступка, но не требовала, чтобы он признавался, а ставила ему задачу в присутствии своих товарищей проанализировать этот проступок. В обсуждении проступков принимали участие и другие воспитанники, им было необходимо проанализировать проступок и дать ему оценку. Такая оценка побуждала осмыслению существа проступка и его негативного влияния на других (негативных последствий).

В специальной литературе выделяют такие явления как самоидентификация и идентификация. Самоидентификация молодого человека – это осмысление им степени своего соответствия (идентифицированости) сформированному у него понимания гражданственности в деятельностном проявлении. Она может быть фактором оценки молодым человеком своих достоинств и недостатков в способности не только увидеть, оценить ситуацию, но и определить свое место и роль в деятельности по преодолению негативных проблем, развитию социокультурной среды. Такая самоидентификация позволяет ему определять перспективы направленного самосовершенствования.

Идентификация молодого человека осуществляется субъектом воспитания по отношению к какому-либо явлению, например, в гражданственности. Такая идентификация – это оценка соответствия конкретного молодого человека по проявлению им гражданственности в ситуации жизнедеятельности [3]. Она, с одной стороны, зависит от понимания существа гражданственности субъектом воспитания, а с другой, – в соответствие с субъективной позиции воспитателя, определять особенности гражданственности молодого человека, ее сильные и слабые стороны и определять перспективы стимулирования проявление его гражданственности в различных жизненных ситуациях.

Самоидентификация и идентификация субъектов воспитания выступают инструментарием выявления результата идентификационного становления гражданственности молодого человека в определенных ситуациях

жизнедеятельности на уровнях самооценки или оценки воспитательной деятельности.

Приоритетными направлениями деятельности по воспитанию гражданственности молодежи, представленные в государственной молодежной политике Российской Федерации, выступают – формирование устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений, для чего предлагается [6, ст. 7]:

– разработка и внедрение просветительских (в том числе интерактивных) программ и проектов гражданско-патриотической тематики;

– системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности и др.

Таковы некоторые аспекты понимания существа гражданской идентичности российской молодежи и ее стимулирование.

Библиографический список

1. Гаврилюк, В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В.В.Гаврилюк, В.В. Маленков // Социс. – 2007. – № 4. – С. 44 – 50.

2. Егорычев А.М., Мардахаев Л.В., Шимановская Я.В. Основы гражданственности и патриотизма в истории нашего отечества / А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, Я.В. Шимановская // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 4 (21).

3. Мардахаев, Л.В. Профессиональная идентификация в процессе профессионально-ориентированной социализации обучаемых / Л.В. Мардахаев // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. – 2019. – № 1 (18).

4. Мардахаев, Л.В., Ибраев, С.Б. Профессиональная идентификация в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе / Л.В. Мардахаев С.Б. Ибраев // Технологический вестник: Электр. научный журнал. – 2019. – № 1.

5. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: педагогика становления и развития личности : учебник для студентов средних и высших учебных заведений, магистрантов и аспирантов / Л.В. Мардахаев. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 260 с. DOI: 10.23681/493546

6. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.14 г. № 2403. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420237592 (Дата обращения - 15.02.2020)

7. Перинская, Н.А. Социальная идентичность как результат профессиональной социализации / Н.А. Перинская, // Социологический сборник. Вып. 4 / Ин-т молодежи. – М.: Социум, 1998. – С. 36–40.

8. Савотина, Н.А. Гражданское воспитание студенческой молодежи в современном вузе : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 459 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КИТАЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Медведь Виктория Александровна, аспирант МГИМО МИД России, младший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Аннотация. *Россия и Китай уже много лет вполне удачно и тесно сотрудничают в рамках различных сфер деятельности. При чем, сотрудничество в области образования непрерывно развивается на протяжении последнего десятилетия. В настоящее время Китай позиционирует себя как страну с хорошим экономическим ростом, именно поэтому обучение в Китае представляется российским студентам достаточно перспективным.*

Ключевые слова: *миграция, образование, образовательная миграция, академическая мобильность, Россия, Китай, российско-китайское сотрудничество.*

EDUCATIONAL MIGRATION TO CHINA: TRENDS AND FEATURES

Victoriya A. Medved', postgraduate student, MGIMO-University, Junior research FCTAS RAS, Moscow

Abstract. *For many years, Russia and China have been quite successfully and closely cooperating. Cooperation in the field of education has been continuously developing over the past decade. Currently, China is positioning itself as a country with good economic growth, which is why studying in China seems to be quite perspective for Russian students.*

Keywords: *migration, education, educational migration, academic mobility, Russia, China, Russian-Chinese cooperation.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта (грант № 19-310-90054)

Известно, что в настоящее время Китай активно развивает не только импорт, но также экспорт образования, что является определенно успешным инструментом внешнеэкономической деятельности государства. Среди самых популярных направлений учебной миграции в мире на текущий момент времени Китайская Народная Республика занимает третье место после США и

Великобритании. Согласно данным 2016 года в Китае обучалось 443 тысячи иностранных студентов, из которых более 17 тысяч – россияне [1]. Из них 2 тысячи студентов получили государственную стипендию от Правительства КНР, что на 30% больше, чем выделялось россиянам в 2008 году [2]. По заявлениям первого секретаря Посольства России в КНР, представителя Минобрнауки России в Китае Игоря Позднякова на начало 2018 года в Китае насчитывалось около 18 тысяч российских студентов [3], что говорит о стабильном росте количества привлекаемой молодежи из РФ. Согласно статистическим данным, опубликованным Министерством образования КНР, общее число иностранных студентов, обучающихся в Китае, продолжает расти. В 2017 году их количество в китайских вузах достигало 489 200 тысяч человек, а в 2018 году эта цифра составила 492 185 тысяч человек более чем из 200 стран и регионов мира [4; Рис.1]. Такие темпы повышают вероятность КНР достичь поставленную цель – привлечь в страну к 2020 году 500 тысяч иностранных студентов.

Таблица 1.

Континент	**Количество**	**Процент**
Азия	295043	59,95%
Африка	81562	16,57%
Европа	73618	14,96%
Америка	35733	7,26%
Океания	6229	1,27%

Источник: Составлено автором на основании данных Министерства образования КНР [4]

На сегодняшний день все больше российских студентов интересуются получением высшего образования в университетах Китая. Такую тенденцию можно объяснить следующими факторами: безусловным чрезвычайным ростом экономики КНР; актуальностью китайского языка, в следствие чего, повышается интерес к его изучению среди молодежи; высокой вероятностью поступления в университеты Китая на бюджетную форму обучения; ежегодным повышением Правительством Китая квот на получение стипендий для иностранных студентов; высокими возможностями в построении карьеры при наличии диплома китайского образца.

Китай, в свою очередь, не упускает возможность наладить взаимовыгодный образовательный миграционный поток с Россией. В ходе 15-го заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, которое состоялось в июле 2015 года, было принято решение о проведении мер по увеличению числа иностранных студентов в двух странах до 100 тысяч к 2020 году [5]. По последним данным, согласно заявлению Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам образования, здравоохранения и социальной политики Т.А. Голиковой в ходе 20-го заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, состоявшегося 16 сентября 2019 года, «…суммарное количество двусторонних обменов обучающимися с учётом краткосрочных образовательных программ превысило 90 тысяч человек» [6].

Российские студенты в большинстве своем направляются обучаться в основном в крупные города Китая: Пекин, Шанхай, Харбин. Гуанчжоу, Нанкин и Чунцин. В Китае действует схожая с европейской система образования: бакалавриат, магистратура, докторантура. Не исключены также стажировки и постдипломные практики. Однако изначально большая часть студентов проходит довузовскую подготовку в виде языковых курсов китайского языка, которые могут длиться от 3-х до 12-ти месяцев. Уровень знания языка характеризует и степень адаптации российской молодежи в Поднебесной. Ведь от того насколько хорошо студент владеет китайским языком напрямую зависит как успеваемость в дальнейшем обучении, усвоение нового материала по профильной специальности, так и успешное установление новых связей в ходе повседневного общения.

После получения высшего образования большинство россиян стремятся остаться в КНР посредством устройства на работу, либо путем заключения брака [7], некоторые переезжают в другие страны с теми же целями, остальные возвращаются на родину.

Образовательная миграция может принести огромную взаимную выгоду. Примером удачного взаимодействия в этом направлении можно считать учреждение в сентябре 2017 года первого российско-китайского Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, образованного на базе МГУ им. М.В.Ломоносова и Пекинского политехнического института. Развитие совместного университета предполагает постоянное рабочее взаимодействие с Министерством образования КНР и другими ведомствами, которое осуществляется МГУ при поддержке Министерства образования и науки России и Посольства России в Китае.

Также летом 2019 года г. Цзинань (провинция Шаньдун) осуществилось открытие нового совместного образовательного проекта – Донского института

ДГТУ-ШТУ, созданного Донским государственным техническим университетом и Шаньдунским транспортным университетом.

В настоящее время Китай позиционирует себя как страну с хорошим экономическим ростом, именно поэтому обучение в Китае представляется достаточно перспективным не только российским студентам, но и представителям других государств. С каждым годом число учебных мигрантов из России в Китае продолжает расти несмотря на трудности изучения языка и значительные различия в культурах. В свою очередь, Китай стремится развивать и устанавливать образовательные связи, в том числе и с Россией. Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере образования непрерывно развивается на протяжении последнего десятилетия. Что в конечном итоге позитивно сказывается на развитии обоих государств.

Библиографический список

1. Поздняков И. Продвижение российского образования в Китае: вызовы и перспективы // Международная жизнь. – 2017. – №11. – URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1941
2. Арефьев А.Л., Любская К.А. Российские студенты в Китае // Демоскоп Weekly. – 2017. – №7015-716. – URL: http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php
3. 截至2018年初俄罗斯在中国留学生达1.8万人.- «每日经济». – 2018年2月22日. – URL: http://cn.dailyeconomic.com/2018/02/22/28472.html
4. Официальный сайт Министерства образования Китайской Народной Республики. – URL: http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2018/national/
5. В Шэньчжэне состоялось XIX заседание Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования. – Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. – 15 июля 2019 г. – URL: https://edu.gov.ru/press/1572/v-shenchzhene-sostoyalos-xix-zasedanie-rossiysko-kitayskoy-podkomissii-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-obrazovaniya/
6. 20-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. – Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – 16 сентября 2019. – URL: http://government.ru/news/37873/#
7. Медведь В.А. Миграционные процессы в контексте российско-китайских отношений: современные тренды // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Материалы IX международного научно-практического Форума (Москва, 28-29 ноября 2017 года). — В двух томах. —

Т. 2 / Под науч. ред. чл.-корр. С.В.Рязанцева, М.Н. Храмовой. — Москва: Экономическое образование, 2017.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Моисеева Евгения Михайловна, младший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Аннотация. *Данная работа посвящена рассмотрению роли молодежи в формировании отношения общества к проблемам экологии и глобального изменения климата. Данные метеонаблюдений свидетельствуют, что по мере роста среднегодовых температур на территории России увеличиваются частота и масштабы природных катастроф, наносящих значительный ущерб экономике и населению. В то же время данные социологических опросов показывают, что уровень экологической грамотности россиян и их озабоченности проблемами изменения климата сравнительно низок. Молодежь более информирована и активна в данных вопросах.*

Ключевые слова: *изменение климата, экология, экологическая культура, молодежь, национальные проекты.*

THE ROLE OF YOUTH IN SHAPING THE ENVIRONMENTAL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF GLOBAL CLIMATE CHANGE

Evgeniya M. Moiseeva, Junior researcher at the ISPI FNISC RAS, Moscow, -mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Abstract. *This work considers of the role of youth in shaping the public attitude towards environmental problems and global climate change. Weather observation data indicate that as the average annual temperatures in Russia rise, the frequency and scale of natural disasters increase causing significant damage to the economy and the population. At the same time, the data of sociological surveys indicate that the level of environmental literacy of Russians and their concern about climate change is relatively low. Young people are more informed and active in these matters.*

Keywords: *climate change, ecology, ecological culture, youth, national projects.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-01006

В настоящий момент экстремальные погодные явления и неудача в борьбе с изменением климата оцениваются ведущими экспертами Всемирного экономического форума [1] и других международных организаций как наиболее серьезные глобальные риски для дальнейшего развития человечества, способные спровоцировать социально-экономический кризис мирового масштаба.

Статистика базы данных о природных катастрофах NatCatService [2] за период 1980 – 2018 гг. свидетельствует о том, что более 80% экономических потерь, вызванных всеми стихийными бедствиями по всему миру, приходится на неблагоприятные природные события метеорологической (циклоны, штормы), гидрологической (наводнения) и климатологической природы (экстремальные температуры, засухи, лесные пожары). Все они могли быть спровоцированы глобальным изменением климата [3]. При этом, за тот же период ежегодное число таких событий увеличилось почти в четыре раза.

Согласно данным Росгидромета [4], на территории РФ продолжается потепление, темпы которого намного превышают среднее по Земному шару. Средняя скорость роста среднегодовой температуры воздуха на территории России в 1976-2018 гг. составила 0,47°С за 10 лет. Это в 2,5 раза больше скорости роста глобальной температуры за тот же период. Наиболее быстрыми темпами росла температура Северной полярной области, особенно в последние три десятилетия: там рост среднегодовой температуры в этот период превысил 1,0°С за10 лет.

По оценкам Росгидромета, для России 2018 г. год был третьим по количеству опасных гидрометеорологических явлений, нанесших значительный ущерб отраслям экономики и жизнедеятельности населения: неблагоприятных природных событий было зафиксировано 465, тогда как за период с 2000 г. в среднем их насчитывалось 250-300 в год. При этом интенсивность стихийных бедствий и причиняемый ими ущерб заметно выросли за последние два десятилетия [5]. В последние несколько лет наиболее разрушительные гидрометеорологические явления (пожары, паводки и наводнения) наблюдались в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. Ежегодный прямой экономический ущерб, наносимый ими, доходит до 6% ВВП.

В то же время данные различных социологических опросов свидетельствуют о том, что уровень обеспокоенности россиян по поводу глобального изменения климата остается сравнительно низким. Так, по данным опроса ВЦИОМ от 15 января 2019 г. [6], только 21% россиян считают, что нести основную ответственность за состояние экологии в их населенном пункте должны сами люди. А опрос ВЦИОМ от 18 декабря 2018 г. [7] показал, что 34% россиян не стараются сократить использование личного автотранспорта, в то время как на его долю, по разным оценкам, приходится от 50 до 90% загрязнения воздуха. Более

половины не сортируют бытовой мусор (58%), не сдают опасный мусор в специальные пункты приема (65%), не отказываются от использования полиэтиленовых пакетов (60%), не покупают товары из биоразлагаемых материалов или из вторичного сырья (54%), не участвуют в экологических акциях (84%), не направляют средства в поддержку фондов природы, заповедников, экологических организаций (83%). Опрос «Левада-Центра», проводившийся 12 – 18 декабря 2019 г. [8] показал, что только 67% россиян считают глобальное потепление результатом загрязнения, вызванного деятельностью человека, а 25% – результатом естественных процессов. При этом 17% опрошенных призналось, что изменение климата затрагивает лично их и их семьи, но лишь 15% считают его самой серьезной экологической проблемой для России в целом, а большинство отдает приоритет проблемам загрязнения воды и воздуха, утилизации бытовых и ядерных отходов, истощения ресурсов и генетически модифицированных продуктов. Для сравнения, недавний опрос Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) [9] показал, что 47% граждан Евросоюза считают изменение климата главной угрозой для своих стран.

Стоит отметить, что данные опроса ЕИБ свидетельствуют о большей обеспокоенности проблемами изменения климата именно среди молодежи. Так, в среднем по ЕС в качестве самой серьезной угрозы для общества его рассматривает 54% респондентов в возрасте от 15 до 19 лет, 45% – от 20 до 29 лет, только 42% – от 30 до 49 лет, 47% – от 50 до 64 лет, 52% – от 65 лет и старше. В средних возрастах (от 30 до 49 лет) повышается уровень обеспокоенности социально-экономическими проблемами, такими как безработица (42%), финансовый кризис (32%). Подобные проблемы привлекают меньше внимания молодежи и пожилых людей, поскольку они менее активно вовлечены в экономическую деятельность. Наглядным примером этого можно назвать движение школьников и студентов «Пятницы ради будущего» («Fridays for Future») [10], начатое в августе-сентябре 2018 г. шведской школьницей-активисткой Гретой Тунберг. Деятельность самой Г. Тунберг и движения в целом получила противоречивые оценки со стороны общественности, но, несомненно, играла позитивную роль в привлечении внимания к проблемам глобального потепления. В России школьники и студенты провели климатические акции протеста в более чем 30 населённых пунктах, в них приняли участие более 650 молодых людей [11].

Правительство Российской Федерации в настоящее время реализует целый ряд программ, направленных на улучшение экологической ситуации в стране и борьбу с глобальным изменением климата. В том числе, одним из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 гг. является проект «Экология» [12], направленный на совершенствование системы утилизации отходов, снижения

уровня загрязнения воды и воздуха, сохранение уникальных водных систем и биологического разнообразия. Также принципиальное значение имеет выполнение Россией в полном объеме обязательств по сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу, взятых в рамках Парижского соглашения по климату [13]. Однако усилия правительственных служб и местных органов власти не дадут наилучшего результата без широкой поддержки и личной вовлеченности общества.

На заседании Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений в декабре 2016 г. [14] Президент В. В. Путин подчеркнул, что перед страной стоит задача перехода к модели экологически устойчивого развития, что должно достигаться за счёт технологического перевооружения промышленности, которое поможет сохранить окружающую среду, избежав спада производства. Экологическое направление как приоритетное заложено в Стратегию научно-технологического развития России [15]. Несомненно, задача разработки, внедрения и освоения новых технологий станет задачей, прежде всего, молодых людей.

Кроме того, согласно большинству сценариев изменения климата [см., напр., 16], его негативные последствия в будущем станут только усиливаться, а следовательно, бороться с ними предстоит нынешней молодежи. Поэтому крайне важно внедрение экологического компонента во все образовательные программы в обязательном порядке. Зачастую именно отсутствие экологической грамотности приводит к неспособности объективно оценить имеющуюся информацию и распространению «экологического нигилизма» в обществе. В целом, уровень экологической грамотности молодежи является более высоким за счет активного использования информации из сети Интернет, а также вовлеченности в различные общественные движения и инициативы. Налаживание диалога между молодыми и старшими поколениями, а также представителями власти и молодежными организациями, несомненно, благотворным образом скажется на повышении уровня экологической культуры населения России в целом и осведомленности о проблемах окружающей среды и изменения климата.

Библиографический список

1. World Economic Forum. The Global Risks Report 2020. – Geneva, 2020. – 94 pp.

2. База данных Munich RE NatCatSERVICE. URL: https://natcatservice.munichre.com/ (дата обращения: 05.02.2020).

3. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V., Maksimova A.S., Moiseeva E.M., Manshin R.V. Theoretical, methodological and statistical problems of studying environmental migration // Amazonia Investiga. 2019. Vol. 8. № 19. Pp. 227-236.

4. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2018 год. – Москва, 2019. – 79 с.

5. Lukyanets A.S, Ryazantsev S.V. Economic and Socio-Demographic Effects of Global Climate Change // International Journal of Economics and Financial Issues 6 (8S), 2016, P. 268-273.

6. Данные опроса ВЦИОМ «Экологическая ситуация в России: мониторинг». URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544 (дата обращения: 07.02.2020).

7. Данные опроса ВЦИОМ «Забота об окружающей среде: хотим, но не можем?» URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504 (дата обращения: 07.02.2020).

8. Данные опроса АНО «Левада–Центр» «Проблемы окружающей среды». URL: https://www.levada.ru/2020/01/23/problemy-okruzhayushhej-sredy/ (дата обращения: 07.02.2020).

9. 2nd European Investment Bank Climate Survey. URL: https://www.eib.org/en/surveys/2nd-citizen-survey/climate-change-impact.htm (дата обращения: 07.02.2020).

10. Официальный сайт международного общественного движения «Fridays for Future». URL: https://www.fridaysforfuture.org/ (дата обращения: 10.02.2020).

11. Климатические протесты прошли более чем в 20 городах России. Официальный сайт «Гринпис» в России, 28.09.2019. URL: https://greenpeace.ru/blogs/2019/09/28/klimaticheskie-protesty-proshli-bolee-chem-v-20-gorodah-rossii/ (дата обращения: 10.02.2020).

12. Паспорт Национального проекта «Экология». URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 06.02.2020).

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 года №1228 «О принятии Парижского соглашения». URL: http://government.ru/docs/37917/ (дата обращения: 06.02.2020).

14. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. Официальный сайт Президента России, 27.12.2016. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53602 (дата обращения: 06.02.2020).

15. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 06.02.2020).

16. IPCC. Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on

Climate Change [Core Writing Team, R.K. Pachauri and L.A. Meyer (eds.)]. – Geneva, Switzerland, 2014. – 151 pp.

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Нархов Дмитрий Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: 17595@bk.ru

Нагаев Вячеслав Алексеевич, магистрант направления Организация работы с молодежью, Институт физической культуры спорта и молодежной политики Уральский федеральный университет имени первого президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Аннотация. *В современных условиях проблемы экстремизма являются источником угроз для населения любой страны мира, в том числе и России. В статье рассматриваются методы и способы профилактики экстремистских настроений среди молодежи Российской Федерации. В целях дальнейшего противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти в приоритетном порядке осуществляют профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.*

Ключевые слова*: профилактика, экстремизм, право, социальные технологии.*

METHODS OF PREVENTION OF EXTREMISTIC MOOD AMONG YOUTH OF THE SVERDLOVSK REGION

Vyacheslav A. Nagaev, Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: 17595@bk.ru

Dmitriy Yu. Narkhov, Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin

Abstract. *In modern conditions, the problems of extremism are a source of threats to the population of any country in the world, including Russia. The article discusses methods and methods for the prevention of extremist sentiments among the youth of the Russian Federation. In order to further counteract extremist activity, federal state authorities, as a priority, carry out preventive measures aimed at preventing extremist activity.*

Keywords*: prevention, extremism, law, social technologies.*

В современной научной литературе экстремизм определяется как «теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов. Под данными способами понимается запрещенное законом применение насилия по отношение к человеку и его свободе. Экстремист − это не просто убийца или хулиган, это «идейный» преступник, убежденный в своей правоте» [1]. В современных условиях профилактика религиозного экстремизма – одно из направлений деятельности, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления, осуществляемой в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения безопасности на территории Российской Федерации и Свердловской области.

По данным судебного департамента Верховного суда РФ, в 2018 году по статьям ст. 282, 280, 280 (1), 205 (2), 354 (1), чч. 1 и 2 148 УК, были осужден 731 человек против 785 осужденных в 2017 году, т.е. на 7% меньше, чем годом ранее. Из 731 осужденного в 2018 году 618 человек (в 2017 году – 658 из 785) были осуждены по статьям, карающим за разные сорта публичные высказывания (, а 113 (в 2017 году – 127 из 785) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282 (1), 282 (2), 205(4), 205(5)). Отметим, что чаще всего преследовали по ст. 282 УК совершеннолетних молодых людей и людей средних лет: из 426 человек, в обвинении которых эта статья была основной, были осуждены 145 человек в возрасте 18-24 лет, 121 – в возрасте 30-49 лет, 78 – в возрасте 25-29 лет, 59 подростков и лишь 23 человека в возрасте старше 50 лет. Как видно по статистике показатели по-прежнему высоки и особо выделяется молодежи в возрасте с 18 до 30 лет. Данный аспект показывает, что нужно проводить профилактические работы с молодежью, использовать при этом совмещенную правовую и социальную технологию для предотвращения девиантной деятельности молодого поколения.

Термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного события, с устранением причин, способных вызвать те или иные нежелательные последствия.

Из этого следует, что профилактика должна проводиться в форме запланированных действий, нацеленных главным образом на достижение желаемого результата, но в то же время и на предотвращение возможных негативных явлений.

Под правовыми технологиями принято понимать разработку и создание соответствующей системы правовых норм, правил поведения, деятельности людей во всех областях социальной жизни и создание эффективной и действующей системы контроля исполнения этих норм и правил. К этой группе методов относятся правовое просвещение, правовой контроль, правовые санкции и т.п.

Задачи системы профилактики определены следующим образом:

1. мониторинг социальных, экономических, политических и иных общественных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в сфере профилактики религиозного экстремизма;
2. организация взаимодействия исполнительных органов государственной власти, иных государственных органов, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления города Екатеринбурга, направленного на профилактику экстремистской деятельности;
3. осуществление мероприятий по профилактике религиозного экстремизма в сферах межнациональных и межрелигиозных отношений, образования, культуры, физической культуры, спорта, в социальной, молодёжной и информационной политике, в сфере обеспечения общественного порядка;
4. организация взаимодействия с политическими партиями, национальными (этническими и этнокультурными), религиозными, профсоюзными, ветеранскими, молодёжными и иными общественными организациями (объединениями), действующими на территории города Екатеринбурга, в целях профилактики религиозного экстремизма.

В настоящее время можно искусственно создать определенные условия, при которых распределение типов взаимодействий норм будет изменяться.

Для понимания сути метода профилактики также необходимо ввести определение социальной технологии, то есть это совокупности методов и приёмов, позволяющих добиваться результатов в задачах взаимодействия между людьми, то есть, по сути, социальная технология – это структура коммуникативных воздействий, изменяющих социальные системы или ситуации.

Методы и технологии социальной работы с молодежью, в том числе и применяемые для ведения профилактической деятельности различного рода, можно разделить на два типа:

– индивидуальная социальная работа – вид практики, применяемой при работе с индивидами и семьями в решении их психологических, межличностных, социально-экономических проблем путем личного взаимодействия с клиентом (основной формой является консультирование). В ходе индивидуальной работы оказывается помощь по налаживанию контактов с социальными ведомствами (врачи, юристы, социальные службы);

– групповая социальная работа – метод работы, используемый с целью оказания клиенту помощи через передачу группового опыта. Групповая работа может реализовываться в формах клубной и кружковой работы, что предполагает формирование устойчивого состава молодых людей, наличие определенного пространства и фиксированного времени [1].

Для этого существуют различные социальные технологии, влияющие на социокультурное пространство конкретной социальной группы, а также на соотношение типов взаимодействия нормы в указанной социальной группе. Мы полагаем, что для профилактики экстремистских настроений молодежи Свердловской области должны использоваться как минимум три социальные технологии.

1. Социальная технология «Окно Овертона». «Окно Овертона» – социально-политическая теория, которая описывает как «окно» границы идей, которые могут быть приняты обществом. Согласно этой теории, политическая или социальная жизнеспособность какой-либо идеи зависит в основном от того, попадает ли она в «окно». В любой конкретный момент, «окно» включает в себя область политических и социокультурных идей, которые можно считать приемлемыми в текущем состоянии общественного мнения, взгляды, которых политик может придерживаться без опасений быть обвиненным в излишнем радикализме или экстремизме. Сдвиг окна, при котором становятся возможными те или иные политические действия, происходит не тогда, когда идеи изменяются среди политиков, но тогда, когда они изменяются в обществе, которое голосует за этих политиков [6].

Указанная социальная технология позволяется осуществлять подмену господствующих норм и ценностей у большинства индивидуумов в рамках определенной социальной группы, что в итоге ведет к кардинальной смене господствующих норм, убеждений, традиций, верований и т.д. Указанная технология постепенно переводит ситуация в определенном социокультурном пространстве от господства первого типа взаимоотношений нормы и экстремизма до второго типа, когда осуществляется кардинальная подмена господствующих норм и ценностей на абсолютно противоположные, экстремистские.

В рамках управления социальной системой указанная социальная технология позволяет подменять господствующие нормы и правила в рамках определенной социальной группы, посредством чего осуществлять управление указанной социальной группой. Применяется обычно в политической жизни общества.

2. Социальная технология «Радикальная толерантность» или теория навязанной толерантности. Данная теория возникла в англо-американской социальной практике, ее суть заключается в том, что толерантность в

собственном смысле требуется только по отношению к тому, к чему вообще нельзя относиться терпимо [4].

Социальная технология, основанная на данной теории, обязывает представителей «большинства», придерживающихся господствующих в конкретной социальной группе норм и правил, быть толерантным, то есть терпимым к тем нормам и правилам, которые являются экстремистскими по отношению к господствующим в данной группе нормам правилам. В итоге через «толерантных» представителей «большинства» господствующие нормы и правила теряют наиважнейшую функцию – нормативно-охранительную, что естественно приводит к смене господствующих норм и правил. В начале процесса в рамках конкретной социокультурной общности по средствам навязывания радикальной толерантности начинает преобладать четвертый сценарий взаимодействия нормы и экстремизма, который в последствии может уступить господство либо второму (при негативном развитии событий), либо четвертому типу взаимоотношений нормы и экстремизма (при позитивном, модернизационном развитии событий).

3. Создание социальных мифов или социальное мифотворчество. Данная социальная технология подразумевает целенаправленное создание социальных мифов для внедрения их в массовое сознание через насаждение массовой культуры. При помощи внедренных социальных мифов, которые воспринимаются как «общеизвестные факты» в массовом сознании, достигается мифологизация ключевых социокультурных ориентиров.

Например, «культура – это всегда хорошо, а экстремизм – это всегда плохо». При этом индивидуум даже не стремится проанализировать и понять, что «хорошо», а что «плохо» в данных феноменах, и что указанные явления достаточно нейтральны сами по себе как концепции взаимодействия господствующих норм и правил с явлением экстремизма. Если его сознание мифологизировано, то он принимает свойства социальных и культурных явлений как бы «на веру», что так и должно быть.

При помощи целенаправленной мифологизации массового можно управлять процессом смены норм через изменение соотношения типов взаимодействии экстремизма и нормы. Мифологическое сознание – специфическая форма общественного сознания, которая продолжает существовать и на современном этапе развития человечества. Современный человек воспринимает миф как повествование, совокупность фантастически изображающих действительность идей [2].

Так, например, основу всех преобразований в российском, в советском обществе было положено утопическое и мифическое сознание. Они (мифы) прекрасно воспринимаются так называемым обыденным сознанием и поэтому всегда в почете у людей из властных структур [5].

Указанные факторы и социальные технологии изменяют картину типов взаимодействия экстремизма и нормы от преобладания первого и третьего типов в сторону преобладания второго и четвертого типов, тем самым позволяя сменить господствующие нормы и правила на другие, чуждые, агрессивные по отношению к господствующим нормам, или существовать параллельно агрессивным по отношению друг к другу различным нормам и правилам в рамках единого социокультурного пространства.

Практические рекомендации и приведённые технологии нужно проверят на практике т.к. человек в определенных обстоятельствах начинает действовать спонтанно, без предварительных планов и намерений. Поэтому с данной проблемой нужно работать, потому что экстремистская активность молодежи может иметь стихийный, непредсказуемый в плане обострения характер и повлечь за собой большие последствия.

Библиографический список

1. Денисова Н. С., Гизатова И. А. // Педагогическое мастерство: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). — М.: Буки-Веди, 2012.. С. 125-127.

2. Осипов Г. В. Социальное мифотворчество и социальная практика – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С.235-237.

3. Суслонов П. Е., Злоказов К. В., Губина Е. С. Организация противодействия экстремизму: практическое пособие. Екатеринбург, 2013. 100 с.

4. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории [Электронный ресурс]. URL: http://www.dv-reclama.ru (дата обращения 13.02.2020).

5. Тощенко Ж. Т. Время мифов и пути их преодоления – М.: Издательство НОРМА, 2009 – С.44.

6. TheOvertonwindow: amodelofpolicychange [Электронный ресурс]. URL: http://www.mackinac.org/12887 (дата обращения 13.02.2020).

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Переверзев Марк Владимирович, кандидат юридических наук, заведующий базовой кафедрой менеджмента гостиничного бизнеса Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, Ялта

Аннотация: *В статье рассматриваютсяособеннсти организации работы в сфере гостеприимства в молодежной среде*.

***Ключевые слова*:** молодежь, сфера гостеприимства, жизнедеятельность молодых людей

YOUTH POLICY IN THE FIELD OF HOSPITALITY

Mark V. Pereverzev, PhD in law, head of the basic Department of hotel business management of the Humanities and pedagogical Academy (branch) Federal STATE Autonomous educational institution «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky» in Yalta

Abstract. *The article deals with the peculiarities of organizing work in the field of hospitality in the youth environment*

Keywords *the young, the hospitality industry, the livelihoods of young people*

В последние годы вопросам жизнедеятельности молодых людей в разных отраслях экономики и народного хозяйства, как и в целом стратегии молодежной политики в стране уделяется особое внимание на государственном уровне (Ю.А. Жданов, А.А. Зеленин, Ю.А. Зубок) [1; 2; 3]. Это связано с теми изменениями, которые происходят в обществе в целом, такими, как цифровизация общества и образования, модернизация рынка услуг, в том числе и в сфере гостеприимства. На сегодняшний день гостиничный и туристский сервис составляют значимую часть мировой экономики. В связи с этим именно этот сектор не может «стоять на месте», а вынужден динамично и интенсивно развиваться, что требует поиска новых механизмов, инструментов и технологий организации работы в сфере гостеприимства, обусловленных общим изменением стратегии деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что сфера гостеприимства пользуется особым спросом и популярностью в молодежной среде. Очень многие молодые

люди при выборе будущей профессии отдают предпочтение именной этой сфере будущей профессиональной деятельности. Среди профессий, наиболее распространенных в сфере гостеприимства, достаточно большой процент занимают так называемые «топовые» профессии, входящие в топ-100, топ-300, в различные рейтинги.

Такой интерес не случаен. По нашему мнению, он обусловлен широкой палитрой спектра профессий, задействованных в данной сфере; повышенным интересом молодежи к путешествиям, экскурсиям, познанию нового, разнообразию форм организации досуга. Интерес к сфере гостеприимства напрямую связан с желанием и стремлением молодежи к «красивой» жизни, которую они могут наблюдать в благоустроенных отелях с разнообразным спектром предоставляемых включенных и дополнительных платных услуг; достаточно высокой заработной платой; возможностью постоянного профессионального роста, получения дополнительных компетенций, возможностью карьерного роста.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» дано поручение правительству Российской Федерации, направленное на «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере; вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира» [4].

В зарубежных странах сфера гостеприимства является той отраслью, которая может обеспечить молодежь рабочими местами даже в период кризиса. Сегодня во всем мире определяются проблемы молодых людей, связанные с поиском возможностей, акций и идей трудоустройства, организации бизнеса для молодежи, которые помогут интегрировать молодых людей в рабочую силу, максимально использовать их потенциал для развития экономики и производства страны. Государственные институты, предприниматели начинают диалог с молодежью, убеждая молодых людей во взаимовыгодных позициях от сотрудничества с бизнесом. Правительство помогает молодежи преуспеть в мировой экономике.

Ежегодно 120 миллионов молодых людей являются рабочей силой с огромным потенциалом, ведут продуктивную жизнь с максимальной занятостью, помогают стимулировать реальный экономический рост по всему миру. В то же время сегодня более 75 миллионов молодых людей сталкиваются с трудностями и

барьерами на пути к достойной работе, что приводит к неверию и разочарованию, снижению интереса. Наблюдается высокий уровень безработицы среди молодежи, что связано как с нехваткой ресурсов, так и с неадекватными возможностями обучения. Все эти проблемы в будущем могут иметь негативные последствия: привести к общественным беспорядкам, экономической нестабильности, «потерянным» поколениям. Для профилактики этих негативных последствий отрасли промышленности, экономики, гостеприимства должны заключать трудовые отношения с молодыми людьми, позволяя им профессионально расти, и тем самым обеспечивая конкурентноспособность на рынке труда, обеспечат рабочими местами людей, которые ощущают острую потребность в работе.

На сегодняшний день работодатели часто сталкиваются с несоответствием между потребностью компании в новых кадрах и отсутствием и несформированностью у молодых специалистов конкретных навыков, необходимых для работы в той или иной сфере экономики.

Размеры, масштабы и быстрый рост числа путешествующих людей по всему миру, интенсивное развитие туристского сектора требует принятия масштабных решений с целью максимальной занятости молодежи в этой сфере. В этом плане сфера гостеприимства уникальна и может помочь решить эти проблемы.

Глобальная мировая стратегия современности направлена на оказание помощи и вооружение молодежи профессионально-значимыми компетенциями, подготовку их к профессиональной деятельности в индустрии гостеприимства. Подобные инвестиции имеют решающее значение для роста и устойчивости отрасли гостеприимства.

Уникальность сферы гостеприимства связана с тем, что в период глобального экономического спада, данная отрасль остается устойчивой и стабильной. Мировой гостиничный сервис после спада 2009 года достаточно быстро восстановился и увеличился более, чем на 45%.

Путешествия по миру, поездки, экскурсии, индустрия туризма остаются одной из движущих сил экономического роста в мире и составляет почти 9% мирового ВВП. Этот сектор экономики является крупнейшим в мире работодателем. Более 255 миллионов человек в мире в настоящее время работают в сфере гостеприимства, путешествий и туризма. К 2022 году планируется расширение этого сектора экономики с занятостью в данной сфере до 328 миллионов человек и планируемым созданием 73 миллионов новых рабочих мест.

Прогнозируемый рост индустрии гостеприимства — это хорошая новость не только для отелей и ресторанов, но и для множества предприятий в сети

поставщиков для сферы гостеприимства. Международная Организация труда (МОТ) считает, что каждая новая работа, созданная в индустрии гостеприимства, поддерживает 1,5 рабочих места по всей цепочке поставок, включая экономическое стимулирование различных местных сообществ.

Прогнозируемый в отрасли рост количества рабочих мест и занятости населения, преимущественно молодежи, поможет стимулировать экономические выгоды, которые критически необходимы во всем мире. Экономического развитие означает рабочие места, а рабочие места приносят много благ, гораздо более значимых, чем зарплата: они приносят достоинство физическим лицам, налоговые поступления в бюджет страны, новых потребителей бизнеса и граждан, присоединившихся к тем или иным сообществам.

Эффективное использование максимального потенциала индустрии гостеприимства, обеспечение высокого роста и экономического развития всех мировых сообществ зависит от способности быстро заполнить сотни тысяч новых рабочих мест молодыми людьми. С одной стороны, растет количество вновь созданных рабочих мест, а с другой стороны, как и во всех других отраслях народного хозяйства, наблюдается естественный процесс старения высокопрофессиональных кадров, обладающих техническими и профессиональными навыками, необходимыми для качественного выполнения того или иного функционала, выходом специалистов на заслуженный отдых по возрасту. Это также обусловливает необходимость «омоложения» кадров, привлечения к выполнению трудовых функций молодых людей. Промышленность должна нанимать молодых людей, и молодым людям нужна работа.

Таким образом, индустрия гостеприимства обеспечивает будущее молодежи, раскрывает их огромный потенциал, направленный во благо себя, своей семьи, своей страны и человечества; способствует развитию экономики, процветанию бизнеса, обеспечению конкурентноспособности сотрудников и предприятий в сфере гостеприимства.

Библиографический список

1. Жданов, А.Ю. Социальное развитие молодежи в современной России / А.Ю. Жданов // Общество и право. – 2016. - № 2 (44). – С. 269-273.

2. Зеленин, А.А. Развитие и организация работы с молодежью: Коллективная монография [Текст] / А.А. Зеленин, М.С. Яницкий. – Кемерово: ИНТ, 2017. – 279 с.Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Монография: Молодежь

3. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.

4. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года *«О* национальных целях *и* стратегических задачах развития Российской Федерации *на* период до 2024 года*»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: httu: minenergo.gov.ru › view-pdf

СОВРЕМЕННАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Петрищев Игорь Олегович, кандидат технических наук, доцент, ректор Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновская область, г. Ульяновск

Аннотация: *В статье отмечается роль молодежи в реализации цифровой политики как продвинутого пользователя «цифры».*

Ключевые слова: *молодежь, студенческая молодежь, цифровизация образования*

MODERN STUDENT YOUTH AND DIGITALIZATION OF EDUCATION

Igor' O. Petrishchev, PhD in technical Sciences, associate Professor, rector of Ulyanovsk state pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk

Abstract: *the article notes the role of young people in the implementation of digital policy as an advanced user of "numbers".*

Keywords: *youth, student youth, digitalization of education*

Молодежь в современной России составляет значительную часть населения страны. Именно за молодыми людьми будущее страны, ее благополучие, благосостояние и процветание. Поэтому весьма неслучайно такое пристальное внимание к этой категории населения страны со стороны государства, общества, ученых разных отраслей знаний.

Законодательно формирование стратегий развития молодежной политики находит отражение на государственном уровне в ряде законопроектов, указов, нормативно-законодательных актов, концепций, программ.

В современном обществе актуальной является и проблема цифровизации всей сфер жизнедеятельности человека. Немаловажную роль в продвижении, реализации цифровой политики, цифровизации играет молодежь, как наиболее продвинутый пользователь «цифры».

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы определены «цели, задачи и меры по

реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» [4].

Развитие информационного общества обеспечивает доступность знаний и предоставление доступа к ним, совершенствование «механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества, государства» [4].

Во многих странах мира цифровые компетенции являются ключевыми, начиная со школьной скамьи и усложняясь и развиваясь в дальнейшем на всех ступенях получения образования. Цифровизация находит отражение в учебных планах и программах учебных дисциплин, влияет на выбор форм, методов, средств, инструментария, методического сопровождения образовательного процесса в учреждениях образования разных уровней; обуславливает необходимость формирования цифровых компетенций у преподавателей; необходимость поиска инструментов оценки цифровых компетенций обучающихся; необходимость поиска использования при оценивании и тестировании и, наконец, стратегические подходы к цифровому образованию в Европе с особым акцентом на поддержку цифровой политики учреждений образования.

Особую актуальность проблема цифровизации приобретает сегодня в условиях перехода всех образовательных учреждений в стране и в мире на дистанционный формат. Все это вызвало массу проблем и вопросов у разных категорий населения. Поиском механизмов организации образовательного процесса, контроля за усвоением знаний учащихся заняты сегодня преподаватели и руководство образовательных учреждений разных уровней. Понятна обеспокоенность родителей обучающихся качеством предоставляемых образовательных услуг и качеством знаний своих детей. Наиболее готовыми к массовому переходу на дистант оказались именно студенты, молодые люди, достаточно хорошо владеющие механизмами и инструментами цифровой образовательной среды. Как показывают результаты наблюдений и бесед с преподавателями, большинство педагогов высшей школы отмечают рост «посещаемости» и активностей студентов в связи с переходом в новый формат получения знаний, проведения занятий, контроля знаний обучающихся.

В мире существует исследовательский подход к определению цифровой компетенции как ключевой. Большинство высокоразвитых европейских стран используют национальные определения цифровой компетенции;

некоторые страны (Эстония, Франция, Кипр, Литва, Мальта, Австрия, Албания и Сербия) используют как европейское, так и национальные определения. Эти определения берут свое начало в государственных стратегических документах и учебных программах.

В некоторых европейских странах цифровые компетенции является дисциплиной учебного плана (франкоязычные и немецкоязычные сообщества Бельгии, Хорватии, Латвии, Люксембург, Албания, Босния и Герцеговина и Турция); французское сообщество Бельгии, Хорватии и Латвии в настоящее время реформирование учебной программы для внедрения цифровых компетенций или в процессе реализации текущие изменения в учебной программе, начиная с начального уровня образования. В отличии от других предметов «Цифровая компетенция» рассматривается не только как учебный предмет, но и в качестве сквозной ключевой компетенции. Более половины европейских систем образования включают цифровую компетенцию как междисциплинарную тему.

Сегодня в условиях организации образовательного процесса в дистанционном формате, в том числе и проведения промежуточной и государственной итоговой аттестации студентов, все более актуальными становятся вопросы применения для этих целей цифровых технологий и цифровой образовательной среды вуза.

Интересен в этом отношении опыт европейских стран по использованию цифровых технологий в национальном тестировании. Например, в Финляндии экзамен на аттестат зрелости, национальный тест проводится в конце среднего образования, постепенно оцифровывался с 2016 года, с 2019 года тест стал полностью цифровым по всей стране и для всех учебных предметов. В школах Швейцарии с 2018 года используют цифровые устройства в некоторых тестах. Апробация национальных цифровых испытаний в стране проводится в течении 2018-2021 годов до полномасштабного принятия.

Постоянная и растущая цифровизация в обществе, а также изменения в самой технологии, приводит к тому, что стратегии и цифровая политика быстро устаревают. Европейские страны должны постоянно пересматривать и разрабатывать новые стратегические приоритеты и меры для удовлетворения новых потребностей в качественном цифровом образовании. Поэтому практически все системы образования в настоящее время имеют стратегии для цифрового образования. Почти половина стран (в основном в восточной и юго-восточной Европе) обращаются к цифровому образованию в рамках более широкой стратегии. В то же время есть страны с конкретной стратегией цифровизации.

Несмотря на то, что в большинстве европейских стран существуют стратегии цифрового образования, мониторинга и оценки этих стратегий и соответствующих политик не являются распространенными. В последние пять лет, около половины европейских систем образования предприняли ту или иную форму мониторинга и / или оценка политики в области цифрового образования, и только восемь из них делали это регулярно (Фламандское сообщество Бельгии, Болгария, Чехия, Эстония, Швеция, Великобритания - Шотландия, Черногория и Норвегия). В других 15 системах мониторинг и / или оценка имели место только в пилотном формате на разовой основе.

В европейских странах используются три разных формата тестирования: тестирование на экране, которое включает в себя вопросы с множественным выбором и открытые вопросы, эссе и упражнения; адаптивное тестирование, где вопросы автоматически адаптируются к возможностям студентов в зависимости от результатов предыдущих ответов; практическое тестирование, которое относится к практическим задачам, таким как программирование и / или выполнение задач с использованием специального программного обеспечения.

Цифровые компетенции в основном оцениваются путем сочетания экранного тестирования с практическим тестированием в девяти системах образования (Болгария, Дания, Литва, Австрия, Польша, Румыния и Великобритания - Англия, Уэльс и Северная Ирландия). Например, в Польше экзамен по информатике основан на теоретическом и практическом тесте, каждый из которых содержит требования для выполнения конкретных задач. Теоретическая часть рассматривает такие аспекты, как способность решать проблемы или обрабатывать и анализировать информацию, обычно с помощью закрытых вопросов, такие как множественный выбор, истина / ложность утверждений, закрытые или открытые. Практическая часть экзамена требует от испытуемых выполнения различных практических задач, таких как выполнение расчетов в электронной таблице, выполнение поисковых запросов или демонстрации навыков кодирования.

В большинстве европейских стран внешние цифровые агенства оказывают поддержку школам, директорам школ, университетам, учителям, обучающимся в области цифрового образования. Они предлагают ассортимент различных услуг, таких как непрерывное профессиональное развитие, создание и распространение цифровых ресурсов, повышение осведомленности, предоставление методов и инструментов оценки, запуск цифровых платформ, а также развитие и поддержание работающей цифровой инфраструктуры.

Библиографический список

1. Кара-Мурза, С.Г. Сложные проблемы молодежной политики [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Когито-Центр, 2016. – 298 с.

2. Кибанов, А.Я., Ловчева, М.В. Подготовка и реализация молодежной политики в Российской Федерации: Монография [Текст] / А.Я. Кибанов, М.В. Ловчева. – М.: ИТД «Перспектива», 2016. – 208 с.

3. Ловкова, П.П., Миронова, С.Г. Молодежь России: сборник статей из периодических изданий за 2018 г. [Текст] / П.П. Ловкова, С.Г. Мырина. – М.: Российская государственная библиотека для молодежи, 2018. – 248 с.

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: httu:// kremlin.ru › acts › bank

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ (ВОЛОНТЕРСТВЕ)

Петрова Татьяна Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, советник Департамента культуры Правительства Российской Федерации, г. Москва, e-mail: peta-63@mail.ru

***Аннотация**. В статье рассматриваются вопросы государственной поддержки добровольчества (волонтерства) в России.*

***Ключевые слова**: доброволец, волонтер, государственная поддержка.*

WAYS TO MOTIVATE YOUTH PARTICIPATION IN VOLUNTEERING (VOLUNTEERING)

Tatiana E. Petrova, doctor of social Sciences, Professor, adviser to the Department of culture of the Government of the Russian Federation, Moscow**,** e-mail: peta-63@mail.ru

***Abstract.** The article presents the contemporary experience of the support of volonteers in Russia.*

***Keywords**: volonteers, support.*

В 2018 году для укрепления культуры добровольчества (волонтерства) в России, повышения уровня мотивации россиян к участию в добровольческой (волонтерской) деятельности Общественной палатой Российской Федерации проведен мониторинг по применению мер нематериального поощрения граждан за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности в субъектах Российской Федерации (информация поступила из 80% российских регионов) [1].

Согласно разработанным при участии Общественной палаты Российской Федерации методическим рекомендациям по применению мер нематериального поощрения граждан за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности [2] в субъектах Российской Федерации применяются такие виды нематериального поощрения как творческо-организационные (направленные на получение новых знаний, навыков, умений, опыта профессиональной деятельности и карьерного роста), социально - психологические (общественное признание, личная похвала, награды, благодарности), социально-бытовые (характеризующиеся получением льгот, не предусмотренных действующим законодательством, в том числе применением различного рода программ лояльности, организации досуга и оздоровления).

Анализ поступившей из российских регионов информации показывает, что наиболее активно используются социально-психологические меры, такие как награждение и поощрение граждан и наиболее отличившихся добровольцев (волонтеров) благодарственными письмами, почетными грамотами и иными наградами, освещение работы добровольцев (волонтеров) в СМИ, размещение социальных видеороликов и персонифицированных макетов с изображением активных волонтеров.

Во многих субъектах Российской Федерации учреждены региональные награды в сфере поддержки добровольчества (волонтерства), например, нагрудный знак «Доброволец Кузбасса» (Кемеровская область), «Добровольческая миссия» (Курская область), «За милосердие и благотворительность» (Новосибирская область) и т.п. В ряде регионов вручаются региональные премии («Я - волонтер» - Новосибирская область и пр.).

На официальных сайтах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ответственных за развитие добровольчества (волонтерства), создаются отдельные страницы по данному вопросу, также действуют специализированные сайты («Я - волонтер» в Ярославской области). Широко используется социальная реклама, на улицах размещаются билборды с с изображением добровольцев (волонтеров), по внутригородским маршрутам передвигаются брендированные автобусы.

Следующими по популярности являются социально-бытовые меры, такие как обеспечение форменной одеждой с символикой участников добровольческого (волонтерского) движения, питанием (при необходимости оплачиваются аренда жилья и транспортные услуги), предоставление приглашений на выставки, концерты и другие мероприятия, обеспечение путевками в оздоровительные центры («Артек», «Орленок», «Смена»), направление для участия в межрегиональных молодежных форумах («Таврида», «Машук», «Балтийский Артек»). Во многих регионах добровольцам (волонтерам) предоставляются на безвозмездной основе помещения для офиса, места проведения сбора активистов, занятий спортом.

Среди применяемых творческо-организационных мер следует отметить получение добровольцами (волонтерами) дополнительного образования, подтвержденного сертификатами (по программам «Формирование ЗОЖ» - Калужская область, «Оказание помощи медицинскому персоналу» - Забайкальский край, «Основы тайм – менеджмента», «Основы конфликтологии», «Развитие навыков стрессоустойчивости», «Предупреждение эмоционального выгорания», «Развитие навыков уверенного поведения» и т.п.), предоставление рекомендательных писем, характеристик для трудоустройства, участие в мастер-классах.

Во многих регионах разрабатываются регламенты учета индивидуальных достижений добровольцев (волонтеров), дающих дополнительные баллы при поступлении в вузы.

По данным Ассоциации волонтерских центров [3], опыт добровольческой (волонтерской) деятельности учитывается при поступлении в 130 из 249 вузов Минобрнауки России (44,4%). Он считается значимым индивидуальным достижением в 63,3% вузов педагогического профиля, 52,2% классических университетов, 50% - экономического и 45,2% технического профиля.

В большинстве случаев при поступлении на программы бакалавриата и специалитета дополнительно начисляется 1-3 балла из максимально возможных 10. Смоленский государственный университет и Ярославский государственный технический университет присваивают абитуриентам дополнительно по 5 баллов, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления – 6-8 баллов, Московский государственный психолого-педагогический университет – 7 баллов. Лишь 5% вузов Минобрнауки России при приеме на обучение по программам магистратуры могут добавлять 1-4 балла (Вятский государственный университет, Томский государственный университет (НИУ). НИТУ МИСИС).

В качестве основного документа, подтверждающего участие в добровольческих (волонтерских) инициативах, вузами используется волонтерская книжка, реже – грамоты, дипломы, благодарности, сертификаты, справки от организаторов такой деятельности, рекомендательные письма, при этом вузы устанавливают пороговое значение объема осуществленной деятельности от 30 до 1000 часов, что может нивелировать ценность системного участия в добровольчестве (волонтерстве), провоцировать «псевдоволонтерство» в погоне за дополнительными баллами.

41 из 46 вузов Минздрава России добавляют абитуриентам дополнительные баллы за участие в добровольческих (волонтерских) инициативах, 52,5% - при поступлении на программы бакалавриата и специалитета , 80,4% - в ординатуру и магистратуру.

Помимо волонтерской книжки, в качестве подтверждения добровольческой (волонтерской) деятельности абитуриента используются справки, выданные образовательными организациями, медицинскими учреждениями либо Всероссийским общественным движением в сфере здравоохранения «Волонтеры – медики», грамоты, дипломы, сертификаты, благодарности, характеристики.

Отмечается ранжирование баллов в зависимости от объема и профиля добровольческой (волонтерской) деятельности (Южно-Уральский государственный медицинский университет – 1 балл за 50 часов, 5 – 300 часов; Амурская государственная медицинская академия – 1 балл за непрофильную, 2 – за профильную добровольческую (волонтерскую) деятельность; Волгоградский

государственный медицинский университет – потенциальным ординаторам по 1 баллу за каждый год участия в добровольческой (волонтерской) деятельности).

26 из 48 вузов Минкультуры России добавляют абитуриентам максимально 1-2 балла за участие в добровольческих (волонтерских) инициативах, 22 - при поступлении на программы бакалавриата и специалитета, 4 - в ординатуру и магистратуру.

5 из 25 вузов Минобороны России добавляют абитуриентам от 3 до 10 баллов за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности.

65 из 97 вузов Минтранса России учитывают добровольческий (волонтерский) опыт абитуриентов, добавляя от 1 до 5 баллов.

2.из 4 вузов МЧС России добавляют абитуриентам от 2 до баллов за участие в добровольческих (волонтерских) инициативах.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о неоднородности существующей в российских вузах практики зачисления абитуриентам дополнительных баллов к результатам освоения образовательных программ и/или конкурсных испытаний за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности. Налицо необходимость стандартизации учета добровольческого (волонтерского) опыта абитуриентов, формирования единых подходов к начислению дополнительных баллов, правил оформления подтверждающих указанный опыт документов (наиболее проработанными представляются нормативные документы в данной сфере Минздрава России, оказывающего поддержку профильному добровольчеству (волонтерству) как средству осознанного выбора профессии, получения начальных профессиональных навыков и базису будущего профессионального роста).

Во многих российских регионах действуют ресурсные центры поддержки добровольческих инициатив, на постоянной основе оказывающие консультационные, информационные и иные услуги добровольческим (волонтерским) организациям, государственным и муниципальным учреждениям, организаторам добровольческой (волонтерской) деятельности и волонтерам.

В субъектах Российской Федерации осуществляются конкурсы проектов по выявлению лучших практик добровольческой (волонтерской) деятельности, отбор социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления субсидий из региональных бюджетов для поддержки добровольческих (волонтерских) инициатив.

Наиболее популярным видом нематериального поощрения в регионах (97%) является награждение наиболее отличившихся добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций наградами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций и общественных

объединений, почетными грамотами, дипломами и благодарностями, направление благодарственных писем на место учебы или работы (а также родителям добровольцев (волонтеров).

Вторым по популярности видом (70%) является публикация в СМИ информации об успехах и личных достижениях добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций, их участие в телевизионных передачах, радиопрограммах, социальной рекламе.

На третьем месте по популярности располагается организация участия лучших добровольцев (волонтеров) в международных, всероссийских и межрегиональных мероприятиях за счет регионов (65%).

Участие добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций в проводимых субъектами Российской Федерации региональных этапах всероссийского конкурса «Доброволец России» с вручением одноименной премии находится на четвертом месте по популярности (62%).

Замыкает первую пятерку популярных видов нематериального поощрения освоение программ дополнительного образования и участие в стажировках в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях и общественных объединениях.

Наиболее активно используются вышеуказанные виды нематериального поощрения в республиках Коми, Саха (Якутия), Красноярском и Хабаровском краях, Ненецком автономном округе, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Калужской, Нижегородской, Новосибирской, Псковской, Тюменской областях.

Результаты мониторинга свидетельствуют, что круг видов нематериального поощрения добровольчества (волонтерства) может быть расширен за счет стандартизации учета добровольческого (волонтерского) опыта, предоставления транспортных льгот (в рамках бонусных программ, специальных акций), снижения стоимости платного обучения и освобождения от курортного сбора.

Библиографический список

1. Письмо Общественной палаты Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 6ОП-1/554.
2. Письмо Росмолодежи от 8 июня 2018 г. № АБ/2653-06.
3. Письмо Росмолодежи от 9 января 2020 г. № АБ/15-09.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рамазанова Эльмира Асановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования и педагогики ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», Республика Крым, г. Симферополь

Аннотация. *Автор статьи отмечает, что глобальные изменения, происходящие в современном обществе, обусловили поиск новых мировоззренческих ориентиров современной молодежи; определяет сущность дефиниции «мировоззрение», ее составляющие и факторы, влияющие на формирование мировоззрения студенческой молодежи. Мировоззрение трактуется, как совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека и его жизненной позиции.*

Ключевые слова: *мировоззрение, составляющие мировоззрения, студенческая молодежь.*

SPECIFICS OF FORMING THE WORLDVIEW OF STUDENTS

Elmira A. Ramazanova, PhD in pedagogical Sciences, associate Professor, head of the Department of preschool education and pedagogy of the Crimean engineering and pedagogical University, Simferopol

Abstract. *The author of the article notes that the global changes taking place in modern society have led to the search for new world guidelines for modern youth; Defines the essence of the definition of "worldview", its components and factors affecting the formation of the worldview of student youth. The world view is interpreted as a set of views, assessments, principles that define the most common vision, understanding of the world, the place of man in it and his life position.*

Keywords*: worldview, components of worldview, student youth.*

В любом цивилизованном обществе первоочередными и заслуживающими пристального внимания являются проблемы формирования мировоззрения, формирования ценностей и идентичности, религиозной социализации и образования в различных общественных условиях и в разных возрастных группах.

Приведем выдержку из обращения Президента страны к Федеральному собранию: «Сегодня в нашем обществе чётко обозначился запрос на перемены.

Люди хотят развития и сами стремятся двигаться вперёд в профессии, знаниях, в достижении благополучия, готовы брать на себя ответственность за конкретные дела. Зачастую они лучше знают, что, почему и как надо менять там, где они живут, работают, – в городах, районах, сёлах, по всей стране».

То есть речь идет о людях новой формации, в том числе и молодежи как строителях и хозяевах общества будущего, со сформированным мировоззрением, умеющих четко ставить цели, подбирать наиболее эффективные механизмы и инструменты для их достижения, расставлять приоритеты.

Как справедливо отмечают ученые, глобальные изменения, происходящие в современном обществе, обусловили поиск новых мировоззренческих ориентиров. Освободившаяся «идеологическая ниша» прошлого, к сожалению, не наполнилась новым позитивным содержанием и глубоким смыслом, что негативно сказалось на личностном становлении подрастающего поколения. В современном обществе происходит смена жизненноважных смысловых приоритетов, переоценка понятий, представлений, явлений, устоявшихся ценностей и приоритетов, изменение общечеловеческих идеалов и духовных ценностей. В обществе наблюдается «тройной кризис»: кризис мировоззренческий, который задает ориентир на будущее; кризис нравственный; кризис психологический. Государственные институты озадачены поиском эффективных путей выхода из кризисных ситуаций. В связи с этим неслучайно внимание ученых разных отраслей знаний к сущности антропологического подхода и особенностям его реализации в образовательном процессе современности.

Теоретическая основа проблемы формирования мировоззрения строится вокруг концепции мировоззрения, объединяющей теории установок, ценностей и идентичности. Применяя теории ценности и идентичности с биоэкологической моделью развития человека на протяжении всей жизни, отметим, что формирование мировоззрения связано с религиозными типами мировоззрения, когнитивным развитием, социализацией молодежи. В рамках социализации и воспитания обсуждается процесс формирования мировоззрения, ориентации на будущее и компетенции этических действий молодежи, системы убеждений и ценности молодежи с системой отсчета, основанной на жизни в стране.

Немаловажна роль языка в формировании мировоззрения. Л.С. Выготский, проанализировав связь между словами и сознанием, утверждал, что речь социальна по своему происхождению и что только по мере развития человека она становится усвоенной вербальной мыслью.

На специфику формирования мировоззрения молодежи накладывает отпечаток мировой экономический кризис. Глобальные мировые события

(кризисы, конфликты) оказывают долгосрочное влияние на воспоминания людей, что делает их частью коллективного мировоззрения людей. Через массовые СМИ и Интернет эти события глубоко укоренились в сознании людей. В какой-то степени это индивидуальный процесс, но в основе его лежит коллективный опыт.

В то же время нельзя не отметить, что несмотря на опыт предыдущих поколений, мировоззрение современной молодежи представляет собой совершенно новый тип мировоззрения, не базирующийся на идеологии предыдущих поколений.

Информационные сети и продолжающееся распространение Интернета, мобильных телефонов и других технологических продуктов и институтов современности в ходе глобализации существенно влияют на повседневную жизнь людей, на их интерпретацию мира, на их мировоззрение.

Отдельного рассмотрения требует рассмотрение взаимосвязи между религиозным мировоззрением и когнитивным развитием, социальным обучением и социализацией молодежи. Формирование мировоззрения, ориентация на будущее и компетентность молодых людей в вопросах этики обсуждаются в контексте религиозной социализации и образования.

Мировоззрение состоит из наблюдений за личностью и другими людьми в отношении себя, времени и пространства, естественного и сверхъестественного. Убеждения о мире не находятся в человеческом разуме в хаотическом расстройстве; скорее они образуют скрытую систему. Однако мировоззрение нельзя рассматривать как хорошо организованную сеть когнитивных моделей или статический набор ценностей; вместо этого его следует рассматривать как продукт процесса, сформированного историческими, культурными и социальными перспективами и контекстами. На мировоззрение молодого человека постоянно влияют как окружающая среда, так и развитие личности.

Средства массовой информации также являются элементами мировоззрения молодежи. Современные молодые люди в эпоху Интернета, социальных сетей и виртуальных миров, видео и телевизионного вещания, получают большой опыт мира с помощью графических символов, и этот опыт вносит вклад в их мировоззрение.

Человек наследует большую часть своего мировоззрения от родителей, друзей и учителей, наряду с изучением образа жизни и стратегии успеха в жизни. Мировоззрение индивида имеет много уровней развития общественного сознания. Психологические и социальные теории развития предполагают, что молодые люди учатся классифицировать и обобщать то, что они видят и чувствуют. На

личностном уровне мировоззрение объясняется с точки зрения когнитивного развития, в то время как на коллективном уровне оно объясняется с точки зрения социального обучения, а на социальном и культурном уровнях – с точки зрения социализации.

Выделим составляющие мировоззрения студенческой молодежи: эмоциональная составляющая, включающая эмоции, чувства, их удовлетворение и самооценку; социальная составляющая, содержащая отношение к другим людям, социальные контакты, социальные сети, семью, друзей, сверстников; волевая составляющая: мероприятия, особые интересы, хобби, достижение и поддержание автономии, независимость; познавательная составляющая, включающая знания о мире, компетентность, развитие когнитивных способностей; культурная составляющая, предусматривающая социализацию, идеологию, религию.

Таким образом, мировоззрение – это совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека и его жизненной позиции.

Библиографический список

1. Горбунова Н.В., Горшкова М.А. Формирование педагогического мировоззрения будущих учителей на основе антропологического подхода / Н.В. Горбунова, М.А. Горшкова // Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (49). – С. 78-83.

2. Дмитриева Е.В. Формирование профессионального педагогического мировоззрения будущего учителя / Дмитриева Екатерина Владимировна: дисс. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 2003. – 173 с.

3. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: коллективная монография / под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. – М.: Издательство РГСУ, 2018. – 198 с.

4. Послание Президента Федеральному собранию (15 января 2020 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 10.02.2020).

ВЗГЛЯДЫ ПОКОЛЕНИЙ НА РЕАЛЬНЫЕ И ИДЕАЛЬНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, г. Москва, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Кучмаева Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, профессор кафедры народонаселения МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва, e-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Безвербная Наталья Александровна, младший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: bezvad@mail.ru

Аннотация. *Современные исследования в области социологии семьи свидетельствуют о наличии динамичных изменений в сфере гендерных ролей, в том числе и в семье. Выводы данной статьи построены на основе социологического опроса, проведенного ИСПИ ФНИЦ РАН в 2019 году. В рассмотрении представлений различных поколений о брачно-семейных отношениях особое место занимает изучение распределения ролей в семье, отношения к семье, браку, семейным ценностям – эти аспекты стали составной частью данной статьи. Анализ представлений о семейных ролях современной молодежи позволяет дать прогностическую оценку будущему семейных отношений. При этом можно говорить о наличии различий во взглядах как представителей различных поколений, так и респондентов из разных стран.*

Ключевые слова: *социология семьи, молодежь, опрос, семья, идеальные роли, реальные роли.*

GENERATIONS ' VIEWS ON REAL AND IDEAL FAMILY ROLES IN THE POST-SOVIET SPACE

Tamara K. Rostovskaya, DSc in Sociology, Professor, Deputy Director of ISPR FCTAS RAS, Head of the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Russian State Social University, Moscow, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Oxana V. Kuchmaeva, DSc in Economics, Professor, Chief Researcher, ISPR FCTAS RAS, Professor, Department of Population, Moscow State University M.V. Lomonosova, Moscow, e-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Natal'ya A. Bezverbanya, Junior Researcher, ISPR FCTAS RAS, Moscow, e-mail: bezvad@mail.ru

Abstract. *Modern research in the field of family sociology shows that there are dynamic changes in the field of gender roles, including in the family. The conclusions of this article are based on a sociological survey conducted by the ISPI of THE Russian Academy of Sciences in 2019. In considering the ideas of different generations about marriage and family relations, a special place is taken by the study of the distribution of roles in the family, the relationship to the family, marriage, and family values – these aspects have become an integral part of this article. The analysis of ideas about family roles of modern youth allows us to give a prognostic assessment of the future of family relations. At the same time, we can say that there are differences in the views of both representatives of different generations and respondents from different countries.*

Keywords: *family sociology, youth, survey, family, ideal roles, real roles.*

В 2019 г. ФНИЦ ИСПИ РАН провел социологическое исследование «Семья и семейная политика: взгляд поколений». В ходе исследования было опрошено 1652 респондента, 1652 респондента, в том числе 647 человек поколения родителей (35-50 лет), 569 представителей молодежи (19-34 года) и 436 подростков (15-18 лет). В целом в совокупности респондентов 67,8% - россияне, 19,5% - граждане Таджикистана, 12,9% - белорусы.

Одна из задач исследования состоит в том, чтобы проанализировать взгляд поколений на идеальные и реальные роли в семье. Распределение семейных ролей, а также характер их формирования существенным образом сказывается на формировании модели семьи. Важным фактором является оценка брака родителей подростками и молодежью, так как на этапе взросления формируется образ семьи, аксиологическая картина мира, представление о распределении ролей на «мужские» и «женские» в семье.

Статистически значимым, на наш взгляд, является тот факт, что более 15% из числа опрошенной молодежи отказались оценивать брак своих родителей, а 14,7% ~~опрошенных~~ подростков затруднились ответить на вопрос. С другой стороны, практически половина опрошенных подростков оценивают брак своих родителей, как удачный – 49,8% (см. таблица 1).

Негативных оценок брака родителей больше среди молодежи: «скорее неудачный» - 7,5%, «неудачный» - 9,1%, среди подростков оценок «скорее неудачный» и «неудачный» брак родителей меньше – 6,9% и 7,5%

соответственно. Можно сделать вывод, что доля негативных оценок в отношении брака родителей у молодежи и подростков свидетельствует о ряде проблем в институте семьи и трансформации семейных ценностей, что и отразилось на взглядах поколений относительно распределения ролей на «мужские» и «женские».

Таблица 1.

Оценка брака своих родителей, % от числа опрошенных

вариант ответа	молодежь	подростки
Удачный	37,4	49,8
скорее удачный	20,8	20,3
скорее неудачный	7,5	6,9
Неудачный	9,1	7,5
затрудняюсь ответить	9,7	14,7
нет ответа	15,5	0,4
Итого	100,0	100,0

Рассмотрим ответы родителей в семьях с детьми, т.к. взгляд подросткового поколения и молодежи относительно идеальных и реальных ролей формируется под влиянием тех установок, которые были в их семье. В ответах об идеальном (по мнению родителей с детьми) распределении ролей в семьях наблюдается стремление к эгалитарности: совместная деятельность мужа и жены желательна в отношении большинства видов деятельности для значительной части респондентов: «ухода и присмотра за детьми» - 48,5%, «денежное обеспечение» - 59,5%, «крупные покупки» – 73,4%, «покупка продуктов» - 50,8%, «работа на приусадебном хозяйстве» - 44,1%, «приготовление пищи» - 41,6%.

В оценках молодежи по сравнению с родителями заметно следующее: видна диспропорция в выполнении домашней работы в их семьях (см. таблица 2) в сторону матери, начиная от денежного обеспечения, заканчивая уходом за домашними животными: 20,9% опрошенной молодежи отметили, что денежным обеспечением в семье занимается мать, 20% - отец; «уборка квартиры» 50,7% – мать, 2,4% - отец; «уход и присмотр за детьми» – 48,1%, 1,8% - отец, «покупка продуктов» – 35% - мать, 11,8% - отец. Стоит заметить, что молодежь принимает активное участие в выполнении следующих домашних обязанностях: «мытье посуды» – 25,9, «уборке квартиры» – 20,3%, «уходе за домашними животными» – 18,2%.

Таким образом, молодежи заметнее (либо молодые люди более искренни в ответах), что основные семейные обязанности в семье возложены на мать

(супругу). Нельзя сказать, что отец (супруг) выглядит как «добытчик», финансово обеспечивающий семью – в значительной части случаев денежное обеспечение семьи осуществляется супругами совместно или ложится на плечи супруги. Совместно в большинстве семей, пожалуй, осуществляется только покупка продуктов, а также крупные покупки (см. табл. 2).

В значительной степени ответы молодежи и родителей близки. Сравнивая представление молодежи о желаемом распределении ролей в семье, видно, что молодые люди не стремятся переложить обязанности на супруга, а, скорее, хотели бы, чтобы больше семейных обязанности супруги выполняли совместно.

Таблица 2.

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Кто в основном занимается следующими делами в Вашей семье, семье Ваших родителей?», % к числу опрошенных

	мать	отец	родители вместе	Ваши бабушка, дедушка	Вы, Ваши братья, сестры	кто-то еще	затрудняюсь ответить
Денежное обеспечение семьи	20,9	20,0	41,6	1,9	3,4	0,9	2,7
Уход, присмотр за детьми	48,1	1,8	27,4	3,9	3,0	1,0	8,7
Уборка квартиры	50,7	2,4	13,0	1,2	20,3	2,7	3,1
Мытье посуды	43,3	4,0	12,6	1,2	25,9	3,4	2,5
Стирка	64,4	2,5	6,9	2,2	13,5	2,7	2,2
Покупка продуктов	35,0	11,8	33,3	2,2	8,1	1,3	1,9
Приготовление пищи	55,9	3,7	18,5	2,8	9,6	1,5	1,2
Крупные покупки	21,2	20,0	42,0	2,5	4,5	1,2	2,8
Уход за домашними животными	21,1	8,7	19,1	3,7	18,2	1,9	16,7
Работа на приусадебном участке	13,2	11,2	27,7	8,4	6,0	2,1	22,3

Рассматривая взгляды несовершеннолетних респондентов, вновь можно заметить диспропорцию в распределении семейных обязанностей между родителями (теперь по ответам о семьях подростков): «денежное обеспечение» в 19,8% лежит на плечах матери, а у отца – 24,3%; «уход и присмотр за детьми» - 52,2% ответивших отметили, что этим занимается мать, а отцы лишь 3,9%, «покупка продуктов» - мать – 28,5%, отец – 20,9%. Подростки, исходя из их

ответов в таблице 3, серьезнее задействованы в домашних делах, чем молодежь: «уборкой квартиры» занимаются 30,2% подростков, по сравнению с 20,3% молодежи; «мытьем посуды» - 37,5% подростков, а молодежи – 25,9%; «уходом за домашними животными» - 27,4% подростков, а среди опрошенной молодежи – 18,2% (см. таблица 3).

Таблица 3.

Распределение ответов подростков на вопрос: «Как Вы считаете должны распределяться обязанности в семье?», % к числу опрошенных

	мать	отец	родители вместе	бабушка, дедушка	дети- братья, сестры	кто-то еще	затрудняюсь ответить
Денежное обеспечение	8,6	19,6	44,4	0,7	0,4	0,6	5,6
Уход, присмотр за детьми	20,5	6,5	43,3	1,5	1,9	0,4	5,2
Уборка квартиры	24,3	1,9	28,4	1,7	14,2	2,6	5,8
Мытье посуды	22,4	1,9	21,5	1,1	21,6	3,2	6,5
Стирка	35,6	2,1	18,7	1,7	12,9	1,9	6,0
Покупка продуктов	18,7	6,5	36,9	1,7	7,8	1,5	5,2
Приготовление пищи	28,5	4,7	31,5	2,2	3,9	1,5	5,8
Крупные 3покупки	13,4	10,3	45,1	2,2	3,2	0,7	5,0
Уход за домашними животными	9,0	9,3	26,9	3,0	17,4	2,2	9,3
Работа на приусадебном участке	6,7	6,5	29,5	5,0	12,3	2,2	14,6

Переходя к рассмотрению взглядов подростков на распределение реальных и идеальных ролей в семье, можно обратить внимание на то, что в их ответах прослеживается несколько меньшее стремления к равному распределению обязанностей, чем это наблюдалось в когорте молодежи, например: 45,1% подростков отмечают, что крупные покупки должны совершаться родителями вместе, в то время как у опрошенной молодежи этот показатель выше - 55,9% (см. таблицы 3-4) Аналогичная ситуация наблюдается с «денежным обеспечением» - 44,4% (подростки), 47,8% - молодежь; 43,3% подростков видят уход и присмотр за детьми как совместная родительская деятельность, а среди молодежи процент ответивших также гораздо выше – 54,0%. Причин этому несколько, одна из них может быть связана с влиянием паттерной модели поведения, т.к. представления

подростков формировались под воздействием примера родительских семей, в которых часто о симметричном распределении ролей речи не идет (о чем свидетельствуют ответы родителей). В оппозицию взглядам подростков, представления молодежи о совместной жизни, скорее всего, основываются на личном опыте, скорее всего, при проживании отдельно от родителей, выстраивании отношений с партнером.

Таблица 4.

Распределение ответов подростков на вопрос: «Кто в основном занимается следующими делами в Вашей семье, семье Ваших родителей?», % к числу опрошенных

	мать	отец	родители вместе	Ваши бабушка, дедушка	Вы, Ваши братья, сестры	кто-то еще	затрудняюсь ответить
Денежное обеспечение	19,8	24,3	47,6	0,7	-	0,7	3,7
Уход, присмотр за детьми	52,2	3,9	22,9	7,6	3	0,9	4,5
Уборка квартиры	42,0	2,6	10,4	1,3	30,2	2,2	5,0
Мытье посуды	34,0	2,1	10,4	2,6	37,5	2,8	3,5
Стирка	58,4	1,9	8,0	1,5	21,3	0,9	2,8
Покупка продуктов	28,5	20,9	29,9	1,1	10,3	1,5	3,2
Приготовление пищи	57,1	4,3	16,2	4,3	9,1	2,2	2,4
Крупные покупки	19,0	18,3	48,7	2,1	1,7	0,6	6,0
Уход за домашними животными	11,8	8,0	12,9	6,3	27,4	1,5	25,4
Работа на приусадебном участке	11,4	10,3	21,6	8,6	8,0	2,2	31,2

Стоит обратить внимание на желаемое изменение роли отца в представлении подростков, которые считают, что отец должен больше времени уделять уходу за детьми - 6,5% (это больше, чем указали родители – всего 2% от числа опрошенных), что говорит в пользу желаемого изменения роли отца, большей вовлеченности его в процесс ухода и присмотра за детьми.

В целом распределение обязанностей в значительной части опрошенных семей довольно традиционно - большинство домашних обязанностей в семье приходится на женщину, хотя желаемая ситуация связана с сокращением участия женщин в финансовом обеспечении семьи и разделением бремени семейных дел.

При распределении ответов молодёжи на вопрос о том, каким образом распределяются обязанности в их семье, заметно, что отец практически не принимает участия в домашних делах, а пожелания молодёжи о распределении обязанностей в семье направлены на большую симметрию в разделение обязанностей между супругами.

Сравнение ответов респондентов из разных стран (Россия, Таджикистан, Белоруссия) позволяет сказать, что в распределении ролей в семьях респондентов существуют определенные различия: ответы респондентов из России и Белоруссии близки между собой. Респонденты из Таджикистана отмечают вклад женщин в семейный бюджет, однако, в отличие от российских и белорусских семей здесь супруги практически никогда не участвуют в домашних делах (уходе, присмотре за детьми; уборке квартиры; мытье посуды; стирке), за исключением покупки продуктов и крупных покупок. Однако дети в таджикских семьях гораздо больше вовлечены в выполнение домашних обязанностей, чем показали ответы опрашиваемых из России и Белоруссии, что свидетельствует о роли традиций в воспитании подрастающего поколения и распределении семейных обязанностей в Таджикистане.

Сравнение представления о желаемом распределении ролей в семье респондентов из разных стран опять же показывает специфику Таджикистана. Здесь, в отличие от европейских стран, практически отсутствует стремление к более симметричному распределению ролей, домашние обязанности ложатся в основном на плечи женщины. Общим для респондентов из всех трех стран выступает стремление сократить бремя финансового обеспечения семьи, которое в настоящее время видимо, вынуждены, нести часть женщин.

Библиографический список

1. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции Сер. "Демография. Социология. Экономика." Под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К.. Москва, 2019. С. 267-271.

2. Ростовская, Т. К. Семья в системе социальных институтов общества : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 299 с. — (Серия : Авторский учебник).

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН по научной работе, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью РГСУ, г. Москва, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Толмачев Даниил Петрович, аспирант ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель «Мой социальный центр» - Таганский, г. Москва

Аннотация. *В данной статье приведен анализ изменений формата социальных коммуникаций во время самоизоляции из-за пандемии COVID-2019. Из приведенной в статье таблицы видно, что формат онлайн-коммуникаций интересен людям старшего возраста, а коммуникация посредством Интернета помогает бороться с одиночеством и позволяет заводить новые знакомства по интересам.*

Ключевые слова: *пандемия, старшее поколение, онлайн-коммуникации.*

INFLUENCE OF COVID-19 ON SOCIAL COMMUNICATIONS OF THE OLDER POPULATION IN MOSCOW

Tamara K. Rostovskaya, Dr. Sci. (Sociology) Professor, Deputy Director of the FCTAS RAS, Head of the Branch of Socio-Pedagogic and Organization of Work with Young People of the Russian State Social University Moscow, (Moscow, Russian).

Daniil P. Tolmachev, post graduate student of the FCTAS RAS**,** Head of "My social center" – Tagansky. Moscow,

Abstract. *This article provides an analysis of changes in the format of social communications during self-isolation due to the COVID-2019 pandemic. The table in the article shows that the format of online communications is interesting for older people, and communication via the Internet helps to fight against loneliness and allows you to make new acquaintances based on your interests.*

Keywords: *pandemic, older generation, online communication.*

Пандемия новой короновирусной инфекции COVID-19 изменила жизнь не только жителей многомиллионной Москвы, но и многомиллиардного населения нашей планеты. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения признала вспышку нового коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей последствия за пределами национальной границы пострадавшего государства и требующей немедленных скоординированных международных действий в преодолении этой глобальной чрезвычайной ситуации. В настоящее время пандемия затронула практически все страны, и сегодня приоритетной задачей всех мировых держав является объединение международных усилий, направленных на решение первостепенной задачи, связанной с замедлением дальнейшего распространения вируса и защиты группы риска, прежде всего старшего поколения.

В этой связи интересен опыт города Москвы, который реализует с декабря 2018 года проект Мэра «Московское долголетие» [63] , направленный на развитие социокультурных, образовательных, физкультурно-образовательных и досуговых мероприятий с участием граждан старшего поколения. Основная цель данного проекта – увеличение продолжительности жизни населения города Москвы.

Учитывая тот факт, что люди старшего возраста (65+) находятся в основной зоне риска COVID-19, ограничение на перемещение по городу и посещения различного вида спортивных и досуговых мероприятий.[64]

Не секрет, что именно ментальное здоровье играет важнейшую роль в успешной социализации людей, в том числе старшего возраста. Одним из факторов, влияющих на психологическое здоровье является одиночество. Известно, что состояние здоровья, активность у проживающих отдельно, но недалеко от близких родственников, лучше, чем у стариков, живущих в семьях детей. Самостоятельное проживание заставляет человека весь день быть в заботах, поддерживать навыки покупки продуктов и приготовления пищи, поддержание чистоты, оформление счетов и т.п. В этой связи важно заполнение жизни не только повседневными заботами и делами, но и культурными

[63] Постановление Правительства Москвы от 18 декабря 2018 года № 1578-ПП «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие»

[64] Указ Мэра Москвы от 23 марта 2020 года №26-УМ «О внесении изменений в указ Мэра от 5 марта 2020 г. № 12-УМ»

развлечениями, прогулками и общением с природой, поддержанием собственных творческих интересов и увлечений[65].

Однако, пандемия COVID-19 внесла жесткие коррективы в том числе в социальные коммуникации людей старшего возраста. Была приостановлена работа проекта Мэра Москвы «Московское долголетие» и новых пространств клубного формата «Мой социальный центр» (далее - МСЦ).

Чтобы поддержать пожилых жителей Москвы и сделать их пребывание дома более комфортным, руководство Департамента труда и социальной работы подготовило ряд мер, включая перевод клубной деятельности МСЦ в онлайн формат.

Для того, чтобы понять, на сколько удачным стал новый формат социальной коммуникации, нами было приведено исследование-опрос среди жителей старшего возраста Таганского района города Москвы, посетителей МСЦ на предмет заинтересованности в дистанционной работе. По итогам опроса, большая часть участников клубов изъявила желание продолжать коллективную коммуникацию по средством онлайн-сервисов.

Среди предпочтительного формата первое место занимают группы в WhatsApp. Также онлайн-встречи проходят в группе в Facebook и Skype.

Важно отметить, что число участников большинства клубов не сократилось, а в некоторых случаях, даже увеличилось. Так, клуб «Время назад», который является объединением людей, следящих за своим здоровьем, увеличил число участников больше, чем в 2 раза. Нельзя не отметить и общую тенденцию: клубы посвященные здоровому образу жизни, комплексным подходам к оздоровлению и омоложению организма, правильному и здоровому питанию, а также упражнениям, направленным на улучшения тонуса тела, стали привлекать больше внимания людей старшего возраста.

Неизменно пользуются популярностью языковые клубы. Но в отличии от клубов здорового питания, данные объединения перешли в формат Skype-сессий.

[65]В.С. Ястребов, Н.М. Михайлова, Ю.В. Сейку. Старость и психическое здоровье. Пособие для пациентов и членов их семей. РБОО «Семья и психическое здоровье», НЦПЗ РАМН. 2-е изд. Москва, 2008 г. 39 с

Таблица 1

Количество участников онлайн-клубов МСЦ «Таганский»

Название клуба и описание	Количество участников клуба в МСЦ	Количество онлайн-участников клуба	Среднее число участников состоявшихся встреч
Клуб "Художественное слово"	15	9	8
Клуб "Финансовая грамотность"	24	21	11
Клуб "Творчество" (рисование)	30	26	16
Клуб правильного и орового питания "Здоровье"	10	10	10
Испанский разговорный клуб "Hola!"	10	10	10
Клуб "Тайцзи-цюань"	11	9	9
Клуб "Время назад"	10	25	18
Клуб "Аптекарский Сад"	10	16	6
Клуб любителей природной юристики "Флористические истории"	25	23	17
Творческий клуб "Досуг"	25	24	14
Клуб "СоцТур"	37	250	147
Клуб "Созвучие"	52	17	14
Клуб "Пластика танца"	11	11	11

Клуб бардовской песни "ГАЛС"	4	3	3

Данный формат работы имеет очень важное социальное значение. Во-первых, на основе опроса можно сделать вывод, что людям жизненно-важно сохранить социальные коммуникации, в первую очередь с тем кругом лиц, с которыми существуют общие интересы. Кроме того, мы видим, что благодаря своего рода упрощению доступа к клубной деятельности, увеличилось число участников некоторых клубов, что в свою очередь способствует новым знакомствам.

Во-вторых, онлайн-коммуникация позволят людям не чувствовать себя одинокими и, что важно, помогает продолжить социализацию вне бытовых тем.

В-третьих, участие в онлайн-клубах помогает людям старшего возраста осваивать современные технологии, которые до этого были им недоступны или не интересны в связи с отсутствием в них необходимости. Повышение грамотности в данных вопросах безусловно скажется положительно на жизни после завершения самоизоляции и пандемии COVID-19.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Москвы от 18 декабря 2018 года № 1578-ПП «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие»
2. Указ Мэра Москвы от 23 марта 2020 года №26-УМ «О внесении изменений в указ Мэра от 5 марта 2020 г. № 12-УМ»
3. Ястребов С., Михайлова Н.М., Сейку Ю.В. Старость и психическое здоровье. Пособиедля пациентов и членов их семей. РБОО «Семья и психическое здоровье», НЦПЗ РАМН. 2-е изд. Москва, 2008 г. - 39 с

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ

Рязанцев Никита Сергеевич, стажер-исследователь Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: ryazantsev080700@ya.ru

OVERCOMING POVERTY AND INEQUALITY IN THE CONTEXT OF JAPAN'S AGING POPULATION

Nikita S. Riazantsev, Trainee researcher at the center for social demography of FCTAS RAS**,** Moscow, e-mail: ryazantsev080700@ya.ru

Занимая ежегодно прочное третье место в мировой экономике по уровню ВВП и будучи известной ранее как страна с наибольшей долей среднего класса в стране, Япония ежегодно сталкивается с всё новыми и новыми социально-экономическими проблемами, в том числе, и с проблемой бедности и неравенства.

Итак, у пожилых людей уровень относительной бедности выше. По мере старения населения доля пожилых людей будет увеличиваться, равно как и относительный уровень бедности в целом. Возрастной группой с самым высоким уровнем относительной бедности являются люди старше 76 лет. Во-вторых, в стране увеличивает количество работников с неполной занятостью. Такие работники имеют более низкую заработную плату, чем работающие на полную ставку. Относительный уровень бедности в Японии также растет, поскольку доля не полностью занятых среди всех работников увеличилась (около 40% за последние пять лет). Считается, что эти факторы лежат в основе роста относительного уровня бедности в возрастной группе 18-25 лет. Также, это происходит и потому, что доля этих возрастных групп в общей численности населения стала меньше из-за старения и сокращения населения Японии. Также за последние 30 лет число разводов в Японии увеличилось на 31%. В результате число домохозяйств с одним родителем увеличилось, что поддерживает относительную бедность в них, поскольку они вынуждены полагаться на непостоянную занятость. Исследования показывают постепенное увеличение относительного уровня бедности среди людей в возрасте до 18 лет.

Однако растущее неравенство в Японии по-своему уникально, что необходимо учитывать при определении политики в данной сфере. Растущее неравенство в Японии не является результатом того, что более высокие доходы становятся основанными на растущих заработках.

Считается, что современная политика Японии в этой сфере была правильно спланирована и осуществлена и сегодня в ней удалось предотвратить рост неравенства. В период роста нового индустриального общества технический прогресс и глобализация углублялись, неравенство сохранялось из-за агрессивной политики на рынке труда, которая была связана с грамотным подходом правительства Японии адекватному образованию и обучению, а также к улучшению взаимодействия между компаниями и работниками. Возможно, удалось устранить факторы, способствующие росту бедности и неравенства. Однако государственные расходы Японии в процентах от ВВП для такой агрессивной политики на рынке труда остаются очень низкими по сравнению с другими странами. Япония входит в группу стран с самым низким отношением госрасходов к ВВП на активную политику на рынке труда.

Существует мнение, что в Японии технический прогресс не имеет тех темпов, как в других наиболее развитых странах мира. Медленные темпы роста производительности труда в Японии в последние годы, безусловно, указывают на отставание технического прогресса. Кроме того, сила защиты торговли в сельскохозяйственном секторе, низкий уровень прямых иностранных инвестиций в Японии, строгость приёма иностранных работников (в т.ч. и весьма строгое миграционное законодательство), культурные особенности страны и др. говорят о том, что пока Япония всё же ещё не полностью глобализирована.

Растущее неравенство является серьёзной проблемой для японского общества. Для избежания этой ситуации, необходимо устранить факторы, стоящие за ней. Некоторые исследователи считают, что основные средства предотвращения неравенства заключаются в том, чтобы ограничить технический прогресс и ограничить глобализацию. Однако технологические достижения и отказ от глобализации могут стать платой за упущенные возможности роста. Сегодня Япония вынуждено столкнулась с очень сложным компромиссом. Технологический прогресс и глобализация способствуют расширению границам технологического прогресса и повышению эффективности, чтобы в полной мере использовать возможности, предоставляемые ими. Это должно принести рост. Но технический прогресс и глобализация одновременно ведут к еще большему неравенству. Перед лицом такого компромисса общество может решить пожертвовать техническим прогрессом и глобализацией.

Таким образом, Японии будет экономически и социально полезен возврат к ценностям «знаниеёмкого материального производства», в результате которого может быть сформирована цепочка трансформаций в различных сферах производственно-экономической жизни.

Библиографический список

1. Лебедева И. П. Идеология пожизненного найма и её влияние на современное японское общество // Ежегодник "Япония". 2018. Т. 47. С. 126-148.
2. Лебедева И. П. Японская молодежь на рынке труда: экономические и социальные аспекты // Японские исследования, №2, 2016. С. 43-56.
3. Новикова А.А. Средний класс Японии: уровень доходов, проблема экономического неравенства, демография // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2018. - № 3. С. - 106-117.
4. Саакян А.Р. Неравенство доходов в Японии и других развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. - № 4. - С. 21-28.
5. Сон Чжиюн Моложёжь, низкооплачиваемая работы и развитие политик трудоустройства молодёжи в Японии (2018).
6. Хорикава А. Социальная справедливость с точки зрения Японцев (2006).
7. Хорикава А. Социальная справедливость в Японии как результат деятельности предприятий (2005).

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРАНА

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, д.э.н., проф., директор ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав. кафедрой МГИМО МИД России, г. Москва

Брагин Алексей Дмитриевич, младший научный сотрудник Отдела миграции и миграционной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Афзали Мехди, младший научный сотрудник Отдела семьи и социальной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, Ведущий научный сотрудник Отдела воспроизводства населения и демографической политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Международная лаборатория демографии и человеческого капитала РАНХиГС, г. Москва

Аннотация. *В статье представлен анализ тенденций демографического развития Ирана после исламской революции за период с 1979 г. по 2019 г., а также рассмотрена текущая демографическая политика Правительства Ирана, которая ориентирована на молодое поколение.*

Ключевые слова: *Иран, исламская революция, демографическое развитие, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, старение.*

TRENDS IN IRAN'S DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Sergey V. Ryazantsev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, prof., Director of ISPI FNISC RAS, Moscow

Alexey D. Bragin, Junior researcher of the Department of migration and migration policy of the Center for social demography ISPI FISK RAS Moscow

Afzal Mehdi, Junior researcher of the Department of family and social policy of the Center for social demography ISPI FNISC RAS Moscow

Vladimir N. Arkhangelskiy, Phd in Economics, Center for Social Demography, ISPR FCTAS RAS, Center for the Study of Population Problems, Faculty of Economics, Moscow State University M.V. Lomonosov; International Laboratory of Demography and Human Capital RANEPA, Moscow

Abstract. *The article presents an analysis of trends in the demographic development of Iran after the Islamic revolution for the period from 1979 to 2019, and also examines the current demographic policy Of the government of Iran, which is aimed at the younger generation.*

Keywords*: Iran, Islamic revolution, demographic development, birth rate, mortality, marriage, divorce, aging.*

Проанализирована структура населения Исламской Республики Иран по полу, возрасту, этнической и религиозной принадлежности, и выделены особенности размещения населения. На основании данных Статистического центра Ирана сделан вывод о том, что иранское общество становится все более похожим к обществам экономически развитых стран, особенно среди молодежи в вопросах брачности и разводимости. Благодаря меняющимся ценностям молодого поколения, в стране увеличивается общее число разводов и растет средний возраста вступления в брак. Принимая во внимание текущие планы руководства Ирана по увеличению численности молодого населения, а также рост продолжительности жизни, очевидно, что в стране будет нарастать проблема старения населения, которая потребует дополнительных затрат со стороны государства в ближайшем будущем. Основным источником достоверных и актуальных данных по населению в самом Иране является Статистический центр Ирана, главными задачами которого является определение характеристик населения и жилищного фонда. Несмотря на то, что Иран является членом ООН, демографические данные, представляемые властями страны в Отдел динамики народонаселения (*Population Division*) Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (*United Nations Department of Economic and Social Affairs Population Dynamics*) имеют весьма ограниченный характер, что является серьезной проблемой для экспертов и ученых.

Характеризуя демографическую ситуацию в Иране, необходимо отметить тот факт, что изменение естественного прироста населения за последние полвека имело уникальные особенности [1]. В начале 1980-х гг. рождаемость в Иране претерпела резкий рост, что являлось следствием политики нового иранского руководства, пришедшего к власти после исламской революции. Однако после сильного скачка рождаемости новое руководство осознало, что не может в полной мере обеспечить нормальный уровень жизни для всего населения. В связи с этим была пересмотрена демографическая политика: начиная с 1989 г., принята новая демографическая концепция, которая концентрировалась на одном, максимум двух детях в семье [2]. Благодаря этому, после рекордного прироста населения в

4,22% в 1983 г. данный показатель стал медленно сокращаться. Но настоящий обвал пришелся именно на период с 1989 г. по 1994 г., когда прирост населения сократился на целых 1,84% — до 1,45% [3]. В последние годы руководство Ирана проводит демографическую политику, направленную на всяческое стимулирование молодежи к рождению двух и более детей, а также, увеличению продолжительности жизни. В возрастной структуре населения Ирана около 25% приходится на детей и подростков до пятнадцати лет, что делает Иран одной из самых молодых стран в мире [3].

Иран является довольно урбанизированной страной, где 75% населения проживает в городах, уровень урбанизации в стране увеличился с 31,4% в 1957 до 74% в 2017 [4]. За последние несколько десятилетий, благодаря процессу рурализации, доля городского населения удвоилась. Иран обладает двумя ключевыми особенностями расселения населения. *Во-первых*, высокий уровень урбанизации в стране обусловлен гипертрофированным ростом и концентрацией населения в одной столичной агломерации — Тегеранской [5]. *Во-вторых*, страна отличается мультикультурным составом населения, но имеет ярко выраженную концентрацию этнических меньшинств в достаточно локализованных ареалах расселения.

Согласно данным статистического центра Ирана, численность населения в стране к 2020 г. по сравнению с 1957 г. выросла в 4,4 раза — на 64,2 млн. человек. Аналогично за тот же период, по данным ООН, население увеличилось в 4,1 раза, до 63,7 млн. человек. До 1979 г. основной политикой правительства исламской революции было поддержание высокого качества жизни среди населения, поэтому из-за нехватки достаточных ресурсов правительство не способствовало росту численности населения, иначе мог увеличиться процент малоимущего населения. После исламской революции население Ирана начало расти более быстрыми темпами [4]. Темпы прироста населения между 2012-2017 гг. составили 1,24% [6], а в настоящее время — примерно 1% [7]. С одной стороны, в Иране резко сократилось количество смертей — с 1 млн. в 1998 г. до 369,7 тыс. в 2017 г., с другой стороны, число рождений увеличилось с 1,1 млн. до 1,5 млн. детей за тот же период. Однако с 2016 г. наблюдается небольшое снижение числа рождений, и в 2017 году возрастные группы матерей 25-29, 30-34 и 35-39 лет родили наибольшее количество детей (32; 24 и 23%, соответственно). В 2020 г., по данным статистического центра Ирана, 51% населения страны составляли мужчины и 49% — женщины. К сожалению, численность молодежи продолжает сокращаться темпом 3,24% в год [8]. Прогнозы Статистического центра Ирана показывают, что в 2022 г. число пожилых людей превысит 10% населения, в 2042 г. их доля составит более 19,4%, а в 2052 г. оно достигнет 26,1% от общего

населения. Этнический состав Ирана весьма разнообразен. Наиболее многочисленной группой в стране (около 60%) является персидская этническая группа. В Иране в последние годы заметно уменьшается соотношение браков и разводов среди молодого поколения. Данные свидетельствуют о том, что на каждый развод в настоящее время приходится 4 брака, а в 1997 году этот показатель составлял 12. Несмотря на стабильно увеличивающийся показатель разводов с 37 тыс. в 1997 г. до 181 тыс. в 2017 г., по числу браков в Иране имеются достаточно несистемные и трудно объяснимые данные. Так, например, в 2017 г. вновь произошел небольшой рост по сравнению с предыдущим годом. Следует отметить, что средний возраст мужчин и женщин при вступлении в брак также вырос. По данным Статистического центра Ирана, средний возраст мужчин при вступлении в брак увеличился примерно на 3 года, а женщины — на 4 года. Социальные и экономические факторы — основные причины увеличения брачного возраста в Иране [9]. К социальным факторам можно отнести рост семейного насилия, жестокое обращение с супругой, супружеские измены, холодные отношения между супругами, которые не только разрушают семьи, но и приводят к утрате доверия молодежи к институту брака, и, следовательно, к откладыванию заключения официального брака. Экономические факторы отсрочки вступления в брак в Иране также ощутимы: нехватка рабочих мест, жилья, денег, в том числе, для празднования свадьбы.

В 2012 г. в Иране был разработан законопроект, направленный на стимулирование увеличения населения. Он одобрен иранским парламентом, однако не был полностью ратифицирован [10]. Данный законопроект предусматривает льготы для молодых родителей и будущих детей. В него входит обязательное страховое покрытие и бесплатное лечение матери и ребенка с начала беременности и до конца двухлетнего возраста ребенка, а также, полное страховое покрытие для лечения первичного и вторичного бесплодия. Для матери предусматривался продленный декрет на 9 месяцев и неоплачиваемый отпуск на 21 месяц. Была открыта возможность продления времени учебы в университете для матерей с ребенком от четырех до восьми с половиной лет и уменьшение количества предметов в каждом семестре. Беременные женщины и матери с детьми до 5 лет получают возможность удалённой работы, гибкой посещаемости и сокращения рабочего времени. Отцу предоставляется двухнедельный отпуск после рождения ребенка и предусматривается сокращение продолжительности военной службы пропорционально возрасту вступления в брак и количеству детей. Семьи получали «детский» кредит в размере 100 млн. риалов (около 2 тыс. долл. США) с погашением на 10 лет, а также, поддержку проектирования и строительства будущего жилья [4].

Основной эффект на изменение тенденций демографического развития Ирана оказала исламская революция 1979 г. с последующими действиями нового руководства, решившего увеличить население, не позаботившись о соответствующих социально-экономических возможностях страны. В настоящее время в планах у иранского руководства вновь стоит увеличение естественного прироста населения. Данная концепция вполне осуществима, если принять во внимание тот факт, что уже сегодня число рождений заметно превалирует над смертностью, а по среднему возрасту населения Иран является одной из самых молодых стран в мире. Однако постепенно демографические тенденции и показатели Ирана все больше приближаются к показателям экономически развитых стран, особенно среди молодого поколения: увеличивается средний возраст вступления в брак, растут число разводы, доля городского населения, процент пожилого населения благодаря существенном увеличению продолжительности жизни. Если обозначенные демографические тенденции будут сохраняться, то в ближайшем будущем Иран столкнется с проблемами, аналогичными тем, которые имеют западные страны: сокращение естественного прироста и старение населения.

Библиографический список

1. Ходунов А.С. Демографическая динамика в современном Иране (1979-2013) // Восток. — 2014. — № 5. — С. 119-124.
2. Aghajanian A., Merhyar A.H. Fertility, contraceptive use and family planning program activity in the Islamic Republic of Iran. *International Family Planning Perspectives*. 1999. Vol. 25, No. 2. P. 98-102.
3. Worldometer. Elaboration of data by United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2019 Revision. — Режим доступа: www.Worldometers.info
4. Statistical center of Iran. Population Census. — Режим доступа: https://www.amar.org.ir/جمعیت/کار-نیروی-و-جمعیت/آماری-اطلاعات-و-دادهها#5581721--
5. Farzaneh R., Pooya A., Mohsen M. Iran’s Population Dynamics and Demographic Window of Opportunity. Working Paper 4. Stanford Iran 2040 Project. Stanford University. 2017.
6. Верховный совет культурной революции. — Режим доступа: https://sccr.ir/News/7293/1/
7. World Economic Output 2019. International Monetary Fund. — Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO
8. Ирибньюз, Факторы, влияющие на возраст вступления в брак. — Режим доступа: https://www.iribnews.ir/fa/news/1234998 افزایش-سن-ازدواج-دختران-با-نگاهی-به-علل-و-پیامدهای-آن

9. Вебсайт лидера Ирана Али Хаменеи. — Режим доступа: http://farsi.khamenei.ir/news-content?id=26440

10. Birth incentives approved in 2012. The Parliament Donya-e-eqtesad news agency. — Режим доступа: https://donya-e-eqtesad.com/-بخش-خبر-518878/64-همه-مشوق-های-فرزندآوری

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Светличный Евгений Григорьевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

FORMATION OF READINESS TO ACT IN EXTREME SITUATIONS, CADETS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Evgeny G. Svetlichny, PhD in pedagogical Sciences, head of the Department of tactical and fire training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Simferopol

Сотрудники правоохранительных органов, в силу выполняемых обязанностей по охране общественного порядка, защите прав и законных интересов граждан, а также пресечению преступлений и правонарушителей, довольно часто сталкиваются с ситуациями, требующими немедленного принятия решений, от правильности которых зависит жизнь и здоровье, как граждан, так и самих полицейских.

По данным ГИАЦ МВД России в последние годы наблюдаются тенденции роста фактов посягательств на жизнь и здоровье сотрудников полиции (2015 – 9 %; 2016 – 13 %; 2017 – 15 %). Наблюдается тенденция роста уголовно наказуемых деяний среди сотрудников МВД России, связанных с неправомерностью применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы при выполнении служебных обязанностей (2015 – 14 %; 2016 – 22 %; 2017 – 24 %) [1].

В связи с этим Президент Российской Федерации В. В. Путин уже не первый год уделяет особое внимание вопросам профессиональной подготовленности сотрудников ОВД, в том числе их подготовке к действиям в условиях, связанных с применением физической силы и огнестрельного оружия. На расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 28 февраля 2018 г., В. В. Путин акцентировал внимание на укреплении служебной дисциплины среди личного состава, соблюдения законности [2]. Данный аспект неразрывно связан с одной из

основных функций МВД России – подготовкой кадров для ОВД, в том числе в рамках профессиональной служебной и физической подготовки [3].

Законодательные и иные нормативные правовые акты, предписывают руководителям территориальных органов МВД России на различных уровнях управления осуществлять деятельность по совершенствованию профессиональной подготовки подчиненных сотрудников с учетом специфики оперативно-служебной деятельности [4].

Необходимость в научно-методической проработке вопросов совершенствования системы организации профессиональной служебной и физической подготовки также обусловлена слабыми результатами правоохранителей территориальных органов МВД России на региональном уровне по профессиональной служебной и физической подготовке по результатам итоговых занятий, инспектирований, контрольных, целевых проверок (в особенности по огневой и физической подготовке).

Непрерывный рост «профессионализма» в преступной среде, появление новых видов правонарушений, связанных с использованием достижений научно-технического прогресса, значительное возрастание опасности экономической преступности предъявляют более высокие требования к уровню профессионализма, интеллектуальной и специальной подготовке сотрудников МВД России [5].

Принимая во внимание сложившуюся в стране обстановку, необходимо отметить, что назрела потребность в разработке такой модели профессиональной подготовки сотрудников МВД России, которая учитывала бы изменения, происходящие в обществе и на основе которой, будет осуществляться непрерывное обучение специалистов, способных осуществлять правоохранительную деятельность эффективно.

Основной целью преподавателей ведомственных учебных заведений МВД России является анализ ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в практической деятельности, учет передовых наработок отечественных ученых и специалистов, опыта подготовки сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран, с целью создания новых методик по подготовке будущих правоохранителей к действиям в экстремальных ситуациях, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [5].

Задача преподавателя, за период обучения в стенах учебного заведения, «вооружить» курсантов и слушателей необходимыми знаниями, умениями и навыками, новыми актуальными компетенциями с учетом специфики оперативно-служебной деятельности.

При подготовке курсантов и слушателей необходимо учитывать ряд

особенностей, таких как:

– создание гибкой универсальной системы профессиональной подготовки с учетом особенностей оперативно-служебной деятельности.

– обновление содержания учебных занятий с опорой на принципы непрерывности и вариантности с учетом особенностей оперативно-служебной деятельности сотрудников тех или иных подразделений;

– развитие профессиональных и личностных качеств, психологической устойчивости для эффективного осуществления профессиональных функций в экстремальных условиях профессиональной деятельности, в т.ч. в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [5].

Огнестрельное оружие является источником повышенной опасности и пробелы в подготовке по обращению с ним, могут повлечь за собой серьезные последствия.

В нашей статье мы более детально остановимся на совершенствовании навыков и умений по обращению с огнестрельным оружием, которое осуществляется в рамках дисциплины «Огневая подготовка».

Анализ практики организации огневой подготовки указывает, что на полноценную подготовку сотрудников правоохранительных органов влияет ряд факторов, учитывая которые, можно вывести такую подготовку на качественно новый уровень.

Под факторами, влияющими на организацию огневой подготовки следует понимать существенные обстоятельства, влияющие на готовность полицейского к профессиональному применению табельного огнестрельного оружия.

На наш взгляд, одними из наиболее важных факторов, оказывающих серьезное влияние на формирование готовности курсантов и слушателей ведомственных учебных заведений МВД России к действиям в экстремальных ситуациях в рамках огневой подготовки, являются:

1. Разработка и внедрение в учебный процесс упражнений, алгоритм выполнения которых включает моделирование ситуаций, приближенных к условиям будущей профессиональной деятельности.

2. Подготовка к работе и тренировки с усовершенствованной экипировкой, обеспечивающей оперативное применение табельного огнестрельного оружия.

3. Высокий профессионализм и компетентность преподавателей по дисциплинам, входящим в блок профессиональной подготовки («Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Основы огневой подготовки», «Основы личной безопасности сотрудников правоохранительных органов» и т.д.).

4. Постоянная отработка и совершенствование навыков личной безопасности при обращении с табельным огнестрельным оружием.

Учет вышеуказанных факторов в подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России позволит решить ряд важных профессиональных задач, таких, как:

- организация и проведение занятий по огневой подготовке на высоком профессиональном уровне.

- обеспечение личной безопасности стражей правопорядка при обращении с огнестрельным оружием на практических занятиях по огневой подготовке и в случае применения такового в экстремальных ситуациях.

- пополнение арсенала полицейского рядом алгоритмов действий в типовых ситуациях, возникающих при выполнении профессиональной деятельности.

- обеспечение оперативного и своевременного применения табельного огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях в условиях ограниченного времени.

- формирование готовности курсантов и слушателей ведомственных учебных заведений МВД России к действиям в экстремальных ситуациях.

Библиографический список

1. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь–декабрь 2016 г.: форма 1-ЕГС. Режим доступа: http:// 10.5.0.15 Информационный сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России» (дата обращения: 05.01.2020).

2. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. // URL: http://putin24.info/rasshirennoezasedanie-kollegii-mvd-rossii.html (дата обращения: 05.01.2020).

3. Корнеева М.П., Гришин А.В. Особенности содержания управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России по организации огневой и физической подготовке // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2018. – № 2 (3). – С. 23–27.

4. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Консультант плюс (дата обращения: 05.01.2020); О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // URL: http:www.garant.ru (дата обращения: 18.03.2020).

5. Корнеева М.П., Купавцев Т.С., Пырчев С.В., Виноградов А.А. Особенности управленческой деятельности руководителей подразделений территориальных органов МВД России по организации профессиональной служебной и физической подготовки: практические рекомендации для

руководителей подразделений территориальных органов МВД России. – М., 2019. – С. 96.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Сивцева Александра Сергеевна, старший преподаватель, Институт иностранной филологии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь**,** e-mail: alexandra_291179@mail.ru

Аннотация*. В статье рассматривается аспект реализации воспитательных мероприятий в рамках молодежной политики в университете, связанный с взаимодействием всех участников: руководителей, педагогов, обучающихся. Полноценное взаимодействие, с поддержкой субъектности обучающихся, которое является важнейшим фактором воспитания возможно в том случае, если и педагоги и обучающиеся обладают достаточно высоким уровнем коммуникативной компетентности.*

Ключевые слова*: молодежная политика, воспитание, коммуникативная компетентность, взаимодействие, диалог.*

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A CONDITION FOR EFFECTIVE EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF YOUTH POLICY IMPLEMENTATION

Alexandra S. Sivtseva, senior lecturer, Institute of foreign Philology (SP) , V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: alexandra_291179@mail.ru

Abstract. *The article considers the aspect of implementation of educational activities in the framework of youth policy at the University, related to the interaction of all participants: managers, teachers, students. Full-fledged interaction with the support of students ' subjectivity, which is the most important factor in education, is possible if both teachers and students have a sufficiently high level of communicative competence.*

Keywords: *youth policy, education, communicative competence, interaction, dialogue.*

Актуальность. На сегодняшний день перед университетами поставлена задача осуществления не только качественного обучения, направленного на профессиональное становление молодежи, но и целостного воспитательного процесса. Задача эта отражена в общегосударственных документах,

регулирующих образование, таких как «Национальная доктрина развития образования РФ», ФГОС ВО, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В этих документах содержится установка и на получение обучающимися основательных знаний по профессиональным дисциплинам, и на формирование высоких нравственных качеств, социальной ответственности, потребности в личностном росте.

Воспитательная функция реализуется в рамках молодежной политики. При этом, если аспекты молодежной политики органов государственной власти могут быть сосредоточены на нравственном, эстетическом, социально-ориентированном, патриотическом воспитании, то в университетах имеется своя специфика, так как здесь воспитательная функция непосредственно связана с обучающей функций в рамках единого образовательного процесса. Целостный образовательный процесс в образовательных организациях высшего образования содержит различные виды деятельности, при их осуществлении студент, молодой человек, оказывается вовлечен в различные социальные и межличностные отношения, которые и оказывают влияние на его личностное, социальное, нравственное и профессиональное развитие.

В этих условиях большое значение приобретает коммуникативная компетентность как у тех, кто ответственен за реализацию молодежной политики в университете, так у самих молодых людей. Коммуникативная компетентность предполагает развитые умения и навыки в качественной передачи информации, в установлении и поддержании контакта, в ведении диалога, в поддержке благоприятного психологического климата.

Эффективное воспитание как раз и может быть выстроено в условиях взаимопонимания, сотрудничества, активного диалога. Таким образом, развитие и поддержание высокого уровня коммуникативной компетентности может быть рассмотрено как необходимое условие осуществления эффективного воспитания в рамках молодежной политики университета.

Целью статьи является рассмотрение коммуникативной компетентности как фактора, способствующего воспитанию, реализуемого в различных формах в рамках молодежной политики.

Основное содержание. В последние годы тема воспитания в рамках реализации молодежной политики обретает всё большую популярность, что отражается в возрастающем количестве публикаций с описанием опыта различных государственных и общественных структур, в том числе университетов [1, 2, 4, 6, 7].

В статье И. Г. Кильдюшкиной, К. Г. Киселевой рассматривается ряд направлений молодежной политики, которые оказывают воспитательное

воздействие [5]. Среди основных направлений деятельности студентов можно выделить:

1) Студенческие сообщества, педагогические отряды, патриотические объединения и кружки;
2) КВН, клубы интеллектуального творчества;
3) школы лидеров, волонтеров, молодых предпринимателей, вожатых;
4) студенческий телефон доверия;
5) творческие, технические, прикладные кружки и объединения;
6) участие в культурных, образовательных, спортивных форумах.

Ученые (И.Г. Кильдюшкина, К.Г. Киселева) особо подчеркивают деятельность студентов по освещению важности здорового образа жизни [5], которая помимо очевидного эффекта для поддержки здоровья оказывает и мощное воспитательное воздействие.

С.Т. Марутян, описывая опыт реализации молодежной политики в Южном федеральном университете отмечает, что в целом «государственная молодежная политика – одна из главных составляющих стабильного развития страны и общества. Целостность и последовательность молодежной политики страны является фактором улучшения уровня жизни ее граждан и модернизации социальных отношений» [7, с. 77]. Однако, как отмечает автор, в реальной практике проблем остается много, в том числе в сфере взаимодействия представителей различных национальностей. Для предотвращения этнических конфликтов и воспитания студентов в духе толерантного отношения к другим, в университете предпринимаются, в частности, следующие меры: создание устойчивых каналов коммуникации в мультикультурной среде обучающихся; определение сфер жизнедеятельности молодежи, в которых функционирует и развивается межкультурная коммуникация; проведение анализа процесса взаимообогащения культур в ходе их взаимодействия [7].

Таким образом, грамотное обращение с каналами коммуникации, умение вести межличностных и межнациональный диалог, адекватная передача информации и смыслов для взаимообогащения, то есть, составляющие коммуникативной компетентности, выступают как мощные факторы воспитания обучающихся молодых людей в университете.

По мнению И.К. Абдушукуровой, «важнейшей целью современного образования, особенно высшего, является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина, будущего специалиста» [1, с. 1]. По мнению автора, реализация молодежной политики, в том числе в сфере воспитания, основывается на расширении участия молодежи в жизни общества, обеспечении представительства молодых граждан на всех уровнях

социальной, общественно-политической и экономической сфер жизнедеятельности [1]. При этом, по нашему мнению, такое активное участие и представительство молодежи в обществе не может быть в полной реализовано, если молодой человек не сможет четко заявить о себе, уверенно вступать в диалог с разнообразными представителями общества, правильно устанавливать и поддерживать контакты.

Как справедливо утверждает А.Б. Дейч, «современные тенденции теории воспитания ориентированы на парадигму взаимодействия и использования таких принципов и методов организации воспитательной работы с молодежью, в которых молодежь выступала бы как субъект воспитания» [3]. В связи с этим мы полагаем, что коммуникативная компетентность руководителей реализации молодежной политики, педагогов и самих обучающихся как раз и может обеспечить такие принципы и методы воспитания, при которых происходило бы ценностно-смысловое взаимодействие, которое, по нашему мнению, будет оказывать наиболее эффективное воспитательное воздействие. Студент университета, чувствуя свою субъектность, будет гораздо более вовлечен в мероприятия в рамках реализации молодежной политики. Но для этого он должен чувствовать, что с ним ведется полноценный диалог. Ограничивающим фактором здесь как раз и выступает недостаточно высокий уровень коммуникативной компетентности, неспособность донести правильно до молодежи ценности общества.

Отдел культурно-воспитательной работы Таврической Академии КФУ уделяет большое внимание развитию эффективного воспитания в рамках реализации молодежной политики с целью повышения воспитательной и коммуникативной компетентности всех участников образовательного процесса. Примерами в данном случае могут служить такие мероприятия академии как ежегодный танцевальный фестиваль-конкурс «Студенческий стиль», молодежный конкурс «Лидеры России», патриотический конкурс «От памятника к памяти», полуфинал КВН с участием команды КФУ «Полуостров» и многие другие.

Таким образом, воспитательная компетенция, основанная на принципах деятельностного подхода в обучении вузовской молодежи, содержит в себе идею о том, что организация образовательного процесса в университете должна включать в себя различные виды деятельности, которые являются важными для студента, что определяет его включение в различные социальные отношения, которые создают общий фон для его личного, социального и профессионального развития.

Заключение. Воспитательный компонент в любой реализуемой молодежной политике является одним из важнейших ее составляющих, но при этом воспитание может проходить с разной степенью успешности. Одним из условий

повышения эффективности воспитания является повышение уровня коммуникативной компетентности. Педагоги и ответственные за реализацию молодежной политики, обладая таким высоким уровнем, смогут свободно донести идеи и ценности до молодежи, а молодежь, в свою очередь, сможет легче встроиться в общество и реализовать заложенные ценности.

Библиографический список

1. Абдушукурова И.К. Воспитание студентов в аспекте молодежной политики // Достижения науки и образования. – 2017. – № 6 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-studentov-v-aspekte-molodezhnoy-politiki (дата обращения: 01.04.2020).
2. Беляева Н.М. Воспитание гражданской активности молодежи в рамках государственной молодежной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2012. – № 4 (20). – С. 126-136.
3. Дейч А.Б. Государственная молодежная политика и воспитание молодежи: динамика содержания и проблем // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 1 (14).
4. Ефимова И.Н. Модернизация молодежной политики как фактор воспитания ценностных установок молодежи в условиях становления новых медиа // CONNECT-UNIVERSUM – 2012: Влияние новых медиа на сознание и поведение молодежи: междисциплинарный подход: сборник материалов IV Международной научно-практической Интернет-конференции. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. – С. 33-35.
5. Кильдюшкина И.Г., Киселева К.Г. Воспитание подрастающего поколения в контексте реализации региональной молодежной политики // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. – 2015. – № 2 (3). – С. 222-224.
6. Куликов С.П. Патриотическое воспитание молодежи как основное направление молодежной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. – № 2. – С. 140-145.
7. Марутян С.Т. Молодежная политика университета: воспитание толерантности в студенческой среде // Молодежная политика и гражданское общество в современной России: сборник материалов научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век», 2014. – С. 76-81.

ФОРМЫ И ВИДЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Старовойтова Лариса Ивановна, д. ист. наук, профессор РГСУ, г. Москва, e-mail: starovojtova@list.ru

Аннотация. *В статье представлен анализ реализации мер поддержки молодых семей на региональном и муниципальном уровнях власти. Именно на этих уровнях происходит активное взаимодействие молодых семей с государственными и некоммерческими общественными организациями, действующими в области поддержки молодых семей и реализуется главная цель государственной демографической политики в Российской Федерации, которая заключается в создании условий для формирования социального благополучия семьи с целью самостоятельного решения своих проблем и выполнения свойственных семье функций в полном объеме*

Ключевые слова: *социальная поддержка, молодая семья, социальное благополучие, экономическая самостоятельность, качество жизни, целевые подпрограммы содействия молодым семьям, демографическая политика.*

FORMS AND TYPES OF SUPPORT FOR YOUNG FAMILIES IN THE MOSCOW REGION IN THE FRAMEWORK OF MODERN DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa I. Starovoytoa, Dsc in historical Sciences, Professor of RSSU, Moscow, e-mail: starovojtova@list.ru

Abstract. *The analysis of implementation of measures of support of young families at the regional and municipal levels of the power is presented in article. At these levels there is an active interaction of young families with the state and non-profit public organizations operating in support of young families and the main goal of the state population policy in the Russian Federation which consists in creation of conditions for formation of social wellbeing of family with the purpose of the independent solution of the problems and performance of functions peculiar to family in full is implemented*

Keywords: *social support, young family, social wellbeing, economic independence, quality of life, target subprogrammes of assistance to young families, population policy.*

Забота о молодых семьях – одна из главных обязанностей государства, закрепленная в Конституции Российской Федерации. Для выполнения данной конституционной обязанности государством создаются условия для нормальной жизнедеятельности молодых семей [1]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой отмечается, что «проблемы, возникающие в процессе функционирования российских семей, находятся в центре внимания государственных структур и призывают к поиску новых вариантов их решения». Таким образом, к основным приоритетам успешного развития страны можно отнести укрепление семьи как одной из основ государства и создание условий для чувства уверенности семей в будущем [2].

Основная цель поддержки молодых семей в Российской Федерации заключается в обеспечении государством необходимых условий для осуществления семейных обязанностей и улучшения качества жизни семьи.

Реализация поставленной цели государственной политики в отношении молодых семей требует планомерного и последовательного решения следующих задач: 1) законодательно предоставить молодым семьям индивидуальный социальный статус объекта государственной семейной политики и практически реализовать потенциал самостоятельного статуса во всех сферах ее жизнедеятельности; 2) обеспечить соблюдение прав молодой семьи для решения социальных проблем на государственном уровне; 3) совершенствовать систему государственных социальных гарантий с целью повышения уровня материального благополучия молодых семей; 4) способствовать укреплению института российской семьи на основе духовности, образа жизни и народных традиционных социокультурных ценностей;5) сформировать позитивное «просемейное» общественное мнение, пропагандируя семейный образ жизни, способствовать повышению престижа социально-благополучной семьи; 6) обеспечить сохранение семейной среды как условий индивидуального саморазвития и самореализации молодежи, воспроизводства населения, воспитания и развития детей для становления полноценных граждан современного общества; 7) учитывать интересы молодых семей в духовно-нравственном и социально-экономическом развитии общества при формировании и реализации разнообразных программ и проектов федерального, регионального и муниципального уровней в деятельности органов управления; 8) оказывать содействие молодым семьям в подготовке и реализации их воспитательной функции в процессе социализации детей и молодежи, а также в развитии культуры семьи; 9) обеспечить молодым семьям возможность самостоятельного достижения уровня доходов, необходимого для

ее стабильного функционирования и полноценного выполнения социальных функций; 10) оказывать молодым семьям необходимую информационную поддержку в ее становлении и стабильной жизнедеятельности; содействовать в развитии и поддержке общественных организаций молодых семей [3, С.36-39].

Более широкая реализация законодательства осуществляется на муниципальном уровне. Здесь происходит перераспределение средств бюджета, адресное обращение за помощью и ее оказание, создание различных социальных структур [4, С.48.]. Она предусматривает учет уникальных проблем молодой семьи в сфере трудовой занятости молодежи и социальной защиты населения, реализацию мер по налаживанию досуга, сохранению здоровья, обеспечению жилого устройства, преодолению психологических и социальных трудностей [4, С.50].

Организация поддержки молодых семей в Московской области на современном этапе развития представляет собой объективную необходимость, так как молодые семьи составляют значительную часть экономически активного населения города, и от их эффективной жизнедеятельности зависит будущее развитие муниципальных образований. Однако, к сожалению, организация поддержки молодых семей органами местного самоуправления городов зачастую носит обобщенный и поверхностный характер.

Приоритетные направления поддержки семьи органами власти заключаются в: обеспечении экономической самостоятельности и стабильного материального положения семей, преодоление бедности; установлении и реализации государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни семей; создании условий для развития индивидуальной трудовой деятельности и семейного предпринимательства; гарантии работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; оказании помощи семье в области воспитания и образования детей; обеспечении условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни; обеспечении материальной и социальной поддержки семей; формировании социальной инфраструктуры для семей, системы социального обслуживания семей; профилактике социального сиротства; обеспечении условий для наиболее полной реализации потребностей семьи в детях; предупреждении насилия в семье [5].

Основу реализации современных программ муниципальной молодежной политики составляют социальные преобразования, направленные на стабилизацию или повышение уровня и качества жизни молодых семей, формирование, увеличение и расширение возможностей и условий для ее

социализации, а также на предупреждение развития девиантного поведения в молодых семьях.

Так, например, для реализации данных целей и задач, в рамках поддержки молодых семей города Дубна Московской области, местными органами властями осуществляются следующие меры поддержки: 1) формирование целевых проектов и программ по государственной поддержке молодых семей, в первую очередь, малоимущих, по оказанию им материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, по обеспечению занятости молодых родителей, по формированию здорового образа жизни, организации просветительской работы по вопросам репродуктивного здоровья, безопасного материнства, воспитания и развития детей, организации семейного и детского отдыха; 2) введение в практику социологических мониторингов по проблемам молодой семьи, по научно-методическому обеспечению работы с молодыми семьями; 3) развитие системы социальных служб в целях расширения сферы образовательных, социально-медицинских, социально-правовых, психолого-педагогических, информационных, консультационных и других услуг молодым семьям для обеспечения охраны здоровья, образования, воспитания и развития детей, социальной защиты, социальной адаптации и реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [6, С. 85].

С начала 2019 года целенаправленная поддержка молодым семьям в Московской области оказывается в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», действие которой рассчитано до конца 2025 года. Программные мероприятия направлены на необременительное для заемщиков ипотечное кредитование и аренду жилья. Новый проект преследует несколько целей. Одной из ключевых является существенное снижение стоимости жилых помещений, чтобы практически любые молодые семьи и иные льготные категории, указанные в документе, могли не только обзавестись собственной недвижимостью, но и регулярно улучшать ее качество. Для этого, в частности, цена средней двухкомнатной квартиры (54 кв.м.) к 2025 году должна составлять 2,3 совокупного годового дохода семьи, состоящей из трех человек. То есть, если, например, годовой доход будет составлять 600 000 рублей в год, у семьи должна быть возможность приобрести жилплощадь за 1 млн. 380 тыс. рублей [7].

Интересен опыт администрации города Дубна, в котором, с целью укрепления института семьи реализуется муниципальная программа «Социальная поддержка граждан на 2017-2021 годы». Мероприятия программы содействуют укреплению социальной значимости семьи, повышению престижа

и ценности семейного образа жизни. Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач, реализуемых в действующих подпрограммах, включенных в муниципальную программу: 1. Предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям населения своевременно и в полном объеме. 2. Повышение качества и обеспечение доступности социального обслуживания по договорам пожизненного содержания с иждивением. 3. Содействие укреплению социальной значимости семьи, повышение престижа и ценности семейного образа жизни. 4. Обеспечение деятельности органов муниципальной власти администрации города в сфере социальной защиты населения [8].

Проанализировав деятельность по поддержке молодых семей в городском округе Дубна, можно сделать вывод, что для устойчивого развития молодых семей в городе Дубна применяются различные формы поддержки: осуществляются целевые программы и проекты, предоставляются информационные и консультационные услуги, ипотечные кредиты.

Таким образом, поддержка молодых семей в городе Дубна представляет собой совокупность экономических, социальных и правовых мер, принимаемых органами власти и направленных на стимулирование создания и сохранения молодых семей, защиту их прав и улучшение демографической ситуации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г., с изменениями и дополнениями от 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – 4 августа.

2. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

3. Берсенева, Я. А. К вопросу о сущности государственной молодежной политики / Экономика, государство, общество / Я.А. Берснева// Москва, 2015. – № 3. – С.36-39.

4.Васильева, И. С. Актуальные проблемы российской молодой семьи и вопросы государственной поддержки по стабилизации семьи как социального института / И.С. Васильева / Ученые записки Российского государственного социального университета, 2013. – № 7. – С.48. (5,6) 4

5. Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации : проект федер. закона № 481435-4 // Кодекс : электронный фонд правовой и

нормативнотехнической информации.
URL: http://docs.cntd.ru/document/902067062.

6. Вендин, А. Г. Совершенствование механизмов поддержки работающей молодежи в городских округах Московской области / А.Г. Вендин // Наука и образование сегодня, 2012. – № 2 (13). – С. 85.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 (в ред. от 05 июня 2018 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

8. Об утверждении муниципальной программы города Дубна московской области «Социальная поддержка граждан» на 2017-2021 годы» : Постановление администрации города Дубны Московской области от 16 февраля 2017 г. № 108ПА-125 (в ред. от 15 ноября 2015 г.) // Социальная поддержка граждан. URL: http://www.naukograd-dubna.ru/files/2019/03/28/9.%20Социальная%20поддержка%20граждан.doc

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Стремилова Ольга Владимировна, к.с.н., доцент кафедры «Социальная педагогика и психология» «Московский педагогический государственный университет», Москва, доцент кафедры «Социальная педагогика и организация работы с молодежью» Российский государственный социальный университет, г. Москва

Амелин Андрей Валерьевич, студент факультета педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация. *В статье рассматривается протестная активность и протестный потенциал современной российской молодёжи. Рассматриваются и анализируются каналы реализации политической активности российской молодёжи. Особое внимание уделено рассмотрению потенциального использования протестного потенциала молодёжи в качестве инструмента политического влияния.*

Ключевые слова: *молодежь, политическая ситуация, протестный потенциал, политическая ситуация, политическая активность.*

PROTEST POTENTIAL OF MODERN RUSSIAN YOUTH AS AN INSTRUMENT OF POLITICAL INFLUENCE

Olga V. Stremilova, PhD in Sociology, associate Professor of the Department of Social pedagogy and psychology, Moscow state pedagogical University, Moscow, associate Professor of the Department of Social pedagogy and organization of work with young people, Russian state social University, Moscow

Andrey V. Amelin, 2nd year student, faculty of pedagogy and psychology, Moscow state pedagogical University, Moscow

Abstract. *The article examines the protest activity and protest potential of modern Russian youth. The article considers and analyzes the channels for implementing political activity of Russian youth. Special attention is paid to the potential use of the protest potential of young people as a tool of political influence.*

Keywords: *youth, political situation, protest potential, political situation, political activity.*

Современная молодёжь является наиболее активной и динамично развивающейся социальной группой. Это та часть общества, которая оказывает наибольшее влияние на все сферы жизни общества. В особенности, политическую. В настоящее время молодёжь стремится активно проявлять себя в политике. Поскольку различные ценности и принципы у молодёжи находятся только в стадии формирования, молодым людям свойственно как минимум придавать сомнению большинство из того, что нам преподносят в нашей современной реальности. Поэтому актуально изучение такого феномена как «протестный потенциал современной молодёжи», который представляет собой интегральную характеристику качеств, возможностей и резервов молодёжи, которые формируется под воздействием определённых факторов и могут быть приведены в действие, а также использованы для достижения как собственных, так и общественно-политических целей» [1].

Протестный потенциал молодёжи отражает политическую ситуацию страны в целом, поэтому является важнейшей составляющей политической активности. В настоящее время в России на федеральном уровне протестному потенциалу не придаётся особого значения, что, с одной стороны, справедливо, а с другой – непонятно. Как было сказано ранее, протестный потенциал неразрывно связан с политической активностью, а по данному показателю наша страна, мягко говоря, не претендует на попадание в число мировых лидеров. «По опросу "Левада-центра" [2017 г.], большинство российских граждан (52 процента) не готовы лично участвовать в политике» [2]. Поэтому можно понять представителей правящей элиты, ведь на них не оказывается серьёзного давления. Однако представители власти могли бы использовать протестный потенциал в свою пользу, управлять им и направлять его в выгодное для себя русло. И, конечно, самое большое влияние показатель протестного потенциала молодёжи оказывает на политику контрэлиты, а также системных и несистемных оппозиционных партий и других общественно-политических движений. Предпочтения молодых людей в политике, а также их настроения, касающиеся актуальной политической ситуации в стране и мире наиболее ярко характеризуют обстановку в государстве и отражают уровень стабильности в обществе. В любом случае, всегда среди молодых людей будут те, кто готов протестовать против действий правящей элиты, и именно они, формируя уровень протестного потенциала молодёжи в стране, заставляют контрэлиту при организации и реализации своей политики ориентироваться именно на них. Таким образом, протестный потенциал становится важнейшим инструментом политического влияния оппозиции на правящую элиту. В России это

практически не используется силами оппозиции, что является одним из факторов её объективной слабости и неконкурентоспособности в настоящее время.

Для того чтобы использовать протестный потенциал в качестве инструмента политического влияния, необходимо понять, каким образом на данный момент он реализуется. То есть, какие каналы молодёжь использует в первую очередь, чтобы выразить свой протест.

В социологии принято считать, что протестный потенциал – это готовность человека принять участие в акциях протеста или митингах по политическим или экономическим требованиям. На данный момент в России наблюдается в какой-то степени даже парадоксальное явление: «с одной стороны, молодые люди дают нейтрально-негативные оценки политической жизни, с другой стороны, они настроены на стабильность и при этом демонстрируют низкую политическую активность» [3]. Исходя из этого, протестный потенциал российской молодёжи на данный момент если не минимальный, то крайне низкий. Но многие исследователи не рассматривают в качестве политической активности действия, не подразумевающие шествия в толпе с флагами и плакатами, выкрикивания лозунгов, обращения к органам власти, участие в политических организациях и т.д. Однако в современной реальности такие действия существуют. В данном случае речь идет, прежде всего, об интернете.

На сегодняшний день интернет становится новым агентом социализации для молодых людей, в частности, политической социализации. Сейчас считается, что молодёжь России, в том числе и неодобрительно настроенная по отношению к правящей элите, политически пассивна, но это только потому, что, грубо говоря, не совершает активных физических действий. Сейчас уже неактуально сравнивать нынешнюю ситуацию со студенческими восстаниями и революциями во всём мире в XX веке. Сегодня всё ушло в интернет. При этом, наибольшая часть пользователей различных социальных сетей, конечно же, - молодые люди, и они в большинстве своём не одобряют политику руководителей нашего государства. В подтверждение данных слов можно привести, как минимум, два довода. Первый связан с принятием целого ряда законов, тем или иным образом ограничивающих свободу высказываний в интернете. Этот вопрос стал актуальным в последние два-три года, поскольку количество контента в интернете, посвящённого злободневным политическим вопросам увеличилось, а вместе с ним и протестные настроения молодёжи. Тут мы плавно переходим ко второму доказательству, которое содержит в себе небольшое исследование. Были проанализированы несколько десятков групп и сообществ социальной сети ВКонтакте, освещавших тему выборов Президента России 2018 года и проводивших опросы среди участников данных страничек,

кому из кандидатов они отдают своё предпочтение. Самыми популярными кандидатами оказались В.В. Путин и кандидат от КПРФ П.Н. Грудинин, в 100% групп лидером был именно один из них. При этом лишь в 5% групп лидировал В.В. Путин, и то, с перевесом не более 10%. В остальных случаях (95%) пользователи отдавали предпочтение П.Н. Грудинину. А мы помним, что большинство пользователей всемирной паутины – это молодые люди. В данном случае они, проголосовав за кандидата от оппозиционной партии левого характера, выразили свой протест и недовольство нынешним политическим курсом нашей страны.

В такой ситуации вызывает недоумение пассивность российской контрэлиты и другой оппозиции. В настоящий момент для них созданы очень комфортные условия, чтобы претворять свои идеи и программы в жизнь и приходить к власти на разных уровнях. Для этого им нужно разработать специальную концепцию работы с молодёжью в интернете, чтобы вывести их протестную активность за рамки мировой паутины, превратить её в протестный потенциал. А протестный потенциал уже, в свою очередь, является мощнейшим инструментом политического влияния. Ведь существует возможность повысить уровень потенциальных протестов с политическими или экономическими требованиями с нынешних 38-42 % (Левада-Центр) до 50-60%, за счёт мобилизации молодёжи на активные действия, которые будут оппонировать к правящей элите. В такой ситуации у действующих представителей властных структур нет возможности продолжать гнуть свою линию, поскольку их рейтинг и доверие к ним будут падать прямо пропорционально повышению соответствующих показателей представителей контрэлиты.

Однако это всего лишь гипотезы. В настоящий момент, в России протестный потенциал молодёжи не используется как инструмент политического влияния. Предположительно, это связано с тем, что, протестные настроения молодых людей в интернете часто не берутся в расчёт как политическая активность. И современная оппозиция не готова или вовсе не видит перспективы в работе с протестными настроениями такого характера для использования их в собственных целях. А при грамотном управлении данным элементом активности (наиболее популярным на данный момент) можно было бы вывести протестный потенциал молодёжи на новый уровень и посредством его указать правящей элите на недовольство народа проводимой политикой или вообще подвинуть её с руководящей роли в государстве.

Библиографический список

1. Протестный потенциал современной российской молодёжи: автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Пушкарева Наталья Николаевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2013. - 26 с.

2. Выжутович В.В. Подальше от политики // Российская газета. № 232(7398). 12.10.2017. С.3.

3. Станевич А.Ю. Политические настроения молодёжи: Подходы и опыт практических исследований // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. — С. 544-547.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ ТЕАТРАЛЬНОГО И ЭСТРАДНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Теленская Дарья Юрьевна, старший преподаватель кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта), Республика Крым, г. Ялта, e-mail: dasha_sina@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается феномен процесса формирования художественного вкуса у студенческой молодежи посредством таких важнейших элементов глобальной системы визуального искусства, как театральное и эстрадное искусство. Кроме того, выделяется социокультурная роль последних, исследуется степень их влияния и сущностная специфика в контексте формирования вкуса. В заключении статьи делается вывод о том, что, во-первых, художественный вкус базируется на принципе единения и гармоничного взаимодействия различных механизмов психики личности молодого человека, а во-вторых – его формирование всегда связано с восприятием разных визуальных, аудиальных, мультимедийных и других искусств.*

Ключевые слова: *художественный вкус, эстетический вкус, эстетика, художественное воспитание, театральное искусство, эстрадное искусство, студенчество.*

Daria Telenskaya, senior lecturer of the Department of music pedagogy and performance Humanities and Education Science Academy (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta)**,** e-mail: dasha_sina@mail.ru

SOCIO-CULTURAL ROLE OF THEATER AND POP ART IN THE FORMATION OF ARTISTIC TASTE AMONG STUDENTS

Abstract. *The article considers the phenomenon of the process of the formation of artistic taste among students through such the most important elements of the global system of visual art, such as theatrical and pop art. In addition, the sociocultural role of the latter is highlighted, the degree of their influence and the essential specificity in the context of the formation of taste are investigated. The article concludes that, firstly, the artistic taste is based on the principle of unity and harmonious interaction of various*

mechanisms of the psyche of a young person's personality, and secondly, its formation is always associated with the perception of various visual, audio, multimedia and other arts.

Keywords: *artistic taste, aesthetic taste, aesthetics, art education, theater art, pop art, students.*

Формирование, становление и развитие художественного вкуса – важный элемент духовного, творческого, социокультурного взросления и активный элемент процесса социализации каждого современного студента. Именно на это направлены многие средства, способы, технологии и методики художественно-эстетического и духовного воспитания в высшей школе, которое напрямую зависит от среды, в которой оно развивается и функционирует. Главным субъектом системы художественного вкуса считается студенческая молодежь как целостно организованное сообщество, состоящее из представителей разных направлений подготовки, что свидетельствует о том, что развитие художественного вкуса необходимо исключительно для студентов художественных, изобразительных и т.д. направлений. Именно это формирует сознание необходимости и некой «вынужденности» обобщения возможных образовательно-воспитательных методик по формированию художественного вкуса у студентов вузов.

Одним из важнейших способов такого формирования является внедрение в систему образования элементов искусства, его изучения, исследования и восприятия. По нашему мнению, именно театральное и эстрадное искусство сегодня наиболее влиятельны и структурированы в этом плане. Театральное искусство, как известно, состоит из гармоничного сочетания литературного, поскольку основывается на литературных произведениях и их средствами иллюстрирует внешний и внутренний элементы бытности; эстрадно-вокального, посредством которого воспроизводит текст в аудиовизуальном смысле; художественного искусства и его приемов, необходимых для создания внешне эстетичного отражения произведения и его сущности. Однако при этом важно отметить, что театр не просто реализовывает существующую действительность, но и делает это объективно, в пространстве – «наглядно», что крайне важно сегодня, во времена главенствования «клипового мышления» молодежи. Таким образом, можно говорить об исключительности и высоком значении театрального и эстрадного искусства в процессе формирования художественного вкуса у студенческой молодежи.

А.П. Мохонько выразил следующую концептуальную мысль о процессах воспитания и развития художественного вкуса: «Воспитание художественных вкусов включает в себя следующие направления: воспитание посредством самих произведений искусства, художественное образование и самообразование,

воспитание в процессе любительского художественного творчества, общение по поводу художественных интересов и художественной деятельности» [2].

На современном этапе развития общества особенное внимание уделяется воспитательному потенциалу вуза. Постоянно увеличивается количество разрабатываемых воспитательных методик по развитию художественного вкуса у молодого поколения, предлагаются новые пути повышения качества образовательно-воспитательных услуг высшей школы. Несмотря на значительную исследованность темы, понятия «художественный вкус» и «эстетический вкус» ошибочно располагают в едином синонимичном поле, что может повлиять на становление методики и выбор технологий, форм для взращивания всесторонне развитой личности, обладающей художественным вкусом. В связи с этим обратимся к опыту различных отечественных исследователей.

К примеру, В.К. Скатерщиков считает, что художественный вкус – составная часть эстетического, что иллюстрирует меньший спектр влияния первого [3, с. 176].

А.С. Молчанова, в свою очередь, подчеркивает, что процесс формирования индивидуального вкуса характеризуется не полным слиянием личности с формирующими художественный (эстетический) вкус факторами, а наоборот – обособлением, самостоятельность и самодостаточностью индивида, субъекта этого самого процесса [1]. Ошибочным было бы мнение о бесполезности и необязательности внешних факторов влияния, поскольку современная студенческая молодежь вовлечена в процесс исследования эстетики и развития в направлении обогащения эстетического и художественного потенциала гораздо меньше, чем, к примеру, до возникновения интернета, цифровых технологий и новейших явлений – результатов технического прогресса. Основная сегодняшняя проблема воспитательного потенциала высшей школы состоит в общедоступности информации, узости мышления и отсутствии мотивации к творческому восприятию, поскольку молодые люди осознают разнообразие нишевого рынка в интернете и не стремятся к творчеству, созиданию. Это в значительной степени усугубляет процесс формирования художественного вкуса у молодых людей, творческое начало в рамках этого феномена у них развивается не стабильно и малоактивно. Именно в связи с этим нам представляется необходимым повсеместное внедрение внеучебных мероприятий, связанных с театральным и эстрадным искусством, направленных на культурное обогащение молодых людей.

Таким образом, мы можем судить о том, что художественный вкус – это внутреннее «зрение», видение глубинной, эмоциональной составляющей не просто художественного произведения как отражения действительности, но и частично восприятие самой действительности с творческой точки зрения.

Поэтому развитие такого зрения должно происходить масштабно, с разных сторон, должны быть задействованы механизмы воображения, памяти, интеллекта, духовности, внимания, системы ценностей, морали.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что, во-первых, художественный вкус базируется на принципе единения и гармоничного взаимодействия различных механизмов психики личности молодого человека, а во-вторых – его формирование всегда связано с восприятием разных визуальных, аудиальных, мультимедийных и других искусств. Личность человека особенно активно развивается в период студенчества, в связи с чем система высшего образования должна быть направлена не только на развитие интеллектуального и профессионального потенциала молодого человека, но и на формирование у него художественного вкуса, являющегося основой собственной творческой и духовно-нравственной культуры, что, в свою очередь, выделяет его в системе социокультурного взаимодействия с другими субъектами межличностной социокультурной коммуникации и активно влияет на степень социализации, самоактуализации и самореализации в современном обществе.

Библиографический список

1. Молчанова А.С. Междисциплинарный характер и категориальный статус понятия «эстетический вкус» / А.С. Молчанова // Эстетические категории: формирование и функционирование. – Петрозаводск, 1985. – С. 40-48.
2. Мохонько А.П. Сущность художественного вкуса и его генезис / А.П. Мохонько // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 5 (121). – С. 150-155
3. Скатерщиков В.К. Художественная культура. Понятия. Термины / В.К. Скатерщиков. – М., 1978.

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Фомина Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, e-mail: fomina-sn@mail.ru

Чиликина Екатерина Сергеевна, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва, e-mail: 4ilikina.e.s@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается значение социокультурной среды вуза в развитии межкультурной компетентности студентов. Проанализированы различные аспекты развития межкультурной компетентности в условиях технологического вуза.*

Ключевые слова: *социокультурная среда, межкультурная компетентность, межкультурная компетенция, готовность к межкультурной коммуникации, студенты.*

THE ROLE OF THE SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY IN THE DEVELOPMENT OF INTER-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

Svetlana N. Fomina, DSc in Pedagogy, Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Russian State Social University, Moscow, e-mail: fomina-sn@mail.ru

Ekaterina S. Chilikina, Senior lecturer of the Russian as a foreign language department of Moscow state university of food production, Moscow, e-mail: 4ilikina.e.s@gmail.com

Abstract. *The article considers the importance of the sociocultural environment of the university in the development of intercultural competence of students. Various aspects of the development of intercultural competence in the conditions of a technological university are analyzed.*

Keywords: *sociocultural environment, intercultural competence, intercultural competence, readiness for intercultural communication, students.*

Образовательный потенциал студента и условия его развития в высших учебных заведениях в последние годы определяются новыми социальными вызовами, рисками и тенденциями, прямо или косвенно влияющими на конкурентоспособность и успешную интеграцию молодых людей в общество. Это требует государственного регулирования политики в отношении молодежи, создания для нее благоприятных условий, способствующих активизации и развитию личности молодого человека.

Первой и главной средой, в которую попадает и в которой взаимодействует студент, является, безусловно, образовательная среда, которая помимо образовательной функции обладает огромным потенциалом для развития у молодых людей межкультурной компетентности. Характеризуя среду образовательной системы, следует обратить внимание на ее разнообразность. Каждая образовательная система сосуществует с различными (по функциям, по природе происхождения и др.) системами. Авторы под «образовательной средой» рассматривают «часть социокультурного пространства, зону взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов» [1, с. 29]. При этом важно определить конкретные условия существования и проектирования социокультурной среды. Основоположник французской социологической школы Э. Дюркгейм рассматривает структуру общества как совокупность социальных фактов, «внутреннюю социальную среду общества», состоящую из двух элементов. Первый — это материальные и духовные ценности: право, нравы, искусство, которые влияют на социальную эволюцию. Второй — люди как коллективная сила, человеческая среда.

На уровне конкретного учебного заведения управленческое воздействие на образовательную среду логично было бы строить на основе идеологии «расширения зон актуального и ближайшего развития» индивида, на основе ее превращения в оптимально благоприятную для развития будущего специалиста. Создание педагогически целесообразной и эффективной деятельности образовательного учреждения невозможно без специально осуществляемой деятельности по ее моделированию и построению. В образовательном учреждении в эту деятельность, как правило, включаются и педагоги, и учащиеся. Результативность их работы зависит от правильного выбора методологических подходов и принципов организации совместных действий участников [2].

Выбор подходов, которые во взаимосвязи друг с другом могут составить методологическое основание деятельности по моделированию и построению социокультурного потенциала образовательного учреждения — непростая проблема науки и практики, основание которого может состоять из двух частей — инвариантной и вариативной. Инвариантную часть составляют такие

методологические подходы, как системный, синергетический, вариативно-модельный и личностноориентированный. Вариативную часть могут составить один или два подхода, которые в наибольшей степени соответствуют своеобразию создаваемого социального пространства [3].

Современные поиски в области исследования проектирования образовательных систем вышли на необходимость определения социокультурного потенциала образовательных учреждений. Традиционно выделяют два уровня социокультурной среды: макросреду и микросреду. Макросреда — это общественные условия в самом широком смысле (экономические условия, общественные отношения, культура общества). Микросреда — это «ближайшее» окружение человека, с которым он непосредственно взаимодействует (семья, друзья, конкретные учреждения и предприятия, место проживания, учебы). Философское обоснование социокультурной среды строится на деятельностной природе человека в фундаментальных работах К. Абульхановой-Славской, В. Антоненко, Г. Батищева, М. Кагана и др., которые рассматривают проблему формирования личности в контексте деятельностного освоения потенциала культуры. Важное значение имеет и другое положение диалектики, согласно которому человек активно преобразует обстоятельства, имеющиеся общественные отношения, и в процессе этой преобразующей деятельности изменяется сам. Частью социокультурного пространства является образовательная среда как зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала, субъектов образовательных процессов. Образовательное учреждение, являясь педагогически гибкой системой, постоянно обменивается информацией, социокультурными нормами с окружающей средой. Однако оно создает недостаточно полноценную культурную среду для развития студентов и преподавателей, поэтому необходимы специальные мероприятия в каждом вузе для активизации его социокультурного потенциала.

Межкультурная коммуникация является феноменом и одновременно динамичным явлением. В связи с этим человеку необходимо владение межкультурной компетентностью. Межкультурная компетентность включает в себя два компонента: когнитивный и эмоционально-поведенческий. Знания о межкультурных связях, способностях и действиях в межкультурном пространстве являются составными частями когнитивного компонента. Способность эффективного и адаптационного взаимодействия в межкультурных ситуациях являются основой эмоционально поведенческого компонента.

Центральную позицию в формировании межкультурной компетенции у студентов занимает общение. Оно также является взаимодействующим элементом учебно-воспитательной работы в процессе формирования данной компетенции. Педагогический процесс просто немыслим без общения, как и само человеческое

общество. Именно общение выступает в нем как «способ цементирования индивидов и вместе с тем как способ развития самих индивидов» [4, с. 94]. Общение как социальное явление не может быть изолированным. Оно находится в тесной взаимосвязи с деятельностью людей. Связь общения с деятельностью является важной и необходимой.

Формирование межкультурной компетенции как российских, так и иностранных студентов, происходит на территории вуза путем вовлечения их в совместную учебную, исследовательскую и культурную деятельность [5]. Для развития межкультурной коммуникации и межкультурной компетентности студентов также необходима организация мероприятий, на которых они смогут представить собственные культурные традиции и познакомиться с традициями других народов. Большое значение в развитии межкультурной компетентности студента имеют не только эффективные педагогические методики, помогающие в освоении знаний, но и благоприятный психологический климат в учебной группе, возможность самореализации во внеучебной деятельности, в целом социокультурная среда вуза [6].

Таким образом, социокультурная среда университетов направлена на формирование личности студента, на развитие его межкультурной компетентности. Социокультурная среда вуза направленно создает условия, способствующие преодолению межкультурных коммуникативных барьеров. От успешной организации в вузе социокультурной среды зависит становление будущего специалиста как развитой личности и профессионала.

Библиографический список

1. Академическая мобильность иностранных студентов в России [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/ФО7.pdf.

2. Зинченко В. Г. Зусьман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М., 2007. 224 с.

3. Кусарбаев, Р.И. Теория и практика формирования культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений [Текст]: монография / Р.И. Кусарбаев. – Челябинск: Губерния, 2009. – 176 с.

4. Наместникова И. В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен : дис. … д-ра филос. наук. М., 2003. 330 с.

5. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования. М.: МГУКИ, 2009. 44 с.

6. Слепухин А. Ю. Высшее образование в условиях глобализации: проблемы, противоречия, тенденции. М., 2004. 295 с.

ЖУРНАЛИСТЫ И ВОЛОНТЕРЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Хохлов Андрей Анатольевич, кандидат социологических наук, Российский Государственный Гуманитарный Университет, г. Москва

Аннотация. *В статье анализируются проблемы развития гражданского общества в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам функционирования неформальных волонтерских организаций и сообществ, как самостоятельных субъектов социальной политики. Предпринимается попытка классификации сообществ активистов на основе их собственных оценок. Рассматриваются особенности гражданской самоидентификации представителей активистских объединений. Исследуются перспективы взаимодействия гражданских активистов, журналистов и структур государственной власти.*

Ключевые слова: *гражданское общество, молодежный социальный активизм, гражданская журналистика, волонтерство, публичная сфера, государственная власть.*

JOURNALISTS AND VOLUNTEERS: NEW OPPORTUNITIES FOR CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

Andrey A. Hohlov, PhD in Sociology, Russian State University For The Humanities, Moscow

Abstract. *The article analyzes the problems of the development of civil society in the Russian Federation. Particular attention is paid to the functioning of informal volunteer organizations and communities as independent subjects of social policy. An attempt is being made to classify activist communities based on their own assessments. The features of civic self-identification of representatives of activist associations are considered. The prospects of interaction between civic activists, journalists, and government structures are investigated.*

Keywords: *civil society, social activism, citizen journalism, volunteering, the public sphere, youth policy.*

Совершенствование демократических институтов, обеспечивающих устойчивость и гибкость государственной системы невозможно без реально функционирующего гражданского общества.

В современной научной литературе гражданское общество интерпретируется, как совокупность добровольно сформировавшихся организаций, в которых осуществляется самодеятельная активность граждан [1]. В основном, исследователи придерживаются институционального подхода к определению сущности гражданского общества и видят в нем «процесс структуризации современного российского социума, регулируемого набором правовых норм, общепринятых ценностных ориентаций и неформальных правил» [2].

В обществах зрелого модерна сложилась традиция, согласно которой единственной легитимной категорией членов социума является гражданин. Следовательно, невозможно игнорировать гражданские, политические права человека. А если эти права признаются важными для государства, тогда логично признать и поддержать право людей на участие во всех сферах демократического общества. Как утверждает философ Борис Капустин, гражданское общество нельзя рассматривать вне контекста отношений между гражданами. В этом заключается его главное отличие от государства, где существует иерархия отношений власти и граждан [3]. В данном случае, нас интересует понимание Капустиным гражданского общества в России не как совокупности институтов, а, как события [4].

Автор считает недостаточным определение гражданского общества в категориях: институты+гражданство; он анализирует этот феномен, как ситуационно обусловленное сообщество людей, временно солидаризировавшихся друг с другом, ради решения какого-то конкретного вопроса, вызвавшего конфликт в локальной среде, или в обществе, в целом. Несмотря на большое количество публикаций по теме гражданского общества, остается много «белых пятен», требующих более тщательного анализа. Не менее важным является и вопрос о том, как организовывать взаимодействие между активистами и структурами федеральной, региональной и местной власти. Дефицит информации о гражданской самоидентификации активистов негативно влияет на процесс коммуникации между властью и волонтерами, способствует появлению стереотипов и предрассудков в отношении неформальных социальных инициатив, является одной из причин формирования конфронтационных политических установок в среде гражданского общества.

Разумеется, не представляется возможным в настоящее время создать четкую классификацию активистских сообществ. Эти группы, клубы и объединения сильно различаются в типе организации, в мотивах социальной деятельности, по своим целям и интересам. При этом весьма проблематично объединять в одну

категорию активистов протестно-политического характера, волонтеров НКО, работников благотворительных фондов и представителей локальных сообществ.

Чтобы разобраться в направлениях и содержании современной активистской деятельности, мы воспользуемся данными комплексного социологического исследования, проведенного по заказу Фонда «Медиастандарт» в 2019 году. В рамках исследования активистских сообществ были организованы 2 фокус группы и анкетный опрос журналистов. Участники фокус–групп распределены следующим образом: в одну группу включены молодые активисты разного профиля, а в другой собрались специалисты Комитета Гражданских Инициатив и руководители региональных организаций волонтерского типа. Цель исследования состояла в изучении особенностей гражданской и профессиональной самоидентификации членов активистских сообществ, а также их отношения к сотрудничеству со структурами государственной власти и журналистами. Большинство участников исследования подтвердили нашу гипотезу о том, что вся совокупность некоммерческих организаций и объединений, не встроенных в систему государственных бюджетных учреждений, относится к сфере гражданского общества. В то же время выявились различия в ответах участников по определению места активистов внутри гражданского общества Так, большинство молодых активистов не смогли внятно сформулировать собственное восприятие гражданского общества и места активистов в нём.

В процессе обсуждения выяснилось, что никто из участников не может назвать какие-либо четкие критерии, по которым можно выделить гражданских активистов в отдельный социальный кластер. По мнению большинства, присутствовавших на дискуссии, активизм является качеством любого деятельного и целеустремленного человека, осознающего себя как гражданина. Соответственно, как полагают респонденты, невозможно вычленить гражданский активизм из всех прочих видов и форм социальной активности. Исходя из этих фактов, было решено объединить всех работников неформального и некоммерческого сектора гражданского общества в рамках концепта: гражданские активисты.

Взаимосвязь между возрастом и эмоциональной вовлеченностью человека в активистскую работу прослеживается достаточно точно: чем моложе активист, тем больше он стремится самореализоваться в сообществе единомышленников. Перетекание из одного формата социальной деятельности в другой, например, протестный, является обычной практикой современного активизма. Так считают большинство респондентов. Поэтому трудно отделить гражданские инициативы

от социального волонтерства, а гуманитарные инициативы от политического действия.

Следует подчеркнуть, что активизм в различных своих проявлениях и формах формируется вокруг определенной социальной проблемы. Если нет проблемы, которая вызывает обеспокоенность какой-то части общества, то гражданская активность не может развиваться. Несмотря на то, что среди активистов традиционно больше молодежи не означает, что в эту неформальную деятельность не вовлекаются представители старших возрастов.

Точно так же, некорректно утверждать, что социальная активность характерна исключительно для больших городов. Волонтерская деятельность не является свойством урбанизированных поселений; активисты работают и в малых городах, и среди них есть люди разных возрастов. Другое дело, что в сельской местности и в малых городах количество активистов значительно меньше, чем в мегаполисах.

Понятийная «мутность» термина «активист» открывающая широкие возможности для самых разных интерпретаций, коррелирует с нежеланием респондентов формулировать свой общественный статус и проводить различия в ситуации, когда главное – это сама проблемная ситуация, а не те, кто участвуют в ее разрешении.

По данным фокус-групп большинство участников, независимо от возраста и опыта работы в неформальном «третьем секторе» сошлись во мнении, что активизм является качеством любого деятельного и целеустремленного человека, осознающего себя как гражданина. Подавляющее большинство респондентов убеждены в том, что политика присутствует в любой деятельности и потому, невозможно представить волонтера, добровольца, гражданского активиста (все они могут именоваться гражданскими активистами, так как выполняют гражданский долг добровольно, без принуждения, по своей воле) вне политики. При этом большинство участников старались отделить активизм социальный от протестных групп. Однако четкой границы между социально-политической деятельностью и протестной провести не смогли. Взаимодействие гражданских активистских сообществ и организаций с органами государственной и муниципальной власти представляет собой довольно острую проблему, о чем уже было сказано ранее.

Во всех развитых государствах сотрудничество с властью и получение финансовых ресурсов от государства являются обычной практикой. Без

коллаборации с государственными структурами и вне задач, которые решает власть волонтерская деятельность рискует стать хаотичной и малопродуктивной.

Более того, совершенно очевидно, что волонтерство нуждается в управлении со стороны государственных структур. Но это управление не должно быть директивным и жестко административным. Речь идет о мягком влиянии на формирование повестки для общества через активистские группы и объединения.

В определенных обстоятельствах гражданский активизм, может рассматриваться как профессиональная деятельность и даже, как социальное предпринимательство. Достаточно упомянуть проекты известных общественников-энтузиастов: доктор Лиза, Митя Алешковский и других гражданских активистов.

Анализ результатов данного исследования позволяет сформулировать несколько основных принципов оптимального сотрудничества неформальных объединений с органами власти всех уровней.

Принцип добровольности участия в активистской деятельности, принцип безвозмездности (регулярное материальное вознаграждение за выполненную работу переводит активиста в статус наемного исполнителя), принцип неформальности (активисты участвуют в проектах вместе с государственными учреждениями в свободное время, выполняя гражданский долг).

Безусловно, дефицит доверия к структурам государства отметили и участники исследования. Бюрократическая рутина, казенный подход и смерть живого, инициативного творчества – эти угрозы для эффективного партнерства между властью и активистами были в числе самых частых высказанных мнений.

Не менее актуальным вопросом является и роль СМИ в процессе выстраивания позитивных и конструктивных взаимодействий между гражданским обществом и властью. Прежде всего, журналисты, поддерживающие тесные контакты с представителями волонтерских сообществ, выступают в качестве медиаторов в случае возникновения конфликтных ситуаций между неформальными группами активистов и органами власти. Журналист может занимать объективную позицию в общественных спорах, будучи более информированным и квалифицированным человеком, чем многие активисты. Работники СМИ чаще всего действуют в рамках уже существующей общественной повестки. Но могут и привносить что-то своё в процессе общения с активистскими группами.

Важную роль журналисты играют в ситуациях, когда необходимо расследовать причины конфликта и скрытые мотивы его участников. Например, если речь идет о попытках использовать активистские формы деятельности для реализации вполне конкретных бизнес интересов. Иногда спор хозяйствующих субъектов выглядит как гражданский протест. В данном случае следует подчеркнуть позитивную роль традиционных СМИ в информировании общественности о «теневых» сторонах гражданского активизма. Такие расследования помогают и самим активистам заботиться о своей репутации. Гражданские активисты заинтересованы в контактах с журналистами; их интерес взаимен, поскольку все функционируют в условиях глобального общества, в котором информация является важнейшим социальным и властным ресурсом.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду тот факт, что грань между журналистикой и активизмом очень тонкая. Журналист является гражданином и имеет право выражать свою гражданскую позицию, как и все остальные люди, в том числе, и своё отношение к деятельности активистских групп.

Проблема заключается в том, что в определенных обстоятельствах (активные волны общественных протестов) журналист рискует выйти за рамки профессии, будучи ангажирован одной из сторон конфликта. В этом случае, журналист становится гражданским активистом, или представителем властных структур.

Проблема носит глобальный характер и обусловлена происходящими социальными изменениями в мире и кризисом журналистики. В последние годы большой интерес общественности прикован к феномену гражданской журналистики, в которой усматривают современную альтернативу традиционным СМИ. Этот новый вид медийной активности охватывает массы непрофессиональных журналистов и блоггеров, которые фактически стирают грань между информированием о событии и участием в создании самого события. Здесь мы имеем дело с объективным противоречием между двумя концептами СМИ.

Первый концепт утверждает способность широкой публики самостоятельно формировать общественное мнение и его распространять по аудиториям. Второй исходит из профессионального статуса журналиста, который обязан представить разные точки зрения максимально объективно, без искажений и донести их до аудитории. Популярность новых медиа и гражданской (любительской) журналистики связана с деградацией публичной сферы, по мере роста давления рыночных отношений на СМИ.

Ю. Хабермас полагает, что в сознании современных работников медиа аудитория состоит не из граждан, а из потребителей контента. Поэтому коммерциализация информационных услуг вызывает потерю доверия к СМИ со стороны граждан [5]. Это и является одной из причин кризиса профессиональной журналистики в демократических странах.

Если классические СМИ создают «необходимые иллюзии»в интересах заказчика, то граждане могут сопротивляться этим иллюзиям, создавая альтернативные медиа. Так поступают многие гражданские активисты. Таким образом, взаимодействие журналистов и активистов не носит линейный характер, но сетевой, когда нет одного субъекта, наделенного правом формировать социальную повестку. Можно сказать, что журналисты и волонтеры образуют некий симбиоз, в котором потребность друг в друге обусловлена изменившейся структурой самого общества.

Библиографический список

1. Абражеева Д. В., Музыкин А. А. Гражданское общество современной России // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 1-4. — URL https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13150/ (дата обращения: 01.03.2020).
2. Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С.120.
3. Капустин Б.Г.Гражданство и гражданское общество. М. Издательский дом Государственного университета – ВШЭ. 2011, 23-25
4. Гражданский активизм и журналистика: возможности формирования совместной общественно значимой повестки. Социологическое исследование с использованием методов фокус-групп и полуформализованного анкетного интернет-опроса журналистов из списка Комитета Гражданских Инициатив. Проект заказан Комитетом гражданских инициатив, реализован Фондом «Медиастандарт» в 2019г.
5. Юнгер Р. Альтернатива стратегии журналистской крепости // Конец журнализма: индустрия, технология и политика. Ред. Алек Ч. Харьков, Гуманитарный центр. 2016. С. 136, 247

ВОСПИТАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Челышева Ирина Викториновна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и социокульттурного развития личности, Ростовский государственный экономический университет, Ростовская область, г. Таганрог

Аннотация. *Национальное согласие, укрепление межнациональных контактов, сохранение национальной идентичности современной молодежи неизменно выступают важными составляющими государственной молодежной политики. В статье рассматриваются проблемы современного молодого поколения средствами и на материале медиаобразования.*

Ключевые слова: *государственная молодежная политика, межэтническая толерантность, студенческая молодежь, медиаобразование, медиакомпетентность.*

EDUCATION OF TOLERANCE OF YOUTH IN A DIGITAL REALITY AS THE URGENT ISSUE OF YOUTH POLICY

Chelysheva I. V., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Rostov state University of Economics, Rostov region, Taganrog

Abstract. *National harmony, strengthening of interethnic contacts, preservation of national identity invariably are important components of state youth policy. The article discusses the problems of the modern young generation by means and on the material of media education.*

Keywords: *state youth policy, interethnic tolerance, student youth, media education, media competence.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальный исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00030 «Отражение проблемы межэтнической толерантности студенческой молодежи в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992-2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете. Руководитель проекта – к.п.н., доцент И.В.Челышева.

Информационное пространство современной молодежи определяется рамками медиамира, формирующего информационное пространство посредством медиаканалов передачи информации, а именно: телевидения, радио, газет, журналов, книг и Интернета. Однако, учитывая тот факт, что медиаобразование не входит в учебные программы и не является предметом специального изучения, в основном, подрастающее поколение самостоятельно осваивает медийное пространство: общается посредством Интернет, смотрит телевизор, посещает киносеансы, читает прессу и т.д. Можно согласиться с мнением О.А. Максимовой о том, что «цифровая реальность сформировала принципиально новую среду социальной идентификации, самовыражения и стиля жизни молодежи, которая носит двоякий характер. С одной стороны, повсеместное распространение сети Интернет и других глобальных информационных сетей коренным образом изменило соотношение приватной и публичной сфер жизни человека, что, в свою очередь, привело к формированию совершенно новых путей идентификации личности: наблюдается возрастающая степень индивидуализации, концентрации молодого человека на собственном стиле жизни» [1].

Информатизация современного общества, проникновение медиа во все сферы жизни современного человека не могут не сказываться на характер коммуникации, формат образования, досуга, которые все больше принимают медиатизированный характер. Особое значение эти процессы имеют для подрастающего поколения. В самом деле, «молодежь оказываются включенной в новую реальность, которую он осваивает спонтанно, часто без целенаправленной помощи наставников. Эту роль «наставников» в медиатизированном обществе берет на себя различного рода посредники в виде средств массовой коммуникации: прессы, телевидения, радио, интернета, мобильной связи. Они становятся сегодня для молодежи естественной средой обитания и имеют большое значение в социализации личности» [2].

Проблемы глобализации, расширения информационного поля, вхождения медиакультуры во все сферы жизни современного молодого поколения актуализирует внимание современных исследований к проблемам социальной регуляции общественных процессов, связанных с межнациональным общением, формированием межэтнической толерантности [3]. Неслучайно принципы межэтнической толерантности, этнокультурного многообразия, добрососедских отношений и равенства представителей разных этносов и культур, сохранение национальных традиций остаются во главе угла и выступают в качестве целевых векторов государственной национальной политики Российской Федерации

последнего десятилетия. Так, в 2012 году был принят Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [4]. В качестве приоритетных направлений в Указе выделяются: «а) совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации; б) обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений; в) обеспечение равноправия граждан, реализации конституционных прав граждан в сфере государственной национальной политики Российской Федерации; г) создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; д) обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации; е) укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); ж) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; з) создание условий для обеспечения прав народов России в социально-культурной сфере; и) развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения; к) обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации; л) информационное обеспечение реализации государственной национальной политики Российской Федерации; м) совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества; н) развитие международного сотрудничества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации» [4].

В 2013 году в России началась реализация Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». Соответствующее Постановление Правительства РФ было опубликовано 20 августа 2013 г. [Постановление…, 2013]. Целью программы выступает «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих задач: содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; содействие этнокультурному многообразию народов России» [5].

На всех этапах своего развития проблема межэтнической и межнациональной толерантности выступала особенно актуальной в работе с подрастающим поколением. Структурные компоненты межэтнической толерантности молодежи представлены в исследованиях Э.М. Бимбаевой, Н. Г. Марковой, Т.К. Ростовской и др. Так, например, в работе Э.М. Бимбаевой представлены основные аспекты проявления внутренних и внешних факторов формирования межэтнической

толерантности студенческой молодежи. К внутренним факторам автором отнесены: «индивидуальные свойства личности (возраст, пол, уровень образования, социальное положение, этническая принадлежность); индивидуально-типологические свойства личности (этническая самоидентификация, тип межэтнического поведения, наличие устойчивых образов восприятия представителей разных этносов как «близких», «чужих», «особых»)» [6]. Среди внешних факторов данного понятия -«особенности социокультурной среды; государственная политика в межэтнической сфере, политическая обстановка в стране и регионе; система образования и образовательные учреждения; средства массовой информации» [6].

Рассматривая особенности культурной составляющей идентичности российской многонациональной молодежи, Т.К. Ростовская подчеркивает, что «решение актуальной проблемы межкультурного диалога в поликультурном российском обществе возможно лишь при условии, что стороны не только обладают толерантным сознанием, но, прежде всего, осознают себя носителями конкретной культурной традиции. Сохранение и развитие прогрессивных культурно-духовных традиций нашей многонациональной страны – это путь в новый мир. Россия при опоре на этот гуманитарный «стержень» сможет интегрироваться в глобальные процессы, обогатить цивилизацию своей тысячелетней культурой и историей, открыть пространство для национального социального прогресса и благополучия населяющих ее народов» [7, 128].

Рассмотрев различные подходы к проблеме межэтнической толерантности с многообразием дефиниций и характеристик данного понятия, мы считаем, что к основным содержательным компонентам межэтнической толерантности можно отнести взаимопонимание, конструктивный диалог, взаимное уважение и сотрудничество представителей разных национальностей и этносов, взаимопринятие традиций и культурных ценностей в условиях культурного многообразия. Межэтническая толерантность имеет позитивно-деятельностный характер взаимоотношений представителей разных этносов, в условиях поликультурного общества означает равноправное и позитивное отношение к другим нациям на основе глубокого уважения к представителям своей национальности. Межэтническая толерантность выступает важным индикатором культуры межнациональных отношений, несет глубокий аксиологический смысл и тесно связана с ценностными представлениями личности.

Опираясь на исследования Г.У. Солдатовой [8], С.Л. Братченко [9], Е.Ю. Клепцовой [10] и др. научные работы последних лет, рассматривающие межэтническую толерантность как комплексное явление, в качестве основных структурных компонентов межэтнической толерантности молодого поколения можем выделить когнитивный, ценностно-эмоциональный и деятельностный.

Когнитивный компонент включает «знания об этническом своеобразии людей на уровне представлений, понятий (свобода, равенство, ответственность за сохранение этого этнического многообразия, проявляемого в уважение к своему и другим этносам), на уровне суждений (сочувствие, сопереживание, взаимодействие), на уровне идеи толерантность выполняет информативную и систематизирующую функции» [8; 11].

Ценностно-эмоциональный компонент определяет отношение к представителям других этносов, культур; деятельностный - предопределяет самореализацию личности и ее степень активности в процессе взаимодействия с представителями иных наций.

Интеграционные процессы, происходящие в современном информационного обществе, модернизация системы образования, переход к цифровому образованию обуславливают поиск новых подходов и путей к проблеме межкультурного диалога, сотрудничества, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В связи с этим одной из ключевых задач в воспитании межэтнической толерантности молодежи выступает развитие самостоятельного аналитического мышления, умений анализа и полноценной интерпретации медиатекстов разных видов и жанров с позиций межнационального согласия, взаимного уважения и миролюбия.

Именно поэтому в современных условиях назрела необходимость использования потенциала лучших практик российского и зарубежного опыта медиаобразования в процессе развития межэтнической толерантности подрастающего поколения. Для этого необходимо научить молодое поколение полноценно воспринимать медиаинформацию, уметь анализировать ее, осознанно делать выбор и ориентироваться в огромном информационном потоке. В этом отношении справедливым нам представляется мнение Р.П. Баканова о том, что «в наш насыщенный информацией век без умения критически воспринимать медиатексты, а также без понимания принципов функционирования редакций, знания приемов и методов распространения информации вряд ли можно считать человека медиакомпетентным» [12, 11].

Задача формирования медиакомпетентности подрастающего поколения во многом зависит от целенаправленной и планомерной работы с молодежью в сфере массовых коммуникаций, приобщения молодого поколения к вдумчивому и аналитическому подходу к произведениям медиакультуры разных видов и жанров. Неслучайно медиаобразование, целью которого выступает развитие медиакомпетентности современного подрастающего поколения, находит все более широкое распространение в гражданском, патриотическом, нравственном воспитании. Просмотр и обсуждение документальных, художественных и анимационных фильмов, работа с медиаконтентом сайтов и социальных сетей,

изучение материалов прессы, в которых поднимаются проблемы межнационального общения, взаимодействия представителей разных национальностей и культур могут стать одним из действенных средств воспитания межнациональной толерантности молодого поколения.

Библиографический список

1. Максимова О.А. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник ЧелГУ. 2013. - №22 (313). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-stil-zhizni-i-konstruirovanie-identichnosti-v-virtualnom-prostranstve (дата обращения: 11.12.2019).
2. Зелениа Е.В., Порецкая Т.Ю. Медиакультура молодежных интернет-сообществ // Вестник ВУиТ. 2018. - №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-molodezhnyh-internet-soobschestv (дата обращения: 12.01.2020).
3. Chelysheva I., Mikhaleva G. Russian and foreign approaches to media education of young people in matters relating to interethnic tolerance/Медиаобразование. 2019. - Т. 59. - № 3. - С. 381-392.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 06.12.2018 г.). - URL: https://base.garant.ru/70284810/(дата обращения: 14.07.2019).
5. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)”». - URL: http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf (дата обращения: 08.05.2019).
6. Бимбаева Э. В. Межэтническая толерантность современных студентов (на примере республики Бурятия). Автореф. дис. … канд. соц. наук. -Улан-Удэ, 2011. - URL: http://www.dslib.net/soc-struktura/mezhjetnicheskaja-tolerantnost-sovremennyhstudentov.html (дата обращения: 12.05.2019).
7. Маркова Н.Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза. - Дис. ... д-ра пед. наук. - Казань, 2010. - 553 с.
8. Ростовская Т.К. Особенности культурной составляющей идентичности российской многонациональной молодежи// Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства/ Коллективная монография// Под ред. чл.-корр.

РАН, д.э.н., проф. С.В. Рязанцева и д.соц.н., проф. Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. – 600 с. С.119-128.

9. Солдатова Г.У. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии /Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Л.А. Шайгерова // Национальный психологический журнал. - 2011. - № 2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipyformirovaniya-tolerantnosti-i-upravleniya-riskamiksenofobii (дата обращения: 12.04.2019).

10. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании / Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. - Красноярск, 2003. - С. 104–117.

11. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности. - М.: Академический проект, 2004. - 174 с.

12. Паина Л.И Воспитание этнической толерантности у старшеклассников в региональной социокультурной среде. Автореф. … канд. пед. наук. - Оренбург, 2004. - 20 с.

13. Баканов Р.П. Медийная критика как учебная дисциплина (опыт Казанского университета) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. - №24 (95). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediynaya-kritika-kak-uchebnaya-distsiplina-opyt-kazanskogo-universiteta (дата обращения: 20.04.2018).

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭМПИРИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

Шлыкова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (или Институт социологии ФНИСЦ РАН), г. Москва, e-mail: shlykova70@yandex.ru

Аннотация. *Представлен авторский методологический подход к эмпирическому измерению адаптационного потенциала молодежи, разработанный на базе комплексной модели ресурсов социального развития П.С. Кузнецова. Демонстрируется продуктивность этого подхода в выявлении факторов успешной адаптации молодежи к кризисным условиям и развития ее адаптационного потенциала. Предлагаются рекомендации лицам, принимающим решения в области государственной молодежной политики.*

Ключевые слова: *молодежь, адаптация, адаптационный потенциал, кризисные условия, ресурсы, государственные молодежные программы*.

ADAPTIVE POTENTIAL OF YOUTH IN CRISIS CONDITIONS: JUSTIFICATION OF METHODOLOGICAL APPROACH TO EMPIRICAL EVALUATION

Elena V. Shlykova, PhD in Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (или Institute of Sociology of FCTAS RAS), Moscow**,** e-mail: shlykova70@yandex.ru

Abstract. *The author's methodological approach to the empirical evaluation of the adaptive potential of young people, developed on the basis of a comprehensive model of social development resources by P. S. Kuznetsov, is presented. The effectiveness of this approach in identifying factors for successful adaptation of young people to crisis conditions and development of their adaptive potential is demonstrated. Recommendations to decision-makers in the field of state youth policy are offered.*

Keywords: *youth, adaptation, adaptation potential, crisis conditions, resources, state youth programs.*

Непрерывные изменения, обусловленные трансформацией современного российского общества, детерминируют перманентный характер адаптационных процессов, успешность которых во многом зависит от специфики адаптационного потенциала населения – «совокупности свойств, качеств, ресурсов, существующих у адаптанта в скрытом виде и актуализируемых в ходе адаптации» [2, с. 401]. В последние годы фактором, усиливающим адаптивную нагрузку на россиян, выступают последствия социально-экономического кризиса. Исследования ресурсообеспеченности и практик адаптации населения России к кризисным условиям указывают на постепенное истощение «накопленного запаса прочности» отдельных категорий россиян [4; 5]; неравномерное распределение адаптационных ресурсов у разных групп населения [6] и существенные различия в актуализированных «ресурсных наборах» в разные временны́е моменты процесса адаптации [1].

Рефлексия обозначенных результатов позволяет утверждать, что актуальной научной и практической задачей становится разработка и апробация методологических подходов к измерению (в том числе и мониторинговому) адаптационных потенциалов различных групп населения России. Нам, как специалистам, много лет работающим в предметном поле социологии риска и акцентирующим исследовательское внимание на проблемах адаптации к рискогенной среде, особенно важным представляется целевое изучение особенностей адаптационного потенциала молодежи – как одной из уязвимых с точки зрения наличия ресурсов групп.

Молодежь представляет собой специфическую категорию населения, находящуюся на этапе личностного и социального развития, включающего, в том числе, процесс накопления ресурсов и закрепления успешного адаптационного опыта. Социально-экономические кризисы наряду с адаптивной нагрузкой увеличивают, по утверждению ведущего специалиста по социальным и личностным проблемам молодежи Ю. А. Зубок, «неопределенность и непредсказуемость жизненного пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что не может не влиять на характер социального развития молодежи как группы» [1, с. 45]. В связи с вышесказанным возникает необходимость использования особого методологического подхода к изучению адаптации молодежи, учитывающего комплекс ресурсов, задействованных как в процессе адаптации, так и социального развития в целом. Комплексная модель ресурсов социального развития молодежи, способствующих успешной адаптации, разработана П. С. Кузнецовым [3]. Эту модель мы рассматриваем как базу для разработки методологического подхода к эмпирическому измерению адаптационного потенциала молодежи.

Основываясь на выводах исследований взаимосвязи развития молодежи и успешности процессов адаптации, П.С. Кузнецов объединяет адаптационные ресурсы в независимые «комплексы» и утверждает, что в границах каждого комплекса недостаток того или иного ресурса компенсируется наличием другого, а ограничение одного из ресурсных комплексов в целом не компенсируется в достаточной степени другими комплексами в силу их относительной независимости друг от друга. Именно вариативность адаптационных ресурсов внутри комплексов создает уникальную модель адаптации. П. С. Кузнецов предлагает выделить семь комплексов адаптационных ресурсов: материальный, самосохранения, регулятивный, воспроизводственный, коммуникативный, когнитивный, самореализации [3]. В таблице 1 представлена разработанная нами на базе концепции П. С. Кузнецова авторская эмпирическая интерпретация и операционализация понятия «адаптационный потенциал молодежи».

Таблица 1.

Эмпирическая интерпретация и операционализация понятия «адаптационный потенциал молодежи»

Название комплексов адаптационных ресурсов	**Интерпретация**	**Индикаторы**
Материальные ресурсы	Материальное положение и субъективная оценка материального благополучия	- самооценка личного ущерба от экономического кризиса; - самооценка конкретных факторов влияния кризиса на материальное благополучие; - среднемесячный доход; - основные источники дохода; - финансовое положение семьи; - собственность семьи; - самооценка динамики материального положения; - уровень удовлетворенности материальной обеспеченностью
Самосохранительные ресурсы	Готовность к риску	- субъективное ощущение безопасности среды; - уровень принятия ущербов
Регулятивные ресурсы	Особенности	- сфера занятости;

	иологического и ологического кционирования: субъективная ка режима труда и отдыха, вия труда, здоровье и ционально-психологическое ояние	- размер предприятия; - временные затраты на работу в среднем в неделю; - характер труда; - особенности трудоустройства; - условия труда; - самооценка наличия нарушений трудовых прав; - самооценка собственного влияния на процесс принятия решений на предприятии; - уровень удовлетворенности ситуацией на работе; - особенности досуговой деятельности молодежи; - уровень удовлетворенности возможностями досуга и отдыха в период отпуска; - самооценка состояния здоровья; - уровень удовлетворенности состоянием здоровья; - самооценка повседневного эмоционально-психологического состояния
Воспроизводственные ресурсы	Оценка сексуальных и семейных отношений, наличие детей	- самооценка важности любви, секса, создания семьи и рождения детей; - брачный статус; - наличие несовершен-нолетних детей; - самооценка внутрисемейных проблем; - самооценка проблем с детьми; - уровень удовлетворенности отношениями в семье
Коммуникативные ресурсы	Включенность в социальные сети	- характер и объем связей, контактов и взаимодействий

		с ближайшей социальной средой; - самооценка возможности получить различную реальную помощь от друзей, родных и близких; - уровень важности обретения полезных знакомств и связей
Когнитивные ресурсы	Особенности реализации когнитивных потребностей (образование и кругозор)	- уровень образования; - самооценка способов пополнения собственных знаний; - самооценка предпочтений молодежи в музыке, кино, литературе, телевидении, театре; - самооценка заинтересованности в политической информации; - уровень удовлетворенности возможностями получения необходимых образования и знаний
Ресурсы самореализации	Жизненные ценности и цели	- особенности ценностных ориентаций; - степень реализации жизненных целей

Предложенный методологический подход апробирован в ходе сравнительного анализа адаптационных потенциалов молодежи Москвы и России в целом, на базах данных мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», созданных при финансовой поддержке РНФ, и исследования, осуществленного сотрудниками сектора проблем риска и катастроф ФНИСЦ РАН при финансовой поддержке РГНФ (2015 год) [8].

Продуктивность рассматриваемого методологического подхода обусловлена приростом научного знания о факторах, способствующих и препятствующих адаптации молодежи к кризисным условиям.

К факторам успешной адаптации относятся: уровень семейного дохода; ориентация на поиск дополнительных заработков, а не ожидание помощи от государственных и общественных структур; наличие денежных накоплений;

высокая субъективная оценка материального положения; высокий уровень готовности к материальному, социальному и финансовому рискам; стабильность и защищенность на рабочем месте, временны́е затраты на работу в неделю; высокий уровень развития коммуникативных ресурсов, уровень образования, широкий кругозор и установка на самообразование; ценностные ориентации, способствующие формированию активной адаптационной стратегии; положительная установка на достижение жизненных целей.

Выявленный недостаток ресурсов, с одной стороны, препятствует успешной адаптации молодежи к кризисным условиям, но, в то же время является фактором развития адаптационного потенциала: задержки зарплаты и отсутствие реализации ряда социальных гарантий работодателями; невысокий уровень удовлетворенности возможностями для досуга; проблемы, связанные с физическим здоровьем и эмоционально-пси хологическим состоянием.

Полученные результаты, на наш взгляд, могут служить социологическим обеспечением государственных молодежных программ, направленных на развитие адаптационного потенциала и поддержку молодежи в процессе адаптации к кризисным условиям, и быть основой для рекомендаций лицам, принимающим решения в сфере молодежной политики, а именно: необходимо усилить меры контроля над соблюдением трудового законодательства в отношении молодых сотрудников; расширить программы, обеспечивающие дополнительные возможности для молодежного досуга и отдыха; обеспечить мероприятия по профилактике здоровья.

Расширение перечня индикаторов внутри представленных комплексов ресурсов позволит обогатить научное знание новой информацией о факторах успешности адаптации и возможностях развития адаптационного потенциала как молодежи России в целом, так и отдельных целевых групп внутри нее. Углубление и усложнение статистического анализа в рамках обозначенной методологии позволит выявить ведущие факторы успешности – неуспешности адаптации к кризисным условиям в молодежной среде.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 42-51.

2. Корель Л.В. Социология адаптации: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.

3. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. – Саратов: СГУ, 1991. – 73 с.

4. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 43-53.

5. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Роль различных ресурсов в адаптации населения к кризисным условиям // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. – М.: Весь Мир, 2016. – С. 175-201.

6. Шлыкова Е.В. Неравенство ресурсов адаптации к риску: гендерный аспект // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 8362-8372.

7. Шлыкова Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в условиях навязываемого риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Вып. 1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – С. 114-126.

8. Шлыкова Е.В. Ресурсы успешной адаптации к условиям экономического кризиса и факторы развития адаптационного потенциала молодежи Москвы // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 443-457. – DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-443-457.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шостак Марина Анатольевна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО, «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, г. Ялта

Аннотация. *Рассмотрены основные профессиональные требования к профессиональной подготовке будущих менеджеров индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики. Отмечены изменения, происходящие в содержании профффдеятельноти менеджеров индустрии гостеприимства. Выделены основные направления подготовки, предполагающие подготовку будущих менеджеров индустрии гостеприимства.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, образование, менеджер, цифровая экономика, индустрия гостеприимства.*

REQUIREMENTS FOR PROFESSIONAL TRAINING FUTURE MANAGERS OF THE HOSPITALITY INDUSTRY IN THE DIGITAL ECONOMY

Marina A. Shostak, Humanitarian and pedagogical Academy (branch) V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

Abstract. *The main professional requirements for professional training of future managers of the hospitality industry in the digital economy are considered. Changes in the content of the Proff activity of managers of the hospitality industry are noted. The main areas of training that involve the training of future managers of the hospitality industry are highlighted.*

Keywords: *professional training, education, Manager, digital economy, hospitality industry.*

В ближайшие годы государство намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию социальной сферы и экономики. С этой целью осуществляется разработка и внедрение цифровых практик во всех ключевых сферах жизни общества, налаживание подготовки кадров для переходного периода [1]. Вопросы профессиональной подготовки, изменение рынка труда в условиях цифровой экономики приобретают все большую актуальность.

Условия, в которых оказалось современное поколение обучающихся: ситуация, в которой надо привыкать к идее перманентной технологической революции, к идее турбулентной жизни, необходимости осуществлять деятельность в условиях сложного непредсказуемого мира - VUCA (Volatility (нестабильность), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность) и Ambiguity (неоднозначность).

В этих условиях меняются методы ведения и управления бизнесом, в том числе и в индустрии гостеприимства. В профессиональных требованиях подготовки будущих менеджеров индустрии гостеприимства акцент делается не только на изменении требований к кадрам индустрии гостеприимства, но и на особых требованиях к подготовке менеджеров. Современный менеджер должен обладать не только компетенциями, способными обеспечить эффективность деятельности предприятия в состоянии стабильности, но и являться руководителем цифровой трансформации в период неопределенности. В рамках индустрии гостеприимства требования к кадрам выражаются, прежде всего, в запросе на «сквозные» компетенции: коммуникабельность, стрессоустойчивость, оперативность принятия решений и их исполнение, ориентирование на результат, и владение цифровыми технологиями и навыками их применения для решения профессиональных задач.

Очевидным становится факт выделения «digital skills» в рамках сквозных компетенций в качестве необходимых для осуществления различных направлений профессиональной деятельности менеджера индустрии гостеприимства. Знания и навыки использования цифровых технологий необходимы как по отдельным функциональным направлениям деятельности гостиницы: в маркетинговой, финансовой деятельности, деятельности, связанной с управлением персоналом, общественного питания, обслуживания гостей, так и в отношении общего руководства коллективом сотрудников.

Стремительные изменения в структуре и содержании профессиональной деятельности менеджеров индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики, предполагают разработку новых и актуализацию действующих нормативно-правовых документов, направленных на обеспечение профессиональной подготовки специалистов сферы деятельности.

Вместе с тем действующий профессиональный стандарт «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» (2015 г.) [2], определяющий основные требования к квалификации будущих менеджеров индустрии гостеприимства, не содержит профессиональных требований, отвечающих запросам современного рынка труда в части необходимого объема

цифровых компетенций (основное внимание сосредоточено на применении специализированного программного обеспечения).

Также очевидным является факт «устаревания» нормативно-правовых документов: не только в отношении обозначенного стандарта, но и других документов, призванных составить основу Национальной системы квалификации (ФГОС и др.). Так отмеченный профессиональный стандарт разрабатывался и был утвержден до принятия таких значимых для развития современного общества документов как: «Стратегия информационного общества РФ на 2017-2030 гг.», Национальная программа «Развитие образования на 2018-2025 гг.», Национальный проект «Цифровая экономика» на 2018-2024 гг., Национальный проект «Образование» на 2019-2024 гг., Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» и ряда других. Как следствие, содержание трудовых функций не только в полном мере не соответствует запросам современного рынка труда, но и отсутствует преемственность действующих документов.

Изменение требований к квалификации современных менеджеров индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики непосредственным образом сказывается и на изменении требований к профессиональной подготовке будущих специалистов. На законодательном уровне в сфере образования содержание данных требований находит отражение в соответствующих ФГОС.

В настоящее время в России подготовка специалистов, которые в будущем могут работать на должностях различного уровня управления в индустрии гостеприимства (высший – генеральный/топ менеджмент; средний – менеджмент среднего звена (верхний/функциональный средний и нижний средний); нижний – линейный менеджмент), осуществляется в рамках следующих основных направлений подготовки:

- «Менеджмент» (38.02.02 [3]; 38.04.02 [4]);
- «Туризм» (43.03.02 [5]; 43.04.02 [6]);
- «Гостиничное дело» (43.03.03 [7]; 43.04.03 [8]).

Основанием для выделения данных направлений подготовки является наличие во ФГОС следующих норм:

- «Менеджмент» (38.03.02, 38.04.02) – Возможность установления направленности (профиля) программы (например, «Менеджмент гостиничной, курортной и туристской деятельности», «Менеджмент индустрии туризма и гостеприимства»);

– «Туризм» (43.03.02, 43.04.02), «Гостиничное дело» (43.03.03, 43.04.03) - Область профессиональной деятельности и компетенции выпускников предполагают возможность осуществления *управленческой деятельности* в сфере оказания услуг по обеспечению временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения.

В соответствии с профессиональным стандартом «Руководитель/ управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц», ФГОС по выделенным направлениям подготовки соответствуют шестому (бакалавриат), седьмому и восьмому (магистратура) уровням квалификации (таблица 1).

Таблица 1

Сопоставление уровней квалификации профстандарта (ПС) «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» и основных ФГОС, предполагающих подготовку будущих менеджеров индустрии гостеприимства

Программа (уровень разова-ния)	ФГОС			Профстандарт (2015 г.)	
	«Менеджмент»	«Туризм»	«Гости-ное дело»	Уровень квали-икации	Возможные менования должностей
Бакалавриат	ФГОС 3+ 38.03.02 (2016 г.)	ФГОС 43.03.02 (2017 г.)	ФГОС 43.03.03 (2017 г.)	6	– Руководитель департамента (управления) гостиничного предприятия (пансионата, гостиницы, санатория и других средств размещения) – Заместитель руководителя гостиницы
Магистра-	ФГОС 3+ 38.04.02 (2016 г.)	ФГОС 43.04.02 (2017 г.)	ФГОС 43.04.03 (2017 г.)	7,8	– Руководитель (директор) гостиничного предприятия (пансионата, гостиницы, санатория и других средств размещения) – Руководитель сети гостиничных предприятий (директор, управляющий, генеральный менеджер)

Следует отметить, что соискатели должности менеджера одного из уровней управления на предприятиях индустрии гостеприимства могут иметь высшее образование и по иным направлениям подготовки, соответствующим осуществляемой функциональной деятельности (общественное питание, информационные технологии, финансы, управление персоналом и др.) и занимать соответствующие должности при условии получения дополнительного профессионального образования (программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки) по управлению предприятиями.

В тоже время, именно выделенные направления подготовки в наибольшей степени соответствуют содержанию профессиональной деятельности менеджера индустрии гостеприимства и трудовым функциям, представленным в профстандарте руководителя/управляющего гостиничного комплекса.

Дальнейшие выводы относительно содержания профессиональной подготовки будущих менеджеров индустрии гостеприимства требуют более детального анализа компетенций, сопоставления видов и типов профессиональной деятельности, представленных во ФГОС обозначенных направлений подготовки.

Изменение требований к профессиональной подготовке будущих менеджеров в индустрии гостеприимства, вызывает необходимость создания в вузах адекватных организационно-педагогических условий. Среди наиболее значимых в данном аспекте организационно-педагогических условий можно выделить:

– создание цифровой образовательной среды вуза, предназначенной для обеспечения различных задач образовательного процесса, в том числе необходимой материально-технической базы (аппаратных и программных средств);
– повышение уровня цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава в рамках преподаваемых дисциплин;
– педагогическое и методическое сопровождение процесса профессионального обучения с применением цифровых технологий и средств коммуникации (активное использование информации, находящейся в открытом доступе (открытые государственные данные; открытые образовательные ресурсы; открытые диагностические инструменты; цифровые УМК); онлайновые соревновательные платформы и др.)

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– в условиях формирования цифровой экономики наблюдается трансформация компетентностного профиля будущих менеджеров индустрии гостеприимства, возникают повышенные требования к «soft skills» и «digital skills», что требует актуализации соответствующих нормативно-правовых документов;

– в отечественной практике (нормативно-правовой базе на федеральном уровне) не существует отдельного документа (ФГОС), который бы одновременно соответствовал профессиональному стандарту «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» и содержал все необходимые требования к профессиональной подготовке менеджеров индустрии гостеприимства в современных условиях;

– процесс разработки и утверждения стандартов, призванных обеспечить подготовку конкурентоспособного специалиста – менеджера индустрии гостеприимства в условиях активной цифровизации и цифровой трансформации всех сфер деятельности, отстает от современных запросов рынка труда.

Библиографический список

1. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2020.

2. Профессиональный стандарт «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» (утв. 07.05.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/docs/downloads/458/?f=%2Fuploadfiles%2Fprofstandart%2F33.007.pdf.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата) (утв. 12.01.2016) [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/545/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvob%2F380302_B_15062018.pdf.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» (уровень магистратуры) (утв. 30.01.2015) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/361/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvom%2F380402_M_18062018.pdf.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» (уровень бакалавриата) (утв. 08.06.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/537/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvob%2F430302.pdf.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.04.02 «Туризм» (уровень магистратуры) (утв. 15.06.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/406/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvom%2F430402.pdf .

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело» (уровень бакалавриата) (утв. 08.06.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/518/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvob%2F430303.pdf.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.04.03 «Гостиничное дело» (уровень магистратуры) (утв. 15.06.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/455/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvom%2F430403.pdf .

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шушара Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и управления учебными заведениями Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, г. Ялта

Абраамян Симон Мурадович, студент направления подготовки «Дизайн» Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, г. Ялта

Аннотация: *Автор обращает внимание на этапы реализации государственной молодежной политики, а также отмечает ее роль в социализации молодежи*

Ключевые слова: *молодежь, государственная молодежная политика, этапы реализации ГМП, социализация молодежи*

THE ESSENCE OF THE STATE YOUTH POLICY AND ITS IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

Tatyana V. Shushara, DSc in pedagogical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of pedagogy and management of educational institutions of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) Federal STATE Autonomous educational institution «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky» in Yalta

Simon M. Abrahamyan, 1st year student, «Design» direction of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) Federal STATE Autonomous educational institution «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky» in Yalta

Abstract: *the Author draws attention to the stages of implementation of the state youth policy, and also notes its role in the socialization of youth*

Key words: *youth, state youth policy, stages of GMP implementation, socialization of youth*

Актуальность исследования. В третьем тысячелетии, по прогнозам современных ученых, прогресс человечества будет определять социальная активность личности. Человек, который с детства не имела опыта активной общественного поведения, опыта с проявления социальной инициативы, не сможет и в зрелом возрасте решать ключевые проблемы общества. Поэтому важно, чтобы государственная политика в отношении молодежи обеспечивала реализацию мероприятий, направленных на формирование общественно активной личности, способной решать задачи по государства и достойно противостоять всем вызовам и угрозам, которые могут вызывать последствиями социально-экономической ситуации в мировом обществе и в стране в частности [1].

Социализация личности происходит под влиянием ряда факторов, которые условно можно разделить на три группы:

1) макрофакторы (мировое сообщество; государство и его органы; органы местного самоуправления; общество и его элементы; СМИ)

2) мезофакторы (этнокультурные условия, тип помещения, место и условия проживания, традиционные условия развития человека)

3) микрофакторы (семья; учебные заведения; внешкольное среду; общество сверстников, различные общественные и религиозные объединения) [2].

Все эти факторы на каждого конкретного человека влияют по-разному. Динамика их развития и влияния зависит от уровня развития общества, науки и техники и индивидуальных качеств личности.

В процессе социализации молодежи важная роль принадлежит социальным институтам, к которым относят семью, школу, СМИ, общественные объединения и организации, политические партии, государственные органы, учреждения [3].

В некоторых исследованиях рассматривается такая форма социальной активности, также способствует процессу социализации молодежи, как инновационная активность. Это такое проявление социальной активности, в процессе которого индивид проявляет личностную творчество и способствует превращению социальных отношений, условий собственной жизни и тому подобное. Проявление инновационной активности возможно как в разных социальных средах, так и в различных аспектах человеческой жизнедеятельности и может выражаться как в социально-положительных, так и социально-негативных формах [4].

Включая молодежь в систему существующих общественных отношений процесс социализации личности перерастает в процесс обновления общества. С другой стороны, происходят изменения в обществе, происходят изменения и с самой молодежью, она становится активной частью этого самого общества и активно включается в общественную жизнь. Одним из условий успешной социализации подрастающего поколения является позитивные изменения

поведения личности в соответствии с требованиями общества и в соответствии с желанием самого молодого человека. Одновременно с этим необходимо осознавать, что какое бы не было общество, оно всегда будет стремиться сформировать такую личность, которая бы поддерживала те общественные, политические процессы, которые на данный момент развиваются в обществе [5].

Таким образом, процессы трансформации общества и процесс социализации подрастающего поколения должны рассматриваться в определенном единстве этих явлений. Такое понятие как социализация рассматривается как процесс взаимодействия общества и индивида, основной целью которого является освоение и передача социального опыта, становления человека, человека общественного, и, как результат, воспроизведение самого общества [6].

Процесс социализации призван помочь подрастающему поколению сориентироваться в современном обществе, изучить опыт более старшего поколения, понять свое предназначение, определить место в социуме. Таким образом, данный процесс является не пассивной адаптацией молодежи в обществе, а его развитием и творческим самоутверждением в социуме [7].

Выделяют три основных этапа социализации молодежи:

- семейный (дошкольное);
- академический (школа, техникум, ВУЗ);
- самообразование (в процессе профессиональной деятельности) [8].

Вовлечение молодежи к активной гражданской позиции напрямую зависит от эффективности деятельности молодежных общественных организаций, в которых реализуется молодежная инициатива, стремление молодых людей к участию в жизни социума, к реализации собственных интересов и потребностей.

Уровень развития социальной активности, ее интенсивность зависит от позиции человека по основному виду деятельности, в которую он включен как гражданин. Именно в результате этой основной деятельности формируется коллективистская самосознание, происходит овладение социально важными обязанностями, завоевывается престиж, определяется самооценка, накапливается опыт коллективных отношений.

Каждый молодой человек рассматривается исключительно как субъект общественно-полезной деятельности. Таким образом, от государства, от социальных институтов требуется создание определенных базисных условий, которые бы способствовали социализации личности: дать необходимый объем знаний, профессиональные навыки [9].

Процесс социализации молодых людей проходит в соответствии с определенными закономерностями, которые присущи определенным социальным группам людей. Однако главным условием развития общественной активности молодежи является целенаправленная социализация образовательно-

методологическим обеспечением, которая направлена на создание определенной государственной политики в этом направлении [10].

Таким образом, сущность государственной молодежной политики заключается в сложных, многогранный явлениях, которые имеют четко определенную цель, задачи, направления, механизм реализации. Государственная молодежная политика определяется как системная деятельность государства в отношениях с личностью, молодежью, молодежным движением, осуществляется в законодательной, исполнительной, судебной сферах и ставит целью создание социально-экономических, политических, организационных, правовых условий и гарантий для жизненного самоопределения, интеллектуального, морального, физического развития молодежи, реализации ее творческого потенциала как в собственных интересах, так и в интересах страны.

Библиографический список

1. Андрюшина, Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: Этапы, основные направления, показатели результативности / Е.В. Андрюшина // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. — С. 269-281.
2. Бабочкин, П. И. Социализация молодежи: опыт, проблемы, мероприятия / П. И. Бабочкин // Соц.-гуманит. знания. — 2019. — № 1 — С. 28.
3. Белоусов, А.В. Зарубежный опыт в управлении государственной молодежной политикой / А.В. Белоусов // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 9 (26). — С. 85-87.
4. Белоусов, А.В. Молодежный парламентаризм как способ развития системы управления молодежной политикой / А.В. Белоусов // Вестник современных исследований. — 2018. — № 10.4 (25). — С. 47-50.
5. Галин, Р.Р. Критерии эффективности технологии государственного управления в сфере молодежной политики / Р.Р. Галин // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 12 (29). — С. 220-225.
6. Грехова, М.Ю. Молодежная политика: характеристика основных моделей / М.Ю. Грехова // Аллея науки. 2017. № 5. С. 156-159.
7. Дегтярёв, А.В. Пути совершенствования государственной молодежной политики / А.В. Дегтярев // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» — №16. – 2019. – С. 12
8. Захаркевич, Ю.С. Молодежная политика как социальный институт: анализ современной российской ситуации / Ю.С. Захаркевич // Современное общество и власть. — 2018. — № 1 (15). — С. 38-42.

9. Зубок, Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – 166 с.

10. Клюшин, А.О. Основные проблемы, и перспективы, существующие в сфере «Молодежная политика» / А.О. Клюшин // Вестник современных исследований. — 2018. — № 11.1 (26). — С. 84-87.

11. Козина, М.Н. Молодежь как субъект и объект молодежной политики / М.Н. Козина // Аллея науки. 2020. Т. 3. № 13. С. 218-222.

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Аннотация. *В статье проводится анализ точек зрения молодых людей о реализуемых государством национальных проектах и стратегически важных целях развития страны, провозглашенные Президентом РФ. Исследование отношения граждан к национальным целям и проектам, а также к процессу их реализации позволит оценить уровень поддержки проводимой властью политики и понять специфику взаимоотношений гражданского общества и государства.*

Ключевые слова: *молодежь, национальные проекты, цели развития страны, общественное мнение, политика, гражданское общество, государство, власть, мотивация, информация.*

RUSSIAN YOUTH ABOUT THE COUNTRY'S DEVELOPMENT GOALS AND NATIONAL PROJECTS

Irina S. Shushpanova, PhD in Sociology, Leading Researcher, ISPR FCTAS RAS, Moscow, e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the points of view of young people about national projects implemented by the state and strategically important development goals of the country, proclaimed by the President of the Russian Federation. Survey of attitudes of citizens toward national goals and projects, as well as their implementation will allow to assess the level of support for ongoing government policy and to understand the characteristics of the relationship between civil society and the state.*

Keywords: *youth, national projects, country development goals, public opinion, politics, civil society, state, government, motivation, information.*

В мае 2018 года В.В. Путин подписал Указ №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». В тексте документа задекларированы девять основных стратегически важных национальных целей развития России на период до 2024 года. Для их достижения разработаны национальные проекты: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги,

производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт.

Мнения, знания, информированность, поведение молодежи, создающие основу для формирования социально-политических установок и ценностей по отношению к государству, во многом определяют вектор развития гражданского общества. Более того, социологическое изучение взглядов молодого поколения по данным вопросам поможет понять особенности сложившейся политической культуры гражданского общества.

В июне 2019 года Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование, направленное на изучение особенностей политической культуры российского гражданского общества.[66] На основе полученных результатов автором проводится анализ мнения российской молодежи о национальных целях и национальных проектах, реализуемых государством, в сравнении с взглядами взрослых людей. В данном исследовании молодежь определялась возрастными границами от 17 лет до 29 лет, а взрослое население (не молодежь) – от 30 лет и старше.

Согласно данным исследования, в целом российская молодежь в меньшей степени информирована о национальных проектах, реализуемых в стране, по сравнению с взрослыми: индекс информированности молодежи по данному вопросу равен -0,6, а взрослых – -0,5 (см. табл. 1). В частности, по сравнению с взрослыми молодое поколение меньше знало о таких национальных проектах, как «здравоохранение», «жилье и городская среда», «демография», «наука», «цифровая экономика Российской Федерации» и «производительность труда и поддержка занятости». В свою очередь, взрослые граждане в меньшей степени информированы о национальном проекте «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» по сравнению с молодежью.

Таблица 1

Распределение ответов молодежи и взрослых россиян на вопрос: «7 мая 2018 года Президент РФ подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». В какой степени Вы информированы о национальных проектах»

[66] Социологическое исследование проведено Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (руководитель В.К. Левашов) с участием автора. Всероссийский опрос проведен в мае-июне 2019 года в 22 субъектах РФ. В исследовании использована квотно-пропорциональная выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны. Объем выборочной совокупности составил 1800 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает население России.

(РФ, % от числа опрошенных по возрастным группам, июнь 2019 г.)

Национальные проекты	Информированы полностью (a)		Информированы в средней степени (b)		Только слышали о них (c)		Не информированы (d)		Индекс информированности ($I_и$)[67]	
	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые
Здравоохранение	5,6	7,7	20,8	23,1	38,2	39,8	35,4	29,4	-0,4	-0,3
Образование	4,9	5,4	20,1	20,4	38,2	37,6	36,8	36,6	-0,4	-0,4
Жилье и городская среда	2,8	3,6	13,2	17,5	38,2	34,9	45,8	44	-0,6	-0,5
Демография	1,4	2,9	19,4	21,2	34,1	37,8	45,1	38,1	-0,5	-0,4
Экология	2,1	1,6	15,3	16,8	31,9	30,4	50,7	51,2	-0,6	-0,6
Культура	1,4	2,2	11,8	11,1	35,4	31,1	51,4	55,6	-0,6	-0,6
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	4,1	3,7	15,3	12,6	28,5	34,1	52,1	49,6	-0,5	-0,6
Наука	3,5	3,2	4,9	9,8	33,3	32,1	58,3	54,9	-0,7	-0,6
Безопасные и качественные автомобильные дороги	3,5	3,6	18,8	16,1	31,2	34,5	46,5	45,8	-0,5	-0,5
Цифровая экономика Российской Федерации	3,5	6,3	12,5	14,9	27,8	27,2	56,2	51,6	-0,6	-0,5
Производительность труда и поддержка	2,2	2,6	8,3	13,1	32,6	29,1	56,9	55,2	-0,7	-0,6

[67] Индекс информированности рассчитан по формуле: $I_и = \frac{a+0.5b-0.5c-d}{a+b+c+d}$. Индекс информированности измеряется в границах [1; -1], где $I_и$= 1 – все респонденты полностью информированы (высокий уровень информированности), а $I_и$= -1 – никто из респондентов не информирован (низкий уровень информированности).

Национальные проекты	Информированы полностью (a)		Информированы в средней степени (b)		Только слышали о них (c)		Не информированы (d)		Индекс информированности ($I_и$)[67]	
	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые
занятости										
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	2,8	1,7	4,9	6,9	19,4	22,1	72,9	69,3	-0,8	-0,8
Международная кооперация и экспорт	3,5	2,1	3,5	5,8	18	19	75	73,1	-0,8	-0,8
Среднее значение $I_и$									-0,6	-0,5

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Анализируя уровень информированности, отметим, что молодежь в лучшей степени информирована о реализации национальных проектов «здравоохранение» ($I_и$=-0,4) и «образование» ($I_и$=-0,4). Хуже молодое поколение знало о реализации таких проектов, как «комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» ($I_и$=-0,8; 72,9% молодых людей сказали, что не информировано о данном проекте) и «международная кооперация и экспорт» ($I_и$=-0,8; 75% молодых людей сказали, что ничего не знают о данном проекте). Наибольшее число молодых граждан заявили, что только слышали о национальных проектах «здравоохранение» (38,2%) и «образование» (38,2%). Большинство молодых респондентов ответили, что не информированы о проектах «международная кооперация и экспорт» (75%), «комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (72,9%), «наука» (58,3%), «производительность труда и поддержка занятости» (56,9%), «цифровая экономика Российской Федерации» (56,2%), «культура» (51,4%), «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (52,1%) и «экология» (50,7%). Подобная структура ответов зафиксирована у взрослого поколения.

Молодые граждане чаще взрослых граждан выбирали вариант ответа «не информированы», говоря о национальных проектах «цифровая экономика

Российской Федерации» (56,2% против 51,6%), «демография» (45,1% против 38,1%) и «здравоохранение» (35,4% против 29,4%). А взрослые россияне чаще молодых людей выбирали вариант ответа «только слышали» при ответе на вопрос о национальном проекте «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (34,1% против 28,5%).

В целом значения индекса информированности молодежи и взрослых находились в критической зоне, существенно ниже среднего уровня ($I_и$=0). С одной стороны, данный факт свидетельствует о недостаточном информировании граждан со стороны государства о реализуемых национальных проектах. С другой – такой уровень информированности взрослых и молодых людей, приближенный к низким отрицательным значениям, может отражать слабую мотивацию к получению знаний по данному вопросу. Однако гипотеза об отсутствии у молодежи стимула приобретать знания о национальных проектах может быть верна лишь отчасти. Сопоставив данное предположение с результатами ответов молодых людей на вопрос о важности национальных проектов, можно сделать вывод о высоком уровне заинтересованности в их реализации отдельных программ. Большинство молодых граждан считали важными для себя лично такие национальные проекты, как «здравоохранение» (68,8%), «жилье и городская среда» (68,8%), «образование» (62,5%) и «безопасные и качественные автомобильные дороги» (50%) (см. табл. 2). Более половины опрошенных взрослых россиян отметили важность лично для них национальных проектов «здравоохранение» (86,6%) и «жилье и городская среда» (56,7%). Данный факт скорее свидетельствует о дистанцировании власти и гражданского общества. С одной стороны, молодежь и взрослые граждане отмечают высокую степень важности реализации отдельных национальных проектов, с другой – низкий уровень информированности о них скорее выражает аполитичность, безразличное отношение к политике, проводимой властью. Так, например, согласно результатам исследования, в июне 2019 года 45,8% молодых людей либо безразлично относились к экономическим реформам, проводимым Правительством РФ (23,6%), либо затруднились определить свое отношение по данному вопросу (22,2 %). Менее третьей части российской молодежи положительно относились к экономическим реформам (29,2%). Противоположного мнения придерживались 25% молодых граждан. Более того, по данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, в мае 2018 года 16% граждан России безразлично относились к экономическим реформам, проводимым Правительством РФ [1, с. 9-10]. В конце 2018 года число россиян с таким мнение составило 19% [2, с. 12-13]. А в июне 2019 года их количество достигло 21% [3, с. 14-15].

Таблица 2

Распределение ответов молодежи и взрослых россиян на вопрос: «Какие национальные проекты, на Ваш взгляд, являются наиболее важными?»
(РФ, % от числа опрошенных по возрастным группам, июнь 2019 г., сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций)

Национальные проекты		Для Вас лично		Для российского общества в целом	
		молодежь	взрослые	молодежь	взрослые
Здравоохранение		68,8	86,6	80,6	81,7
Образование		62,5	43,4	76,4	81,7
Жильё и городская среда		68,8	56,7	68,1	66,7
Демография		13,2	12,4	46,5	53,3
Экология		49,3	47,5	70,8	72
Культура		31,3	20,6	53,5	58,2
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы		25	16,3	37,5	38,5
Наука		15,3	11,5	62,5	61,1
Безопасные и качественные автомобильные дороги		50	45,9	67,4	65,6
Цифровая экономика Российской Федерации		18,1	9,5	54,2	52,6
Производительность труда и поддержка занятости		30,6	29	59	60,7
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры		3,5	4,6	45,8	36,2
Международная кооперация и экспорт		2,8	2,1	31,9	26,9

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Согласно результатам исследования, наиболее важными национальными проектами для себя лично молодые люди считали «здравоохранение» (68,8%), «жилье и городская среда» (68,8%), «образование» (62,5%), «безопасные и качественные автомобильные дороги» (50%), «экология» (49,3%). Наименьшую важность для молодежи имели такие национальные проекты, как «цифровая экономика Российской Федерации» (18,1%), «наука» (15,3%), «демография» (13,2%), «комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (3,5%) и «международная кооперация и экспорт» (2,8%). По критерию важности для себя лично структура ответов взрослого поколения схожа с взглядами молодых россиян. По сравнению с взрослыми людьми молодым гражданам для них лично оказались важнее национальные проекты «образование» (62,5% против 43,4%), «жилье и городская среда» (68,8% против 56,7%), «культура» (31,3% против 20,6%), «малое и среднее предпринимательство» (25% против 16,3%), «безопасные и качественные автомобильные дороги» (50% против 45,9%), «цифровая экономика РФ» (18,1% против 9,5%). Сравнивая с ответами молодых людей, взрослые граждане наиболее важным для себя считали национальный проект «здравоохранение» (86,6% против 68,8%).

Иная картина складывается при ответе респондентов на вопрос: «Какие национальные проекты, на Ваш взгляд, являются наиболее важными для российского общества в целом?». Здесь степень важности национальных проектов существенно возрастает. Наиболее важными для российского общества в целом большинство молодых граждан считали следующие национальные проекты: «здравоохранение» (80,6%), «образование» (76,4%), «экология» (70,8%), «жилье и городская среда» (68,1%), «безопасные и качественные автомобильные дороги» (67,4%), «наука» (62,5%), «производительность труда и поддержка занятости» (59%) «цифровая экономика Российской Федерации» (54,2%) и «культура» (53,5%). По данному критерию меньшую важность для молодых людей имели национальные проекты «демография» (46,5%), «комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктура» (45,8%), «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (37,5%) и «международная кооперация и экспорт» (31,9%). Таким образом, степень важности малозначимых лично для молодых людей национальных проектов возрастает в среднем в 7 раз с изменением критерия их оценки с «важно для Вас лично» на «важно для российского общества в целом».

Например, только 13,2% молодых граждан считали важным для них лично национальный проект «демография». Однако число таких респондентов увеличилось в 3,5 раза до 46,5% при ответе на вопрос о важности проекта «демография» для российского общества в целом. Более того, с 3,5% до 45,8% возросло количество молодых граждан, считавших важным национальный проект «комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» для них лично и для общества в целом соответственно. Данное обстоятельство может свидетельствовать в отдельных сферах жизнедеятельности о низкой степени вовлеченности молодежи в социально-политические отношения, складывающиеся между российским гражданским обществом и государством, и отсутствием отождествления своих личных целей и желаний с интересами общества и государства.

По критерию «важно для российского общества в целом» для молодежи по сравнению с взрослыми гражданами более высокую степень значимости имели национальные проекты «комплексный план модернизации и расширения инфраструктуры» (45,8% против 36,2%) и «международная кооперация и экспорт» (31,9% против 26,9%). Взрослые россияне по сравнению с молодым поколением чаще говорили о важности для российского общества в целом реализовать проекты «демография» (53,3% против 46,5%) и «культура» (58,2% против 53,5%).

Молодые граждане скептически настроены, оценивая реальность достижения национальных целей развития на период до 2024 года, поставленных перед Правительством России. Большинство молодых людей считали не достижимыми следующие национальные цели развития: «продолжительность жизни населения до 78 лет» (72,2%), «рост реальных доходов граждан» (70,8%), «снижение в два раза уровня бедности в стране» (68,1%), «улучшение жилищных условий для 25 миллионов семей» (60,4%) и «темпы экономического роста выше мировых» (56,9%) (см. табл. 3). Чуть меньше половины молодых граждан сказали, что Правительство не обеспечит достижение национальных целей развития, связанных с «естественным ростом численности населения страны» (45,8%), «ускорением технологического развития для 50% предприятий и организаций страны» (44,4%) и «созданием в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора» (44,4%). По мнению половины опрошенных молодых людей, Правительство России полностью обеспечит лишь такую национальную цель развития, как «ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере» (50%). Подобная структура ответов зафиксирована у взрослых россиян.

Таблица 3

Распределение ответов молодежи и взрослых россиян на вопрос: «Как Вы считаете, Правительство России обеспечит достижение следующих национальных целей развития на период до 2024 года?»

(*РФ, % от числа опрошенных по возрастным группам, июнь 2019 г.*)

Национальные проекты	Обеспечит полностью (a)		Не обеспечит (b)		Затруднились ответить (c)		Индекс обеспечения цели ($I_{оц}$)[68]	
	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые
Естественный рост численности населения страны	25,7	17,6	45,8	56,1	28,5	26,3	-0,2	-0,4
Продолжительность жизни населения до 78 лет	7,6	5,4	72,2	76,5	20,2	18,1	-0,6	-0,7
Рост реальных доходов граждан	12,5	8,1	70,8	76,5	16,7	15,4	-0,6	-0,7
Снижение в два раза уровня бедности в стране	13,2	6,9	68,1	78,2	18,7	14,9	-0,5	-0,7
Улучшение жилищных условий для 25 миллионов семей	16	12,3	60,4	61,5	23,6	26,2	-0,4	-0,5
Ускорение технологического развития для 50% предприятий и организаций страны	30,6	20,4	44,4	45,4	25	34,2	-0,1	-0,2
Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере	50	46,2	24,3	26,1	25,7	27,7	0,2	0,2

[68] Индекс обеспечения национальной цели рассчитан по формуле: $I_{оц} = \frac{a-b}{a+b+c}$. Индекс обеспечения национальной цели измеряется в границах [1; -1], где $I_{оц}$ =1 – все респонденты считают, что Правительство России обеспечит достижение национальной цели развития (высокий уровень обеспечения), а $I_{оц}$ = -1 – все респонденты считают, что Правительство России не обеспечит достижение национальной цели развития (низкий уровень обеспечения).

Национальные проекты	Обеспечит полностью (a)		Не обеспечит (b)		Затруднились ответить (c)		Индекс обеспечения цели ($I_{оц}$)[68]	
	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые	молодежь	взрослые
Темпы экономического роста выше мировых	13,9	7,5	56,9	67,5	29,2	25	-0,4	-0,6
Создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора	18,8	16,3	44,4	41,8	36,8	41,9	-0,2	-0,2
Среднее значение индекса обеспечения национальных целей							-0,3	-0,4

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Молодые граждане чаще говорили о достижении таких национальных целей, как «естественный прирост численности населения» (25,7% против 17,6%), «рост реальных доходов граждан» (12,5% против 8,1%), «снижение в два раза уровня бедности» (13,2% против 6,9%), «ускорение технологического развития для 50% предприятий» (30,6% против 20,4%), «темпы экономического роста выше мировых» (13,9% против 7,5%). В целом российская молодежь имела более высокий уровень веры в реальность обеспечения Правительством России достижения национальных целей развития по сравнению с взрослыми гражданами (среднее значение индекса обеспечения национальных целей у молодежи равно -0,3, а у взрослых – -0,4). По сравнению с другими программами, молодые граждане в меньшей степени уверены в достижение таких национальных целей, как «продолжительность жизни населения до 78 лет» ($I_{оц}$ = -0,6) и «рост реальных доходов граждан» ($I_{оц}$ = -0,6).

Скептицизм молодого поколения проявляется не только в ответах на вопрос о реальности обеспечения процесса реализации национальных проектов. Согласно результатам исследования Центра, стратегических социальных и социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, «молодежь более критично, чем взрослые, оценивает степени развития гражданского общества», а также возлагает

надежды на реформы, которые помогут устранить недостатки в политической системе общества [4, с. 44].

Подводя итог, отметим, что государственная молодежная политика должна базироваться на мнениях и взглядах молодого поколения по актуальным проблемам и вопросам, формирующим стратегию развития страны. Более того, высокий уровень поддержки и одобрения молодежью политики и действий властных органов позволит создать в будущем сильное государство и обеспечить устойчивое социально-политическое и экономическое развитие. Результаты исследования показывают, что в настоящее время российская молодежь недостаточно информирована о реализуемых государством национальных проектах. Данный факт может иметь несколько объяснений. Во-первых, государство не достаточной мере предоставляет информацию о реализуемых национальных проектах. Во-вторых, у молодого поколения может быть низкая мотивация к получению информации по национальным проектам. В-третьих, низкий уровень информированности может отражать аполитичность российской молодежи. Тем не менее, у молодого поколения наблюдалась высокая степень личной заинтересованности в реализации отдельных национальных проектов. Также к особенностям взглядов молодых граждан по отношению к национальным проектам и целям можно отнести отсутствие по отдельным сторонам жизнедеятельности отождествления своих личных целей и потребностей с интересами общества, и государства и наличие скептицизма в оценках реальности достижения национальных целей развития на период до 2024 года, поставленных перед Правительством России. Здесь задача государства заключается в минимизации рисков «социально-политического отчуждения молодежи от социума» [5, с. 190].

Библиографический список

1. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. XLVII этап социологического мониторинга « Как живешь Россия?», май 2018 года / под общ. ред. В.К. Левашова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 107 с.

2. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь-декабрь 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова.– М.: Перспектива, 2019. – 59 с.

3. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического

мониторинга, июнь 2019 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. – М.: Перспектива, 2019. – 55 с.

4. Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П. Российская молодежь о тревогах, государстве и гражданском обществе // Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии. Материалы Международной научно-практической конференции. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5, № 5 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д.с.н., Ростовской Т.К., д.и.н., Саралиевой З.Х. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 255 с. С.41-45.

5. Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П. Молодежь об актуальной реальности: глобальные и российские измерения // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5, № 1 / Под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-информ», 2019. – 325 с. С. 177-190.

КАРЬЕРА МОЛОДОГО УЧЕНОГО: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И БАРЬЕРЫ

Ягафарова Дилара Гафуровна, социолог, ГАНУ Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, e-mail: Dilara.yagafarova@yandex.ru

Аннотация. *В статье на основе социологических данных рассматриваются ожидания молодых ученых в области развития карьеры, успешной научной деятельности. Выявлены профессиональные потребности молодых исследователей и реальные барьеры, препятствующие их реализации.*

Ключевые слова: *молодые ученые, наука, финансирование, карьера, регион.*

CAREER OF A YOUNG SCIENTIST: PROFESSIONAL EXPECTATIONS AND BARRIERS

Dilara G. Yagafarova, sociologist, GANU Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, e-mail: Dilara.yagafarova@yandex.ru

Abstract. *The article considers the expectations of young scientists in the field of career development and successful scientific activity on the basis of sociological data. The professional needs of young researchers and real barriers to their implementation are identified.*

Keywords: *young scientists, science, funding, career, region.*

В рамках реализации государственной научной политики задекларирована поддержка молодых ученых, создание возможностей для реализации потенциала и развития науки в целом. Однако исследователи [1] отмечают ряд проблем в организации научно-исследовательской деятельности, сдерживающих реализацию поставленных задач. Исследователи отмечают недостаточную ориентацию научного процесса на молодых ученых, их вовлечение в научную деятельность, отсутствие свободы в выборе направления научного поиска, ресурсов для решения поставленных задач. Кроме этого, часто их работы остаются без финансовой поддержки, что ограничивает возможности внедрения в производство и практику. Еще одной особенностью карьеры молодого ученого является длительный процесс формирования профессиональной репутации, что непосредственно влияет на привлечение финансирования и других механизмов поддержки.

По результатам проведенного в Республике Башкортостан в 2019 г. социологического исследования [4] у молодого поколения ученых сформирована определенная модель успешности. В целом, для молодых ученых образ идеального ученого складывается из нескольких составляющих. В первую очередь, это материально обеспеченный, не имеющий проблем с деньгами специалист (32,3%), обладающий выраженной харизмой, энергичностью, неординарностью (23,1%), высокообразованный и эрудированный человек, непрерывно занимающийся своим образованием, повышающий его уровень (21,5%), с широкими связями в научной среде, в том числе на международном уровне (20,0%), авторитетный, пользующийся признанием и уважением в обществе (18,5%).

Таблица 1.

Идеальный образ успешного ученого в оценках молодых ученых, %

	Доля, %
Авторитет, признание, уважение	18,5
Материальная обеспеченность, деньги, доход	32,3
Востребованность научных результатов	15,4
Международные научные связи	20,0
Гранты, финансовая поддержка	16,9
Эрудиция, самообразование, талант	21,5
Техническое и материальное оснащение исследований	7,7
Связь исследований с практикой, внедрение	13,8
Харизма, энергичность, неординарность, польза обществу	23,1
Другое	10,8

В целом, среди наиболее емких высказываний молодых ученых, характеризующих идеальный образ успешного ученого:

1. Образ складывается из жизнедеятельности следующих ученых: Королев, Курчатов, Челомей, Туполев, Кошкин, Ломоносов, Стив Джобс. С их энергией, талантом, в комплексе с их возможностями для достижения своих целей, внедрения идеи в продукт космического масштаба, предоставленной страной, компанией.

2. Свободный, финансово обеспеченный, активный человек, которому нравится учиться новому и передавать свои знания другим, желающий создавать новое для комфортной жизни всего человечества.

3. Честный; энергичный; деятельный; скромный, но не закомплексованный; хорошо разбирается в своей теме; регулярно повышает свою квалификацию; работает, несмотря на тяжелые материальные и личные обстоятельства; патриот своей страны; думает о последствиях своих открытий; способен организовывать

исследования; обладает прекрасной техникой письма на родном языке, способен писать и выступать на русском и английском языке; способен донести результаты до общественности; способен построить научную школу; умеет доносить результаты до СМИ и органов власти; уважительно относится к коллегам и ученикам.

Таким образом, несмотря на то, что материальная составляющая, несомненно, играет большую роль, в образе ученого значительное место занимает возможность приносить пользу, востребованность результатов научной деятельности, умение коммуницировать с разным сегментом потенциальных потребителей информации.

Для молодых ученых наука как сфера деятельности привлекательна, прежде всего, как возможность познавать интересное и новое (8 баллов из 10 возможных), интересная среда и окружение (7,5 баллов), включенность в международные контакты или наличие подобных перспектив (6,9 баллов), перспективы карьерного роста (6,5 балла), свободный режим работы (6,2 балла) и только потом хорошие заработки (5,1 балл). То есть для молодых ученых в первую очередь важна возможность саморазвития и познания, свободная, интересная профессиональная среда, сообщество – творческая работа, ориентированная не столько на доход, сколько на обогащение науки и общества и собственное развитие.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного Вас больше всего привлекает в науке?», балл

	Средний балл
Хорошие заработки	5.1
Перспективы карьерного роста	6.5
Социальные (включая жилищные) льготы в организации, где я работаю	3.9
Стаж, государственное пенсионное страхование, государственные соц. гарантии	4.1
Возможность дополнительных заработков на стороне	4.4
Престиж научной карьеры	5.5
Свободный режим работы	6.2
Принадлежность к научной школе/ ощущение своей команды, принадлежность к сообществу единомышленников	6.4
Интересная среда, окружение	7.6
Включенность в международные контакты или наличие подобных перспектив	6.9
Возможность познавать интересное и новое	8.0
Желание продолжить семейную династию	3.9

Предоставление отсрочки от призыва в армию	2.5
Отсутствие спроса на имеющиеся компетенции в других отраслях	3.3
Привычка, нежелание трогаться с места	2.2

Среди ближайших целей, которые ставят перед собой молодые исследователи, – получение важного научного результата (46,3%), поступление и окончание аспирантуры или докторантуры (41,1%), финансовые цели (40,0%) – то есть, ориентиры, непосредственно связанные с карьерой и получением материальной стабильности. Только потом ставятся цели, связанные с реализацией репродуктивных, брачных установок.

В качестве препятствий личного характера для реализации поставленных научных целей молодые исследователи называют в первую очередь отсутствие хорошо оплачиваемых рабочих мест и низкую заработную плату (40,4%), недостаток образования и практического опыта (34,0%), недостаточная самоорганизация и отсутствие времени на качественную научную работу по причине работы в двух и более местах (по 19,1%), более четверти (26,6%) не видят каких-либо препятствии для эффективной научной деятельности.

В качестве внешних препятствий в первую очередь негативное влияние оказывает недостаток финансирования по интересующим направлениям деятельности (50,8%), плохая организация исследований в научной организации (25,4%), нестабильность самой организации (23,8%), отсутствие доверия как к зрелому исследователю со стороны старших коллег и/или научного руководителя (22,2%).

По мнению молодых исследователей наиболее важными мерами, необходимыми для того, чтобы молодежь в науке была успешнее и добивалась своих целей в науке, являются обеспечение достойного уровня заработной платы и финансирования науки в целом (62,5%), наличие и доступность современных площадок для взаимодействия я научного сообщества, доступность международных научных сообществ (31,3%), проработка имиджа науки, ее популяризация., привлечение молодежи, начиная со школы и первых курсов вузов (25,0%), эффективное взаимодействие со старшим поколением (14,1%), решение жилищных проблем молодых исследователей (12,5%), практикоориентированность научной деятельности в целом (9,4%).

Среди наиболее комплексных оценочных суждений молодых исследователей, характеризующих ситуацию, можно привести ряд показательных высказываний:

1. Нужны хорошо финансируемые научно-производственные площадки. Возможность быстрого внедрения идеи в продукт, а далее продукт в жизнь, для

широкого применения. Нужны успешные примеры таких продуктов, ученых, с широким освещением их деятельности в СМИ.

2. Пока молодые люди пытаются решить вопросы удовлетворения базовых потребностей (работа, жилье, еда) и в условиях, когда на практике материального достатка гораздо проще достичь в других сферах деятельности (например, в торговле, шоу-бизнесе, с помощью криминальных схем) не будет никаких изменений. Мало организовывать экологическую инфраструктуру - нужно чтобы у людей появлялась внутренняя мотивация заниматься наукой, и не на голом энтузиазме, а с конкретными "ощутимыми" преимуществами (например, в виде материального благополучия; уверенности в завтрашнем дне).

3. Предоставить свободу выбора в исследованиях, много перспективных направлений губится по причине непонимания со стороны старшего поколения, оценка не возможности новых прорывных результатов в разрезе опыта старшего поколения середины 60-80 гг. Узкая профилированность даже внутри одной области знаний у руководителей и ученых старшего поколения, для молодежи нужна мультидисциплинарность – холизм, на фоне интересных задач, приходит понимание своей значимости и увлеченности и не маловажно финансовый результат – этому никто не учит молодежь, все, что они видят – это вечный НИР старшего поколения с мечтами о продаже идеи или технологии, после 30-40 лет изучения тематики, что убивает на корню всю инициативу заниматься наукой и оставаться в ней надолго.

В целом, молодые ученые являются наиболее уязвимой категорией с точки зрения оплаты труда. Специфика карьеры ученого такова, что для достижения устойчивого финансового положения необходимо пройти длительный профессиональный путь, на котором денежные доходы достаточно скромны. Часто основной мотивацией молодых ученых является именно личный интерес, желание познавать, исследовать, и материальный фактор какое-то время остается вторичным. Однако по мере перехода в другие этапы жизненного цикла, формируются новые потребности в связи с созданием семьи, рождением ребенка, появляется запрос на отдельное жилье, более высокий уровень дохода. И здесь наступает момент выбора: либо смена деятельности, либо необходимость вторичной занятости (что само по себе снижает эффективность исследователя в профессиональном плане), либо продолжение научной деятельности в ущерб семье, потребностям. При поддержке научного руководителя, старшего поколения ученых есть вероятность помощи в виде приглашения в гранты, налаживании научных связей, что также может капитализироваться. Но это происходит не всегда.

Наиболее уязвимая категория молодых исследователей, имеющая высокие риски бедности, – те, кто работает в научной организации, не имеет

дополнительной занятости, т.е. посвящает себя полностью науке. Безусловно, это серьезный фактор оттока кадров из научной сферы, кроме этого, необходимость вторичной занятости снижает эффективность научной деятельности, распыляет потенциал ученого.

Оценка материального положения молодых ученых показывает достаточно разный уровень финансового благополучия. Анализ материального положения их семей показал, что 37% могут себе позволить приобретение бытовой техники, но покупка автомобиля вызывает трудности; треть (27,0%) может позволить себе только базовые вещи домашнего обихода (холодильник, телевизор); около 4% не может позволить себе даже удовлетворение первичных потребностей - в одежде и пище. Часть семей (15%) могут позволить себе все, кроме квартиры, и 10% вообще не испытывают трудностей. Однако, надо отметить, что наиболее обеспеченные группы имеют дополнительное место работы, помимо научных (или образовательных) организаций, и в основном – в коммерческой сфере, те же, кто не имеет дополнительного места работы относится к категории наиболее бедных.

Для России характерен сравнительно низкий, неконкурентоспособный уровень финансирования науки, что создает значительное число проблем, многие из которых имеют отложенный эффект и результат их влияния отразится в долгосрочной перспективе: отток научных кадров из страны, низкий уровень воспроизводства научного потенциала, низкая результативность исследований. Это также создает проблемы вовлеченности молодых исследователей в российскую науку, приоритетные научные проекты.

Россия существенно отстает от ведущих стран мира по удельному весу затрат на науку в валовом внутреннем продукте (ВВП). По данному показателю Россия находится на 34 месте со значением 1,1%. Лидерами являются Израиль (4,25%), Республика Корея (4,24%), Швейцария (3,37%), Швеция (3,25%) и Тайвань (3,16%). США и Китай, имеющие наибольший объем внутренних затрат на исследования и разработки, по их доле в ВВП занимают, соответственно, 11 и 15 места (2,74 и 2,12%). Россия занимает десятое место в рейтинге ведущих стран мира по величине внутренних затрат на исследования и разработки в расчете по паритету покупательной способности национальных валют [3].

Второе крупное направление финансирования науки – средства предпринимательского сектора. В экономически развитых странах предпринимательский сектор является базисом для развития прикладной науки. Доля бюджетных средств во внутренних расходах на научные исследования и разработки дифференцируются в разных странах в диапазоне между 15-40% от общего объёма финансирования [2], и соответственно значительный вклад от частного сектора (в разных странах от 50 до 80%). Но в России ситуация

несколько другая: в 2017 г.: средства государства составляли 66,2%, предпринимательского сектора – 30,2%.

Таким образом, существует серьезный дисбаланс между видением молодыми учеными своей карьеры, возможностей самореализации в ней и достижения определенного уровня социального и финансового благополучия и реальным социально-экономическим положением молодых исследователей.

Библиографический список

1. Долженко Р. А., Карпилянский В. А., Хади Р. А., Диденко А. С. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах // Образование и наука. 2019. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-molodyh-uchenyh-k-nauchno-issledovatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskih-regionalnyh-vuzah (дата обращения: 15.02.2020).

2. Как организован заказ на исследования и разработки в Российской Федерации. Справка. Подготовлена в рамках разработки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. http://sntr-rf.ru/materials/kak-organizovan-zakaz-na-issledovaniya-i-razrabotki-v-rossiyskoy-federatsii/

3. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку. Дата выпуска 24.07.2018. https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863

4. Социологическое исследование «Адаптационные стратегии молодых ученых в условиях институциональных изменений в науке: региональный контекст», Институт стратегических исследований Республики Башкортостан; объект исследования - молодые ученые с учетом статистических распределений доли исследователей по разным направлениям науки (медицинские, социальные и гуманитарные, естественные, технические), сфере занятости (вузы, предпринимательский сектор, научно-исследовательские организации), категория исследователей (аспиранты, кандидаты наук до 35 лет, доктора наук до 40 лет, исследователи без степени); общий объем выборки - 150 человек.